

Социокультурный словарь
по книге "Критика исторического опыта"
Основные термины, используемые в книге А.С. Ахиезера
"Критика исторического опыта"

Данный текст получен путем сканирования 3-го тома (Социокультурный словарь) первого издания книги "Критика исторического опыта" (1991 г.).

В связи с трудностями сканирования, приносим извинения за большое число опечаток и отсутствие нескольких статей, не поддавшихся сканированию.

АБСТРАКТНОСТЬ - характеристика культуры, социальных отношений, воспроизводственной деятельности, составляющая наряду с конкретностью дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Культура и т.д., рассмотренные во всемирно-историческом масштабе, развиваются от абстрактного к конкретному, т.е. формируются как результат, предпосылка и проявление все более глубоких и широких обобщений, смыслов и их систем, знаний, создавая все более совершенную всеобщность; всеобщее основание конкретной деятельности, движения мысли, творчества, рефлексии. Тем самым человек реализует свою исторически сложившуюся возможность воспроизводить себя, общество, очеловеченную реальность в их все более сложном, динамичном, сущностном единстве. Вместе с тем всемирно-исторический процесс развития культуры и т.д. есть движение от конкретного к А., т.е. новые явления поначалу осваиваются абстрактно, в значительной степени вне и независимо от исторически сложившегося культурного богатства, вне ранее освоенного сущностного единства, антиномичного по отношению к новому. Для процесса конкретизации абстрактного нужно время. Отсюда каждый акт развития есть поиск меры А. и конкретного. Мера А. и конкретного меняется с изменением времени и пространства, она различна на разных уровнях общества, в разных типах воспроизводства. Поиск меры не исключает возможности в соответствии с логикой инверсии сведения осмысляемого явления к односторонне понятому ранее сложившемуся конкретному или односторонне понятому абстрактному, что открывает путь расколу в культурном основании деятельности, в социальных отношениях, в воспроизводстве. Недостаточная по отношению к сложности возникающих проблем способность людей искать эту меру приводит к дезорганизации процесса осмысления, принятия решений, к утопизму, манихейскому разведению нераздельного, к биению, т.е. подмене поиска меры быстрым многократным переходом от ранее сложившегося абстрактного к случайному новому явлению не ставшему предметом обобщения и обратно.

Под А., следовательно, можно понимать; а) обязательное культурное методологическое основание движения к конкретному любого акта осмысления, решения, действия. Оно всегда начинается с абстрактного противопоставления исторически сложившейся культуры (абстрактного богатства) и некоторого подлежащего осмыслению, интерпретации явления; б) культурное основание значимо отстающее от сложности мира, с которым имеет дело субъект, т.е. недостаточно "втянувшее" в себя конкретное, что создает условия для односторонних, абстрактных, недостаточно эффективных решений.

Каждый акт человеческого развития может быть определен через способность человека преодолеть оппозицию: абстрактное - конкретное, через выдвигаемую им меру, или наоборот через возможное стремление избежать ее поиска, склоняясь к повторению абстрактных результатов прошлого. Эта недостаточная способность поиска меры, принявшая массовые масштабы, при решении сложных проблем становится национальным бедствием. Практически все нравственные идеалы России, за исключением утилитаризма, страдают в этом смысле А., т.е. не дают достаточных культурных оснований для доведения абстрактного идеала до конкретной меры, соответствующей сложности общества. Это одно из важных свидетельств отставания культуры от реального усложнения проблем. Сегодня особенно опасна А. в либерализме, который, исходя из оправдавшего себя

прошлого опыта, связанного с иными историческими условиями, с иной самобытностью, игнорируя мощь массового традиционализма, может предложить в качестве решений абстракции, которые не открывают обществу достаточно ясный путь для эффективных значимых решений, для следования социокультурному закону, превращению А. в реальные социальные отношения, не дают меры, соответствующей сложности общества. Важной формой абстрактного отношения к реальности является использование неадекватных сложившихся в иной социальной ситуации художественных и научных методов. Например, использование традиционного русского реализма для описания реальности после 1917 года приводило к господству в литературе абстрактной идеи над реальностью. Экстраполяция западной политической экономики на доэкономическое общество с господством псевдоэкономики, западной политической науки на синкретическое государство, на личность, с преобладанием вечного менталитета и т.д. не дает возможности ориентироваться в реальности, ее прогнозировать, Это создает крайне недоброкачественную иллюзорную основу как для объяснения и понимания общества, так и для уловления им.

В качестве абстрактного можно рассматривать, например, культурные предпосылки решений, которые получены в результате односторонней экстраполяции (без должной корректировки интерпретаций), элементов сложной культуры на осмысляемый объект. А. - результат использования элементов некритически вырванных из контекста культуры других эпох и других народов. А. возникает в результате попыток решать общественные проблемы на основе аналогии с машиной, на основе ограниченных догм, любой формы фетишизма.

Всякое устойчивое абстрактное, т.е. отставшее от сложности решаемых проблем, основание воспроизводства неизбежно стимулирует абстрактное воспроизводство, воспроизводство абстрактных социальных отношений, отличающихся относительно низкой эффективностью функции, не отвечающих реальной сложности общества, глубине сложившихся противоречий, масштабам энтропийных процессов, дезорганизации, реальному вызову истории. Это систематически имеет место в условиях раскола, составляет элемент его воспроизводства, формирует систему интеграции общества, которая приобретает характер псевдо..., т.е. нацеленность на интеграцию общества ценой упрощения, гигантских жертв, подавления рефлексии, профессионализма, разнообразия, экономики, полноты жизни, возрастающего множества явлений творчества, свободы и т.д. В таком обществе при решении сложных проблем преобладают хромающие решения, постоянно себя отрицающие. Подобное общество неизбежно управляется бюрократией, которая по самой своей сути обладает ограниченными каналами информации, т.е. является абстрактной системой управления. Например, в сфере хозяйства она неизбежно сползает к ограниченной совокупности показателей, которые в расколотом обществе минимальным образом эклектично обеспечивают хозяйственную интеграцию. Абстрактные показатели - компромисс между возрастающим усложнением хозяйственной жизни и ограниченной пропускной способностью каналов информации системы управления. В связи с тем, что она растет значительно медленнее сложности общества, А. управления возрастает. Это приводит к нарастающему росту социокультурных противоречий между культурой и социальными отношениями, снижению эффективности управления.

Неспособность в достаточной степени конкретизировать знания реальности порождает мучительное противоречие между абстрактностью культуры и сложностью проблем, что может породить попытки их упростить, разрушающие высшую культуру, социальные отношения и т.д.

Однако этот крайний вариант может иметь место лишь после неудач попыток критики исторически сложившейся А. посредством его конкретизации. Возможны попытки возврата к какому-то старому варианту А., который может быть воплощен в массовом нравственном идеале. Этапы исторических циклов отличаются друг от друга господством разных абстрактных обобщений прошлого опыта, связанных с разными нравственными идеалами. Выход лежит на пути повышения массовой способности общества постоянно находить меру между ранее сложившейся А. и накапливаемыми за ее границами новшествами, т.е. в массовой конкретизации культуры, воспроизводства и т.д. Диалог- важнейшее

средство этого процесса.

АВТАРКИЯ- способ противостояния развитию большого общества, сохранения мощи локализма, традиционализма; одно из проявлений неорганичности общества, в частности, псевдоэкономики в промежуточной цивилизации. А. выражает стремление локальных миров сохранить максимальную независимость - хозяйственную, информационную и т.д. в условиях 'сложившегося' разделения труда. А стимулируется господством культуры, которая в той или иной степени реагирует на большое общество ростом дискомфортного состояния, что активизирует попытки сохранить комфортное представление и образ жизни локального мира. Консервативная ориентация, лежащая в основе А., тормозит интенсификацию связей для решения новых творческих задач, поиска новых целей производства, повышения результативности своей деятельности, перераспределения функций с другими сообществами и людьми с целью общего подъема в обществе. А. является объективной основой сопротивления развитию рынка, экономических отношений, характеризуется стремлением повсеместно установить преграду организационной революции, остается стимулом натурализации народного хозяйства, идеологии антитоварников.

АВТОРИТАРНО-ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ - одна из форм гибридного вечевоего либерального идеала; находится в состоянии амбивалентности с соборно-либеральным идеалом. А.-л. и. характеризуется стремлением соединить в единое целое авторитарные ориентации массового сознания с либерализмом, либеральными реформами" использовать веру народа в высшее руководство для реформ.

АВТОРИТАРНЫЙ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ - один из основных нравственных идеалов общества, составляющий с соборным нравственным идеалом дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Оба полюса возникают в результате расчленения вечевоего нравственного идеала, распада синкретизма. А.н.и., как и любой господствующий идеал, становится культурной нравственной основой для воспроизводства интеграции общества, для решения медиационной задачи, т.е. соединения массового сознания (возможно со слабо и односторонне развитыми ценностями государства) и социальных интеграторов, прежде всего государства. Истоки А.н.и. заключаются в потребности традиционного общества, традиционной цивилизации сохранить статичный тип воспроизводства, оградить оправдавшее себя накопленное богатство культуры от опасных разрушительных инноваций. Это обеспечивалось в традиционном обществе всеобщей верой, что истинный субъект находится вне личности. А.н.и. возникает как абсолютизация монолога на основе древних традиционных представлений об авторитарном главе патриархальной семьи, о тотеме. Подобные представления экстраполировались на все общество, на его первое лицо, т.е. князя, царя, генерального секретаря и т.д., на руководителя организации, сообщества, ведомства, вотчины (см. феодализм). Первое лицо по этим представлениям способно непосредственно или опосредованно наставлять своих "детей", провести их подчас через мучительную инициацию, обеспечить партиципацию, спасти от мирового зла, а также предотвратить отпадение от высшей Правды. А.н.и. характеризуется страхом перед неконтролируемым ростом разнообразия, стремлением подавить, максимально ограничить диалог, усилить централизацию решений, упорядочить "жидкий элемент" вплоть до крепостничества, до воплощения принципа, чтобы "никто без дела не шатался", чтобы каждый был "крепко" своему месту. А.н.и. требует ликвидации всех форм неконтролируемой деятельности, не взирая на риск появления мертвых зон в обществе, бесхозных функций, на последствия подавления источников творчества, очагов развития, на опасность "заморозить" общество, на рост серого творчества. Движущей силой А.н.и. в большом обществе является массовая вера в него как гаранта от разрушения уравнительности, сохранения "справедливости". В условиях циклического развития России А.н.и.

превращается в господствующий в результате кризиса, краха господствующего нравственного идеала предшествующего этапа. А.н.и. становится господствующим как оппозиция соборному идеалу, как результат его

амбивалентного превращения. "Прежние государи искали творить не свою власть, но выражать соборную совесть народа" (Солженицын А. Соб.соч. Париж, 1983, т.13, с.84). А.н.и. превращается в господствующий как массовый ответ общества на разрушительные последствия локализма, на опасность катастрофы, вызванной общей дезорганизацией, банкротством попытки общества обеспечить свою целостность, интеграцию на основе альтернативного идеала, в результате крушения надежд широких масс, возникновения массового дискомфортного состояния. А.н.и. захватывает ведущее положение, достигает апогея могущества, но затем постепенно подрывает основы общественного существования, снижает эффективность труда, всех форм конструктивной деятельности, доводит страну до истощения жизненно важных, в частности, человеческих ресурсов, снижает поток социальной энергии ниже нижнего порога жизненного пространства общества, включая, 'возможно, подавление товарно-денежных отношений. А.н.и. уменьшает способность решать медиационную задачу, так как слабеет нравственная связь людей с властью, люди ослабляют воспроизводство авторитарных институтов, перестают снабжать их ресурсами. Жизнь в этой ситуации уходит из официальной системы. В конечном итоге А.н.и. выявляет утопичность своих ценностей в той степени, в какой общество использует его как рычаг прогресса; раскрывается его тайна, состоящая в том, что за древним тотемическим идеалом существует сословность, хотя, возможно, и слабая, раскрывается основное заблуждение массового сознания, т.е. вера, что начальство в принципе все может, может решить все проблемы, если захочет, если не отпадет от Правды.

А.н.и. может быть крайним и умеренным. Первый в соответствии с логикой инверсии в максимальной степени доводит до логического конца сосредоточение всех сил общества в едином центре, воплощенном в первом лице; открывает путь деспотизму, террору в массовом масштабе. В России господство этого идеала имело место дважды, т.е. на четвертом этапе обоих глобальных периодов, как фокус каждого из них. Это господство охватывало в первом случае в основном царствование Петра 1, во втором - совпало с господством сталинизма, который принял характер тоталитаризма. Умеренный А.н.и. возникает в результате вялой инверсии, тормозимой медиацией. Для него характерно стремление сочетать авторитаризм с элементами права, попытки сохранить относительную возможность для функционирования источников творчества. Умеренный А.н.и. опирается на представление о власти отца, осуществляемой в рамках обычая, традиций, основе ной в конечном итоге на согласии семьи, рода, соответствующих институтов ("Царь решил, а бояре приговорили"). Умеренный А.н.и. может быть ранним, т.е. реакцией на крах господства соборного нравственного идеала и составлять этап на восходящей ветви глобального периода. В России господство А.н.и. имело место на втором этапе каждого глобального периода, т.е. от правления Ивана Калиты до реформы 1555 года, на этапе военного коммунизма.

А.н.и. может быть поздним, т.е. реакцией на крах господствующего нравственного идеала всеобщего согласия. Поздний А.н.и. - этап на нисходящей ветви глобальных периодов. В России его господство имело место в первом глобальном периоде - от 1825 по 1856 год, во втором - этап застоя.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ - фундаментальная логическая характеристика мышления, культуры, нравственного идеала, всей человеческой жизнедеятельности, способность человека идеально и материально осваивать, осмыслять любое интересующее субъекта явление через дуальную оппозицию, постоянно искать пути формирования смысла через полюса этой оппозиции, находить смысл как фокус преодоления оппозиции, как меру снятия противоречия, соотнося их друг через друга между полюсами. А,- диалектический процесс, диалектика и есть логика А. А. - механизм единства исключаящих друг друга полюсов дуальной оппозиции, механизм их взаимного изменения, взаимодополнения, взаимопроникновения, механизм постоянного "переваривания-смысла через каждый из полюсом Осмысление - переход между ними.

А. выступает в формах инверсии и медиации. Инверсия характеризуется абсолютизацией различных полюсов. Снятие противоположности полюсов возможно в этих условиях лишь как абсолютизация истинности одного полюса при

нивелировке другого, отождествлении смысла с одним из полюсов. Для инверсии характерно стремление решать проблемы молниеносно (логически вне времени), т.е. не задерживаясь между полюсами оппозиции, а перескакивая с одного на другой. Например, отождествление любого явления, вещи, нравственного общака соседа, механизма и т.д. с добром, с прекрасным, полезным и т.д. может инверсионно перейти к противоположным оценкам, т.е. как зла, уродства, вреда и т.д. В основе этой оборотнической логики лежит представление, что отказ от одного полюса тождествен переходу к другому полюсу извечно существующих оппозиций. Инверсия склонна сводить диалог полюсов к смене одного монолога другим и обратно, например, в оценке, осмыслении того или иного явления монолог "начальства" может смениться осмыслением "работяги", но невозможен их синтез. А, здесь выступает в примитивной форме смены полюсов оппозиций, в форме биения.

Медиация переносит центр тяжести за рамки перехода от одного полюса сложившейся оппозиции к другому, на поиск нового сложного и противоречивого смысла, где оппозиции постоянно изменяются, создаются новые, где противоположность полюсов превращается в противоречие, которое в результате его преодоления дает качественно новый результат, новый смысл, новые дуальные оппозиции.

АМОТИЗАТОРЫ СОЦИАЛЬНЫЕ - социокультурные институты, способные воспринимать сигналы о развитии СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ противоречий и принимать меры по их преодолению, стимулировать способность общества следовать социокультурному закону. А. с. фиксируют рост скрытого или явного недовольства, рост массового дискомфортного состояния, актуализируют программы соответствующих мер.

В либеральной цивилизации такими А. с. являются свобода печати, парламент, включающий оппозицию, демонстрации, выборы и т.д. А. с. переводят, реально или потенциально, опасные процессы в предмет повседневной озабоченности общества, уменьшая надежду, что все сладится как-нибудь само собой заботой тотема, действием объективных законов истории, бюрократией и т.д. Отсутствие соответствующих А.с. приводит к явлению, которое можно назвать уходом болезни вглубь. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, либеральные интеграторы необходимы, так как они могут быть центрами борьбы за повышение нравственного уровня общества, личной ответственности за большое общество. Но они и опасны (см. Заколдованный круг). так как могут породить самим своим существованием дискомфортное состояние, стать реальным возбудителем активизации архаичных сил, локализма, вечевое идеала. Отсюда гневные слова по поводу "парламентской говорильни" слуг буржуазии, обманывающих народ "видимостью борьбы", лжевыборов, где все кандидаты куплены, пресса лжива проявление страха перед соответствующими институтами и т.д. Каждый нравственный идеал несет в себе определенный тип интерпретации А.с. Вечевой идеал связан со способностью веча, сельского мира обеспечивать порядок, авторитарный идеал - с первым лицом, тотемом как высшей ценностью. Утилитарный идеал открывает возможность формирования сложных А.с. на основе гибридных идеалов, включающих элементы либеральных и традиционных А.с.

АНТИМЕДИАЦИЯ - стремление личности, больших масс людей в кризисной ситуации в результате роста дискомфортного состояния искать выход не в углублении срединной культуры, медиации, но в повороте назад, т.е. в попытках вернуться к более древним пластам культуры, уничтожить очаги прогресса, сломать наиболее развитые формы конструктивной напряженности, смести государство, возможно, отойти от медиации вообще, опереться на ограниченную инверсионную логику, на серое творчество, не взирая на возможность разрушительных последствий подобных действий, приводящих к социальной катастрофе, к схлопыванию. В основе А. лежит традиционализм, возможно, с определенным добавлением утилитаризма. Слом конструктивной напряженности может привести к восстановлению чисто традиционных форм его, которые, однако, не избегнут влияния утилитаризма. Это можно наблюдать в индивидуальном поведении, когда личность в стрессовой ситуации забывает о

наработанных в культуре правилах поведения, переходит к насилию, к хулиганским действиям А. можно видеть в ответе крестьянства на наступление товарно-денежных отношений, т.е. в возврате к общине, к уравнительности, натурализации отношений, локализму, к власти, которая должна "всех равнять".

Этот ответ можно видеть в стремлении общества в определенной ситуации растоптать опыт собственного прогресса, опыт критики истории, вернуться к господству инерции истории, циклов истории.

Вспышку А. можно объяснить тем, что масштабы сложности ситуации превысили возможность накопленного исторического опыта, шаг новизны приемлемой в данной культуре, значительно меньше шага, необходимого для решения проблемы. А. - банкротство недостаточно богатого культурного опыта перед лицом сложности социальной жизни. А. может выступать в разных идеологических формах: в форме пугачевщины, в форме национализма, возврата к древним утраченным ценностям, под маской либерализма, в различных гибридных идеалах и т.д. Блестящее описание результата А. можно найти у А.Платонова. Он показывает "крах цивилизации. Падение с вершин тысячелетнего развития на самую примитивную ступень,способность человеческого разума, потерявшего опору в культурных ценностях, накопленных всей цивилизацией" "провалиться" до инстинктивного, пещерного мироощущения... все постижение мира происходит только в эмоциональной сфере (Шиндель А. Знамя. 1989, №9, с.211, 214).

АНТИСЕМИТИЗМ - одна из попыток конкретизации мирового зла, поиска антитотема, представление о том, что зло воплощается в евреях, которые преднамеренно и злобно разрушают, дезорганизуют жизнь. А. - одна из форм синкретического зародыша самокритики. История А. есть история дискомфорта состояний соответствующего субъекта А. Для А. характерно языческое отождествление зла с его носителем. А. - яркий пример антимедиаии, архаизации культуры, стремления разрушить социокультурные инновации.

Внутри А. всегда идет борьба между разными его версиями, что является одним из аспектов борьбы нравственных идеалов за утверждение своего господства в обществе. Евреи обычно отождествляются с тем полюсом нравственной оппозиции, нравственным идеалом, который подвергается удару инверсионной волны, противостоит ей. Евреи могут отождествляться с буржуазией, если удар направлен против утилитаризма, либо с бюрократией, если удар направлен против авторитаризма с его подавлением инициативы, творческого труда и т.д. А. постоянно принимает формы дуальных оппозиций. Один из полюсов оценивает евреев как буржуа, готовых эксплуатировать весь мир, алчных торговцев и т.д. Другой, наоборот, рассматривает еврея как коммунистического комиссара, который стремится экспроприировать трудовую собственность, загнать всех несогласных за решетку и т.д. Еврей оценивается и как Троцкий, и как Ротшильд. В А. постоянно борются оценки еврея, как лишенного почвы безродного космополита и как крайнего националиста, стремящегося подчинить все иные народы. Евреи могут рассматриваться как враги христианства и одновременно само христианство - как иудейская секта, а принятие христианства на Руси как результат козней евреев, разрушающих языческую чистоту русской культуры, и т.д. Сталин может расцениваться позитивно как борец против евреев и одновременно как пешка в руках "кагановичей". Евреи в А. постоянно сливаются с распространенным в данной субкультуре представлением о зле, например, с Западом, начальством, кооператором, мафией и т.д. А. является формой противостояния проникновению внешних культурных влияний в жизнь "Мы". Идет постоянная работа по истолкованию любых негативных явлений как результата деятельности евреев - от СПИДа и аварий до насаждения лысенковщины и разорения русской культуры; от оценки капитализма, советской системы как дела рук евреев до обвинения в тайном или явном распространении евреями своих знаковых систем, например, шестиугольников и т.д. Этот перечень всегда открыт для новых идей, т.е. он включает не только старые архаические представления о загубленных христианских младенцах, но и модернизированные идеи о виновности евреев в научно-техническом прогрессе и его негативных последствиях, в существовании

либеральной цивилизации вообще.

Одновременно доказывается еврейское происхождение всех негативно оцениваемых в соответствующей системе представлений людей. Сюда могут попасть хан Батый, Гитлер, Сахаров, Берия, Ельцин, все советское руководство и вообще кто угодно, вплоть до того, что вся советская официальная система объявляется обьевреенной. В этой связи А. проводит различие, идущее еще от Достоевского, между евреем как отдельной личностью, который вполне может быть оценен как "хороший человек", и еврейством, т.е. некоторой субстанцией зла, которая возникает лишь в процессе общения евреев между собой.

А. выступает как определенный язык, который может использоваться в обществе для "разоблачения" социокультурного, политического "противника", снижения враждебного идеала, отождествления его с позорным и понятным народу самоочевидным носителем зла. Понятно, что если еврей может в каком-то смысле не быть евреем, т.е. носителем зла, то и любой не еврей может становиться евреем, если он попадает в сферу влияния этой субстанции. Здесь в принципе нет ограничений, вплоть до того, что каждый, кто не примкнет к А., к соответствующей его версии может быть объявлен ожидовешшим. Сюда входят все, на кого якобы распространяется влияние евреев, - подкупленные, исполняющие их приказы, поддающиеся на провокации, подпавшие под влияние зарубежного радио и т.д., а также люди, имеющие евреев в любой степени родства, т.е. могущие заразиться мировым злом через "натуру", через вещи, через слово и т.д. Отсюда, кстати, такой исключительный массовый интерес к национальности предков, жены и т.д. Зло обладают абсолютной текучестью, т.е. способностью просачиваться везде и всюду. Это открывает безграничные возможности зачислять евреев в любую социальную группу - от правящей элиты, интеллигенции, до части русского народа, ссылаясь на то, что их предками были еврей-кантонисты и т.д. Тем не менее в разных социокультурных ситуациях акцент может делаться на разных аспектах, например, преимущественно на религиозном, этническом, социальном и т.д.

А. выступает как попытка эмоционально окрасить носителя зла, выявить его повседневное присутствие, которое в той или иной форме позволяет, как некогда во времена борьбы с ведьмами, колдунами, в каждом, даже в самом близком человеке, подозревать оборотня, в данном случае - еврея. А. противостоит медиации при взаимопроникновении локальных миров, этнических групп, народов и т.д. выступает как форма борьбы с опасными для традиционализма инновациями. Он нацелен на возврат к идеалам локализма на племенной основе, который можно использовать для его экстраполяции на большое общество, для формирования, воспроизводства синкретического государства. А. является результатом соединения локальных племенных идеалов и абстрактного - манихейского типа противопоставления "Мы" как субъекта добра и "Они" как носителя зла. Механизм А. следует рассматривать на основе персонализации, национализма, теории заговора.

А. - проявление тотемического стремления обнаружить эмоциональную, эмпирическую форму носителя зла. Для тотемического мышления - зло - активный враждебный субъект, оборотень, который служит фокусом тайных и явных сил, вызывающих дезорганизацию. От нерасчлененного тотемизма идет представление о естественности зла для его носителей, как естественен, например, хвост у бобра или форма носа у птицы.

Вопрос, почему именно евреи обладают таким качеством в тотемическом мировоззрении столь же бессмысленен, как и вопрос, почему именно медведь, собака, ворон и т.д. являются тотемом или антитотемом в том или ином племени.

Социально-культурное значение А. заключается в том, что он постоянно соблазняет различные политические группы опереться на него, с тем, чтобы соответствующая группа могла стать для соответствующей части населения своей, выступить в качестве гаранта от зла, стать некоторым тотемом - носителем добра.

Революционная организация "Народная воля" не гнушалась призывов к еврейским погромам, пытаясь вписаться в систему мифологических

представлений. Особый соблазн представляет массовый А. для правящей партии, нуждающейся в массовой поддержке для решения медиационной задачи. На А. может опереться, однако, лишь государство традиционного типа, ориентированное на статичное воспроизводство, на племенные ценности, противостоящие гражданскому обществу, правовому государству. А. связан со стремлением укрепить, восстановить синкретическое государство, тогда как борьба против А. связана со стремлением к гражданскому обществу. В определенной исторической ситуации, например, в гитлеровской Германии, А. может стать важнейшим фактором решения медиационной задачи. Высокий уровень массового А., может проявиться в обвинении правящей элиты в попустительстве, в потворстве, пособничестве евреям, а также в том, что она фактически представляет собой проводника еврейского влияния в стране. Тем самым создается основа для стремления власти очистить себя от евреев, чтобы доказать свою к ним непричастность. Власть, следуя массовому А., тем самым пытается найти важный энергетический источник для решения медиационной задачи, действовать в соответствии с ожиданием массовой референтной группы, пытается таким образом преодолеть раскол между народом и властью. Однако подобные попытки всегда ограничены опасностью национальных конфликтов, превращением практики А. в модель межнациональных отношений.

В господствующей идеологии первого глобального периода евреи рассматривались как "враги христовы". Этому противодействовала попытка заменить эту версию манихейства на противоположную, т.е. на антагонизм бедных: и богатых. В ней принадлежность к евреям теряла свою значимость нравственной оценки. Этот вариант манихейства победил при переходе от первого ко второму глобальному периоду. Однако новая власть в результате оказалась уязвимой для нападков массового А.

Тем самым А. превратился в идеологическую форму истолкования бюрократии как этнически чуждой, что является, кстати, продолжением стремления отождествить царскую бюрократию с немцами. Идея жидомасонского заговора является культурной мутацией нравственных предпосылок косы инверсии манихейского типа. Ее возможность опирается на рост русского национализма, на симптомы приближающейся обратной инверсии от господства классовой формы манихейства к национальной. В качестве идеологически переходной формы можно рассматривать проповедь идеи существования "контрреволюционных" наций (Андреева Н. Не могу поступиться принципами // Сов.Россия, 1988. 13 марта). В этой ситуации правящая элита второго глобального периода при переходе от одного этапа к последующему постоянно колеблется в отношении к А. от борьбы с ним как с преступлением до попыток максимально использовать его на определенном контролируемом уровне, переходящем подчас в массовые гонения (какой была, например, кампания против космополитов). Крах манихейской идеологии на седьмом этапе второго глобального периода (перестройка) подорвал идеологические основы официального А. Это открыло путь для определенной части интеллигенции, стремящейся к восстановлению синкретического государства, открыто поднять знамя А. как средства массовой мобилизации социальной энергии. При этом синкретическим образом отождествляются евреи и начальство.

Эмпирическая абсурдность этой мысли синкретическим сознанием не улавливается, точно так же, как для племенного тотемического сознания для веры в абсолютное тождество медведя-тотема и человека не играло значимой роли их эмпирическое отличие. Существование противоположных, съедающих друг друга и одновременно сосуществующих форм А. означает, что само реальное поведение в обществе тех, кто себя считает евреями, для А. не являлось реально значимым, как не являлось реально значимым реальное поведение "врагов народа", поведение "ведьм", обвиняемых в наведении порчи, в сожигательстве с дьяволом и т.д. Более того, полная эмиграция или истребление евреев не имели бы значимого воздействия на теорию и практику А.

Был бы антисемит, а еврей всегда найдется. Отрыв А. от конкретных этнических евреев проявляется и в отрицании частью борцов с жидо-масонским заговором своей причастности к А. Однако при этом следует учесть, что, во-первых, невозможно отрицать антисемитский характер борьбы с идеологией, которая этими борцами отождествляется с национальной культурой евреев.

Во-вторых, массовый почвенный А. не подымается до отличия евреев от сионистов, масонов и т.д. И, наконец, возможно, самое главное, есть серьезная опасность, что сегодня рост русского национального самосознания приобретает в значимых масштабах архаичные формы, тяготея к локалистским, племенным ценностям и А. может оказаться крайне удобной формой этого процесса.

Тайна А. известна лишь некоторым антисемитам, становящимся тем самым на почву демагогии. Она заключается в том, что А. служит лишь своеобразным запалом, возбудителем массового сознания для совершенно иных целей (эффект парусника). Например, "дело врачей" имело целью обратить гнев народа в социальную энергию волны массового террора, предназначенного для того, чтобы остановить падение крайнего авторитаризма. Тайна заключается в том, что социокультурная функция А. состоит в консолидации архаических, языческих сил на основе борьбы с общим врагом (реальным или мнимым - безразлично), в стремлении людей объединиться вокруг идеи избиения врага посредством погрома, геноцида, изгнания. А.

является инструментом, частным случаем инверсионной ловушки, иллюзорной веры в то, что избиение врага тождественно утверждению победы добра, восстановлению комфортного состояния. В многонациональной стране А. может претендовать на превращение в модель межнациональных отношений. Он может стать главной идеологической формой сил, ведущих к новому, третьему глобальному периоду в истории страны. Однако в конечном итоге А, неизбежно выявляет свою утопичность как принцип построения большого общества, так как он возводит этнический конфликт в принцип государственности. Это еще более опасно, чем возведение в основу государственности классового конфликта.

АНТИТЕТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА - основана на признании двух взаимоисключающих идей, парадоксальной согласии с расколотостью мышления, с хромающими решениями. Тем самым не создается достаточной основы для формирования эффективных решений в сложных, изменяющихся условиях, что требует максимального сведения всего разнообразия значимых факторов к единству. Расколотое общество промежуточной цивилизации находит в А. л. свое логическое основание. А. л. в скрытой форме лежит в основе гибридного идеала.

Для А. л. характерна абсолютизация различных полюсов дуальной оппозиции, непонимание их взаимного проникновения, невозможности существования одного полюса без другого и через другой. А.л. решает проблемы по принципу "с одной стороны" и "с другой стороны", будучи не способной выйти на качественно новый уровень развития. В отличие от логики инверсии здесь признаются одновременно два взаимоисключающих принципа, два не слышащих друг друга монолога; здесь мышление рождает парадоксы, но не преодолевает их. Для этого нужна логика медиации.

Для А. л. характерно стремление игнорировать амбивалентность необходимость взаимопроникновения полюсов дуальной оппозиции, постоянного поиска меры противоположностей. Для нее характерны куца рассудочность, которая часто неосознанно, инверсионным образом заменяется на куцую рассудочность с противоположными ценностями. Она создает предпосылки для инфантильности в сложной динамичной ситуации, для решений, продиктованных случайными и преходящими обстоятельствами, но не логикой развития конкретного исторического процесса.

АТОМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА - распад традиционных связей в большом обществе в результате слабости социальных интеграторов, культурных и организационных, в частности экономических, особенно усиливается в условиях крайнего авторитаризма (тоталитаризма), а также при активизации локализма. Распад горизонтальных связей при А. о. стимулирует развитие вертикальных, что превращает ее в мощный стимул активизации авторитарного нравственного идеала в его крайних формах. Последний может выступать как сила, направленная против самого существования локальных миров, круговой поруки на местах, коррупции, автаркии и т.д., препятствующих модернизации, формированию большого общества. Государственный террор может в борьбе за А.

о. стремиться любыми средствами отделить людей друг от друга, прежде всего сея ужас перед человеческим общением, перед доносом, насаждая культ секретности, усиливая страх перед отпадением от вождя-тотема с целью оставить каждого наедине с вождем. Террор нацелен на превращение каждого в "чистую доску", что должно обеспечить возможность для бюрократа-просветителя формировать новые отношения, нового человека.

А. о., если она одновременно не сопровождается изменением содержания факторов, определяющих комфортное состояние, усиливает деградацию человека, разрывая его исторически сложившиеся связи. Однако этот же процесс может стимулировать рост самосознания личности, что рано или поздно может, остановить А. о., парализовать разрушительное действие авторитаризма. Ослабление авторитарного идеала происходит в условиях роста сопротивления процессу А. о.

Поражение террора в борьбе за А. о. означало, что в обществе идет спонтанный процесс неуклонного формирования внутренних связей, который не может остановить никакая сила. В конце второго глобального периода нарастает стремление восстановить социальные отношения, которые имеют тенденцию начаться с наиболее архаичных структур, с наиболее простых древних, чуть ли не дочеловеческих форм отношений, соответствующих форм культуры. "Там же, где сложная социальная организация начинает по каким-то причинам распадаться, там и возникает обратное движение - к стаям, бандам. Стая - это архаическая окостеневшая форма социальной организации". Этим объясняется, например, возникновение молодежных группировок, где власть "идет только сверху вниз" (Мяло К. Литературная газета. 1988. 12 окт. С.3). Этим объясняется рост преступных организаций, работающих с рыхлой деморализованной социальной средой.

Преодоление А. о. происходит через развитие так называемых неформальных движений, в которых люди соединились между собой на основе нравственных, политических и т.д. ценностей. Усилились процессы, связанные с частной инициативой, с развитием низших форм экономики, с консолидацией на национальной почве. А. о. имеет место через укрепление локальных сообществ. Локализм получает развитие подчас в самых уродливых формах, включая формирование таких "атомов" как мафий, групп, склонных к коррупции, связанных круговой порукой, монополией на дефицит и т.д.

БИЕНИЕ - быстрый инверсионного типа многократный чередующийся переход от одного полюса дуальной оппозиции к противоположному. Логически может представлять собой элемент сканирования, поиска в сложной ситуации ответа на некоторый вопрос. В социальной жизни Б. может выступать как шараханье от одного нравственного принципа к противоположному, что является примитивной формой поиска выхода в критической ситуации, Б. в конечном итоге порождает нарастание дезорганизации, социальной энтропии.

Быстрые следующие друг за другом циклы истории можно рассматривать как пример Б. в обществе.

БОЛЬШОЕ ОБЩЕСТВО - совместно с локальным миром составляет дуальную оппозицию. Б. о. характеризуется масштабами, выходящими за рамки возможностей положить в основу общения эмоциональные ..и личные отношения, кровнородственные связи. Возникновение Б. о. требует принципиально иных форм отношений и иных форм социальных интеграторов, носящий абстрактный характер и, следовательно, требующих коренного изменения массовых представлений о комфортной и дискомфортной среде. Оно возможно лишь на основе развития государства, права, стоимостных и денежных отношений, особого содержания культур и мышления, всеобщей коммуникации, всеобщих нравственных принципов, культуры, способной объединить огромные массы людей и т.д. Исторически Б. о., возникшее в традиционной цивилизации, развилось на основе неадекватной ему культурной базы, т.е. на основе экстраполяции на Б. о. культуры локального мира, что создает сложнейшие проблемы. Развитие либеральной цивилизации привело к изменению культурной основы интеграции Б. о. На первый план вышел постоянный диалог личности и общества, развитие гражданского общества. В условиях промежуточной цивилизации, отягощенной

расколом.

Б.о. пытается отказаться от социальных интеграторов традиционного типа, так как они тормозят развитие, прогресс, модернизацию, но одновременно Б. о. может оказаться не способным в силу общей отсталости сформировать интеграторы либерального типа. Эта неорганичность стимулирует раскол, возможно мощный поток дезорганизации, переходящий за порог необратимости. Предотвращение этого процесса требует исключительного напряжения живых сил общества. Конечной мерой развития Б. о. является мера ответственности личности за него.

БУНТ - результат обычно скрытого накопления дискомфорта, возникающего в локальных традиционных типах субкультурах, возможно, охватывающих один или множество локальных миров. Б. - одно из проявлений инверсии, вызванной модернизацией, развитием большого общества, нарушением уравнительности, действиями местных властей и т.д. Б. выступает как возмущение масс, перерастающее в беспорядки, неповиновение властям, погромы, направленные против тех, кто в данном случае рассматривается как носитель зла. Природа Б. коренится в стремлении традиционного сознания сохранить монолог" распространить его на окружающий вызывающий дискомфортное состояние мир. Это требование, заложенное в вечном нравственном идеале, не признает права на существование мнений, которые противостоят принятым в данной субкультуре.

Б. - специфическая реакция на раскол, на разрыв коммуникаций народа с властью. Нравственные мотивы его носят древний догосударственный характер, и власть подчас не может понять требования бунтарей из-за их иррациональности, утопического характера, специфического языка. Б. носит характер резкого отпадения от внешней силы, например, от власти помещика, местной администрации, и в конечном итоге может стремиться к участию, например, к приобщению к другой внешней силе, к самозванцу, к замене первого лица-тотема и т.д. Бунт его участниками может рассматриваться как воплощение высшей Правды, тождественной Правде первого лица в обществе. Инверсионная основа Б. приводит к тому, что он превращается в источник распада Б., к собственному банкротству, что порождает обратную инверсию, возможное раскаяние (например, признания декабристов после их ареста или крестьянское "прости, батюшка, бес попутал"). Б. может выступать как элемент революции, государственного переворота, как движущая сила совершенно чуждых ему сил, которые в случае победы первым делом уничтожают тех, кто принимает их победу за победу Б.

БУРЖУАЗИЯ - в манихейском мифе псевдосинкретизма некоторый антитетом, одно из живых воплощений мирового зла, прежде всего корысти, эксплуатации, стремления превратить человека, его силу, кровь и пот, самую жизнь в мертвый капитал. Б. должна в силу нравственного императива, объективных законов истории погибнуть в процессе победоносной революции (инверсии), в результате которой будет построен мир "Правды" и справедливости, где сама возможность появления Б. исключена.

Миф о Б. можно рассматривать как проявление борьбы традиционализма против выхода личности из-под власти древних сообществ, против развития личной инициативы, которая создает новые формы жизни, в конечном итоге основанные на динамизме организационных отношений (см. организационная революция), на поиске более высокой эффективности, на плюрализме, диалоге, на личной ответственности и т.д. как проявление борьбы традиционализма с нарушением уравнительности, с наступлением утилитаризма и либерализма, возникающих еще в рамках традиционного общества на развитой городской почве, в борьбе доргородской культуры с городской, с городскими формами жизни.

БЮРОКРАТИЯ - специфическая социальная группа, близкая к особому сословию, социальный слой профессионалов в области управления обществом, важный интегратор большого общества, живое воплощение государственности, медиатора. В условиях синкретической государственности Б. воплощает единство власти, собственности, жреческо-идеологических функций. Б.

выступает как непосредственный истолкователь потребности общества, организующий фактор воплощения этой версии 9- реальность, например, через государственный план. Б. - инструмент сложного общества, направленный на обеспечение его интеграции, на решение медиационной задачи, на постоянное обеспечение необходимой социальной энергией, ресурсами.

Б. возникает прежде всего в связи с тем, что различия в уровне государственного сознания создают предпосылки для формирования определенной группы, не млеющей четких границ, способной брать на себя функции управления обществом, что может быть фактически властью над обществом, давящая элита непосредственно опирается на Б., сливается с ее высшим слоем.

Степень необходимости бюрократии - величина, обратная культурной, организованной зрелости общества. Существование Б. связано с недостаточной квалификацией в деле государственного управления, государственного строительства, недостаточной ответственностью рядового человека, "кухарки", которая должна управлять государством, но отдает эту неподъемную для нее обязанность чиновнику. Чем ниже потребность личности брать на себя ответственность, чем меньше в стране элементов гражданского общества, тем выше потребность в Б., в слое людей, замещающих своими функциями вакуум, мертвое пространство управления. Атомизация общества, разрушение горизонтальных связей, падение ответственности ежесекундно рождает потребность в укреплении вертикальных связей, что при общем низком уровне ответственности, неспособности формулировать потребности большого общества постоянно рождает Б.

Отношение народа к Б. характеризуется двойственностью. С одной стороны, она рассматривается в единстве с первым лицом, как всемогущая сила, которая делает все, что хочет, и может ни с чем не считаться. При этом она расценивается как гарант 'от еще более худшего зла, как защита от полного хаоса, как обладающая умением и знанием, которое полезно и которое можно использовать. Б. можно доверять в той степени, в какой она защищает "нашу Правду" и противостоит кривде. В этом, кстати, секрет доверия к судебным "приговорам" как во времена террора, так и в последующее время.

Одновременно культивируется негативное отношение народа к Б., так как она не вписывается в двухэлементную модель. Б. рассматривается как воплощение зла, насилия, мертвечины, способность утопить любое дело, украсть, разрушить и т.д. Эта тенденция доведена до крайности у М.Салтыкова-Щедрина в его "Истории одного города". В массовом сознании Б. рассматривается как начальство, воплощение мирового зла, носитель всех пороков общества (рыба с головы гниет), источник всех бед общества, что порождает постоянное стремление ее дискредитировать, сократить и в конечном счете уничтожить. "Чиновников всех выводить, как тараканов, а то ведь до чего страну чуть не довели". Служащих надо "ругать, бить и сокращать до бесконечности!" (Литературная газета. 1988, 18 мая). Подобные стремления коренятся в архаическом манихейском стремлении видеть причины зла во внешней силе, а не в себе. Это отношение имеет длительную историю, идет от способности древнего человека избивать не оправдавшего себя тотема, от периодических попыток низов истребить правящий слой в стране, "всех уравнивать".

Б. в такой культурной атмосфере самим фактом своего существования стимулирует дискомфортное состояние, обвинения в ее адрес, что именно она своей нерадивостью, а, возможно, и враждебностью не обеспечивает реализацию утопии общества-машины, общинного социализма, царства Правды на Земле. Сама Б.

периодически поддается вере, что ее сокращение, "слияние с народом", переход на "производство" спасет страну. По сути, эта идея идет от иллюзии русской интеллигенции прошлого века, которая, страшась своего отпадения от тотема-народа, стремилась слиться с ним в некотором самопожертвенном мучительном акте партиципации и инициации.

Негативное отношение к Б. культивируется о разной степени последовательности во всех основных нравственных идеалах страны. Избиение Б. является одним из немногих пунктов, где разные слои расколотого общества могут найти общий язык. Недаром в истории народного сознания самыми популярными первыми лицами были те, кто больше всего отличился не обилием

дарованных народу благ, а масштабами истребления Б., т.е. Иван IV и Сталин. Соборный идеал с его стремлением поднять ценности почвы, с его локализмом органически противостоит всякому чиновнику, который живет вне локального мира. Авторитарный идеал создает культ первого лица, периодически проводя громкие наступления на Б. -от прямого истребления до массовых сокращений. Либеральный идеал с его стремлением к демократии, власти выбранных и постоянно переизбираемых населением депутатов непосредственно противостоит Б. Утилитаризм -единственный идеал, где можно констатировать известную нейтральность к Б., зависимость ее от оценки конъюнктуры. Развитие и углубление этого идеала стимулирует понимание ценности Б. для обеспечения порядка и законности, для обеспечения возможности нормально жить и работать, несмотря на ее глубокие недостатки. Между тем, все без исключения враждебные Б. силы, как только они обращались к решению задачи стерилизации, строительства государства, модернизации, вынуждены были опираться на квалифицированную Б., вплоть до собирания ее из тюрем и ссылки. Здесь не было исключений от Ивана 1У до Сталина, от вечевых сил до либерализма. Эта нравственная всеобщая враждебность к Б. и одновременно ее необходимость заставляет правящую элиту формировать Б., вступая тем самым в конфликт с массовым сознанием. Пути развития этого противоречия порождают тайну реальной сути общества, прикрываемую комфортной антибюрократической идеологией.

Незрелая Б., поддающаяся то основному заблуждению массового сознания, то основному заблуждению интеллигенции, на разных этапах пытается преодолеть раскол, шарахается от стремления буквально превратить все общество в Б., до ее полного уничтожения, до высшего идеала самоуправления. Каждый раз эти попытки оказываются в конечном итоге утопичными.

Ненависть к Б. культурологически близка к антисемитизму. В обоих случаях зло предстает как нечто вроде ущербности естества: "Бюрократ особым талантом и высокой нравственностью не обладает" (Белов В.

Возродить в крестьянстве крестьянское //Правда. 1988. 15 апреля). Общество не осознало, что Б.- это не специфически плохие люди с отметиной зла, но отношение, которое мы все постоянно воспроизводим своей безответственностью и неквалифицированностью. Б. в представлении массового сознания виновна буквально во всем, так как она является реальным творцом истории: "Многие десятилетия наше общество двигалось (когда вперед, когда назад) только по указке сверху" (Нуйкин А. Идеалы как интересы //Новый мир. 1988. №2. С.211).

Б. - это, следовательно, злой демон истории. Эта вера в Б. как субъекта истории не только массовый предрассудок, но она подчас превращается в общий объяснительный принцип исторических событий в трудах ученых. При этом не исследуется сама конкретно-историческая возможность Б. воздействовать на реальные события, динамика меры этой возможности. В различных ситуациях массовое отношение к Б. может колебаться между полным подчинением деспотической авторитарной власти, включая самооговор на судебном процессе, до вечаевого насилия над ней. Обе эти тенденции могут существовать вместе, например, в случае, если первое лицо укрепляет власть Б., одновременно используя общую вражду к ней, организуя ее отстрел.

Причина столь поразительного для расколотовой страны единства в отношении к Б. - результат низкого уровня государственного сознания, негативного отношения к государственности, к тем, кто ее олицетворяет. Здесь одна из причин слабости Б. Она вынуждена решать все более сложные задачи во все менее благоприятных условиях?

при постоянно деморализующих воздействиях как снизу, так и сверху, что в конечном итоге дезорганизует механизм интеграции общества. Б. действует в условиях преобладания архаических форм локального сознания и слабых форм утилитаризма, примитивного, по сути зачатка экономического рынка, нравственного упадка, еле теплящегося технического прогресса и т.д. Она постоянно вынуждена направлять свои главные усилия на сохранение достигнутого, на обеспечение порядка, на сбалансирование всех элементов все более сложной системы. Но одновременно недостаточный для решения сложных проблем уровень творчества в обществе, который питает медиатор, заставляет

Б. стремиться к прогрессу, что вынуждает ее тяготеть к либеральным ценностям. Это стимулирует постоянное метание между исключаящими друг друга принципами, следование мощным инверсионным волнам, идущим из почвы. Б. периодически стремится развивать институты, которые как бы должны обеспечить прогресс, экономический рост, плюрализм. При этом Б. на разных этапах пытается внедрить некоторые образцы посредством террора, приказов-планов-законов, стимулированием, призывами и т.д. Однако в результате этой деятельности возникают псевдоинституты, лишённые некоторых существенных параметров, творческой основы, опоры на адекватную поставленной задаче личностную культуру.

Сложность функций Б. заключается в том, что она, с одной стороны, должна обладать стабильностью для нормальной работы, но, с другой стороны, служит проводником постоянных периодических инверсий, которые ее дезорганизуют. Б. функции внутренне противоречивы. Б., с одной стороны, авторитарна, но, с другой стороны, выступает как фактор, стимулирующий экономическую и социальную активность снизу.

Следовательно, ее приказы парадоксальным образом требуют развития, т.е. свободы, но эта спонтанная свобода должна быть несвободна, т.е. следовать директивам. В этой абсурдной ситуации, являющейся результатом раскола, Б. постоянно вынуждена менять свои методы управления, принимать постоянно отрицающие себя "хромающие" решения. Это происходит, в частности, в форме реорганизации, т.е. изменений инверсионного типа, где позитивный эффект постоянно спорит с ростом дезорганизации.

Б. страдает всеми болезнями общества. Из-за общей нищеты на нее всегда не хватает средств. Например, Петр I отказался из-за этого от копирования западной системы управления. Сегодня оплата Б., государственных служащих вообще не соответствует их реальному значению в обществе, например, работников юстиции. Б., проникая вовсе поры общества, берет на себя его функции, неизбежно поддается коррупции. При этом особенно важно, что в условиях монополии на дефицит граница нарушения закона, дозволенного и недозволенного, оказывается совершенно неуловимой. Б. постоянно распадается на местнические и ведомственные группы, тем самым пассивно следуя силам локализма, впрочем, как и силам авторитаризма на соответствующих этапах.

Сползание к локализму ведет к формированию клик, мафии, включая смыкание с уголовным миром. Элементы родоплеменных отношений, феодализма создают для этого благоприятные условия. Борьба с этими процессами требует развития гражданского общества, способности людей принимать на себя функции Б., т.е. выступать в качестве собственников, ставить власть в зависимость от демократических процедур, отделить духовную деятельность от власти, идти по пути разделения властей. Это возводит создать более благоприятные условия для формирования сил, способных, с одной стороны, бороться с распадом общества, с другой стороны, постоянно формировать в обществе очаги борьбы с разложением, дезорганизацией.

Б. склонна замкнуться в сословие, в касту, что имеет в расколотом обществе как позитивные, так и негативные последствия. Этот процесс создает благоприятные условия для культивации профессионализма в управлении и руководстве, отхода от инфантилизма, для формирования зрелого правящего слоя, способного эффективно управлять, оградить себя от проникновения циркулирующего в массовом сознании антигосударственного сознания, локализма, особенно опасного тогда, когда эти идеи овладевают также правящим слоем. Негативная сторона этого процесса заключается в росте возможности сопротивляться прогрессивным инновациям, демократизации и т.д., всем элементам гражданского общества в росте возможности коррупции, в возможности усиления раскола.

Б. может исчезнуть лишь тогда, когда личность победит ее в самой себе, перестанет постоянно рождать ее, создавая дефицит ответственности и квалификации в масштабе большого общества.

ВЕКТОР КОНСТРУКТИВНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ - необходимый элемент конструктивной напряженности, определяющий ориентацию, направленность воспроизводства,

личностной культуры, личности, ее деятельности, сообществ на всех этапах общественного целого; бригады, предприятия, ведомства и т.д., воспроизводство соответствующих сообществам субкультур. В.к.н. является необходимым элементом любой дуальной оппозиции как указатель ценностной ориентации, встроенный в любую воспроизводственную деятельность субъекта. Тем самым не только имеет место членение реальности на добро и зло, но и необходимость для субъекта стремиться к добру и избегать зла. Дуальная оппозиция несет в себе позитивный и негативный, прямой и обратный В.к.н. Осваивая соответствующие (суб)культуры, личность тем самым приобретает определенную направленность в борьбе против дезорганизации. Каждой из ячеек общества присуща определенная конкретная направленность, противостоящая энтропии, дезорганизации. В связи с этим важнейшей проблемой существовал любого общества является степень совпадения векторов на разных этажах общества, степень совпадения В.к.н. личности и организации, бригады и предприятия и т.д.

Любое сообщество может нормально работать, если присущий ему В.к.н. совпадает, значимо не расходится с В.к.н. ее членов, воссоздающих ее людей. В противном случае возникает социокультурное противоречие, порождающее дезорганизацию, которая угрожает как ростом новшеств выше приемлемого в данной субкультуре шага новизны, так и уменьшением социальной энергии ниже нижнего порога.

ВЕЧЕВОЙ-ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ - псевдолиберальный идеал, форма гибридного идеала, возникает в результате активизации догосударственного вечевого нравственного идеала. До возникновения либерализма он выступал в своих непосредственных догосударственных формах, как это имело место в восстании Пугачева, крестьянских бунтах и т.д. Однако ситуация изменилась, когда либеральные идеалы получили развитие в той или иной форме и степени в определенных слоях общества, прежде всего в духовной элите, в правящей элите, а также среди части интеллигенции. В этой ситуации В.л.и. является формой реализации и одновременно ответом склонной к либерализму части общества на мощную инверсионную волну вечевого идеала. Вечевой идеал маскируется под либеральный. В этом случае делается попытка превратить либеральный идеал в ведущий, который опирается на массовую базу вечевого идеала. При этом игнорируются принципиальные различия, противоположность между этими типами идеалов. Победа В.л.и. равноценна его катастрофическому поражению, так как вечевой идеал немедленно освобождается от своих либеральных одежд, от представителей либерализма и направляется на утверждение своих антилиберальных целей. В.л.и. включает ряд разновидностей. Важнейшие из них - соборно-либеральный, а также авторитарно-либеральный идеалы.

ВЕЧЕВОЙ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ - синкретический нравственный идеал традиционной цивилизации, лежащий в основе жизни славян до появления большого общества и государства и одновременно исходная культурная точка их развития. В.н.и. ориентирован на сохранение локальных замкнутых небольших социальных сообществ, локальных миров: патриархальной семьи, общин разных видов, рода, племени и т.д. Для него характерно господство личностных отношений, т.е. основанных на непосредственной эмоциональной связи" на знании каждым человеком всех других членов сообщества, культурная ориентация на господство целостности над личностью, инверсионной логики и монологичности в социальных отношениях (Инверсия. Монолог).

Вектор конструктивной напряженности идеала направлен на воспроизводство исторически сложившихся локальных сообществ в неизменном состоянии, на подчинение отношений некоторому статичному идеалу, коренящемуся в прошлом.

Синкретизм идеала выражался прежде всего в том, что возможности расчленения не были реализованы, а если и были, то система ценностей нацеливала людей на воплощение принципа все во всем, где, например, не различались целое и часть, личность и сообщество, не разделялись власть, собственность и жреческоидеологические функции. Синкретически не различалось мнение личности и сама личность, что открывало возможность

опровергать насильем чужое мнение. Монологичность открывала возможность устранения несогласных и упорствующих, исключала право меньшинства на особое мнение, что порождало постоянную возможность конфликта монологов, эмоционального взрыва, превращения веча в побоище.

Каждый член веча синкретически отождествлялся со своим локальным миром, например с семьей. Вече выступало как собрание авторитарных глав локальных миров. На нем не было людей, не представляющих миров, например бобылей. Монологический характер синкретического сознания придавал авторитарный смысл принимаемым решениям. Вече считало себя правомочной властью над всеми локальными мирами, которые могли находиться в зоне его влияния и которые во все не обязательно были в нем представлены. Для В.н.и.

характере) принцип: "то, что не разрешено, - запрещено", представление, что борьба за ресурсы идет на основе игры с нулевой суммой.

Вечевой идеал включал потенциальную возможность выделения своих особых аспектов, которые впоследствии создали основу для дуальной оппозиции: соборный нравственный идеал - авторитарный нравственный идеал, а также идеала всеобщего согласия, который возникает в результате преодоления ограниченности этой оппозиции и инверсионной логики, в результате нарастания медиации. В вечевом идеале можно вычленить как авторитарную ориентацию на власть первого лица, т.е. старейшины, батушки и т.д., который носил характер тотема, а также в противоположность этой ориентации на власть земли, почвы, на власть в форме веча, собрания членов мира и т.д., которое также выступало как тотем.

В.н.и. существенно отличен, прямо противоположен либеральному идеалу, идеалу демократии. Его синкретический характер означает, что ценности диалога, плюрализма, прогресса, повышения эффективности воспроизводства не выделились из целого. В.н.и. создает предпосылки для авторитаризма, для экстраполяции своих жестких структур, господства структуры над функциями на все общество, что послужило основой крепостничества.

ВЛАСТЬ - специализированная форма деятельности (а также аспект многих других форм деятельности), направленная на организацию воспроизводства интеграции общества прежде всего через поддержание, укрепление организационных связей, через соединение части и целого. В., воплощаемая в разных культурных формах (в преклонении тотему, харизматическому вождю, в партиципации, в личной ответственности за целое и т.д.), осуществляется в процессе преодоления дуальной оппозиции между полным подчинением общества авторитаризму, возможно, в его крайних формах и максимально развитой высокой ответственностью личности, ее способностью принимать решения за целое.

В принципе сила и возможности В. содержатся не в ней самой (основное заблуждение массового сознания), а в возможности решить медиационную задачу, т.е. в способности постоянно быть "своей" для массового сознания, совершать поступки, которые от нее ожидают (или убедить массы посредством идеологического манипулирования, что В. - именно то, за что ее принимают) и одновременно обеспечивать интеграцию общества.

В. в большом обществе традиционной цивилизации осуществляется поддержкой древних ценностей, обеспечивающих господство структуры над функцией. Господство либерального идеала требует опоры В. на ответственную и квалифицированную личность. В этом случае структура В. подчиняется ее функциям.

Общество промежуточной цивилизации, отягощенное расколом, пытается сочетать противоположные принципы формирования В., делая на разных этапах ударение на том или ином варианте. В пользу В. действует рост утилитарных представлений о ее полезности как источнике благ и как гаранте порядка, возможности нормального существования.

Существование раскола в обществе выражается, в частности, массовом негативном отношении к В., в рассмотрении ее как воплощения зла, как собраний всех пороков. Например, Пикуль (первый после Пушкина и Толстого автор, составляющий гордость домашних библиотек советского человека - Кн. обзорение. 1987. №17, с.4) в книге "У последней черты" (1979) изображает

власть как настоящий шабаш, разрушающий все живое, как вакханалию зла всех мыслимых типов, собрание корыстолюбцев, жуликов, развратников, дураков, алкоголиков, иностранцев. Все они лишены государственного сознания и используют В. для своих гнусных целей. В. занята распродажей России, а Распутин - игрушка закулисных сил, в первую очередь сионистов. Эту книгу ввиду ее исключительной популярности можно рассматривать как отражающую ценности массового сознания. Она как бы говорит, что нельзя серьезно рассматривать действия власти как достойную уважения ответственную деятельность, необходимую для общества, и от нее следует держаться подальше, замыкаться в локальных сообществах.

При переходе от одного этапа к последующему имеет место перемещение центра власти по оси между первым лицом и локальными мирами, а также по оси между синкретическим государством и элементами правового государства. Проблема этих переходов заключается не только в способности одних отказаться полностью или частично от власти, но и в способности других поднять это бремя.

ВОСПРОИЗВОДСТВО - основное определение человеческой деятельности, ее направленности на сохранение, воссоздание, восстановление, развитие сложившихся условий жизни, социальных отношений, культуры, ее смыслов, самой воспроизводственной деятельности, организованных сообществ, шага новизны, окружающей среды. В. всегда выступает как деятельность, ориентированная вектором конструктивной напряженности, который определяет тип В. Разрушение конструктивной напряженности приводит к дезорганизации В., снижению его способности преодолевать энтропийные процессы в обществе, что угрожает в конечном итоге катастрофой. Логическая структура В. определяется преодолением полюсов дуальной оппозиции во всех их формах, прежде всего личности-общества, условий-средств, средств-целей, социальных отношений - культуры и т.д. Существуют два основных типа В. Статичный, простой тип нацелен на сохранение исторически сложившейся культуры, социальных отношений, уровня эффективности воспроизводственной деятельности.

Интенсивное В. нацелено на развитие и прогресс всех значимых параметров общества; культуры, социальных отношений, эффективности и т.д. Можно выделить также деструктивный тип В., который характеризуется неспособностью преодолеть социальную энтропию, нарастающую дезорганизацию, сползание к катастрофе.

Важнейшей задачей первых типов В. является стремление предотвратить свое превращение в деструктивное В.

ВСЕ ВО ВСЕМ - основной принцип синкретизма, для которого характерна логика инверсии, оборотничества, возможность рассмотрения каждого явления как оборотня, как предателя, т.е. не тем, чем оно казалось только что. Принцип В. во в. опирается на возможность отождествления явлений на основе общности их эмоциональной оценки, например, возможности считать, что медведь и люди моего племени - одно и то же, единое нерасчлененное целое. Подобное существует и в современных культурах, оттесненное в игры, искусство, в мир детей и т.д. Собака для многих - тот же человек, предмет любви и заботы, подчас даже выше человека. Эмоциональный механизм позволяет игнорировать кажущиеся в современных культурах существенными различия между явлениями.

Для подобного мышления характерен нерасчлененный, ситуационный подход, неразделенность единичного и общего, инверсионная логика, возможность моментально изменить эмоциональную оценку любого явления, т.е.

исключить его из сферы добра и перевести в сферу зла, или наоборот. Социальный смысл этого принципа - в отсутствии разделения властей и обеспечения прав человека. Древние общества не испытывали потребности вычленять особые функции, имеющие свою предметную ценность, не зависимую от эмоций. Налицо неразделимость труда, управления, мысли, действия. Историческое господство принципа В. во в. возможно в условиях ограниченной сложности и динамизма человеческой деятельности, господства в жизни

повторяющихся циклов, когда эмоциональные ритмы вписываются в ритмы окружающего мира. Принципа, во в. может существовать в результате распада синкретизма в качестве ценности как идеал культуры, быть желанной, но недостижимой целью, которая может, однако, стимулировать антимедиацию, силы, противостоящие гражданскому обществу.

ВСЕОБЩЕГО СОГЛАСИЯ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ - один из основных нравственных идеалов, лежащих в основе сменяющих друг друга этапов изменения общества, государственности, специфических форм решения медиационной задачи. Он носит промежуточный характер между соборным и авторитарным идеалом и является результатом значимого торможения инверсии, результатом развития срединной культуры, возникновения вялой инверсии. Рост внутреннего разнообразия в обществе, развитие сословий, разномыслие - факторы, которые, хотя и в слабой степени, но противостояли инверсионным поворотам. Отсюда возможность принципиально нового идеала, который связал Правду непосредственно не с почвенными силами веча, как это имеет место при господстве соборного идеала, непосредственно не с первым лицом, как это имеет место при господстве авторитарного идеала, но с ценностями институтов их взаимопроникновения. Факт различий в этом случае должен перейти из разряда факторов, вызывающих дискомфортное состояние, в разряд факторов комфортного состояния. Однако социальные силы, стоящие за этим идеалом, оказались слабы, т.е. не способны удержаться на его основе. Постоянные конфликты служили экзаменом способности людей преодолевать их на основе диалога. В обществе не возникала активность, направленная на защиту и развитие соответствующих институтов (земских соборов, конституционных форм, коопераций, различных форм коллективной ответственности и т.д.), на усиление их влияния в обществе. В конечном итоге идеал распался на противоборствующие силы, т.е. на авторитарный и вечевой идеалы, вызывающие друг у друга дискомфортное состояние. Существует ранний идеал В. с., который возникает как ответ общества на дискомфортное состояние, вызванное общей дезорганизацией в результате банкротства раннего умеренного авторитаризма. Ранний идеал В. с. имел место в первом глобальном периоде с собора 1549 года до царствования Алексея; во втором глобальном периоде господство этого идеала совпадало с НЭПом (третий этап обоих глобальных периодов). Поздний идеал В. с.

возникает как ответ общества на дискомфортное состояние, вызванное дезорганизацией в результате банкротства крайнего авторитаризма. Этот идеал господствовал в первом глобальном периоде с царствования Елизаветы по 1825 год. Во втором глобальном периоде господство этого идеала совпало с периодом правления Хрущева (пятый этап обоих глобальных периодов). Возможно, что идеал В. с. в наибольшей степени создает предпосылку для преодоления инверсионных циклов истории.

ВСЕОБЩНОСТЬ (в обществе) - воспроизводство, культура, взятые как динамика целого, как конкретный исторический процесс углубления уровня возможностей и способностей соответствующего субъекта, уровень потребностей, уровень освоения общественных отношений, рефлексии. Жизнедеятельность каждого элемента общества реализуется через целое, т.е. прежде всего через освоение и воссоздание культуры, концентрирующей в себе всеобщий опыт человечества, включая опыт формирования и функционирования конструктивной напряженности. В. как и субъект общественного развития, всегда выступает как диалог между личностью и обществом, т.е. всеобщее концентрируется в личной культуре каждого человека и на уровне общества в целом, где от имени этого всеобщего выступает первое лицо, правящая элита, духовная элита, оппозиция, писатели, ученые, журналисты и вообще любой человек; иначе говоря В. всегда выступает не как законченное сформированное, но как постоянный предмет спора, где ни один голос не носит абсолютный характер. В. всегда открытая проблема.

В истории прослеживается процесс роста, потребностей людей решать свои проблемы через всеобщее, а не замыкаться в масштабах своего огорода, преодолевать в себе страх перед В. Диспропорции в развитии всеобщности, например, развитие большого общества при отставании единства векторов

конструктивной напряженности, слабости рынка, господстве обычая над всеобщим законом и т.д. стимулирует развитие псевдоуниверсальности, т.е. попытки выдать за всеобщее устойчивое институционально закрепленное случайное локальное содержание. В. формируется через медиацию, через гигантскую работу по формированию срединной культуры. Возникновение раскола означает распад В., возможность конкуренции двух различных форм В., разных форм конструктивной напряженности и, следовательно, раскол культурного основания воспроизводственной деятельности людей. Раскол происходит не только между элементами общества, но и внутри личности.

Развитие В. включает углубление воспроизводства некоторого содержательного знания общего во всем возрастающем многообразии явлений, попадает в сферу жизнедеятельности, например, их общей предметной сущности, их культурной значимости, системы социальных отношений, обеспечивающих возможность жизни человека в мире, достигшем соответствующего этапа его конкретно-исторического развития. Универсальность развития выступает в форме мысли, установленных в обществе законов, нравственных систем, науки, охватывающей общими принципами возрастающее многообразие явлений, в развитии экономики, которая через цены, рынок, связывает все явления, через человеческую деятельность, развитие государства, которое является фокусом интеграции социального многообразия, создавая предпосылки для его бесконфликтного роста на общем основании, в меняющихся условиях консенсуса и т.д. Однако развитие разных форм В. может не находить меры соотношения между собой. В. в одной сфере может вступить в конфликт с развитием в другой, что может при недостаточном развитии диалога породить конфликты между государством и экономикой, наукой и культурой, личностной культурой и обществом, абстрактным и конкретным и т.д.

ВЫЗОВ ИСТОРИИ - понятие, введенное Тойнби. В.и. - факторы, ставящие жизнь общества под угрозу в результате различного рода конфликтов, появления новых дискомфортных идей, новой технологии, роста экологических проблем, конфликта культур и т.д. Угроза дезорганизации, роста дискомфортного состояния, кризисов, катастроф заставляет людей искать принципиально новые решения. В.и. в наиболее простом случае вызывает инверсию, т.е. поиск выхода в рамках, апробированных опытом прошлого, исторически сложившейся дуальной оппозиции. Однако недостаточность этого опыта всегда ощущается в изменившихся условиях, ставит общество перед альтернативой; медиация - антимиаация. Иначе говоря, либо наработка срединной культуры, повышающей творческий потенциал для поиска новых решений в новых более сложных условиях, либо стремление искать выход в более древних пластах культуры, в капитуляции перед сложностью мира.

Этот фундаментальный выбор определяется содержанием соответствующей культуры, ее нацеленностью на культурные новшества, уровнем медиации. Слабый В. и. стимулирует инверсию, т.е. обращение к пластам уже накопленного опыта. Чрезмерно сильный В.и., т.е. требующий в ограниченный промежуток времени значительного, чрезмерного для данной культуры" прогресса, может вызвать деградацию как культурную, так и социальную, капитуляцию перед сложностью мира. В.и. лишь в определенных для каждой культуры рамках соответствует присущему ей шагу новизны, способу вызвать медиацию, прогрессивное развитие, дающее за соответствующее время должный ответ. В. конкретно исторических условиях ответ на В.и. может носить смешанный характер, содержать в себе различные элементы при преобладании в конечном итоге одного из них.

Например, переход от одного этапа к последующему в рамках модифицированного инверсионного цикла всегда является ответом на В.и., на банкротство господствующего нравственного идеала, вызывающего рост дискомфортного состояния. В большинстве случаев этот ответ на В.и. в форме перехода наследующий этап происходит в рамках инверсии, т.е. в соответствии с опытом модифицированного инверсионного цикла, воплощая инерцию истории. Одновременно возрастает медиация, нарастает культура, которая в какой-то момент стимулирует попытки преодолеть инерцию истории, инверсионные колебания от одного предкатастрофического состояния к другому. Особенно

ясно эта тенденция выступает на этапах господства идеала всеобщего согласия и на седьмом этапе глобального периода, т.е. в условиях господства соборного (соборно-либерального) идеала.

Недостаточная способность ответить на В.и. может угрожать катастрофой, которых в истории России было три. Они связаны с антимедиацией, с утратой определенного культурного опыта, подчас невозможного, что разрушает прежде всего механизм медиации, источники прогресса.

ВЯЛАЯ ИНВЕРСИЯ - особый тип инверсии" возникающий в результате развития медиации, роста срединной культуры, медленно возводящих препятствия для чисто эмоциональной оборотнической логики принятия решения, стремительного перехода от одного полюса дуальной оппозиции к другому, например, от оценки явления как добра к его оценке как зла, и наоборот, от приверженности властям - к бунту и наоборот, от мира - к войне и наоборот и т.д. до бесконечности. Рост В.и. - важный показатель прогресса общества, способности принимать нестереотипные решения на основе анализа реальной ситуации. Возникновение В.и. означает рост масштабов и значимости массовой медиации, торможения в нарастании социальных взрывов.

В.и., как и любая инверсия, снимает дискомфортное состояние. Однако она может оставлять известную неудовлетворенность половинчатостью результата, что может накапливаться на протяжении ряда вялых инверсий остаточное дискомфортное состояние и в конечном итоге привести к инверсионному взрыву, который по своим масштабам и последствиям компенсирует задержки предшествующих инверсий и доходит до чудовищных крайностей в процессе своей реализации. В. и. играет определяющую роль при переходе глобального периода в глобальный модифицированный инверсионный цикл. В.и. имеет место при переходе от первого этапа ко второму, а затем происходит обратная В. и. от второго к третьему этапу. При переходе от третьего этапа к четвертому этапу задержки В. и. преодолеваются и возникает крайний авторитаризм, перечеркивающий достижения В.и.

Дальнейшее движение продолжается по аналогичной, но зеркальной схеме. Переход от четвертого к пятому этапу происходил как прямая В.и., а от пятого к шестому - как обратная В.и. В первом глобальном периоде переход от шестого этапа к седьмому произошел как взрыв, как результат накопившегося остаточного дискомфортного состояния. Эта коса инверсии привела общество к крайним формам соборного (соборнолиберального) идеала, анархии, уничтожению реальных центров власти в стране, накопленной срединной культуры. Это послужило началом второго глобального периода, повторяющего последовательность, закономерности первого.

Исторический опыт существования В. и. возможно показывает, что через нее лежит единственный путь преодоления господства инверсии вообще, отеснения ее на второй план как логики принятия решений, как структуры исторических событий.

Отношение каждого человека к инверсии и медиации к степени вялости инверсии служит важным показателем культурного уровня личности. Существование В.и., ситуации, которая всегда некоторым образом промежуточна, может у одних вызвать стремление углубить силы, отесняющие инверсию, т.е. обеспечить развитие и прогресс. У других это состояние может усилить стремление вернуться к статичным древним нравственным идеалам, например, к ясному в своей односторонности авторитарному или вечевому идеалу.

Медиация может вызвать дискомфортное состояние, ведущее к активизации сил, направленных на полное господство инверсионной логики. Это служит мощным фактором консервации общества, его разрушения" роста дезорганизации. Коварство подобной ситуации заключается в том, что всякий прогресс медиации, если он не достиг некоторой критической точки, может в силу расстановки социальных сил оказаться возбудителем уравнилельных архаичных сил.

ГИБРИДНЫЙ ИДЕАЛ -особая форма нравственного идеала, характеризующаяся отождествлением существенно отличающихся идеалов, связанных с различными,

даже конфликтующими социальными силами. Г.и. включает максимальное стремление скрыть свою гибридность, обеспечить ее тайну, иллюзию синкретизма. Г.и. возникает при необходимости объединить единой идеологией разнородные слои, например" интеллектуалов и широкие массы в рамках единой религии. Г.и. необходим для решения медиационной задачи, для предотвращения опасных конфликтов в результате существенных культурных различий между социальными слоями. Особенно остро эта задача возникает при переходе от традиционной к либеральной цивилизации в условиях промежуточной цивилизации.

Г.и. может существовать только тогда, когда различия двух сторон этого идеала не достигают некоторого порогового состояния, Г.и. носит непоследовательный, эклектический характер и возможен лишь на определенной стадии развития культуры, прежде всего лишь тогда, когда хотя бы у одной части людей, разделяющих Г.и., формируется метафорическое мышление. Г.и. включает ипостаси, что открывает возможность для более культурных слоев метафорически рассматривать изображения, к примеру, западных капиталистов как банды грабителей, немцев во время войны 1941-1945 годов - как псов и т.д., что не мешает другим группам, не овладевшим в должной степени метафорическим мышлением, понимать эти изображения как буквальные, тождественные предметы. Слияние ипостасей при всем своем явном различии (например, вечевой и либеральный) возможно лишь на основе определенных элементов синкретизма, принципа все во всем, открывающих путь к отождествлению явлений эмпирически явно различных, но растворенных в некотором целом. Принципиальное расхождение между ипостасями может носить скрытый характер, что позволяет культивировать единомыслие, которое, однако, постоянно чревато распадом. Гибридный идеал постоянно находится под угрозой разоблачения того, что реальность не такова, какой ее трактует идеал.

Например, царь-батюшка - миф, скрывающий под собой царя - главу ненавистной бюрократии, вершину презираемого начальства. Разоблачение этого мифа привело к краху идеала и вместе с ним государственность.

Перед подобным разоблачением стоит любой Г. и. Г. и. в конечном итоге утопичен, неизбежно вступает в противоречие с социокультурным законом, так как строит социальные отношения, входящие в противоречие с культурой, например, формирование бюрократии, государственности в условиях господства догосударственной культуры.

Г. и. в условиях раскола возможен лишь при определенном развитии утилитаризма, так как только на его основе возможна манипуляция исходными идеалами, способность искусственно строить Г. и. пригодный для решения медиационной задачи, т.е. формирование некоторой искусственной культуры, псевдокультуры (см. псевдо...), теологии, которая, по крайней мере временно, должна быть принята некоторой критической массой людей, необходимой для решения медиационной задачи.

Наиболее важными гибридными идеалами являются вечевой-либеральный и его формы, идеал псевдосинкретизма.

ГЛОБАЛЬНЫЙ МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ИНВЕРСИОННЫЙ ЦИКЛ - модифицированный

глобальный период возникает в истории под влиянием медиации, ослабления господства инверсии, ее оттеснения в результате накопления срединной культуры, роста исторического опыта людей, стремящихся преодолеть возможные крайности, эксцессы, движение от одного предкризисного состояния к другому при усложнении социальных систем. Он имеет характер сложного исторического процесса, сочетающего как логику инверсии, так и медиации. Результирующая этого процесса может приобрести достаточно сложный характер. Глобальный период переходит в Г.м.и.ц. в результате возникновения вялой инверсии, в результате того, что прямая инверсия расчленяется на этапы" сменяющие друг друга в определенной последовательности.

В истории России обнаруживается два глобальных периода, приобретших форму Г.м.и.ц., и в перспективе вырисовывается возможность третьего; первый - с момента возникновения государственности до ее краха в 1917 году, второй -

начавшийся с момента возникновения нового общества и приближающийся к концу в связи с его вступлением в последний седьмой этап. Возникновение Г.м.и.ц. возможно через преобразование древних циклов истории, через превращение инверсии в замедленный процесс, в вялую инверсию, потенции которого могут не позволить ему достигнуть по крайней мере с первой попытки противоположного полюса, т.е. единым махом перескочить из соборного идеала в авторитарный. Завершение инверсии в этом случае происходит посредством некоторой "раскачки" через второй удар.

Оба глобальных периода развивались по аналогичной модифицированной инверсионной схеме, явившейся модификацией первичной инверсии. Государственность возникла на основе вечевоего идеала. Его расчленение положило начало инверсионному движению от господства соборного идеала (этап Киевской Руси; аналогичный этап второго глобального периода - с ноября 1917 года до введения военного коммунизма) к господству авторитарного идеала. Этот инверсионный переход привел к господству ослабленного варианта авторитаризма, к господству его умеренной версии (этап Московского государства, включая царствование Ивана IV; военный коммунизм).

Господство раннего умеренного авторитаризма, однако, постепенно выявляет его неспособность обеспечить на своей основе интеграцию общества. Усиление дезорганизации, рост дискомфортного состояния неизбежно рождает обратную инверсию, где исходной точкой служит умеренный авторитаризм. Она также носит ослабленный, относительно вялый характер, т.е. опять не приводит общество к исходной точке, к господству соборного идеала. Ослабленный поворот назад приводит к господству промежуточного раннего идеала всеобщего согласия (этап от воцарения новой династии, хотя истоки можно видеть в соборе 1549 года, до вступления Петра I; нэп). Выявившаяся в конечном итоге неспособность этого идеала обеспечить интеграцию общества вновь породила массовое дискомфортное состояние, которое вновь дало инверсионный импульс движению в противоположном направлении, т.е. теперь как вторая попытка, второй удар, заключающий прямую инверсию. На этот раз заключительное движение получило неизмеримо более мощный импульс, связанный с накопившимся остаточным дискомфортным состоянием, разочарованием в половинчатых решениях, в неполноте инверсии. Теперь инверсия преодолела попытки ее смягчить и отбросила общество к крайней противоположной точке исходного государственного развития, т.е. к крайнему авторитаризму (этап правления Петра I; правление Сталина). Здесь силы инверсии, дважды не дошедшие до крайнего предела, берут реванш и взламывают все преграды, построенные медиационными изменениями. Высшая точка господства этого идеала завершает восходящее движение глобального периода, завершает его первый полупериод.

Постепенно несостоятельность крайнего авторитарного идеала, его неспособность создать нравственную основу для устойчивой длительной интеграции общества приводит к росту массового дискомфортного состояния, что порождает обратную инверсию, уход жизни из системы. Однако она оказалась ослабленной медиационными процессами, накоплением срединной культуры. В процессе обратной инверсии от крайнего авторитаризма к противоположной точке возник поздний идеал всеобщего согласия - попытка после ужасов крайнего авторитаризма найти почву согласия расколотого общества (начиная от Елизаветы до Александра I; правление Н.Хрущева). Постепенно выявилась несостоятельность и. этого идеала, что вновь породило дискомфортное состояние. Это в конечном итоге дало инверсионный импульс обратному движению, приведшему к господству позднего идеала умеренного авторитаризма (царствование Николая I; так называемый период "застоя"). Однако постепенно выявившаяся несостоятельность его господства породила массовое дискомфортное состояние, которое выражало разочарование не только господством последнего идеала, но и всем глобальным периодом.

Это порождает возможность движения к господству соборного идеала, который, однако, в результате накопленного багажа медиации приобретает, по крайней мере на первых шагах, характер соборно-либерального идеала (период, начиная с великих реформ до 1917 года; "перестройка"). Тем самым завершается соответствующий Г.м.и.ц.

Конец каждого Г. м. и. ц. несет в себе определенную возможность

прекращения господства циклов, перехода к эволюционному развитию, оттеснения инверсионных форм изменений на задний план¹ а также возможность господства медиации с ее способностью обеспечить прогресс. Именно к этому стремились и стремятся реформы, тяга к которым возрастает в предчувствии конца соответствующего глобального периода, необходимости преодоления инерции истории. Существует и другая возможность, т.е. вступление в новый, третий Г.м.и.ц., этапы которого могут совпасть со всеми этапами прошлых глобальных периодов. Возможен промежуточный вариант, т.е. дальнейшая модификация инверсионного цикла под давлением медиации.

Первый и второй глобальный периоды отличались друг от друга чрезвычайно важным параметром. Вторым из них является в целом инверсионной реакцией на первый, что позволяет предполагать, что третий может оказаться инверсионной реакцией на второй. Это открывает путь для прогноза не только этапов, но и целостных специфических особенностей третьего Г.м.и.ц.

Переход от одного этапа к другому, а также в особенности переход от одного периода к другому чреват опасностью катастрофы. Самоокончание этапа связано с ростом дезорганизации, дискредитации господствующего нравственного идеала, опасностью дестабилизации всей системы. При переходе от одного этапа к другому инверсионным колебаниям подвергаются буквально все стороны социокультурной жизни общества. Эти колебания выступали в форме дуальных оппозиций. Среди них: авторитарный нравственный идеал - соборный; основное заблуждение массового сознания - основное заблуждение интеллигенции; ведущее значение города - деревни; будущее как высшая ценность - прошлое; натуральные отношения - товарноденежные отношения; всемирное как высшая ценность - национальное; инверсия - медиация; творчество - рутина; титанизм - приобщение к внешнему началу (тотемизм); структура как высшая ценность - функция; повышение эффективности - стабильная эффективность; централизация - децентрализация и т.д. На каждом этапе один из полюсов дуальных оппозиций, возможно, приобретает ведущий характер, тогда как на последующем этапе он оттесняется на задний план.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПЕРИОД - отрезок истории общества, связанный с полным завершением циклом истории. Возникает в результате подчинения жизни общества (человеческой истории) инверсионной логике изменений, включающей прямую и обратную инверсию, Г.п. может принять характер глобального модифицированного инверсионного цикла в связи с возможностью медленных, скрытых изменений, с ростом медиации, накопления срединной культуры. В этом случае циклы истории могут в той или иной степени оттесняться прогрессивной эволюцией. Г.п., в котором господствует инверсионный тип изменений, делится на первый полупериод, соответствующий прямой инверсии, и второй полупериод, соответствующий обратной.

В России имели место два Г.п.: первый - от возникновения государственности до 1917 года, второй Г.п. - начавшийся в 1917 году и приближающийся к завершению. Сходство между ними определяется прежде всего совпадением последовательности этапов, что является доказательством однородности обоих глобальных периодов. Это сходство раскрывает механизм общественных изменений в стране, дает существенный материал для прогнозирования развития общества. Не менее важны существенные различия между обоими Г.п. Они представляют собой два полюса дуальной оппозиции; национальное (выступающее в форме православия, которое в свою очередь рассматривалось как почвенная национальная религия) - всемирное (выступающее в форме народной Правды и одновременно как воплощение науки). В первом Г.п. бал выдвинут тезис: "Москва - третий Рим". В качестве противников, носителей зла рассматривались нехристи, басурмане, паписты, лютеране, еретики и т.д.

Переход к новому Г.п. был инверсионным поворотом к противоположной идее, т.е. идее всемирного братства бедняков, важнейшей формой ее выражения был тезис: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" В качестве ее противников рассматривались богачи, кулаки, буржуа, кадеты, эксплуататоры и т.д., те, кто во имя корыстных целей разрушает всеобщее братство. Внутри страны на первый план вышла идея единого советского народа.

Преобладание инверсионного характера развития заставляет рассматривать наиболее вероятным возникновение третьего глобального периода как результата инверсионного поворота от второго Г.п. к его противоположности, т.е. от господства классовой формы к господству национальной. 'Этой возможности противостоит развитие антиманихейства, которое заняло господствующее положение в обществе на седьмом этапе глобального периода (перестройка). Будущее страны зависит от уровня медиации, от ее способности отеснить инверсионную логику, окончательно отойти от манихейства, а, возможно, занять господствующее положение, что обеспечит прогрессивный путь развития.

Анализ тождества и отличий глобальных периодов требует обратить внимание на следующие существенные пункты:

1. Изменения в характере почвы, превращение ее из деревенской в городскую открывают как будто существенные возможности для смены господствующих нравственных идеалов, для массового освоения элитарных форм культуры. Однако гигантский рост городского населения не привел к развитию массовой городской культуры, к изживанию ценностей уравнительности. Города не превратились в центры предпринимательства, в очаги творчества, массового развития антиманихейского менталитета.

2. Рост грамотности, новой техники, более сложные, динамичные задачи, стремление к более высокой эффективности требовали роста способности подчинять структуру функциям. Однако в массовом сознании попрежнему преобладает стремление "выяснить отношения", а не повышать качество собственной деятельности посредством совершенствования социальных отношений.

3. Существенное различие связано с попыткой общества опереться на более высокую техническую базу, овладеть массовой индустриализацией, постиндустриальными видами труда более высокой сложности, производством, опирающимся на науку. Однако этот процесс, сам по себе существенный, не достиг порога, который мог бы быть стимулом решающего поворота к массовому господству медиационной логики. Общество оказывается не в состоянии поднять производительные силы до современного уровня, освоить соответствующую техническую базу, в частности завозимую западную технику, быть на уровне ее сложности.

Об отставании работников от сложности техники говорят, например, серьезные аварии. 4. Общее состояние массового сознания не свидетельствует о том, что широкие массы отходят или стремятся отойти от попыток решать сложные проблемы, прибегая к крайним решениям, манихейским представлениям. Это выявляется, например, в таком важном показателе, как удельный вес сторонников смертной казни, которые требуют увеличения сферы ее применения. 5. Важнейшим показателем перспектив медиации является рост утилитаризма в стране. Развитие городов в конечном итоге способствует росту умеренного и восстановлению утраченных позиций развитого утилитаризма. Хотя процесс этот ощутим" тем не менее до преобладания развитого утилитаризма над умеренным еще далеко" б. Существенное значение имеет общий нравственный упадок, что было характерно как для конца первого, так и второго Г.п. Однако во втором Г.п. положение ухудшилось не только из-за уничтожения духовной элиты, высшей культуры, но и носителей более сложных, эффективных форм деятельности во всех группах, что дезорганизовало формы конструктивной напряженности, обеспечивающей не только повышение, но и сохранение сложной эффективной деятельности. В глубине почвы ощущается стремление стабилизировать социальные отношения на архаичной основе, например, на основе натуральных отношений локальных, склонных к инверсии групп, например, молодежных, на основе крайне примитивных отношений.

7. Разрушение многочисленных замкнутых традиционных локальных сообществ, перемещение и скопление громадных масс населения в процессе индустриализации и урбанизации, развитие массовых коммуникаций и т.д., привело во втором Г.п. к уменьшению стабильности социальной структуры, что лежит в основе быстрого развития второго Г.п. по сравнению с первым.

8. Общим для обоих Г.п. является синкретическое государство и

определенное стремление его перестроить на правовой основе на последнем этапе. Однако можно отметить определенные отличия в соотношении структур высшего уровня, ответственного за интеграцию всего общества, структур, связанных с мирами среднего уровня, и локальных миров. Для первого Г.п. была характерна мощь нижнего уровня, связанного с существованием общин. Во втором Г.п. была сделана попытка переместить эту мощь вверх, по силе превосходящей аналогичные попытки в прошлом. В результате был создан неслыханный в истории тоталитарный режим (четвертый, т.е.

Сталинский этап). Постепенно, однако, усилились локальные миры среднего уровня. Особый интерес представляет собой тождество и различия между первым и вторым полупериодом второго Г.п. Первый начинается с соборного нравственного идеала и завершается крайним авторитаризмом (тоталитаризм). Второй полупериод является отрицанием первого и характеризуется движением от господства крайнего

авторитаризма к соборному идеалу. Движущей силой прямой инверсии является стремление к социальному воплощению уравнительности, осложненное влиянием умеренного утилитаризма, что воплощалось в синкретической государственности, способной "всех равнять". Второй полупериод характеризуется стремлением воплотить те же идеалы через утверждение организационных форм локализма. В обоих полупериодах реальное воплощение идеала не протекает последовательно и равномерно, но имеют место определенные циклы, которые приобретают различные модифицированные формы, испытывают задержки, колебания. Хотя деятельность правящей элиты на седьмом этапе второго Г.п. вышла на уровень антиманихейства и резко уменьшилось расхождение между правящей и духовной элитами, тем не менее эта победа не сокрушила твердынь уравнительности, массовой нетерпимости и дотоварных архаических ценностей.

Следовательно, рост медиации может оказаться недостаточно глубоким и широким при переходе к третьему глобальному периоду для существенного смещения инерции истории, для отхода от инверсионного противопоставления ценности третьего Г.п. ценностям второго.

ГОСУДАРСТВО - специализированная организация большого общества. Его вектор конструктивной напряженности направлен на интеграцию, преодоление угрозы целостности большого общества, противоречий, конфликтов, грозящих дезорганизацией, катастрофическим распадом.

Потребность в Г. возникает как побочный результат стремления людей к объединению, существенно выходящему за рамки локальных миров. Г. необходимо связано с тем, что личность. ее культура в большом обществе в значительной степени продолжает сохранять идеалы древнего локального мира, т.е. она оказывается, по крайней мере частично, неспособной воспроизводить большое общество. Отсюда необходимость специализированного аппарата, профессиональной деятельности бюрократии, пытающейся разными методами компенсировать ограниченность массовых ценностей большого общества, государственности.

Г. возникает как экстраполяция ценностей, менталитета локальных миров на большое общество. Воспроизводство Г. на этой основе позволяет говорить о "внутреннем, более или менее одинаковом устройстве общественной жизни на всех ступенях общества" (Беляев И.Д. Судьба земщины и выборного начала на Руси. - Н., 1905. - С. 13), вплоть до осмысления общества как большой локальной общины. Потому государственность возможно, если она рассматривается на массовом уровне как модификация древних форм жизни, на основе соответствующих культурных форм. Например, первое лицо должно оцениваться как тотем или его потомок.

Князья на Руси назывались "даждьбожьими внуками", т.е. потомками божества-солнца. Первое лицо могло быть батюшкой, например, "царь-батюшка", Сталина называли "отцом народа" и т.д. Это касалось и всех иных сторон жизни государства, хотя некоторых с отрицательным знаком, например, начальство.

Эта ограниченная культурная база государственности неизбежно ведет к росту социокультурных противоречий, так как в действительности реальная

государственность отлична от социальных отношений локального мира.

Для уменьшения этой опасности развивается интерпретация, преодолевающая ограниченность экстраполяции, которая выявляет и легализует специфику и ценность большого общества и государственности. Эта способность является результатом развития медиации, без определенного уровня которой невозможна государственность.

Интерпретация государственности - длительный процесс, который может периодически, циклически поворачивать вспять, теряя через антимедиацию позитивное значение, более сложные и современные институты. Кроме того, интерпретация протекает неравномерно в разных социальных группах. Она относительно более быстро идет в правящей элите и медленнее на уровне массового сознания, которое часто пытается удержать древние представления. Государственность невозможно понять, игнорируя развитие культурной основы, противоречивое единство экстраполяции и интерпретации.

Государственность, возникшую на культурной основе древних синкретических локальных представлений, связывают с идеей Маркса о существовании "азиатского способа производства", или "государственного способа производства" (А.С.Васильев), а также и "политарного" общества. Можно говорить о синкретической государственности, так как на нее экстраполируется синкретизм локальных сообществ. Такая Г. несет в себе постоянное стремление к синкретизму как к идеалу, т.е. к слиянию всех функций общества, к идеалу все во всем. Оно не отличает себя от общества, своих функций от функций общества. Это наиболее ярко воплощается в стремлении первого лица воплощать в себе нерасчлененное единство власти, собственности и жреческоидеологических функций, в общем стремлении не расчленять общество, государство, личность, растворять личность в целом, что проявляется в крепостничестве. Отношение народа и власти в условиях синкретической государственности не сводится к упрощенной формуле "угнетения". Такая государственность может полностью господствовать в хозяйственной жизни, например, в Древнем Египте, преобладать при существовании и другого сектора (Вавилон, Элам) и т.д. Могущественные древние империи обеспечивали принудительную циркуляцию как продуктов труда, так и рабочей силы, что естественно при отсутствии рынка.

Воспроизводство Г. на основе древней массовой культуры выступает в трех основных формах. Во-первых, на основе экстраполяции авторитарного аспекта культуры древних локальных миров, т.е. власти, авторитета первого лица, отца-батьюшки-тотема и т.д. Это создает культурную основу для государственности, основанной на авторитарном нравственном идеале. Во-вторых, противоположная интерпретация абсолютизирует локальные миры в их противостоянии авторитаризму, что дает соборный нравственный идеал, на основе которого формируется государственность по аналогии с сельским сходом, т.е. собранием глав крестьянских семей, съездом князей, представителей всех локальных миров, возможно, вотчинного типа, съездом советов и т.д.

Здесь в качестве тотема выступает (псевдо) синкретическое сообщество. Третья форма интерпретации связана с попыткой довести государственность до среднего уровня, замкнуть ее на вотчины, ведомства, на среднее между государственностью и локальными мирами звено (см. феодализм). Эти три варианта при всех своих различиях культурно однородны и составляют разновидности синкретической Г. ..Историк Н.П.Павлов-Сильванский (Феодализм в России. М., 1988. С.149) считал, что с XII до XIX в. ..в России последовательно сменяли друг друга "в качестве основных, преобладающих над другими, элементов порядка три учреждения: 1) мир, 2) боярщина, 3) государство". Сложные коллизии, которые возникают между этими тремя формами сообществ, соответствующих субкультур, составляют важнейшую скрытую основу истории синкретической государственности. Развитие общества, существование глобальных периодов, смена этапов показывают, что история страны представляет собой сложный процесс перехода одной формы интерпретации нравственных оснований государственности в другую. Положение еще больше осложняется в связи с развитием в обществе утилитаризма, а затем и либерализма, которые в конечном итоге противостоят всем формам

синкретической государственности, соответствующим нравственным идеалам, постепенно формируют основу для иного типа большого общества и государственности, основанных на отрицании синкретизма, разделении властей, господстве права, свободы личности, рынка, товарно-денежных отношений, науки, менталитета, ориентированного на прогресс и т.д., т.е. для гражданского общества и правового государства. Все три версии синкретической государственности по своей сути совместно противостоят этой государственности, основанной на качественно иных нравственных принципах, ином менталитете.

Господство синкретической государственности, стремящейся к синкретической нерасчлененности общества и государства, может характеризоваться политическим фетишизмом, стремлением быть субъектом вместо общества вплоть до имитации рынка, всех форм социальной активности, включая народные волеизъявления и т.д.

Истоки любой идеологии, на которую опирается синкретическое Г., уходят корнями в тотемизм, синкретизм. Она включает представление о носителях зла, антитотеме, который постоянно разлагает синкретизм, стимулирует отпадение, расчленение, распад, что должно убедить всех, что невозможно существовать без государства-тотема, гарантирующего от зла.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО - социальная база развития, господства либерального идеала, формируется на основе развитой городской жизни, культуры, абстрактного мышления, товарно-денежных отношений, права, рынка, глубины и широты экономических отношений, осознания ценностей личности, личной инициативы, частной собственности и т.д. Г.о. характеризуется прежде всего ростом ответственности личности за общество в целом, способностью формировать и поддерживать специализированные институты, организации, ассоциации, направленные на защиту и изменение общества в целом, например, парламент, партии, 'свободу слова и т.д. Г.о.

- воплощение всеобщности, важнейший шаг в ее развитии в социальной жизни, деятельности личности, развитие локального сообщества через целое при одновременном росте свободы. Недоразвитость Г.о. создает условия для гибридных идеалов, где либерализм может быть подавлен вечевым идеалом.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ИСТОРИИ лежат в творческой способности личности, субъекта, способности преодолевать ограниченность исторически сложившихся форм жизни, своих представлений о комфортном мире, социальных отношений, культуры, отношений личность - общество, преодолевать противоречия между полюсами дуальной оппозиции в процессе осмысления, практического разрешения любой проблемы, преодолевать социокультурное противоречие, постоянно воспроизводить вектор конструктивной напряженности, нацеленный на сохранение и рост творчества, соответствующего нравственного идеала. Д.с.и.

проявляются в способности отвечать на вызов истории, вызов окружающего мира, борясь с внешними опасностями, энтропийными, дезорганизирующими процессами, с противоречиями между частью и целым, между потребностью и реальными возможностями их удовлетворения и т.д. Д.с.и. не сводятся к труду, так как труд сам по себе не в состоянии превратить те или иные формы организации в предмет человеческой деятельности, расширить сферу человеческой деятельности до возможности создавать ассоциации, совершенствовать социальные отношения в зависимости от подлежащих разрешению проблем. Они не сводятся к развитию нравственной идеи, человеческого духа, так как реальные процессы истории постоянно выскальзывают из-под их влияния, стимулируя возникновение новой нравственности. Д.с.и. не остаются неизменными и представляют собой кумулятивный процесс, носящий творческий характер, включающий медиацию и оттесняющий на задний план инверсию. Этот процесс, однако, не несет в себе абсолютной исторической необходимости, предзаданности. Человеческая история включает колебания людей по поводу своих целей и возможностей, возможность капитуляции перед сложностями, отступления, циклы, колебания, которые могут привести не только к великим достижениям прогресса, но и к катастрофам в результате неспособности людей идти и решать проблемы в соответствии с

уровнем сложности общества. Для традиционной цивилизации характерен страх перед историей как ведущей к отпадению от высших ценностей. Поэтому Д.с.и. здесь не отделены от повседневной деятельности людей, так как история здесь является побочным и нежелательным ее результатом.

В либеральной цивилизации, где прогресс, развитие, повышение эффективности становятся ценностями, сама история - предмет озабоченности человека, особый предмет его деятельности. В промежуточной цивилизации противостоят обе тенденции, дезорганизуя друг друга.

ДВОЕВЛАСТИЕ - одно из важнейших проявлений раскола общества, народа и власти, правящей элиты и локальных сообществ, выражающееся в стремлении расколотых частей сформировать свои центры власти в той или иной форме и степени, противостоящие центрам власти противоположной стороны. Эта тенденция развивается на основе возникновения заколдованного круга, т.е. оценки значимых действий каждой из сторон как дискомфортных противоположным полюсом расколотого общества. В условиях раскола, где в принципе невозможна любая значимая последовательность, оказалось невозможным построить устойчивое, внутренне последовательное государство как на основе тех или иных вариантов синкретизма, так и права. Только большевизм, не связанный внутренне последовательной идеей, кроме утилитарного стремления захвата и удержания власти для борьбы с мировым злом, смог решить задачу построения новой государственности на дуалистической основе, сочетания партии нового типа и государственного аппарата, руководящей роли партии и народовластия, т.е. создания идеологии и организационных форм для хромающих решений. Это не было предусмотрено теоретически, но было находкой утилитарного сознания. Д. в скрытом виде оказалась включенной в механизм принятия решений. Опасность развала страховалась стихийно выдвинутым принципом шаха, перерастающего в мат, который всегда оставлял последнее слово за партией на всех уровнях. Тем не менее Д. стало реальным кошмаром нового общества. Оно проявлялось в разных формах, например, в форме параллельного существования государственной власти и власти советов, воплощающих локальные ценности; власти чиновников и сельского мира; псевдоэкономической власти ведомств и растущих снизу кооперативов, неформалов, инициативных групп самого разного характера. Д. может выступать как власть бастующих рабочих, местных сил, воодушевленных ростом национального самосознания и т.д., как власть, связанная с монополией на дефицит, и одновременно власть экономического рынка там, где он легально или нелегально существует.

Налицо Д. сил, тянущихся к прогрессу и развитию, и сил, нацеленных на обеспечение некоторого статичного состояния. Развитие кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности лишь раскрывает существование в обществе скрытых центров власти, в частности, бесхозных функций, которые общество на этапе перестройки пытается легализовать, т.е. включить, интегрировать в систему, управляемую медиатором.

Переход общества от одного этапа к другому связан с попыткой преодоления Д., однако каждый раз с противоположных позиций. Авторитарный идеал пытается ликвидировать Д. посредством подавления локальных миров, атомизации общества, замораживания его, тогда как вечевой идеал пытается в своих крайних формах уничтожить центральные очаги власти. И то и другое - утопия. Реальное решение проблемы Д.

возможно лишь на основе ликвидации раскола, оттеснения инверсии, неуклонного развития медиации. В условиях перестройки проблема Д. резко обострилась. Общее падение престижа реальной власти партии привело к перемещению центра власти к собственно государству, которое, однако, лишившись организационных форм принятия хромающих решений, оказалось в условиях расколотого синкретического общества, осложненного модернизацией, не способным к управлению. Кроме того, возникли мощные, хотя и неустойчивые попытки восстановить соборные институты, противостоящие сложившейся власти.

ДВОЙСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ НАРОДА К ВЛАСТИ - возникает в результате существования социокультурного противоречия, раскола внутрикультурного

образа власти, сформировавшегося в формах древних догосударственных представлений, которые, с одной стороны, рассматривали первое лицо, т.е. главу патриархальной семьи, вождя и по аналогии с ними - князя, царя и т.д. как высшую ценность, воплощение Правды. Но, с другой стороны, его слуги, чиновники, государственный аппарат и т.д. оцениваются негативно, как воплощение зла, так как они не вписывались в двухэлементную модель, отсутствовали в древних представлениях. Власть в массовом сознании, следовательно, выступала как амбивалентная, одновременно как позитивное начало, если она истолковывалась как продолжение функций первого лица, и негативное, если рассматривалась как нечто ему противоположное. Бояре, дворяне, чиновники и т.д. считались в народе и слугами и врагами царя. Из этого следовало, что воспроизводство государственного порядка несло в себе неразрешимое, угрожающее существованию государства противоречие, так как народ постоянно отказывал аппарату в праве на существование, подрывал его бесконечным количеством способов. Начальство в соответствии с массовыми представлениями несет на себе все общественные пороки: насилие, корыстолюбие, продажность и т.д. Отношение народа к власти движется между полюсами, постоянно проверяя самое себя. В спокойное время усиливается значимость точки зрения, что первое лицо неповинно и ничего не знает о бесчинствах власти, а власть, хотя и порочна, но тем не менее необходима, так как охраняет людей от еще более худшего, от абсолютного внешнего зла империализма, сионизма, от господства бесчеловечных торгашеских отношений и т.д. Представители власти при этом расцениваются как поддавшиеся на соблазны враждебного мира, но еще полностью не отпавшие от Правды, хотя могут в любой момент отпасть. В период острых кризисов это отношение может нарушаться в ту или другую сторону, например, в сторону погрома бюрократии, истребления всех "начальных людей", когда они полностью отождествляются со злом, либо в сторону авторитаризма, когда народ дает свое согласие на насилие со стороны бюрократии, так как она проводит в жизнь идеалы Правды.

Постепенно, однако, вырастает иной тип Д.о.н.к в., соответствующий развитию утилитарного к ней отношения. Оценка власти в этом случае может колебаться между ее рассмотрением как воплощения Правды и ее утилитарной полезностью. Развитие последней оценки представляет собой все более важную нравственную основу власти. На основе медиации возрастают либеральные представления о власти, снимающие двойственное представление о ней на основе принципа народовластия, гражданского общества, правового государства.

Однако влияние этих идей недостаточно для их утверждения (см.: Соборно-либеральный идеал).

ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ - социальная форма энтропии, существующая в любом обществе, непосредственно снижающая эффективность воспроизводства, человеческой, деятельности в любой ее форме. Д. в своих крайних формах проявляется в превращении интенсивного и простого воспроизводства в деструктивное. Она выступает как Д. нравственного идеала общества, конструктивной напряженности. Д. разрушает связи, социальные отношения, культуру, порождает конфликты между разными формами деятельности, управлением и производством, личностью и обществом, между потребностью и возможностями и т.д. Д. приводит к возникновению роста социокультурных противоречий.

В определенных масштабах Д. необходима, так как она служит стимулом активизации творческих сил, предпосылкой формирования, поиска новшеств, социальных мутаций. В том случае, когда люди не могут сдерживать рост Д., она ведет к разрухе, к предкатастрофическому состоянию.

В традиционной цивилизации рост Д. одерживается способностью поддерживать ее на безопасном уровне, недопущением новшеств свыше принятого в соответствующей культуре шага новизны. В либеральной цивилизации, где имеет место рост потока новшеств, развивается способность их ассимилировать в культуру, в социальные отношения столь же высокими, возможно, опережающими темпами. Это требует развития медиации, постоянного совершенствования самого человека, его способности повышать уровень организации общества. В

промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, рост Д. вытекает из противоречий между стремлением к развитию и традиционными механизмами. Важнейшим фокусом Д. является постоянная пульсация инверсионного типа, т.е. переход от одного предкатастрофического состояния к противоположному, например, от вечевого разгула к удушающему авторитаризму.

ДЕМОКРАТИЯ - западное понятие, в России приобрело двойственный смысл. В соответствии с западной традицией имеет значение ответственного квалифицированного народовластия, воплощения либерального нравственного идеала на всех уровнях большого общества. Д. - социально-коммуникативная правовая система, предполагающая возможность и необходимость постоянного диалога личностных культур, субкультур в целом с целью возрастающего взаимопонимания, взаимопроникновения, постоянного учета результатов диалога при принятии решений. Д. - возрастающий по важности инструмент массового изменения представлений о комфортном и дискомфортном состояниях через общение, развитие консенсуса. Демократия является интенсивной формой интеграции общества, различных его слоев, культур, субкультур.

Д. возможна как метод развития культуры от личностной до культуры в целом, направленный на преодоление социальных противоречий, превращение конфликтов в подталкивающие разрешению проблемы. Д. - это по сути дела тяжелая работа по постоянному установлению интеграции общества, прежде всего культурной, через динамичное взаимопроникновение личностных культур. Прогресс в динамичном большом обществе возможен только на основе Д., так как она является механизмом распространения в масштабе общества в массовом сознании новшеств, новых идей, подготавливает принятие обществом определенных социокультурных изменений.

Начиная с определенной ступени усложнения общества, в особенности в обществе, где действует основной закон социальных систем большой сложности, развитие Д. и прогресс культуры и социальных отношений неотделимы друг от друга, так как их единство возможно лишь на основе совершенствования способности общества следовать социокультурному закону. Д. включает двуединый процесс, т.е. культивирование центров творчества и распространения культурного богатства этих центров на все общество (Двуединый характер социального развития). Д. деградирует, если она сползает к одному из этих полюсов. Культивирование центров творчества в ущерб приобщению к их результатам всего общества может привести к снижению творчества, к авторитаризму. Культивирование периферии в ущерб ведущим центрам может стимулировать отсталость вплоть до архаики.

Д. может стать предпосылкой для господства гибридного соборно-либерального идеала, когда либеральнодемократические лозунги используются для утверждения вечевых локалистских и уравнилельных идеалов. Из основного заблуждения интеллигенции вытекает вера, : что сама форма Д. (см. Организационный фетишизм) достаточна для обеспечения Д. При этом забывается необходимость развития соответствующего менталитета.

Одновременно в соответствии с византийской традицией Д. понимается как анархия, отсутствие законности и порядка, своеволие людей, групп, падение дисциплины. Фактически этот подход приобретает значение синонима вечевого нравственного идеала в условиях неадекватного ему большого общества, движения за господство локализма, роста независимости малых групп от центральной власти на основе традиционализма и т.д. Традиционная цивилизация и культура не знают Д., так как их задача - сохранение сложившегося идеала, подавления новшеств, превышающих некоторый шаг новизны, что свидетельствует о власти прошлого над будущим, традиций над новшествами, сообщества над личностью, отсутствия права меньшинства сохранить свою точку зрения.

Реальная Д. по самой своей сути может основываться лишь на медиации, поиске новых форм дисциплины, но медиация занявшая господствующее положение в обществе может утверждать свое господство лишь в процессе расширения Д. Д. должна быть выстрадана в повседневной борьбе за снятие вечевого идеала, его разновидностей, т.е. соборного и авторитарного идеалов. Развитие Д. есть развитие качественно нового менталитета в массовом масштабе.

В условиях раскола административное внедрение Д. особенно опасно, так как неизбежно превратит зачатки диалога в конфликт несовместимых монологов, будет способствовать выходу на первый план консервативных архаических сил, стремящихся сокрушить модернизацию. Попытки внедрить Д. административными методами неизбежно нарушат социокультурный закон, так как установление демократической организации может вступить в конфликт с личностной культурой людей. Они могут воспринимать Д. с присущим ей плюрализмом как изощренную форму обмана, как отводящую глаза говорильню, как способ уклониться от труда.

ДЕМОН МАКСВЕЛЛА - способность сообщества в соответствии с известной моделью физика Максвелла открывать возможность для принятия из окружающей среды энергии, ресурсов, ладей, способствующих укреплению медиатора, сообщества, и одновременно препятствовать отливу этих сил. Практически уход людей из сообществ можно предотвратить, если каким-то образом помешать людям вступать в организационные связи вне и независимо от медиатора. Это можно сделать посредством террора, который позволяет Д.М. держать двери закрытыми для выхода.

ДЕНЬГИ - важнейший социальный интегратор, одно из средств превращения локальных, замкнутых отношений между людьми, развития сообществ по пути всеобщего, человеческих отношений из закрытых в открытые, из жестко ограниченных в потенциально охватывающие все человечество. Д. открывают безграничные возможности роста разнообразия при одновременном развитии единства, интеграции всех разнообразных связей. Д. позволяют быстро перемещать, концентрировать, комбинировать, соединять накопленные прошлым трудом ресурсы, включая трудовые, организуя приток новых ресурсов, использовать их с максимальной эффективностью, распределять полученные результаты в соответствии с затраченными ресурсами, со вкладом в полученный результат через рынок, движение цен, соглашения заинтересованных сторон. Посредством Д.

человек стягивает к себе необходимые условия для творчества, для всех форм жизнедеятельности. Глубокая сущность Д. раскрывается лишь в результате организационной революции, т.е. при исчезновении организационных барьеров для свободы формирования комбинаций ресурсов. Д. превращаются в капитал, т.е.

во всеобщую возможность создавать и фокусировать творческие усилия многих людей, любую комбинацию ресурсов для достижения более высокого локального и одновременно всеобщего экономического и социального эффекта. Д. - реальная абстракция. Развитие денежных отношений является необходимой предпосылкой, условием преодоления локализма в культуре, формирования нового менталитета, развития абстрактного мышления и в конечном счете - формирования большого общества, государства на своей собственной культурной основе, а не экстраполяции локальных ценностей.

В либеральной цивилизации человек нацелен на все более глубокое и широкое развитие денежных отношений, вводя все новые сферы жизни в сферу всеобщего, во всеобщую связь, что является необходимым условием развития. При этом развивается культура, которая постоянно защищает определенные сферы жизни от неограниченного вторжения денежных отношений. Правовые элементы культуры защищают определенные отношения от коррупции, нравственность защищает определенные сферы жизни, связанные с семьей, с интимными отношениями и т.д. Страх перед развитием денежных отношений - свидетельство слабости соответствующих аспектов культуры, которые неспособны держать под контролем границы и возможности денежной системы.

В традиционной цивилизации Д. охватывали ограниченную сферу отношений. Попытка ей расширить вплоть до отношений между членами семьи, внутри крестьянского двора встречала сопротивление. В России издавна складывалось негативное отношение к Д. как воплощению мирового зла. "Копейку надо уничтожить", - говорил один из героев Горького. Другой его персонаж говорил, что "деньги неудобно брать и неудобно давать". В русский литературе (Л.Толстой, Кочетов, Распутин) ярко проявляется негативное

отношение к Д. Новое общество было попыткой сформировать хозяйство на основе натуральных отношений, что и привело к хозяйству без экономики и рынка. Еще и сегодня определенный слой людей уверен, что все беды от Д.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, Д. подвержены двойственной оценке, т.е. выступают как одно из воплощений мирового зла, разрушающего жизнь, и как необходимое условие, элемент развития общества, экономики. Конфликт между этими взаимоисключающими оценками - важный фактор дезорганизации. Причем соотношение между ними постоянно меняется на каждом этапе развития общества, начиная от попыток полного запрета Д., господства натуральных отношений до стремления опереться на денежную систему как на инструмент развития, на так называемые "экономические рычаги". Эта постоянная пульсация общества свидетельствует о его неспособности достаточно точно определить реальное состояние денежной системы и ее места в обществе.

Д. в условиях псевдоэкономики загоняются в крайне узкую сферу, главным образом оплаты труда и реализации этой оплаты при покупке потребительских благ. Причем сами Д. лишаются, своего всеобщего характера, распадаются фактически на несколько денежных систем, слабо связанных друг с другом. Тем самым Д.

превращаются из средств накопления и реализации функций творческой энергии в средство накопления богатства в натуральной форме, в подсобное средство циркуляции дефицита, в орудие чистого потребительства.

В этих условиях накопление Д. становится тараном неудовлетворенного спроса, который постоянно штурмует общество требованием "дай", требованиями всепоглощающего стремления все "тащить в дом". Избыточность Д. проникает во все поры общества, подчиняя все купле-продаже, становится средством коррупции, трибализма, укрепления локализма. Иначе говоря, Д. извращенным образом становятся средством не созидания, а "доставания", надстройкой над экономикой дефицита, средством его укрепления.

Налицо крайне неблагоприятная ситуация, когда, с одной стороны, Д. не служат в должной степени средством экономического развития, формирования экономики, а с другой стороны, в результате слабости определенных форм культуры, прежде всего правовых и нравственных, участвуют в формировании опасных для общества бастионов локализма, отсасывающих ресурсы, способствующих непроизводительному потреблению. Если Д. не могут превратиться в капитал, т.е. стать средством накопления, переброски, организации ресурсов для творческого созидания, они становятся средством разложения существующего порядка. Это в конечном итоге может толкнуть на гибельный путь инверсии, направленной против Д., против экономики, к господству первобытных натуральных отношений в сочетании с авторитарной государственностью в ее самых крайних тоталитарных формах. Это можно рассматривать как негативную реакцию на развитие всеобщего. Она загоняет человеческие отношения в ограничительные рамки жестких локальных уравнилельных отношений.

ДЕФИЦИТ - ограниченность ресурса, являющегося значимым для существования, воспроизводственной деятельности общественного субъекта; общества, любого сообщества, личности. В определенном смысле Д.

существует в любом обществе и служит стимулом для активности людей, стремящихся его преодолеть в своей повседневной деятельности. В либеральной цивилизации важнейшей формой Д. являются творческие идеи, способные повысить эффективность деятельности. В традиционной цивилизации в качестве Д. могут выступать любые натуральные продукты, средства производства, капитал и т.д. В обществе промежуточной цивилизации в качестве Д. могут выступать любые натуральные продукты, средства производства, капитал и т.д. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, в качестве Д. может выступать капитал, квалификация, товары и услуги. Он приобретает характер всеобщего принципа, определяющего социально-хозяйственную структуру общества, функции воспроизводственного процесса. Система Д. приобретает структурообразующий характер в том случае, если в обществе складывается система монополии на Д. Каждый социальный субъект в таком

обществе, каждое сообщество существует, может себя воспроизводить лишь в том случае, если оно в состоянии защитить, сохранить, воспроизводить свою монополию на Д., например, на производимую продукцию, на распределяемые товары, на капиталовложения, на прописку, на информацию и т.д.

Социально-хозяйственное господство Д. возможно лишь при вполне определенных условиях, когда уровень сложности хозяйственных связей опережает рост всеобщности этих связей, т.е. экономических отношений, экономики, когда сохранилось господство натуральных отношений, вступивших в конфликт с высокой сложностью и динамизмом хозяйства. Основа для Д. складывается при усложнении хозяйства, если оно парадоксальным образом происходит экстенсивным путем, т.е. без соответствующего развития всеобщей формы связи: рынка, денег, торговли и т.д. Система монополии на Д. возникает как рента на собственность, которая существовала в СССР как государственная, управляемая первым лицом, правящей элитой. Однако нефункциональность этой формы собственности, ее ослабление неизбежно приводит не только к борьбе за собственность между различными уровнями сообществ, но и к возрастающей способности смещения вниз возможности использовать эту ренту, и следовательно монополию на Д. даже без формального изменения права собственности. Монополия на Д. не может утвердиться, если всякая новая потребность удовлетворяется на рынке, где массовые предложения стимулируют спрос, открывают ему все новые возможности, где уровень массового творчества в сфере производства сливается в море рынка товаров, капиталов, рабочей силы.

Отсутствие рынка вынуждает носителя потребности искать удовлетворение потребностей по традиционным каналам личных связей, где играют роль не столько деньги, сколько право на доступ к каналам циркуляции Д.

Система монополии на Д. возникает в условиях острого противоречия между растущими утилитарными потребностями в вещах, услугах и отставанием потребностей в соответствующем творческом инициативном труде, который и должен обеспечивать удовлетворение этих потребностей. Этот разрыв и создает картину возрастающего Д., когда возможности удовлетворять потребности если и растут, то с существенным отставанием и в извращенных неадекватных формах. Система Д., следовательно, возникает как результат патологической диспропорции внутри воспроизводственного процесса между потребностями в потреблении и потребностями в производстве. Монополия на Д. не имеет ничего общего с капиталистической монополией, но является формой проявления докапиталистических монополий в условиях роста умеренного утилитаризма.

Существование монополии на Д. - важнейшее нарушение социокультурного закона, роста социокультурного противоречия между культурой, ориентированной на статичное, функционирующее в неизменных формах общество и утилитарными ценностями. Рост этого противоречия выражается в противоречии между социальными отношениями, связанными с рынком, возможно, в той или иной степени нелегальными, и отношениями, связанными с традиционными связями, с натуральными отношениями и т.д. Рост этого противоречия во всем его многообразии приводит к формированию псевдоуниверсальной связи, которая средствами традиционного общества, статичного воспроизводства, средствами локальных миров пыталась бы решать важнейшие задачи большого общества, задачи, возникающие на таком уровне, которые могут решаться лишь методами и средствами интенсивного воспроизводства. Решение проблемы через псевдоуниверсальное означает, если взять чисто экономические аспекты, поиск непосредственных контактов людей, знающих друг друга, находящихся друг с другом в личных отношениях, поддерживающих их посредством представления, о естественности родственных, племенных, групповых связей, через систему обмена подарками и т.д. Отсюда возникает стремление каждого сообщества, каждой группы вступать в отношения с другими группами, обеспечивая себе возможность влиять на них, концентрируя в своих руках монополию на Д., превращая статичный воспроизводственный процесс в воспроизводство монополии на Д. Создается общество, пораженное социальной патологией, которое решает сложнейшие проблемы примитивными средствами. При этом складывается идеология, которая расценивает архаичные средства как высшее достижение человечества, т.е.

они возводятся в высшую всеобщую ценность. В обществе, где любой акт хозяйственной деятельности не апробирован адекватным уровнем всеобщего, любая связь, любой акт хозяйственной деятельности, его реальное хозяйственное содержание можно рассматривать как случайное с экономической точки зрения, с точки зрения того, что выгодно или невыгодно обществу, с точки зрения различения экономически эффективной или неэффективной деятельности и т.д. Особенно ярко это видно на ценах, которые приобретают случайный с экономической точки зрения характер, что не может исправить никакое повышение или снижение цен.

Экономическая случайность хозяйственных связей, ее доэкономический характер неизбежно приводит к тому, что определяющим для хозяйственных решений может стать некоторый архаичный принцип, например, представление о необходимости подчинить хозяйственные решения представлениям, что они одно из проявлений космической битвы между Правдой и кривдой, между социализмом и империализмом. В этом случае может возникнуть стремление подчинить хозяйственные решения идее достижения всеобщего блага посредством насыщения общества гигантским количеством натуральных товаров, набор которых диктуется извращенными архаичными потребностями. На хозяйственные решения, не контролируемые экономически, могут воздействовать идеологические идеи псевдонауны, требующие гигантских сооружений, осуществления множества проектов и т.д.

Вокруг монополии на Д. идет ожесточенная явная или скрытая борьба. Силы, в ней участвующие, можно свести к трем, что соответствует основным силам синкретического большого общества. Во-первых, высшая власть. Во-вторых, миры среднего уровня (см. феодализм). В-третьих, локальные миры, т.е. предприятия, индивидуальные хозяйства, общины, малые группы и т.д. Смена этапов второго глобального периода включает одновременно перемещение монополии на Д. между этими тремя его субъектами. Например, крайний авторитаризм включает максимально возможное сосредоточение Д. у первого лица. Соборный идеал требует превращения локального сообщества в основного держателя Д. Всем этим трем формам субъектов дефицита противостоит стремление либерализма к преодолению господства монополии на Д., заместить его рыночными отношениями, способностью развивать всеобщность в соответствии с уровнем сложности и динамизма общества.

Социальная энтропия, дезорганизация в такой системе нарастает, обгоняя рост сложности системы. В ней все труднее становится избежать катастрофического развала, так как здесь по сути дела никто никому не нужен, все стремятся к самодостаточности, что открывает путь бесчисленным конфликтам за Д.

Д. приобретает тем больше разрушительных черт, чем сложнее общество. Тенденция идет к точке, где развитие приводит к удушению общества катастрофическим недостатком товаров. На этом пути Д. постоянно напряженно втягивает в свою сферу новые виды ресурсов, те товары, которые правящая элита пыталась использовать для стабилизации общества. Система монополии на Д. в большом обществе немислима без продрозверстки. Она несовместима с правовым государством, с гражданским обществом, так как власть сосредоточивается в руках групп держателей Д. Вся социальная жизнь структурируется вокруг борьбы за Д., за превращение Д. в средство доступа к другому Д., в предмет и цель воспроизводства. Советская система возникла как способная, в отличие от предшествующих, обеспечить в условиях разрухи и голода контроль и распределение ресурсов, прежде всего хлеба, что требовало установления монополии на Д. высшей власти.

Последующую историю можно в значительной степени рассматривать как ожесточенную борьбу за Д. между разными уровнями иерархии общества, может быть замаскированную лозунгами борьбы за демократию, что имеет место, когда локальные миры пытаются лишить высшую власть монополии на дефицит. Например, этап перестройки характеризуется нарастающим давлением локальных миров на высшие центры. Тем самым резко изменяются каналы циркуляции Д., что может повлечь за собой потерю множеством людей доступа к Д. прежде всего через систему государственного снабжения. В обществе, основанном на Д., все - от уборщиц в овощном магазине до высшего руководства страной,

определяющего распределение Д. в масштабах всего общества, занимают определенное место в системе каналов Д. Все в этом обществе стремятся "достать", постоянно включаясь в сложную систему связей, включая бесконечные очереди, дающие доступ к Д. "Д. - великий двигатель общественных отношений" (А.Райкин). Все члены общества участвуют в этом бесконечном обмене.

Деньги не больше чем смазка этого процесса, его абстрактный ограничитель, который имеет тем меньше значения, чем больше распространена псевдоинфляция.

Борьба против монополии на Д., требует прежде всего постепенного преодоления менталитета, для которого все категории товарно-денежных отношений - воплощение мирового зла.

Д. имеет свои иллюзорные формы объяснения как странная аномалия экономической жизни, результат ошибок в планировании, результат того, что мало производится товаров и что для его преодоления надо больше строить, производить. Однако рост Д. в условиях господства системы монополии на Д. постоянно опережает рост производства. Уничтожение монополии на Д. возможно лишь на основе преодоления раскола, на основе перехода к интенсивному, воспроизводству, к либеральной цивилизации. Система монополии на Д. стремится установить обмен Д. с зарубежными предприятиями. Следует обратить внимание, что то, что в условиях господства рынка носило бы безусловно положительный характер в условиях далеко зашедшей атомизации общества может привести не к общему подъему экономики, но к выпадению такого рода сообществ из общей хозяйственной системы страны, к росту дальнейшей атомизации, к превращению подобной связи не в фактор роста эффективных капиталовложений, но в средство извлечения потребительского Д. для его держателей, росту мощных держателей монополии на Д.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ - противоположность централизация, составляющая с ней дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в состоянии амбивалентности. Д. - стремление сместить ответственность за принятие решений вниз как в рамках существующих организационных форм, так и посредством их изменения.

В основе этого процесса могут лежать совершенно разнородные мотивы. Наука, в частности, говорит о необходимости разгрузить переполненные каналы информации высших уровней управления, перегрузка которых усиливается в процессе усложнения общества. Вместе с тем в основе Д. лежит вера в ценность почвы, в творческие возможности низов решать все задачи общества, в частности, экономического изобилия, эффективности управления, вера, что все зло, все причины роста дискомфорта от централизация (Основное заблуждение интеллигенции). В Д. часто видят преимущество (общинная версия социализма), противостояние разрушительному централизму, который связан с негативной деятельностью начальства.

Стремление к Д. связано прежде всего с соборным идеалом, который истолковывает ее как ослабление, уничтожение высших уровней управления. Соборный идеал склонен абсолютизировать управление на уровне локальных миров, что связано с автаркией, натурализацией всех отношений, с разрушением рынка, наиболее творческих фирм. Д. на этой основе приводит к нарастающей дезорганизации общества, к Д. произвола, к усилению конфликтов между локальными мирами и опасности катастрофы.

Д. может быть связана с либеральным идеалом, который рассматривает ее возможность как результат возрастающей ответственности личности, локальных миров за целое, как результат возрастающей способности разрешать конфликты как между локальными мирами, так и между ними и обществом через диалог, как способность роста конструктивной критики. В принципе только в этом возможность Д. Однако серьезная опасность либеральной Д. в том, что она фактически может оказаться лишь прикрытием наступления соборнолиберального идеала. При господстве псевдоэкономики Д. может оказаться неизбежной, так как исключительная сложность хозяйства делает невозможным удовлетворительные централизованные решения.

Но и быстрая административная Д. может иметь катастрофические

последствия. Смещение вниз монополии на дефицит неизбежно ослабляет, а возможно, и подрывает высшие центры власти, всю социальную структуру, которые эти центры обеспечивали дефицитом. Дефицит перестанет поступать не только к предприятиям, но и подорвет централизованную систему снабжения населения минимумом благ по относительно приемлемым ценам, т. е. за бортом вновь возникшей системы дефицита может оказаться значительная часть населения, которая не сможет найти путей к источникам благ, которые теперь приобретут все более локальный характер.

Все это может вызвать в конечном итоге массовый поворот к авторитаризму, который даст надежду множеству людей на восстановление старой централизованной системы распределения дефицита, системы, которая способна "всех равнять".

ДИАЛОГ - имманентная форма существования мышления, движения культуры, противоположность монолога. Он всегда выступает как осмысление предмета мышления в процессе соотнесения с полюсами дуальной оппозиции. Этот процесс совпадает с поиском меры между ними, фокуса преодоления полюсов оппозиции, нахождения меры нового смысла между ними. Эта мера, однако, затем вновь распадается на полюса оппозиции, которые противопоставляются, но, возможно, на качественно новом уровне. Люди по определению всегда - субъекты культуры и, следовательно, любой акт общения выступает как внутреннее соотнесение друг с другом культурных различий, как полюсов единой культуры, так и разных культур. Д. - всегда внутренний процесс самоизменения, переосмысления. Д. есть социальный феномен, прежде всего контакт людей. Его элементом являются Д. их культурного содержания как субъектов личностных культур, несущих в себе специфику культуры в целом. Д. в общении характеризуется восприятием оппонента как комфортного, во всяком случае не как дискомфортного, что свидетельствует о существовании между участниками Д. хотя бы минимального элемента тождества, единства. Это дает основу для взаимопроникновения мыслей и смыслов. Смысл человеческого общения - в установлении некоторого консенсуса, сосуществования, необходимого для некоторой социальной общности. Для этого как минимум нужна некоторая предварительная способность к позитивной эмоциональной реакции по отношению друг к другу. Манихейство, абсолютизирующее различие между важнейшими полюсами культуры, т. е. добром и злом превращает отношения между ними в метафизическую бездну и тем самым противостоит диалогу.

Д. - историческая категория. Она развивается в процессе отхода движения мышления от господства инверсии к господству медиации. Логически чистая инверсия по сути не содержит предпосылок Д. Инверсия - это абстрактный Д., т. е. основанный не на взаимопроникновении полярностей дуальной оппозиции, но на замене одного полюса другим, например, добра - злом, и наоборот и т. д. Развитие Д. имеет место в процессе медиации. Д. принимает ограниченный характер, если стороны рассматривают друг друга в разных модальностях, например, если одна сторона рассматривает другую всего лишь как средство для своих целей, а другая как самоцель.

В традиционной цивилизации преобладает монологическая форма мышления, тогда как Д. развивается на заднем плане. Это запечатлено в сообществах, ориентированных на сохранение сложившихся отношений, ценностей культуры в неизменном состоянии.

Коренной поворот от инверсии к медиации сопровождается переходом от господства традиционных институтов к либеральным, основанным на Д. и плюрализме. Д. приобретает зрелую форму лишь тогда, когда достигает способности подчинять, менять организационные отношения (см. организационная революция), превращать сами отношения в предмет и результат Д. Для промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, характерны разные формы эклектического сочетания традиционализма и либерализма, характерна возможность превращения Д. в фактор дискомфорта, вызванная традиционной ненавистью к нему, к "кадетам", к "либеральной говорильне", к свободе, плюрализму мнений, к свободе печати, слова и т. д.

ДИСКОМФОРТНОЕ СОСТОЯНИЕ - противоположное комфортному, составляет с ним

дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в состоянии амбивалентности. Д. с. возникает в результате роста значимого разрыва между личностной культурой, складывающейся на протяжении всей жизни личности, содержащими в ней представлениями об условиях, средствах и целях деятельности и потоком инноваций, которые разрушают эти представления. Это приводит к антимедиации, к потере способности снимать социокультурное противоречие, следовать социокультурному закону, к потере реальных ориентиров в обществе, к дезорганизации воспроизводственной деятельности в ставшим чуждым еще недавно привычном мире. "Человека, запрограммированного на черно-белое восприятие мира, любое многоцветье, даже если оно не затрагивает его личных интересов, утомляет и раздражает, оно воспринимается как вызов" (И. Кон). Д. с. можно рассматривать как результат неспособности, нежелания, слабости в культуре соответствующих импульсов, соответствующего вектора конструктивной напряженности обеспечить адекватную сложившейся ситуации, усложнившемуся миру конкретизацию абстрактности унаследованного культурного богатства. Д. с.

характеризуется ростом страха, отчаяния от перспективы существования в подобной ситуации. Д. с. вызывает болезненное, стрессовое состояние, создает возможность внутреннего разлада, эмоционального взрыва, нацеленного на уничтожение тех факторов, которые, как кажется, создают это состояние. Последствия могут носить характер пассивных реакций, стремления адаптироваться к негативным условиям, капитулировать перед реальностью содержащейся в ней представлений. Как реакция на Д. с. возможно создание комфортного мифа, либо уход в иллюзорный мир наркотиков, алкоголизма и т. д. Д. с. может стимулировать способность углубления культуры (Медиация), что должно повысить способность осваивать ранее чуждый мир, расширять представления о комфортном состоянии за счет ранее Д. с., изменять мир с целью предотвращения роста Д. с.

Д. с. возникает на уровне личности. Но оно может приобрести массовый характер в моменты кризисов, когда становится предметом общей озабоченности множества людей, превращается в предмет массового общения, обсуждения, начиная от анекдота, жалоб на жизнь и кончая митингованием, могущим перерасти в беспорядки.

В процессе общения в этом случае может именно силы формируют дискомфортное состояние, что делать, чтобы из парализовать, два основополагающих вопроса русской интеллигенции: "кто виноват?" и "что делать?" В традиционной цивилизации решения, их результаты должны соответствовать некоторому апробированному на протяжении возможно громадных промежутков времени образцу, что делает выход за рамки сложившегося порядка дискомфортым явлением. В либеральной цивилизации массовое сознание нацелено на постоянное острое ощущение возможности Д. с., и это становится движущей силой поиска его реальных причин в возрастающих масштабах, к попыткам восстановить научными методами, через медиацию. Это создает предпосылки постоянной повседневной борьбы с Д. с., которая никогда его не уничтожает полностью, но держит в приемлемых рамках. Сама эта борьба является комфортной деятельностью. В условиях промежуточной цивилизации могут иметь место оба подхода одновременно. Их несовместимость порождает дезорганизацию в обществе, т. е. рост Д. с. Его порождают такие жизненно важные процессы, как развитие и прогресс в разных формах, поток инноваций, рост торговли, высокие доходы в кооперации, либеральное разномыслие и т. д., что создает для этого общества исключительно сложную ситуацию. Переход от одного этапа к другому снимает Д. с. но не полностью, оставляя остаточное Д. с. Оно может накопиться и привести в конечном итоге к особым сильным инверсиям, ко второму удару.

ДИСТРОФИЯ СОЦИАЛЬНАЯ - один из видов социальной патологии, результат хозяйственной деятельности в условиях постоянной монополии на дефицит и органической зависимости от него потребителя, результат того, что в этой ситуации постоянно возникают элементы деструктивного воспроизводства, дезорганизационные процессы. Это выражается в уменьшении затрат труда за счет качества продукции, чему открывает путь полная зависимость потребителя

от держателя монополии на дефицит. Массовая Д. возможна лишь при разрушении конструктивной напряженности в результате раскола, террористического избиения наиболее умелых и квалифицированных людей во всех без исключения слоях и группах общества. Д. - результат деструктивного воспроизводства, характеризуется воспроизводством возрастающего дефицита ресурсов, что приводит к ослаблению структур и функций, начиная с менее важных. Путь Д. определяется кривой дефицита, законом системного воспроизводства. Д. может охватить любую форму воспроизводственной деятельности. Например, в производстве упрощается технология, снимаются определенные ее элементы, происходит замена материалов на менее надежные, проблемы решаются по упрощенным схемам, "на живую нитку", что ограничивает контроль сверху. Воспроизводство, следующее абстрактным критериям в условиях раскола, неизбежно рождает Д., так как пропускная способность системы управления существенно ограничена. В этой ситуации и рождается Д., охватывающая все, к чему прикасается человек. Решения и его результаты становятся все менее надежными, эффективными, постоянно приближаясь к порогу, где результат труда теряет способность нормально функционировать. Постоянно не делается все, что можно не делать, постоянно принимаются решения, которые пытаются использовать максимально доступные и дешевые ресурсы, включая людей. Д. подвергается природные ресурсы, т. е. из них выкачивается все, что можно. Экономится на всем и поэтому все тяготеет к снижению качества, не делаются дублирующие системы, страхующие при авариях. Экономические критерии подменяются технологическими, а они здравым смыслом. Весь потенциал серого творчества мобилизуется на поиск резервов, т. е. новых форм Д. Полученный социокультурный, экономический результаты являются лишь имитацией образца, некоторым псевдо. Сама эта система, где господствующий вектор конструктивной напряженности не нацелен на повышение эффективности результатов деятельности, на снижение издержек производства приводит к чудовищным перекосам в движении ресурсов, прежде всего к гигантской, экономически абсурдной доле накоплений, вытесняющей потребителя и представляющей одну из мощных преград рынку. процветает серое творчество. Д. во всех сферах общества приводит к необратимой деструкции, нарастанию деструктивного воспроизводства.

Преодоление социальной Д. не может иметь места путем постоянного "латания дыр", перенесения центра тяжести на ремонт. Оно возможно лишь на путях постоянного уменьшения социокультурных противоречий, в конечном итоге преодоления раскола, формирования механизмов, ориентированных не на абстрактные показатели, не на административную госприемку, а на "приемку" свободного. имеющего выбор потребителя как на рынке товаров, так и в сфере политики и культуры.

Развитие локализма неизбежно приводит к созданию благоприятных условий для роста Д. в масштабах общества.

ДИСЦИПЛИНА - возможность и способность производственного персонала, граждан придерживаться установившегося и признанного порядка, обеспечивающего воспроизводство общества. Основная проблема Д. заключается в том, что любое сформированное общество вплоть до государства возникает на основе некоторых исторически сложившихся форм отношений, личностной культуры, привычек, уверенности в естественности сложившегося возможно древнего порядка. Следовательно, проблема Д. выступает всегда как несоответствие новых требований старым, как непрерывная попытка утвердить новые отношения, например, заводского производства, на основе и одновременно вопреки общинным, артельным.

Проблема Д. на предприятии может приобрести форму конфликта требований, конфликта отношений, необходимых для функционирования предприятий, и порядков, требующих постоянных "душевных" контактов, выступающих в формах перекуров, чаепитий, выяснения отношений, бесконечных бесед, перемывания новой информации, связанной и не связанной с отношениями на производстве, и т. д., конфликта требований большого производства и традиций локальных групп. Тем самым сообщество постоянно работает над приспособлением новых явлений к своим исторически сложившимся отношениям, т. е. пытается

следовать социокультурному закону на основе сложившегося порядка. Но это может тормозить формирование новых форм. Д. Чем сложнее производство, тем больше проблема Д. смещается в сферу способности достигнуть единой цели и не сводится к односторонней адаптации к внешнему порядку. В этой связи следует говорить о различных типах Д., смешивание которых (например, Д. научного труда и труда станочника) приводит лишь к росту дезорганизации. Проблема самоуправления на производстве и Д. тесно связаны, так как нельзя исключить того, что через самоуправление усиливается влияние типа Д., принципиально отличного от того, на котором основано это производство. Упадок Д. усиливается на седьмом этапе в результате выявления остаточного дискомфорта состояния, роста локализма, что стимулирует развитие определенных элементов общинной и артельной Д. Эта тенденция ярко проявилась в конце первого глобального периода, что привело к развалу государства. Особенно большое значение приобретает проблема гражданской и государственной Д. В обществе, где никогда не было исторических традиций гражданской ответственности за большое общество, попытки быстро внедрить демократию могут превратиться в мощный стимул активизации вечного идеала, культивирования локального эгоизма в форме противостояния "естественности" локальных миров жизни большого общества. Рост способности постоянно искать меру разных форм Д., соответствующих минимизации дезорганизации - важнейшая задача общества.

ДОНОС - сообщение властям о действиях тех или иных лиц, которые доносчик оценивает как дискомфортные, опасные для общества, Д. Основан на идентификации личности, группы с носителями мирового зла. Д.

приобретает массовый характер, когда люди пребывают в страхе в связи с тем, что изменения, имеющие место в обществе, расцениваются в их культуре как нарастание хаоса и, следовательно, ищут виновника этого.

Единственный путь к спасению, по их мнению, - в обращении к высшей Правде, к тотему-вождю, который отождествлялся в данном случае с гарантом истребления мирового зла, с квалифицированным механизмом, способным не делать ошибок, т. е. выявлять всех, кто реально принадлежит к оборотням.

Либеральный идеал не знает Д. Он знает жалобу, например в суд, на незаконные действия, где возможен спор, который решается через публичность, гласность как диалог, связанный с истолкованием фактов, права, нравственных принципов.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, создаются важные предпосылки для крайних форм авторитаризма, который использует Д. как средство ликвидации всякого разномыслия, для автоматизации общества, как средство контроля за бюрократией, борьбы с коррупцией, как орудие в борьбе против бюрократии, правящей элиты.

В периоды роста недовольства властью Д. используется как средство ее дезорганизации лавиной анонимных доносов. По сути дела это определенная форма терроризма, направленная против аппарата власти. В утилитаризме Д. - инструмент превращения всеобщей Правды в средство для решения локальных складок.

ДУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ - первичная клеточка культуры, а также социальной жизни (см.: Золотарев А. Неопубл. часть рукописи), воспроизводственной деятельности, социокультурная основа общества, необходимый принцип объяснения социальных явлений. В развитой логике (см. медиация) Д. о. определяет деятельность как амбивалентное взаимопроникновение полюсов оппозиции, в результате которого возникают новые пласты срединной культуры, новые отношения и т. д. Мысль, как и деятельность, в целом движется через полюса. Абсолютизации разрыва между полюсами порождает опасность раскола. Д. о. является не только культурологической, но и психологической категорией. Д. о. может переживаться через страх человека перед одним из полюсов, страх отпадения от другого полюса и одновременно тоску по участию, тоску по другому полюсу. Резкое противопоставление полюсов оппозиции приводит к росту социокультурного противоречия. Нахождение меры означает выход за рамки Д.

о. в новое измерение. Д. о. как социальная категория воплощает в себе возможность консенсуса при условии взаимопроникновения полюсов оппозиции и неизбежность раскола, конфликта и распада целого при условии отказа от взаимопроникновения. Д. о. несет в себе вектор конструктивной напряженности, т. е. ценностную ориентацию субъекта, стимулирующую предпочтение движения от одного полюса к другому, предпочтение одного полюса, предпочтение Правды по отношению к кривде, любви по отношению к ненависти и т. д. Отношение между полюсами оппозиции подчиняется инверсионной логике и логике медиации. через медиацию с ее выходом на новое содержание Д. о.

переходит в триаду, включающую фокус преодоления оппозиции, конкретную меру соотношения полюсов Д. о. Эта оппозиция несет в себе соблазн решать все проблемы на основе крайностей в принятии решений, например, прибегать в сложных случаях к насилию, к заимствованию из прошлого, шаблонным решениям, к инверсии, т. е. разному переходу от одной крайности к другой. Д. о. как элементарная клеточка культуры включает в себя все богатство ее логических форм, а также богатство отклонений от них, односторонних извращений логики. Д. о. выступает как объяснительный принцип исторического процесса не только и не столько в своей развитой логической форме, но прежде всего, как процесс перехода между полюсами, имеющий свою логику. На этом пути постоянно встречаются бесконечное разнообразие ограниченных логических форм, тяготеющих к абсолютизации одних полюсов оппозиции в ущерб другим (см., например, манихейство), к вынесению вовне негативно оцененных аспектов собственного "Я" (см. внешнее и внутреннее), к стремлению к абстрактной оценке реальности через экстраполяцию опыта культуры фиксированного в одном полюсе в ущерб другому.

Такие формы как инверсия, антимедиация и т. д. - необходимое условие объяснения важнейших социальных механизмов, важнейших массовых исторических процессов.

ДУХОВНАЯ ЭЛИТА - особый тип социальной элиты, группа лиц, стремящихся, по крайней мере в тенденции, творчески квалифицированно культивировать высшие ценности культуры, обобщение опыта мировой истории, стимулировать взаимопроникновение высших достижений национальной и мировой культуры. Д. э. как носитель самосознания совместно с народом как носителем массового сознания составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Д. э. прорабатывает ценности массового сознания, народной жизни через пласт высшей культуры и одновременно развивает высшую культуру на основе массовой. Важнейшая функция Д. э. - интерпретация массовых инверсий. В отличие от правящей элиты, которая превращает эту интерпретацию в актуальную повседневную политику, в оперативную деятельность, Д.

э. пытается нащупать движущие силы этого процесса, делать из него глубокие обобщения, прогнозируя пути развития нравственных идеалов общества, а также указать на слабости этих идеалов, дать им критику с тем, чтобы найти их основания. Отличие ее задач от правящей элиты может послужить причиной конфликта между ними, избиения Д. э.

Д. э. включает в себя художественную, нравственную, научную элиты. Она направлена в основном, в отличие от правящей элиты, на решение перспективных основополагающих проблем жизни, поиск высших ценностей.

Отношения Д. э. с почвой в условиях раскола оказываются крайне сложными. Она общается с основной частью народа через интеллигенцию, которая интерпретирует идеи Д. э. для массового потребления, вкладывая в них иной, подчас прямо противоположный смысл. Инверсионные волны постоянно дают стимул для деятельности Д. э., ставят ее перед двумя смертельными опасностями: 1) Раскол с народом, что массовое сознание может рассматривать как отпадение, как превращение Д. э. в их глазах в носителей мирового зла. Это превращает само существование Д. э. в фактор роста дискомфорта, что грозит ей уничтожением. 2) Слияние Д. э. с народом, т. е. отказ ее от своих специфических ценностей и принятие ценностей массового сознания. Это явление может рассматриваться как

партиципация. В этом случае Д. э. опускается до уровня массового сознания и, следовательно, теряет свое лицо, превращается в псевдоэлиту. Важным последствием этого является исчезновение или ослабление конструктивной напряженности, которая имела место в дуальных оппозициях: Д.

э. - правящая элита, а также: Д. э. - народ. В обоих случаях это означало исчезновение, крайнее ослабление социокультурного механизма, обеспечивающего напряженное стремление как правящей элиты, так и народа, к высшим ценностям мировой и национальной культуры во всех ее формах. На ее место встало серое творчество, простая грамотность, ценности расхожих банальностей, упрощенности, вступающих в возрастающей степени в противоречие с усложняющейся реальностью, что до катастрофических размеров увеличило социокультурные противоречия. тем самым в обществе исчез основной очаг позитивных инноваций, стимул общего подъема.

Вместо Д. э. выдвинулись лидеры серого творчества типа Лысенко, псевдоэлиты, что означало потерю источника и стимула разума, нравственности, науки и т. д., что обезоружило страну перед вызовом истории.

ЕСТЕСТВЕННОЕ - все то, что расценивается людьми как результат не их собственной деятельности, но как бы задано человеку, даже если речь идет о нем самом, о его воле и действиях, о результатах его деятельности. Из древности идет представление, что Е. - результат космического порядка, тогда как его нарушение - результат действий человека.

Эти представления, однако, не знают о существовании энтропии, о воспроизводственной деятельности человека. Абсолютизация, фетишизация Е. приводит к культу естественных ресурсов, природных процессов, которые кормят людей. следствие подобного понимания Е. - разграбление ресурсов, подмена собирательством производительного труда, стремление "достать", а не произвести.

В обществе все искусственно, так как является результатом человеческой деятельности, и одновременно все Е., так как задается прошлыми поколениями как нечто уже ставшее последующему развитию общества, последующим поколениям. попытка резкого противопоставления в обществе Е. и искусственного часто является скрытой формой антимадиации, т. е. попыткой смести высшую культуру, государственность, все современные формы жизни, включая производство как неестественное, дополненное выявление тех носителей зла, которые якобы нарушили Е. жизни.

ЖИДКИЙ ЭЛЕМЕНТ - понятие, введенное историком С. Соловьевым; слабая привязанность значительной массы русского населения к определенному месту жительства, что вступало в противоречие с потребностями государственности, развития хозяйства страны. Широкая возможность уходить от власти на новые земли получила отражение в культуре, стимулируя экстенсивные методы решения проблем. Правящая элита боролась с этим процессом, поощряя крепостничество, прикрепляя разными методами работника к его функциям, прежде всего к земледельческому труду. В борьбе соборного и авторитарного идеалов можно видеть те или иные аспекты этой борьбы.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ОБЩЕСТВА в принципе измеряется степенью, масштабами его

способности преодолевать на соответствующем временном этапе возникающие внутренние и внешние проблемы, противоречия, устранять опасности, отвечать на вызов истории, воспроизводить себя. ж. о. - относительная категория, так как зависит не только от абсолютного уровня творчества в обществе, но и от изменившихся обстоятельств. Жизнеспособность повышается вместе с масштабами личностного творчества в обществе. Она снижается в связи с ростом дезорганизации, а также в связи с возникновением раскола. Снижение Ж. о.

стимулирует уход от сложности, антимадиацию, отказ от ответственности, что в конечном итоге ведет к росту дезорганизации, к социальной катастрофе. Однако эта опасность может быть и стимулом сосредоточения усилий на повышении Ж. о.

В традиционной цивилизации общество нацелено на сохранение достигнутого уровня Ж. о. в некоторых допустимых в данных условиях границах. В либеральной цивилизации господствует способность ее постоянно наращивать, что в конечном итоге является условием жизни в постоянно меняющемся, усложняющемся мире. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, положение осложняется тем, что рост Ж. о., например, экономической предприимчивости, порождает дискомфортное состояние у одной части общества, тогда как сохранение исторического уровня Ж. о. рассматривается как застой и вызывает дискомфортное состояние у другой части общества. Этот конфликт порождает потоки дезорганизации. Сохранение сложившегося уровня Ж. о. возможно в относительно простых, статических условиях на основе инверсии.

Сохранение Ж. о. в сложных условиях, а также ее повышение возможно только на основе медиации.

ЗАГОВОР (концепция заговора) - рассмотрение З. в качестве скрытой движущей силы истории, попытка найти в З. объяснительный принцип событий в обществе, которые обычно оцениваются как негативные. З.

рассматриваются как форма появления мирового зла, как механизм космического злодейства, например, З. большевиков, масонов, мирового империализма, всемирный еврейский заговор тайных врагов перестройки и т. д. Концепция З. является модернизированным, комфортным псевдомифом, результатом интерпретации древней

веры во власть злых сил, демонов, обладающих скрытым, рационально не объяснимым коварством и могуществом. Распространенность концепции З. пропорциональна массовости осмысления людей себя как объектов истории. Концепция З. может сливаться с той или иной формой фетишизма, например, организационным, идеологическим, фетишизацией денег, т. е. возможности подкупа, и т. д., что позволяет строить модель "успешности" З. Он якобы достигает своих целей, создавая организацию, которой огромные массы людей вынуждены подчиняться, придумывая идеологию, которой народ рабски следует и т. д.

Ошибочность этой концепции заключается в том, что З. по самой своей природе включает ограниченное количество людей, связанных некоторой определенной субкультурой. Успех З., если речь идет о крупных событиях, требует выхода З. за первоначально узкие рамки, его цели и средства должны превратиться в содержание личностной культуры большой массы людей. Однако при этом идеи заговорщиков неизбежно переосмысливаются на основе этой культуры. Люди могут следовать навязанной организации, идеологии и т. д., если они ощущают их как комфортные, как свои, если новое соответствует их ценностям. Это неизбежно заставляет заговорщиков пересматривать свои представления соответственно представлению растущей референтной группы. З., следовательно, если он действительно существует, постоянно находится между двумя возможностями. На одном полюсе имеет место возможность сохранить свои идеи, но при ограниченном количестве участников. В этом случае он не способен изменить поведение значительного количества людей. На другом полюсе существует возможность раствориться в массовом сознании, движении, но в этом случае З.

исчезает. Следовательно, для реального З. остается крайне узкая сфера возможностей между беспомощностью реально повлиять на ход истории и самоликвидацией.

Слабость всех концепций З. заключается в том, что: а) в их основе лежит чистая вера, не обременяющая себя доказательствами. Обычный ее аргумент, что соответствующее явление иначе объяснено быть не может, т. е.

фактически имеет место превращение невежества в клевету против истории; б) в основе этой веры лежит вполне определенный архаичный, хотя и внешне модернизированный менталитет, т. е. представление о мире, как скоплении скрытых, в основном злонамеренных субъектов; в) эти концепции уходят от сути проблемы.

Существование группы заговорщиков - сам по себе факт для истории малозначимый. Реальное значение имеет другое, т. е. в ответ на вопрос,

почему именно за этой группой, если она была, а не за другими, пошла миллионная масса людей, которая в конечном итоге своей повседневной деятельностью и воспроизводит человеческую историю; г) исторический опыт России показывает, что общий уровень способности создавать новые организации делает совершенно немислимым длительное тайное существование реального эффективного З.; д) социальная функция подобных концепций - не позитивное знание но попытка дать актуальную интерпретацию мирового зла в представлениях комфортных для значимой части общества, с тем чтобы направить ее энергию против "разоблаченных" социальных и национальных групп, вызвать антимидацию.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ - принцип воспроизводства социальных систем, вытекающий в конечном итоге из принципа "действие равно противодействию", который означает, что всякая попытка изменений в обществе служит пусковым механизмом, который вводит в действие силы противодействия этим изменениям. З. к.

отчетливо проявляется в социальных системах, где высшие ценности связаны с прошлым, с идеалом тишины и покоя, которые культурно и психологически носят комфортный характер. Отход от этих ценностей носит в соответствующей культуре дискомфортный характер, что может вызвать индивидуальный и массовый протест против инноваций. З. к. возникает в расколе общества в том случае, когда позитивные ценности одной части общества (например "ценности модернизации правящей элиты) становятся негативными ценностями для большинства населения (т.е. выходят за рамки приемлемого для этих людей шага новизны). Одновременно наоборот, массовые ценности вызывают у правящей элиты дискомфортное состояние.

Соппротивление изменениям может иметь форму пульсации, перехода от одной крайности в принятии решений к другой, из одного предкризисного состояния к другому. Активизация одной части расколотого общества в условиях З. к. неизбежно приводит в конечном итоге к активизации другой части общества, которая может быть противоположно направлена. З.к. периодически выявляется при решении медиационной задачи, которое ведёт то к установлению авторитаризма, то к господству локализма. "Россия погибает от централизма бюрократии, с одной стороны, и темного провинциализма, с другой стороны" (Н.Бердяев. Судьба России. И., 1990). Этот конфликт находит своё выражение в борьбе нравственных идеалов в двоевластии.

Выход из этой ситуации не может быть найден ни в выборе одного из этих полюсов в ущерб другому, ни в неоднократном инверсионном переходе от одной альтернативы к другой (что даёт лишь отсрочку), но в поиске третьего варианта, на основе отхода от инерции истории, наработки срединной культуры. В либеральной цивилизации З. к. отесняется на задний план более совершенным устройством общества, способного превратить энергию изменений в энергию совершенствования, что возможно при развитии динамизма, приемлемого шага новизны, превращения динамики в комфортное явление.

ЗАКОННОСТЬ - необходимое условие развития большого общества а, абстрактная форма связи, которая развивается как предпосылка, результат, аспект абстрактного мышления, возникает в результате того, что на непосредственно эмоциональный характер связей наслаиваются абстрактные отношения. Развитие З. - элемент развития всеобщности. З. появляется в традиционной цивилизации, где вначале слабо отличима от приказа и обычая.

В либеральной цивилизации З. является предметом постоянного диалога, результатом и предпосылкой дальнейшего развития большого общества, культуры, правового основания общества. В промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, З. постоянно выступает как одна из альтернатив в противоположность сохранению ценностей локализма, основанного на обычаях, традиции уравнительности. З. смешивается с господствующим лозунгом, мнением первого лица.

В рамках основанного на утилитаризме гибридного идеала псевдозаконность выступает как средство манипуляции для решения медиационной задачи. При этом правящая элита опирается на принцип шаха, перерастающего в мат, что

открывает путь произволу, разрушающему как З., так и обычай. На разных этапах развития общества, при различных колебаниях инверсионной волны тот или иной принцип может получить ведущее значение. Например, на первом этапе преобладал локализм, противостоящий З., тогда как на седьмом этапе (перестройке) преобладало стремление утвердить З.

ЗАКОН СИСТЕМНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА - требует распределения ограниченных ресурсов при воспроизводстве социальной системы в соответствии с некоторой кривой дефицита, в соответствии со степенью функциональной важности каждой подсистемы для существования целого. Здесь существует далеко идущая аналогия с биологическим организмом, в котором в условиях голодания в последнюю очередь истощаются наиболее важные органы, например сердце. З. с ..в. определяет содержание социальной деструкции в условиях господства монополии на дефицит. Сложность и противоречивость этого закона заключается прежде всего в том, что он действует в каждой подсистеме, которая тем самым выступает как система. Отсюда борьба между разными подсистемами в рамках синкретического общества, государства по крайней мере между тремя его уровнями, т.е. целостным обществом, мирами среднего уровня и локальными мирами, что выявляется при переходе к каждому новому этапу. Происходит перераспределение потоков дефицита. Следование воспроизводственного процесса З. с. в. обеспечивается как системой социальных отношений, так и (суб)культурой, всегда несущей апробированную прошлым программой воспроизводства, ресурсов. Однако рост социокультурного противоречия, расхождения между социальными отношениями и культурной программой, столкновение программ расколотых частей общества дезорганизует этот процесс. Например, ценности уравнительности, противостоящие концентрации ресурсов на узловых точках, могут вступить в конфликт с системой, требующей прогресса и развития, т.е. постоянного развития очагов прогресса, точек роста и развития, что усиливает общую дезорганизацию.

ЗАКОН СООТНОШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ - всякая вновь возникающая хозяйственная отрасль, например промышленность, может утвердиться и функционировать на рынке, если издержки производства позволят установить такие цены на её продукцию, которые окажутся приемлемыми для производителей ранее сложившихся отраслей, например сельского хозяйства, если они сочтут для себя приемлемыми ценовые соотношения между своей продукцией и продукцией новой отрасли. Например, летом 1917 года крестьяне не приняли форму связи с промышленностью, для которой стоимость подковы была эквивалентна одному пуду хлеба. В подобной ситуации новая отрасль, например промышленность, отторгается рынком, остается в экономической изоляции.

В условиях синкретического общества, когда оно нуждается в новой отрасли по самым разным причинам (для вооружения, для удовлетворения различных идеологических целей, включая нагнетание страха в стране, сооружения гигантских строек, престижных проектов, в результате мощного давления ведомства феодального типа и т.д.) может иметь место систематическое, последовательное нарушение З. с. х. о. Государство может оградить новую отрасль от рынка, давая ей дотацию за счёт частичной экспроприации продукции старых отраслей, т.е. совершая принудительный оборот ресурсов. В России эта система приобрела значимый характер с момента внедрения крепостной мануфактуры. Это стало возможно лишь в условиях низкого уровня рынка и частной инициативы, массовой враждебности к ним в условиях господства хозяйства доэкономического типа.

Этот процесс ведёт к негативным последствиям: 1) деградации, дистрофии ограбляемых отраслей; 2) необратимому разрушению ранее сложившихся элементов рынка и экономики; 3) формированию хозяйства на основе натуральных отношений, псевдоэкономики, возможно, в гигантских масштабах, что неизбежно связано с разрушением механизмов прогресса и развития; 4) превращению цен в случайные с точки зрения их экономического содержания, в средство перекачки ресурсов между основными социальными силами общества:

высшей властью, сообществами среднего уровня (ведомствами, региональными центрами) и локальными мирами (колхозами, предприятиями и т.д.), а также

между ними и массовым потребителем; 5) формированию социальной структуры, приспособленной к патологическим формам хозяйства; б) приближает хозяйственный крах, так как господство натуральных отношений свыше некоторого порога сложности хозяйства грозит необратимым нарастанием дезорганизации.

Чем больше масштабы системы и значительнее нарушения Э.с.х.о., тем меньше возможность реформирования хозяйства.

Нарушение этого закона является одной из форм попытки, в условиях господства в обществе доэкономической культуры, уравнилельных ценностей избежать роста социокультурных противоречий, отхода от социокультурного закона, что неизбежно должно иметь место в результате развития экономических отношений, ослабления уравнилельности в условиях массового господства доэкономической культуры. Эта задача достигается попытками обеспечить хозяйственное развитие, включая его сложные формы, связанные с научнотехническим прогрессом, используя механизм слияния собственности и власти на основе архаичной культуры.

Тем самым достигается единство древней доэкономической культуры и доэкономических социальных отношений, т.е. соблюдение социокультурного закона. Однако возможности такого пути крайне ограничены.

Постепенно эта система вступает в непримиримое противоречие с основным законом социальных систем большой сложности, требующим опережения роста эффективности функций росту сложности. Это делает систему запретной с точки зрения социокультурного закона, что неуклонно приближает ее к краху.

Из серьезных нарушений этого закона неизбежно вырастает необходимость карточной системы и продразвёрстки, возникающих под разными названиями.

ЗАПАД как культурологическая категория - одна из модификаций "Они" в дуальной оппозиции: "Мы - Они", полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Дуальная оппозиция: "Мы - Запад" может выступать по крайней мере в трех интерпретациях: а) З. - некоторое неизбежное условие нашей жизни и одновременно воплощение мирового зла, средоточие и источник разложения, ложных учений и ложной жизни. Вектор конструктивной напряженности этой оппозиции направлен от зла к нам, что стимулирует активность субъекта по защите наших ценностей, активной партиципации к нашей высшей Правде, стимулирует страх перед отпадением от неё, автоматически ведущего к слиянию со злом. Эта интерпретация может приобрести жесткий манихейский характер, что влечет за собой рассмотрение этой оппозиции как извечной борьбы космических сил; б) Дуальная оппозиция "Мы - З." может рассматриваться через интерпретацию З. как непревзойденного источника реальных и потенциальных средств, образцов для наших целей: техники, науки и т.д., которые могут быть утилитарно использованы буквально во всех сферах нашей деятельности. При этом, однако, игнорируется самооценочность культуры. Здесь вектор конструктивной напряженности раздваивается, т.е., с одной стороны, в связи с целями сохраняет свою прежнюю направленность, но меняет свою направленность на противоположную; в) З. может оцениваться и как источник целей, включающих, например, освобождение личности, права человека, достижение изобилия, справедливости, высокого уровня творчества и т.д.

З., с одной стороны, - это наше зеркало, в котором мы видим убожество наших условий, средств, а также целей, но, с другой стороны, это культура, к которой мы постоянно обращаемся за помощью.

На разных этапах развития общества З. как полюс дуальной оппозиции может играть различную роль. Например, в условиях господства сталинизма манихейская модель была единственно возможной, тогда как на следующем этапе получила преобладание вторая из этих форм интерпретации. Либерализм тяготеет к третьей из этих форм. Возникновение либерально-почвенного идеала - свидетельство осознания ограниченности всех рассмотренных форм интерпретации З., необходимости рассматривать ценности З. через реальные возможности развития российской почвы.

ЗАПРЕТ НА ИНВЕРСИЮ - необходимое методологическое требование, позволяющее

избежать инверсионные ловушки экстраполяции прошлого опыта на новую, совершенно неадекватную ситуацию. З. на и.

требует отхода от инверсионной логики как якобы единственно возможной, от метода принятия решения, заключающегося в автоматическом прыжке от одного полюса дуальной оппозиции к другому, от некритического следования инверсии. З. на И. включает отказ от веры, что всякое отпадение, например, от своего сообщества, от тотема, от господствующей идеологии и т.д. тождественно партиципации, отождествлению отпавшего с противоположным полюсом дуальной оппозиции, например, другим сообществом, тотемом, идеологией, что отпадение от добра обязательно и однозначно перебрасывает человека к злу, как и наоборот; отказ от представлений, что "дух разрушения есть творческий дух". Всегда есть и другой вариант, т.е. переход от зла к ещё большему злу, от одной предкатастрофической ситуации к противоположной, не менее предкатастрофической. З. на и. необходим как средство, условие избежать разрушительного удара кривой инверсии, например, массового поворота к идеалу уравнительности, избиения оборотней, вредителей и т.д. в совершенно неадекватной ситуации. З. на и. -одно из условий выработки сложных решений, адекватных сложности ситуации. Усложнение, рост динамизма общества приводит к тому, что исторически сложившееся конкретное представление о поляриностях дуальной оппозиции: комфортное-дискомфортное состояние постоянно устаревает, изменяется медиацией, что делает недостаточной экстраполяцию. З на и. прежде всего требует отказа суждений типа: "Если "А". реально или потенциально дискомфортно, то оно должно быть устранено любыми средствами". "Я" должно безоговорочно от него отстраниться, отпасть как от носителя зла и искать комфортное состояние в некоторой противоположности, в некотором не-"А", которое автоматически возникает в результате отказа, перечеркивания "А". З.на и. предполагает отказ от решения судьбы "А" лишь в зависимости от негативной ее оценки. Не говоря уже о том, что оценки могут быть ошибочны, переменчивы и условны, нет такого явления в обществе, которое не несло бы в себе негативного содержания. На этом основании можно уничтожить любое явление, любую вещь. Однако при этом не учитывается, что сами действия и их последствия могут привести к цепи непредусмотренных, возможно, катастрофических последствий для общества в целом. Например, можно сколько угодно ненавидеть бюрократию, но её уничтожение никогда не приводило к народовластию. Лишь реальное длительное выстраданное развитие демократии может привести к постепенному соразмерному уменьшению бюрократии.

Необходимость З. на и. определяется тем, что; а) вера в то, что уничтожение негативного полюса дуальной оппозиции в сложной и динамичной ситуации, например сложившейся системы управления, той или иной социальной или этнической группы и т.д. автоматически гарантирует приобщение к комфортной ситуации, утопична и иллюзорна. При этом во имя иллюзорного мифа может быть разрушена некоторая реальность, например, уничтожены организационные центры власти, те или иные социальные и этнические группы, что влечет за собой лавину непредвиденных и разрушительных событий. З. на и. приводит по существу к попытке воплотить утопию, что ведёт к последствиям, которые, хотя и могут породить комфортное состояние, например, ликование победителя на развалинах собственного дома, но не помешают загнать общество в инверсионную ловушку: б) решение, основанное на логике инверсии, не предполагает рационального измерения результатов, т.е. не взвешивает его негативные и позитивные последствия. Это неизбежно угрожает саморазрушением, нарушением принципа "не навреди", когда альтернативой, возможно плохой, дискомфортной реальности противопоставляется утопия. Сложные динамичные проблемы не решаются простыми методами, автоматизмом эмоциональных реакций. Решение, основанное на медиации, включает в себя и самокритику процесса принятия решений, чего не знает инверсия с её уверенностью в автоматизме позитивного результата эмоционального взрыва; в) зло не может быть уничтожено через избиение определенных групп людей, так как его источник - не мир, а наше отношение к миру, наша неспособность ему противостоять, противостоять энтропии. Поэтому попытки решения социальных проблем насильем обращаются в конечном итоге против насильников.

Революция пожирает своих детей; г) предыдущее положение является критикой выраженного в скрытом виде представления о тождестве некоторого "А" и его негативной оценки, например, языческого отождествления греха и грешника. Подобное иллюзорное отождествление даёт основу для массового насилия, террора, терроризма и отвлекает человека от борьбы с самим собой, с собственной безответственностью и невежеством, с собственным отставанием от ставшего сложным мира; оно может дать временное эмоциональное удовлетворение, снятие напряжения, но вовлекает в губительный круговорот реальных самоубийственных событий, так как возвращается к языческому поиску реального зла "вне себя". Опасность нарушения З. на и. - в его соблазнительной легкости, в том, что "всё просто", не требуется ни ума, ни знаний. Надо лишь силой восстановить попорченное злом "естество".

З. на и. открывает путь медиации и сам является её результатом, ориентированным на конструктивный поиск путей выработки решений, а не только на результат. Он основывается на суждении типа: "Если А дискомфортно, то следует искать путь, ведущий к исчезновению дискомфорта на путях целостного освоения А., т.е. превращения его в мою собственную личную проблему, подлежащую разрешению, через совершенствование А в единстве с целостным развитием деятельности субъекта, страдающего (реально или иллюзорно) от А".

З. на и. не имеет абсолютного значения. Он не распространяется на инверсию как психологический импульс, на простые относительно статичные системы, постоянно повторяющиеся апробированные варианты жизни и деятельности, а также на те ситуации, где одна из сторон уже вовлечена в конфликт без всякой возможности его мирного разрешения, когда речь идет о защите существования от непосредственного насилия. Однако и в этих случаях З. на и. должен постоянно рассматриваться как желаемый идеал, как гарант от превышения права на необходимую оборону. Э. на к. требует постоянного развития медиации.

ЗАТРАТНЫЙ МЕХАНИЗМ - элемент псевдоэкономики, понятие, возникшее в советской экономической науке, констатирующее противоестественную для хозяйственной деятельности ей оценку не по результатам, а по затратам труда, материалов, денег, фондов и т.д. Такой показатель как валовой продукт, вал в искаженной форме является конкретным воплощением такой оценки. Трудности преодоления этого механизма заключается в доэкономическом характере хозяйственных отношений, в самоценности зафиксированного традицией неизменного трудового акта, в равной ценности всех его ритуализированных элементов. Поэтому контроль за неизменным трудовым актом, за выполнением программы воспроизводственной деятельности, заложенной в государственной собственности, легче осуществить через контроль за натуральными затратами, за валом, как абстрактным их совокупным выражением. З. м. мешает обеспечить рост и развитие, требующие переноса внимания на взаимопроникновение затрат и эффекта. З.м. может быть преодолен лишь в результате рассмотрения затрат как средства, а не самоценности. Это требует оценки эффекта труда через механизм рынка и торговли.

ЗЛО - противоположность добру, составляет с ним дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в состоянии амбивалентности. Оно всегда - гипоцентр. Вектор конструктивной напряженности всегда вдет от З. З. - импульс, отталкивает от себя субъекта воспроизводства, придаёт ему активность, направленную на противоположный полюс, т.е. на добро. Истоки оппозиции З. и добра вдут из самых древних пластов культуры, которая создавала простые ориентиры, формировала повышенный резерв страха, чтобы предохранить человека от значимого отклонения от оправдавшего себя опыта, от опасности существенной новизны ("там, где новизна, там и кривизна"), от всего необычного, от опасности необычного в обычном. З., понятое как персонифицированная внешняя сила, результат фетишизма. З. - лишь полюс дуальной оппозиции и, следовательно, некоторая иллюзорная характеристика, одно из определений собственного "Я", т.е. некоторая попытка самокритики, точнее попытка её избежать, экстраполируя свои негативно оцениваемые черты на внешнего субъекта, на козла отпущения. З. по самой сути вызывает

дискомфортное состояние; З., реально или потенциально, существующее или иллюзорное, - угроза существованию. З. даёт импульс активности, оно - движущая сила социальных действий, но, возможно, и паника, капитуляция перед вызовом истории, разрушительная антимедиация. В некоторых культурах оппозиции добра и З. могут принять форму абсолютного их противопоставления, отрицания их взаимопроникновения, что противоречит сути ..дуальной оппозиции.

Отсюда манихейство, абсолютизация инверсии. При этом З. синкретически не отчленяется от его субъекта, источника козней, капризных или даже зловредных сил вне человека, от оборотней. З. рассматривается как субстанция-субъект, как реальная сила, активно, не на жизнь, а на смерть сражающаяся со светом, с Правдой. З., например, в понимании Солженицына, - комическая сила, принимающая образ идеологии, которая охватывает и поглощает, или по крайней мере может поглотить большую часть человечества. При этом у него особенно ярко видна фольклорная основа З. В этом типе культуры оно подчиняется своеобразному закону абсолютной текучести, т.е. порча, одержимость может охватить любого человека, включая и воплощение высшей Правды, например царя (идея подмененного царя), заразить видимый мир.

Манихейская трактовка З. существенно отлична от христианской, которая отделяет З. от его носителя и пытается спасти человека от его собственного З. Манихейское представление о З. стимулирует озабоченность поисков той видимости, за которой прячется якобы реальное З. Им могут быть соседние племена, начальство, колдуны, ведьмы, царское самодержавие, революционеры, либералы, вредители в деле строительства царства Правды и справедливости, бюрократы, империалисты, сионисты, евреи, масоны, буржуазия, этнические группы, отождествляемые со спекулянтами, мелиораторы, продавцы, члены партии, интеллигенция, кооператоры и все, кто угодно. Всё реальное З. - результат козней определенных людей-оборотней: плохая экономика - результат деятельности экономистов, дефицит - вина спекулянтов, разложение молодежи - результат козней Запада, радиоголосов и т.д. В качестве объекта З. могут выступать и те или иные вещи, например, водка, узкие брюки, рок, видео и всё, что угодно, всё новое, непривычное, и, следовательно, для традиционного сознания дискомфортное. Сама мысль, её беспокойная суть может рассматриваться как реальное З. Для языческого сознания З. "подстерегает человека везде. Эманация зла исходит от упырей, но сама зловредная сила, носимая ветрами, бесформенна, бестелесна и невидима" (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1961). В этой ситуации принадлежность к тем или иным профессиям, социальным, этническим группам может в моменты массового возбуждения стать опасной. Некоторые персонажи Горького развивают идеи, что "толстенькие человечки - главные греховники и самые ядовитые насекомые, кусающие. Французы удачно называют их буржуа... Они нас жуют и высасывают" (Мать. 1906-1907). Еще Аввакум рассматривал толстых как носителей греха.

В качестве субъектов З. могут рассматриваться не только ближайшие родственники, но и собственная личность. Отсюда самооговоры на процессах ведьм, на политических процессах времен большого террора. Сам этот постоянный поиск оборотней З., которые мешают жить в покое и довольстве, выступает как постоянный результат страха перед антитотемом, отпадением от тотема, означающим гибельный инверсионный переход в царство З. и ошибочное приобщение - партиципацию к антитотему, к оборотню, способному "отводить глаза", маскироваться под друга, под своего и т.д. Чтобы избежать этой смертельной опасности, надо постоянно разоблачать оборотней, срывать с них личину, чем заняты особые профессионалы, например идеологи, некоторые журналисты, а также особо одарённые представители из народа (донос). Формированию представлений об оборотнях присущи определенные закономерности (антисемитизм).

Вера в абсолютную текучесть З., в его способность перетекать в любую видимую реальность несовместима с представлениями о личной вине, о личной ответственности. Она требует от человека не столько точного выявления границ постоянно перетекающего З., сколько уничтожения всей заряженной

области, наподобие того, как уничтожение тараканов требует опрыскивания ядом всей области возможного их пребывания, а не поиска и опознания подозреваемого и тем более установления вины, меры личной ответственности каждого и индивидуального соразмерного приговора. Отсюда погром, терроризм, где выбор жертвы определяется некоторым видовым признаком, который, впрочем, может оказаться мнимым. Например, при избиении кулаков, буржуазии и т.д., "борцы за Правду" никогда четко не следуют за ими же провозглашенными критериями, отличающими носителей З. от носителей добра. Рост дискомфорта в результате представления о росте З. может породить кривую инверсии с катастрофическими последствиями. Ответом на это может быть массовый террор, где конкретная жертва всего лишь случайность, необходимая для выполнения соответствующих разрядок жертвенных актов.

В культуре, тяготеющей к либерализму, З. рассматривается не как субстанция-субъект, но как отсутствие добра, как результат недостаточной позитивной активности человека, результат слабого диалога, результат недостаточного развития механизма взаимопроникновения полюсов. По Августину, З. - недостаток добра. По Эриугену, Григорию Нисскому, З. - ничто. По Ницше, З. так же необходимо, как и добро. Здесь проблема З. рассматривается как внутренняя для человека (Внешнее и внутреннее), превращается из разоблачения козней оборотней в проблему личной ответственности и личного саморазвития. По Соловьеву, мир, лежащий во зле, - "недолжное взаимоотношение тех же самых элементов, которые образуют и бытие мира божественного" (Соч.

1969. Т. 2. С. 123), т.е. зло приближалось к представлению о дезорганизации. Эти подходы несовместимы с традиционализмом, с его верой во власть внешних сил над человеком. В обществе, где решение важнейших проблем происходит на основе постоянного поиска массовым сознанием оборотней, которые виновны во всех бедствиях, остаётся справедливой точка зрения, что "дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в битву за добро, за истину, за справедливость, и так шаг за шагом, до геенны огненной и Колымы... Страшен дух ненависти в борьбе за правое дело" (Г.Померанц). В основе этого явления лежит вера во всемогущество З. в мире, что порождает пренебрежение к нравственным основаниям средств в борьбе за Правду, в пренебрежении в пылу борьбы тем, что, собственно, является альтернативой конкретному злу, например бюрократизму, предпринимательству и т.д., которые рассматриваются как реальные субъекты зла.

ИДЕАЛ - фокус системы ценностей, гиперцентр нравственного идеала (суб)культуры, личностной культуры, эмоционально и интеллектуально нацеливающей личность, общество на его достижение. И. совпадает с одним из полюсов исторически сложившейся дуальной оппозиции, например, с Правдой в ущерб кривде, с социализмом в ущерб капитализму и т.д. Воплощение И. при определенных условиях может стать основой объединения значительных масс людей, социальным интегратором, цементирующим общество. При анализе И.

на первый план выступает дуальная оппозиция, постоянно возникающая между И. и представлениями субъекта о реальности. Она воспринимается как нравственная, эмоциональная напряженность, которую необходимо ликвидировать, задача, которую нужно решить, т.е. подтянуть реальность под И., либо изменить И., либо и то и другое одновременно. И. может носить абстрактный характер. Однако люди могут быть мало озабочены этим, и подчас величайшие события мировой истории вдохновлены крайне туманным И. Это открывает возможность инверсионной ловушки, создает возможность для крайностей в принятии решений. И., однако, в той или иной форме всегда конкретизируется, т.е. прорабатывается через все бесконечное поле накопившихся социальных проблем, т.е. власти, собственности, раскола, экономического подъёма и т.д. От степени этой концентрации, глубины интерпретации зависит не только возможность реализации И., но выявление его жизнеспособности, степени его утопичности, а также того, не скрывается ли за И., например либеральным, в действительности другой, например соборный И. и т.д.

Социальная значимость И. определяется его массовой социальной базой. Чем

ниже уровень багажа накопленной срединной культуры, тем сильнее инверсионный рывок к И. При этом результат может оказаться не только экстраполяцией древних идеалов на неадекватную ситуацию, но и попыткой существенно "перехлестнуть" древние образцы, отдаться не столько ему, например идеалу сельской общины, сколько логике, лежащей в её основе, в данном случае - логике уравнительности. Тем самым могут быть созданы химерические социальные отношения, например формы обобществления имущества, скота и т.д., дезорганизирующие общество, рождающие отчуждение, создающие псевдоколлективистские, псевдообщинные формы жизни, где общиной должно стать всё многомиллионное общество, и т.д. Это нарушение социокультурного закона, т.е. реализация нефункциональных отношений, столь не похожих на древние образцы, но, тем не менее, они являются крайним результатом И. уравнительности. При этом полученный результат отягощен по крайней мере двумя факторами, т.е. инерцией логики уравнительности, не скорректированной в должной степени культурным опытом социальных изменений в необычных для этого И. условиях, а также попыткой правящей элиты в той или иной форме истолковывать, скорректировать воплощение И. в соответствии со своими представлениями о решении медиационной задачи.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕТИШИЗМ - представление, что развитие общества определяется господствующей идеологией и что для изменения существующего порядка необходимо сменить идеологию, например, марксизм на православие. И. ф. - вера в возможность изменить массовое сознание посредством навязывания идей пропагандой и насилием вопреки исторически сложившемуся содержанию сознания. Это иллюзорное представление, как и вера в Моисеев жезл, пришло от древних представлений о полной зависимости человека от высших сил, от своеобразной иллюзии народничества, налагающей запрет на предположение, что идеология может сохранить господствующее положение, лишь имея корни в массовом сознании. При этом И.ф.

рассматривается как некоторая субстанция-субъект, носитель мирового зла. Различные формы идеологии при господстве И.ф. могут считаться по манихейскому принципу абсолютно противостоящими друг другу воплощениями мирового зла и высшей Правды.

Влияние идеологии на менталитет, на массовое сознание эпизодично и ограничено. Его можно проследить в феномене импринтинга, в формировании гибридных идеалов, а также при истолковании сложившихся представлений, например, при переводе представлений традиционного сознания, сельской общины на язык науки. Изменение массового сознания под влиянием идеологии происходит на весьма поверхностном уровне и в той степени, в какой это позволяет менталитет. Идеология пытается убедить человека в том, что его менталитет, представление о мире реализованы, воплощены в жизнь или неизбежно будут воплощены в данной государственности, под руководством определенных групп людей, партии, правящей элиты. На шестом этапе (застойном) второго глобального периода И.ф. пришел в упадок. Это выразилось не только в развитии разномыслия, но и в том, что правящая элита стала требовать от людей лишь внешнего соблюдения идеологического ритуала, позволяя иметь свое мнение. Это подготовило крах И.ф. при переходе к последнему этапу, преобладание иных форм фетишизма.

ИДЕОЛОГИЯ - защищаемая государством псевдокультура, формирующаяся при участии профессионалов-идеологов и имеющая целью ответить на распад консенсуса, ставящего под угрозу возможность решения медиационной задачи особыми идеологическими методами. Потребность в И. возникает в ситуации, когда в разных значимых для интеграции большого общества - группах складываются стойкие различия в логике осмысления явлений. Например, в обществе может существовать значимая группа, которая склонна решать проблемы, резко противопоставляя друг другу полюса дуальных оппозиций, Правду и кривду, следовать в существенных случаях инверсионной логике. Одновременно может существовать группа, которая склонна решать проблемы посредством медиации.

Группы могут по-разному расценивать суть большого общества, пути решения

медиационной задачи. Одни группы могут стремиться к той или иной версии синкретической государственности, тогда как другие - формировать гражданское общество, где на первый план выступает ответственная, инициативная, компетентная личность.

Дело может быть осложнено существованием заколдованного круга, т.е. ситуации, когда действия каждой из групп вызывают дискомфортное состояние у другой. В этой ситуации дискомфортное состояние может привести к катастрофической дезинтеграции общества. Потребность в И. возникает при переходе от локальных миров к большому обществу, при формировании медиатора, при возникновении раскола, т.е. когда невозможно "напрямую", прямо и непосредственно соединить массовое догосударственное сознание с реальной государственностью, когда государственность требует для своего существования соответствующего комфортного мифа. Для его формирования нужны культурные предпосылки, определенный уровень утилитаризма, который позволяет отказаться, хотя бы некоторому меньшинству, от представлений о естественной самооценности культуры. Это открывает возможность критического, даже циничного отношения к ценностям культуры, оценки субкультур как объекта манипулирования. Только это позволило сформировать гибридный идеал парадоксальным образом соединяющий, отождествляющий различные противоречивые, даже враждебные ценности в единое синкретическое псевдоцелое. Такое слияние возникает на основе метафорического мышления, возможности хотя бы одной части общества рассматривать И. как некоторую метафору, тогда как другая часть общества может принимать её за "чистую монету", т.е. за нечто естественное, за то, что создаёт комфортное состояние. Тем самым, например, открывается возможность убедить массовое сознание, что государственность в действительности - лишь преходящее средство формирования идеальной общины, царства Правды, что оно существует лишь постольку, поскольку его делает необходимым борьба с оборотнями. Одновременно производится попытка убедить локальное сознание в том, что большое общество - в действительности - большой локальный мир, некоторое большое братство традиционного типа. И. выступает как способ завуалировать нарушение социокультурного закона, как акт согласия общества на приспособление к существующему социокультурному противоречию, к расколу, как парадоксальная попытка общества, правящей элиты приостановить рост дискомфортного состояния в результате осознания обществом, его частью этого обстоятельства. И. можно рассматривать как одно из ярких проявлений социокультурного закона в крайне сложной ситуации. В И. воплощается способность общества наполнить содержание культуры, определённых её фрагментов любым содержанием, вплоть до химер, соответствующим ценностям массового сознания, при одновременной неспособности изменить социальные отношения, которые, в отличие от содержания культуры, не могут меняться произвольно. Социальная функция И. - скрыть неспособность общества к преодолению несоответствия между утопиями массового сознания и реальными социальными отношениями, избежать краха этих отношений в результате выявления этого несоответствия.

Задачи И. заключаются в том, чтобы постоянно обеспечивать приток социальной энергии в распоряжение медиатора, государственности. Это делается, в частности, посредством формирования образа врага, опасностей, спасение от которых гарантируется приверженностью государству, "разоблачением" оборотней, постоянной поддержкой некоторой манихейской картины мира, соответствующей внутренней политике и одновременно существенно не расходящейся с представлениями массового сознания. Тем самым поддерживается партиципация к власти, энергия ненависти народа к врагу. Причем, "чем непонятнее зло, тем ожесточеннее и грубее борются с ним" (Чехов А.П. Верочка). Это достигается посредством различного рода моральных стимулов, апелляцией к ценностям, к необходимости братских отношений со всеми проживающими в этом государстве ради достижения общих целей и т.д. Это делается посредством обращения к идеям общего и личного блага в соответствии с уровнем развития утилитарных ценностей в массовом сознании.

Задача И. становится крайне сложной в условиях господства циклических типов социальных изменений, когда массовое сознание периодически переходит

от одной крайности к противоположной, что препятствует решению медиационной задачи. Сложнее становится убедить изменившееся массовое сознание, перешедшее от поклонения тотему-вождю, который всех равнял, к ценностям своих локальных миров, что государственность как раз является проводником этих новых и одновременно извечных ценностей. И. при переходе от одного этапа к другому мечется между, с одной стороны, опасностью отпадения государственности от капризного массового сознания, что создает предпосылку стремления к непосредственному административному обеспечению интеграции, с другой стороны, опасностью партиципации, обращения к ценностям массового сознания. И то и другое грозит крахом государственности: первое в результате роста враждебности к государству как фактору дискомфорта состояния, а второе - в результате подчинения государственности массовому сознанию, не прошедшему школу государственного управления. При переходе от этапа к этапу И.

постоянно движется между двумя утопиями, т.е. между основным заблуждением интеллигенции и основным заблуждением массового сознания. На седьмом этапе обоих глобальных периодов обычные инверсионные переходы одновременно перекрывались инверсией, связанной с переходом одного глобального периода в последующий, что делало задачу И. особенно трудной (см. Соборно-либеральный идеал).

И. должна решать задачу обеспечения некоторой основы для выработки эффективных решений во все более сложных условиях. В противном случае, при достижении обществом определенной сложности, она не сможет обеспечить воспроизводство государственности. Поэтому И. тяготеет к науке, даже вопреки опасности её логики для решения медиационной задачи. (Наука, профессионализм). Наука постепенно превращает И. в предмет своих исследований. В частности, возникает задача анализа разных форм И. как носителей различных систем модальностей. Научный анализ И. ведёт к разоблачению её тайны, что несёт в себе угрозу И., её функционированию. Но и при этом И. не может обойтись без науки как средства достижения своих целей, что делает отношения между ними сложнейшей проблемой. При этом остается открытым вопрос о формировании научной И., т.е. И. на научных основах. В отличие от прошлого, когда подобный тезис выступал как некоторый идеологический "ход", лишенный научного содержания, он может стать реальностью, если наука сделает своим предметом реальное массовое сознание и реальные пути решения медиационной задачи.

Инверсионные колебания массовых настроений заставляли И. постоянно следовать за собой. Во втором глобальном периоде удалось избежать двух национальных катастроф, которые имели место при аналогичных переходах к новому этапу в первом глобальном периоде. Несмотря на то, что И. формировала комфортное состояние на каждом этапе, вопреки постоянным колебаниям массового сознания, тем не менее, во втором полупериоде существовало, хотя и колеблющееся, но тем не менее осязаемое осознание тайны И. Этому способствовал рост остаточного дискомфорта состояния, что выражалось прежде всего в обвинениях И. во лжи. Они признаны самой И. на седьмом этапе ("перестройка"), что может быть симптомом коренного инверсионного изменения её парадигматических оснований, перехода к третьему глобальному периоду. Если И.

второго периода является инверсией, противостоящей господствующему нравственному идеалу первого глобального периода, т.е. торжеством вселенской Правды, инверсионно сменившей Правду национальной идеи, то И. третьего периода может вернуться к господству нового варианта национальной идеи. И. третьего глобального периода сформируется сегодня.

ИЕРАРХИЯ - важнейший организационный принцип сложных систем, включая общество. Ее формирование определяется необходимостью обеспечить возможность управления системой в целом и на всех этажах, например большим обществом, при одновременном сохранении нагрузки на каналы информации в допустимых пределах, превышение которых снижает возможности управления. Этот процесс составляет один из аспектов роста разнообразия общества. Каждый из уровней управления представляет собой определенную социальную

группу, которые в целом на определенном этапе развития общества могут составить костяк сословного общества. Формирование сословий сталкивается с противодействием, с культурой, тяготеющей к уравнительности, к двухэлементной модели общества. В таком обществе И. стимулирует возникновение дискомфорта, может вызвать вечевой бунт, антимафию. И. может быть снята в процессе развития демократии, т.е. способности гражданина нести реальную ответственность на каждом уровне управления, включаться в процесс принятия решений. Уничтожение социальной И. без соответствующего развития ответственности личности равносильно ликвидации разнообразия, точек роста, что означало бы развал общества. ИЗБАВИТЕЛЬ - персонифицированное воплощение Правды; может быть перенесено на реальную личность, которая возводится в статус тотема, его потомка, "природного" царя и т.д. (например, на Пугачева, якобы знающего путь в царство Правды и способного повести туда народ). Человек, способный воплотиться в образ И., может претендовать на роль первого лица в большом обществе и реально стать им.

Однако удержать этот образ, играть соответствующую роль, находясь на вершине власти, возможно, лишь ограниченный промежуток времени. Это объясняется тем, что попытка воплотить утопию неизбежно вызывает через некоторое время рост дезорганизации, массовое дискомфортное состояние, возможность инверсионного отпадения от И., что может получить выражение в объявлении, что царь - антихрист и т.д.

ИЛЛЮЗИИ ИСТОРИИ - результат несоответствия реальных социально-исторических процессов, открываемых в конечном итоге наукой, и конкретно-исторических культурных форм, посредством которых эта реальность осваивается большинством. Например, поиски за событиями современного мира демонов, злобных вредителей, могущественных заговорщиков и т.д. являются результатом того, что в современный исторический процесс оказались втянуты также (суб) культуры, которые пытаются истолковать явления на основе древней мифологии как результат умысла некоторого скрытого субъекта, возможно, капризного животного, опасного колдуна, магических действий соседа и т.п. Возврат к подобным представлениям в современном динамичном и сложном мире может быть результатом, как и предпосылкой, антимафии. Она возникает как ответ на дискомфортное состояние в обществе. При этом древние представления могут переводиться на язык современной науки (псевдонауки), например, такие слова, как классовый враг, буржуазия, империализм, жидомасоны и т.д.

являются новой интерпретацией старых представлений о бесах, нечистой силе, колдунах, антихристах, вредителях и т.д. Рассмотрение негативного явления как результата намеренного вредительства, происков мирового зла свидетельствуют, что представители этой субкультуры оказываются не в состоянии дать ответ на вызов истории на адекватном языке, в адекватной системе представлений и понятий. И. и. открывают путь людям принимать друг друга за демонов, что создаёт ситуацию взаимного страха, превращения исторического творчества в избиение оборотней, т.е. самих себя.

ИМПРИНТИНГ - способность личности эмоционально воспринять новую идею, новый для неё элемент содержания культуры от источников, пользующихся у него авторитетом, например, от тотема, вождя, отца, учителя, радиокомментатора, референтной группы и т.д. И. может иметь место в определенных условиях, т.е.

когда новый элемент не вступает в противоречие с уже сложившейся личностной культурой, когда он восполняет некоторый культурный вакуум, отсутствие элемента культуры, отвечающей некоторой потребности, например, знаний, мнений и т.д., касающихся того или иного конкретного предмета. Например, А может убедить Б, что В украл кошелек. Это возможно при соблюдении ряда условий: если А авторитет для Б, если Б враждебен или равнодушен к В, или он ничего о нём не знает; если Б допускает само существование преступности и, возможно, не исключает, что кошелек мог действительно существовать; если Б считает приемлемой процедуру объявления

человека вором на основе авторитетного мнения, а не, например, судебной процедуры. Очевидно, что несоблюдение хотя бы одного из этих условий не даст И.

И. - ключ к пониманию того, что одни идеи могут быть быстро усвоены широкими массами под идеологическим воздействием, например, новая интерпретация носителей зла, а другие - нет, например, требования массового овладения качественно новыми видами труда, перехода к рынку, отказа от местничества и ведомственности и т.д. Причина этого различия в том, что во втором случае попытка внедрить новые идеи сталкивается с исторически сложившимся менталитетом, с его устойчивыми интерпретациями, стойко передающимися из поколения в поколения, что исключает действия И. В первом случае И. действует в рамках менталитета, меняя лишь одну неустойчивую интерпретацию на другую.

Распространение либеральных ценностей уменьшает возможности И., так как они требуют диалога, доказательств, интерпретации, соблюдения особых процедур, ориентации на некоторые принципы; например, на презумпцию невиновности. Это существенно ограничивает возможность одним словом обьявить человека вредителем, врагом народа, агентом иностранной разведки и т.д.

И. используется как важное средство в идеологической деятельности правящей элиты, где в максимальной степени учитывается специфика культуры различных групп населения.

ИНВЕРСИОННАЯ ЛОВУШКА - результат стремления человека утвердить через инверсию исторически сложившийся нравственный идеал, не замечая, что социальные условия существенно изменились, что приводит к резкому возрастанию социокультурного противоречия, к неожиданным, подчас трагическим результатам и к быстрому нарастанию дискомфорта состояния.

И.л. основана на абсолютизации инверсии, т.е. на вере, что отказ от зла, заблуждения и т.д. автоматически приводит к добру, истине и т.д., а не скажем, к ещё худшему злу, к иному заблуждению. Эта логика нашла свой отражение и развитие в идеях революционеров, в словах М.Бакунина: "Страсть к разрушению есть творческая страсть". Отзвуки этой идеи можно видеть в словах Наполеона, которые любил Ленин: "Сначала надо ввязаться в дело, а там посмотрим". Иначе говоря, разрушение старого строя автоматически или почти автоматически, при условии захвата власти соответствующими людьми, приводит к торжеству общества Правды. И.л.

смертельно опасна в сложном изменяющемся обществе, что требует запрета на инверсию. И. л. имеет место и на обыденном уровне, когда поиск разумных решений подменяется бездумной архаичной схемой (штурмовщина, повседневность).

ИНВЕРСИЯ - элементарная логическая клеточка мышления, смыслообразования, деятельности, социальных изменений. И. совместно с медиацией составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. И. характеризуется абсолютизацией полярностей и минимизацией интереса к их взаимопроникновению друг через друга. По логике И. каждое явление - оборотень. т.е. способно, прикоснувшись к противоположному полюсу, стать своей противоположностью, превратиться из добра в зло, из человека в животное и т.д., подменяя один полюс другим. И. может выступать как господствующая форма, содержащая медиацию "под собой" в скрытом, неразвитом виде, что свидетельствует о господстве эмоциональных механизмов принятия решений. Но И. может быть оттеснена на задний план, выступать как подчиненный момент медиации. Она никогда полностью не исчезает, всегда присутствует хотя бы как психологический импульс. Мышление, следующее инверсионной логике, осмысляет самого субъекта мышления и его действия через переход от его отождествления с одним из полюсов соответствующей дуальной оппозиции (оппозиций: добро - зло, красивый - уродливый, полезный - вредный и так до бесконечности) к отождествлению с противоположным полюсом. Например, И. является переходом от оценки данного человека как друга, воплощения добра к его оценке как врага. И. выступает как отпадение

от одного полюса оппозиции и одновременно партиципации к другому. И. - тождество этих понятий. Она существует как инверсионный цикл в единстве прямой и обратной И. Обратная И. возникает в результате роста внутренних противоречий, конфликтов в процессе прямой И. Разница между прямой и обратной И. носит относительный характер.

Инверсионный переход от полюса к противоположному, т.е. оборачивание явления одним полюсом, чтобы затем обратиться другим, носит быстрый, логически моментальный, вневременной характер. Человек с господствующей инверсионной логикой психологически не выносит трудностей перехода. Их надо моментально проскочить как зону повышенной радиации. Само оборачивание - результат эмоционального возбуждения субъекта. Оно - реакция на дискомфортное состояние, возникающее в результате кризиса сложившегося отождествления того или иного явления, например данного человека с другим, в результате его реального или мнимого предательства, клеветы на него, роста собственной раздражительности, фобий субъекта, стремлений объяснить внешними силами свои просчеты. Возникающий эмоциональный взрыв через своеобразную нультранспортировку, посредством которой фантасты мгновенно переносят своих героев в отдаленные точки пространства, перебрасывает субъекта от одного состояния к противоположному, от дискомфортного к комфортному, т.е. в естественный мир данной культуры. Этот акт позволяет осмыслить ранее неупорядоченную, хаотическую реальность. Эмоциональная потребность в И. связана с напряженной, возможно, стрессовой в крайних формах ситуацией, с избытком или, наоборот, с недостатком информации, с необходимостью быстро, моментально найти выход из критической, дискомфортной ситуации. И. как таковая не знает проблемности. Она естественна для сознания с господствующим эмоциональным механизмом решений, не знающего рациональных путей формирования новых промежуточных вариантов. При абсолютизации И. человек не рассматривается как субъект, так как он выносит решение импульсивно, следуя ситуации, способной быть стимулом включения, переключения инверсионного механизма. Человек в И. как бы следует приказам извне, идущим из культуры, от ситуации. Последовательная И. характеризуется игнорированием, отрицанием самой возможности некоторого третьего, срединной культуры, которым нет места в дуальной оппозиции. Отсюда возможность, которая реализуется лишь в особых исторических условиях раскола, т.е. абсолютизация полярностей дуальной оппозиции, игнорирование перехода между ними. Сам характер оборотнической логики исключает возможность пребывать мыслью, смыслом, действием где-то между полярностями. Разумеется, реально такие "аварии" происходят, но это измена принципу, на которую приходится идти, но которая лишь даёт новый импульс И. Решение на основе И., по сути дела, - не результат позитивного выбора, мучительного поиска, но, возможно, длительного накапливания дискомфорта. И. - способность оперировать уже сложившейся культурой, т.е. олицетворяет её консервативную сторону. Здесь нет проблем, т.е. созидание уже содержится в разрушении, так как отказ от одной оппозиции - не предпосылка перехода к другой, но и есть буквально сам этот переход, само оборачивание. В этом важнейшее проявление сути синкретизма. При переворачивании страницы уже известного текста появление нового текста происходит автоматически. Подобная логика возможна в статичных условиях, в неизменном мире. К господство характерно для культур, ориентированных на постоянное воспроизводство мира в его ранее сложившихся формах. Оно господствует в традиционной цивилизации, но никогда не является единственным. Для инверсионной логики характерен монолог, способность отвечать на любую опасность, на любой вызов истории уже апробированным опытом истории. Однако в жизни реального человека И., инверсионная логика никогда не исчерпывает всю логику, что позволяет рассматривать человека как субъекта на всех этапах развития общества, во всех культурах.

Дуальная оппозиция, будучи исходной клеточкой деятельности, тем самым делает И. исходной логической формой человеческой истории, прежде всего массовых процессов. Рост дезорганизации в обществе, массовых фобий против носителей мирового зла, разоблаченных оборотней может вызвать резкий инверсионный взрыв, выражающийся в форме бунта, погрома, массовых

беспорядков, несет в себе опасность косы инверсии для государственности, для слоев населения, рассматриваемых как носители зла. В менее ярких формах И.

пронизывает всё поведение человека, является одним из необходимых элементов объяснения механизмов индивидуального и массового поведения, скрытой пружины исторических событий. Власть иногда специально пытается вызвать И., вписаться в неё, например, натравливание народа на бояр Иваном IV, выдвижение лозунга "грабь награбленное" после 1917 года, культурная революция в Китае и т.д., т.е. попытка вызвать массовый гнев народа против тех или иных внешних и внутренних врагов, что вызывается стремлением правящей элиты усилить поступление социальной энергии для укрепления медиатора используя эффект парусника. Однако возможность вызвать инверсию чисто бюрократическими методами весьма ограничена. Кроме того, это опасно, так как И. крайне трудно поддается институционализации и в конечном итоге, как правило, оборачивается против власти. Возникает опасность инверсионной ловушки. Ее избежать можно, следуя закону запрета на инверсию.

И. имеет громадное значение в механизме функционирования нравственного идеала, так как сам нравственный идеал амбивалентен. В особо сложных условиях, т.е. когда он подвергается определенному разложению, дезорганизации, массовая И. может привести к попытке отрицания господствующей нравственности до самих её глубин, для утверждения некоторого неустойчивого нравственного гибрида. В этом случае в условиях мощной антимедиации могут иметь место не только чудовищные массовые акты безнравственности, но и их институционализация, превращение в массовую руководимую медиатором нравственно разрушительную деятельность. Она выражается в терроре, лжи, вероломстве и т.д., в вере, что добро всё, что соответствует отрицанию старого для утверждения нового. В действительности это было крайней попыткой использования всего богатства культуры для её уничтожения.

В истории мышления И. постоянно дополняется и оттесняется медиацией, диалогом, поисками выхода за рамки сложившихся дуальных оппозиций. Это ярко выражается в вялых инверсиях, т.е. медленном движении от одного полюса к другому, которое может даже не достигнуть противоположного полюса, повернуть назад. Это имеет громадное значение для понимания сложных исторических процессов (см.: Модифицированный инверсионный цикл, Глобальный модифицированный инверсионный цикл).

При этом логика мышления, деятельности, исторического процесса существенно усложняется. Развиваются сложные циклы истории составляющие реальное содержание глобальных периодов, охватывающих значительные отрезки человеческой истории. Развитие медиации отодвигает И. на задний план в жизни общества, что окончательно происходит в либеральной цивилизации, ориентированной на развитие.

И., как и всякая важная логическая форма, является структурообразующим фактором формирования мифологии, содержания массового сознания, а также философских систем. Наиболее ярким примером теоретической, элитарной трактовки И. является манихейство, а также доведенная до крайности концепция классовой борьбы, отрицающая ценность и реальность целостного мира и т.д.

ИНЕРЦИЯ ИСТОРИИ - стремление личности, сообществ, общества в целом в своих поступках и целях следовать оправдавшему себя прошлому опыту, запечатленному в культуре, его экстраполировать в настоящее и будущее, следовать сложившимся образцам, в частности в циклах истории в пульсации. И. и. - противоположность социальному изменению, т.е. отказу следовать атому опыту, И. и. - консервативная сторона человеческой истории, давление прошлого на настоящее и будущее, ориентация людей, их идеалов, гиперцентра на организацию деятельности по образцу прошлого, стремление искать в нем ответы на постоянно возникающие вопросы. На основе И. и. осуществляется единство человеческой истории, культуры, нравственности и т. д. И. и. концентрируется в организованном в культуру опыте человеческой истории, в оценке этой культуры ее картины мира как комфортной, единственно

приемлемой, естественной, что прочно привязывает людей к прошлому. Без этой способности история постоянно погружалась бы в разрушительный хаос новшеств.

Тем не менее И. и. несет в себе опасность того, что в изменившихся обстоятельствах она может оказаться фактором возрастающей дезорганизации, переходящей в кризис, в катастрофические необратимые изменения.

Эта опасность возникает с особой остротой в промежуточной цивилизации, когда общество еще не выработало культуру в соответствующих масштабах, ориентированную на изменения, на конструктивную критику историк, т. е. способность критически относиться к накопленному историческому опыту, но уже встало перед возрастающим потоком новшеств, встало на путь модернизации. Человек углубляя медиацию, способен качественно углублять опыт истории, тормозить инверсию, оттеснить ее на задний план.

ИНТЕГРАТОРЫ СОЦИАЛЬНЫЕ - институты, постоянно воссоздающие ценности и отношения, антиэнтропийные узлы социокультурной жизни общества, Нацеливающие человека на сохранение, воссоздание, воспроизводство интеграции общества, отдельных сообществ, Каждой личности. Они направлены на предотвращение опасного перехода через порог роста дезинтеграции общества. Рост разнообразия, развитие противоречий, конфликтов, энтропийных процессов, внешнего давления постоянно разрушает сложившиеся И.

с., без совершенствования которых само существование общества, культуры, всех типов отношений может подвергнуться возрастающей угрозе дезорганизации. В основе всех И. с. лежит творческая человеческая деятельность. Важнейший из интеграторов - культура, обеспечивающая направленность деятельности каждого человека на воспроизводство общества в его целостности, обеспечивающая организацию его ресурсов на решение медиационной задачи для поддержания жизненно важных параметров общества в необходимых границах. В качестве других И. с. можно назвать нравственный идеал, государство, бюрократию, престиж, деньги, идеологию и т. д. Для традиционного общества характерны И. о., обеспечивающие сохранение неизменности общества, оправдавшего себя содержанием культуры и организаций, запрет инноваций, превосходящих некоторый шаг новизны, включая и те, которые, казалось, носят полезный характер, например, дают приращение знаний, эффективности и т. д. Для И. о. традиционного общества характерна борьба с ростом разнообразия, стремление к уравнительности, унификации, одномыслию, монологу, подчинение функций деятельности, оправдавших себя, формам организации, сохранение организационных связей, обеспечение интеграции посредством косы инверсии.

Для либеральной цивилизации характерно господство стремления постепенно перенести центр обеспечения интеграции в личное сознание и деятельность, которая посредством демократических институтов, диалога, включения во всеобщую связь через финансово-рыночную систему, массовые коммуникации, гласность, обеспечение информированности и т. д. решает свои локальные проблемы в единстве с обществом в целом, разрешает противоречия между собой и обществом. Для промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, характерна мучительная попытка совместить оба типа И. с. Они постоянно дезорганизуют друг друга, постоянно угрожают переходом опасного порога, что заставляет общество все время инверсионным образом хвататься за один тип интеграторов в ущерб другим с тем, чтобы после выявления явного роста опасного дискомфортного состояния перейти к противоположной крайности. Каждый такой инверсионный переход дает определенную передышку, создает определенный уровень комфортности и, возможно, обеспечивает иллюзию спокойствия и благополучия. Однако односторонность, разрушающая амбивалентность, неизбежно приводит к росту в различных группах дискомфортного состояния, возможно, по причинам, прямо противоположным, например, в одних случаях в результате роста разнообразия, в других случаях - в результате его отсутствия и т.

д.

ИНТЕГРАЦИЯ - единство функциональное и структурное, культурное и

организационное всех элементов общества, требующее развития ответственности за целое. И. составляет с расколом, а также дезинтеграцией соответствующие дуальные оппозиции, полюса которых находятся в отношении амбивалентности, И. - результат и условие воспроизводства общества как субъекта, она включает культурную и социальную И. В основе И. лежит массовый нравственный идеал, объединяющий значимую часть народа. И. - творческая способность личности, общества включать элементы растущего разнообразия, новшества, результаты энтропийных процессов в культуре, в человеческих отношениях, в природе и т. д. в свою (суб) культуру и организацию общества. Успешные результаты такой деятельности должны рассматриваться как комфортные, как преодолевающие хаотическое дискомфортное состояние. И. культуры и И. социальных отношений носит различный характер, что может служить одной из иллюстраций социокультурного закона. Культура системна, она интегрирована по самой своей природе так как формирует целостную основу для воспроизводства общества, для всех форм диалога, для взаимопроникновения всех личностей, для определенного тождества всех людей одного общества. И. же общества всегда относительна, так как каждый человек осваивает лишь определенный аспект накопленного культурного богатства. Груз истории тянет к локализму, к идеалу самодостаточности частей, что однако, не может быть реализовано как утопия. Рост локализма в России сегодня порождает сильные стремления превратить части общества в особые образования. В этом направлении развиваются предприятия, вставшие на путь автаркии, возникает битва суверенитетов вплоть до местных советов. Однако результатом могут быть нежизнеспособные образования, так как эта организационная дезинтеграция не сопровождается ростом культурной ценности И. Важное значение имеет слабость элементарной торговли как связывающего фактора, нагромождение проблем между частями и целым.

Существуют, однако, и противоположно действующие факторы, прежде всего хозяйственная зависимость частей от целого, страх, что процесс дезинтеграции вызовет серьезные конфликты, общую или локальную дестабилизацию. Важное значение имеет и сила исторической традиции целостного общества, и для определенной части населения - имперские амбиции.

Механизмы И. не остаются неизменными. Она на первых этапах развития общества в локальных сообществах приобрела характер жесткой зависимости личности от своего локального мира, вплоть до крепостничества.

Возникновение большого общества связано с появлением такого института И. как государство, которое означало появление отчужденных от общества социальных групп профессионалов И., стремящихся управлять обществом, обеспечить воспроизводство его И. Рост в обществе свободы, если этот процесс реально происходит, ослабляет зависимость личности от государства, что открывает возможность ослабления организационной И. и усиления И. через культуру. Это связано с развитием личностной культуры, с осознанием ценности И., необходимости роста за нее ответственности, Одновременно может изменяться культурное основание И. Ее этнический национальный характер замещается, прорастает представлением о личной ответственности гражданина, возникает гражданское общество, правовое государство, специфические для них демократические институты И. Это открывает возможность укрепления И. общества, всего человечества, роста независимости частей, их свобода при ослаблении жесткости организационных форм И. С ростом сложности общества должна возрастать способность воспроизводить И. Ее отставание усиливают дезорганизацию, конфликт между целым и специфическими частями, стимулирует дискомфортное состояние, страх перед хаосом и дезорганизацией, что приводит либо к поиску путей дальнейшей И., либо к катастрофической дезорганизации.

В условиях либеральной цивилизации И. достигается через развитие, постоянное углубление нравственного идеала, развитие диалога, плюрализма, медиации. И. в условиях традиционной цивилизации достигается периодическим использованием косы инверсии, например посредством всеобщего бунта против нарушения идеала уравнительности. Усложнение общества, рост его динамизма, плюрализма требует отказа от господства инверсионных методов И., разрушающих сложные системы, требует господства медиации, обеспечивающей И.

через развитие. И. в условиях общества промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, достигается в процессе опасного балансирования между двумя исключаящими друг друга принципами жизни. Значение раскола заключается в том, что он ставит И. на грань возможного. Внутренние противоречия И. проявляются в том, что слабость одних ее форм, например, культурной, экономической усиливают другие формы, прежде всего административно-организационные. Такие перекосы могут быть фактором роста дискомфорта.

Борьба за И. в обществе, пытающемся встать на путь демократии, превращения в гражданское общество, на путь построения правового государства есть прежде всего постоянный поиск путей возрастания значимости культурных механизмов И., путей сочетания ее с уровнем развития свободы и ответственности, что требует постоянного улучшения количественных и качественных параметров И., например, возможности выделения неорганически включенных в целое частей, вставших на путь самостоятельной И. Это предполагает ослабление организационных связей, но усиление диалога между самостоятельными новыми ценностями, что открывает путь для формирования более высоких форм И. Попытка свести борьбу за И. к укреплению ее организационных и административных форм может дать кратковременный эффект, но в конечном итоге привести к катастрофической дезинтеграции. В этой области необходим постоянный поиск меры.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ - социокультурная группа, рассмотренная через дуальную оппозицию: духовная элита - почва, а также с точки зрения оппозиции: правящая элита - почва, что придает границам этой группы некоторую неопределенность. В своих крайних формах И. сливается с этими полюсами оппозиции, что приводит к ее самоотрицанию как И. И. принципиально отлична от духовной элиты тем, что в качестве основы, возможно, скрытой, культивирует ценности массового сознания. Но И. принципиально отлична от почвы тем, что пытается излагать свои ценности на языке иллюзорно понятого всеобщего, на языке высшей (псевдо)культуры, (псевдо)науки. И. распадается на группы, которые тяготеют к этим полюсам или, наоборот, пытаются занять некоторое независимое промежуточное положение между ними. Рассмотрение И. вне взаимопроникновения с полюсами этих оппозиций не имеет смысла. Значение И. прежде всего в том, что она в силу своего промежуточного положения постоянно занимается интерпретацией субкультур указанных оппозиций, перекидывая мосты между ними. Поэтому можно говорить о промежуточности И. Особое значение этой деятельности возрастает в условиях раскола, когда ослабляется возможность коммуникаций групп, тяготеющих к полюсам указанных оппозиций.

Раскол вызывает у И. мощное дискомфортное состояние. Свой отрыв от почвы И. воспринимала как отпадение, свою жизнь - как стремление его преодолеть, слиться с народом как с тотемом, пережить партиципацию даже через жертвенное самоотрицание, мучительную инициацию. Иначе говоря, И. рассматривает народ как тотем, как предмет некритического преклонения. Отсюда народничество в его разных формах. И. с легкостью через инверсию переходит от оценки народа как тотема к его оценке как антитотема (Народ "несознателен", "не готов для тех или иных акций" и т. д.). Для И. характерно стремление "жить вне себя", т.е. приобщаться к ценностям идущим извне. Этот ужас перед своим промежуточным положением вытекал из господства манихейской культуры, отрицающей возможность существования среднего, промежуточного. И. Приобретает особое значение как своеобразный мост между расколотыми частями общества, как переводчик, коммуникатор между ними. Своим образованием она приобщалась к ценностям большого общества, к абстрактным понятиям науки, что мешало ей слиться с народом. Вместе с тем груз ценностей почвы мешал ей слиться с духовной и правящей элитой, ценностями развития личности и даже препятствовал вере в свое право на существование как особой группы. Отсюда мучительные попытки ликвидировать раскол любыми путями, либо перекинуть мост между расколотыми частями общества, между массовым сознанием и высшей культурой, стремясь поднять первое, например дать грамоту, либо снизить второе до уровня банальностей,

до уровня серого творчества, до фольклора и лубка. Эта тенденция в своем стремлении слиться с массовым сознанием опускается до крайних форм антимедиаии и доводит культуру подчас до максимально примитивных форм. Одновременно промежуточная И. стимулировала определенное повышение образовательного уровня народа, роста грамотности технических знаний. Все более важную роль И. сыграла для перевода представлений массового сознания, прежде всего образов зла, т. е. факторов, вызывающих дискомфортное состояние, на язык современной науки (псевдонауки). Например, колдун, антихрист, бес и т. д. превратились в буржуазию, империализм, вредителей, масонов и т.д., что сделало И., ее часть рупором массового антигосударственного сознания, его интерпретатором. Часть И., ушедшая в революцию, пыталась победить раскол посредством уничтожения власти правящих, образованных классов и тем самым восстановить идеал социальной однородности, искусственно вызвать массовую инверсию посредством терроризма, выработки на уровне массового сознания классовой версии мирового зла. Тем самым она пыталась вызвать социально политический переворот, всеобщий бунт, революцию, сокрушающие бюрократическую государственность, восстановить дословную уравнивательность. Однако определенная часть И. заняла иную позицию, т.е. попыталась стать на государственную точку зрения, интерпретируя государственность как средство для ликвидации всякой государственности. Эта часть И., нашедшая свое высшее воплощение в большевизме, пришла к власти в результате краха общества в конце первого глобального периода и оказалась единственной силой в стране, способной объединить манихейское массовое сознание с государственностью. Она опиралась на инверсионный взрыв, стремление уничтожить раскол, пытаясь соединить энтузиазм масс с властью для физического истребления остатков старых правящих классов, а затем подавить террором вечевой, идеал, не позволяющий в масштабе страны, в частности, распоряжаться человеческими и материальными ресурсами. Попытки уничтожить раскол истреблением сначала верхов, а потом низов, несмотря на чудовищные жертвы, выявили свою утопичность, так как раскол почвы и личности невозможно уничтожить насилием. Расколотые части общества постоянно регенерировались. Развитие промежуточной И. тесно связано с утилитаризмом. Его рост приводит к тому, что ценности народного сознания, ценности почвы превратились из абсолютной самооценности в средство для достижения существующей власти, создания Нового общества и т. д. Отсюда формирование гибридных идеалов, в частности псевдосинкретизма, где любой ценой, беспринципным отношением к любым ценностям делалась попытка построить новый комфортный миф, который бы убедил народ, что достижение той или иной идеологической цели и есть воплощение древних комфортных народных ценностей, например, построения царства Божьего на земле, торжество локализма и т. д.

Только такой слой утилитарной И. мог стать основой правящей элиты, так как в расколотом обществе невозможно управлять, опираясь на последовательную, внутренне логичную программу. Был необходим слой, способный манипулировать ценностями, субкультурами расколотых частей (Идеология). Став на этот путь, определенная часть И. оказалась способной решать медиационную задачу, обеспечивать интеграцию общества, управлять посредством хромающих решений. Тем самым она перестала быть И.

Внутренняя последовательность духовного труда, что проявлялось также и среди правительственной И., привела всю И. к гибели в период большого террора. Постоянное колебание конъюнктурных версий нравственного идеала при переходе от одного этапа развития большого общества к последующему исключало возможность существования И. как социальной группы, которая следовала бы внутренней логике любого идеала, от архаичного до либерального. По этой же причине под косяк террора попал и профессионализм с его стремлением развиваться на своей собственной основе. Это породило серьезные трудности для правящей элиты при обращении к общественным наукам за помощью. Невозможность ее нормального развития вызвала катастрофическую неподготовленность к решению серьезных проблем, послужила важным фактором инфантильности в принятии решений.

Часть И., слившаяся с правящей элитой, унаследовала традиции той старой

русской И., которая входила в правящую элиту и пыталась объединить строительство государства с высшей культурой. Во втором глобальном периоде она стала хранителем и постоянным интерпретатором тайны нового общества. Она оставалась И., так как постоянно использовала для этого результаты развития мировой культуры, но она постепенно перестала быть И., так как, погружаясь в идеологию, оторвалась от внутренней логики культуры, знания, добра, от связи с реальностью. На протяжении шести этапов второго глобального периода правящая И. инстинктивно, поддаваясь страху за государственность, верила, что культивируемая ею идеология - всего лишь средство для утверждения торжества великой Правды. Однако постепенно разрыв между идеологией и первоначальным идеалом становился все более явственным, тайна и утопия из сферы анекдота, шепота, где они существовали под страхом доноса и гибели, превратились в предмет открытого обсуждения. И., ставшая на службу правящей элите, оказалась деморализованной и потерявшей лицо. Результатом этого оказался ее инверсионный поворот к возрождению при переходе к седьмому этапу (перестройка). И. Сделала мучительную попытку вновь стать собой, т.е. вступить на путь внутренней последовательности великих ценностей культуры. При этом она опиралась на опыт той части И., которая никогда не могла согласиться с утилитаризмом в сфере духа и стала на путь культивирования внутренней логики своих нравственных принципов, творчества, науки, что получило не совсем правильное название диссидентства. Инверсия выплеснула диссидентскую культуру к вершинам власти, вдохнув новый стимул в правящую И., вернув ей статус И. как носительницы реальной духовной культуры. При переходе к седьмому этапу И. сблизилась с властью, как уже было с частью И. во времена великих реформ прошлого глобального периода. Однако этот поворот вскрыл глубокий кризис представлений этого слоя И.

Значение ранее хранившейся тайны не было осознано. Она стала рассматриваться лишь как результат существования "запретных зон для критики", корыстных интересов тех или иных правящих групп прошлого, злодеяний власти, как аномалии. Одновременно усилилось влияние основного заблуждения интеллигенции. т.е.

слепая вера в безграничные молниеносно реализуемые творческие возможности народа, освобожденного от бюрократии, с составным элементом этой точки зрения - ненавистью к власти как таковой. Здесь проявляется зависимость и от инверсионного типа мышления, инфантильность И.

Вновь открывается вся гамма групп И. не только совпадающие о полюсами обеих оппозиций, но несущие в себе разные меры их со отношения взаимопроникновения. Они вновь в завуалированной форме разделились на западников и славянофилов, ставя тем самым вопрос о поиске синтеза.

Есть опасность того, что сам рост разнообразия деятельности И. способен вызвать дискомфортное состояние у той части населения, которая чужда плюрализму и диалогу. Раскол между И. и почвой, которая перешла в город, осложнился дальнейшим ростом утилитаризма, стремлением одной части И. его использовать для решения социально-экономических проблем, например, посредством попыток стимулировать кооперативное движение, индивидуальную трудовую деятельность. Вместе с тем, его рост вызвал в стране архаическую оппозицию определенного слоя промежуточной И., стремящейся восстановить синкретическое государство.

Часть И. формирует этноцентристскую идеологию, нацеленную на активизацию самых архаичных слоев массового сознания, на превращение антисемитизма в основу массового движения, ведущего к новому периоду истории страны.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ - противоположность экстраполяции, составляющей с ней дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в состоянии амбивалентности. И. - форма осмысления, направленная на такое включение осмысляемого явления в личностную культуру, такое его освоение, которое в противоположность экстраполяции не сводится к одному из полюсов оппозиции, но включает качественно новый смысл, формирование новой оппозиции, создает качественно новый элемент культурного богатства. И. - форма осмысления, основанная на медиации. Она выходит за рамки исторически сложившейся

культуры. И. - единство конкретизации накопленной культуры и одновременно выхода за ее рамки.

В социальном смысле И. всегда включает новое в социальное целое, является инструментом интеграции целого через его развитие, качественное совершенствование. От И. зависит видение мира и, следовательно, содержание воспроизводственной деятельности. И. окрашивает мир своими красками, постоянно его переосмысляет, переинтерпретирует. Принятие массовым сознанием новой существенной идеи, концепции никогда не происходит без ее И., т. е. ее приобщения к исторически сложившемуся содержанию соответствующей (суб)культуры. При этом принятая идея уже не представляет собой самое себя, ту культурную традицию, из которой она вышла, но входит в содержание массового сознания, претерпевает на его основе определенную модификацию. Например, результат усвоения массовым сознанием марксизма имеет мало общего с его оригиналом, но является модификацией в результате И. идеи извечной борьбы Правды и кривды, богатых и бедных. И. является живым содержанием процесса решения медиационной задачи, устанавливая единство почвы и государственной интеграции большого общества. При этом обеспечивается идеологическая И.

государственности в представлениях массового сознания, например, как необходимого гаранта от сил мирового зла: империализма, сионизма и т.д. И. служит для перевода ситуации, вызывающей дискомфортное состояние, в комфортное, и наоборот.

Важнейшей формой И. является перевод правящей элитой, первым лицом содержания массовых инверсий на язык государственной жизни и государственного управления, на конкретный язык политических, экономических и т.д. решений, на язык, позволяющий решать медиационную задачу. Сложность здесь заключается в том, что в массовом сознании может отсутствовать, быть слабовыраженной ценность личной ответственности за воспроизводство государственности. Отсюда необходимость для обеспечения согласия народа и власти И. государственности в представлениях и понятиях догосударственной культуры, как результата козней злых сил, как некоторой большой догосударственной общины. Однако всегда есть предел возможностей такой И.

И. массовых инверсий, протекающих в рамках каждого этапа, подчиняется определенным закономерностям. В конце каждого этапа назревает недовольство господствующим нравственным идеалом. Оно проявляется и как недовольство конкретной политикой, основанной на И. этого идеала правящей элиты. В этом случае последняя должна нащупать новый нравственный идеал и дать ему соответствующую И., соответственно изменить политические решения, выдвинуть новые лозунги.

И. выступает как неизбежная критика экстраполяции в процессе формирования, воспроизводства государства на основе догосударственной культуры. Включение культуры локальных миров в культуру большого общества требует качественных в ней изменений, например, превращения представлений об отце в представление о первом лице, культуры жесткого подчинения личности локальному сообществу - в идеологию авторитаризма, и даже И. ее как идеологии тоталитаризма. И. может дифференцироваться на основе ранее незаметных социальных и культурных различий, что может усилить эти различия вплоть до конфликтов. Результаты вариантов И. одного и того же основания могут исключать друг друга. Выход заключается в постоянной самокритике этих И. в процессе диалога между ними.

ИНФАНТИЛЬНОСТЬ - отставание способности принимать удовлетворительные решения массовым сознанием, властью, правящей и духовной элитой от фактического усложнения уровня общества, его динамизма, что приводит в конечном итоге к дезорганизации и, возможно, к необратимым катастрофическим последствиям. И.

выражается в низком уровне государственности массового сознания, что, в свою очередь, постоянно обеспечивает поступление в систему управления потока людей, ориентированных на локальные, архаичные, уравнилельные ценности. Это приводит к тому, что правящая элита может при решении медиационной задачи не обеспечить минимальной эффективности решений. В

обществе, отягощенном расколом, возможна ситуация, когда разрыв между минимальным уровнем способности принимать эффективные решения, определяемые сложностью проблем, и реальной способностью их принимать, может оказаться опасно большим. Эта опасность особенно велика в связи с имевшими место антимидами и возможностью их в будущем, в связи с активизацией уравнительности, направленной против точек роста и развития, против наиболее интеллектуальной, наиболее продвинутой части общества.

И. может выражаться в разных формах: в редуционизме, в стремлении скопировать различные образцы западной техники и формы организации в упрощенном виде, получить те или иные результаты без обеспечения должных предпосылок, в стремлении к укрупнению решений там, где нужна детализация, и наоборот - в детализации там, где нужно действовать через всеобщее, например, планировать номенклатуру выпускаемой продукции там, где нужно действовать через механизм рынка, и т.д. Преодоление И. общества не может быть достигнуто чисто просветительскими средствами. Оно требует возрастания значимости ответственности каждого за целое, углубления нравственной компоненты культуры, превращения И. в осознанную проблему общества на разных уровнях. Беспрецедентные по сложности проблемы, стоящие перед обществом, требуют для своего разрешения массового подъема интеллектуального уровня.

ИПОСТАСИ - взаимопроникающие элементы гибридного идеала. Возможность гибридного нравственного идеала основана на отождествлении символа-образа и символа-идеи, на объединении архаичного представления с понятием, например, царя-батюшки с царем как главой бюрократии. При этом внутренние различия между И.

являются тайной, разоблачение которой, например через просвещение, через деятельность интеллигенции грозит распадом идеалу, дезинтеграцией обществу, социальной катастрофой. Псевдосинкретизм включает три И. : а) вечевого идеала, который в государстве существует в противоречивом единстве соборного и авторитарного идеалов; б) редуцированный до средств либеральный идеал и в) утилитаризм, который манипулирует первыми двумя И. В зависимости от конъюнктурных условий решения медиационной задачи ипостасное мышление приобрело в псевдосинкретизме фактор отождествления, слияния массового сознания и науки, что можно расценивать как попытку вернуться к синкретизму, не расставаясь с наукой, и одновременно как попытку перейти к (псевдо) научному мышлению, не расставаясь с древними пластами обыденного сознания.

Однако в результате кризиса господствующего нравственного идеала на каждом этапе, а также в особенности в конце глобального модифицированного цикла выявляются различия И. Они активизируются, расползаются, ускользают из-под контроля, начинают жить самостоятельной жизнью, вступая в конфликт друг с другом.

Носители И. могут превратиться в носителей самостоятельных нравственных идеалов.

ИСКУССТВО - специализированная форма человеческой деятельности, особая сторона любой ее формы, включая религию, науку и т. д. И. через своеобразное слияние эмоционального и интеллектуального видения мира не только закрепляет в сознании личности некоторое комфортное состояние, но и постоянно пытается раздвинуть его границы, создает предпосылки для превращения комфортного состояния художника в содержание массового сознания. Однако необычное для данной формы культуры И. может вызвать дискомфортное состояние. Одно и то же И. влияет различно на людей, принадлежащих к разным типам культур.

В одних случаях произведение И. может быть принято в качестве образца, приказа. Для других субкультур это произведение - повод для самоуглубления и т. д. И. составляет абсолютно необходимый элемент закрепления и изменения всех видов комфортного состояния, авангард новых комфортных состояний, симптом и фактор превращения комфортного состояния в дискомфортное и обратно. Без И. не может быть массовых социальных изменений, их закрепления

в массовом сознании. В И. существует прогресс способности переступать границы ранее сложившегося комфортного состояния. И. - постоянный разведчик будущего, точнее - возможных сдвигов в комфортном состоянии. Попытки "запретить" определенные виды и формы И. являются фактически попытки воспрепятствовать значимым изменениям в обществе.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ - закон, диктующий ход, направление значимого исторического процесса. И. н. формируется не вне истории, ее источник в человеке, в человеческой деятельности. Человек испытывает тяжесть И. н., следуя инерции истории, осваивая накопленное многочисленными поколениями богатство культуры. Однако в истории нет абсолютной необходимости. Человек отвечает на вызов истории, на угрозу гибели общества и цивилизации либо антимедиацией, т. е. возрастом к инверсии, закреплением циклов, либо медиацией, т. е. стремление выйти за рамки ранее сложившегося уровня необходимости, ее углубить, овладеть эволюцией истории. Неспособность человека углубить И. н. в кризисной ситуации может привести к гибели общества, человечество. Человек отвечает на вызов истории ростом исторического творчества, способностью формировать социальные изменения, прогресс рефлексии. В конечном итоге возникает новый тип И. н., способность превратить любую форму того, что понимается за И. н. в проблему, подлежащую разрешению самим человеком. История включает в себя рефлексивное стремление человека отойти от роли объекта И. н., от игрушки стихийных сил истории и стать субъектом своей личной судьбы, в конечном итоге субъектом И. н. Решающий шаг в углублении И. н. связан с переходом от традиционной цивилизации к либеральной.

КАМПАНЕЙЩИНА - понятие, близкое штурмовщине, характеризующее стиль жизни, действий в условиях господства инверсионной логики, пульсации. К. характеризуется стремление власти решить некоторую сложную проблему, например продовольственную, алкоголизма, преступности, идеологических "ошибок" и т.

д., пытаясь спровоцировать массовый инверсионный поворот, используя для этого различные психологические, административные методы воздействия, вплоть до нагнетания массовой истерии. К. способна достичь в основном разрушительных целей, даже если ее инициаторы ставят позитивные задачи. Она приводит к уничтожению каких-то связей, структур, людей, например, борьба с алкоголизмом привела к уничтожению виноградников, борьба с "убийцами в белых халатах" нанесла ущерб системе здравоохранения. К. в форме амнистий приводила к резкому росту преступности. За К. обычно идет обратная инверсия, т. е. борьба с "перегибами" - попытка преодолеть ущерб в результате К. или успокоить общественное мнение, например, аналогичная попытка Сталина в статье "Головокружение от успехов". К. является формой проявлений хромающих решений проблем, характерных для раскола, т. е. ситуации, где проблема решается через переход от одного варианта односторонности к другому.

К. сама является источником дезорганизации, которая увеличивается с усложнением общества.

КАПИТАЛ - социокультурная возможность подчинения труда задаче повышения его эффективности, превращение этого процесса в высокую ценность, что требует освоения всех ресурсов прошлого и живого труда во всеобщей денежной форме. Это открывает возможность перехода ресурсов друг в друга, их комбинирования в любых соотношениях во все более широких масштабах, что является предпосылкой поиска все более разнообразного и эффективного труда. Это требует свободы труда, возможности переходить к его все более сложным и эффективным формам. К. формирует капитализм, т. е. социальную систему в рамках либеральной цивилизации, где в отличие от традиционной цивилизации социальные отношения подчиняются задаче получения возрастающего эффекта. К. постоянно подвергается критике за то, что человек, расставшийся с неподвижностью традиционных отношений, втягивался в этот процесс, требующий иных отношений, иных ценностей, иной культуры. Эта критика, однако, теряет

объективные основания в той степени, в какой сам этот процесс определяется потребностями свободы развития личности, что само по себе выступает все более важной предпосылкой эффективного использования ресурсов. Общество промежуточной цивилизации, отягощенное расколом, противопоставляет К. труду, как противоположные полюса дуальной оппозиции: зло - добро. Эта идеологическая дань традиционализму имеет смысл как борьба традиционалистских форм труда, против его новых форм, но не имеет объективного социального смысла. К. - форма труда, достигшая определенной стадии всеобщей связи в обществе. Борьба с К. на основе традиционализма является борьбой с прогрессом труда.

Важнейшая форма этой борьбы - запрет на деньги, т. е. на всеобщую связь как таковую, попытка введения последовательной первобытной натурализации, а затем в результате ее краха запрет на превращение денег в К.

и, следовательно, на рынок К., запрет на превращение денег в ресурсы свободного труда, способного к поиску путей эффективного производства. Этот запрет является актом отрицания экономики, утверждения псевдоэкономики, превращающей деньги в элемент расколотого псевдокапитала, где все элементы К.

отчуждены друг от друга. Этот запрет превратил деньги в таран потребления, который непрерывно долбит социальную систему, не способную без К. превратить эти удары в энергию экономического развития. Реальный К. убит, так как разложен на элементы, которые не могут быть без свободы соответствующей деятельности соединены творческим трудом, ищущим социальный эффект. Хозяйственная жизнь без К. низведена до технологии производства натуральных вещей утилитарного потребления. Она не может ориентироваться на ценности труда как инициативного, творческого процесса развития личности, системы его общений, процесса, который может вспыхнуть в любой момент в любой точке общества. Отсюда неспособность системы псевдокапитала решать производственные проблемы, неспособность освоить даже тот уровень хозяйственного, технологического развития, который достигнут в других странах, в некоторых анклавах внутри страны.

Попытка на седьмом этапе второго глобального периода дать экономическую свободу выявила, что люди, пытающиеся воспользоваться законами об индивидуальной трудовой деятельности и кооперации, не имеют К. В условиях господства монополии на дефицит невозможно превратить деньги, если они есть, в К. Поэтому попытки развивать экономические отношения приняли формы, присущие традиционной цивилизации, в частности, феодализму: для кооператоров возникла необходимость отыскать патриархального покровителя, сюзерена, который должен давать социальную защиту, а также предоставлять на основе арендных отношений технику, сырье, помещения м т. д. и тем самым обеспечивает свое участие в денежных и натуральных доходах.

Налицо глубокое докапиталистическое существо хозяйственных отношений в стране.

КАПИТАЛИЗМ - а) В комфортном мифе традиционализма, псевдосинкретизма один из наиболее распространенных символов мирового зла, общества господства кривды, противоположность социализму - царству Правды. В основе представления о К. лежит образ сельского мироеда, раздувшегося до масштабов земного шара. При К. абсолютная власть якобы принадлежит кучке оборотней, превращающих все, включая людей, в деньги и ловко маскирующих свою власть за спиной марионеток из правительства "демократической" говорильней. Реальное улучшение при К. невозможно. Возможна лишь его видимость, где материальные блага покупаются ценой духовного опустошения, продажей души желтому дьяволу. Реальные изменения возможны лишь в результате отпадения от К., что означает одновременно приобщение к Правде, к партии нового типа, решимость на революцию.

б) Начальная форма либеральной цивилизации, возникшая на основе развитого утилитаризма, либеральных ценностей, диалога, культурной ориентации на развитие медиации. Победа К. автоматически не кладет конец стремлению традиционализма вернуться к древним формам жизни посредством инверсии, антимиации, либо задержаться на его относительно ранних этапах (фашизм).

К. присущи сложные противоречия, связанные с развитием принципиально новых социальных интеграторов, соответствующих бурному развитию разнообразия, что порождало значительные несоответствия между развитием локальных центров и обществом, недостаточную способность трудящихся организованно защищать свои интересы и т. д., борьбу рынка со сложившимися социальными структурами, противостоящими стремлению к экономической эффективности.

Название К. связано с появлением и развитием капитала, т. е. способности подчинять ресурсы, социальные отношения получению экономического и социального эффекта. К. связан с таким этапом этой способности, когда человек выступал как один из ресурсов, как предмет манипулирования. Развитие зрелых форм либеральной цивилизации по сути есть процесс постоянного освобождения человека от внешней зависимости, от своей значимости как ресурса для внешней этому человеку цели, как самооценности. Впервые в истории человечества развилось общество, которое оказалось способным возвести диалог в высший принцип своего существования и на этой основе разрешать конфликты. Возникла система, которую академик А. Сахаров назвал "капитализмом с человеческим лицом". Она разрешила проблему производства и выставила на первый план проблемы целей, человеческих отношений, прав человека. Она продолжает организованную революцию, формируя информационное общество.

в) Для развития К. в России характерен внутренний раскол. С одной стороны, он не вышел за рамки примитивных форм, вырастающих из патриархального и полупатриархального уклада, связанного прежде всего с личным трудом и непосредственно торговлей. С другой стороны, возникали гигантские монополии, которые формировались под защитой синкретического государства, ограждающего их от рынка. Собственно К. в западном смысле этого слова, т. е. оторвавшийся от патриархальной базы и независимый от государства, как всякий элемент срединной культуры, представлял собой в России проблематичное явление. Оно столь же непохоже на западный капитализм, как русская община на западное фермерство. Паталогический псевдокапитализм, отягощенный недостатком капиталов, умудрился сочетать неспособность развития К. со всеми его пороками, возведенными в квадрат, вызвал мощное дискомфортное состояние, взорвавшее общество.

КАТАСТРОФА - крах интеграции общества, его распад, сопровождаемый ожесточенными столкновениями частей и целого, частей между собой, неспособность государства, медиатора, всего общества содержать социальную энтропию, нарастающую дезорганизацию, предотвратить переход через опасный порог. К.

характеризуется неспособностью общества воспроизводить "свои собственные предпосылки и ресурсы, что в конечном итоге "разрушает основы собственного существования" (Ю. Левада). К. - результат антимедиации, приводящей к схлопыванию, что предотвращает переход общества на более высокий уровень развития.

"Исторические катастрофы... - вполне ординарный и постоянно действующий фактор русской политической динамики. Это он блокировал выход России из средневековья" (А. Янов 1988). К. большого общества можно рассматривать прежде всего как катастрофическое нарушение социокультурного закона, как потерю способности массового менталитета (его массового привычного истолкования) служить основой для воспроизводства сложившейся системы социальных отношений, как результат неспособности противостоять потоку дискомфортных инноваций, или неспособность их интегрировать, или, наоборот, формировать новшества, необходимые для интеграции общества. Угроза К. лежит в неспособности общества сформулировать нравственный идеал, который был бы принят достаточно большим количеством людей и одновременно по своему содержанию мог быть положен в основу культурной и организационной интеграции общества, гармоничного консенсуса. Угроза К. лежит в возможности ухода из медиатора, из официальной системы власти, например, из-за вечевоего разгула или удушающего авторитаризма. Пусковым механизмом К. может быть неспособность преодолеть систему псевдо... посредством реформ, в результате удушья от монополии на дефицит, парализующего жизненно важные функции, крах

из-за нарастания усложнения общества, особенно слабых подсистем, например транспорта, энергетики и т. д., нарастания локализма, разрушающего экономические и социальные связи, конфликтов между регионами, национальными группами, снижения способности общества решать медиационную задачу.

В первом глобальном периоде имели место три К. Две из них - при переходе от этапа к последующему: от господства соборного идеала к раннему умеренному авторитарному идеалу, что привело к распаду удельной Руси; при переходе от раннего авторитарного идеала к идеалу всеобщего согласия, что привело к великой смуте. Третья К. произошла при переходе от первого глобального периода ко второму в результате банкротства соборно-либерального идеала в 1917 г. Во всех случаях погибла значительная часть населения. Этот трагический опыт, углубление его понимания открывает возможность прогнозирования новой К. При этом следует иметь в виду, что две К. первого глобального периода не повторились между соответствующими этапами второго периода, что служит аргументом в пользу большей жизнеспособности социальной системы второго глобального периода, хотя при окончательной оценке не может быть не принята во внимание цена этого успеха меньшей вероятности К. при окончании периода. Опыт первого глобального периода. Опыт первого глобального периода дает богатый материал для прогноза. Этот опыт свидетельствует о накоплении результатов медиации, однако, концентрировались крайне неравномерно, т. е. прежде всего на высших этажах культуры и в значительной степени на последних этапах. Ее оказалось недостаточно, чтобы преодолеть инверсию, господство инверсионной логики. При переходе ко второму глобальному периоду накопленные результаты медиации оказались в значительной степени, хотя и не полностью сметены антимедиацией. В сложившейся ситуации нереалистично было бы ожидать, что в ограниченные исторические сроки в массовом сознании будет преодолено господство инверсионной логики и будет осуществлен переход к терпеливому, культурному организационному созиданию на основе господства медиации. Максимум, на что можно рассчитывать, - усиление в обществе стремления к медиации в культуре, стремления усилить возможность вялой инверсии при одновременном снижении возможности роста дискомфорта состояния, что только и способно снизить вероятность К. Для этого нужно время и соответствующая ориентация живых сил общества.

Люди сами творят свою историю, и поэтому в их власти достигнуть этого результата. В системе псевдоэкономики, в попытке ее неумелого реформирования, совпавшего по времени с наступлением локализма, лежит серьезная опасность К. Она заключается в том, что децентрализация приведет прежде всего к переструктурированию всей сложнейшей системы циркуляции дефицита, перестройке системы монополии на дефицит, что ослабит механизм интеграции и в условиях слабости консенсуса выведет наружу бесконечные конфликты, ранее скрытые силы локализма, которые мало что знают об общем интересе за границами собственного огорода и способны решать проблемы на языке манихейства. Этот негативный процесс ведет к автаркии натурализации хозяйственных связей. Правящая элита и не только она слабо отличает этот процесс от стремления насильственно интегрированных народов получить независимость, искать свой путь развития, успех которого необходим всем другим. Перемещение вниз центров монополии на дефицит немедленно в условиях псевдоэкономики лишит доступа к дефициту те структуры, социальные группы, которые до сих пор могли существовать за счет дефицита распределяемого высшими центрами власти. Это перемещение каналов дефицита затрагивает каждую клеточку общества, разрушает жизненно важные связи, включая хозяйственные, что может породить бесчисленные очаги конфликтов. В проигрыше окажутся большие города, промышленность, не работающая непосредственно на потребительский рынок, все формы деятельности, не связанные с продовольствием, топливом, строительными материалами и т. д. За бортом окажется значительная масса потребителей, не обладающих ничем, кроме ограниченной суммы денег. Но именно подъем цен как раз и является одним из средств локальных миров укрепить свою монополию на дефицит. В этих условиях катастрофическая разруха наступит раньше, чем рынок станет реальным стимулом роста производства.

Формирование прогноза К. требует изучения специфики культуры, динамики социокультурных противоречий.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА - один из видов конфликта в обществе, связанный с существованием классов, т. е. определенных групп в обществе, различаемых по признаку собственности, величины дохода, месту в разделении труда и т. д. Однако эти принципы расчленения играют весьма ограниченную роль при анализе социокультурных процессов, так как классы не представляют собой интегрированно организованной культурной общности. Кроме того, само существование классов во многих случаях является весьма проблематичным.

Учение о К. б. было центральным пунктом официальной идеологии на протяжении шести этапов второго глобального периода. Эта идея была результатом модернизации древних манихейских представлений, рассматривающих мир прежде всего как извечную борьбу Правды и кривды, двух противоположных начал, не знающих взаимопроникновения. Это создавало основу для интерпретации раскола, для определенного иллюзорного его объяснения как основы изучения разнообразных форм насилия в обществе: гражданской войны, террора, терроризма, раскулачивания и т. д. Рост утилитаризма дает новую пищу представлениям о господстве в обществе К. б., позволяя изображать мир как звериную борьбу всех против всех за обладание деньгами, вещами, разнообразными благами. С этих примитивных позиций отношения между людьми в связи и по поводу благ можно рассматривать как игру с нулевой суммой, приобрести что-либо можно лишь за счет других, а не на основе стратегии общего подъема.

Манихейская трактовка К. б. воскрешается сегодня в истолковании советского общества как разделенного на угнетенный народ и господствующий класс бюрократии, враждебный обществу, перестройке и т. д. Эта трактовка довольно легко переходит в иную форму манихейства, т. е. в разделение людей по национальноплеменному признаку, например, еврейский погром может рассматриваться как форма К. б. (Антисемитизм).

На седьмом этапе второго глобального периода (перестройка), где господствующим стал соборно-либеральный идеал, манихейское представление о К.б. оказалось оттесненным представлением о целостности мира. Это может вызвать в конечном итоге определенные трудности при решении задачи, так как в результате этого неизбежно расширится раскол между манихейским массовым сознанием и антиманихейскими правящей и духовной элитами.

КОММУНИЗМ - древний гиперцентр, идеал утопической социальной системы, представляющей полюс, противоположный злу, несправедливости, голоду, страданию и т. д. К. стал важнейшим элементом псевдосинкретизма. Псевдонаучное обоснование К. видит в нем высшую фазу развития общества, революционную (инверсионную) альтернативу капитализму, высший уровень послекапиталистического общества. К. культурологически интерпретируется как результат абсолютизации одного из полюсов дуальной оппозиции при отрицании другого, как результат отказа от понимания, что все человеческие реальности существуют лишь как фокус перехода оппозиции друг в друга. К. не поддается социальной интерпретации. К.

мыслится как общество, где все потребности удовлетворены, т. е. в нем нет конструктивной напряженности, отсутствует необходимый элемент любой деятельности, любого общества, общества в целом. К. - общество, где не может иметь место основное социокультурное противоречие, т. е. исключается необходимость острой, жизненно важной мучительной потребности следовать социокультурному закону, постоянно бороться за жизнь человека. К. - общество, где фактически нет страданий, нет проблем, т. е. нет механизмов собственного воспроизводства, где жизнь завершена.

КОМПРОМИСС - в различных культурах имеет разный статус. В культурах, склонных к манихейству, он рассматривается как дискомфортный, как вынужденный обстоятельствами шаг, тогда как в либеральной культуре - как комфортный, как важнейший принцип, органически связанный с плюрализмом,

диалогом, стремлением искать наилучшие формы связи. К. - необходимое условие для постоянного изменения, совершенствования человеческих отношений, абсолютно необходимый элемент организованной революции.

Особый случай К. возникает при общении двух культур манихейского типа, которые даже при полной противоположности господствующих идеалов, вызывающих друг у друга дискомфортное состояние, тем не менее парадоксальным образом тяготеют друг к другу. Сегодня особенно актуальна проблема К. между манихейской культурой и культурой либерального типа. Основой для такого общения является стремление формировать ситуацию, где манихейство, например агрессивная, внешняя политика, оказалась бы утилитарно невыгодна, опасна. То, что с утилитарной точки зрения можно рассматривать как вполне естественное, с манихейской точки зрения может быть оценено как временный тактический, тем не менее возможный ход. Это время может, однако, при соответствующей ситуации тянуться неопределенно долго. Это, в свою очередь, может укрепить ценности утилитаризма, возможности дальнейших компромиссов, что открывает возможность перевода все более крупных К. в сферу комфортного состояния.

КОМФОРТНОЕ СОСТОЯНИЕ - противоположное дискомфортному состоянию, составленному с ним дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в состоянии амбивалентности. К. с. - некоторая самоудовлетворенность культурного и психологического самоощущения, признание естественности, правомерности подлежащих решению задач, соответствие личностной культуры реальному содержанию Среды, которая рассматривается через призму этой культуры. К. с. носит физиологический характер, например, сытость как, противоположность голоду; психологический, например погружение в приятные воспоминания в противоположность неприятным; культурологический - например, стремление к добру в противоположность злу. Они лишь в тенденции совпадают между собой. К. с. может быть связано с постоянным страданием, скандалами, саморазрушением. Стремление сохранить К. с. требует постоянно включать в соответствующую культуру поток новых фактов.

К. с. и одновременно соблюдение социокультурного закона обеспечивается в традиционной цивилизации стремлением пресечь существенные новшества, ликвидировать их источники, например, чужие идеи, формы искусства, образы жизни и т. д. В этих условиях К.с. меняется крайне медленно, практически незаметно для личности. В либеральной цивилизации, в обществе большой сложности формируются механизмы, способные постоянно изменять К. с., само изменение становится комфортным. Таким механизмом становится демократия, возрастающий рост элементов информационного общества, где постоянный диалог, плюрализм, интенсификация общения, потребность в изменении, в ответственности позволяют искать новые, возможные для воплощения типы социальных отношений, которые одновременно были бы приемлемыми для основной части населения, были бы комфортными. Здесь нужна наука как поиск приемлемого и возможного, а также развитие искусства, которое постоянно прощупывает, расширяет границы К. с., приобщает личность к новому видению мира.

Если общество вступило на путь модернизации, развития и роста потребностей и одновременно не сумело развить в себе в соответствующих масштабах механизм изменения К. с., включать новую реальность в комфортный мир, то возможно возникновение раскола. В этом случае общество смиряется с определенными масштабами своей неспособности разрешить социокультурные противоречия, ограничивается стремлением его сдерживать в определенных рамках. Это неизбежно увеличивает опасность роста массового дискомфортного состояний. В определенных рамках этот процесс предотвращается идеологией, способной особыми методами завуалировать дискомфортные явления. Идеология скрывает различными методами от личности существование этого застойного, неразрешенного и тем самым искусственно сохраняет К. с. Однако возможности идеологии не безграничны.

КОМФОРТНЫЙ МИФ - миф, формирование которого личностью или обществом определяется задачей сохранения комфортного состояния.

КОНСЕНСУС - согласно людей на единение на основе общности воспроизводства, обеспечивающего существование целостности, интеграции соответствующего субъекта от малой группы до большого общества, человечества в целом. В основе К. лежит способность людей осваивать всеобщность, прежде всего в форме культуры, общего нравственного идеала, задающих единую основу воспроизводственной деятельности субъектов, основу обществу для решения медиационной задачи.

К. возможен на основе общей конструктивной напряженности, на основе единого менталитета (достаточно распространенного его истолкования в массовом сознании), на основе следования социокультурному закону.

Препятствием К. является раскол, существование заколдованного круга, т. е. социокультурная ситуация, где деятельность расколотых частей общества вызывает друг у друга дискомфортное состояние. Основная проблема - обеспечение К., необходимость избежать в результате массового освоения новых явлений, идей распада К. Обеспечение К. в условиях раскола требует особых методов, формирования идеологии, гибридного идеала, что позволяло рассматривать дискомфортное состояние как комфортное, т. е. подводить под К. основание, использующее ограниченное согласие, ограниченность, односторонность элементов массового сознания. Его суть, в том, что некоторые значимые аспекты социальных отношений, лежащие в основе К., культурно не освоены. Это освоение грозит раскрытием тайны К., тайны компромиссных социальных отношений. Подобный К. грозит при изменении условий выявить себя как псевдоконсенсус.

Псевдоконсенсус возможен, так как сложность структуры К. (она включает К. по поводу целей, а также средств и условий) позволяет экстраполировать К. по поводу одного из этих элементов на другой. Псевдоконсенсус является средством удержать невыполнение социокультурного закона возможно у порога катастрофического распада К. На каждом этапе псевдоконсенсус в той или иной форме и степени выявляет свое банкротство, свою утопичность, что требует нового его варианта. Эта смена подчиняется определенным закономерностям, четко выявившимся в глобальном модифицированном инверсионном цикле. Особенно острой проблема К. становится в результате его окончания, в результате накопления остаточного дискомфортного состояния. Оно - серьезная угроза катастрофического нарушения социокультурного закона, что в конечном счете вновь ставит вопрос перед обществом о К., о поиске его нравственной основы, возможно, нового идеологического мифа, скрывающего новую тайну, новый псевдоконсенсус.

КОНСЕРВАТИЗМ - стремление избежать значимых изменений в культуре, в социальных отношениях, в деятельности, необходимый элемент стабильности, устойчивости социокультурных систем. К. в противоречивом единстве с прогрессизмом выступает как дуальная оппозиция, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Разные культуры отличаются разным удельным весом К. В культурах традиционного типа К. преобладает. В либеральной культуре К. оттесняется прогрессивными изменениями, однако он никогда не исчезает.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, соотношение К. и прогрессивных новшеств носит неорганический и хаотический характер, где оба полюса постоянно дезорганизуют и парализуют друг друга. Особенно остро проблема К. встает при попытках реформ, которые обычно в истории страны не опирались на трезвую оценку масштабов и значимости К., и реформа оказывалась не в состоянии найти пути и методы его преодоления. Недостаточно учитывалось, что К. является формой обеспечения сообществами своего существования, например предприятиями, которые, защищаясь от новшеств, тем самым сохраняют себя.

Ассимиляция прогрессивных новшеств сообществами традиционного типа могла фактически означать изменение самой их сути, т. е. лежащих в основе сообществ социальных отношений, тира деятельности, менталитета личности. Достижение подобных результатов может оказаться не менее сложным, чем превратить один биологический вид в другой, так как социокультурные сообщества, прежде чем реально измениться, должны исчерпать все методы

борьбы на своей собственной основе, мобилизуя для этого все свои жизненные силы. В ответ на попытки их коренным образом изменить они могут стимулировать всю бездонную мощь К., который до сих пор в истории страны оказывался сильнее реформы. Например, попытка административными методами отменить в 1861 году крепостничество и расчистить пути частной инициативы вызвала чудовищный взрыв К., вызвала антимакиавеллизм, привела к восстановлению крепостничества в беспрецедентных формах.

К. существует в разных формах: в форме массовых настроений, лежащих в основе массового воспроизводственного процесса, как политическое и идеологическое движение, а также как политика правящей элиты. Парадоксально для России, - а это результат раскола, периодических циклов истории, - что в стране не сложилось последовательное, обоснованное консервативное движение. Это, однако, отсутствие важного позитивного условия укрепления государственности, одна из предпосылок общей слабости государства.

КОНСТРУКТИВНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ - напряженность, встроенная в любую (суб) культуру, необходимый элемент существования любого сообщества. К. н. выступает как встроенная в воспроизводственный процесс, в деятельность любого субъекта дуальная оппозиция, могущая принимать форму бесконечного разнообразия пар полюсов. В наиболее общем виде речь идет об оппозиции: позитивная ценность, которую следует воспроизводить, достигать, предохранить от деструкции - негативная ценность, от которой следует уходить, перестать воспроизводить, бросить на произвол судьбы. Первый полюс носит комфортный характер, тогда как второй - дискомфортный. К. н. осваивается личностью, превращается в содержание личностной культуры. К. н. пронизывает все общество и культуру. Она может существовать между церковью и государством, между текстом и интерпретацией, знанием и опытом, сообществом и его субкультурой, что выступает вместе с тем как противоречие между разными пластами субкультуры сообщества.

К. н. несет вектор конструктивной напряженности, воплощение которого через воспроизводство, воспроизводственную деятельность субъекта направлено против дезорганизации, энтропийных процессов, на преодоление социокультурных противоречий, против превращения любого воспроизводства в деструктивное.

Ослабление дезорганизации К. н. означает дезорганизацию воспроизводства.

Механизм разрушения К.н. заключается прежде всего в подавлении, разрушении, дезорганизации передовых социокультурных сил (см.: Точка роста и развития), ведущих к воспроизводству высших ценностей, поддерживающих своим

существованием К. н. К. н. - необходимый элемент всеобщности, пронизывает все ее формы, включая психику, систему социальных отношений, любую форму деятельности. Социокультурное противоречие возникает в результате расхождения, рассогласования, противоречия между К. н., встроенной в сообщество, им соответствующей (суб) культурой членов этого сообщества, носителей соответствующих социальных отношений. Разрушение К. н., например, в результате антимакиавеллизма, приводит к дезорганизации воспроизводственной деятельности, к разрушению социальных отношений.

В традиционной цивилизации К. н. нацелена на сохранение сообществ, культуры в неизменном состоянии, на воспроизводство некоторого идеального состояния, рассматриваемого как комфортное тогда как всякое значимое отклонение рассматривается как отпадение, как дискомфортное, как порождающее дезорганизацию.

Этот тип К. н. нацеливает личность на деятельность в рамках локального сообщества при ориентации на статичные в основном показатели, например на неизменную эффективность. В результате организационной революции большое общество может существовать, если К. н. через экстраполяцию выходит за рамки локального мира. Однако в результате основного закона систем большой сложности развился принципиально иной тип К. н., ориентированный на прогресс личности, социальных отношений, культуры, на поиск точек роста и развития за рамками локальных сообществ, на обеспечение воспроизводства любого сообщества через большое общество, через взаимопроникновение

локального сообщества и человечества. Наиболее простым, но необходимым выражением этого процесса является формирование рынка. Новый тип К. н. связан с отказом от манихейства, с развитием ценности личного творчества, с постоянным развитием способности превращать всякое противоречие в стимул прогресса творческого поиска, выхода из исторически сложившейся социокультурной, творческой ограниченности. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, существует постоянное мучительное рассогласование между К. н. традиционного типа и сообществами, связанными с прогрессивными типами производства. Антимедиация, связанная с переходом от первого глобального периода ко второму привела к социальной системе, где социальные слои, воспроизводившие позитивный полюс К. н. во всех сферах деятельности, оказались уничтожены. Большой террор непрерывно уничтожал в каждой группе общества наиболее квалифицированную, умелую часть занятых более сложным квалифицированным трудом. Это нанесло столь сокрушительный удар К. н. что практически подорвало возможность модернизации и в ряде случаев даже сохранения исторически сложившихся форм труда. На место разрушаемой К. н. напряженности встала попытка власти, бюрократии заместить ее административными усилиями, моральным и материальным стимулированием. Это могло давать ограниченный эффект лишь в сравнительно простых условиях. Усложнение общества выявило тупиковость такого пути развития.

Возникновение всякого нового сообщества возможно лишь в процессе формирования соответствующей К. н., для чего требуется определенный тренаж. Например, возникновение после атомизации различного рода архаичных молодежных групп сопровождается драками, различного рода акциями, противопоставляющими их окружающему миру.

КОНТРОЛЬ - специфическая форма рефлексии, способность общества делать себя предметом своего рассмотрения и реагировать на отклонение от идеального состояния; существует в любом обществе как система разнородных механизмов, способов, фиксирующих и запрещающих отклонения действий людей за рамки допустимого с точки зрения нравственности, права, технических инструкций и т. д., превращающих эти отклонения в энергию восстановления движения к идеалу. Основным инструментом К. является культура, где фиксируется мера допустимого и предусмотрены санкции за их нарушения. Усложнение общества требует сложных и тонких инструментов К. Общество, нацеленное на развитие, требует возрастания роли самоконтроля.

Отставание качества К. от сложности общества, от важнейших процессов, прежде всего от роста способности личности к позитивным новшествам приводит к гипертрофии старых методов К., т. е. прежде всего чисто бюрократических. Это снижает его эффективность, повышает дезорганизующую роль самого К., его роль как фактора, усиливающего дискомфортное состояние общества. Важнейшее средство К. - рост ответственности личности за все значимые события в обществе.

В традиционной цивилизации К. носит синкретический характер, одним из элементов которого является насилие. В либеральной цивилизации К. перемещается к самоконтролю в сочетании с К. как аспектом диалога.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенном расколом, при переходе от одного этапа к последующему происходит колебание от авторитарных методов К., включающих насилие в беспрецедентных масштабах, до либеральных форм. Однако все из имевших место вариантов К. завершившихся этапов выявили свою несостоятельность.

К. в условиях раскола имеет постоянную тенденцию вырождаться в бюрократический К., так как расколотые части общества постоянно пытаются замкнуться в себе, развалить гибридный идеал. Снижение К. ниже необходимого порога, а также его усиление свыше определенного порога приводит к росту дезорганизации.

Уровень и масштабы К. постоянно пульсируют, К. всегда чрезмерен, так как подавляет инициативу, и одновременно недостаточен, так как формируется не под влиянием реальной потребности, например, под влиянием реальной потребности, например, под влиянием, казалось бы, естественного стремления предотвратить массовое отравление пищи удобрениями или стремления

контролировать бюрократию с точки зрения возможностей коррупции, но прежде всего на основе некоторой общей способности общества обеспечить параметры К., определяемые содержанием господствующей версии нравственного идеала на соответствующем этапе.

КОНФЛИКТ - неизбежное проявление противоречивости жизни общества, результат различного отношения групп к энтропийным процессам, к дезорганизации, к вызову истории. К. можно рассматривать как такую модификацию дуальной оппозиции, полюса которой существует, взаимно дезорганизуя друг друга, пытаясь друг друга ликвидировать, постоянно нанося ущерб друг другу, отказываясь от взаимопроникновения. К. не сводится к столкновению утилитарных интересов лиц, групп, сообществ. В конечном итоге в его основе лежит борьба за разные версии общего порядка в стране и мире, борьба носителей разных версий господствующего нравственного идеала. К. может возникнуть и усиливаться в результате расхождения вариантов интерпретации.

Ослабление К. требует диалога между вариантами интерпретации. Оценка К. в разных культурах существенно различна. В традиционных культурах, если речь идет о ситуации внутри "своих", расценивается как явление ненормальное, дискомфортное, но К. с внешними силами рассматривается как комфортное естественное явление. "В 1917 году враг был очевиден" - вот он там, за баррикадой. А сегодня он где?" (Ярин В.А. XIX Всесоюзная конференция КПСС, 1988). Теперь сама неясность, кто именно - другая сторона К. - дискомфортный фактор.

В культурах, склонных к манихейству, конфликтующие силы отождествляют противоположные стороны со злом, а себя - с добром. В этом случае оппонент, само его упоминание вызывает дискомфортное состояние. К.

здесь рассматривается как абсолютно неизбежное явление, вытекающее из дуализма мира. Важнейшее его проявление - классовая борьба. В подобное представление о К. вплетено представление об их естественном перерастании в инверсию, ведущем к косе инверсии. Крайней формой К. в этой культуре является война, которая может быть признана в той или иной (суб) культуре как желательная. Однако возможен и иной выход из К., т.е. переход к компромиссу. Переход к либеральной цивилизации с ее принципами плюрализма и диалога не уничтожает сами К., но подчиняет их медиационной логике (Медиация), что характеризуется постоянным, все более последовательным стремлением перевести К. в сферу культуры, рассматривать насилие как анахронизм, превращая диалог, спор в комфортную форму жизни.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенном расколом, в разные периоды господствуют разные подходы к К. В одних случаях (на этапе крайнего авторитаризма) преобладали попытки его рассмотрения как обычного состояния любого значимого социального процесса. Любой К. рассматривался как проявление классовой борьбы. На этапе господства позднего умеренного авторитаризма (шестой этап) преобладает представление о перемещении К. в сферу отношения с другими странами и народами, тогда как во внутренних отношениях К. потерял свою остроту. В условиях господства соборно-либерального идеала преобладает стремление отказаться от рассмотрения социальной деятельности как бесконечной драки за блага. Тем не менее это не мешает различным манихейски настроенным группам истолковать реальность через всеобщий К. с мировым злом, выступающим в разнообразных формах, например в форме внешних врагов, втянувших нас в разорительную гонку вооружений, разлагающих нас, заражающих СПИДом и т. д. Для либерального нравственного идеала характерно рассмотрение К. как стимула и элемента диалога.

КОРРУПЦИЯ. а) В культуре, склонной к манихейству, расценивается как проявление мирового зла, развращающей силы денег, утилитаризма, буржуазных стремлений превратить эксплуатируемого человека, его живую кровь в средство накопления мертвого богатства; как орудие врагов и одновременно как проявление слабости человеческой природы, попустительства и скрытой античеловеческой сути начальства. Против К.

часто предлагается применение самых крайних и беспощадных средств, включая расстрелы без суда и следствия, периодическую экспроприацию, внесудебное насилие, предлагается действовать в соответствии с лозунгом "грабь награбленное". Тем самым представление о К. формируется по манихейской схеме и служит элементом как авторитарного идеала (только беспощадная сильная власть, не считающаяся с либеральным сляуэтизмом, способна подавить К. без остатка), так и элементами локализма, вечевого идеала (все они кровопийцы и сволочи, поэтому и мы вынуждены теперь тянуть одеяло на себя. "С волками жить - по-волчьи выть").

б) К. - отход чиновника от идеала служения государственности во имя локальных, групповых, личных утилитарных ценностей, переходящий в мафиозную деятельность, где служение государственности превращается в средство грабежа, а государство рассматривается как особый локальный мир, противостоящий другим локальным мирам.

К. одновременно порождается как локализмом, так и авторитаризмом, что свидетельствует о том, что в ее основе лежит более общая причина, т. е. древнейший вечевой (догосударственный) идеал с его рассмотрением мира как в основном сферы враждебных сил. Локализм в большом обществе, его представления о справедливости превращаются в справедливость мафиозного типа, близкую к представлениям о справедливости, присущим системе монополии на дефицит.

К. - не только результат старой традиции "кормления от дел", но прежде всего синкретической неотделенности, слияния власти и людей власти, т. е. господства власти над законом, (Принцип шаха, перерастающего в мат), отсутствия развитых элементов гражданского общества с его ответственностью, разделением властей и подчинением власти закону.

Непосредственно К. вытекает из господства внеэкономических отношений, из системы господства монополии на дефицит, где владение, распоряжение ресурсами находится в руках монополии производителей и слитой с ней бюрократической системы распределения. При этом контроль в обществе осуществляется в основном самой бюрократией, которая одновременно распределяет дефицит. К. стимулируется существующими во многих районах страны племенными отношениями, трибализмом, а также местничеством и ведомственностью в их крайних формах. К. выступает как средство перестройки каналов движения дефицита. Напряжение локализма создает для этого особенно благоприятные условия.

Реальная борьба с К. возможна лишь на основе роста ответственности личности, культурной интеграции большого общества, на основе углубления всеобщего, ослабления дезинтеграции. Опасности роста последствий К. для советского общества возможно больше, чем в любой другой стране, так как усиление К. может совпадать с усилением локализма. Это в конечном итоге глубоко подрывает, дезорганизует интеграцию общества. Для развития К. существуют благоприятные условия, которые могут породить беспрецедентную опасность в национальных масштабах.

Само понятие К. скрывает сложный комплекс разнородных проблем, игнорирование которых для общества крайне опасно. Если борьба с К. перерастает в борьбу против монополий на дефицит, то тем самым она разрушает важный механизм организации существующего общества. Развитие экономики и поддержание ее подчас скрытого существования происходит иногда через К. Вырастая из системы дефицита, К. одновременно может служить элементом скрытого механизма, приводящего в жизнь экономическую (псевдоэкономическую) систему. Практически без нарушений невозможна в стране никакая полезная деятельность. Поэтому оказывается крайне трудно провести границу, которая позволила бы, уничтожая гидру К., сохранить функциональные системы общества. В противном случае борьба с К. может привести к вытеснению одной формы дезорганизации и усилению другой, ибо административное подавление системы монополии на дефицит без соответствующего развития рынка лишь усилит общую дезинтеграцию.

В условиях монополии на дефицит, когда хищения стали нормой, само понимание К. является весьма неопределенным. В разряд К. попадает также частная инициатива, "нетрудовые доходы", т. е. возникающие новые

социокультурные мутации, которые открывают для общества, погружающегося в хаос дезинтеграции, новые позитивные возможности. Тем самым вместе с жуликами и ворами под жернова борьбы с К. попадают живые силы общества, талантливые организаторы, менеджеры.

Как форма паразитического локализма К. представляет собой опаснейшего врага большого общества, тем более страшного, что он сливается с обменом дефицитом, т. е. фактически включен в систему. Подобное явление, по сути дела, - одна из форм расплаты общества за раскол, за систему монополии на дефицит. Разумеется, господство рыночных отношений не избавляет от мафии, но оно по крайней мере развязывает руки для борьбы с ней, позволяя видеть К. в свете норм права. Монополия на дефицит такой возможности не дает, так как включает в себя произвол держателя дефицита в выборе потребителя. Усиление контроля над этим процессом лишь перемещает реального держателя дефицита на более высокий уровень управления.

Усиление К. особенно опасно в связи с ее слиянием с уголовным миром, в связи со стремлением организованной преступности подчинить себе звенья государственного аппарата, что облегчается слабостью бюрократии, низкой активностью общества и низким профессиональным уровнем органов, обязанных бороться с К. и организованной преступностью, органов, которые до последнего времени не подозревали о ее существовании. Опасность заключается в том, что К., как и организованная преступность, расценивается в массовом сознании прежде всего в абстрактных манихейского типа противопоставленных, что толкает общество сводить решение всей проблемы к ужесточению наказаний. Серьезность опасности заключается в том, что уход жизни из системы может привести к усилению перехода активных людей в ряды тех, кто соединяет К. и организованную преступность. Это может привести, а возможно уже привело к серьезным последствиям, угрожающим государственности, прежде всего к усилению в стране преступных форм локализма, наращивающих свое влияние на государственный аппарат, например, при распределении капиталовложений и иных ресурсов, и тем самым снижающий его возможность решать медиационную задачу.

Это одновременно усиливает в стране активность сил, способных противостоять выходу из предкатастрофического состояния. Одновременно усиление К. и организованной преступности толкает общество к террористическим методам борьбы с ними, что само по себе может оказаться опаснее самой К., не говоря уже о том варианте, что вполне возможно организованная преступность будет исполнителем этого террора.

КОСА ИНВЕРСИИ - исключительно важное социальное и культурное проявление массовой социальной инверсии, нацеленной на восстановление комфортного состояния, форма антимедиации, попытка отместить, уничтожить все явления, которые реально или иллюзорно принимаются за источник, за виновников дискомфорта, дискомфорта, скосить все, что наслаивается выше некоторого приемлемого в культуре уровня.

Результатом К. и. может быть массовое уничтожение людей и имущества, культуры, социальных институтов, этнических групп, сословий, слоя управляющих, врачей, интеллигенции, а также центров власти, государственности. К. и. может быть локальным, т. е. связанным с малой группой, с локальным миром, но может охватить и все общество. К.и. имеет место в форме вандализма, погрома, бунта и т. д.

В традиционной цивилизации К. и. может реально восстановить состояние, близкое к древнему, например, ликвидировать нарушение уравнилельных отношений. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, такая возможность исчезла в связи с тем, что потребность в уравнилельности вступает в непримиримое противоречие с ростом массового утилитаризма. В либеральной цивилизации К. и. как реакция на дискомфортное состояние, как попытка утвердить комфортное отесняется медиацией, постоянным изменением мира, культуры, содержанием того, что определяет комфортное состояние. Силы либерализма сами являются объектом К. и.

КРАЙНОСТЬ в принятии решений совместно с мерой представляет собой

дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Хромающие решения, тяготеющие к К., - результат пульсации инверсии, т. е. стремления ответить на дискомфортное состояние максимально возможным отдалением от него, что на языке дуальной оппозиции означает отпадение от одного из ее полюсов, например от соборного идеала, и партиципации к противоположному, максимальному слиянию с ним, например с авторитаризмом. К. в принятии решений возможна на всех уровнях - от повседневности до решений в области мировых проблем. Всякое решение инверсионного типа обращается к прошлому опыту, переносит его, экстраполирует в новую ситуацию, в иную среду. Специфика К. решений заключается в том, что они стимулированы сильнейшим импульсом, связанным с длительным накоплением дискомфорта, возможно, остаточным дискомфортным состоянием.

Идеал, даже если он опирается на образцы прошлого, всегда абстрактен и реально воплощается как тенденция. Это воплощение может выйти за рамки исторического опыта, например, в результате активизации уравнивательных ценностей могут возникнуть отношения, по степени уравнительности далеко превосходящие формы социальных отношений, существовавшие в обозримый исторический период, проводящие уравнительность как принцип более последовательно. Под давлением древнего идеала возможно возникновение коммун с крайними формами обобществления имущества, доведение до предела натурализации отношений, не знающего предела отрицания личности и т. д. Налицо крайняя антимадиация, т. е. уничтожение накоплений, возможно за долгий период срединной культуры. Здесь можно выявить определенную аналогию с биологической эволюцией. Например, изменчивость вида может быть результатом векторного ряда мутаций, определенной инерции направленности эволюции тех или иных признаков, например, увеличения размеров тела, длины зубов и т. д. Эта тенденция может достигнуть некоторой крайней точки, где процесс приобретает для вида опасный характер. Это обуславливает поворот эволюции в обратную, прямо противоположную сторону, что в истории вида может иметь место несколько раз. К. порождает возможность создания нежизнеспособных социальных отношений, т. е. кардинального нарушения социокультурного закона, разрушительного для общества и самих их сторонников, для самих идеалов, Коллективизация, например, оказалась губельной для крестьянина не только в результате инверсионной ловушки, но и того, что была дополнена попыткой добиться К., оказавшейся в конечном итоге утопической, породившей социальноэкономические химеры, псевдоэкономику, отчуждение, разрушительные не только для крестьян, но и для всего общества. Стремление к К. в решении охватывает самые разные сферы жизни. Например, от работников милиции требуют полного уничтожения преступности, от врачей - отсутствия смертности в больницах, от учителей - отсутствия неуспевающих. Никто не имеет права на ошибку, опечатку. К. является не только восстановление крепостничества, но и рабства в период господства сталинизма. Одной из наиболее опасных для общества форм К. является стремление вернуться к "естественному", биологическому фетишизму, т. е. попытки подменить культуру биологическими функциями. К. выражается в том, что "живем от подвига к подвигукаждый второй подвиг - ликвидирует последствия первого" (Мишин М. - Лит. газ. - 1989).

Всякая К. опасна, так как она всегда - результат культурной тенденции, потерявшей меру, результат абстрактности.

КРЕПОСТНИЧЕСТВО - специфическая форма отношений в обществе, возникающая как результат экстраполяции определенных сторон отношений, сложившихся в древних локальных сообществах, на большое общество, на государство. Эти стороны связаны с растворением индивида в целом, Я в Мы, части в целом, с жестким контролем над личностью. "Основанием крепостного права служил начальный тип великорусского общественного быта - дом и двор" (Кавелин К. Наш умственный строй М., 1989. С. 213). "Крепостническая несвобода крестьян увековечивалась почти безысходной принадлежностью к своему сельскому сословию и сельскому обществу" (Рындзюнский П.Г. 1978. С. 96). В государстве эти аспекты древних сообществ носят характер элементов обычного права, служат культурным основанием для прикрепления людей к функции,

например к службе; к другим людям, например крестьян - к служилым людям, работника к собственности, например к крепостной мануфактуре и т. д. К в период своего расцвета распространилась на всех, включая правящую элиту. К. возможно при низком уровне медиации, при таком уровне наработанной срединной культуры, который оказывается не в состоянии корректировать экстраполяцию древних миров на современность в соответствии с учетом ее специфики. Высокий уровень медиации на Западе не позволял непосредственно экстраполировать архаичные отношения на все общество.

Закрепощение "жидкого элемента" означало прежде всего создание порядка на понятной и приемлемой для большинства основе. Закрепощение опиралось на потребность живущего мифологическими представлениями человека в партиципации, приобщению, особенно в неблагоприятных условиях, к внешней силе, чтобы избежать отпадения от тотема. К разным группам истолковывалось по-разному. Дворянство стремилось истолковывать его по образцу холопства. Государство тяготело к истолкованию взаимоотношения крестьян и землевладельцев как звена отношений крестьян и государства. Крестьяне признавали правомерность зависимости от царя, а следовательно и от его слуг, но отрицали правомерность вмешательства начальства, т. е.

тех же слуг, в традиционный уклад жизни (Двойственное отношение народа к власти). К. вступало в противоречия с потребностью в развитии, в росте личного самосознания, инициативам в условиях изменившихся требований. Однако его административная отмена в 1861 году не изменила и не могла принципиально изменить отношения крестьян на локальном уровне, но поставила их лицом к лицу с большим обществом, с государством, с начальством, с частью населения, склонной к инициативе, к индустриальной трудовой деятельности. Крестьяне лишились при этом сложившихся форм патриархальной социальной защиты, что в свою очередь привело вскоре к мощному росту в стране общинных отношений. Это усилило социальную базу К. В конечном итоге произошел возврат в совершенно неслыханных формах, сопровождаемый массовым террором, т. е. имела место крайность в принятии решений сначала в относительно умеренных формах - на втором этапе (военный коммунизм), а затем в формах тоталитаризма - на четвертом этапе (сталинизм). 4/5 всего хозяйства покоилось на внеэкономическом принуждении (10-15 млн. заключенных и 35 млн. прикрепленных к земле крестьян (Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М., 1989. С. 88-89).

Однако это состояние в конечном итоге вступило в противоречие с ростом утилитаризма, с разнообразием потребностей и инициативой, что вновь вызвало отступление К. Процесс затронул все слои общества. Тем не менее на пути личной инициативы лежат серьезные ограничения. Важнейшим из них является господство отношений, основанных на жестких традиционных связях, слабо смягчаемых рынком, на привязанности к источникам дефицита. К. ослабляется постоянным нажимом органических элементов экономики, урбанизации, разнообразия и т. д., тем, что псевдоэкономика нуждается в скрытой экономике. Однако многие важнейшие параметры еще не вышли за рамки К. Это прежде всего всевозможные ограничения для перемены места жительства и работы, выезда за границу, экономическая зависимость личности от государства, административное манипулирование людьми, например, постоянное использование властью огромных масс людей на различного рода работах, например, редакция газеты должна построить жилой дом в колхозе, включая хозпостройки, работники прокультуры занимаются надоями, проверкой качества разгрузки вагонов и цистерн (Правда. 1988. 19 сент.) и т. д. Все это вытекает из принципа шаха, перерастающего в мат, из возможности административно заставить любого работника выполнять любую работу, т. е. превращение работника в потенциального поденщика. Необходимость развития экономики, гражданского общества - фактор дальнейшего ослабления К. Однако нельзя закрывать глаза на то, что движение в этом направлении может усилить дискомфортное состояние, что способно в третьем глобальном периоде вызвать антимиаацию, новое стремление к К., партиципацию к тотему - первому лицу. "Люди за свою историю не раз боролись за свое порабощение с такой энергией и страстью, с которой позволительно бороться только за свободу" (Г.

Бакланов.

XIX Всесоюзная конференция КПСС. 1988). Симптомы этого процесса можно видеть в стремлении предприятий избежать работы на рынок и сохранить административный госзаказ, стремление девушки из Бухары стать "рабыней" своего будущего мужа (Комсомольская правда. 1988. 9 сент.), повсеместное стремление искать разных тотемов, которые взяли бы ответственность на себя. Мощным фактором сохранения К. является массовое стремление сохранить порядок "справедливого распределения", поддерживать институты, которые способны "всех равнять". К. не исчезнет, как оно не исчезло в 1861 году, в результате административных актов, так как его корни лежат в конечном итоге в древней культуре локальных сообществ, доживших до большого общества, государства без глубоких ментальных изменений. К. можно преодолеть не законом, но массовым вовлечением людей в торговлю, частную инициативу, увеличением слоя работников, склонных много работать и много зарабатывать, тяготеющих к личному самовыражению и росту ответственности за большое общество.

КРИВАЯ ДЕФИЦИТА - распределение дефицита по потребителям в соответствии с некоторой шкалой престижа получателей, устанавливаемой держателем дефицита. В случае, если количество дефицита меняется, то изменяется не доля, получаемая каждым потребителем пропорционально прежнему распределению, а заново определяется К. д. Практически это означает, что в случае уменьшения дефицита часть потребителей может получить его в прежнем объеме, а часть - полностью потерять. Это объясняется тем, что дефицит распределяется в соответствии со стремлением держателя дефицита поддерживать свою монополию на дефицит, максимально подчиняя этой задаче распределение имеющегося объема дефицита. Причем как снижение количества дефицита ниже определенного уровня, так и его превышение выше некоторой величины угрожает самой системе монополии на дефицит. В масштабе общества распределение дефицита высшей властью является элементом решения медиационной задачи.

К. д. вступает в противоречие как с традиционным уравнивающим распределением, так и с так называемым распределением по труду. Это стимулирует дискомфортное состояние как со стороны слоев, тяготеющих к уравниваемости, так и ориентированных на рыночные отношения.

КРИТИКА ИСТОРИИ - форма рефлексивной деятельности, совместно с инерцией истории составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в соотношении амбивалентности. К. и. направлена на пересмотр целей человеческого развития, условий его протекания, на изменение представлений о комфортном и дискомфортном состоянии.

К. и. не может быть сведена к критике личности, например того или иного вождя, учреждения, бюрократии и т. д., но в конечном итоге нацелена на движущие силы исторического процесса, т. е. на массовую деятельность, соответствующую ей культуру, уровень и масштабы человеческого творчества, рефлексии. К. и. порождается страхом, сожалением, стыдом и надеждами в связи с содеянным нами, нашими отцами, далекими предками в связи с неудовлетворительной способностью человека отвечать на вызов истории. К. и. позволяет возвыситься над цепью исторических событий и, следовательно, возвысить саму историю, ее гуманистическое содержание, преодолеть инерцию истории, углубить историческую необходимость, сделать человека более достойным, соответствующим более высоким целям и ценностям. Сами результаты К. и. не могут быть навязаны историей извне, но являются элементом самой истории, ее внутреннего диалога, механизмом ее возвышения, преодоления ограниченности. К. и. носит теоретический характер, углубляет понимание движущих сил человеческой истории. Но К. и. носит и практический характер, как критика действием, деятельностью людей, возвысившейся до качественно нового уровня, путь к которому уже проложен теоретической критикой.

Потребность в К. и. возрастает в процессе роста сложности исторического процесса, роста масштабов изменений. К. и. возникает в результате постоянного возникновения социокультурных противоречий, что требует постоянного их преодоления, в конечном итоге совершенствования самой

способности это делать, развития более высокой культуры, более совершенных социальных отношений, более совершенной способности принимать решения. В этой связи возникает проблема меры К. и., соответствующей уровню самой истории, соразмеримости К. и. с практическими способностями реально воплощать результаты этой критики.

Нарушение этой меры как в ту, так и в другую сторону приводит к росту дезорганизации, возможно к катастрофе. Повышение К. и. определенной группой, например, либеральной партией над уровнем массовой способностью в этой области грозит опасностью разоблачения тайны, общим замешательством, активизацией архаичных сил. Снижение К. и. ниже сложности подлежащих разрешению значимых проблем приводит к росту дезорганизации общества в связи с потерей органичности, ростом конфликтов, рассогласований, раскола. Оба эти отклонения могут существовать одновременно. В традиционном обществе мера этой критики тяготеет к неизменности, всякое ее значимое изменение вызывает дискомфортное состояние. В либеральной цивилизации эта мера подвергается критике с целью установления соответствия возрастанию масштабов истории. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, эта мера постоянно раскалывается на критику теми или иными группами, которая может доходить до гигантских масштабов, до титанизма, и на массовую К.

и., и, которая колеблется от минимума до мощных попыток критики изменений. К. и. меняется при переходе от одного этапа к последующему. К. и. должна включать в себя рефлекссию, т. е. критику самой критики, отказ от сведения К. и. к критике отдельных групп, лиц и т. д.

КУЛЬТУРА - определение человека, взятого с точки зрения его всеобщности, важнейшая сторона воспроизведенной деятельности, общества, человеческой истории. К. - концентрированный, организованный опыт человечества, основа понимания, объяснения, осмысления, принятия решения, рефлексия, всякого творчества, выходящего за исторически ограниченные рамки сложившейся культуры. К. выступает как основа консенсуса, интеграции любого общества. К. иерархична, включает целостный уровень, охватывающий общество в целом, субкультуры групп, сообществ, содержание массовой культуры и массовой деятельности, личностную культуру. Клеточкой К. является дуальная оппозиция, между плюсами которой разыгрываются все комедии и трагедии К., скрыты всей тайны логики человеческого существования. Осваивая К., человек приобщается к исторически сложившимся целям, ценностям, к конструктивной напряженности, лежащей в основе способности человека воссоздать общество, все типы человеческих отношений, формировать смыслы.

Настоящее всегда в определенном смысле богаче, сложнее, разнообразнее прошлого, представленного в К. Оно всегда несет вызов истории. К. может быть не обладает достаточным богатством для ответа на слишком сложную проблему, хотя люди этого подчас могут и не понимать и продолжать искать этот ответ в древних пластах К. (Антимедиация, Иллюзия истории).

К. всегда незавершена, недостроена, абстрактна по своей природе, так как все ее накопленное содержание всегда недостаточно для каждого конкретного действия в конкретных условиях места и времени. Она содержит в себе больше вариантов возможностей (потенциально бесконечных) формирования социальных отношений (организационных, технологических, моделей государственного устройства и т. д.). К. всегда обращается к другим К. за ответами на свои вопросы, что может стимулировать медиацию или, наоборот, инверсию. К. по своей сути всегда несет в себе мечты, потребности, цели и т. д., выходящие за рамки реальности и т. д. Без этого было бы невозможно всякое изменение, всякое преодоление ограниченности реальности, всякое удовлетворение изменившихся потребностей. Тем самым культура открывает возможности творчества, расширения веера человеческих потребностей и возможностей. В этом важное воплощение человеческой свободы. Однако за эту свободу человек расплачивается ошибками, заблуждениями, самоубийственными идеалами, утопическими целями, возможностью нарушения социокультурного закона. Поэтому потенциал творческого созидания К. является первым ответом на вызов истории.

К. становится реальным содержанием личностного сознания, лишь приобретая комфортный характер, вписываясь в ранее накопленный культурный опыт личности. Потоки новшеств, разрушающих комфортное состояние, могут поставить личность в критическую ситуацию, которая разрешается либо оценкой новшеств как комфортных, что требует развития К., либо антимедиацией, разрушением новшеств посредством инверсионной косы, что, возможно, позволит сохранить на какое-то время статический идеал К. В результате антимедиации, например уничтожения очагов прогресса, может измениться конструктивная напряженность, имеет место массовая нравственная деградация, возврат к, казалось бы, давно ушедшим древнейшим ценностям, стереотипам. В традиционной цивилизации стремление сохранить унаследованное комфортное состояние выражается в стремлении сохранить К. в неизменном состоянии, что не мешает в принципе постоянно обновлять представление о сложившихся условиях жизни и деятельности. В либеральной цивилизации стремление сохранить комфортное состояние выражается в постоянном расширении сферы этого состояния, в постоянном развитии К. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, хаотическое перемешивание исключаящих друг друга принципов порождает дискомфортное состояние. Это требует для сохранения интеграции общества формирования особой псевдокультуры (Идеология, псевдо..., комфортный миф).

Существование раскола является результатом недостаточной способности разрешать социокультурные противоречия. Отсюда необходимость преодоления отставания К., глубокой программы культурного развития.

КУЛЬТУРА КАТАКОМБ - культура, которая либо в результате социально культурной инверсии оказалась разгромленной и сохранилась в порах общества, либо ростки новой культуры, которые вызывают у представителей господствующего нравственного идеала дискомфортное состояние. К. к. всегда играет роль хранителя определенных культурных мутаций, которые скрыто культивируются, ожидая своего звездного часа.

Он может наступить в результате роста массового дискомфортного состояния, в результате банкротства господствующего нравственного идеала.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ - одна из основных форм цивилизаций человечества, характеризуемая господством либерального нравственного идеала. В противоположность традиционной цивилизации основана на ценностях развития и прогресса, превращения диалога в основополагающий принцип социальной жизни, в отгеснении на задний план инверсии, преобладании творчества, медиации, совершенствования конструктивной напряженности посредством постоянного развития очагов прогресса, точек роста и развития. Для Л. ц.

характерно комфортное состояние, требующее постоянного потока новшеств, изменений, динамичного образа жизни. Предметов диалога становятся также и связи между людьми, структура организаций. Л. ц. носит рефлексивный характер, т. е. воспроизведенная деятельность нацелена на возрастающее совершенствование общества (социальных отношений, культуры, воспроизводственного процесса, менталитета). Иначе говоря Л. ц.

характеризуется стремлением к подчинению всех элементов конечному эффекту (см.: организационная революция). Л. ц. нацелена на возрастающее значение личности, что выражается в институциональной защите прав человека, в идее равенства исходных предпосылок его развития, равенства прав при принятии решений на всех этапах, ориентации на творчество и инициативу. Ресурсы распределяются на основе представления, что эффект деятельности зависит от характера этого распределения. Капитализм является первым этапом Л. ц., для которого характерна возможность отношения к человеку как к ресурсу, средству. Ограниченность этого этапа преодолевается развитием общества, где человек выступает как самоценность.

ЛИБЕРАЛЬНО-АВТОРИТАРНЫЙ ИДЕАЛ - один из вариантов либерального нравственного идеала, который может возникнуть в условиях незрелости его социокультурной базы. Он характеризуется стремлением использовать авторитарные ценности и институты для поддержания элементов демократии,

плюрализма, диалога, для развития системы управляемой демократии. В России Л.-а. и. никогда не занимал господствующего положения, так как всякие попытки в этом направлении сводились либо к авторитарному нравственному идеалу в его различных формах, либо к вечевому-либеральному, который в конечном итоге оказывался невольным прикрытием для веча идеала. Специфика Л.-а. и., чего не замечают его критики, смешивающие его с авторитарным нравственным идеалом, заключается в том, что его сторонники, подчас интуитивно исходят из того, что слабость либерализма в стране, где вечевые силы обладают мощным потенциалом, делает периодическое утверждение авторитаризма практически неизбежной реакцией на кризис.

Поэтому целесообразна некоторая прививка либерального авторитаризма, что дает шанс избежать авторитаризма веча типа, способного перерасти в тоталитаризм.

Л.-а. и. исходит из того, что в обществе, находящемся в переходном периоде, необходима "персонифицированная сильная власть на вершине номенклатурной пирамиды" (Мигранян А. Новый мир 1989 № 7). Ряд стран дает положительный ответ в этой области, доказывая способность авторитарных режимов готовить страну к демократии, создавать условия для развития рынка, товарно-денежные отношения. На пути воплощения этого идеала лежит много препятствий. Каждому шагу (а также каждому отказу от такого шага) будет грозить смыкание межпорогового жизненного пространства, достижение такого состояния общества, которое для одной части может оказаться невыносимо авторитарным, а для другой - разгулом веча хаоса. Для движения по этому пути необходимы определенные условия - прежде всего зрелая и ответственная правящая элита, действующая в единстве со зрелой духовной элитой. Это идеал несет в себе осознание своей ограниченности. Его внутренняя логика направлена на переход в либерально-почвенный идеал, но одновременно постоянно стоит перед опасностью перехода к господству авторитарного идеала веча типа, к господству соборно-либерального идеала.

ЛИБЕРАЛЬНО-ПОЧВЕННЫЙ ИДЕАЛ - один из вариантов либерального нравственного идеала. Он не имеет массовой социокультурной базы и возник лишь в духовной элите (См. журнал "Век XX и мир"). Л.-п. и.

направлен на преодоление ограниченности абстрактных форм либерализма, на проработку друг через друга полюсов оппозиции: либерализм как достижение мировой культуры - почва. Фокус внимания идеала направлен на связь, взаимопроникновение этих двух полюсов, на их внутреннее единство, на почвенные истоки либерализма, на либерализм как почвенный процесс.

Несмотря на то, что именно здесь достижения не слишком значительны, в этом направлении следует искать фундаментальный, основополагающий выход. При этом, однако, нельзя надеяться на быстрое формирование социальной базы этого идеала. Больше возможностей у либерально-авторитарного идеала, который мог бы создать определенные предпосылки для господства Л.-п. и.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ - противоположность традиционалистскому веча идеалу, составляющему с ним дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в соотношении амбивалентности. Основные черты Л. н. и. - рефлексия как высшая ценность, как культурный процесс; в предмет воспроизводства превращается саморазвитие производства, культуры, социальных отношений.

Господствующий идеал либеральной цивилизации зарождается в рамках традиционной цивилизации под стимулирующим воздействием утилитаризма, возникая как результат усложнения культуры, необходимости жить в динамичном сложном обществе. Л. н. и. характеризуется возрастающей ценностью личности, личной инициативы, новшества, диалога, человеческого творчества. Он связан с переходом от господства эмоциональных отношений к господству интеллектуальных. Господство Л. н. и. связано с гражданским обществом, со стремлением переводить конфликты в сферу духа, с развитием информационного общества, с бескорыстной защитой прав человека. Для Л. н. и. характерен принцип: "то, что не запрещено, - разрешено".

Распределение ресурсов имеет место на основе убеждения, что оно влияет на рост производства ресурсов. Л. н. и. нацелен на постоянное изменение содержания комфортного состояния, т. е. включение в него таких состояний, которые раньше рассматривались как дискомфортные и могли вызвать инверсионный взрыв. Л. н. и. предполагает постоянное интенсивное общение в масштабе общества, функционирование бесконечной системы диалогов, в процессе которых не только вырабатываются новые решения, ищутся более совершенные социальные отношения, но и критикуются границы комфортного состояния каждой личности, личность вовлекается в демократические процедуры в масштабе общества. Это открывает возможность следовать социокультурному закону в сложных динамических условиях. Л. н. и. превращает дискомфортное состояние в постоянный стимул совершенствования культуры социальных отношений, самого человека, его менталитета. Л.

н. и. - революция в культуре, т. е. рефлексия признана способной сформировать плюралистическую культуру, диалог культур стал основополагающим принципом жизни. Л. н. и. противопоставляет инверсии, инверсионному типу сознания медиацию, постоянный поиск меры, наработку срединной культуры, прогрессивных процессов.

Л. н. и. преодолевает локализм (культивируя, однако, локальные ценности, но как особые проявления целостного мира) на основе развития принципа всеобщей связи, ответственности каждого за целое, целого за каждого. Л. н. и. нужна вера в отвлеченную заданную и очевидную Правду, которая, однако, своя в каждой деревне. Он стремится к всеобщему развитию, носит открытый, динамичный, плюралистический характер, выступает как синтез всех предшествующих идеалов.

Либерализм черпает свою энергию из двух источников: из высшей мировой культуры и из народной почвы, для которой характерно развитие утилитаризма в разных формах. Однако между этими двумя источниками существует гигантский разрыв. Если первый порождал результаты, носящие характер последовательных либеральных стремлений, направленных на создание либерального общества, то второй в лучшем случае давал импульс новым, более развитым формам утилитаризма, более или менее отдаленным почвенным предшественникам Л. н. и. Перекос в сторону первого источника порождает абстрактность Л. н. и., т. е. его умозрительность, превращение в утопию, некоторую абстрактную мечту, маниловщину. Перекос ко второму источнику выхолащивает Л. н. и., превращает его в вечевой идеал, в элемент гибридного идеала. Преодоление этого разрыва - основная проблема либерализма в России.

Либеральное движение является воплощением серьезности, так как оно отвечает внутренним, более высоким потребностям, превращению динамизма в необходимый элемент комфортных условий жизни. Между западным и российским либерализмом существует принципиальное отличие. Западный, укорененный в почве либерализм, борясь с правительством, несет в себе возможность практически реализуемых альтернатив. Он постоянно вырабатывает новые варианты серьезности, противопоставляет серьезности власти свою серьезность. В России же оппозиция, если она становится массовой, приобретает характер сатанинского смеха, шабаша разрушительных сил, сметающих прежде и раньше всего серьезность либерализма. Важнейшая задача либерализма в этой ситуации "создавать какие-то очаги мысли и чувства, которые, как можно надеяться, будут способствовать возникновению необходимого социально активного меньшинства" (Турчин В. 1975). Его задача "сохраниться самим и поддержать в других ясность мысли и духа, не давать событиям увлечь себя в область массовых фобий и массовых стереотипов, оправдывающих ненависть и бессмысленную жестокость" (Г.

Померанц). Л. н. и. несет в себе новую нравственность. Он не исчерпывается переходом от обычая к нравственному сознанию, но содержит в себе моральную революцию, т. е. осознание творческого отношения к нравственности, способности формировать новые нравственные нормы, которые соответствуют все более сложным и динамичным формам жизни. Моральное сознание критично в отношении собственных оснований, а не только в отношении внешних детерминант, как это свойственно сознанию нравственному. Л. н. и. готовит моральную революцию, в ходе

которой совесть не ограничивается ролью инструмента в выборе идеала, но приобретает решающее значение в деле его переоценки и углубления.

Л. н. и. является движением, которое стремится к прогрессу любого общества, где возникла потребность в развитии, в диалоге, в свободе творчества, в единстве развития общества и личности. Сегодня Л.н.и. стоит перед конфликтом не только умеренного и развитого утилитаризма, но и других версий умеренного утилитаризма, т.

е. коллективистско-машинного и индивидуалистического. Л. н. и. ведет к развитию частной инициативы, к организационной революции, к созданию ассоциаций, защищающих через диалог соответствующие группы, например, профсоюзов, способных защищать рабочих, ассоциации, борющиеся за интересы локальных миров определенного типа, и т. д. Развитие общества по этому пути превратит в миф само противопоставление капитализма и социализма, так как идеалом становится постоянное развитие, совершенствование.

Роль Л. н. и. в расколе общества носит двойственный характер. С одной стороны, он в массовом сознании - важнейшее воплощение мирового зла, оборотень, концентрированное выражение контрреволюции. Белые получили во время гражданской войны название кадеты по имени главной либеральной партии страны. Но, с другой стороны, потребность в Л. н. и. постоянно воскрешает либерализм. Он постоянно поставяет весьма многое, что необходимо для общества, - технику, науку, интеллектуализацию труда, политической жизни, медицину, милосердие, гуманизм, элементы образа жизни и т. д., без чего невозможна жизнь людей, чьи потребности уже вышли за рамки традиционализма. Л. н. и. постоянно поставяет материал для становления некоторых идеалов жизни, для подражания, для формирования целей жизни. Либерализм, по крайней мере потенциально, несет в себе способность добывать научные знания о том, как строить большое общество на основе новых социальных интеграторов. Развитие срединной культуры является необходимой предпосылкой для ликвидации раскола. Общество постоянно нуждается в либерализме, даже если его активизация вызывает дискомфортное состояние. Из этого следует, что хотя псевдосинкретизм противостоит Л. н. и., тем не менее он его не исключает, делает его допустимым, но лишь в том случае и в тех масштабах, в которых он становится утилитарно целесообразным, более выгодным, чем манихейство, и тогда, когда возрастание его значимости соответствует решению медиационной задачи.

ЛИЧНОСТНЫЙ ФЕТИШИЗМ - см. Персонификация.

ЛИЧНОСТЬ - центральная категория социокультурных исследований, социальной науки, в противоречивом единстве с обществом составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в соотношении амбивалентности. Л. - субъект творчества во всех его формах, рефлексии принятия решений, деятельности, воспроизводящей культуру, всю систему человеческих отношений, саму человеческую деятельность, самое себя, свой собственный престиж и т. д. Л. находится в проблемном отношении к осваиваемому материалу, что открывает возможность для его творческой интерпретации, изменения, развития. Все связи в обществе могут существовать, противостоять энтропийным процессам, если Л. несет в себе ценности, конструктивную напряженность, направленные на воспроизводство, воссоздание, поддержание себя и мира. Л., воспроизводя себя, воспроизводит культуру и социальные отношения, постоянно снимает противоречия между ними.

Ответственность и квалификация Л. включает определенную сферу культуры и социальных отношений, оставляя часть того и другого за границами этой сферы, например, государство. Л. может расширять свою сферу ответственности потенциально до масштабов общества, человечества, культуры в целом, что и является условием интеграции общества, единства человечества. Но Л. может и минимизировать эту ответственность до своего локального мира, до семьи, до самого себя. В этом случае ослабевает воспроизводство общества, государство. Между личностью и сообществом, субъектом которого она является, существуют сложные неоднозначные отношения. Л. может отказывать сообществу в своей воспроизводственной деятельности в результате

отчуждения. Можно наблюдать работника, который не идентифицирует себя со своим сообществом, чиновника, бюрократа, которые тягаются своими функциями, рабочего, который не интересуется жизнью своего предприятия, и т. д. А. несет на себе всю тяжесть ответственности за обеспечение единства культуры и социальных отношений, за предотвращение социокультурных противоречий, за следование социокультурному закону, за воспроизводство лишь таких отношений, которые значимо не противоречат общественному воспроизводству, не приводят к росту дезорганизации, позволяют вырабатывать эффективную культурную программу воспроизводства даже под мощным давлением разрушительных утопий.

Общество таково, какова А., так как она на основе всего предшествующего опыта расцветивает мир через дуальную оппозицию: комфортное - дискомфортное состояние и в соответствии с этим строит программу воспроизводственной деятельности, т. е. одни стороны, аспекты жизни общества поддерживаются, воспроизводятся, а другие игнорируются, оставляются на произвол судьбы.

А. всегда выступает как результат освоения накопленной культуры, как оппозиция индивиду, т. е. биологической предпосылке этой способности.

Развитие общества - результат развития А., концентрации в ней опыта мировой истории, роста способности А. преодолевать собственную ограниченность, развивать свою квалификацию, ответственность за себя, за общество.

Конкретно исторической А. всегда противостоит определенная сложность мира, сложность и динамизм подлежащих разрешению проблем. Усложнение требует на определенных этапах изменения менталитета, особенно при возникновении систем большой сложности, которые могут существовать лишь в процессе постоянного совершенствования, развития соответствующего менталитета либерального типа. Между тем налицо существенное отставание личностной культуры от сложности общества. "Общее дело - это дело начальства, барина, вот что типично у нас, крепостническая психология... привычка ограничивать свои права, ожидать указания сверху или слепая вера в бумагу..." (Шищенко Ю. В главке /// Новый мир. 1987. № 5. С.233, 223). Это приводит к снижению эффективности решений, что может привести к расколу. В этой ситуации А., возможно, будет принимать пульсирующие, хромающие решения, которые в конечном итоге являются предпосылкой инверсионных переходов от одного этапа к последующему. При этом А. переходит от титанизма, от стремления своей активностью утвердить Правду к самоуничтожительному преклонению перед авторитарной властью, отказу от собственного "Я", возврату к тотемизму, когда "главной бедой" является "утрата веры в собственное мнение" (Пастернак Б. Доктор Живаго).

А. традиционной цивилизации характеризуется менталитетом, требующим комфортного состояния, связанного с идеалом тишины, покоя, с минимизацией социальных новшеств, неизменного локального мира, определяющего стремление адаптироваться к среде. Для нее характерно стремление закрепить определенный уровень рефлексии, используя для этого саму рефлексю. А. либеральной цивилизации, наоборот, характеризуется менталитетом, требующим прогресса и развития, стимулирующего стремления к повышению эффективности собственной деятельности. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, менталитет оказывается расколотым, что воплощается в господстве антитетической логики, в возникновении несовместимых ценностей, создающих внутренний разлад личности и общества. В этой ситуации возможно возникновение "богатыря", который готов "топтаться на распутье до последней возможности, до той последней секунды, когда падают замертво от изнеможения. Богатырь-выжидатель, богатырь - тянульщик резины. Из тех, кто сам ни на что не решается и предоставляет решать коню" (Трифонов Ю. Предварительные итоги). Развитая А. обладает высокими способностями к абстрактному мышлению, интеллектуализации, способностью к рефлексии, управлению большими динамическими системами, выходящими за рамки узкого локального мира, осознает свою непрерывную связь с целым. Люди, идущие по пути традиционализма, но живущие в большом обществе с постоянно развивающимися потребностями, не только не развивают в себе достаточных способностей к совершенствованию производства, социальных отношений, но и

стоят перед опасностью недостаточного освоения уже сложившегося технического и организационного уровня производства, экономического развития.

Удельный вес людей, отвечающих на рост дискомфорта состояния антимедиацией, склонностью в инверсии, оказывается в стране существенно выше, чем людей, склонных отвечать поиском творческих решений. Это создает острейшую проблему. "Бедность в людях ужасающая и не только в таком высшем разряде (В Государственном совете), но и в должностях второстепенных" (Корф М.А. 1838). Ровно через полтора века выдающийся организатор медицинской деятельности говорит примерно то же самое: "Куда все лидеры делись?.. Лидеры - это же основа общества" (Федоров С.Н. XIX Всесоюзная конференция КПСС. 1988). Ленин бился за каждого человека, которому можно было поручить организационную работу. Однако воспитание и культивирование этих людей вступает в противоречие с преобладанием уравнительности, которая постоянно вытаптывает точки роста, развития. От того, сумеет ли Л. переломить это стремление, зависит судьба общества.

Раскол возлагает всю тяжесть на Л., что может как усилить ее деградацию, так и дать стимул преодолению раскола во всех формах. Преодолеть раскол в себе и на этой основе раскол общества стало главной проблемой Л. в России.

Каждый шаг развития Л. имеет место через общество, т. е. в процессе освоения личности социокультурного богатства общества и включения в него результатов воспроизводственной деятельности. Развитие общества также происходит через деятельность Л. Здесь, однако, нет симметрии. Л. - субъект исторического процесса.

Личности сливаются друг с другом на основе нравственного идеала, тем самым создают общество как целое, запечатлевая в нем исторический опыт воспроизводства культуры и социальных отношений.

Взаимопроникновение Л. и общества принимает различные формы. Распространение массового дискомфорта состояния может вызвать мощный массовый эмоциональный стресс, сокрушительную атаку множества людей, слившихся в единой эмоциональной инверсии против сложившихся отношений, противоречащих их ценностям, но возможно и подавление Л. до крайних пределов, ее истребление, когда люди "обращаются с жизнью как с заблуждением - беспощадно" (Платонов А. 14 красных избушек). Это может иметь место не только в процессе взаимного истребления личностей, объятых страхом и воодушевленных ненавистью к носителям зла, которых они видят друг в друге, но и в воспроизведении государства, в котором они видят защитника от мирового зла, и предоставляют ему право истреблять себя. Если правящая и духовные элиты находят в себе силы сопротивляться этому процессу, то дело не доходит до крайностей, но если духовная элита растоптана, а правящая элита сама порождена этим процессом, непосредственно выброшена вверх в результате массового манихейства, то подавление Л. и ее массовое истребление в огне террора становится неизбежным.

Попытки Л. уничтожить общество, как и попытки общества уничтожить Л. в конечном итоге утопичны, как утопична всякая попытка уничтожить один из полюсов дуальной оппозиции. Это приводит к тому, что накопление в культуре исторического опыта стимулирует развитие гуманизма, перевод этого конфликта в сферу духа. В масштабах человеческой истории повышаются способности воспроизводить гуманное общество, государство и культуру, а социальные отношения делать все более человеческими, т. е. способными все более гибко отвечать меняющимся проблемам и потребностям людей.

Важнейшим средством подчинения Л. государству является государственная собственность на условия, средства труда, что парализует возможность деятельности Л., не соответствующей-необходимости воспроизводить заключенную в этой собственности программу воспроизводства. В человеческой истории постоянно идет борьба между разными формами собственности, например собственностью общины, собственностью государства, собственностью феодальной вотчины, что фактически является борьбой за личность, за возможность через изменение формы собственности изменить направленность и структуру деятельности личности. Одновременно идет борьба за частную собственность, за превращение личности в активного субъекта, способного к

неуклонному росту рефлексии, субъекта, способного повседневно изменять собственность. Борьба с частной собственностью является борьбой со свободой и одновременно с механизмом развития общества, с личностью, способной взять на себя ответственность за общество. Сегодня борьба против кооперации, индивидуальной трудовой деятельности является мощной силой, пришедшей из глубокой древности, направленной на укрепление власти вещей, власти прошлого над творческим и ответственным человеком.

ЛОКАЛИЗМ - скрытая ценность, связанная с существованием в большом обществе вечаемого и соборного идеалов, характеризуется абсолютизацией роли и власти локальных сообществ в ущерб целому. Л. на определенных этапах развития общества может превратиться в мощное массовое сокрушительное движение, абсолютизирующее ценность децентрализации, разрушающее организационные формы интеграции, государство в условиях далеко зашедшего разделения труда и, что крайне важно, при крайней слабости культурной интеграции, ответственности личности за общество в целом. Будучи массовым движением Л.

выступает как распад органической (или в какой-то степени органической) целостности общества, связанного единством воспроизводства, социальных отношений, культуры. Л. разрушает все аспекты целого, противопоставляя части друг другу, открывая путь разрушительным конфликтам, общему упадку. Л. не следует смешивать с органической децентрализацией в условиях далеко зашедшего разделения труда при развитии соответствующей компенсирующей культурной интеграции, что имеет место при реальном массовом углублении демократии. Л. не следует смешивать с изменением характера интеграции, связанным с выделением регионов, которые были интегрированы насильственно, неорганично и сохранили способность к интеграции на собственной социокультурной основе.

При образовании государства локальные миры играли двойственную роль. С одной стороны, большое общество, государственность могли формироваться лишь на культурной основе локальных миров, т. е. при экстраполяции их культуры вверх, например, идеальные представления об отце как мудром главе семьи переносились на царя, который рассматривался тем самым и как батюшка; идеалы общины переносились на большое общество, которое тем самым рассматривалось как большой локальный мир, большая община с доэкономическим натуральным хозяйством. Но, с другой стороны, локальный мир был основой для стойкого сопротивления наступлению, укреплению большого общества и государства. Это сопротивление не раз сокрушало могущественные империи, которые вызывали у локальных миров дискомфортное состояние. Они превращались в бастионы, парализующие высшие центры власти. Л. тем самым защищая древние формы культуры и организации от авторитаризма. В России он трижды сокрушал организованную систему власти, приводил к катастрофе. При переходе от одного этапа развития общества к последующему возникает стремление либо обратиться к локальным мирам в поисках обновления общества, либо, наоборот, стремление поставит их под жесткий административный контроль. В обществе периодически подавляли периодически торжествующее стремление к освобождению локальных миров от административной власти. Существует идеология Л., доходящая до точки зрения, что "каждое село вполне может стать государством".

В условиях господства псевдосинкретизма Л. официально получает название ведомственности и местничества. Он оказывает мощное ослабляющее влияние на социальные интеграторы. Давление локальных миров постоянно. Оно парализует всякие попытки поставить миры в зависимость от целого, идет ли речь о рынке, развитии товарно-денежных отношений, либо о совместных решениях общих задач. Отсюда автаркия, постоянное стремление преодолеть свои энтропийные процессы за счет общества, т. е. внешнего мира, превратить локальное сообщество в крепость монополии на дефицит. Л. выражается в стремлении навязать всему обществу, другим мирам свои сугубо специфические ценности, обеспечить свое воспроизводство перекачкой ресурсов из внешней Среды за счет других миров, вытесняя свою собственную дезорганизацию в окружающую среду. Эти тенденции особенно опасны в масштабе

ведомств, когда, преследуя свои цели, они выступают как мощный фактор повышения цен, стремясь переложить на общество результаты своей экономической безответственности или стремясь легальными и нелегальными средствами поставлять населению опасную для здоровья пищу, например перенасыщенную нитратами, что позволяет им решить свои проблемы.

А. является фактором, парализующим удушающий авторитаризм. А позволяет обществу сдерживать подавление самобытности, сохранять локальные очаги культуры. Одновременно А. Проявляется на уровне повседневности в стремлении отказаться от общего интереса, в агрессии против внешних дискомфортных факторов, например, в преследовании больных СПИДом, в борьбе с любыми изменениями Среды. После перехода Москвы на торговлю по паспортам и визиткам в "очередях за хлебом смотрели уже не городскую, а районную прописку.

Затем очереди стали изгонять из своих рядов жителей соседних микрорайонов, прописанных на соседней улице. Так идет процесс распада и где будет его предел - дом, семья, отдельный человек, - пока предсказать невозможно... Отряды самообороны будут нападать на сельские поселения, чтобы хоть как-то прокормиться. Возникнут неуправляемые и враждующие друг с другом феоды" (Ольшанский Д. Нам и не снилось...//Столица. 1991 № 2. С. 14). В рамках либеральной цивилизации локальные миры приобретают иной характер. Наряду с

возможностями чисто традиционного А. складываются локальные миры в рамках развития большого общества, которое только и создает основу для самобытности локальных миров на основе плюрализма, диалога, либеральных ценностей. Актуализация скрытого А. начинается в результате краха крайнего авторитаризма обоих глобальных периодов и достигает высшего уровня на их последнем этапе. В качестве современной псевдонаучной интерпретации А. Служит понятие суверенитета. Например, точка зрения Б. Ельцина сводится "к одному - суверенитет у каждой территории, каждого предприятия и организации" (Правит. вести. 1990. Май. № 22. С. 10).

Характерно рассмотрение локальных миров, например сельской общины, бригады, ведомства, предприятия, региона и т.д., любой ячейки общества как высшей ценности, противостоящей всему, что находится вне его, включая другие миры, большое общество. А. - это любовь к заборам больше, чем к крышам. А. - "языческое особнячество" (В. Соловьев) формировался на социальной основе древних локальных социальных миров, которые для их членов могли отождествляться с миром вообще. А. основан на том, что в традиционном обществе, так и в недостаточно интегрированном обществе промежуточной цивилизации, локальные миры решают свои проблемы в основном на своей собственной основе, в собственных рамках на основе натурального хозяйства, автаркии и т. д. Стремление сохранить такой же порядок в большом обществе, т.е. свести его до уровня скопления натуральных сообществ, чьи связи носят дорыночный характер и представляет собой суть А.

Истоки А. - в древних сообществах, которые, однако, при всех изменениях своих внешних форм сохранили свои локальные субкультуры. Например, А. колхозов объясняется тем, что они по сути дела "действительно произошли от общины" (Распутин В. Осознать себя россиянами // Сов. Россия. 1990. 1 июля. С. ;). Все сообщества советского типа не поднялись до всеобщности, соответствующей большому обществу, сложности хозяйства. А. развивается, когда общий интерес носит абстрактный характер, а частный интерес не интегрирован в целое в достаточной степени. Рост А. чреват опасными как для целого, так и для самих локальных миров конфликтами, как об этом свидетельствует опыт истории страны. Мощный А. в большом обществе, разрушителен для всеобщности связи, для развития ответственности за общество в целом, для развития демократии. А. максимально смещает ответственность вниз, что можно выразить словами Вяземского: "Коллежский регистратор - почтовой станции диктатор".

Наступление А. сегодня можно проследить на изменении деятельности предприятий. Можно зафиксировать следующие процессы: стремление прочнее овладеть потоками дефицита, получать за свой дефицит все более ценный дефицит, сокращение ассортимента производимых товаров, который раньше

поддерживался давлением власти; формирование все более мощных барьеров на пути овладения дефицитом, например, для рядового потребителя могут быть необходимы паспорт, визитка, талон, купон, он должен попасть в некоторый список, быть прикрепленным к некоторой таинственной системе заказов, магазинов и т. д.; уменьшение объема производства, который раньше также поддерживался внешним давлением; накопление дефицита всех видов, что усиливает удушающее воздействие на общества монополии на дефицит; гибель части накопленного дефицита, использование его на пятиступенные нужды, например, хлеба на самогон, независимо от потребностей общества в хлебе; расширение свободы в увеличении издержек, в частности на управление, которые резко возросли; рост значения личных отношений, что связано с дальнейшей консервацией организационных форм; разрушение хозяйственных связей, таможенная война; попытки усилить рост цен как средство захвата ресурсов; массивный рост цен означает, что Л. объективно ориентируется на более богатую часть общества (владеющих более ценным дефицитом, большим количеством денег, контролирующих условия циркуляции дефицита), отгоняя остальную часть от каналов циркуляции дефицита посредством цен-убийц, что изменяет структуру общества, систему сложившихся социальных отношений; умножение собственности локального мира путем подчас прямого захвата, например, земель заповедников, лесов и т. д.; усиление зависимости личности от сообщества, ослабление защитной роли государства, что грозит усилением крепостничества и т. д. Локальные миры, вставшие на путь Л. и оказавшиеся в соответствующей среде, могут укрепиться, превратившись в мощных держателей дефицита, могут деградировать и погибнуть, так как находящийся в их власти продукт может не найти в новых условиях желающих отдавать за него свой дефицит, например, дорогие машины и т. д.

В этом положении может оказаться вся наука, центры культуры и т. д. Наиболее уязвимыми оказываются города. Большой урожай 1990 г. не помешал тому, что "хлеба во многих городах на два-три дня" (Павлов В.С.

Интервью // Сов. Россия. 1991. 23 февр.). Из многих сообществ может начаться массовое бегство в другие и т. д. В новых условиях обнажается трагическая неспособность многих сообществ жить за счет производимого ими дефицита. Так как Л. направлен на укрепление монополии на дефицит, возникает стремление устанавливать связи с зарубежными источниками дефицита. Эти связи при отсутствии реального внутреннего рынка привязывают локальные сообщества к соответствующим зарубежным источникам дефицита, что может служить закреплению монополии на дефицит, потоку благ не на рынок, а соответствующему сообществу. Общество же заинтересовано во втягивании сообществ в общий процесс роста рынка, роста эффективных капиталовложений.

Процессы Л. происходят на всех уровнях и прежде всего в политической сфере, в государственном управлении, где идет то, что в печати называют "войной суверенитетов" и "войной законов" принятых на разных уровнях.

Все это результат мощного нажима Л. Например, Иркутский Совет народных депутатов издал декрет о суверенитете области (26 окт. 1990). Повсеместное нарастание Л. даже в рамках этнической русской территории грозит усилить хаос до крайних пределов, разрывом жизненно необходимых связей, необходимых как для массового потребления прежде всего продовольствия, так и для производства, грозит нарастанием локальных конфликтов. Л. создает рассогласование каждого со всеми, диспропорции во всех формах, доводит раскол до крайних форм.

ЛЮМПЕНИЗАЦИЯ - процесс превращения личности в люмпена, движение в рамках дуальной оппозиции: получение доходов, средств к жизни в своей исторически сложившейся группе, социальном слое - способность рассматривать любую группу, любые культурные ценности как возможное средство существования, как условие иждивенчества. Л. включает отказ от санкционированного обществом образа жизни, способа существования.

Развитию Л. способствовал террор, уничтожавший наиболее умелую, квалифицированную часть любой группы без исключения, носителей наиболее развитых форм труда.

Л. нельзя смешивать с переходом из одной социальной группы в другую, в

особенности в группу, требующую более сложной квалификации, абстрактной формы деятельности, например превращение крестьянина в чиновника. Такое смещение оставляет без внимания самое главное в этом переходе: культурные истоки способности стать чиновником, т. е. способность крестьянина к совершенно чуждой ему форме деятельности, общения и, что еще более важно, истоки способности бывшего крестьянина наложить на государственную жизнь свои старые ценности, подчинить всеобщность государственной жизни локальным ценностям, способность рассматривать государство как сферу "кормления от дел", свое учреждение - как особый локальный мир, нечто вроде своей деревни, противостоящей другим деревням, всему обществу и т. д.

МАНИХЕЙСТВО. I. Духовное течение, возникшее на Ближнем Востоке в III веке, рассматривающее зло (материю) и добро (свет) как два равноправные самостоятельные субстанциональные исконные начала мира.

Вся человеческая жизнь, жизнь общества истолковывается в соответствии с этим как извечная борьба двух космических начал, подчиняющаяся определенным циклам. М. Распространилось от Монголии до Рима и на протяжении тысячи лет духовно питало многочисленные еретические народные антигосударственные движения. М. противостоял монотеизм, который рассматривал его как ересь. 2. Подход к миру на основе абсолютизации значения инверсии и отказа от медиации, вытекающий из истолкования, объяснения всей реальности как абсолютно противостоящих друг другу исходных начал мироздания, органически противостоит взаимопроникновению полюсов дуальной оппозиции. Эти представления имеют онтологический, ценностный, методологический, гносеологический смысл. М. Господствует на таком уровне развития абстрактного мышления, когда достигнуто понимание расчлененности, антиномичности мира, но еще нет осознания возможности, необходимости превращать антиномии в подлежащие разрешению противоречия, развивать срединную культуру. М. как абсолютизация одного полюса в ущерб другому всегда утопично, так как любой акт воспроизводства реализуется между полюсами.

В русской культуре постоянно шла борьба между манихейской и антиманихейской линиями. Первая имела древние корни, включая языческих волхвов, выступавшие против государственности. Этой линии следовало русское революционное движение, видящее во власти воплощение мирового зла. М. постоянно оказывало на официальную идеологию, где идеи Москвы как третьего Рима, православия, отождествляемого часто с русской национальной спецификой, подчас в резких формах противостояли басурманам, папистам, лютеранам и т. д.

Массовую форму идея М. получила в форме извечной борьбы начал мироздания, т. е. Правды и кривды. Особенно последовательно эта идея воплотилась в идеологии второго глобального периода, противопоставившая мир кривды, капитализма, империализма, сионизма и т. д. миру Правды, социализма, торжества науки и т. д. Противоположную линию можно проследить от изихастов, Нила Сорского, реального христианства, не вовлеченного в водоворот манихейского дуализма, до русского либерализма, с момента своего зарождения формирующего очаги антиманихейства, вплоть до выхода его на уровень официальной идеологии на седьмом этапе как первого, так и второго глобальных периодов (соборно-либеральный идеал).

Можно сказать о существовании в человеческом сознании определенного соблазна М. Он выражается в стремлении решать сложные проблемы, редуцируя, упрощая их до плоской древней идеи, что в любой проблеме есть злобный виновник, который является не чем иным, как персонификацией мирового зла. Решение проблемы, как бы ни была она сложна, сводится в этом случае к выявлению, разоблачению и изгнанию (например, бесов) или уничтожению, наподобие насекомых, например ведьм, врагов народа и т. д. Образы этих врагов меняются в зависимости от изменения ситуации, но сохраняется сам принцип истолкования действительности через борьбу двух мировых начал. М. постоянно несет в себе стремление разделить общество, людей на "овнов" и "козлиц", что позволяет раз и навсегда разрешить все проблемы, истребляя последних. Так поступают в Чевенгуре, где идеал "душевного товарищества"

закончился разделением на босоту и буржуазию, полубуржуазию, разную остаточную сволочь. "Буржуи теперь все равно не люди... раз есть пролетариат, то к чему и буржуазия? Это прямо некрасиво" (Платонов А. Чевенгур).

М. абсолютизирует инверсионные переходы как реакцию на рост дискомфорта, отказываясь от иных методов ухода от него, прежде всего через самоизменение, т.е. изменение собственных представлений о реальном содержании комфортного и дискомфортного состояния. В связи с этим компромисс, плюрализм рассматривается как обман или в лучшем случае как тактический ход. Для М. характерна ориентация на конфликт в самых крайних формах, на разжигание классовой борьбы, побоища, рассмотрение повседневной жизни как подготовки к войне, как промежутка между войнами, стремление спровоцировать противника на крайности ("Крайние меры сопротивления эксплуататоров могут лишь радовать" - Ленин), безответственное стремление ввязаться в бой, а "там посмотрим", посредством терроризма искусственно вызвать инверсионный взрыв.

Марксизм, перенесенный на русскую почву, стал этапом модернизации М. Если раньше злые силы насылали порчу, гибель урожая, мор и т. д., то теперь они занялись более современными видами деятельности: разлагали людей посредством денег и торговли, затем у них вновь произошла перестройка и они занялись распространением СПИДа, организацией аварий и т. д. Они подбили Сталина на террор, Лысенко - на выдвижение "мичуринской теории" и т. д. Их главным орудием стал подкуп, дезорганизация производства, разложение народа через музыку, наркотики, а также не всегда понятными путями и методами. М., поскольку для него зло абсолютно неотделимо от его носителей, лежит в основе агрессивности, требования истребления людей, что получает, в частности, проявление в массовом давлении в пользу расширения сферы применения смертной казни и несет в себе потенциальную возможность террора. Общество ориентированное на М., превращает всю жизнь в борьбу с империалистами, пьянством, космополитизмом, морганистами, приписками, тунеядством и т.д. Этот бесконечный перечень - свидетельство соответствующего менталитета. М. в социокультурном смысле является основой постоянной подготовки широких масс к ответу на дискомфортное состояние инверсионным взрывом в самых разных формах, кончая использованием косы инверсии, антимафии, ведущих к национальной катастрофе. Это делается постоянной конкретизацией в изменяющемся мире личины, которую сегодня напялило на себя мировое зло. Только особые специалисты, согласно М., могут в массе людей найти оборотней, которые подделываются под добро, но несут в себе разрушение комфортному миру.

Опасность М. в том, что во все более сложных условиях он направляет людей по ложному следу, уводит от реального решения проблем, толкая к примитивному упрощению, к отказу от признания сложности мира, к решению проблем на основе древних сказок. Его массовое влияние толкает правящую элиту при решении медиационной задачи в сторону М. как в теории, так и на практике. Тем самым открывается возможность спланировать народ под предлогом борьбы с мировым злом.

Либеральный идеал органически противостоит М., выдвигая на первый план личную ответственность за добро и зло, а также диалог и плюрализм. Утилитаризм рассматривает М., как и любое другое течение, как средство и, следовательно, может отказаться от него в том случае, если оно становится опасным или невыгодным. Это обстоятельство должно привлечь самое пристальное внимание, в частности, в связи с поиском путей налаживания отношений со странами и народами с сильно выраженной манихейской культурой.

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ - выраженное в формах культуры содержание сознания народа в целом, ведущих или, во всяком случае, значимых для общества групп, которое является основой для общения, активизации поведения, например общего возбуждения в результате осознания дискомфорта. М. с.

принципиально отлично от суммы индивидуальных сознаний, от общих черт множества личностных культур тем, что в его основе лежит общий нравственный идеал, который является основой общей интерпретации явлений и общей

социально значимой активности. Отсюда проблема элементарной единицы М. с., т. е.

социальной группы-субъекта (суб)культуры. Изучению подлежит не только М. с. этих субъектов, но и результат их взаимопроникновения, его влияние на поведение. Изучение М. с. - основа для изучения массового поведения.

М. с. выражается через преодоление дуальной оппозиции: комфортное - дискомфортное, свое - чужое, добро - зло, желательное - нежелательное, стремление к покою - к изменению, к сохранности сложившейся эффективности своей деятельности - к ее росту, к сохранению своего богатства - к его увеличению и т. д. М. с.

характеризуется соотношением инверсионной и медиационной логик. Исследованию подлежит способность к молниеносному массовому эмоциональному оборотничеству мнений (см. Оборотень). Особое значение имеет анализ раскола в М. с., разрыва коммуникаций между определенными слоями населения, превращения одних групп в эмоциональном мире других групп в фактор дискомфорта состояния. Центральной проблемой изучения М. с. является прогнозирование массовых групповых инверсий, изучения мифов М. с., картины мира, оборотней мирового зла, идентификации их с конкретными социальными слоями, группами и т. д.

Тип М. с. отличающийся высоким уровнем эмоциональных реакций и относительно низким уровнем интеллектуального отношения к жизни, т. е. продуманностью, не соответствующей сложности проблем, иррациональным отношением к собственным потребностям, требует иных методов изучения, чем сознание с господством медиационной логики. В инверсионном сознании необходимо выявить скрытый, плохо поддающийся вербализации внутренний рост дискомфорта состояния, то, что человек может скрывать сам от себя, возможность приближения содержания М. с. к некоторому порогу, переход через который может вызвать инверсионный взрыв. Особенно важна реакция М. с. на раскрытие тайны идеологии.

Процессы, протекающие в М. с., имеют первостепенное значение для решения медиационной задачи, в особенности на крутых поворотах истории, например при подготовке и проведении реформ. Например, "Стойкое негативное отношение" населения к кооперативам в торговле, общественном питании, издательской деятельности, здравоохранении и образовании (Известия. 1989. 1 сент.), т. е. в узловых сферах деятельности, без которых немислимо стать в минимальной степени на путь экономического развития.

МАШИННЫЙ ФЕТИШИЗМ наряду с экономическим, политическим и другими формами фетишизма является элементом псевдосинкретизма на определенных этапах его развития. Формы фетишизма существуют, вытесняя друг друга и переходя друг в друга. М. ф. преобладал в первой половине второго глобального периода. Машина рассматривалась тогда в качестве модели жизни общества и одновременно могущественной силы, способной разрешить все проблемы в условиях социализма. Общество-машина представлялось некоторой жестко организованной системой, подчиняющейся единому и единственному центру, превращающей человека в "винтик", "кнопку", исполнительский автомат. Истоки М. ф. лежат в глубоких сдвигах в культуре, т. е. в том, что в результате разложения синкретизма возникло представление о ценности средств. Развитие М. ф.

стимулируется стремлением упорядочить "жидкий элемент", превратить человека, подчиняющегося "железной дисциплине", в элемент целого, поисками нового тотема, на этот раз тотема-машины, тотема-индустриализации.

Традиционное сознание, затронутое влиянием утилитаризма, увидело в машине средство облегчения труда, возможность замены труда человека более надежным трудом машины, средство воплощения древних утопий.

Развивающийся утилитаризм постоянно искал новые средства для своих целей. На этой основе сложилось представление об обществе-общине-машине, которое и есть воплощение Правды. Машина не знает раскола, внутреннего конфликта, идущего от человеческих слабостей, но не исключает, однако, козней мирового зла, которое способно постоянно вредить, портить машину. Общество-машина

должно управляться подобно технической системе - людьми, имеющими техническое образование, а также чекистами, которые должны бороться с вредителями, ее охранять.

М. ф. оказал сильное влияние на духовное развитие общества, начиная с идей философа Н. Федорова, подчиняющего трудовые армии принципам функционирования машины. М. ф. стимулировал коллективизацию, которая должна была стать предпосылкой для того, чтобы крестьянин пересел на "стального коня". Ленин сравнивал общество с часами, с фабрикой. М. ф. стимулировал идею "писателя - инженера человеческих душ", сведение образования к техническому, создавал основу для попыток строить человеческие отношения подобно отношениям деталей единой машины. М. ф. является мифологической основой политики индустриализации в нищей стране, в фундаменте которой лежала идея, что только перевод общества на рельсы машинного производства отвечает высшей Правде. Индустриализация на доэкономической основе послужила важнейшим фактором деформации народного хозяйства, крепостнических стремлений превратить человека в винтик.

Кризис веры в общество-машину привел к упадку М. ф. и возрастающему влиянию экономического, а затем политического фетишизма.

МЕДИАТОР - специфическая организация большого общества, его особое сообщество, возникает как средство и орудие интеграции, преодоления в масштабе общества социокультурного противоречия, следования социокультурному закону. М. - всеобщий интегратор общества, - посредник между целым и частью, посредник между частями через целое. И. совпадает с государством, но в определенных исторических условиях, т.е. когда способность М. решать медиационную задачу встречает пассивное, возможно и активное сопротивление, может включить в себя партию, церковь, профсоюзы, армию и т. д. М. может в критической ситуации под угрозой дезинтеграции тяготеть к поглощению всех существующих сообществ, стремится не оставить не включенным в свое тело ни одной из форм деятельности общества. Идеалом в этой связи является синкретическое общество, государство, не знающее разделения властей, отделения друг от друга власти, собственности и жреческоидеологических функций.

М. возможен и необходим в диапазоне условий, ограниченных, с одной стороны, полным нежеланием, неспособностью людей поддерживать, воссоздавать государство, полным отсутствием ценностей большого общества в культуре, и, с другой стороны, максимальным их развитием среди граждан, культуры, включающей эти ценности, т. е. предельного развития позитивных аспектов гражданского общества. В первом случае М.

невозможен из-за полного отсутствия социокультурной базы. во втором - он не нужен. Любая государственность, любой М. определяется местом, которое занимает общество между указанными выше крайними точками. Значение М. Существенно возрастает в условиях раскола, т.е. в ситуации, когда опасность для интеграции особенно велика, а общество постоянно находится под угрозой массовой инверсии. М.

непосредственно фаршируется прежде всего как социальный слой и одновременно организация бюрократии, которая, впрочем, может ослабляться и размываться реальным демократическим механизмом, а также разрушаться ударами возбужденного локализма, косы инверсии. М. находится перед постоянной опасностью возбудить в массовом сознании своими функциями, самим своим существованием дискомфортное состояние, что заставляет его постоянно ориентироваться на господствующий в массовом сознании нравственный идеал, постоянно следовать колебаниям массового сознания, смене господствующего на разных этапах нравственного идеала, не забывая, однако, о необходимости сохранить интеграцию большого общества.

В традиционной цивилизации М. решает свои проблемы в основном экстраполяцией опыта сохранения статичных локальных сообществ, поднятых до масштабов большого общества, формированием государства синкретического типа в его различных формах. Для М. либеральной цивилизации характерен прежде всего отказ от синкретического слияния государства и общества, выделение из государственности различных сфер деятельности; собственности, духовной

деятельности, экономики и т. д., а также разделение власти, господство права. Здесь интеграция все больше обеспечивается культурным консенсусом и в меньшей мере - аппаратом государства. В либеральной цивилизации М. постоянно усиливается ответственной активностью широких масс посредством различного рода демократических механизмов, что противостоит различного рода стремлениям М, подчинить своей административной власти все сферы жизни общества; в условиях промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, М., с одной стороны, стремится включить в себя все общество, следуя традициям синкретизма, но, с другой стороны, пытается встать на либеральный путь, выделяя определенные функции. На разных этапах развития общества преобладают разные тенденции, которые дезорганизуют друг друга. На седьмом, т.е. последнем этапе обоих глобальных периодов делается попытка возложить на общество то, что до сих пор делал М. В первом случае эта попытка закончилась провалом.

Особая сложность положения М. в расколотом обществе заключается в возможности возникновения заколдованного круга, т. е. ситуации, когда сами функции М. по обеспечению интеграции вызывают в массах дискомфортное состояние, а ослабление этих функций усиливает рост дезорганизации в обществе, что тоже усиливает рост дезорганизации, рост дискомфорта состояния. Выход из этой ситуации возможен лишь на путях снятия раскола, крайне затрудняющего обеспечение интеграции общества.

МЕДИАЦИОННАЯ ЗАДАЧА - центральная задача всякой государственности, высшей власти, медиатора, особо важный частный случай преодоления социокультурного противоречия, стремления следовать социокультурному закону в масштабе всего общества. Существование государства, медиатора оправдано лишь в той степени, в какой они оказываются способными обеспечить интеграцию общества, его противоречивых сторон в постоянно изменяющихся условиях. Медиатор во всех своих действиях должен рассматривать носителей массового сознания, во всяком случае их определяющее ядро, как свою референтную группу.

Медиатор, как хороший актер, должен чувствовать свою аудиторию, ориентироваться и играть на нее, совершать ожидаемые действия. Суть М. з., которую непосредственно решает высшая власть, а опосредованно все общество, заключается в обеспечении интеграции общества через массовое сознание, и одновременно обеспечение, например, посредством жреческих функций, поддержания государственной идеологии, такого самосознания народа, его значительной части, которое было бы ориентировано на интеграцию общества в той версии, которую сформулировало государство. И то и другое должны идти навстречу друг другу, с тем, чтобы обе версии были в конечном итоге значимо тождественны. При этом процесс, протекающий в массовом сознании носит прежде всего нравственный характер (см. Нравственный идеал).

Трудность решения М. з. заключается в том, что исторически возникновение государства происходит путем экстраполяции догосударственной культуры, связанной с локальными сообществами. Поэтому на протяжении гигантских исторических эпох стремление к интеграции может столкнуться с ограниченными формами государственного сознания, что постоянно несет угрозу катастрофической дезинтеграции. Например, локалистское сознание экстраполирует на государственность древнее представление о среде как капризных, а возможно, зловредных субъектах, действия которых произвольны. Например, колхозницы говорят; "Государство - оно минутное. Сегодня, вишь, дало пенсии, а завтра отымет" (Солженицын А. Матренин двор).

Это языческое представление о государстве как иррациональной силе создает подчас исключительные трудности для воспроизводства общества как динамичного целого.

Необходимость решения М. з. заставляет общество выдвигать особый слой специалистов по интеграции, правящую элиту, а также бюрократию, которые используют для этого специальные методы, например идеологию. Неспособность решить М. з. неизбежно приводит к росту дискомфорта состояния, усиливающегося в расколотом обществе самим фактом существования бюрократии, начальства, которые в массовом сознании могут рассматриваться как носители зла. Слияние медиатора с массовым сознанием при решении М. з. хотя

полностью и недостижимо, тем не менее не должно быть меньше некоторого критического уровня.

В решении М. з. могут быть две ошибки, связанные с просчетами интерпретации. Первая - одностороннее погружение в массовое сознание, несмотря на недостаточное развитие его государственной ответственности. В этом случае неизбежно ослабление государственности в результате следования ценностям уравнительности, локализма, отказ от важных исторически сложившихся функций без их адекватной замены. Это в конечном итоге приводит к общему ослаблению интеграции, к росту дискомфортного состояния общества. Вторая ошибка заключается в отказе от следования массовому сознанию, что влечет ослабление связи с почвой, неизбежное возрастание негативного отношения к власти, роста дискомфортного состояния. Оба пути ведут к дезинтеграции, к катастрофе.

В ситуации раскола решение М. э. представляется исключительно трудным делом, осложняющимся также определенной незрелостью правящей элиты, ее инфантильностью в принятии решений. Изменения ситуации в обществе, сдвиги в массовом сознании требуют постоянного своеобразного сканирования в поиске сочетания наилучшего на данном отрезке времени сочетания, методов и путей интеграции на основе состояния массового сознания, массового нравственного идеала на данном этапе. Переход М. з. через инверсию к новому нравственному идеалу требует иного решения М. з. При этом слепое следование этим колебаниям, как и попытки игнорировать их, повышают угрозу дезинтеграции. Трижды в истории страны М. з. оказалась неразрешимой, т. е. не было найдено решение, которое обеспечивало бы интеграцию общества и было бы принято массовым сознанием, воплощено в деятельности народа. Неспособность решить М. з. приводит к тому, что творческая энергия масс в возрастающих масштабах уходит из-под контроля медиатора, создают очаги деятельности, дезорганизуя его работу, лишаящие его жизненно важных ресурсов (Уход жизни из общества).

Критерием эффективности решения М. з. в принципе может служить уровень дезорганизации в обществе, который в условиях раскола всегда высок. Кроме того, рост дезорганизации далеко не всегда непосредственно следует за решением. Всегда существует лаг. Необходимо определить также, не вызовет ли то или иное решение М. з. возрастание дезорганизации большее, чем предполагаемое снижение дезорганизации (Волны дезорганизации). Важнейшая проблема заключается также в том, что любое решение М. з., опираясь на конъюнктурные утилитарные задачи, вступает в противоречие с логикой профессионализма.

Возникновение М. з. как особой задачи, решаемой правящей элитой, возникает в результате того, что массовое сознание в условиях значимого распространения антигосударственного, догосударственного сознания, локализма в большом обществе, оказывается неспособным следовать социокультурному закону без слоя профессионалов. Раскол - результат того, что эта неспособность находится близко от критического порога, и высшая власть, будучи не в состоянии последовательно решать М. з., ограничивается лишь попытками избежать катастрофического роста раскола, т. е. смирится с ним пытаясь предотвратить его рост. Преодоление этой неспособности возможно лишь на основе роста демократии, т. е. механизмов, которые на основе науки, либерального идеала постоянно выискивали бы пути максимально эффективного решения М. з., но и постоянно прорабатывали бы эти идеи во всей толще народа, что делало бы их приемлемыми, комфортными, практически возможными для реального воплощения.

МЕДИАЦИЯ - развитая логическая клеточка мышления, смыслообработки, воспроизводственной деятельности, социальных отношений. М. совместно с инверсией составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. М. - логика процесса осмысления в рамках дуальной оппозиции, она характеризуется отказом от абсолютизации полярностей и максимизацией внимания к их взаимопроникновению, к их существованию друг через друга. М. развивается через углубление диалога, она возникает вместе с культурой, существуя на заднем плане инверсии. На

протяжении истории она постепенно, крайне медленно усиливает свои позиции, оттесняя инверсию как свою крайнюю исходную точку. М.

превращается в господствующую логику одновременно с утверждением либеральной цивилизации, которая сама является результатом М. М. ищет решения между крайностями, между полюсами дуальной оппозиции.

Она фокусирует внимание на таком осмыслении явления, которое было бы соотнесено с полюсами и полюса - друг с другом через осмысляемое явление. М. акцентирует внимание на поиске такой меры между полюсами, которая бы максимально соответствовала осмысленному явлению, точнее осмысляемой ситуации в целом, в которой появилось это явление. Тем самым происходит снятие полюсов дуальной оппозиции, осмысляемого явления и сложившейся (суб) культуры, а также в конечном итоге - культуры и социальных отношений (см.

Социокультурный закон). Формируется новое содержание культуры, которую можно назвать срединной культурой, т. е. формируемой не на основе крайностей. М. постоянно нацелена на выход за рамки унаследованных оппозиций, развивая новые смыслы, новые оппозиции, созидая новые ценности, новые отношения. М. преодолевает ранее сложившиеся представления о комфортном состоянии, постоянно конкретизируя ограниченную конкретнo-историческую картину мира, в частности, через искусство. М.

преодолевает присущее инверсии господство эмоционального отношения к миру, способность решать проблемы посредством инверсионных взрывов, но требует и формирует рост интеллектуального напряжения в поисках новых решений, новых путей. М. противостоит инверсионной традиции делать вывод как автоматический результат отказа от предшествующего вывода, например, уверенности в справедливости своего решения только потому, что оно "вытекает" из отказа от прошлого решения (Инверсионная ловушка). Развитие М. оттесняет на задний план, но никогда не уничтожает традиционную культуру, инверсию, создает основу для развития утилитаризма, для развития либеральных, включая науку, ценностей прогресса, диалога, плюрализма.

Преодоление господства инверсии в обществе приводит к развитию вялой инверсии, что модифицирует циклы истории, формирует глобальный модифицированный инверсионный цикл. Это может привести к различным противоположным результатам. С одной стороны, рост К. может вызвать дискомфортное состояние, взрыв антимадиации, удар кривой инверсии, что отбрасывает общество назад, снижает уровень творчества, разрушает срединную культуру, возвращает к уравнительности, приводит к катастрофе. Но, с другой стороны, М. создает предпосылки для перехода к либеральной цивилизации. М. медленно строит прогресс общества, ускоряя его творческое развитие, повышая его способность отвечать на вызов истории.

МЕЖПОРОГОВОЕ ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО - множество комфортных состояний общества, находящихся между нижним и верхним порогами жизненного пространства. Выход общества за верхний порог можно осмыслить как возникновение потока новшеств, который общество не может освоить, что вызывает опасное дискомфортное состояние. Переход через нижний порог можно осмыслить как аналогичное состояние, но в результате того, что поступление ресурсов социальной энергии снижается ниже необходимого минимума.

В традиционной цивилизации эти пороги достаточно четко определены, исторически апробированы. Передвижение этих порогов, т. е. увеличение множества возможных состояний общества за счет роста способности осваивать новшества при сохранении и увеличении притока энергии происходит крайне медленно, незаметно с точки зрения жизни одного человека. Аналогичным образом способность заменить одни ресурсы при их исчезновении на другие - также медленный процесс. В либеральной цивилизации люди постоянно работают над расширением М. ж. п., т. е. расширяют возможности осваивать новшества, развивая через медиацию культуру. В традиционной части общества существует жесткий порог восприятия новшеств, который, однако, постоянно нарушается частью общества, стремящегося к развитию. Вместе с тем, существует привычный порог поступления энергии, который, однако, оказывается недостаточным в связи с ростом утилитаризма, потребностей расширенного воспроизводства. Это требует постоянного

увеличения этого потока, перестройки общества, порождает поток опасных новшеств. В результате усложнения общества рост потребностей толкает его к ситуации, когда нижний порог окажется выше верхнего, т. е. необходимый для существования общества минимум социальной энергии будет порождать поток новшеств, превышающий возможности общества их переварить. Эту ситуацию можно описать иначе: верхний порог окажется ниже нижнего, т. е. приемлемый поток новшеств в обществе может оказаться ниже того минимума, который может обеспечить необходимый поток социальной энергии, ресурсов. Здесь налицо явление, аналогичное одному из проявлений закона соотношения хозяйственных отраслей, т. е. отсутствию цен, которые могли бы сложиться в процессе взаимопроникновения спроса и предложения и которые могли бы одновременно оказаться приемлемыми для производителей продуктов сельского хозяйства и одновременно для их потребителей, получающих доход в промышленности, для производителей продукции промышленности и одновременно для получающих доход в сельском хозяйстве.

Налицо деструктивная ситуация. Установление некоторого уровня серого творчества не спасает от смыкания и перехлестывания порогов друг через друга, оттого что попытка предотвратить катастрофу от потока новшеств приводит лишь к другой катастрофе в результате нехватки социальной энергии, как, впрочем, и наоборот.

Теоретически выход лишь один: массовое изменение представлений о границах комфортного и дискомфорта мира, превращение ранее дискомфортного состояния в комфортное, повышение способности осваивать новшества. Это требует постоянного развития культуры посредством медиации, повышения способности осваивать новшества, превращать их в живое тело культуры, организации, деятельности.

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ СТИХИЯ - одно из наиболее важных понятий псевдосинкретизма, посредством которого формулируется сложившееся представление о возможно самой главной его опасности. М. с.

рассматривается как стремление людей, прежде всего крестьянства, вступать в товарно-денежные отношения, формировать рынок, подрывать таким образом экономическую монополию государства на концентрацию экономической власти, ресурсов в стране, постоянно рождает капитализм. Однако подобные представления не являются достаточно адекватными социальной реальности для страны, где преобладало население, живущее натуральным хозяйством и ценностями, далеки ми от капитализма. Собственно мелкобуржуазным в послереформенное время в этом смысле можно было считать лишь небольшой слой в городе и деревне. Налицо идеологическая подмена представлений, где реальная борьба нравственных идеалов подводилась под вариант манихейской схемы, относящей все негативные процессы к результатам деятельности буржуазии в свете космической борьбы капитализма с социализмом. Под М. с. скрывалась активизация локализма, жидкого элемента, тяготевшего в своей массе в лучшем случае к ограниченной свободе торговли на уровне крестьянского рынка и барахолки, к капиталу, не оторвавшемуся от личного труда. В этой ситуации борьба против М. с. равнозначна борьбе против развития элементов экономической деятельности, за утверждения полного господства хозяйства на натуральных, доэкономических основах. Страна страдает не от склонности к торговле и личной инициативе. Она гибнет от отсутствия рынка, от низкого престижа торговли, от собирательства, получившего воплощение в стремлении "достать", а не заработать и произвести, от загнивания доэкономических форм хозяйства. Утопизм борьбы с М. с. выявился во всей неприглядности на седьмом этапе, когда правящая элита осознала гибельность для общества борьбы с формированием труда, вышедшего за рамки доэкономических отношений, со всеми элементами экономической деятельности. Теперь теряющее силы общество делает попытку использовать то, что называлось М. с., для увеличения социальной энергии общества.

Для этого как раз и не хватает тех миллионов людей, погибших во времена террора, которые могли возможно вложить свой эффективный вклад в решение этой жизненно важной проблемы.

МЕНТАЛИТЕТ - устойчивый изоморфизм, присущий культуре или группе культур, который обычно не рефлектируется, принимается в этой культуре как естественный. М. превращается в серьезную проблему на стыке культур, а также на крутых социокультурных переломах, в тех случаях, когда социокультурное противоречие, нарушение социокультурного закона носит столь глубокий характер, что требует для своего преодоления сдвигов в М. Это может иметь место, например, в условиях перехода к либеральной цивилизации, модернизации.

М. может быть выражен как особый, крайне устойчивый способ организации, структуры освоения, осмысления через систему основополагающих дуальных оппозиций, систему основополагающих ценностей, род переходящих друг в друга элементов: 1) Соотношение инверсии и медиации, меры между ними. 2.) Мера между эмоциональным и интеллектуальным уровнями в принятии решений. 3) Мера между стремлением оставить все без изменения, экстраполировать культурный потенциал прошлого на осмысляемое или пойти по пути интерпретации, открывающей путь новому, возможно ориентации на прогресс, развитие. 4) Мера между полюсами оппозиции: условия-цели, что может быть выражено стремлением ограничиться изменением условий, либо развитием целей, а также ориентацией на поиск средств. 5) Мера преодоления оппозиции: комфортное состояние - дискомфортное. 6) Мера преодоления полюсов дуальной оппозиции; монолог-диалог. 7) Важным показателем является также приемлемый поток новшеств, а также их шаг новизны. 8) Мера рефлексии, критического отношения к самому себе, способность к самоизменению, самоуглублению М. 9) М. может быть охарактеризован системой нравственных идеалов, например оппозицией: соборный - авторитарный идеал. 10) Уровень творческого потенциала, который в первом приближении мог бы быть измерен масштабом приемлемых, освоенных новшеств и шагом их новизны. Этот перечень может быть продолжен. Ряд из этих черт М. могут быть исследованы количественными методами. М. изменяется крайне медленно. М. выступает как способность человека воспроизводить меру в дуальных оппозициях. Отличие между разными менталитетами заключается в разном содержании, характере, направленности сферы, где может формироваться эта мера, ее ориентация на сложившиеся образцы, способность выхода за эти рамки. В одних случаях эта мера ищется в отождествлении с полюсами дуальной оппозиции, в других случаях поиск новой меры происходит на основе новых условий, средств и целей. В одних случаях мера ищется на чисто эмоциональной основе, в других на пути интеллектуализации и т. д. М. не поддается изменению под влиянием идеологического давления (см. : Импринтинг).

МЕШОЧНИЧЕСТВО - стремление снизу наладить обычное нелегальное перемещение товаров первой необходимости, прежде всего хлеба через обмен, куплю-продажу населению в условиях административной отмены, запрета всех форм неконтролируемых сверху перемещений этих товаров. М. - реакция на административное насилие в условиях наступления крепостничества. Иллюстрация ограниченности его возможности - уход жизни из системы и одновременно возможно мутация нового идеала и нового порядка.

МЕЩАНСТВО - особый массовый социальный слой с весьма неопределенными границами, возникший в городе в результате урбанизации, в культурном отношении воплощающий определенные этапы адаптации традиционализма к городской культуре. М. в процессе урбанизации (точнее - псевдоурбанизации, так как она переносила в город традиционные ценности деревни) стало основным почвенным слоем в обществе. М.

характеризуется увеличением темпов развития умеренного утилитаризма, его ограниченным перерастанием в развитый, отличается ярко выраженным разрывом между ростом потребностей в потреблении и недостаточным ростом потребностей в творческом производстве, высоким уровнем потребностей "достать" по сравнению с потребностью заработать, произвести, тенденцией к уравнительности, парадоксальным образом сочетающийся с утилитаризмом. М. характеризуется постоянной попыткой установить систему личностных

отношения, создающих некоторый комфортный мир, бастионы локализма, центры циркуляции дефицита, системы взаимных услуг и т. д.

Оно постоянно поддается различного рода инверсионным колебаниям в масштабе общества при переходе от одного этапа к последующему.

М. служит обычно объектом наладок с разных сторон за отсутствие духовности, отказ от участия в различного рода политических и нравственных движениях, за приверженность утилитаризму, отсутствие интереса к вершинам культуры и т. д. Указание на принадлежность к М. в русской культуре всегда носило негативный характер. Например, С. Булгаков осуждал "мещанство буржуазных тенденций пролетариата". В основе большинства этих претензий лежит определенный утопизм, стремление быстрее гнать исторический прогресс, подчинить людей предвзятому монологу. Имеется, однако, и другая точка зрения, что М. - далеко не самый худший вариант социального развития: "Слишком часто теперь у нас в России европейское мещанство отрицается не во имя нового благородства и всемирной культуры, а во имя старого русского варварства и нового русского хулиганства. Но если нужно выбирать из двух зол меньшее, то ведь, пожалуй, мещанство лучше хулиганства" (Д.Мережковский, т. ХУ1). М. консервативно и относительно больше ценит себя и блага жизни, чем почва прошлого.

МИТИНГОВАНИЕ - состояние особого эмоционального возбуждения на основе соборного нравственного идеала, выражается в групповом стремлении освоить элементы непривычного дискомфортного состояния посредством длительного массового общения через говорение, перерастающего в состояние нарастающего эмоционального накала. Тем самым вырабатывается вечевой монолог, не знающий прав меньшинства, создаются некоторая общая позиция по поводу поведения в новой ситуации. При этом оттачивается представление об образа врага и одновременно демонстрируется приверженность тотему, несмотря на изменение ситуации или, наоборот, подготавливается смена тотема. М. дезорганизует иные формы деятельности, например труд, выбивает людей из сложившегося порядка. Либеральный нравственный идеал отходит от М., заменяя его различными формами диалога, например в форме собрания. В промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, перемешиваются элементы митинга и собрания, что приводит к выхолащиванию реального содержания собрания, превращения его в некоторый ритуал. Однако тем самым нагнетается дискомфортное состояние, взрыв М.

МИФ - этап и форма развития культуры, характеризуется движением от осмысления мира через восприятия, фонемы и даже семантемы к осмыслению через язык, предложения, повествования. В М. фиксируются те ритмы мира, к которым адаптируется человек. Над представлениями о ритмах мира наслаивалось повествование о возникновении порядка из первобытного хаоса. Эти ритмы воплощаются в мифологической жизни демонов, химерических существ, культурных героев, тождественных космосу, свету, суше, веществу и т. д. В М.

преобладает инверсия (но одновременно развивается медиация). М. существует как содержание эмоциональной жизни личности, организующей фактор ее деятельности. Переживание М. личностью воспринимается ею как непрерывное участие в его воссоздании, в обеспечении интеграции, в воплощении некоторого синкретического тотемического идеала. Приобщение к М. является приобщением к творчеству через слияние с тотемом, с культурным героем, с его функциями. М. всегда является программой, направленной на ликвидацию конфликта, предотвращение отпадения, на синкретическое слияние всего со всем. М. является не только этапом развития культуры, но и его уровнем, который не исчезает в современном обществе, но служит основой для наслаивания новых форм культуры иного типа. Существование уровня мифологии в культуре позволяет отбрасывать в критических социокультурных ситуациях все, что находится над ним, через антимиацию, разрушать наслаивающиеся формы культуры, соответствующие им социальные отношения. В борьбе с этой опасностью может развиваться государственная идеология, которая пытается убедить всех, что реально нет двух пластов культуры, но лишь один.

МОДАЛЬНОСТИ - система атрибутов воспроизводственной деятельности субъекта, а также всех его аспектов; мышления, культуры, (форм деятельности. М. - определенный аспект субъектно- субъектных/ субъектнообъектных/ отношений. М. составляют дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности, что превращает М. в процесс преодоления противоречий между этими полюсами.

1. Субъектная М. - способность субъекта воспроизводить свои цели, ценности, потребности, которые всегда фиксированы, записаны в сознании, в культуре. Их содержание - результат организованного концентрированного в процессе всей прошлой воспроизводственной деятельности опыта. Этот прошлый опыт постоянно осваивается субъектом, т. е. превращается из накопленного культурного богатства, запечатленного в знаках, текстах, вещах, отношениях и т. д., в содержание сознания и деятельности. Это процесс совпадает со становлением определенности субъекта, содержанием его воспроизводственных функций. Через субъектную М.

может рассматриваться вся реальность, любой ее элемент, но в ракурсе потребностей, целей, ценностей субъекта.

2. Предметная М. - способность субъекта воспроизводить объективное содержание реальности, выступающее как объективное знание, как предметное содержание воспроизводства. Предметная М. - результат освоения субъектом внекультурной реальности, превращение ее в содержание сознания и деятельности. Тем самым субъект приобретает способность воспроизводить саму реальность, выступающую как условия, средство, как среда, как природные и социальные процессы, социальные отношения. Через предметную реальность можно рассматривать мир в целом, все его явления, но взятые в ракурсе объекта.

3. Полярная противоположность этих модальностей означает, что в любой точке жизнедеятельности субъекта между ними неизбежно возникает противоречие, так как "субъективность по своей организации противоположна способу организации вещи" (Ватин И.В. Человеческая субъективность. Ростов-на-Дону. 1984.

С. 45). Это дезорганизует воспроизводство, принятие решений, мысли, культуру субъекта как социальную реальность. Отсюда необходимость детективной М., т. е. способности субъекта постоянно преодолевать противоречия между этими М., постоянно находить меру, точку пересечения между ними. что требует их целостного развития, т. е. углубления потребностей, ценностей, целей, например, потребностей в квалифицированной творческой деятельности, углубления и расширения предметных знаний и т. д. Это открывает возможность находить точку пересечения между модальностями в процессе постоянного их выхода за исторически сложившиеся рамки, в процессе критики их исторически сложившегося содержания. Именно здесь раскрывается творческая рефлексивная сущность человека.

Существование М. позволяет анализировать формы человеческой деятельности, формы культуры и сознания с точки зрения их воспроизводственного содержания. Анализ той или иной функции культуры не сводится к ее отождествлению с модальностью, но должен выявить лежащую в ее конкретно-исторической форме структуру М., выявить ведущую М. Например, наука в свете М. может рассматриваться как форма культуры, нацеленная преимущественно на предметность. То обстоятельство, что эта тенденция никогда не достигает абсолюта, не вытесняет полностью другие модальности, не дает основания для отрицания науки как специфической формы культуры. Это относится и к другим формам культуры, включая идеологию, религию, право и т. д. Этот анализ структуры модальностей включает также и то, в какой степени модальности вышли за рамки синкретизма, т. е. в какой степени и они вычленились из нерасчлененного целого. Например, в мифе модальности еще не выделены из целого. Еще одну систему модальностей можно видеть в системе категорий: условие, средство, цель.

МОДЕРНИЗАЦИЯ - процесс обновления общества на основе ассимиляции достижений более развитых стран. М. возможна как элемент движения

общества от традиционализма к либерализму при условии существования эшелонов стран, уже ранее прошедших этот путь и своим примером стимулирующих потребности в М. и оказывающих определенную помощь ее проведению. Слабость М. заключается в том, что она может превратиться в фактор нарастания массового дискомфортного состояния и вызвать на себя удар косы инверсии.

Так называемая исламская революция в Иране - классический пример. Идея строительства социализма включает в себя М. под другими названиями. М., ломавшая весь сложившихся образ жизни, создавала иллюзию возможности обеспечить этот процесс усилиями государственного аппарата, который якобы способен поглотить все общество (Медиатор). Однако этот путь обречен на провал, так как М. связана с изменениями в культуре и социальных отношениях, а также воспроизводства.

Возможность для этого надо искать в исторически сложившейся культуре, в накопленном историческом опыте. В противном случае М. приводит к повседневному увеличению масштабов социокультурного противоречия.

Серьезным препятствием на этом пути является труднопреодолимый древний менталитет. Чем дальше идет процесс усложнения, тем меньше государство может само решать эти задачи. М. возможна только при условии соответствующего соразмерного развития демократии, диалога, который позволяет обществу постоянно работать над проблемой переосмысления ранее дискомфортного состояния в комфортное, что открывает путь М.

МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ИНВЕРСИОННЫЙ ЦИКЛ - важнейший пример сдвигов в логике

инверсии, способе осмысления в рамках дуальной оппозиция. Представляет собой модификацию прямой и обратной инверсии в результате усиления медиация, формирования срединной культуры, эволюционных прогрессивных изменений. Медленный рост медиации тормозит инверсию, превращая ее в вялую инверсия, которая не в состоянии сразу достигнуть противоположного полюса, но останавливается где-то на пути к нему, как бы раздумывая по поводу дальнейшего движения, чтобы затем вернуться к исходному полюсу. Инверсионная уверенность, что решение всегда наготове и его необходимо лишь вовремя, как револьвер в минуту опасности, выхватить, сменяется раздумьями, колебаниями, возрастает терпимость, расширяется диапазон комфортных состояний.

Это, однако, может привести не к исчезновению, затуханию инверсии, инверсионного типа социальных изменений, но к М. и. ц., усложнению двухэтапного цикла, например, его превращению в семиэтапный (Глобальный модифицированный инверсионный цикл).

"МОИСЕЕВ ЖЕЗЛ" - иллюзорное представление о могуществе государства авторитаризма, тоталитаризма в деле модернизации, просвещения, развития культуры, преодоления отсталости, перехода народа на принципиально новый уровень развития. Оно опирается на основное заблуждение массового сознания. Идея возникла на культурной основе, включающей веру во всемогущество внешних сил для человека. Здесь в качестве этой силы выступало государство, царь-тотем, который якобы может изменить людей, вынудить их делать то, что противоречит их идеалам и системе ценностей. Однако действия власти, выходящие за определенные рамки, вызывают дискомфортное состояние, что, в свою очередь, увеличивает дезорганизацию и ведет к потере достигнутого, к закреплению культурных форм, противостоящих модернизации, к катастрофе.

Одним из проявлений этой веры явилась концепция государственного социализма, где его преимущества рассматривались как возможность направлять все человеческие и материальные ресурсы общества на решение задач, сформулированных государством, правящей элитой.

МОНОЛОГ - противоположность диалога, составляющая с ним дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в состоянии амбивалентности. М. - выраженное в слове, в речи откровение высшей Правды.

Абсолютизация М. вытекает из абсолютизации инверсии, что тесно связано с отказом от диалога, с признанием его второстепенной значимости как формы освоения М. М. рассматривается как единственный источник Правды-истины, противостоящей заблуждению, бесовщине плюрализма. Его субъектом является тотем, его потомство, первое лицо, божество и т. д. Цель личности - партиципация к тотему, к его М. Поскольку М. рассматривается как воплощение единственно возможной Правды, его можно утверждать любыми средствами, включая насилие, истребление носителей кривды. Высшее социальное воплощение М. в крайнем авторитаризме, перерастающем в тоталитаризм, в воплощающем его первом лице, которое "весь народ за одного себя считает!" (Платонов А. Чевенгур).

НАРОД - Раскол стимулирует понимание Н. через абсолютизацию первого из полюсов в дуальных оппозициях: Н. - власть, а также: Н. - интеллигенция.

При этом вторые полюса выводятся за рамки Н. и расцениваются как внешние, возможно враждебные силы. Н. сводится к низшим слоям, к простонародью. Н. выступает как субъект самосознания общества в целом. Однако его рост - длительный процесс, который в своих высших формах сначала кристаллизуется в духовной и правящих элитах, интеллигенции, что стимулирует развитие самосознания в Н. (См. : Двудеиный характер социокультурного развития, Точка роста и развития).

Н. в сознании части интеллигенции выступает как тотем, партиципация к которому - жизненно важная задача интеллигенции. Тем самым интеллигенция отказывается от своей критической функции по отношению к народу, от критики истории, т. е. от критики Н. как объекта истории, от стимулирования через диалог массовой рефлексии. Это народничество в его разнообразных формах заводит в тупик, так как Н., лишенный самокритики, отлученный от диалога с высшими уровнями культуры, не обладая достаточным уровнем рефлексии, не в состоянии принимать эффективные решения в сложных социокультурных условиях, склонен следовать инерции истории.

НАСИЛИЕ - попытка решения проблем с применением физических методов воздействия вплоть до массового истребления одной части общества другой. Правомерность Н. санкционирована в каждой культуре, хотя и в разных формах и масштабах. Н. возможно как результат незавершенности процесса очеловечивания, гуманизации человеческой истории. Социокультурный механизм, вызывающий Н., заключается в унаследованной от дочеловеческих форм жизни разъединенности, включая не только племена, этносы, но и социальные группы, связанные со специфическими субкультурами. Основание для Н. исчезает лишь на основе высокой формы воспроизводства, культуры, требующих прогресса творчества, рефлексии. Н. выступало в традиционном обществе, например, как механизм, обеспечивающий принудительную циркуляцию продуктов труда, рабочей силы на доэкономической основе, что можно рассматривать как предпосылку современной псевдоэкономики.

Неспособность поднять все формы отношений на уровень проблем культуры открывает возможность разрешать противоречия отказом друг другу в статусе людей, возможность отношений друг к другу как к врагам рода человеческого. Человечество в этом случае может отождествляться со своей группой (субкультурой). Отсюда правомерность Н. в культуре, включая Н. над собой со стороны авторитарных инстанций своей субкультуры.

Оно может рассматриваться как необходимый элемент партиципации, т. е. процедуры приобщения к своему целому, через монолог высшего авторитета, инициацию, которая во многих случаях носила крайне жестокий характер. Отсюда Н. - одно из оправданий террора как средства перевоспитания несознательных. Признание права Н. над собой широко распространено в истории, начиная от известных науке случаев борьбы рабов и жен за право быть похороненными одновременно с умершим вождем, за право стать жертвой. Это признание существует у тех, кто боится отпадения в результате собственной неустойчивости ("Если нам волю дать, мы друг друга поубиваем", - слова, подслушанные у колхозников в пятидесятых годах). Петрушка из "Мертвых душ" Гоголя согласен чтобы его пороли: "Отчего же не посечь, ежели

за дело". Согласие на синкретическое государство в его различных формах включает согласие на Н. над собой, над "провинившимся", отпавшим со стороны царя, князя, вождя, тотема.

Развитие террора в СССР в совершенно беспрецедентных в истории масштабах могло иметь место лишь с согласия значительной массы населения на Н. над собой, в условиях тождества террора и самоистребления.

Возможность этого коренилась в страхе народа перед отпадением от ценности жизни, от целого. Это согласие основано на признании Н. над собой как меньшего зла по сравнению с полной победой мирового зла. Принятие террора его жертвами связано с осознанием личной причастности к мировому злу (например, в мыслях и поведении, не достойных нового строя), страхом перед неспособностью самому без внешней поддержки избежать отпадения. Никакая власть не может держаться на чистом Н., т. е. без массового согласия на нее, не в состоянии проводить в жизнь акции, затрагивающие повседневную жизнь миллионов. Террор принимался потому, что "так устроен мир", потому что это необходимо для борьбы с империалистами, которые бросили все свои дела и день и ночь строят против нас козни. Все это создает основу для теорий, провозглашающих Н.

основой общества. Ленин считал, что история развивается посредством кровавых революций. "Все исторические вопросы решаются в последнем счете только силой" (Ленин, ПСС, т. 10, с. 313). На это санкционированное право на Н. опирается государство, которое обеспечивает порядок, карая силой отклонения от него, а также народные движения, терроризм, пытающиеся навязать свой монолог всему обществу.

В основе Н. всегда лежит один и тот же механизм - истолкование объекта Н. как чужака, реального или потенциального носителя зла, причастного к возникновению дискомфортного состояния. В этих демонах, оборотнях, вредителях зло не отделено от них самих, т. е. борьба со злом логично перерастает в правомерность истребления его носителей. В более мягких формах до крайних мер дело может не дойти, например при избиении собственного ребенка, так как здесь Н. рассматривается как метод, предохраняющий ребенка от отпадения от ритуала, от санкционированного культурой типа поведения.

Инверсионная логика включает возможность Н., так как она построена на представлении о внешних виновниках дискомфортного состояния. Медиация, однако, как исторический процесс включает расширение сферы отказа от Н. Медиация как стремление к интенсивному развитию, формирование более сложных содержательных форм культуры, не может делать ставку на Н., так как она апеллирует к творческой рефлексии личности, в конечном итоге к гуманизму. Н. может убить человека, но для того, чтобы его родить, нужна любовь. Развитая либеральная цивилизация пытается свести Н. к минимуму, борясь за господство диалога, т. е. пытаясь всякий конфликт перевести в сферу сознания, в сферу взаимопроникновения (суб) культур, что позволяет его разрешить через компромисс, через нахождение новой меры отношений соответствующих групп. Тем самым исчезает почва для манихейства. Либеральная культура допускает Н. лишь в строго ограниченных случаях: при банкротстве попыток разрешения конфликта путем переговоров, для борьбы с преступными действиями, т. е.

действиями, принципиально отменяющими компромисс. Либеральное общество, однако, не гарантирует от возможности вспышки традиционализма, от антимедиации, которая может привести к новому Н.

Опасность Н. в условиях раскола весьма велика, так как для него характерно взаимное непонимание, слабость или отсутствие реального прочного консенсуса, периодическая потеря культурной почвы для диалога.

Положение усугубляется отсутствием реальной экономической интеграции, слабой осознанной нужды различных групп и народов друг в друге, что может превратить любой конфликт в насильственный. Оказалось, что на языке культуры не были разработаны и освоены формы общения, а если и были, то они оказывались подавлены антимедиацией.

Налицо нарастание Н. в обществе. Его очагами оказываются не только национальные конфликты, но дедовщина в армии, участвовавшие конфликты групп

молодежи, рост преступности. Важная причина этого распада общества на атомы сообществ, противоположных друг другу и целому, в их стремлении жить в условиях господства монополии на дефицит, существовать, эксплуатируя общество.

Н. может быть использовано и на утилитарной основе, т. е. Как средство достижения тех или иных целей, когда цели и средства, с точки зрения общества, несоразмерны, преступны. Например, убийство с целью ограбления.

Борьба с Н. в международных отношениях может опереться на формирование международных связей, где использование Н. невыгодно.

НАУКА - особый ответ человека на вызов истории, на усложнение социального мира. Она направлена на получение предметного знания, знания вещей, процессов как таковых, включает в себя критику своих собственных оснований и достижений, т. е. в Н. преобладает предметная модальность. Н. периодически меняет картину мира, мало считаясь со стремлением людей сохранить комфортную картину, постоянно создавая новый мир, чем может вызвать дискомфортное состояние, враждебность к себе. Н. тем самым - элемент либеральной культуры, нацеленной на превращение факторов дискомфорта в комфортное.

Представления о Н. носят расколотый характер. Существует вера в науку, в ученых как некоторый источник чудес, идущий от веры в способность некоторых людей приобщаться к потусторонним силам. Это позволяет им взять на себя разрешение всех проблем: ликвидировать рак, изобрести машины, посредством которых можно поднять сельское хозяйство, найти рецепт для развития экономики и т. д. Здесь Н. выступает как некоторого рода тотем. Но одновременно Н. - особая хитроумная форма туеядства, эксплуатации, попытка уклониться от труда, одна из причин нашей бедности, так как многочисленные институты с множеством людей, получающих "большие тыщи", объедают страну. Готовящееся к антимедиации архаичное сознание квалифицирует Н. как дьявольскую силу, которая разлагает материю и тем самым несет гибель. Здесь Н. - оборотень, форма мирового зла.

Общественная наука задавлена и пронизана изнутри теологией. Она все меньше связана со старой Н. Почвенные силы, нахлынувшие в Н., постепенно теряли старый научный этос, замещая его утилитарным приспособленчеством и идеологической конъюнктурой, стремясь создавать средства для подчас абсурдных и разрушительных ведомственных целей. В Н., как и во всех сферах духовной жизни, имел место раскол.

Постепенно в ней усиливалась тенденция стать на собственные нравственные позиции. Тем не менее она оказалась слишком слаба, чтобы решать беспрецедентные по своей сложности задачи, стоящие перед обществом. Н. не в состоянии даже понять, что из себя представляет общество, которое она изучает. В своих попытках в этой области она постоянно апеллирует к различного рода вненаучным ценностям, например, постоянно культивируя основное заблуждение интеллигенции. Это является одним из проявлений отставания способности общества решать свои задачи по сравнению с ростом их сложности, приводит к недостаточному уровню предлагаемых решений (Инфантильность).

Сложность положения Н. заключается в том, что она, изучая социальную реальность, пытается найти пути ее улучшения, исправления положения, выход из сложившейся ситуации. При этом тот уровень исторической необходимости, который сегодня доступен ее пониманию, лежит слишком близко к поверхности, чтобы реально выполнить эту задачу. Она не учитывает, что господствующая в стране инверсионная логика создает химерические социальные отношения, в самой сути которых заложена невозможность реализации социокультурного закона, разрушительные пульсации, ей не известны реальные истоки потоков дезорганизации. В обществе возникла сверхцентрализация бюрократического управления, которая, по сути, нефункциональна, возник хаос дезорганизации локальных миров, который по природе неуправляем, загадка дефицита, возникновение странных сообществ, например колхозов, возникли явления типа псевдо...

псевдоэкономика, псевдорынок и т. д., системы фантомов и абсурдов,

результатов столкновений различных утопий. Общественная Н. попадает в этом мире в крайне сложную, превышающую ее силы ситуацию, подрываемая псевдокультурой, т. е. идеологией. Здесь легче всего превратиться в псевдонауку. Можно идти и другим путем, т. е. пытаться улучшить функционирование каждой из этих химер. Однако поверхностная Н.

может сделать здесь что-то позитивное, не подымаясь выше здравого смысла. Но реальная Н., т. е. постоянно углубляющая свой уровень познаваемой необходимости, неизбежно подкапывается под эти химеры и оказывается неспособной повысить их эффективность, приговаривая их к смерти. Здесь нет аналогии с естественными науками.

Идеология постоянно борется с Н., инстинктивно опасаясь ее углубления до опасного уровня. Идеология и Н. постоянно пронизывают и одновременно дезорганизуют друг друга. Н. срывает с идеологии ее мифы, раскрывает ее тайну, ее жалкие теоретические основы, точнее - отсутствие таковых. Идеология постоянно стремится перекроить Н. по своему образу и подобию, т. е. лишить ее внутренней предметной логики.

Например, идеология толкает Н. к манихейскому истолкованию мира, тогда как Н. оказывает сопротивление этой вненаучной идее. Если для официальной идеологии закономерны инверсионные колебания, то для Н. с ее ориентацией на предмет - подчинение этим колебаниям - недопустимая измена научной -этике и самой своей социальной функции, своей природе.

В традиционной цивилизации Н. может существовать в виде замкнутых анклавов. В либеральной цивилизации Н. превращается во все более важное средство разрешения всех сложных технических и социальных проблем.

Вместе с тем либеральный идеал, ориентированный на массовое сознание, постоянно ищет меру между сциентистскими и антисциентистскими ценностями.

Переход к седьмому этапу (перестройка) можно расценивать как победу Н., поразившую идеологию в самих ее центрах. Однако это, возможно. Пиррова победа, обусловленная разложением противника, так как Н. слаба и не знает, что делать с обществом, которое вдруг она должна реформировать. (Здесь аналогия с либералами, на которых неожиданно свалилась власть в феврале 1917 года). Самое, однако, главное в том, что общественная Н.

ввела в бой все свои хилые силы, а идеология в разнообразных формах (старая или новая) еще только ведет подготовку к мобилизации своих сил, ожидая и одновременно провоцируя активизацию массового сознания, которое потребует прежде всего от идеологии новых мифов, оттесняя Н. на уровень средств.

НАЦИОНАЛИЗМ - форма национального самосознания, формирующаяся через антимидацию, стремление вернуться к господству древних ценностей - противоположность развитию национального самосознания национальных ценностей на основе и в связи с общечеловеческими. Н. пытается повернуть развитие национального самосознания к ценностям племенных форм жизни, древних локальных замкнутых сообществ.

Для Н. характерна абсолютизация своих ценностей как единственно возможных, господство монолога в мышлении, смыслообразовании, отказ от диалога, плюрализма, тяготение к обоснованию своих ценностей внечеловеческими факторами, например биологией. Н. может выступать в скрытом виде, например в форме популизма, хотя не всякий популизм является Н.

НАЧАЛЬСТВО - важное представление массового сознания, результат осмысления управляющего слоя, бюрократии. Н., с одной стороны, - воплощение разлитого в обществе зла, сосредоточение корысти, коррупции, бессмысленного вмешательства в деятельность рядового человека ("барин дурит"), не способное на конструктивные решения, отождествляемое с антиработой и живущее за счет работающего. С другой стороны, Н. является необходимостью как носитель уникального знания, науки ("начальству виднее") и одновременно плата за реальное зло жизни, некоторое ослабленное зло, некоторый намек на добро, но в формах зла, способное защитить от полной победы мирового зла, от внутренней неспособности личности без внешней поддержки удержаться от

отпадения. Н. всемогуще, т. е. в принципе может все, но способно отпасть от Правды, впасть в грех, и тем самым лишиться возможности выполнять свои функции. Одним из результатов этого отношения к Н. является массовое нежелание пополнять его ряды. В. Соловьев писал в 1884 году: "Еще слава Богу, что наличных общественных сил хватает у нас на то, чтобы поддерживать с грехом пополам обычный ход государственного механизма" (Философ. публицистика. Т.1. 1969, С. 246). Хронический недостаток руководящих кадров - постоянная проблема советской системы.

НЕТЕРПИМОСТЬ совместно с терпимостью составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Н. - одна из крайних форм дискомфорта, проявляющаяся в стремлении отбросить, подавить, уничтожить его источники, в частности, людей и организации, выражающие иные мнения, иные представления о сути и границах комфортного и дискомфорта. Н. испытывает страх перед самой возможностью сдвига в этих представлениях. Она может перерастать в массовые воздействия, например в погромы, воплощаться в деятельности власти, противостоящей развитию разномыслия в обществе, в критике господствующей теологии, в разоблачении тайны. Н. воплощает в цензуре монополизацию средств передачи информации, принимает форму прямого террора.

Н.- получает особенно яркое выражение в культурах манихейского типа, где инакомыслящий может рассматриваться как насекомое (Заратустра). Хомейни считает, что "политический долг требует не проявлять терпимости к неверным, США и Израилю" (апрель 1988).

Н. проистекает из страха традиционной культуры перед факторами, могущими подорвать те или иные аспекты, саму основу сложившегося образа жизни, формы социальной организации. Стремление обеспечить прогресс требует постоянного снижения уровня Н., способности вступать в диалог, совместно формулировать и решать общие задачи с людьми иных культур, постоянно преодолевать монологический характер мышления и смыслообразования.

НОВШЕСТВО в единстве с ранее существующим составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Факт новизны определяется в человеческой жизнедеятельности не физическими свойствами явления, а багажом культуры, способностью на ее основе различать новое и старое, степень новизны. Н. может считаться лишь то, что освоено человеческой деятельностью, культурой, что выступает как изменение элементов условия, средств и целей человеческой деятельности. Культура с преобладанием инверсии посредством экстраполяции направлена на освоение всего нового как старого, неизвестного как известного.

Например, туземцы, впервые столкнувшись с волком, рассматривают его как нечто известное, т. е. как большую собаку, а лису - как маленькую собаку (Марр). "Бывает нечто, о чем говорят: "Смотри, вот это новое", но это было уже в веках, бывших прежде нас" (Экклесиаст, 1-10). Тем самым в определенных пределах поддерживается комфортное состояние, т. е. не нарушается в данной культуре шаг новизны. Рост притока Н.

объективно может существенно изменить общество, например, усиливая в нем товарно-денежные процессы и соответствующие отношения. Однако эти Н. могут одновременно не расцениваться как комфортные основной массой населения. Следовательно, объективная значимость этих Н. может быть определена лишь в результате их оценки в оппозиции: комфортное - дискомфортное. От этого будет зависеть, например, оценка развития товарно-денежных отношений либо как спасительных для общества, ведущих к экономическому развитию, либо как накопление факторов дискомфорта, которые рано или поздно приведут к инверсионному взрыву. Он способен уничтожить всю массу Н., накопленных за длительный промежуток времени и сулящих коренные изменения обществу. Значимость Н. в обществе следует искать в соотношении ей культурной и организационной сторон. Культурная оценка Н. может вступить в конфликт с его местом в системе социальных отношений (Социокультурный закон). Проблема новшеств прежде всего связана со способностью общества включать их в число факторов, обеспечивающих комфортное состояние, что

требует совершенствования метода расширения и углубления этого состояния, например, интенсифицируя общение, на основе демократии, диалога, плюрализма и т. д.

Традиционная цивилизация всеми средствами нацеливает человека на то, чтобы удержать Н. в строго определенных пределах, которые не изменяли бы ранее сложившегося порядка. в либеральной цивилизации существует острая потребность в расширении масштабов Н., в их углублении, в постоянном преодолении ограниченности порогов для повышения эффективности всех форм деятельности человека. В промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, оба тенденции фантастическим образом переплетаются, идет борьба за преодоление ранее сформировавшегося порога допустимых Н. Мощное влияние традиционализма мешает появлению, закреплению, распространению Н., что создает особую проблему внедрения, т. е. воплощения Н.

административными методами, усиливает дезорганизацию: "Ни одного хорошего дела не могут пробыть без скандала. Маленькое дело - маленький скандал, большое дело - большой" (Труд. 1987. 26 дек. Слова крупного врача).

Поток Н., идущих из развитых стран, в расколотившую страну, может иметь как дезорганизующее, так и стабилизирующее значение. В качестве последнего можно рассматривать, например, идеи гуманизма.

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК - важнейшая идея всякого нового движения, претендующего на овладение массами, например христианства. Для достижения этой цели используется воспитание, образование, административное давление вплоть до террора. Однако сама эта деятельность может стать фактором дискомфорта состояния, что, в свою очередь, способно сокрушить слой людей, которые несут идею Н. ч.

НРАВСТВЕННАЯ ДЕГРАДАЦИЯ - форма антимедиаии, направленная на разрушение, дезорганизацию массовой нравственности, результат острейшего социокультурного противоречия, вызванного ростом массового дискомфорта состояния из-за творчества, выходящего за рамки сложившихся социальных отношений, культурных стереотипов, за рамки приемлемого в данной культуре шага новизны. Реакция может приобрести характер крайностей. разрушать не только новые, продвинутые формы конструктивной напряженности, точки роста и развития, но и затрагивать традиционные формы деятельности, труда, социальных отношений, что приводит к архаизации социальных отношений, культуры, активизации уравнительности, восстановлению на этой основе образа жизни, связанного с локализмом, и т. д. Н. д. может выступать в форме сужения сферы ответственности, например отказа от ответственности за государство, за его существование, возрождение обычаев кровной мести, переноса архаических побоищ между деревнями на городские улицы, в хулиганстве, вандализме, пьянстве и т. д. Н. д. может выступать в форме ухода от наиболее квалифицированных, развитых сложных форм труда.

В условиях раскола Н. д. усиливается взаиморазрушением двух систем ценностей, т. е. связанных с традиционными ценностями и определенных стремлением к росту и развитию.

Н. д. - сложный неоднозначный процесс. В него включено формирование утилитаризма, усиление которого часто отождествляется с ростом Н. д. Такая его роль в условиях общей нравственной дезорганизации действительно имеет место. Это связано с тем, что рост утилитаризма не сопровождается его нравственной санкцией, но рассматривается, включая самих его носителей, как деятельность, входящая в конфликт с нравственностью. Здесь важнейшее отличие от Запада, где утилитаризм имел религиозную санкцию.

Государство обладает весьма ограниченными возможностями для предотвращения Н. д., пытаясь в силу этой ограниченности подменить нравственный базис внешними подпорками.

Кардинальное решение проблемы заключается в способности общества развивать конструктивную напряженность, направленную на прогресс, но при условии, что этот процесс не вызовет опасного дискомфорта состояния.

НРАВСТВЕННЫЙ ФЕТИШИЗМ - важная форма фетишизма, заключающаяся в

сведении

всех социальных процессов, социальных отношений, идей, прогнозов и т. д. к их нравственной оценке, определяющая роль этой оценки для решения судьбы соответствующих явлений. Н. ф. может существенно препятствовать развитию науки, так как создает своеобразную нравственную цензуру, снижая интерес к истине, преувеличивая значение нравственных лозунгов и т.д. и тем самым консервируя нравственные принципы.

НРАВСТВЕННОСТЬ - определяющий аспект культуры, ее форма, дающая общее основание человеческой деятельности, от личности до общества, от человечества до малой группы. Разрушение Н. приводит к распаду, дезинтеграции общества, к катастрофе; смена Н. приводит к изменению социальных отношений. Общество защищает сложившуюся Н. через социальные интеграторы, посредством различного рода социальных институтов, через защиту ценностей культуры. Отсутствие или слабость этих механизмов лишает общество возможности защищать Н. от отдаленных и скрытых угроз, что делает ее уязвимой для неожиданных опасностей дезорганизации, нравственного распада. Это делает общество нравственно и организационно дезорганизованным. Н. включает разнообразия нравственных Идеалов, связанных с различными вариантами единства интеграции общества. В тех культурах, где формирование нравственного основания переживает длительный кризис, где оно отягощено расколом, нравственный аспект культуры находится в постоянном возбуждении.

В любой культуре нравственность выступает как дуальная оппозиция, например, как соборный - авторитарный, как традиционный, - либеральный идеалы и т. д. Переходы от одного полюса оппозиции к другому могут осуществляться через инверсию, т. е. через логически моментальный, взрывообразный переход от одного полюса к другому, или через медиацию, т. е. медленную творческую наработку качественно нового нравственного содержания, новых дуальных оппозиций. Соотношение между инверсией и медиацией на каждом этапе оказывает исключительно большое влияние на формирование Н., ее содержание, Толчок к смене идеалов идет от роста дискомфорта состояния.

НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ - фокус, организационный центр и одновременно форма нравственности. Каждый из них существует как полюс дуальной оппозиции: либеральный идеал - традиционный, соборный - авторитарный идеал и т. д. Особое место занимают гибридные идеалы. в частности, псевдо синкретизм. Полюса оппозиции находятся между собой в состоянии амбивалентности. Один из идеалов на определенном этапе может быть господствующим, тогда как другой - оттесненным на второй план, возможно даже - формой катакомбной культуры. Полярности могут переходить друг в друга по законам инверсии, т. е. через логически моментальную смену одного полюса другим. На инверсию оказывает давление существующая на заднем плане медиация, требующая амбивалентного перехода, взаимопроникновения полюсов. В рамках каждого глобального периода возникают этапы, что превращает его в глобальный модифицированный инверсионный цикл. На каждом этапе господствует своя специфическая версия господствующего Н. и., однородные Н. и.

соответствуют аналогичным этапам другого глобального периода. Каждая версия господствующего Н. и. характеризуется новым консенсусом и может рассматриваться как этап пульсации. Появление каждого нового господствующего Н. и. обычно знаменуется определенным ростом социальной энергии, укреплением дисциплины, некоторым улучшением показателей экономики, уменьшением прямого разгильдяйства и т. д. Эта волна утверждения Н. и. доходит до своего апогея, но постепенно выявляется его утопичность как программы устройства общества, оказывается, что его приход был фактически уходом от одного предкатастрофического состояния, от одного порога и переходом к другому порогу, предкатастрофическому состоянию. В результате начинается его ослабление, рост дезорганизации в обществе, рост дискомфорта состояния; инверсионное падение господствующего Н. и. приводит к господству нового Н. и. В рамках каждого глобального

модифицированного инверсионного цикла, пока существует сложившееся соотношение между инверсией и медиацией, возможно семь этапов, семь версий господствующего нравственного Н. и.

Гоголь гротескно изобразил палитру Н. и. большого общества в "Мертвых душах". Вечевой идеал воплощен в образе разгульного и безалаберного Ноздрева, тупое человеконенавистничество авторитаризма - в образе Собакевича, архаичная форма утилитаризма, еще не дошедшего до осмысления денежной формы отношений, - Плюшкин, более развитого - у Коробочки, прекраснотушный, но беспомощный либерализм - в образе Манилова. Над всем царит паразитический, но в сущности самоубийственный утилитаризм, эксплуатирующий денежные формы отношений - Чичиков. Гоголь рисует картину живущего своей жизнью народа, согласного терпеть побои, склонного поддакивать начальству, но меньше всего стремящегося выполнять его распоряжения.

Основные Н. и. страны, т. е. вечевой и вышедший из него соборный и авторитарный, а также идеал всеобщего согласия, возникают в абстрактной форме как элементы массовой инверсии, несущей иллюзию, что все назревшие проблемы общества будут автоматически разрешены при ликвидации господства существующего Н.

и. и утверждения противоположного. Эта утопия ведет общество в инверсионную ловушку, что выявляется с очевидностью после начала модернизации.

Движение инверсионной волны требует от всех групп общества и в первую очередь от первого лица, от правящей элиты постоянного труда по интерпретации нового Н. и., что выражается в соответствующих сдвигах в гибридном идеале, в идеологии, в конкретной политике, которая есть непосредственный результат этой интерпретаций, в повседневном решении медиационной задачи. Конфликт этой - интерпретации с массовым сознанием может привести к катастрофическим последствиям.

При изучении каждого Н. и., разнообразия его версий большое значение имеет выявление в нем некоторого, социокультурного ядра, дающего импульс идеалу. Таким ядром может быть, например, локальное древнее сообщество: патриархальная семья, род и т. д., идеальный образ которого может быть экстраполирован на все общество, в той или иной степени отождествлен с идеалом машинной цивилизации и стать основой идеала общины - общества - машины. Этот идеал господствовал в той или иной форме на первых этапах второго глобального периода. В одних случаях в идеале преобладает некоторая культурная утопия царства божьего на земле, царство Правды, в других, наоборот, делается попытка выдвинуть на первый план некоторые реалии, например, в локальных мирах среднего уровня, т. е. вотчину феодального типа (этап застоя), самоуправление на предприятиях, которые и должны диктовать содержание Н. и. в целом, и т. д. Однако апелляция к реальным социальным отношениям может быть не меньшей утопией, чем к царству Правды, так как сами эти отношения могут либо не вписываться в большое общество, либо сами быть результатом предшествующих нарушений социокультурного закона, представлять собой патологический результат прошлых инверсионных ловушек (например, промышленное предприятие, развившееся как технологический, но не как экономический феномен; колхоз как компромисс между стремлением государства упорядочить "жидкий элемент" и наладить производство и т. д.). К важнейшим Н. и. принадлежит также утилитаризм. Большое внимание следует уделять разновидностям либеральных идеалов: либерально-авторитарному и либерально-почвенному.

Н. и., на основе которого общество оказалось бы в силах преодолеть раскол, может быть сформулирован на основе медиации, в результате отеснения инверсии на второй план, на основе развития творческой квалифицированной, ответственной личности, способной к высшим уровням развития.

ОБКАТКА ТЕСТОВ - один из методов, применяемых правящей элитой в условиях господства псевдосинкретизма для прогнозирования возможной реакции больших социальных групп, всего общества на те или иные акции высшей власти, для

выявления вероятности усиления дискомфортного состояния, для сохранения и укрепления своих возможностей решать медиационную задачу.

О. т. сложилась в расколотом обществе с преобладанием инверсионного типа изменений, где главная опасность для правящей элиты заключается в неожиданной массовой инверсии, в ударе косо́й инверсии, слепой и беспощадной. Чтобы провести предполагаемое мероприятие, сначала в виде пробы запускается тест. Например, массовый террор может предваряться террористическим ударом не на главном направлении с тем, чтобы проверить реакцию общества в момент, когда можно рассчитывать на сочувствие значительных слоев населения. Массовое обсуждение материалов предстоящего съезда партии также дает возможность выявить, есть ли в стране реально противодействующие силы.

Слабость этого метода, однако, определяется тем, что реакция масс может принять форму ритуала, превратиться в воплощение правил некоторой игры. О. т., по сути, ориентирована на внешнее согласие, не углубляясь до внутренних мотивов человека, не учитывает его нравственных позиций. Голосование на собрании в условиях господства государственной идеологии фактически не говорит о реальной позиции людей. Оно лишь свидетельствует что в данный момент среди голосовавших нет активной оппозиции. Впрочем, даже в этом нельзя быть уверенным.

О. т., в отличие от древнего веча, имеет дело с обществом, где постоянно происходят изменения вне рамок приемлемого для основной части людей шага новизны. Отсюда - абстрактность обкатки, стремление обеспечить видимость согласия, страх перед шепотом масс, желание провести О. т., игнорируя тайный шепот. Партийный аппарат не склонен фиксировать внимание на мелких трещинах, тем более придавать им значение. Результат О.

т. в расколотом обществе с низким уровнем государственного сознания может оказаться чистым фантомом. Недаром власть постоянно оказывалась перед неожиданностями. Крах О. т. хорошо показал В. Шукшин ("Крепкий мужик"). Бригадир колхоза пытался использовать опыт Васьки Духонина, который некогда с церкви "крест своротил", а затем "большим человеком стал". Бригадир разваливает местную церковь: "там кирпич добрый для свинарника". Народ не мешает этому, т. е. он принимает тест, но тем не менее разрушение церкви вызывает рост угрожающего для бригадира дискомфортного состояния. Кроме того, кирпич нельзя использовать, т. е. принятие теста - вовсе не гарантия эффективности самого мероприятия.

В условиях перестройки, гласности и политических свобод, значимость О. т. снизилась. Однако возможный поворот к авторитарным методам управления может усилить значение О. т.

ОБМАН - представление о коварстве, предательстве, опасном оборотничестве явлений, окружающих живых сил, связанное с рассмотрением мира как мира оборотней; представление, лежащее в исторической основе любой культуры. Возможность О. коренится в том, что любое явление можно интерпретировать либо через один полюс дуальной оппозиции, либо другой. Но здесь в результате козней оборотней возможно "наваждение", "ошибка". Отсюда опасность того, что враг "вотрется в доверие", является отдаленной донаучной предпосылкой познания амбивалентности. Вера в обман коренится в инверсионных закономерностях мышления и деятельности, вытекает из ее несводимости к индивидуальному опыту личности и непосредственным явлениям.

Открывает возможность того, что это явление совсем не то, за что оно себя непосредственно выдает, что оно - оборотень. Шпиономания, страх перед Массовым предательством, изменой, заговорами, тайными организациями на фоне мизерного исторического опыта формирования в стране таких организаций является реликтом древней формы культуры.

Либеральная культура, не отрицая возможности О., предательства, шпионажа и т. д., однако, рассматривает его как один из видов уголовного преступления, т. е. как нечто, подлежащее доказательству в судебной процедуре, включая спор о фактах и праве, но не как методологию объяснения историй, социальных явлений.

Инверсионное сознание отличает правду от лжи инверсионным образом,

некоторым выявлением признака, метки зла. Либерализм, диалог при этом рассматривается как особо изоциренный О., как попытка "отвести глаза", "навести тень на ясный день". Правда в мифологическом сознании выступает в абсолютной форме без полутеней. Иначе она - неправда. Отсюда, например, провал Великих реформ, так как они не могли обеспечить идеальное состояние общества. Крестьянство осталось недовольно, так как реформа, несмотря на свой радикальный характер, не воплотила в жизнь утопический идеал. Следовательно, она была О. "Способность" раскрывать О., т. е. видеть "насквозь" истинную сущность за личиной в действительности является способностью ничего не видеть, формировать иллюзии. В массовом сознании постоянно складываются эти иллюзии, которые являются основанием для социальной безответственности, для отстраненности от большого общества. Правовед В. Д. Спасович писал в период Великих реформ: "когда закон издан, все сомневаются в его исполнении; начнут его исполнять - тогда сомневаются - будет ли исполнен во всей точности; когда введены какие-нибудь учреждения, говорят: правительство уничтожит его учреждение при первом удобном случае, как скоро увидит, что оно приносит для народа хорошие плоды" (Стасюлевич М. М. и его современники в их переписке. Спб., 1911. Т. 1. С. 24). В условиях перестройки активизация древних представлений о начальстве, номенклатуре как постоянном источнике О. толкает рассматривать все прогрессивные мероприятия как очередной ловкий О., что одновременно снимает с личности ответственность за происходящее, порождая дискомфортное состояние.

ОБОРОТЕНЬ - представление о том, что любое фиксированное в культуре явление может мгновенно превратиться в свою противоположность, в принципе - в любую другую вещь. Оно вытекает из присущей культуре любого общества способности рассматривать явление через опыт накопленной культуры, т. е. опосредованно. При этом видимость явления и смысл могут не только не совпадать, но и исключать друг друга. Близкий человек может обернуться ведьмой, врагом, вредителем, колдуном, агентом империализма, сионизма, скрытым евреем, подкулачником и т. д. Даже дерево может быть замаскированным врагом. В традиционной культуре превращение в О. может произойти совершенно неожиданно, через инверсию, в момент, когда наблюдатель не видит явных признаков опасности. Человек оживет в опасном заминированном мире, где любой шаг, любая мысль, любой ветерок могут привести к взрывообразному оборотничеству. Спасение от О. лишь в особых методах его разоблачения, на что способны лишь особые специалисты, например, жрецы, идеологи, "органы" и т. д. Вера в существование О. является одной из культурных предпосылок создания аппарата массового террора, для массового доносительства. Возникновение массовой уверенности в том, что явление, ранее бывшее комфортным, проявило себя как О., является симптомом возникшего дискомфорта.

В господствующей культуре либеральной цивилизации представление об О. замещается научным представлением об амбивалентности культуры. О. в либеральной цивилизации не может рассматриваться как объяснительный принцип социальных явлений. Разоблачение О., опасных для общества, например изменников,

- не результат озарения, не открытие очевидностей, но проблема, которая должна каждый раз решаться на основе признания высокой ценности личности, презумпции невиновности, в процессе судебного заседания, где имеют место диалог, спор о праве и спор о фактах. С точки зрения либерализма очевидно, что рассмотрение мира как скопления О. делает невозможным улучшение этого мира, изобретение, совершенствование техники, технологии, преодоление дезорганизации на производстве и т. д.

В условиях промежуточной цивилизации возможны столкновения обоих подходов, которые друг друга дезорганизуют. Одним из продуктов их столкновений были политические псевдопроцессы, где выхолащенные либеральные формы скрывали под собой чисто архаический процесс избиения уже ранее опознанных и разоблаченных О., сопровождаемый массовым ритуальным возбуждением архаичной массы, требующей от тотема уничтожения зла.

Господство в массовом сознании манихейских представлений создает предпосылки для идеологии манихейского типа, для решения медиационной задачи на языке абсолютного противопоставления добра и зла, описания мира как населенного О. "В стране скопились и выловлены десятки наемных убийц, посланных "культурнейшими" соседями нашими для истребления вождей... Нужно уметь чувствовать его, даже тогда, когда он молчит и дружелюбно улыбается, нужно уметь помечать иезуитскую фальшивость его тона за словами его песен и речей. Нужно истреблять врага безжалостно и беспощадно, нимало не обращая внимания на стоны и вздохи профессиональных гуманистов" (Горький М. Съезду Советов Горьковского края. 1935 г.). Подобный подход органически противостоит возможности конструктивного решения реальных проблем, развитию профессионализма, что в конечном итоге ведет к катастрофе. Это заставило правящую элиту на очередной инверсионной волне сделать попытку поворота к антиманихейской идеологии (седьмой этап).

ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫЕ ЗАТРАТЫ ТРУДА - категория советской политической

экономии, констатирует, что общество через рынок фиксирует определенный уровень затрат труда, необходимый для производства определенного товара, санкционирует необходимые для этого издержки через цену. Затраты выше этого уровня обществом не признаются правомерными. О. н. з. т. определяются экономическим механизмом взаимоотношений потребителя и производителя. О. н. з. т. формируются на пересечении двух конструктивных напряженностей, т. е. производителей и потребителей. Для воспроизводства производителя необходимо увеличение массы прибыли, что давит в сторону повышения цен и (или) снижения издержек, т. е. в конечном итоге снижает О. н. з. т. Для воспроизводства потребителя необходимо то же самое, что требует снижения цен и опосредованно снижения О. н. з. т. Давление потребителя в идеальном экономическом механизме сильнее, так как он обладает выбором производителя, ассортимента товаров и т. д. Поэтому давление на цену вниз сильнее, во всяком случае до тех пор, пока производители могут снимать издержки.

Отсутствие экономического механизма и господство системы монополии на дефицит коренным образом меняет положение. Конструктивная напряженность производителя как монопольного держателя дефицита довлеет над потребителем. Потребитель не только не в состоянии оказывать давление на снижение цены, но и достаточно часто не слишком заинтересован в этом, так как его конструктивная напряженность нацелена на воспроизводство через получение определенного набора материальных продуктов независимо от их цены.

Более того, он часто заинтересован в росте цены, так как это увеличивает его позитивно оцениваемые обществом, показатели работы, показатель вала. Потребитель и производитель, кажется, объединяются в борьбе за повышение цен, роя себе и обществу могилу. В этой ситуации общество не только не в состоянии обеспечивать снижение О. н. з. т. по каждому товару, но лишено возможности даже видеть этот процесс, так как отсутствует механизм, который превратил бы его в проблему конкретных людей.

В этой ситуации на первый план, естественно, выступают внерыночные механизмы административного давления и ограничения, регулирование всех потоков ресурсов. Однако попытки в этом направлении на разных этапах, хотя и отличались разной степенью последовательности, тем не менее показали: то, что возможно в крестьянском хозяйстве, невозможно в обществе большой сложности. Отсюда попытка совместить господство натуральных механизмов регулирования с существованием денег. Деньги стали абстрактным ограничителем затрат, вынуждающим как потребителя, так и производителя считаться, хотя далеко и не всегда, с тем, что платежные возможности ограничены, что издержки надо держать в некоторых пределах. Однако в рамках этого механизма могли происходить крайне негативные для тех или иных производителей и потребителей события.

Власть под давлением двух противоположно направленных сил отступила перед производителем, идя навстречу его стремлению повышать издержки даже выше отпускных цен и одновременно шла навстречу потребителю, ограничивая рост цен. В последнем случае невозможно было не учитывать мощное давление

многомиллионной массы потребителей, которые, вообще говоря, не вписывались в эту систему, но тем не менее все громче о себе заявляли. В результате всего этого власть под давлением двух противоположно направленных гигантских сил пошла по пути создания системы цен для производителя (относительно высоких) и для потребителя (относительно низких). Этот фантастический абсурд возможен лишь в одном случае, т.е. когда государство заполняет растущую дыру за счет бюджета.

Сложилась система, когда высшее руководство должно было постоянно перебрасывать ресурсы на угрожающие направления, давать гигантские дотации на мясо, молоко, предприятиям различных отраслей. Отсюда вытекает важное следствие. Тем самым так называемые О. н. э. т. для отдельного товара теряют даже тень смысла. Но наличие денежного ограничения означает, что рост издержек, потеряв смысл для отдельного товара, вовсе не потерял смысл для всей гигантской натуральной общины, т. е. общества в целом. Сложившаяся система постоянного покрытия убытков создавала иллюзию благополучия, пока высшая власть обладала для этого ресурсами. Но обезличенный процесс неизбежно включает в издержки производства потери за счет воровства, фантастической бесхозяйственности, включения в издержки производства затрат на сельское хозяйство, другие отрасли и т. д. Это с необходимостью порождает дистрофию, движение ко всеобщему экономическому краху, так как рано или поздно неизбежно истощение источников для спасения производителей не способных воспроизвести себя.

Подобная ситуация является результатом отсутствия, недоразвитости экономических типов конструктивной напряженности, господства системы монополии на дефицит, нацеленной на стремление сообществ закрепить свое господство над социальной средой через систему дефицита, псевдоэкономики.

Избавиться от этой системы невозможно чисто экономическими средствами. Ее глубинные причины лежат в мощном влиянии доэкономического менталитета.

ОБЪЯСНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ - Объяснение равнозначно способности осмысливать новое социальное явление, значимое для субъекта, через уже сложившуюся (субкультуру, ее представления, понятия, что не исключало в процессе объяснения дальнейшего развития, углубления культуры. В различных культурах могут иметь место существенные различия в принципах О. По Леви-Брюлю, О. древним типом мышления требует указания на вмешательство "невидимо присутствующей сверхприроды" в обычное течение опыта".

Сегодня этот принцип широко распространен в попытке объяснения социальных явлений скрытыми элодеями (см. Зло, Фетишизм крайностей, Заговор). Например, появление кооперативов объясняется как результат империалистического заговора врагов перестройки и т. д. Неспособность объяснить явление порождает дискомфортное состояние, которое может вызвать различные реакции: от поисков иной картины мира через ее углубление (медиацию) либо упрощение (инверсию) до изменения мира социальных отношений. Удачное О. с точки зрения принципов одной культуры, например мифологической, может быть абсурдным с точки зрения другой, например научной, как и наоборот. Человек как субъект воспроизводства постоянно нуждается в объяснении всех явлений. В этом заключается условие и предпосылка человеческого самосознания, необходимый элемент воспроизводства жизни личности, всех сообществ, общества в целом.

Специфика О. с. я. заключается прежде всего в необходимости соблюдения презумпции объяснения социальных процессов, в объяснении через понимание субъекта. 1) Объяснение означает преодоление дуальной оппозиции; некоторая система комфортных представлений, теория - подлежащее объяснению социальное явление, т. е.

нечто необъясненное. О. с. я. - поиск фокуса, меры между, с одной стороны, например, любой исторической концепцией социальных явлений - от волюнтаристских, где все объясняется произволом вождей, до веры в историческую предопределенность, с другой стороны, до подлежащих объяснению эмпирических - псевдоимпирических - явлений. Объяснение лежит через взаимопроникновение полюсов дуальной оппозиции.

2) О. о. я. включает интерпретацию явления через культуру, через

представления о движущих силах социальных явлений, через сложившиеся представления о социальной причинности и т. д. Одновременно оно включает рассмотрение интересующего явления в формах культуры, как процесса преодоления и одновременно возникновения дуальных оппозиций. 3) Интересующее нас явление всегда должно объясняться через систему социальных, отношений, т. е. как находящихся в сфере ответственности определенного социального субъекта, в системе его общения. 4) Интересующее нас явление должно быть объяснено через воспроизводство, воспроизводственную деятельность соответствующего субъекта, через его способность преодолевать социокультурные противоречия между социальными отношениями и культурой, следовать социокультурному закону. 5) Объяснение всегда включает поиск некоторой меры, некоторого фокуса, отвечающего специфике проблемы в рамках дуальной оппозиции: абстрактное - конкретное. Например, дезорганизация в мире может быть объяснена общим законом энтропии. Существование дезорганизации в обществе требует иного уровня объяснения, опирающегося на предшествующий, т. е. на представление о способности человека преодолевать эту дезорганизацию, о том, что эта способность может отставать от реального уровня дезорганизации в обществе и т. д. Эта проблема может быть конкретизирована для любого сообщества, например, Госплана как предприятия, для малой группы, для сообщества, которое еще должно быть создано для решения совершенно новой задачи, и т. д. в зависимости от решаемой проблемы. Эта задача составляет сердцевину поиска адекватного объясняемому явлению субъекта. 6) Объяснение через культуру, социальные отношения, поиск меры, через воспроизводственную деятельность субъекта в конечном итоге означает О. с. я. через целое, через всеобщее. Здесь выявляется вся сложность процесса О., так как всеобщее не задано исследователю, но всегда результат сложных диалогических процессов; О. всегда проблематично. 7) О. с. я. требует выявления уровня исторической необходимости соответственно поставленной проблеме. Очевидно, решение этой задачи может потребовать качественного углубления понимания исторической необходимости, например перехода от истолкования исторической необходимости как своевременного приспособления к циклам истории, к осмыслению путей преодоления инерции истории. Это означает выход на более глубокий уровень человеческих способностей, движущих сил истории.

Презумпция объяснения социальных процессов требует изучения культуры рассматриваемого субъекта как противоречивого единства объяснения и понимания. Необходимо изучение таких характеристик культуры рассматриваемого субъекта, как его конструктивная напряженность, соотношение инверсии и медиации, масштабов ответственности, менталитета, включая отношение к прогрессу, к государственности и т. д., способности следовать социокультурному закону.

Наиболее распространенными ошибками О. с. я. можно назвать: а) неспособность найти реального субъекта процесса, которого следует искать в носителе некоторой (суб)культуры, подмена его некоторым тотемом, например первым лицом; б) О. целого через часть, части - игнорируя целое; в) фетишизация, т. е. сведение оснований социального процесса к некоторому якобы естественному его аспекту, например (псевдо)экономике; г) редукционализм, т. е. сведение социального к биологическому; д) отказ от анализа культурных механизмов, мотивов деятельности; е) рассмотрение общества как социума, т. е. как бессубъектного, где субъект сведен к объекту.

ОЗЛОБАЕНИЕ - один из результатов дискомфорта состояния, связанный с социальным, эмоциональным возбуждением личности, группы, толпы и т. д. против тех, кто, по их мнению, является носителем порчи жизни, кто ее якобы разрушает, дезорганизует, порождает потоки опасных новшеств. О. может приобрести массовый характер, толкает к Инверсионному взрыву, к погрому, бунту, к возникновению косы инверсии, что сокрушает воплощение зла. Их избивание в соответствующей культуре может считаться оправданным, неизбежным и необходимым актом уничтожения метастазов зла, не сдерживаться никакими нравственными нормами, состраданием и т. п. При этом выбор врага может быть

продуктом случайности.

В связи с эмоциональным характером инверсии как массового социального действия О. является ее непосредственной движущей силой. Медиация, наоборот, требует отказа от О., замещения его спокойной интеллектуальной работой.

ОППОЗИЦИЯ - идеологическое, политическое, социальное движение, направленное на разрешение назревших проблем путем смещения ранее сложившегося консенсуса поддерживаемого правящей элитой. О. добивается этого разными путями, методами - от насильственного исключения из консенсуса различных групп (богачей, некоторых этнических групп и т. д.) до провозглашения идеалов диалога и плюрализма.

Сами эти движения себя О. могут не считать, так как надеются словом воздействовать на существующую власть, приобщая ее к своим идеалам. Основная проблема О. - найти такой консенсус, нравственный Идеал, воплощение которых не попало бы под запрет социокультурного закона, не было бы утопическим, не вызвало бы массового роста дискомфорта состояния, взрыва антимедиации, схлопывания общества. Наиболее серьезная опасность, стоящая перед любой О. - абсолютизация исторически сложившихся потребностей общества, той или иной группы, точнее своих представлений об этих потребностях, исключая их критическую переоценку, а также следование исторически сложившемуся монологу в любой его форме, приверженность фетишизму, основным заблуждениям. Формирование концепции О. всегда происходит по социокультурной логике между полюсами дуальной оппозиции, прежде всего: племенной идеал - либеральный; дуальной оппозиции: локальный догосударственный идеал - идеал ответственной государственной личности, а также дуальной оппозиции: антимедиация - максимально продвинутая медиация. Любая О. находит свое местоположение, свой фокус в этих дуальных оппозициях, пытаясь предложить свой вариант преодоления противоречий между соответствующими полюсами.

Раскол, существующий в обществе, самобытность накладывает отпечаток на О., существующую в стране, делая ее подчас мало похожей на О. в других странах. 1. Существование раскола определяет, что любое решение, затрагивающее общество в целом, носит хромающий, пульсирующий характер, постоянно движется от одной крайности к другой. Это означает, что О. постоянно тяготеет к крайностям, и тем самым делают крайне слабым центр как базу деятельности О. К центру тяготеет высшая власть, хотя и достаточно часто в постоянной борьбе крайностей переходит с одной стороны на другую.

Господство крайностей приводит к тому, что утверждение сопровождается отрицанием, отрицание - утверждением. Поэтому господствующим в обществе может быть лишь гибридный идеал, т. е. несущий в себе взаимоисключающие принципы. Следовательно, опасность для любой О. заключается в последовательности ее собственной программы. Любая последовательность делает ее неспособной решать медиационную задачу, управлять обществом, которое, как необъезженная лошадь, постоянно совершает головокружительные повороты. Инверсионные колебания разрушают любую последовательную программу. 2. О., даже если речь идет о локальных, но необычных требованиях или выдвинутых необычным образом, в конечном итоге имеет глобальный, т. е. затрагивающий общество в целом, весь существующий порядок характер. Например, локальная забастовка, которая в других странах подлежит компетенции предпринимателя, руководителей соответствующей фирмы, здесь в конечном итоге обращается к высшему руководству, превращается в общегосударственную проблему. Удовлетворение более или менее существенных требований даже небольшой группы бастующих требует изменения установившегося порядка принятия решений, кривой дефицита, возможно, в общегосударственном масштабе. 3. О. прежде всего апеллирует к справедливости, т. е. носит в своей основе нравственный характер. Однако при этом не обращается должного внимания, что в стране существуют по крайней мере две несовместимых и пожирающих друг друга справедливости, что само содержание нравственности, нравственного идеала - всегда открытая проблема. 4. О. всегда противопоставляют одну форму фетишизма другой и

поэтому не поднимутся до уровня овладения реальным общественным процессом, до реальной способности обеспечить новый прочный консенсус. Исключение составляют лишь сторонники либерально-почвенного идеала, которых, впрочем, мало и их трудно назвать О. 5. Слабость всех О.

заключается в том, что они постоянно впадают в основное заблуждение интеллигенции, т. е. считают, что проблемы по сути сводятся к засилью бюрократии, рассматривают ее как зло различного вида - от воплощения мирового зла до оценки управляющих как корыстных бездельников и невежд. О. в связи с этим сводит свои задачи к избавлению от бюрократии, чтобы передать власть народу или вообще обойтись без власти. При этом предполагается, что освобожденные народные таланты сами собой воплотят все высшие идеалы. Для всех О.

характерна не критическое отношение к народу, тенденции к народничеству и популизму. 6. Важная особенность О. заключается в том, что она имеет дело с народом, который в конечном итоге находится под сильным влиянием основного заблуждения массового сознания, идущего из времен тотемизма, т. е. во власти веры во всемогущество начальства. Это сводит оппозиционность к тому, что в условиях кризиса возникает стремление заменить это начальство на другое, так как это начальство "совсем никуда". Народ мало склонен к рефлексии, к осознанию необходимости качественной переоценки форм и ценностей собственной жизни, своего менталитета. 7. Все О. движения игнорируют раскол как некоторый глобальный фактор, видимо, потому, что не знают, что с ним делать, т. е. "ищут не там, где потеряли, а там, где светло". 8. Раскол постоянно создает опасность сползания О. на позиции массового сознания, тяготеющего к локализму и разным вариантам вечевоего нравственного идеала, что грозит О. потерей собственной культурной основы. 9. Важной особенностью всех О.

является прожективность, абстрактность программ, слабая способность их конкретизации, т. е. перевода на язык непосредственных далеких от утопизма программ воспроизводственной деятельности реальных групп, что отражает общее низкое состояние знаний об обществе, способности объяснения, понимания социальных процессов.

О. распадаются на две группы, где абстрактность носит противоположный характер: либеральная - племенная. Для первой характерна абстрактность, ориентация на идеал либеральной цивилизации, на прогресс, без ясного представления о путях перехода к ней. Либерализм в разных формах дает язык и лозунги всем иным движениям. Для второй характерна абстрактность отрыва от реальности современного мира от реальной почвы, ее идеализация как доутилитарной. Между тем почва уже давно изменила свой социальный характер, т. е. переместилась в город, вступила в возрастающих масштабах на путь утилитаризма, хотя и сохранила парадоксальным образом многие древние ценности. Этноцентризм тяготеет к ценностям массового сознания в их архаичных формах, достаточно часто в сочетании со стремлением к антимидации, к национализму, что несет в себе серьезный потенциал опаснейших конфликтов. Для этого направления характерно господство эмоционального отношения к явлениям. Это толкает к пренебрежению реальным диалогом с оппонентами, к злоупотреблениям оскорбительными "разоблачениями", склонностью к скандалам, что приобретает подчас ритуальный характер. Ирония истории заключается в том, что это движение, имеющее шансы в кризисной ситуации на увеличение своего влияния, характеризуется максимальной социальной беспочвенностью, слабой связью с социальными отношениями, реальными структурами, манихейством в самых архаичных формах.

Дуальная оппозиция либерализма и этноцентристских движений является одновременно борьбой между гражданским обществом, основанным на праве, плюрализме и т. д., и синкретическим государством в его различных вариантах.

Реальной О., которая могла бы претендовать на господство в условиях раскола, может быть та, что способна преодолеть обе взаимоисключающие формы абстрактности. Этого можно достичь сегодня на основе гибридного идеала. Общество, не сознавая этого, ищет новую его форму, которая могла бы

заменить исчерпавший себя гибридный идеал псевдосинкретизма.

Теоретически существует еще одна возможность - углубление почвенного и либеральных идеалов, их взаимопроникновение, т. е. формирование либерально-почвенного идеала. Однако современное культурное состояние общества оставляет мало надежды, что подобное движение выйдет за рамки ограниченной группы, т.

е. сумеет на государственном уровне решить медиационную задачу. Общая оценка состояния О. в стране крайне затрудняется, во-первых, слабым авторитетом партий как таковых. Они, как и люди, за них голосующие, действуют скорее "против", чем "за". В стране, раздираемой локализмом, господством сменяющих друг друга массовых притч, весьма проблематична возможность формирования массовых устойчивых партий. "Наше общество есть лишь рассыпанная храмина безо всякого определенного строения и организации, а потому и никаких определенных частей или партий здесь быть не может" (Соловьев В. С. Философская публицистика. М., 1989. Т. 1. С. 399). Однако это не исключает возможности сплочения людей вокруг харизматической личности. Во-вторых, люди объединяются на основе эмоционально окрашенных слов, а не реальных программ, которые могут претендовать на реализацию. В-третьих, разнообразие групп, претендующих на то, чтобы именоваться партией, не отменяет того, что все они постоянно охватываются сходными массовыми настроениями, которые могут меняться на противоположные. В-четвертых, сама дифференциация партий и их сторонников между собой носит неглубокий, случайный, а следовательно, непрочный характер. Здесь действует принцип "все во всем", что делает неустойчивыми любые группы, претендующие на то, чтобы быть партией.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ - важнейший узловой пункт развития рефлексии

В

условиях либеральной цивилизации, развитие, охватившее организационные отношения, расширение и углубление воспроизводственной деятельности общественного субъекта до способности превращать совершенствование этих отношений в предмет воспроизводства. О. р. есть возникновение способности на уровне организации подчинять социальные отношения решению поставленной проблемы, подчинять структуру функции. О. р.

означает, что люди осознали свою способность управлять развитием организационных отношений для роста социальной эффективности: создавать и ликвидировать новые сообщества, постоянно их совершенствовать, соединять и разъединять людей разных типов творчества и т. д. Личность приобретает способность не только и не столько адаптироваться к системе отношений, в которую в силу тех или иных обстоятельств она оказалась вовлечена, но прежде всего создавать ассоциации в производстве, в экономической, политической и т. д. жизни.

Для человека, ставшего на уровень О. р., характерен отход от господства эмоциональных отношений, эмоционального слияния с системой своих связей, отношений, например, в общине, в патриархальном производстве, господство интеллектуальных отношений, т. е. способность расчета, планирования, организационного и прочих видов творчества, направленных на подчинение отношений достижению конечной цели, например, максимальной эффективности производства. Для этого надо не просто "лучше работать" в сложившихся условиях, но стремиться постоянно изменять сами условия. Для этого необходим тип личности с высоким уровнем самокритики, с преобладанием способности интеллектуальных решений над эмоциональными инверсиями.

Лишь на основе О. р. возможно экономическое развитие в сложных условиях большого динамичного рынка, постоянно бросающего вызов каждому члену общества. Рынок требует способности постоянно реагировать изменением отношений, усилий и ресурсов в соответствии с вызовом потребителя и вызовом потребителю, позволяет людям объединяться в соответствии со своими талантами и мастерством и самим бросать вызов обществу: создавать новые предприятия, ассоциации, "заводы заводить" и т. д. На всех этажах общества, производства, создаются совершенно новые условия для экономической деятельности, научно-технического прогресса. Только на основе О. р. можно

понять сущность научно-технической революции как способности общества подчинять производство развитию науки, создавать для этого все более совершенные организационные формы, постоянно их совершенствовать, видоизменять. Для промежуточной цивилизации, отягощенной расколом характерна мучительная неспособность достигнуть понимания необходимости О. р. Без этого, дальнейший рост хозяйства порождает возрастающий поток дезорганизации. Совершение О. р. возможно на основе широкого развития важнейших элементов либерального нравственного идеала, прежде всего роста самосознания личности, выхода за рамки ограниченного стремления адаптироваться к условиям, способность подчинить эти условия прежде всего своим существующим, а затем и новым целям. О. р. в связана с личностной способностью изменять свои отношения. Например, важнейший мотив произведений А. П. Чехова - неразрешимость противоречия между целями, ценностями личности и неразвитостью у нее способности соответствующим образом изменить систему личных отношений.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ФЕТИШИЗМ - Представление, что способность административными методами формировать организационные отношения - волшебный ключ к решению основных проблем общества, прежде всего модернизации, включения каждого человека в общую деятельность. О. ф. в условиях господства псевдосинкретизма тесно связан с машинным фетишизмом, О. ф. создает иллюзии, что достаточно установить определенные организационные формы труда, государственной жизни, творчества, любой формы деятельности и "человеческий фактор" даст необходимый эффект. Однако в соответствии с социокультурным законом всякая организационная форма, находящаяся в существенном противоречии с личностной культурой, неизбежно создает отчуждение, явно или скрыто выхолащивает реальную жизнь из этих организационных форм, сводя навязанные формы организации к привычным для этих людей.

Между тем раскол органически связан с попыткой правящей элиты для обеспечения интеграции общества, для возможности действия принципа шаха, перерастающего в мат, для манипуляции ресурсами и т. д. навязывать обществу организационные формы, которые в условиях раскола приобретают характер псевдоорганизации.

Одним из проявлений О. ф. является вера, что та или иная специализированная организация является монополистом в той или иной форме деятельности и, следовательно, несет за нее полную ответственность.

Например, милиция, прокуратура и т. д. должны нести полную ответственность за уничтожение преступности. Тем самым общество освобождает себя от решения этой задачи. О. ф. служит основанием для подмены поисков реального выхода многочисленными реорганизациями.

ОРГАНИЗАЦИЯ - а) синоним сообщества; б) особый тип отношений коммуникационного характера, обеспечивающий принятие решений. О. всегда присуща определенная конструктивная напряженность, нацеленная на обеспечение функционирования соответствующего сообщества, например локального мира, большого общества, предприятия, клуба, отряда и т. д. Для О. традиционной цивилизации характерно стремление к неизменности, к изменениям в определенных рамках некоторых циклов. Для либеральной цивилизации характерна О., возникшая на основе организационной революции, способность подчинять ее функциям. Для общества промежуточной цивилизации, отягощенного расколом, характерна О., воплощаемая в сообществах советского типа.

ОРГАНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ в обществе - развитие, основанное на способности социального субъекта разрешать противоречия на своей собственной основе, опираясь на свое всеобщее культурное основание. О. р.

ориентировано на собственные возможности, на собственные цели и средства. Совместно с псевдоразвитием составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в состоянии амбивалентности.

Псевдоразвитие происходит в условиях недостаточной способности субъекта осмыслить свои проблемы, найти адекватную меру конкретного и абстрактного, обеспечивающую необходимый уровень эффективности воспроизводственной деятельности. Это приводит к развитию на основе манипулирования, неадекватного заимствования ценностей иных культур, например использования высших ценностей в качестве средств, что принципиально изменяет соотношение между средствами и целями, потребностями и возможностями.

Нарушение О. р. в этом случае тем сильнее, чем больше разрыв между культурами, чем больше отставание заимствующей культуры от возможности на своей собственной основе осознать самоценность культуры-донора, что и приводит к культурным монстрам, например к превращению форм и достижений либеральной культуры в средство защиты традиционализма, к организационным извращениям типа псевдо... Псевдоразвитие в расколотом обществе возможно на каком-то отрезке времени под давлением правящей элиты.

ОСВОЕНИЕ - способность человека в процессе своей воспроизводственной деятельности преобразовывать ранее накопленное богатство культуры в содержание своей личной культуры, сознания, деятельности, внешнее делать внутренним, превращая тем самым культуру, социальные отношения, самого себя в условия, средства и цель воспроизводства. Осваиваемое содержание сложившейся культуры всегда выступает как определенная абстракция, которая в процессе освоения, воспроизводства экстраполируется, интерпретируется, конкретизируется.

ОСНОВНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ - в противоречивом единстве с основным

заблуждением массового сознания составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности; вера в О. з. коренится в тотемизме, отождествляющем локальное сообщество с тотемом. В современной форме эта идея заключается в том, что "народ всегда является готовым, зрелым и совершенным, что надо только разрушить старый государственный порядок, чтобы для народа тотчас же оказалось возможным осуществить самые коренные реформы, самую грандиозную работу общественного сознания" (Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины. М., 1969. С. 228). Эта идея воплощалась во всех реформах, проводимых в стране, вплоть до "перестройки", и всегда выявляла свою несостоятельность. По своей сути она носит инверсионный характер, создает основу для перехода в противоположное заблуждение, что составляет важный элемент перехода от одного этапа к последующему. О. з. ..и. есть "идолопоклонничество перед народом" (В. Соловьев). Оно проявляется в вере, что каждая кухарка должна управлять государством, что глас народа - глас божий, что народ всегда прав, он - абсолютное воплощение добра и Правды, что уничтожение бюрократии - самое верное средство открыть фонтан народному творчеству, которое разрешит все проблемы. О. з. и. освобождает интеллигенцию от критики народа, всех негативных сторон его жизни, идеалов, от критики истории. Тем самым интеллигенция отказывается от своей роли как движущей силы развития рефлексии в обществе. Это разрушает нормальный механизм культурного прогресса народа. Источником О. з. и. является страх интеллигенции перед отпадением от целого, от народа-тотема, от почвы. О. з. и. связано с общим тяготением интеллигенции к народничеству в широком смысле слова, к популизму, что выразилось, в частности, в народнической окраске русского марксизма.

В основе О. з. и. лежит логика, пытающаяся заменить верх низом, что для России означает провозглашение господства вечевоего и соборно-либерального идеалов. Опыт истории, однако, показывает, что локальное сознание не способно нести ответственность за большое общество.

Разочарование интеллигенции в способности народа взять на себя ответственность за большое общество порождает у ней дискомфортное состояние, что толкает ее к тому, чтобы взять на себя функции народа: встать на путь террора, переворотов, замещающих народную революцию, попытку установить диктатуру узкой группы, возможно одного лица вместо

народовластия и т.д.

ОСНОВНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ в противоречивом единстве с основным заблуждением интеллигенции составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в соотношении амбивалентности. Оно коренится в тотемизме, в вере в то, что все значимые общественные процессы определяются, регулируются внешней силой, роль которой в большом обществе может играть первое лицо, а также начальство. Они в принципе все могут, но часто поддаются отпадению, злу и т. д., что требует их срочной замены другим тотемом. Субъект выносится вовне общества. Тем самым в качестве движущей силы истории рассматривается внешний фактор (Внешнее и внутреннее), создаются предпосылки для господства авторитарного нравственного идеала, бюрократизма, минимизации нравственной ответственности личности за большое общество, за государство. Банкротство этой идеи приводит к краху господства авторитарного идеала, к инверсионному переходу к господству соборного нравственного идеала, к господству основного заблуждения промежуточной интеллигенции. Инверсионные переходы от рассматриваемого заблуждения к противоположному представляют собой важнейший аспект движения от одного этапа к другому, содержания, пульсации, крайностей в принятии решений.

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ОБЩЕСТВА - выступает как субъектно-объектное противоречие, т. е. противоречие между субъектом воспроизводительной деятельности и воспроизводимым объектом. Это противоречие, осваиваемое субъектом, становится внутренним противоречием субъекта, его (суб) культуры, социальных отношений, воспроизводительной деятельности. Это противоречие выступает в бесконечном разнообразии форм, например, как противоречие между внешним и внутренним, между воспроизводительной деятельностью субъекта, его способностью воспроизводить себя и энтропийными процессами, несущими в себе угрозу дезорганизации субъекта, как противоречие между частью и целым общественного субъекта. О. п. о.

Потенциально и реально несет в себе все иные противоречия, так как все противоположности могут поляризоваться в разных социокультурных группах и выступать как конфликт между ними внутри целостного, но возможно расколотого субъекта. Важнейшей формой этого противоречия является противоречие между ростом потребности в благах, в потреблении и потребностью в продуктивной творческой производственной деятельности. Рост О. п. о. стимулирует дискомфортное состояние, что в свою очередь вызывает инверсионный взрыв (см. Инверсия) как попытку разрешить это противоречие в процессе самоизменения общественного субъекта. Этот процесс может получить патологический характер и найти выражение в терроризме, бунтах, погромах, геноциде, национальных и социальных конфликтах и т. д., ставящих под угрозу как существование отдельных групп так и все общество, его интеграцию.

В традиционной цивилизации попытки разрешить противоречия могут получить выражение через истребление, изгнание людей отпавших от санкционированных норм и ценностей, включая правящую элиту. В либеральной цивилизации разрешение этого противоречия достигается в процессе диалога, посредством медиации, поиска новых, более совершенных форм социальных отношений, более совершенных культурных интеграторов. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенном расколом, оба типа разрешения этого противоречия постоянно дезорганизуют друг друга. Причем возможны попытки как сочетания между собой этих типов решения О. п. о., так и полного исключения одного из них, обеспечения господства противоположного.

Например, авторитарный этап ориентирован на господство традиционных методов, тогда как седьмой этап, где господствует соборно-либеральный идеал, несет противоположную тенденцию. Для разрешения этого противоречия в первую очередь требуется углубление общего культурного нравственного основания деятельности людей.

ОСНОВНОЙ ЗАКОН СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ БОЛЬШОЙ СЛОЖНОСТИ, т. е. систем, которые

в силу своей сложности могут преодолевать энтропийные процессы, нарастание дезорганизации, лишь постоянно совершенствуясь, подчиняя организацию деятельности, структуру воспроизводственным функциям. Большая система может обеспечить свое существование только в том случае, если рост эффективности ее функций, нацеленных на преодоление дезорганизации, не отстает, а возможно опережает рост сложности.

Системы Б. с. появляются в результате выхода за рамки традиционной цивилизации, организационной революции. Страны либеральной цивилизации показали, в особенности после Великой депрессии свою способность выполнять этот закон за исключением тех случаев, когда имела место антимадиация, стремление к упрощению, как, например, при фашизме. Промежуточная цивилизация отягощенная расколом. находится под постоянной угрозой невыполнения этого закона, что связано с существенным ростом одних признаков систем большой сложности, например, росте потребности в потребительских благах, при одновременном отставании других, например способности соответствующим образом развивать производство. В этом случае социокультурные противоречия могут достигнуть критических масштабов, что подрывает способность находить решение, обеспечивающее сохранение интеграции общества, уменьшение катастрофических пульсации. соблюдение социокультурного закона, преодоление раскола.

ОСТАТОЧНОЕ ДИСКОМФОРТНОЕ СОСТОЯНИЕ - форма дискомфортного состояния. накапливающаяся на протяжении всего цикла (см. циклы истории), а не только его отдельного этапа. Оно накапливается в результате роста медиации. тормозящей, ослабляющей реализацию инверсии при переходе от одного этапа к последующему, в результате вялой инверсии. Ее накопление приводит к скрытому повышению вероятности катастрофы при окончании глобального периода, что выявилось в полной мере в конце первого глобального периода. Перед обществом, отягощенным расколом, встает проблема медиации при одновременной минимизации роста дискомфортного состояния. Только решение этой задачи может превратить медиацию, прогрессивную эволюцию в определяющую форму социокультурных изменений.

В принципе можно предполагать существование О. д. с. не только в рамках каждого глобального периода, но и в масштабе всех глобальных периодов, что связано прежде всего с опасностями циклического развития, с инверсионным типом развития вообще.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ - основное этическое понятие, фиксирует сферу реальности, подлежащую воспроизводству ответственным субъектом. Ее границы - постоянная проблема каждого субъекта. Эта сфера отождествляется субъектом с самим собой. В сферу О. Попадает часть мира, часть окружающей среды, часть собственных отношений, определяемых исторически сложившимся содержанием культуры субъекта. Сфера О.

может носить локальный характер, т. е. Охватывать семью, общину, малую группу, но может охватывать и большое общество. О. носит эмоциональный и интеллектуальный характер. Сфера О. субъекта - важнейшая характеристика культуры и социальной жизни общества. Замыкание значительной части населения в локальных мирах свидетельствует о слабости государственного сознания, сил интеграции общества.

Важнейшая проблема О. - несоразмерность О. как ценности субъекта и О. как социальной реальности. Субъект может стремиться к ответственности за землю, за собственность, но общество может не позволить реализовать эту возможность, отесняя субъекта в его локальный мир. Возможно и обратное, т. е. формирование организационных форм, требующих от работника О., за производство в масштабе предприятия, региона, страны, тогда как его личностная культура не располагает такими возможностями. Это создает ситуацию отчуждения. К аналогичным результатам приводит абстрактная О., т. е. не имеющая адекватных организационных форм и освоенной функциональной культурной программы. Это приводит к нарушению социокультурного закона. Традиционное общество может быть основано на локальной ответственности людей, проживающих в локальных мирах, объединенных согласием на

деспотическую власть синкретического государства, которая объединяет эти локальные миры, т. е. О. За интеграцию целого передается внечеловеческим сакральным силам. Рабочий, крестьянин "винит во всех грехах управленческую пирамиду:

впиталась в плоть и кровь "привычка сваливать на "барина" (Васильев П. Правда. 1969. 1 окт.). Подобные представления являются культурной предпосылкой возникновения государственности, а также авторитаризма, деспотизма и т. д. Для О. в масштабе локального мира характерно эмоциональное синкретическое слияние субъекта с культурой, социальными отношениями, организацией и т. д. Эта граница между локальной и общей О. не постоянна. Например, в периоды внешней опасности она может резко расширяться, что позволяет локальным мирам объединяться в борьбе за общее существование. Отсюда возможная в таком обществе обостряющаяся необходимость гипертрофии представления о внешних врагах как фактор интеграции общества.

Для либеральной цивилизации характерно постоянное расширение, углубление О. до масштабов человечества, способность критического отношения к объекту, стремление углубить О. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенном расколом, слабость О. создает предпосылки для гипертрофирования государственности и бюрократии как институтов, компенсирующих недостаток О. в обществе. Этот перекокс несет в себе опасность превращения государственности в фактор дискомфорта состояния, в фактор, вызывающий вечевой бунт. Инверсионные колебания переводят общество от одного этапа к последующему, приводят к пульсации сферы О. От замыкания в локальных мирах до всего общества, от сжатия О. До последней баррикады физиологического существования в условиях крайнего авторитаризма, до титанизма, охватывающего вселенную.

ОТПАДЕНИЕ составляет совместно с партиципацией дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. О. в мифологическом сознании - постоянная возможность личности отделиться от тотема, потерять позитивное воздействие идола, божества, абсолюта, своей общины, власти и т. д., от которых личность получает свою жизнь. О. есть смерть. Страх перед О. дает постоянный импульс стремлению личности раствориться в абсолюте, в некритически воспринимаемом опыте прошлой культуры, сфокусированном в тотеме. Этот страх - движущая сила адаптации, инициации, партиципации.

Идея О. в различного рода модификациях продолжает играть исключительно важную роль в новейшей истории и в современной жизни. Она освоена вульгарным материализмом, где выступает в форме О. от объективных, т.

е. внешних для человека законов развития материи, общества, партии, социализма. Инакомыслие, исключение из партии, эмиграция, плен и т. д., зарождение даже тени сомнения в партии, вожде и т. д. могут рассматриваться как О. Идея О. с особой силой проявляется в мировоззрении интеллигенции, в ее страхе О. от народа, в страстном стремлении слиться с ним, пройти мучительную партиципацию, инициацию.

ОТЧУЖДЕНИЕ - важнейшая форма социокультурного противоречия, нарушения социокультурного закона, противоречие между содержанием личностной культуры, потребностями в определенной сфере ответственности и возможностями их воплощения. О. порождает дискомфортное состояние, разрушающее общественно необходимые функции личности, что является мощным фактором дезорганизации. О. Бывает положительное и отрицательное. Положительное О. Характеризуется опережением развития личностной культуры по сравнению с условиями жизни, труда, социальных функций над реальными организационными, социальными условиями, например, стремлением личности управлять производством, решать проблемы на государственном уровне, которое натывается на отсутствие соответствующих организационных условий.

Отрицательное О. характеризуется развитием организационных форм, не подкрепленных соответствующим развитием личностной культуры, например, развитием форм производственного управления, которое, однако, в результате нежелания, неумения, отсутствия опыта остается простой формой, так как

личностная культура еще не достигла соответствующего уровня. Эта форма О. может дать определенный импульс развитию личностной культуры. Однако если разрыв между организационными новшествами и личностной культурой превысит шаг новизны, то рост дискомфорта может привести к росту О., росту дезорганизации, разрушению административно внедренных форм организации.

Позитивная форма О. может быть результатом личностного развития, напряженных усилий личности, определенных групп, продвигающихся по пути медиации, углубления и расширения своей личностной культуры. Негативная форма может быть результатом активности правящей элиты, стремящейся воплотить модернизацию, некоторое меньшинство с более высоким уровнем творческой рефлексии.

О. может развиваться под влиянием различных форм фетишизма, уверенности тех или иных групп, что создание определенных организационных, технологических, экономических, политических предпосылок автоматически приводит к формированию соответствующей личностной культуры. Все это - продолжение представлений о всемогуществе Моисеева жезла, результат основных заблуждений. Главным источником О. является раскол, застойная неспособность преодолеть социокультурные противоречия, которые одновременно парализуют развитие творческих рефлексивных способностей.

ОЧАГОВЫЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ - См. Точка роста, развития, а также Двудеиный характер социального развития.

ПАРТИЦИПАЦИЯ - деятельное сопричастие, противоположность отпадению, составляющая с ней дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. П. - приобщение личности к целому, являющемуся тотемом, к локальному сообществу, общине, патриархальной семье, государственности, первому лицу в обществе и т. д., понимаемых через призму традиционализма; необходимое условие, основа комфортного состояния личности. П. в традиционной цивилизации лежит в основе интеграции общества, она включает психологическое отождествление личности с тотемом, рассмотрение его как реального субъекта, а себя - как его объекта, даже если речь идет о собственной активности.

П. в большом обществе может существовать также и в модернизированных формах. Например, стремление к П. приобрело массовый характер у русской интеллигенции, испытывающей мощное дискомфортное состояние в результате чувства отпадения от народа. Полученный в результате этого самоощущения импульс породил стремление принять любую муку П., инициации. В либеральной цивилизации сохраняются сильные эмоциональные механизмы привязанности личности к своему миру. Тем не менее господствующий характер приобрела способность жить в большом обществе, что преодолевает ограниченность П. В промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, мощное влияние имеет стремление слиться со своим локальным миром, в качестве которого может выступать ведомство, предприятие, малая группа и т. д., противостоящие большому обществу, что может его превратить в фактор роста дискомфорта. Развитие общества здесь происходит посредством инверсионных переходов от П. к локальным мирам, что присуще соборному нравственному идеалу, до П. к вождю, правящей элите, что присуще авторитарному нравственному идеалу, и обратно.

ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА - организация медиационного типа, т. е. ставящая своей задачей подключение к массовым источникам творческой энергии с целью своего превращения в медиатора. П. н. т. отличается от иных партий прежде всего тем, что последние пытались овладеть уже сложившимся медиатором. В основе П. н. т.

лежал единственный принцип, т. е. решение медиационной задачи. Это открывало невиданные в истории возможности на основе утилитаризма превращать все возможные нравственные идеалы: соборный, авторитарный, либеральный и т. д. в своеобразное нравственное сырье, средство для достижения поставленной цели, прежде всего через формирование гибридных

идеалов. Это делает возможным для П. н. т. стать во главе общества, опираясь в зависимости от ситуации на нравственные идеалы - от крайнего авторитаризма до либерализма, на их фантастические комбинации.

П. н. т. не является партией в обычном понимании. Она - результат мучительной попытки общества преодолеть социокультурное противоречие между высокой сложностью большого динамичного общества и господством в массовом сознании традиционализма, чья воспроизводственная программа не соответствовала новым требованиям. Это достигалось попыткой создания организации, которая, с одной стороны, убедила бы общество через идеологию, что она разделяет массовые ценности (см. : Псевдосинкретизм) но, с другой стороны, одновременно сумела бы стимулировать общество к росту, развитию модернизации.

П. н. т. - особый инструмент, способный постоянно ликвидировать любыми средствами возможный конфликт между исключаящими друг друга принципами, что в расколотом обществе - обычное явление. Л. н. т. - ранее мало влиятельная группа - была выброшена к вершинам власти в результате взрыва массового манихейства, инверсии, положившей конец первому глобальному периоду. Специфическое стремление Л. н. т. к единовластию, ее успех в этой области объясняется совершенно особым состоянием расколотого большого общества, характеризующегося низким уровнем государственного сознания, мощной уравнительностью и локализмом, слабостью способности обеспечивать интеграцию, постоянно преодолевать противоречия между интеграцией и локализмом, между стремлением к прогрессу и мощным традиционализмом. Это вызвало к жизни особую систему власти, отдаленный прототип которой можно видеть - в фаворитизме, между которыми, однако, нет преемственности. П. н. т. - особое сообщество, связанное особой субкультурой интеграторов общества, модернизации. П. н. т., пытаясь решать свои задачи, постоянно использует эффект парусника, который позволяет в определенных пределах получать творческую социальную энергию народа для решения задач, возможно не известных в почве, непосредственно на языке массового сознания. Отсутствие органической связи П. н. т. с определенным жестким нравственным идеалом открывает путь для использования энергии массовых инверсий вплоть до косы инверсии. Однако если массовая инверсия может дать П. н. т. гигантский антиэнтропийный импульс, в единый миг возвести ее к вершинам власти, то столь же возможно инверсионное отключение всех источников энергии, что грозит уходом жизни из системы, катастрофой П. н. т. как интегратора общества. Господство П. н. т. определяется тем, что обеспечение интеграции общества в условиях раскола между традиционализмом и модернизацией требует постоянного поиска все время ускользающей нравственной основы интеграции посредством утилитарного манипулирования организацией общества, постоянным решением на этой основе медиационной задачи. Сила П. н. т. в том, что она в противоположность всем другим партиям, следующим тем или иным последовательным принципам, некоторой внутренней логике своей концепции, оказалась способной идти по логике пульсации нравственного идеала, всей организации общества, по логике, нарушающей любую известную в то время логику, кроме логики утилитаризма, утилитарного манипулирования, принимать хромящие решения.

Ленинская концепция П. н. т. направлена на сохранение ограниченной по численности партии профессионалов, характеризующейся высокой способностью к организационной работе, высокой государственной ответственностью, стремлением к модернизации, что предусматривало партиципацию к ней как к носителю высшей Правды и одновременно научной истины всего народа. После смерти Ленина возобладала концепция массовой партии, что усилило влияние в ней почвенных ценностей.

На этапе перестройки, когда исчерпался некоторый конечный цикл нравственных идеалов, дающих основу для идеологии на первый план вышли ценности либерализма, П. н. т. стала терять влияние, что с существенным отставанием заставляет общество искать альтернативные формы власти. Среди них на первое место выходит государственность, которая мыслится как правовая, а также система локалистских соборных институтов, выступающих как организации рабочих, конкурирующих с местными органами власти, пытающихся

превратить государственные институты в некое подобие локальных вече. Однако они неспособны обеспечить функционирование общества, сохранить его от катастрофического распада, так как не обладают способностью и возможностью постоянной перекачки ресурсов, не связанных правом и местными интересами на угрожаемые участки, "выполнять функции биржи" (С.Кордонский), быть координатором и гарантом обмена ресурсами подчиненных ему сообществ, обладать возможностью использовать принцип шаха, перерастающего в мат. На стороне П. н. т. остаются ряд важных факторов, приведших ее к власти: реальная слабость либерализма и сил реальной демократии (См. ; Соборно-либеральный идеал), реальная слабость, неэффективность правовых институтов, государственного аппарата. На стороне П. н. т. ее способность принимать хромающие решения, утилитарно манипулировать идеями и ресурсами, способность ответить на идущую снизу массовую потребность в институциональной способности "всех равнять". В пользу П. н. т. ее способность соединять популизм и организацию интеграции общества, а также отсутствие в стране массовых партий с устойчивым составом, способных удержать власть. Слабость П. н. т., однако, в погружении в конъюнктурный утопизм, инфантильности решений, в неспособности преодолеть раскол.

Причины, которые привели П. н. т. к власти, т. е. ее способность обеспечить интеграцию общества в совершенно исключительных условиях, в условиях слабости культурных интеграторов, мощи локализма, господства доэкономических ценностей раскола, не исчезли. Это означает, что крах "братских партий" в странах с другими социокультурными условиями не может быть механически рассмотрен как модель судьбы КПСС. Поэтому независимо от ее судьбы объективная социальная потребность в интеграции, которая несомненно усилится как реакция на локализм, сможет воплотиться лишь в тех формах, которые найдут реальную массовую опору, реальное организационное воплощение в исторически сложившейся социокультурной среде.

Тайна, которую помогает раскрыть судьба П. н. т., особенно в условиях перестройки на фоне драматической и быстрой гибели других компартий, заключается в том, что ее господство основывается не на преданности голым идеям, например, марксизму, хитросплетениям идеологии и т. д. - все это средства, в некоторых случаях необходимые, а в некоторых заменимые. П. н. т. господствует, опираясь прежде всего на свою способность сохранять интеграцию общества в условиях раскола бесконечным количеством средств, в частности, постоянным отказом от собственных решений, совершенной способностью утилитарного манипулирования.

Поэтому она может отказаться от марксизма, но не может отказаться от организационных структур, открывающих возможность манипулирования обществом, любыми его элементами.

ПАТОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ - социальные отношения, значимо снижающие способность сообщества (малой группы, племени, предприятия, клуба, общества в целом и т. д.) воспроизводить себя своими собственными функциями, предотвращать рост социальной энтропии, преодолевать социокультурные противоречия. Зачатки П. с., ее элементы могут существовать в любом обществе, где она играет роль фактора, стимулирующего борьбу с этим явлением. Однако она может нарастать, опережая рост творческих рефлексивных способностей социального субъекта. Раскол является важнейшей причиной неспособности обеспечить взаимопроникновение частей и целого, отставания способности людей решать свои проблемы. П. с. - результат нарушения органического развития, например формирования хозяйства большого общества на основе доэкономических отношений, осложненных утилитаризмом, стремлением к модернизации. Это неизбежно привело к углублению нарушения закона соотношения хозяйственных отраслей, к деформации хозяйства, формированию псевдоэкономики, опирающейся на принудительную циркуляцию ресурсов, включая рабочую силу, к формированию псевдоурбанизации и т. д. Все это влечет за собой бесчисленные последствия, пронизывающие все общество элементами патологии, включая формирование социальной структуры, адаптирующейся к этой системе, и, следовательно, заинтересованной в ее сохранении. Это система манипулирует человеком для обеспечения

функционирования патологических структур в условиях прописки и лагерей принудительного труда. Патологические процессы охватывают нравственность, культуру, науку и т. д. Проблема преодоления П.

с., ее реформирования представляет собой задачу исключительной сложности, к которой общество оказалось недостаточно подготовленным.

ПЕРВОЕ ЛИЦО - лицо, возглавляющее высшую власть в обществе: князь, царь, вождь, генеральный секретарь и т. д. В культуре традиционной цивилизации П. л. может рассматриваться как тотем, как его потомок, как источник и воплощение высшей Правды, единственный субъект позитивных новшеств. Тем самым он рассматривается как единственный субъект, причина, объяснительный принцип событий, изменений в обществе. Партиципация к П. л. только и дает возможность обществу, локальному сообществу, личности существовать в мире, наполненном кознями кривды, мирового зла. Отпадение от П. л. - потеря источника жизни, смерть, неизбежная победа кривды, так как человек без тотема не может не ошибаться. Например, Сталин "выступал для нас в роли спасителя от ошибок" (Симонов К. Знамя. 1988. № 3. С. 34). П. л. в традиционной культуре играет роль главного социального интегратора.

П. л. может успешно выполнять свои функции, если уловит направленность инверсионной волны, сможет стать ее реальным живым воплощением и тем самым - реальным харизматическим вождем. При этом он должен использовать инверсионную волну посредством эффекта парусника для интеграции общества. От способности вписаться в нравственный идеал, несомый инверсией, зависят оценки П. л. историей. Например, Сталин мог стать гением всех времен и народов, так как он был рупором древнего архаического идеала в соединении с идеей абсолютной власти, языческого деспота (Б. Пастернак). Притом деспот - всегда "отец". При всей, казалось, абсолютности своей власти над обществом он взлетел вверх на волне энтузиазма народа, реализующего себя в инверсии в ее крайних формах. Тайна победы Сталина заключается в том, что он воплощал цинизм и беспринципность утилитаризма в масштабах, на которые не были способны его противники, превращал любой принцип, прежде всего принцип Антона Петрова, в средство для единственной цели - укрепления абсолютной власти, синкретически неотделимой от личности Сталина, власти, обещавшей победу мирового добра над мировым злом. Он утвердился потому, что в полном соответствии с псевдосинкретизмом, не имея своих собственных идей, утилитарно комбинировал чужие в соответствии с единственным утилитарным критерием, т. е. ростом своей способности вписаться в манихейские волны массового сознания, требующего в ответ на рост дискомфорта постоянного истребления носителей зла, что вызывало, в свою очередь, необходимость в тотеме, способном их распознавать и карать.

Господство тотемических представлений о П. л. опасно для большого общества. Реальная деятельность П. л. в расколотом обществе рано или поздно неизбежно разойдется с утопическим мифом, что вызовет инверсионный отлив от тотема, замену его другим. Например, Николай 11 оказался антитотемом, так как перестал "всех равнять", пошел по пути отказа от традиционализма, повернул к либерализму. Трагедия П. л. заключается в том, что оно, сжившись со своей исторической ролью, оказывается не в состоянии осознать ее относительный и преходящий характер. Оно может пережить апогей вознесшей его инверсии и сопротивляться переменам, что может привести к насильственному устранению, гибели П. л. Ленин был единственным П. л. в истории страны, который сумел в той или иной форме управлять на протяжении трех этапов, т. е. достиг пока высшего результата в интерпретации имеющих место во время его жизни массовых инверсий, соответствующих нравственных идеалов. Инверсионный характер развития общества включает в каждую новую версию господствующего нравственного идеала критику, доходящую до отрицания предшествующего нравственного идеала, предшествующего П. л. При этом П. л. прошлого этапа может инверсионным образом превратиться в антитотем, отпавший от основополагающих абсолютных ценностей. Еще Борис Годунов оказался "неприродным" царем. Неспособность отличить "природную" суть царя от его социальной функции, характерная для синкретизма, тотемизма, была основой для традиционного убийства свергнутых царей в стране.

Критика Сталина как П. л. имеет многоплановый смысл. Она протекает в рамках тотемизма как попытка превратить его в антитотем и расчистить дорогу для нового тотема, как акт, утверждающий всеобщую безответственность за происшедшее со страной, возложения всей ответственности за имевшие место бедствия и злодеяния на оборотня. Вместе с тем эта критика перерастает, в отрицание самого принципа тотемизма и переходит в попытку найти новое на либеральной основе основание для интеграции общества. Аналогичная ситуация имела место в первом глобальном периоде, когда критика каждого предшествующего П. л. (массовым сознанием как антихриста) переросла в критику самого принципа самодержавия, его идеологических основ.

Подобные процессы можно рассматривать как важнейший элемент перехода к новому глобальному периоду. Представление о Сталине как о тотеме приобретало различные модернизированные формы, в частности, о нем как имеющем медиумический характер (Даниил Андреев). В этой точке зрения можно видеть определенное отражение способности Сталина подсасывать жизненные силы из древних архаических пластов культуры.

Сложность положения П. л. в современных условиях заключается в неоднозначности его основ, где смешан тотемизм, утилитаризм, либерализм, в его объективной опоре на разные, возможно исключающие друг друга субкультуры; в ослаблении покрова тайны П. л. средствами массовой информации. Важнейшая проблема, которую вызывает тотемизм, заключается в том, что все жалобы, все факты недовольства обращаются не столько к местным властям, сколько направлены в сакральный центр, прежде всего непосредственно П. л. Рост такого нажима, который подчас поддерживается и местными властями, может перейти критическую точку.

Здесь существенное отличие от Запада, где с забастовками имеет дело множество "линий обороны", прежде чем возникает необходимость вмешательства П. л. Для этого нажима на П. л. используются либеральные институты.

Это движение приобретает форму особого соборно-либерального идеала. При этом тотемизм может инверсионным образом выдвинуть "коллективное руководство", которое должно нивелировать власть П. л. Тем самым, однако, не снимается опасность тотемизма для большого общества, так как может иметь место инверсия авторитарного варианта в соборный. Развитие утилитаризма, а тем более влияние либерализма формируют новое культурное основание для П. л., т. е. как полезный и необходимый для существования общества институт, который, однако, может подвергаться критике с точки зрения его эффективности.

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ - форма фетишизма, стремление интерпретировать, объяснять любое социальное явление, изменение как проявление личной воли конкретного лица или группы: явной, например, бюрократии, или скрытой, участников тайного сговора. П. идет от древних форм антропологизма, рассматривающего весь мир как некоторое скопище реальных субъектов.

Реальные процессы протекают не как результат чистой воли, потребностей субъекта и не как результат слепых обстоятельств, но как диалектический переход их друг в друга, который подлежит познанию, объяснению, пониманию. Человеческие действия могут быть вовсе не результатом каприза или рационально продуманной цели, но сложной системой действий, окутанных мифологическими и идеологическими мотивациями.

Всегда существует конкретно-исторический уровень способности личности овладевать и управлять стихийными процессами. П. создает основу для переоценки возможности административного давления на личность с целью заставить ее совершить те или иные действия, например, лучше работать. П. лежит в основе сведения проблемы преступности к личности преступника, упадка хозяйства - к личности экономистов, "культы личности" - к личности Сталина и т. д. П. противоположна и одновременно дополняется фетишистским отношением к среде как фактору, определяющему поведение личности. Мировой исторический процесс носит стихийный характер, хотя люди и пытаются постоянно эту стихийность преодолеть и не всегда безуспешно. Тем не менее абсолютизация этих успехов искажает реальную сложность жизни общества. Чем более значимый характер носят социально-исторические явления, тем большее

количество людей оно должно охватывать.

П. является важнейшим приемом идеологии, позволяющим иллюзорно рассматривать любое массовое движение как результат козней "кучки экстремистов". При этом игнорируется, что суть проблемы заключается в том, почему массовое движение идет именно за этой группой или лидером, игнорируя других агитаторов и лидеров, если эта группа действительно существует. П. позволяет иллюзорно возложить ответственность на отсутствие прогресса, например в экономической реформе, на первое лицо. При этом игнорируется главное, т.

е., что миллионы людей не рассматривают реформу как свое личное дело.

ПЛАН - одна из важнейших категорий псевдосинкретизма, в частности псевдоэкономики, результат извращения, деформации в условиях раскола дуальной оппозиции: решение - исполнение. Эти полюса рассматриваются не через их взаимопроникновение, не как поиск фокуса, меры, но как абсолютизация решения, внешняя сила, концентрирующая в себе высший интерес общества, сформулированный в форме, подлежащей неукоснительному воспроизводству исполнителями.

П. имеет прежде всего хозяйственное значение, где возникает в форме дуальной оппозиции: дотоварные натуральные отношения - товарные рыночные отношения. Планирование выступает как стремление снять дуальную оппозицию: ценности хозяйственного роста, развития интенсивного воспроизводства - ценности сохранения статичного воспроизводства, сложившейся системы социальных отношений, уровня эффективности, основанных на слабости экономической инициативы, отсутствии рынка. Директивный П. в наиболее последовательной форме выступает в условиях крайнего авторитаризма, тоталитаризма, где раскрывается его существо как имитации традиционной культуры, приказа тотема, сакрального центра, повеления жреца, который знает "слово". Причем эта архаичная форма выступает как средство модернизации, т. е. изменения и развития, которое проектируется вне реального субъекта развития. Тем самым раскрывается суть П. как результата краха надежды на творческое фонтанирование свободного, освобожденного от бюрократии народа (Основное заблуждение интеллигенции). О хозяйственной эффективности плана говорят, например, такие данные: среднее фактическое отклонение фактического прироста от плана экономического и социального развития составило 90%, в 1987 - 167%. В этом же году в 11 случаев из 16 плановые органы ошиблись даже в знаке прироста (Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. - М., 1989. С. 123).

П. решает задачу соединения расколотых ценностей и целей общества в едином решении. Он заимствует традиционную форму, т. е. исполнение приказа тотема, который, однако, пытается соединить в себе некоторый стереотип, опыт прошлого со стремлением к изменению, к модернизации, к прогрессу. Глубокая суть П., которая фактически превращает его в псевдопланирование, заключается в том, что он в возрастающей степени не столько направляет развитие общества, сколько является формой распределения дефицита, сферой ожесточенной борьбы за монополию на дефицит. Это отчетливо видно при переходе от каждого этапа к последующему в рамках глобального модифицированного инверсионного цикла. Каждый из переходов является фазой борьбы между разными формами синкретического государства, связанными с разными нравственными идеалами. На этапах, где господствует авторитарный идеал, распределение дефицита в максимально возможной степени концентрируется на высоких уровнях, в идеале в руках первого лица в обществе. На этапах, где господствует соборный идеал, наблюдается стремление максимально смещать распределение дефицита вниз, в локальные миры. Экономические споры, которые идут обычно вокруг этой борьбы, например доводы в пользу экономичности, оптимальности и т. д., отражают иллюзорные попытки предать неэкономической нерыночной реальности рыночный смысл, что, в свою очередь отражает вовлечение интеллектуальных сил в жестокую борьбу между локализмом и авторитаризмом. П. - результат отсутствия в обществе всеобщей связи. Всеобщее замещается цепью случайных связей, определяемых ведомственностью, местничеством, трибализмом, сугубо личными, мафиозными

отношениями. П. является в этой ситуации некоторым оформлением сделки утилитарных сторон по распределению дефицита, сделки, позволяющей производить и распределять дефицит в соответствии с распределением социальных сил, распределением престижа между этажами власти. Отношения по поводу П. превращаются в отношения, связанные с производством и распределением дефицита.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ - человеческая жизнь, рассмотренная с точки зрения тех функций и ценностей, которые плотно заполняют жизнь личности, включая труд, быт, отдых, передвижения и т. д. П. постоянно воспроизводится как мощный пласт отношений, ценностей, как постоянная система человеческих забот. Это неизбежно заставляет все сферы деятельности общества, выходящие за рамки П., например государственность, вписываться в нее или, наоборот, подавлять ее в условиях господства авторитарных версий псевдосинкретизма.

Одна из форм раскола характеризуется резким разведением П. и высших ценностей, опосредованных форм жизни. Вся сфера жизни П. может быть для нее разрушительной, как и наоборот. Господство в обществе пульсации, крайностей в принятии решений, инверсионной логики и инверсионных скачков постепенно дезорганизует П. "Раскулачивание, смена севооборотов, кролиководство, сселение, укрупнение, ликвидация МТС, ликвидация РТС, зональные группы, травосеяние, кукуруза, перевод колхозов в совхоз (Яшин А. 1960 год. Лит. газ. 1968. 6 апр.). Собрания постоянно идут под лозунгом "пора кончать с безобразием, преступность "надо полностью ликвидировать", все проблемы должны быть немедленно и окончательно разрешены. Все процессы имеют тенденцию приобретать форму инверсионной истерии. П. преисполнена фантомами, постоянным абсурдом, вытекающим из системы псевдо..., из монополии на дефицит. Все это создает психологически невыносимую ситуацию, что является питательной почвой для роста дискомфортного состояния. Вместе с тем, развитие утилитаризма, знакомство с жизнью других народов усиливает ценность П., включая в нее новые потребности и новые возможности. П. может выступать как "последняя баррикада" защиты общества от роста дезорганизации (Самобытность).

ПОГРОМ - массовый эмоциональный взрыв, вызванный новшествами, дезорганизацией, в конечном итоге дискомфортным состоянием, направлен против тех групп населения, которые рассматриваются погромщиками в качестве оборотней, носителей зла, агентов кривды, мирового зла, вредителей жизни, виновных в разрушении привычного порядка, в росте хаоса. П. может перейти в бунт, создает почву для терроризма. П. пытается упростить общество, преодолеть социокультурное противоречие на основе архаичных представлений. П. всегда опасен для власти, даже в том случае, если погромщики полагают, что они ее защищают. Власть, поскольку она, в конечном итоге, встает на защиту порядка, тем самым превращается в объект П., дает повод рассматривать себя как подкупленную оборотнями, Как явно или скрыто стоящую на их стороне. Отсюда меньше шага до ее рассмотрения как власти антихриста, масонов, захребетников и т. д. В этой ситуации использование властью П.

в качестве средства решения медиационной задачи крайне опасно. Новая власть, возникшая в 1917 году из бездны хаоса, институционализовала П., превратив его в организованное насилие в институционализации большого террора. В этом случае П. превращается в государственный террор. При этом неинституционализованный П. становится его жертвой.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕТИШИЗМ - одна из форм фетишизма, массовых иллюзий общества, особенно среди части интеллигенции, одно из проявлений основного заблуждения массового сознания и основного заблуждения интеллигенции, уверенность, что спасение общества в правильных политических решениях, которые могут быть обеспечены осознавшим свою ответственность высшим руководством либо обращены к ценностям почвы, либо к тому и другому. П. ф. переходит в этатизм, в веру, что истинный субъект - государство, которое является якобы носителем конструктивной напряженности, определяющей общественный прогресс введу недостатка такого в самом обществе. Ошибка П.

ф. заключается в том, что он ориентирует людей не определенные политические формы, например многопартийность, самоуправление на производстве и т. д., игнорируя, что сами эти формы немислимы без определенных культурных предпосылок, развития соответствующего менталитета. Например, создание различных организационных предпосылок для вовлечения рабочих в управление имело само по себе мало значения для их реального вовлечения, так как основная масса рабочих не имеет соответствующего опыта и стремления заниматься этой деятельностью, во всяком случае в предлагаемых формах. Подобная вера в политические институты приводит к нарушениям социокультурного закона к отчуждению, т. е. к созданию отношений, несоответствующих реальному содержанию массовой личностной культуры, к росту социокультурного противоречия. П. ф. особенно опасен при попытках решать хозяйственные, экономические проблемы, например административным введением рынка. Эти проблемы решаются прежде всего ростом массовой частной инициативы.

ПОПУАИЗМ - форма политического движения, политики первого лица, политических групп и лидеров, имеющая главную цель - вписаться в массовый нравственный идеал, включиться в массовый нравственный сдвиг для того, чтобы использовать массовую социальную энергию для усиления своего влияния в обществе, усиления власти. Для П. характерно некритическое отношение к содержанию массового сознания, неспособность выделить в нем мифы, утопии и т. д. П. выражается в разных формах, например, в демагогии, в попытках выступить против реального или мнимого "общего врага", против бюрократии, тех или иных социальных, национальных групп. Фундаментальная слабость П. - абсолютизация, фетишизация массовых потребностей при игнорировании реальных возможностей их удовлетворения. П. не знает об опасности роста социокультурных противоречий, нарушения социокультурного закона, неспособности решать медиационную задачу, требующую, кроме поддержки масс, еще и функциональности идеала. П. не знает, что социокультурный закон включает запрет на определенные отношения, например, невозможно большое общество, живущее по законам локальной общины, сочетание прогресса, включая рост благосостояния и произвола административного вмешательства в хозяйство и т. д. (см. Коммунизм). Практически каждый новый этап начинается на волне П., хотя и разной силы и направленности, который, однако, постепенно выявляет утопичность своих идеалов, что порождает дискомфортное состояние, инверсию, новый П, с противоположно направленными ценностями.

ПОРОГИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕСТВА - элементы условной модели общества, ограничивающие множество допустимых состояний жизни общества. Переход через порог (условно названный верхним) максимального допустимого потока новшеств, который общество на основе данной (суб) культуры в состоянии осмыслить, включить в свой комфортный мир, приводит к возникновению дискомфортного состояния, к опасным, возможно, катастрофическим последствиям. Вместе с тем общество нуждается в потоке социальной энергии. Если он уменьшается ниже определенного порога (условно нижнего), то это вызывает рост дезорганизации, дискомфортного состояния, что может привести к опасным и катастрофическим последствиям.

Общество может воспроизводить себя, следовать социокультурному закону только в рамках присущего ему на данном этапе исторического развития межпорогового жизненного пространства.

ПОТРЕБНОСТЬ - внутренний стимул любого действия человека, любого социального процесса, без которого сама жизнь общества теряет смысл. Всегда выступает в формах соответствующей (суб) культуры. П. в явном или скрытом виде воплощается в целях: получения вещей, идей, достижения социального престижа, воплощения идеала, мифа и т. д. В основе всех потребностей любого субъекта лежит обобщающая П. в воспроизводстве самого себя, что включает П. в воспроизводстве культуры и социальных отношений. Одним из важных элементов культуры является степень и характер способности критики

собственной П., как элемент критики культуры, критики истории. Без критики П. ее прямая экстраполяция из прошлого в настоящее и будущее становится основой утопии.

П. в деятельности распадается на П. в производственной и потребительской деятельности. Соотношение между ними - важнейшая характеристика общества, социальной группы. Например, опережение второго над первым может иметь существенные негативные последствия. Перерастание П. в хозяйственной деятельности в П. в экономической деятельности возможно лишь через превращение накапливаемых ресурсов в капитал. П. не может сама по себе стать основой модели деятельности. Для этого она должна стать предметом рефлексии.

рассматриваться через предметные возможности. Поэтому П. Всегда открытый вопрос.

ПОЧВА - образное представление с размытыми границами, означающее исторически сложившуюся часть населения, иногда отождествляемую, без должного основания, с народом; несет в себе основной исторически сложившийся культурный потенциал общества, часто противопоставляется правящей и духовной элитам, интеллигенции, а также всем группам, склонным к переменам. Основная проблема П. - способность к изменениям, а также отношение с государством, способность следовать социокультурному закону в масштабах большого общества, в условиях сильнейшего стремления к локализму. Развитие государственности, ориентированной на модернизацию, приводит к расколу общества, к расколу П. Раскол создает проблему поиска нравственного основания государственности, решения медиационной задачи, т. е. способности обеспечить такую форму интеграции большого общества, которая бы не вызвала массового дискомфортного состояния, обеспечила бы консенсус. Как поглощение почвенными силами государственной власти, так и барьер между ними одинаково опасны, так как порождают возможность дезинтеграции. В первом случае - в результате проникновения локальных и уравнилельных сил к вершинам власти, что парализует возможность интеграции общества; во втором - в результате разрыва коммуникации, подавления инициативы, источников социальной энергии. В П. постоянно происходят изменения, прежде всего рост умеренного утилитаризма.

Раскол П. приводит к возникновению в ней меньшинства, склонного к развитым формам утилитаризма, а также к либерализму. Это, однако, приводит к росту в П. дискомфортного состояния, оборачивающегося подчас ожесточенными конфликтами, например, борьбой с кулаком в начале века, с выходцами из общины во времена столыпинской реформы, раскулачиванием, борьбой о кооператорах, включая поджоги (на седьмом этапе второго глобального периода). Большой террор был ориентирован на понижение качественного состава П., так как во всех группах населения в первую очередь уничтожали лиц, занятых более сложным и квалифицированным трудом, более образованных людей.

Во втором глобальном периоде крестьянская П. превратилась в городскую, что привело к дальнейшему массовому росту умеренного утилитаризма, но пока не повлекло за собой существенного развития специфической городской культуры, специфических городских ценностей.

Огромную сложность представляет собой проблема соотношения П. и реформы. Реформа не может быть беспочвенной. Но одновременно она по существу должна вывести почвенные силы за их исторические рамки, дать им импульс развития. Это решается ориентацией на определенное меньшинство П., на более активную, творческую, ее часть, т. е. ту, которая постоянно подвергается избиению. Ее активизация может вызвать дискомфортное состояние. Отсюда необходимость критики П., стремление развить в ней массовую рефлексию.

Именно в этом и заключается важнейшая социальная функция элиты. "Почвенные слои лишены правосознания и даже достоинства, не хотят самостоятельности и активности, всегда полагаются на то, что другие все за них сделают" (Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 21).

ПРАВДА совместно с кривдой составляет дуальную оппозицию. Абсолютизация

их противоположности, отказ от признания их взаимопроникновения, от понимания взаимозависимости добра и зла приводит к смыканию с манихейством. П. - высшее воплощение всего положительного: "Правда выше народа и выше России" (Ф.

Достоевский). П. - гипоцентр архаических субкультур русской культуры, носит синкретический характер, в котором можно выделить прежде всего нравственные пласты, а также представление об идеале социальной жизни, обычно тяготеющем к идеалу общинного социализма, а также росту утилитарных благ. П. носит крайне неопределенный, абстрактный характер в отличие от кривды, которая обычно воплощена в конкретном образе некоторого носителя зла; буржуев, врагов народа, кооператоров и т. д. П. принципиально отлична от истины и совпадает с некоторым эмоционально комфортным состоянием. П. в отличие от истины должна быть неделима и получена сразу, целиком. Ее невозможно получать поэтапно, накапливать как крупички истины. Она идет от души. "Для того, чтобы осознать правду, не требуется понятий и масштабной работы мысли" (Кожин В. Наш современник. 1966. № 4. С. 160). Проблема отношения всеобщей и личной П. в синкретизме неразрешима, так как там неизвестно само это различие. Моя П. и есть всеобщая П., как и наоборот. Поэтому жулик Чичиков (Гоголь Н. Мертвые души) имел право сказать, что он "пострадал за правду". Истина - процесс постоянной критики ранее сложившегося комфортного состояния, результат работы ума, постоянное движение, изменяющее границы комфортного и дискомфортного состояния.

П. - результат инверсии, истина - результат медиации. П., как основанная на отождествлении осмысляемого явления с крайним полюсом дуальной оппозиции, тем самым противостоит взаимопроникновению, амбивалентности. Различие между П. и истиной - одна из форм раскола общества. В концепции псевдосинкретизма содержится попытка скрыть раскол. Это выражается в отождествлении народной П. и научной истины, что разрушает и то и другое. Для П. характерна некритическая слепая эмоциональная вера в свое собственное мироощущение, противостоящее самокритике познания, что является одним из факторов крайне слабого понимания сторонниками П. специфики современного мира. Д. С. Лихачев говорит о присущей русской культуре "особой правдивости", при которой человек "во всем доходит до крайней точки". П. прямой дорогой ведет к инверсионной ловушке по пути постоянного нарушения запрета на инверсию. Считается, что П.

обладает способностью к самоутверждению, кривда же сама идет к самоликвидации. Для утверждения П. достаточно лишь "доброе слово". Однако кривда может этому воспрепятствовать, и тогда против упорствующего как тождественного кривде надо применить силу (см. принцип Антона Петрова). Еще И. Пересветов отождествлял "грозу" и "правду" и писал, что без "грозы не мочно в царстве правду ввести". Тем не менее, по языческим представлениям, одолеть зло на земле невозможно (Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1987. С. 464).

ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА - особый тип социальной элиты, особая группа лиц, сосредоточившая в своих руках высшую власть, высшие функции управления, направленные на интеграцию общества. П. э. Составляет совместно с народом дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Она - носитель формы самосознания общества, необходимого для решения медиационной задачи. В условиях раскола, в постоянно меняющейся, крайне неустойчивой ситуации при постоянной опасности инверсии, переходов от одного этапа к другому, от одного предкатастрофического состояния к противоположному П. э., в отличие от духовной элиты, вынуждена решать прежде всего оперативные повседневные проблемы. П. э., постоянно находясь между инверсиями, не в состоянии действовать по разработанному на длительный срок плану. Она постоянно следует хромающим решениям, от одной крайности к другой. Например, "Петр просто делал то, что подсказывала ему минута, не затрудняя себя отдельным планом, и все, что он делал, он как будто считал своим текущим очередным делом" (В. О. Ключевский). Это можно рассматривать как модель поведения П. э. всех последующих этапов обоих глобальных периодов.

П. э., балансируя на инверсионных волнах, постоянно находится между двумя смертельными опасностями. Первая - в отпадении от народа, т. е. возможности существенно разойтись с ним в ценностях и целях, например, став в его глазах воплощением мирового зла, что, возможно, будет сопровождаться разоблачением тайны. Этот процесс, который может привести к потере способности П. э. Решать медиационную задачу, стимулируется основным заблуждением массового сознания, верой в Моисеев жезл. В действительности слияние народа и власти - лишь миг, который проходит, и власть может оказаться совершенно беспомощной, пытаясь подвигнуть народ на решение бесконечных задач. Вторая опасность, которая грозит привести к тем же последствиям, заключается в партиципации, т. е. в стремлении власти слиться с народом, проникнуться почвенными, догосударственными иллюзиями, верой, в способность народа после ликвидации бюрократии навести полный порядок, достичь изобилия и т. д. Это стремление стимулируется основным заблуждением интеллигенции. За это проникновение в П. э. ценностей массового сознания она расплачивается ослаблением связи с духовной элитой, полным разрывом с ней, снижением уровня принятия решений, инфантильностью (Соборнолиберальный идеал).

Между П. э. и почвой нет достаточно мощного промежуточного слоя, нет достаточно развитых сословий, которые могли бы быть основой для наведения мостов между ними. В расколотом обществе П. э. оторвана от почвы прежде всего из-за слабости массового государственного сознания, в силу традиционной опасности своими действиями, своим существованием вызвать в массовом сознании в кризисной ситуации дискомфортное состояние, стимулировать удар косою инверсии. В связи с этим отношение П. э. и почвы немислимо без идеологии, которая пытается истолковать государственность в представлениях массового сознания (например, царь - это патриархальный батюшка), Это заставляет П. э. жить двойной жизнью, говорить на эзотерическом и экзотерическом языке, Культурный облик П. э. в условиях второго глобального модифицированного инверсионного цикла оказывается под влиянием двух в известном смысле противоположных факторов. С одной стороны, П. э.

развивается под воздействием массового сознания, являющегося носителем традиционалистского менталитета при возрастании влияния умеренного утилитаризма. С другой стороны, П. э. движет жизненная потребность в культивировании культуры, обеспечивающей государственность и модернизацию, что неизбежно толкает ее к либеральным ценностям, к высшей культуре, которая постоянно перерабатывается, превращается в средство решения проблем расколотого общества. Соотношение между этими элементами постоянно изменялось. В первом поколении П. э. господствовали представления о победе рабочего класса, наследника мировой культуры и техники, носителя народовластия. Здесь скрывалось стремление использовать западную буржуазную культуру (впрочем, при одновременном избиении ее носителей). Однако поднявшаяся по капиллярам власти та часть почвенных сил, которая оказалась способной к организационной работе, несла в себе архаику, феодальные ценности, ограниченные, однако, сохранением ценностей государственности. Это привело к созданию высшего руководства в культурном отношении близкого к субкультуре архаичного локального мира, но не тождественного ей. На седьмом этапе (перестройка) господствующее влияние приобрела либеральная культура.

При этом остро встает проблема синтеза ее ценностей с ценностями массового сознания. Важнейшей проблемой, составляющей элемент решения П. э. медиационной задачи, является постоянная интерпретация туманного содержания массового сознания, прежде всего направленности массовых инверсий, прогноз развития нравственных идеалов. Ошибки в этой области могут обернуться катастрофой.

ПРАЗДНИК - особого типа инверсия, характеризуемая элементами условности, относительной подконтрольности. П. выступает как двойник дуальной оппозиции, например, праздничная инверсия царя и раба является двойником дуальной оппозиции верха и низа в обществе. П. - модель культуры в самой

культуре, которая позволяет моделировать возможные варианты преодоления социальной дуальной оппозиции, служит тренажом, предостережением, хранителем вариантов и т. д. П. позволяет постоянно проигрывать механизмы культуры, одновременно углубляя некоторое критическое к ней отношение, способность соблюдать границы своих действий. П. приобщает человека к дуальной природе мира культуры, к оборотнической, инверсионной логике. Одновременно П. оказывает тормозящее влияние на реальную инверсию, обнажая разрушительный характер масштабной социальной инверсии (нарушение запретов, оргии и т. д.). П., следовательно, не только приобщает человека к инверсии, но и к ее последствиям, к пресыщенности, утомлению, к ее негативной оценке.

П. помогает прикоснуться к обратной стороне бытия, поддерживает в человеке способность видеть границы культуры. Однако синкретическое сознание не всегда достаточно последовательно отличает П. от основной дуальной оппозиции. Поэтому П. может превратиться в побоище, скоморошество, в разбой и т. д. П. может превратиться в массовое социальное действие (революция - праздник угнетенных). Во многих случаях трудно даже чисто теоретически расчлнить эти уровни дуальной оппозиции, например, когда речь идет о погроме, бунте. Недаром бунт может угаснуть сам собой, баррикады опустеть, П. - окончиться (Прости, батюшка, бес попутал). Некоторая неопределенность границы праздничной инверсии и массовой социальной инверсии имеет место всегда. Это видно и в условиях массового алкоголизма и наркомании, когда эти типы вызываемого на физиологическом уровне праздничного состояния выходят за социально приемлемые в данном обществе границы и превращаются в шабаш, усиливающий дезорганизацию, рост дискомфортного состояния.

ПРЕЗУМПЦИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ - требует ставить в центр объяснения поиск конкретного субъекта, воспроизводящего рассматриваемое явление. Объяснение социальных процессов должно осуществляться через осмысление культурного богатства, освоенного изучаемым субъектом, его системы ценностей, воспроизводственных возможностей. Оно должно включать понимание, которое реализуется как преодоление дуальной оппозиции: рефлексия понимания субъекта исследования - понимание субъекта воспроизводства рассматриваемого явления; а также дуальной оппозиции: понимание субкультуры соответствующего субъекта воспроизводства - понимание культуры соответствующего общества в целом.

Иначе говоря, в первом случае речь идет о диалоге исследователя с исследуемым субъектом, а во втором - о диалоге между изучением общества в целом и непосредственным субъектом изучаемого явления.

Из П. о. с. я. вытекает, что вопрос типа: "почему наши дети плохие?" - бессмыслен, так как в нем не только скрыто утопическое допущение, что дети от рождения должны соответствовать некоторому нашему умозрительному опыту, но и исключен вопрос о том, кто субъект воспитания и почему он должно придерживаться именно этого идеала. Правомерен иной вопрос: "Почему мы не в состоянии воплотить наш идеал в наших детях?" или еще глубже: "Каков должен быть идеал?".

П. о. с. я. должна включать выявление сложившихся потребностей, ценностей субъекта, воспроизводящего соответствующее явление. Должна быть исключена экстраполяция на рассматриваемого субъекта ценностей субъекта исследований. Например, при анализе краха нэпа часто объясняют действия людей того периода, Подставляя им наше сознание, обогащенное опытом последующей истории, что приводит к результатам, не имеющим научной ценности. Объяснение, однако, не сводится к пониманию, так как сами потребности, ценности субъекта автоматически не приводят к адекватному им результату. Он формируется через преодоление противоречий между субъективными потребностями и предметными возможностями, через рефлексию. Сведение объяснения к предметным законом исторического процесса приводит к фетишизации объективности, тогда как его сведение к потребностям приводит к фетишизации свободы воли субъекта, к фетишизации конструктивных решений, фетишизму элитарности.

П. о. с. я. требует постоянного преодоления фетишизма, например отказа от

превращения обмана, заговоров и т. д. в объяснительный принцип историй.

ПРЕЗУМПЦИЯ УТОПИЗМА - априорное требование, накладываемое на авторов, носителей, сторонников любого социального плана, проекта, прогноза, решения, реформы и т. д. в сложном динамичном обществе, главным образом вышедшем за рамки традиционной цивилизации, представления доказательств, что предлагаемый план и т. д. не является утопией. Необходимость П. у. определяется тем, что всякого рода проекты часто строятся на опыте, оправдавшем себя в иных условиях, на инверсионных схемах, на вере в автоматизм само воплощения Правды, на гиперболизированной вере субъекта в воплощение своих потребностей и т. д., на экстраполяции старого опыта в новые условия. Проект может не прорабатываться, т. е.

носить абстрактный характер, пророчески провозглашаться в надежде на то, что очередная массовая инверсия его подхватит.

Важно, что утопизм концепции не может быть реально опровергнут ссылкой на ее воплощение в реальных социальных отношениях, так как не исключено, что эта реальность лишь иллюзорно "объясняется" той или иной теорией. Например, "реальный социализм" вовсе не доказывает, что та или иная теория социализма не утопична, так как реальный социализм - форма промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, где ведущим социальным фактором является монополия на дефицит, а вовсе не результат какой-то теории.

Отсутствие интеллектуальных барьеров на пути утопий приводит к тому, что утопическая суть тех или иных теорий может выявиться лишь в результате крушения проектов (см. Пульсация) уже внедренных в социальную реальность.

ПРЕСТИЖНОСТЬ - оценка обществом, социальной группой, личностью как своего положения, так и места других субъектов в ценностной социальной картине общества. Большое значение имеет исследование несоответствия между претензией субъекта на П. и реальным престижем в социальной системе. Разрыв между тем и другим может составлять существенный элемент конструктивной напряженности, быть движущей силой определенных видов деятельности.

Социальный престиж может быть измерен по любому культурно значимому признаку: красоте, должности, богатству, доступу к каналам дефицита, принадлежности к определенной социальной группе и т. д. По разным показателям результат может быть различным. При этом сами признаки могут составлять некоторую иерархию.

Представления о П. разных групп в условиях раскола могут исключать друг друга. Например, в одних группах продвижение вверх по иерархии бюрократических ступеней может оцениваться позитивно, в других - отрицательно в связи с непрестижностью в определенных социальных группах "начальства".

Разрыв между желаемым и реальным престижем дает импульс либо творчеству, направленному на ликвидацию этого разрыва, на достижение желаемой П., например, на повышение квалификации, приобретение коллекции марок и т. д., либо - антимедиапии, пассивности, отчуждению. П. - мощное средство социальных изменений, Будучи содержанием вектора конструктивной напряженности П. может постоянно стимулировать человека на любые формы позитивной для общества активности, но также быть направленным и на негативные цели, например достижение П. в банде гангстеров. В расколотом обществе П. может попасть в заколдованный круг, т.

е., с одной стороны, рост престижных механизмов в экономике может быть необходим для экономического прогресса, тогда как сам по себе этот процесс может вызывать негативную реакцию в определенной части общества, т. е. понижать П. именно в этой сфере деятельности.

Переход от одного этапа к последующему связан с существенным перераспределением П. в картине ценностей общества. Например, переход к авторитарному идеалу связан с общим повышением П. вышестоящего руководства, тогда как переход к соборному идеалу связан с повышением П. низов. Социальная катастрофа может рассматриваться как такое перераспределение П. в обществе, когда социальная структура, социальные отношения не выдерживают и разрушаются, т. е. социокультурное противоречие между содержащимся в

культуре представлением о П. и возможностью воплотить соответствующие этому П. социальные отношения достигают необратимого порога.

ПРИНЦИП АНТОНА ПЕТРОВА - по имени крестьянина Казанской губернии. П. провозглашен им после Великой реформы 1861 года. Он гласит: если помещик переступит "шаг со своей земли, гони добрым словом, не послушается - секи ему голову, получишь от царя награду". П. А. П. - идеальное социальное воплощение логики инверсии. Он включает следующие элементы: а) истолкование некоторого явления как возможно дискомфортного, опасного; б) анализ породившего эти явления субъекта с точки зрения того, являются ли его действия воплощением злобности врага, результатом его органического слияния со злом, либо зигзагом, заблуждением на пути приобщения к Правде; в) первый вариант легко доказывается в этой логике отрицательным отношением субъекта к "доброму слову", т. е. отказом от партиципации к высшей Правде.

Субъект в этом случае может рассматриваться как живое реальное воплощение зла и, следовательно, должен быть уничтожен; г) уничтожение санкционируется высшей Правдой, ее живым воплощением, т. е. царем-отцом.

Эта инверсионная схема органически несовместима с медиацией, с постоянным поиском оснований, доказательств, нравственных и правовых основ, новых фактов и компромиссов. П. А. П., например, лежал в основе повседневной деятельности Сталина, его диалога с партией и народом, его победы над своими противниками, ни один из которых не сумел опуститься до столь архаичного манихейского метода вынесения решения.

ПРИНЦИП МАТФЕЯ. Сформулирован в Евангелии от Матфея: "Всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет" (25, 29).

П. М. совместно с принципом уравнительности составляет, дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. П. М. фиксирует определенную тенденцию, присущую всем обществам, хотя в разных масштабах и реализуемых с разной скоростью. Всякое новшество, новые формы деятельности имеют очаговый характер, возникают в точках роста, развития, в центрах, в очагах более высокой, более творческой формы деятельности, что требует определенной концентрации в них ресурсов.

Следствием этого является поляризация общества на управляющих и управляемых, на богатых и бедных, что открывает возможность социальных антагонизмов. Развитие этих тенденций ограничено в каждой культуре некоторой мерой, переход через которую рассматривается как недопустимый, как вызывающий дискомфортное состояние, возможно порождающее косу инверсии, сметающей центры власти и центры богатства; приводит к торжеству уравнительности. Однако этот результат постоянно подвергается давлению П. М., что опять может нарушить меру. В условиях либеральной цивилизации при росте самосознания и ответственности личности П.

М. в возрастающих масштабах переходит в сферу духа. Знания, умения, духовное и культурное развитие растут тем больше, чем больше продвинуты в этой области люди. Этот процесс становится все более важным духовным ресурсом в системе управления любого сообщества, общества в целом, все более важным элементом капитала, оттесняя на второй план все иные формы ресурсов, что приводит к преодолению капитализма.

возникновению информационного общества.

ПРИНЦИП ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СВЯЗЕЙ - одна из наиболее интересных особенностей организации советского типа сложившихся в условиях господства авторитаризма: характеризуется возможностью вышестоящих уровней управления вмешиваться в функции нижних этажей, изменять в них отношения; например, переадресовывать готовую продукцию, ресурсы, деньги, рабочую силу одного предприятия другому, изымать дефицитные ресурсы, например хлеб, как у "кулаков", так и у колхозов, переставлять людей, опираясь на партийную дисциплину, закрепощение и т. д. Это достигается террористическим ударом, реорганизацией, повседневными указаниями, планом, использованием принципа шаха, перерастающего в мат, П. ч. с. вытекает из присущей синкретическому обществу способности обеспечивать принудительную циркуляцию всех видов

ресурсов.

П. ч. с. является формой приспособления общества к расколу, чрезвычайной формой следования социокультурному закону, попыткой предотвратить усиление социокультурного противоречия, потребности держать в узде заложенные в его основе два взаимоисключающих и взаиморазрушающих принципа, что требует постоянной способности быстро реагировать на любой процесс дезорганизации, социальной энтропии быстрым чрезвычайным действием, уменьшающим вероятность большой дезорганизации. Однако возможность этого метода, порождающего волны дезорганизации, ограничена сложностью общества.

При переходе от одного этапа к другому П. ч. с. периодически пульсирует. Он может быть расширен до чудовищных размеров, например, в условиях крайнего авторитаризма, или сводиться к минимуму, например в условиях господства соборно-либерального идеала. Его максимальное расширение порождает разрушительную дезорганизацию и подавление творчества, тогда как минимизация парализует в расколотом обществе важный механизм интеграции, что в условиях господства локализма приводит к тем же результатам.

П. ч. с. несовместимо с гражданским обществом и правовым государством.

ПРИНЦИП ШАХА, ПЕРЕРСТАЮЩЕГО В МАТ - принцип, противостоящий разделению

властей и законности; органически присущ обществу с господством гибридного идеала, псевдосинкретизма. П. ш., как и принцип чрезвычайных связей. - результат раскола, в частности, между традиционализмом и модернизацией.

Необходимость этого административного принципа вызвана тем, что общество не выработало в должной степени иных, более эффективных методов следования социокультурному закону, преодоления социокультурного противоречия, предотвращения ухода жизни из системы. П. ш. - результат господства синкретического государства в условиях раскола, необходимости принудительной циркуляции ресурсов. П. ш.

нацеливает власть на всех уровнях, например в результате острой нехватки ресурсов, дезорганизации, существенно превышающей приемлемую норму, м т. д., для предотвращения катастрофического роста социальной энтропии, дезорганизации прибегать к любым мерам, включая террористический удар, конфискацию ресурсов, снятие и даже арест, расстрел людей и т. д. Институт комиссаров в первые годы существования нового общества олицетворял этот принцип. Он утвердился в деятельности министерств, постоянно меняющихся, корректирующих планы, перемещающих ресурсы. Нравственной основой этого принципа отказ от признания самоценности любого явления, оценка его с позиций утилитаризма лишь как средства разрешения медиационной задачи. Все, что этому противоречит (или кажется, что противоречит), т. е.

любая идея, любая последовательность - логическая, профессиональная, нравственная - должно находиться под угрозой немедленного ограничения, устранения, возможно - уничтожения. Как направленность П. ш., так и возможность его использовать постоянно меняются вместе с инверсионным колебанием общества от максимального и безоговорочного на этапе сталинизма до попыток его ограничить и даже устранить на седьмом этапе обоих глобальных периодов.

Этот принцип несовместим с экономической реформой, требующей стабильности и защиты от произвола каждого предприятия, предпринимателей, которые могут достигать эффективных экономических результатов только в том случае, если они гарантированы законом от произвольного нарушения договоров их административным сюзереном (Феодализм). Здесь существует аналогия с беззащитностью крепостного от посягательств помещика на его имущество. Однако резкий, инверсионного типа отказ от П. ш. на всех уровнях, не сопровождаемый созданием иных, более совершенных механизмов следования социокультурному закону, может иметь негативные результаты из-за гибели последней административной баррикады на пути дезорганизации.

ПРИПИСКИ - стихийно сложившийся способ приспособления традиционалистского, а затем и утилитарного сознания к давлению ценностей модернизации, к ускорению, к административному планированию, интерпретация

этих ценностей как чисто ритуальных. Тем самым сохраняются традиционные ценности и одновременно комфортное состояние в условиях раскола. Утилитаризм постепенно осваивает возможности П., используя их для удовлетворения утилитарных целей. При этом П. становится не только средством коррупции, дезорганизации хозяйства, но и возрастающим по значимости элементом псевдоэкономики, формируя социальную патологию.

ПРОГНОЗ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ - эффективность П. определяется прежде всего соблюдением презумпции утопизма, отказом от смещения идеологии и науки, от экстраполяции псевдомифа в будущее.

П. требует выявления конкретного субъекта-объекта прогнозируемого процесса в единстве его объяснения и понимания (См. : Объяснение социальных явлений. Презумпция объяснения социальных явлений). Иначе говоря предметом прогнозирования является противоречивая воспроизводственная деятельность, конкретного субъекта. П. требует преодоления дуальной оппозиции: абстрактное - конкретное. т. е. выхода меры на тот конкретный уровень исторической необходимости, который в данном обществе в рассматриваемый период реально определяет общественное развитие, раскрывает его движущие силы. Безрезультатно прогнозировать развитие одной страны на основе лишь тенденций общеисторического развития или наоборот на основе множества отдельных явлений, фактов.

Возможность П. о. р. России сегодня определяется выявлением возможных путей развертывания глобального модифицированного инверсионного цикла, закономерностей перехода от одного этапа к последующему и особенно переходом от второго глобального периода к третьему, выявлением точек, где особенно опасны катастрофы. Для прогноза возрастающее значение приобретают закономерности выработки распределения социальной энергии, сложные закономерности взаимопереходов комфортного и дискомфортного состояний. П.

возможен как прогноз развертывания процесса по логике преодоления дуальной оппозиции. Он требует выявления соотношения инверсии и медиации, возможностей сдвигов в их соотношении, во взаимопроникновении полюсов дуальной оппозиции, т. е. знания не только уровня развития этого явления, но характера различного рода нарушений, взаимоизоляции, например из-за раскола и т. д. Большое значение для П.

о. р. имеет медленное, но неуклонное проникновение вверх, до высших уровней элитарного сознания, до вершин самосознания определенных мутаций массового сознания. Напряжение в массовом сознании порождает изменения в отношении к тем или иным явлениям, рост дискомфорта, что может на первом этапе выступать в форме шуток, анекдотов и т. д. В массовом сознании они становятся предпосылкой других, менее анонимных форм творчества - песен бардов, а затем и таких жанров как художественная проза, поэзия.

Последние, как и научные труды, требуют большего времени для созревания. Новые элементы культуры, повидимому, получают выражение в определенной последовательности жанров и лишь затем становятся достоянием более сложных из них. Исследование этих процессов без сомнения позволило бы проследить тенденции изменений в массовом и элитарном сознании, потоки интенсивного обмена культурных мутаций, что в конечном итоге может служить основой для прогноза инверсий. В обществе, где инверсии играют определенную роль как механизм изменений, их прогноз должен стать в центр всей прогнозной деятельности.

Пока же каждая из них: от инверсионного прихода нового господствующего нравственного идеала до погрома в Сумгаите возникает как гром среди ясного неба. Между тем такого рода катастрофические события бросают тень из будущего в настоящее, что должно стать предметом социокультурных исследований.

ПРОГРЕСС - особый тип систематических социокультурных изменений, ведущих от традиционной к либеральной цивилизации и составляющих ценностное содержание последней; непосредственно выступает в форме повышения эффективности воспроизводственной деятельности социокультурного субъекта.

П. включает прежде всего развитие рефлексии, рост творческого потенциала общественного субъекта, его менталитета. П. выражается в росте потока позитивных новшеств, увеличении социальной энергии, экономической эффективности, способности воссоздания общества и т. д. П. характеризуется преодолением инерции истории и ростом критики истории, преодолением господства инверсии, крайностей в принятии решений, ростом значимости диалога, плюрализма, разнообразия, ростом медиации, способности следовать социокультурному закону во все более сложных условиях. П. есть развитие всеобщности.

П. проходит различные этапы - от скрытых неосознанных форм, стихийного совершенствования столь же стихийно сформировавшихся способов сохранения окружающей среды в неизменном состоянии до превращения развития, П. в обществе и культуре в непосредственную задачу человека, от П. в условиях господства циклов истории до их преодоления как господствующей формы человеческой истории. Важнейшим этапом этого пути следует признать организационную революцию.

П. включает отказ в возрастающих масштабах от рассмотрения потока новшеств как фактора роста дискомфорта состояния, постоянную работу над расширением и углублением диапазона комфортных состояний, превращение самой этой работы в фокус комфортного состояния, развитие демократии как необходимого условия принятия все более эффективных решений, как метод, путь массового освоения новых комфортных состояний.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенном расколом, П. постоянно дезорганизует уравнивательные архаичные ценности, что делает его фактором роста дискомфорта состояния. Но одновременно уравнивательные традиционные ценности постоянно дезорганизуют П., представляя собой консервативную силу на его пути. Передовой силой преодоления консерватизма является развитие утилитаризма. Решающая победа П. возможна лишь в результате преодоления раскола, победы либерализма.

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ - особая переходная форма от традиционной к либеральной цивилизации, от господства инверсионной логики к медиационной, характеризующаяся мучительной неспособностью выйти за рамки промежуточного состояния, обострением, доходящим подчас до крайних форм, противоречий между двумя основными формами цивилизации, тонкими, подчас изощренными формами примирения противоположных идеалов через формирование гибридных идеалов, в частности псевдосинкретизма. В этом обществе возможен социокультурный раскол. Постепенно страны и народы последовательными эшелонами переходят к освоению ценности либеральной цивилизации. На этом пути их подстерегают тяжелейшие проблемы. Этот переход - фокус мировой истории.

Противоречия П. ц. выступают как противоречия между двумя типами конструктивной напряженности, разнонаправленности их векторов (вектор конструктивной напряженности), различными представлениями о комфортном и дискомфортном состоянии, разными способами преодоления дискомфорта состояния.

П. ц. в условиях раскола разламывает человеческую историю, обнажая ее глубинные пласты, открывая метафизическую бездну. Она показала, что на пороге, отделяющем и соединяющем две основные цивилизации, возможны тяжелейшие конвульсии, мучительная неспособность перебросить мост между ними. В точке соединения инверсионной и медиационной логик постоянно возникают мучительные попытки преодолеть раскол на основе приобщения к одной из двух основных цивилизаций, чтобы тут же быть отброшенной к другой (см. Пульсация). Это патологическое движение может прекратиться в расколом обществе либо путем преодоления раскола и перехода к либеральной цивилизации, либо в результате деградации и гибели общества.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО - стремление либеральной, утилитарной интеллигенции, сил модернизации повысить культуру общества, обеспечить прогресс, необходимые предпосылки процветания, гуманизации всей жизни через образование, распространение знаний. П. рассматривается как путь приобщения

непросвещенной, некультурной личности к накопленному содержанию мировой культуры, к навыкам культурного общежития, труда, участия в управлении и т. д. Методы П. могут быть различными - от требований типа "избы проветривать", "деревья сажать" до террора. Большой террор сопровождался идеологическим давлением на личность, включая элементы П. На этот абсурд обращал внимание еще М. Е. Салтыков-Щедрин: "Просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития" (История одного города. 1869). П. через насилие несет в себе ценности, вызывающие у просвещаемых дискомфортное состояние, что не только тормозит П., но может сделать его жертвой косы инверсии. П. В условиях раскола страдает органическим пороком. Оно происходит в условиях и в результате массового истребления духовной элиты, подавления точек роста, развития, что подменяет П. псевдопросвещением, пропагандой серого творчества, различных форм фетишизма, общего распространения негативного отношения к высшей культуре. П. считает результатом негативные явления отклонений от истинного знания. Выход лежит в возврате на "правильный путь". При этом, склоняясь к градуализму, П. игнорирует принципиальную катастрофичность раскола. В условиях раскола П. может, проходя через различные слои интеллигенции, интерпретироваться, т. е. переводиться на языки других (суб)культур, и приобретать при этом характер принципиально отличный, подчас противоположный реальному П. Например, либеральное П. людей, склонных к манихейству, может дать им новые теоретические средства для обоснования архаики, лишь возбудить манихейские ценности, превратить архаичную форму манихейства, основанную на вере в антихриста, в более современную, т. е., например, в основанную на представлениях об империалистах, масонах и т. д.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ - систематическое овладение определенной субкультурой, соответствующей форме деятельности. Включает квалификацию, ответственность, этику, этикет, навыки, личностное знание и т. д., стремление к поддержанию на определенном уровне эффективности деятельности, ее повышение. П. - важнейшее проявление и результат медиации. П. является результатом осознания ценности специализации, разделения труда, необходимости соответствия человека, его личностной культуры, его способностей, ценностей и т. д. выполняемым им функциям и, следовательно, возможности как развивать соответствующую личностную культуру, так и свободно получать соответствующую квалификацию, образование, искать себе учителей и добиваться соответствующей свободы избрания и перемены профессиональной деятельности. П.

основывается на общекультурном представлении о ценности профессионального труда вообще и нацелен на культивирование его личностью в особой форме, например медицинской деятельности, делопроизводства, сапожного ремесла, государственного строительства и т. д. П. приводит к росту социальных групп, само существование которых усиливает дискомфортное состояние, людей с более высоким доходом, чуждых данной среде по своим культурным, возможно этническим и т. д. характеристикам, например, среди профессиональных торговцев может оказаться сравнительно мало людей коренной национальности. П. в создании и эксплуатации техники требует изменений отношений, на производстве, организационных перестроек, иных людей с иными связями, разрушения различного рода клик и т. д. П. формируется на протяжении жизненного пути личности в процессе освоения соответствующей формы деятельности. Культивирование П. - один из важнейших элементов либеральной культуры, хотя он зародился значительно раньше.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенном расколом, груз традиционализма, а также необходимость ориентации на него при решении медиационной задачи, воспроизводстве интеграции общества вступает в конфликт с П. как ориентацией на эффект особой, специальной формы деятельности. Развитому П.

противостоит стремление к воспроизводству сложившегося порядка вещей, жесткое подчинение функции сложившейся структуре, консерватизму отношений, ориентированному на закрепление монополии на дефицит.

на личные связи. Это общество не способно учитывать индивидуальные склонности и степень эффективности личной деятельности. Значительная часть общества не стремится к росту эффективности производства, к росту П. свыше некоторого сложившегося уровня. Система псевдо... противоречит П., так как принцип "все во всем" заставлял человека заниматься разнообразными формами деятельности, например, выполнять задания партии в разных областях, помогать сельскому хозяйству и т. д. Во время террора страдали прежде всего более квалифицированные, профессиональные слои в каждой группе.

В идеале логика П. определяется логикой соответствующей деятельности, например логикой лечения больного на основе науки, всего накопленного опыта человечества, включающего этику, формирование соответствующих организационных форм и т. д. Решение медиационной задачи может следовать иной логике, например сохранению сложившихся отношений, борьбе с людьми, попадающими в условия данной версии псевдосинкретизма в разряд носителей мирового зла. "Мы должны очень часто поступаться хозяйственной целесообразностью для того, чтобы подвести под себя прочный фундамент для нашей власти..." (Н.Бухарин). Е.

Преображенский писал о крестьянине, что если он может быть образцовым коммунистом лишь ценой превращения в худого хозяина, то нужно предпочесть этот последний исход (Классовые нормы пролетариата после завоевания власти // Каким должен быть коммунист. Старая и новая мораль. М., 1926. С., 71). Врач мог сказать: "Я прежде всего чекист, а затем врач" (Воспоминания заключенного). В этом случае П. разрушается, медицина в лучшем случае превращается в элемент некоторого здравого смысла, а в худшем случае - в орудие, в элемент насилия, что, кстати говоря, подрывает нравственные устои общества. Аналогичная ситуация имела место в сельском хозяйстве, где ограниченный П., направленный на медленный подъем культуры земледелия, вступил в конфликт со стремлением подавить массовое соборное начало, не склонное бесплатно кормить общество. В этой ситуации профессиональный труд был подавлен трудом специалистов по интеграции общества.

В особенно сложной ситуации находится деятельность самой правящей элиты, деятельность бюрократии, где постоянно осознается необходимость роста собственного П. (Однако именно это мешает работе, так как противостоит использованию методов, разрушающих эффективность управления (Принцип чрезвычайной связи; Принцип шаха, перерастающего в мат; Волны дезорганизации), что свидетельствует о внутреннем расколе самого управления. Теоретически возможно доведение П. до включения и этих принципов как научно обоснованных в совершенно исключительных условиях инверсионного типа развития и раскола. Однако это требует иного уровня науки и культуры и иного уровня самосознания общества, при достижении которого все эти методы стали бы анахронизмом.

На разных этапах отношение к П. может существенно меняться. Например, в период массового террора сам П. рассматривался как признак буржуазности, метка мирового зла, как первая жертва массового террора, антимиации. В период застоя (шестой этап) резко усилилось влияние различного рода клики, которые сами нуждались в П., но еще больше они нуждались в условиях укрепления своих отношений, что превращало очаги П., например вузы, в центры, разрушительные для П. В условиях перестройки (седьмой этап) делается попытка поднять П., выдвинуть его на первый план, что, однако, не снимает вопроса о возможности в этой ситуации решать медиационную задачу соединить и то и другое.

Конфликт между П. и решением медиационной задачи может быть разрешен в конечном итоге лишь на основе преодоления раскола, на основе господства медиации и либерального идеала.

ПРОШЛОЕ - БУДУЩЕЕ - дуальная оппозиция, преодоление которой в разных (суб) культурах происходит различным образом. Этот переход всегда имеет место в настоящем, которое можно рассматривать как фокус противоречий П. и Б., как точку перехода между ними. В традиционной цивилизации преобладает негативное отношение к будущему. Для него характерен вектор конструктивной

напряженности направленный на прошлое.

Настоящее здесь - отпадение от прошлого, но оно одновременно и партиципация к прошлому, отождествление с ним, примитивная форма объяснения настоящего через прошлое. Само прошлое рассматривается как идеал вечности. Поэтому всякая инверсия - приобщение к абсолюту. Настоящее, которое не истолковывается по тем или иным причинам через идеал прошлого, вызывает дискомфортное состояние. В либеральной цивилизации противоречие между П. и Б. ищется на основе признания будущего как высшей ценности, через медиацию.

Настоящее, не истолкованное через будущее, вызывает дискомфортное состояние. Так, человек, вкладывающий капиталы, отдача от которых может быть лишь через несколько лет, ориентирован на будущее, которое имеет для него определенное количественное измерение.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенном расколом, противоборствуют обе тенденции, дезорганизуя друг друга. При переходе от одного этапа к другому возможны инверсионные колебания от господства слепой веры в прогресс, впрочем, отягощенной фетишизмом, до одностороннего сведения прогресса к организации, к машинному производству и т. д., к господству веры в почвенные ценности, достижение которых обуславливается антимиадиацией, возвратом к прошлому, что может быть связано с пренебрежением к настоящему. Например, "Уверенность в будущем обожении обеспоживает настоящее", что характерно для русского православия (Карсавин Л. Восток, Запад и русская идея. С. 15).

Для утилитаризма может быть характерно стремление жить повседневностью, т. е. балансируя между ценностями П. и Б.

ПСЕВДО... - особый общественный феномен, возникающий в результате устойчивой многослойной адаптации общества к существенному росту социокультурного противоречия, к расколу, социальной патологии, рост которой приобретает кумулятивный характер. П. проявляется в социальных отношениях, в культуре, в воспроизводстве.

Отдаленной аналогией с системой П... может служить приспособление биологического организма к (тяжелой болезни, к инвалидности, соответствующая перестройка функций и структуры. Причем само это приспособление, хотя и позволяет организму функционировать ценой снижения эффективности, но может оказаться мощным фактором, препятствующим выздоровлению, излечению. В медицине известен такой феномен как "уход в болезнь", что превращает человека в защитника собственных недугов. Не только больной алкоголизмом, но и его жена могут страшиться излечения, так как это само по себе неизбежно приведет к дискомфортным для этих людей сдвигам в социальных отношениях, в семье.

П... может выражаться в том, что далеко зашедшее социокультурное противоречие, которое в принципе должно порождать дискомфортное состояние, вызывает комфортное состояние и, следовательно, находит в психологической сфере, в ценностях культуры свое опору, Один из важнейших механизмов этого процесса - формирование идеологии.

П... выражается в приспособлении культуры к исторически сложившимся неэффективным, патологическим социальным отношениям, например приспособление общинной, артельной культуры к модернизации, приспособление социальных отношений к древним культурным стереотипам, т. е., например, советского общества при его возникновении к идеалам общества-общины-машины. И, наконец, П... выражается в специфическом воспроизводственном процессе, раздираемом, внутренними противоречиями, расколом, которые включают взаимную адаптацию социальных отношений и культуры; раскол между ними приводит к пониженной способности преодолевать социальную энтропию, рост дезорганизации, опасность катастрофы.

П... - яркий пример неорганического процесса, распада всеобщности.

Особенно благоприятные условия для П... складываются в условиях модернизации, когда заимствования из иной культуры и цивилизации приобретают

иное ценностное содержание, интерпретируются в иной модальности, например, все ценности либеральной цивилизации превращаются из самооценности в

средства. Налицо возможность использования результатов культурного развития, противоречащего их сущности, например, можно микроскопом забивать гвозди (образ из "Пикника на обочине" Стругацких). В заимствующей культуре происходит конфликт между культурной функцией заимствованного явления, за которой могут стоять определенные силы, осознающие реальную культурную значимость заимствования, ожидание эффективности, и силами, пытающимися использовать заимствованное в рамках старых ценностей. Эти люди будут пытаться низвести любое новшество до уровня своего миропонимания. При анализе явлений П... может показаться, что за внешней формой нового скрывается старая сложившаяся культура, использующая лишь новые средства. Это так, но лишь в какой-то степени.

Возникает нечто новое, некоторый гибрид, который каждый волен рассматривать как проявление своей культуры (в этом основа для гибридного идеала, для мышления на основе ипостасей). В результате возможен странный компромисс, проникающий во все сферы общества, в каждую его клеточку. Функционирование заимствованного феномена невозможно объяснить на основе принципов как той, так и другой культуры.

Возникают фантомы, создаются тайны иррационального поведения вещей и людей. В качестве основных узлов П... можно назвать социальные отношения, которые в этой ситуации приобретают двойственный патологический характер, тяготеют к разным типам конструктивной напряженности. Они, с одной стороны, стремятся сохранить сложившиеся отношения в любой ситуации, даже вопреки эффективности, но, с другой стороны, пытаются "покончить с безобразием" и добиться прогресса. Эта двойственность в конечном итоге выражается в пульсации, в реорганизациях, в хромающих решениях и т. д. П... возникает в результате ликвидации в культуре ее высшего уровня, точек роста и развития. Например, в фашистской Германии "физика стала физикой обезьян" в результате погрома в науке, эмиграции Эйнштейна (Гроссман В. Жизнь и судьба // Октябрь. 1988. №3. С. 64). Результаты гениальной работы Персикова (Булгаков М. Роковые яйца) попали в донаучную субкультуру, что разрушает конструктивную напряженность, а следовательно и воспроизводственный процесс, привели к катастрофическим последствиям и т. д., и т. п.

Нравственные идеалы, попадая в другую (суб)культуру, получают иную форму. Например, либеральный идеал может стать псевдолиберальным, т. е. соборно - либеральным. Экономика без рынка, без соответствующей конструктивной напряженности, нацеленной на развитие и прогресс, превращается в псевдоэкономику и т. д.

П... не есть полное отрицание своей основы, например, псевдоэкономика, псевдоурбанизация, с одной стороны, являются отрицанием экономики, урбанизации и т. д. как явлений, находящихся в органическом развитии, но одновременно они не могут существовать без экономики, урбанизации, которые оттеснены на задний план, существуют в порах П..., питая ее реальными силами. П. - всегда некоторая трагическая альтернатива. С одной стороны, П. может, опираясь на мощные пласты традиционной культуры, постоянно строить конструктивную напряженность, направляющую человека на свое воспроизводство. Однако скрытые элементы другой культуры постоянно разрушают П. и тем самым не только ставят себя под угрозу антимедиации, но и дают шанс для разрушения П., формирования жизни на основе его преодоления. Например, библиотека, собранная не для чтения, есть псевдобiblioteca, но, возможно, что для следующего поколения она станет стимулом для движения к новым ценностям. Суд, который подражает западным процедурам, но фактически штампует версию обвинения, является псевдосудом. Но "чудаки", которые принимают правила либерального судопроизводства, могут использовать либеральную форму в качестве стимула борьбы за господство либеральных ценностей, за качественное преобразование суда.

Можно ли, однако, посредством законодательных актов переделать систему П..., то есть превратить скрытый в ней на заднем плане элемент органического развития в господствующий. Это возможно лишь тогда, когда в обществе существуют мощные силы, делающие все менее важным и возможным существование П..., которые постоянно его размывают, проникают в него, разрушают его связи.

Например, превращение псевдоэкономики в экономику возможно лишь, если в обществе уже существуют анклав экономики, которые достаточно сильны, чтобы усиливать давление на псевдоэкономику, вытеснить ее как неэффективную. Однако для этого сам принцип эффективности, стремления к ней должен стать определяющим в культуре общества. Автоматический процесс превращения П. в органический процесс в результате "постановления" - утопия, стоящая не больше, чем поливание сухого дерева в расчете на то, что оно расцветет. Всякое негативное воздействие П. будет отбивать своими внутренними средствами, соответствующим образом меняясь и возможно даже укрепляясь при этом.

Крепость системы П. не только в том, что она связана с системой монополии на дефицит, не только в том, что за ней могут скрываться силы традиционализма, родовых связей, феодализма, но и в том, что она сцементирована заколдованным кругом, например, попытка освоить рыночный механизм требует ослабления контроля над ценами, что в условиях монополии на дефицит угрожает взрывом цен, что лишь усилит монополию на дефицит. К аналогичным результатам ведет попытка закрыть нерентабельные предприятия, так как они выпускают дефицитную продукцию. Это неизбежно усиливает удушение общество монополиями.

Попытка привлечь силы традиционализма в демократический процесс для его усиления неизбежно подавит уже сложившийся уровень демократии и т. п. П... все пронизано подобными обратными связями. Главная защита системы П... - социальная структура, формируется вместе с П... Создание П... в сельском хозяйстве, колхозах, совхозах, неотделимо от существующего тем социального слоя, который не склонен использовать перестройку для отказа от этой системы. То же имеет место и в промышленности. Советский человек в своем большинстве адаптирован к системе принудительной перекачки ресурсов государством (по крайней мере так было до последнего времени).

Система П... обладает поразительной способностью имитировать внешние формы органического развития, его языка. Создается мощная завеса, мешающая пониманию действительной сути явлений, т. е. создается иллюзия органичности явлений. Это приводит к подмене науки псевдонаукой, например к попыткам истолковывать систему псевдоэкономики через категории рыночной политэкономики, что дает совершенно ложное объяснение сути хозяйственной жизни. Другим важным аспектом неорганичности П... являются реорганизация, реформы, мероприятия по повышению эффективности и т. д., замысел которых рассчитан на органические явления. Итоги всего этого видны лишь на бумаге, например введение хозрасчета, самофинансирования и т. д. может изменить характер финансовых, хозяйственных документов. В этой бессодержательности, однако, есть некоторая система. П. по отношению к органическому процессу имеет как бы перевернутый характер. Например, то, что по видимости выгладит как открытие финансирования необходимых и выгодных для общества работ, в действительности часто является поиском внешне убедительного, респектабельного оформления воспроизводства ранее сложившихся отношений между различными организациями. При этом происходит подгонка предполагаемых работ под исторически сложившийся объем затрат. Действует принцип "финансирование открыто, деньги надо освоить". Булка с изюмом уже есть, и надо добывать из нее изюм, но при этом почему-то надо все время изображать (как в науке, так и в отчетах) дело так, что необходимо спасти общество, изготавливая булки с изюмом.

"Собака лает, а караван идет", т. е. П... развивается по своим инверсионным законам, и попытки преодолеть в этой области инерцию истории по своей сложности превышали до сих пор возможности реформаторов,

ПСЕВДОИНФЛЯЦИЯ. В условиях псевдоэкономики господство инфляции невозможно, так как цена не зависит от соотношения спроса и предложения, а спрос, как и производство, не зависит от цены.

П. в отличие от инфляции, которая является механизмом равновесия, сбалансированности, - грозный фактор разбалансировки хозяйственных единиц, дезорганизующий элементы рынка, торговли, экономического роста и развития. П. - результат отсутствия механизма формирования общественно необходимых

затрат, господства системы монополии на дефицит, (до)неэкономического хозяйствования. Они открывают возможность перекалывания на общество издержек за фантастические прожекты, дезорганизацию, воровство, бесхозяйственность и т. д. В условиях господства авторитарного нравственного идеала существует возможность возлагать на общество издержки за индустриализацию и другие прожекты посредством чудовищного подъема цен. Активизация локализма стимулирует предприятия и ведомства вздуть цены, разрушая систему хозяйственных связей. Все это в конечном итоге приводит к нарастающей лавине дезорганизации, создает предпосылки для новой победы авторитаризма.

Рост хозяйственной дезорганизации, удушающего дефицита способствует усилению прорыва товаров и услуг, в сферу нелегального рынка, уменьшается удельный вес государственной торговли по относительно твердым ценам при расширении рыночной и кооперативной торговли. Это приводит к росту реальной инфляции на свободном рынке. Рост П. оставляет за бортом не только значительную массу потребителей, но и означает уход жизни из сложившейся системы.

ПСЕВДОКАПИТАЛ - важнейшая категория псевдоэкономики, возникает как результат стремления использовать все виды ресурсов для роста и развития хозяйства, для его функционирования, для обеспечения модернизации доэкономическими средствами и методами, т.е. при отсутствии рынка, включая и рынок капитала. Для П. характерно стремление использовать принципы, которые неизбежно выходят на первый план при отсутствии экономики: требования технологии, представления о производстве на основе определенного набора натуральных предметов и услуг, веры в значимость монополии на архаичные формы собственности. П.

возникает в совершенно особых условиях, когда в обществе существует мощная архаичная оппозиция экономике, торговле при одновременной острой потребности в хозяйственном росте и развитии. П. может возникнуть в условиях господства различных форм докапиталистических отношений: родовых, феодальных, различных их комбинаций на фоне роста утилитарных потребностей. В этом случае общество пытается делать кальку с экономических методов на доэкономические. Вместо реального развития предпосылок экономической деятельности, самой этой деятельности общество обезьянничает, т. е. имитирует зрелые ее формы незрелыми средствами.

Для П. характерны: 1) Отказ от всеобщности капитала, от его способности постоянно перетекать из одной формы в другую, из денежной в натуральную, из натуральной в рабочую силу, из сырья в машины и т.д., т.е.

постоянно менять форму и содержание соответственно возникающим задачам; попытка работать непосредственно с натуральными формами капитала, которые сами по себе капиталом не являются. 2) Непонимание жизненной необходимости механизма, оптимизирующего экономику движения капитала как формы массового экономического творчества. 3) Неспособность формировать оптимальные соотношения материальных, денежных и прочих ресурсов на всех уровнях общества и т.д., что, собственно, и составляет реальное содержание постоянного движения экономики. 4) Фетишистская вера во всемогущество того, что, называется концентрацией капиталовложений (что, фактически, можно рассматривать как форму движения П.), т.е. совокупности материальных предпосылок производства как определяющего двигателя экономического, хозяйственного развития. 5) Вытекающая из воплощения этой веры дистрофия общества. Она возникла из-за мобилизации ресурсов каждой точки общества для превращения в П.

ПСЕВДОКАПИТАЛИЗМ - хозяйственно-административная система складывающаяся в России характеризовалась мучительным стремлением общества овладеть новыми, идущими от стран либеральной цивилизации научно-техническими средствами при ярко выраженной недостаточности для этого развития почвенных сил, социокультурной среды, отсутствии соответствующего массового менталитета, конструктивной напряженности и т.д., при господстве натуральных доэкономических отношений. Неспособность общества сделать существенный шаг

в развитии модернизации, соизмеримой с ростом потребностей в благах, толкла на имитацию модернизации административными средствами, силами государства. Далеко зашедший этот процесс усилил раскол в обществе, а также толкнул страну на путь формирования псевдоэкономики в форме псевдокапитализма. Для него оказалось характерным: А) Государство как субъект развития хозяйства на основе натуральных (до)неэкономических отношений. Б) Формирование хозяйства в условиях господства синкретической государственности, которая обеспечивала принудительную циркуляцию ресурсов, включая рабочую силу. В) Постоянная выкачка ресурсов в пользу слоев, которые обеспечивали модернизацию (или кажется, что могли обеспечивать). Г) Рост массового страха перед угрозой уравнительности в результате модернизации, что привело с начала XX века к подавлению тех слоев, которые реально могли бы развивать частную инициативу, сил, способных к реальному экономическому развитию и в отдаленной перспективе к победе капитализма. Чем больше развивались товарно-денежные отношения в значительной степени (хотя и не целиком) под прессом необходимости платить государству, тем больше массовой ненависти возбуждал этот рост. Д) Хозяйственное развитие шло прежде всего как рост больших предприятий, монополий, подчас мало интересующихся своими издержками, себестоимостью продукции, так как они зависели не от рынка, а от государства. Они вырастали из крепостничества. Во-вторых, массовые крестьянские хозяйства медленно и неохотно вживались в товарно-денежные отношения и за малым исключением рождали лишь отдаленные предпосылки капитализма. В-третьих, реальный капиталистический элемент, связанный с рынком и свободной конкуренцией, был зажат между государством и натуральным хозяйством. Он имел дело с крайне ограниченным внутренним рынком (В среднем каждый человек по данным, опубликованным в 1909 г., мог тратить лишь гривенек в день). Этот слой был слаб экономически и политически, и не позволял говорить о господстве капитализма в стране.

Крах этой внутренне противоречивой, нежизнеспособной системы, всеобщая разруха привели в конце первого глобального периода к массовому стремлению ликвидировать эту внутреннюю непоследовательность, уничтожить всякие поползновения к рынку, к независимости хозяйства от синкретического государства, что и было окончательно достигнуто на этапе крайнего авторитаризма установлением полного господства власти над производством. Сложившаяся система так называемой общественной собственности на средства производства оказалась в конечном итоге менее жизнеспособной, так как не содержала имевшиеся в прошлом элементы частной инициативы. Она сложилась как значительно более сложная и менее управляемая, чем предшествующая, что обрекает ее на гибель (см. также Государственно-монополистический капитализм).

ПСЕВДОКООПЕРАЦИЯ - имитация кооперации в системе псевдоэкономики. При этом в качестве кооперации могут рассматриваться древние общинные формы, которые не являются кооперацией в собственном смысле, т.

е. демократическим объединением труда и капитала свободных субъектов (производителей и потребителей) экономической деятельности для повышения ее эффективности. Соборный идеал использует кооперативные формы для восстановления древнего локализма, что приводит к инверсионной ловушке, к неадекватным результатам, например, коллективизация без опоры на массовый соборный локализм была бы невозможно.

Авторитарный идеал использует идеалы кооперации, что позволяет снять с государства ответственность за то, что официально именуется кооперацией, использовать ее для уравнительного распределения ресурсов среди части крестьян и других слоев общества, как это было при нэпе и тем самым усилить свою базу, институциональную способность "всех равнять". Кроме того П., как и всякий соборный институт, быстро способен инверсионным образом перейти к авторитарному идеалу, создавая для него социальную базу и тем самым теряя последние элементы кооперации. Система П. разрушается в результате прямого ограбления авторитарной властью, роста внутреннего отчуждения кооператоров, колхозников от форм П. слияние собственности и власти в синкретическом государстве превратило П. в фактор вовлечения новой массы условий и средств

труда в сферу государственности. Но одновременно П. превратилась в постоянное поле битвы вечевоего идеала за свою форму собственности, за утилитаризм, что выражается в стремлении использовать материальные и человеческие ресурсы личных, локальных целях для сокрытия иных форм труда и жизни, превратить П. в ресурс для стремления все "нести в дом", для воровства, коррупции. Попытки реформы П., т.е. перевода на экономические пути невозможны при опоре лишь на ее собственные внутренние силы, так как П. приобретает импульс к мировым связям, а не к рыночной прибыли внутри страны. Нужен новый, особенно ценный дефицит. Для ликвидации П. необходимо развитие реальных кооперативов на экономической основе. Однако на этом пути существуют мощные преграды, т.е. прежде всего господство системы монополии на дефицит, системы псевдокапитала, а главное - общая враждебность к творческой предпринимательской деятельности.

Попытка поощрения развития реальных кооперативов на седьмом этапе (перестройка) в условиях господства государственной собственности оставляет для них путь через аренду государственной собственности, т.е. через поиск в каждом случае некоего сюзерена, покровителя, без которых кооперативы фактически беззащитны как экономически, так и политически. Однако развитие этих кооперативов феодального типа не исключая возможности и иных форм.

ПСЕВДОЛИБЕРАЛИЗМ - попытка перенести либеральные ценности и институты на почву традиционалистских, уравнилельных ценностей, что неизбежно приводит к выхолащиванию реального либерального содержания и редуцирование его до уровня средств (Псевдо...). П. служит основой для формирования соборно-либерального идеала.

ПСЕВДОРАЦИОНАЛИЗМ - попытка применить рациональную методологию к случайным фактам, к произвольному основанию, критически не осмысленным ситуациям при неспособности выявить действительные движущие силы, определяющие ход вещей, социальных процессов.

ПСЕВДОСИНКРЕТИЗМ - характерный для второго глобального периода особый гибридный идеал. Он тождествен и одновременно противоположен господствующему идеалу первого глобального периода. Они тождественны, так как оба являются нравственной основой интеграции расколотого общества, проходящего сложный путь глобального модифицированного инверсионного цикла в условиях раскола. Однако они существенно различны, так как раскол в первом глобальном периоде набрал полную силу лишь в середине, т.е.

на этапе крайнего авторитаризма, когда как второй глобальный период возник как реакция на уже зрелый раскол, на содержащуюся в нем смертельную опасность катастрофического нарушения социокультурного закона. Второй глобальный период прояснил несколько расплывчатые контуры этапов первого глобального периода, и тем самым дал ключ к его пониманию. На основе П, обществу удалось избежать по крайней мере две национальные катастрофы, имевшие место в первом глобальном периоде, доведя до совершенства идеологию гибридного идеала и создав особый тип расколотых социальных отношений, т.е. пытаясь ликвидировать прямой конфликт расколотых групп, дробя раскол вплоть до каждой точки общества и тем самым добиваясь его подконтрольности. Однако эти преимущества могут оказаться мнимыми, так как консенсус был достигнут чудовищными жертвами, которые общество не забыло. Если в первом периоде господствовала национальная идея, принимавшая в значительной степени форму идеи империи и православия, а также идеи всеобщей значимости русской Правды для человечества (Москва - третий Рим), то во втором глобальном периоде П. воплотил противоположную идею, т.е. идею всемирности Правды всех эксплуатированных и угнетенных. Здесь национальная идея инверсионным образом превратилась в классовую.

В скрытом виде П. несет в себе тайну: утилитарные представления о возможности рассматривать любой нравственный идеал, любую культуру, любой их элемент не как самоценность, но как возможное средство для установления соответствующего контакта с соответствующими группами, как средство для формирования специфического нравственного идеала. П. должен обеспечить

интеграцию общества в условиях раскола, решать медиационную задачу, соединяя государственность и ценности массового сознания. В условиях раскола, инверсионных колебаний, угроз катастрофы решение этой задачи постоянно находится на грани возможного.

П. как гибридный идеал включает три ипостаси: 1) вечевой нравственный идеал традиционной цивилизации, выступающий в форме соборного и авторитарного идеалов; 2) усеченный, рассмотренный лишь под углом зрения средств идеал либеральной цивилизации; 3) утилитарный идеал, способный подчинить себе все иные ипостаси, т.е. сочетание их в любых пропорциях, сливать и противопоставлять и т.д.

Введение утилитаризма в идеологию П. означало, что сами идеи, элементы сознания, которые всегда воспринимались как нечто естественное, неотделимое от человека, теперь стали (по крайней мере у идеологов власти) предметом утилитарно-конъюнктурного манипулирования. Это открывало возможность изменять господствующую идеологию, постоянно интерпретируя колебания массового сознания, сдвиги в господствующем нравственном идеале, приспособлявая их к решению медиационной задачи, обеспечению интеграции общества. Так как эти сдвиги в господствующих нравственных идеалах протекали до сих пор по логике смены этапов глобального модифицированного инверсионного цикла, то следовательно истории П.

возникает семь господствующих версий. При этом при каждом повороте делается попытка выделить из массового сознания элементы государственного сознания, соответствующие организационные формы и использовать их прямо или косвенно, т.е. через эффект парусника для решения медиационной задачи на каждом этапе как бы заново. В условиях господства локализма, соборного идеала государство строится на идее большой общины, общенародного веча, съезда представителей советов, локальных миров, представителей мест, сохраняющих, однако, свою независимость, суверенитет. Авторитарная государственность использует идею тотема-отца-вождя. Между ними, постоянно терпя поражения и постоянно набирая силу, развиваются локальные миры среднего уровня, несущие в себе все культурное и организационное богатство феодализма. Вместе с тем периодически истребляемый либерализм дает, по крайней мере в тенденции, новые ответы на старые вопросы, которые, однако, не воспринимаются и не развиваются обществом применительно к его специфике.

П. - особый метод приспособления общества к расколу, состоит в том, чтобы скрывать его как зло, превращать в тайну. П. выступает как фантастическое соединение несоединимого, например не критического отношения к целям и одновременно требования научно-технического прогресса, научно-технической революции, что немислимо без постоянного изменения целей и т.д. П. излагается на языке науки (эксплуатация, революция, социализм и т.д.), что делает его понятным интеллигенции. Но одновременно его структура имеет форму манихейской нравственной притчи и именно в таком виде воспринимается широкими массами. Однако суть П. в том, что сама эта двойственность как бы не существует, она не значима, нечто вроде метафоры единой и единственной истины-Правды. Например, кривда, - метафора научной истины, например, "империализма". Она же - "истина" -- научное воплощение представлений массового сознания. Каждая из версий П. последовательно осуществляется и последовательно приходит к своему банкротству. На последнем, седьмом этапе (перестройка) возникает сильнейшая критика П., разоблачение тайны на основе господства соборно-либерального идеала, как это уже имело место на последнем этапе первого глобального периода. При этом выясняется роковое обстоятельство: идеи П. невозможно защищать в открытом споре с представителями любой другой последовательной системы идей, так как спор неизбежно открывает двусмысленность П. Выясняется, что П. не имеет своей последовательной логики, которая может быть развита и могла бы объяснить реальность. Вместо этого сторонники П. постоянно отговариваются тем, что система идей П. ошибочно применялась и трактовалась на прошлых этапах, что имело место отпадение от ее высших ценностей и необходима новая партиципация и некоторым идеям классиков. В действительности эти идеи слишком абстрактны, чтобы дать реальные ответы на наши беспрецедентные по сложности проблемы. Поэтому критика П. смертельна для него. Из этого,

разумеется, не следует, что оппоненты П. могут всегда претендовать на большее понимание реальности и предложить нечто лучшее.

Агония П. на этапе перестройки - свидетельство распада обеспечиваемого им консенсуса. Возникает вопрос о новом консенсусе следующего глобального периода, его идеологии, которая может быть в известном смысле реакцией инверсионного типа на П.

ПСЕВДОУРБАНИЗАЦИЯ - процесс формирования социокультурно значимых территориальных различий, возникающих в расколотом обществе в результате нарушений закона соотношения хозяйственных отраслей, в результате способности синкретической государственности систематически перераспределять ресурсы, рабочую силу, что приводит к существенным сдвигам в социальной структуре, в развитии поселений, например города за счет деревни, в концентрации ресурсов на экономически не оправданных стройках, что стимулировало формирование лагерей принудительного труда, массовых перемещений рабочей силы и т.д. П.

связана с ростом в форме городов догородских, маргинальных форм, культуры с "разгулом поселковой идеологии" (Л.Б.Коган). Горожане третьего поколения составляют в стране не более 15 %. П. в отличие от урбанизации (неотделимой от качественного развития человека, сдвигов в его менталитете на основе развития городской, урбанизированной культуры как самоценности, от интенсификации всей жизни общества) является средством для получения некоторого экстенсивного эффекта обществом, ведомствами, государством, например, для создания условий решения хозяйственного развития, индустриализации, усиления контроля над жидким элементом, для административной деятельности. П. возникает как результат раскола процесса урбанизации, раскола в двуедином характере социального развития. Урбанизация существует на заднем плане П., в ее порах, примерно там же, как экономика существует на заднем плане псевдоэкономики. Органическая слабость урбанизационных процессов в стране - слабость и даже отсутствие городов как культурных центров, как центров, способных нести функции точек роста, развития, как центров, наращивающих в масштабе регионов, всего общества конструктивную напряженность, нацеленную на развитие во всех формах обуславливает развитие П. Она разрушает ценности деревни, традиционализма, оказывается не в состоянии предложить конструктивную альтернативу, что приводит к росту потоков дезорганизации и нравственной деградации.

Однако урбанизация, хотя и оттесненная на задний план, создает определенную основу для возможности преодоления П.

ПСЕВДОЭКОНОМИКА - хозяйственная система, возникающая в результате систематического нарушения Закона соотношения хозяйственных отраслей, развития на вне и доэкономической основе сложного, многоотраслевого расколотого хозяйства. П. складывается на основе разрушения всеобщности, на пересечении двух несовместимых требований; с одной стороны, стремления к модернизации, повышения поступления социальной энергии, удовлетворения растущих утилитарных потребностей и т.д. И, с другой стороны, стремления сохранить статичное воспроизводство при отсутствии рынка, в условиях низкого престижа торговли и т.д. Попытка решить в этих условиях медиационную задачу создает систему П. Она возможна лишь на основе способности синкретического государства определять через государственную собственность деятельность человека (пере) распределять ресурсы. Включая человеческие. В этом случае деятельность людей может быть подчинена созданию сооружений, не имеющих хозяйственного смысла, например пирамид. Хозяйственное развитие может принять уродливый характер, например, имеет место формирование того, что называют государственно-монополистический капитализм, т.е. развитие монополии на основе постоянной перекачки средств из одних отраслей в другие, на основе принудительной циркуляции товаров, рабочей силы, всех ресурсов, посредством системы цен, случайных с точки зрения экономических критериев, но в конечном итоге обеспечивающих перекачку ресурсов для воспроизводства системы П. Для П. характерно стремление принимать: внешние формы экономики, что выражается прежде всего

в попытке культивировать западную технологию и в некоторой степени соответствующие формы организации, при крайне слабой способности развивать соответствующие формы личности культуры и свободы, и, следовательно, динамику экономических связей. Это приводит к тому, что все хозяйственные отношения надстраиваются над технологическими, а не диктуют технологии свои требования, что ведет к уродливым техническим решениям. Рост разнообразия хозяйственных функций не дополняется одновременно развитием всеобщего механизма, который отсеивал бы лишь новые функции, действительно отвечающие потребностям этого все более сложного хозяйственного целого, чьи связи в противоположность индивидуальному хозяйству, общие все менее поднадзорны личности.

Поэтому на первый план выходит модернизированная архаика: локальные критерии, например, индивидуальная себестоимость, случайные технические решения, стремление поменьше менять, что может быть в конечном итоге разрушительно для целого. Общество борется с этим хозяйственным локализмом, пытаясь контролировать каждый акт хозяйственной деятельности; в качестве критерия выдвигается вал, представляющий собой суммарный абстрактный натуральный показатель.

Исключительно важным следствием П. было формирование соответствующий социальной структуры, т.е. уменьшение, деградация тех социальных слоев, которые являются источником неэквивалентной выкачки ресурсов и, наоборот, развитие, рост тех слоев, куда попадали эти ресурсы. Тем самым растет зависимость этой социальной структуры от синкретической государственности. В этой абсурдной ситуации бюрократия пытается своей административной властью, формируя план, определить все связи в обществе. Создавая некоторую бюрократическую имитацию рынка, пытается стимулировать прогресс, манипулируя административными методами, нравственными увещаниями и попыткой через черный вход впустить некоторые элементы экономики, например материальную заинтересованность, стремится подменить реорганизациями организационную революцию и т.д.

В обществе, где есть хозяйство гигантских масштабов, но нет или почти нет экономики, постоянно творятся экономические чудеса, т.е. принимаются решения, которые кажутся верхом идиотизма, но которые неизбежны, так как они диктуются системой отношений, реально существующих между людьми и не вытесненных капитализмом и либерализмом: семейными, племенными, дружескими связями, феодальными отношениями, случайными комбинациями связей. Эти решения могут быть побочным результатом попыток власти предотвратить существенное локальное или общее ухудшение ситуации. Иначе и быть не может в обществе, где экономика не влияет на организацию, на технологию, на разделение труда, где машины отвечают технологическим требованиям, но не отвечают экономическим требованиям, а значит, в конечном итоге и технологическим. Такое общество не гарантировано от того, что мотивы гигантских хозяйственных затрат будут носить чисто идеологический характер, как это имело место в древних синкретических государствах. В обществе нет механизмов, обеспечивающих прогрессивные сдвиги в хозяйственной структуре, слабо развиваются новые отрасли, ни одна из старых не уменьшается. Такое общество может существовать, лишь неслыханно разбазаривая ресурсы, так как нет никаких экономических механизмов, чтобы установить, какое именно решение общество реально расценивает как экономическое. Возникает чистый фантом, экономика абсурда. Складывается "самоедская экономика", производство ради производства (В.Селюнин), т.е. хозяйство, действующее вхолостую. Сложилась ситуация, когда зерна мы собираем в 1,4 раза меньше, чем в США, а комбайнов производит в 16 раз больше. Миллионы людей делают работу, в результате которой не получится никакого товара; строят оросительные каналы, которые не дают прибавки сельскохозяйственной продукции, выпускают станки, для которых нет станочников, тракторы, для которых нет трактористов, комбайны, которые заведомо не будут работать. Еще миллионы людей снабжают это ненужное производство электроэнергией, металлом, рудой, нефтью, углем и т.д. и т.п. Все они получают зарплату наравне с другими и приносят свои честно заработанные деньги в магазины, но там их не ждут товары, произведенные в результате их труда (О.

Лацис). Сегодня мы не знаем, "что у нас в реальности дороже - золото или кирпич" (Н. Шмелев. Знамя. 1988. № 7). Никакой "вредитель" не мог сделать это специально. Список этих абсурдов, поражающий человеческое воображение, можно продолжать бесконечно. Разорение, которое приобретает форму всеобщей дистрофии, возможно в каждой точке. Это объясняется тем, что более сложное хозяйство пытается развиваться на основе конструктивной напряженности традиционного типа, т.е. нацелено на простое воспроизводство, несмотря на постоянный поток вложений. Это приводит к постоянному росту издержек, которые разными путями (ростом цен, дотации) перекладывались на общество вне всякой связи с их экономическим хозяйственным местом в обществе.

Подобный порядок - результат совершенно особого, уникального развития. Эта система анти- и неэкономическая, может существовать лишь при определенных условиях, в частности, на основе притока западной техники и технических идей, возможности тиражировать апробированные образцы технологии, хозяйственных организаций, обилию ресурсов. Она может сложиться в условиях низкого уровня экономической инициативы и ограниченного уровня потребностей, при относительной простоте системы, позволяющей бюрократии своими примитивными методами ею управлять. Постепенно, однако, все эти факторы исчезают.

Западная техника уходит вперед, и ее массовое освоение и тиражирование делается все менее возможным не только из-за недостаточной квалификации и ответственности, но и из-за отсутствия соответствующих организационных предпосылок, способности создавать соответствующие формы организации. Все больше усиливается неспособность осваивать технику, созданную после организационной революции. Личная инициатива повышается, хотя, видимо, имеет тенденцию уходить из-под влияния официальных организаций и форм деятельности. Тем не менее разнообразие потребностей неуклонно возрастает, оказывая давление на систему. Реальное превращение хозяйственного механизма в самую сложную в истории человечества социальную систему продолжается, но эффективность ее управления неуклонно снижается, что отягощается нарастающей ненавистью к бюрократии.

Важнейшая специфика системы П. заключается в том, что извращенное хозяйственное развитие, имеющее место без адекватного прогресса всеобщности, заменяется формированием псевдоуниверсальности. Иначе говоря, П. в отличие от экономики основана на сумме локальных конструктивных напряженностей. Псевдоуниверсальная связь в отличие от всеобщей, которая в экономике выступает в форме рынка, организуется как случайная с точки зрения интересов общества, как цепь, замкнутый круг связей держателей монополии на дефицит. Именно этот тип связи - определяющий в П. Псевдоуниверсальность основана на все более непосильном для общества административном управлении, что приводит к росту хаоса и дезорганизации. Это до поры до времени скрытое явление делает совершенно невыносимым административное, инверсионного типа "внедрение" рынка. В этом случае немедленно выявилось бы, что все показатели не только отдельных предприятий, но и отраслей, включая прибыль, рентабельность, издержки и т.д., отличаются друг от друга на астрономические величины.

Чудовищность этих разрывов исключает установление баланса спроса и предложения чисто экономическим путем. Не только те или иные предприятия, но и целые отрасли не смогут вступать друг с другом в рыночные отношения, так как для этого необходим некоторый общий для них уровень экономического развития. Если хозяйство будет ввергнуто в идеальный рынок, сельское хозяйство немедленно ответит на это гигантским подъемом цен, не только для того, чтобы компенсировать свои издержки, но и сбалансировать производство со спросом. Однако это немедленно вызовет повышение цен в промышленности, что необходимо будет не только для покупки сельскохозяйственного сырья, но для компенсации возможных издержек персоналу на покупку продуктов сельского хозяйства, но это, в свою очередь, означает фактическую невозможность нормальных рыночных отношений, неизбежность краха промышленности и вымирание городов. Псевдоэкономические отношения не прошли закалку всеобщностью. Они беззащитны и беспомощны пред лицом рынка в каждой своей клеточке, родившейся на бюрократических костылях. Надеяться, что если у

соответствующих социальных отношений отобрать костыли и дать пинка, то она будет изменяться быстрее, -- результат инфантильности, основного заблуждения интеллигенции. Эта хозяйственная система рухнет даже до того, как она доковыляет до первой канавы, после чего неизбежно повторение авторитаризма, продрозверстки и т.д., что явится совершенно естественным ответом на разруху, черновой набросок, чего мы уже имели между первым и вторым глобальными периодами.

П. не может быть уничтожена лобовой атакой. Нужна длительная, хорошо продуманная осада. Экономическая жизнь, рынок не могут занять господствующее положение в хозяйстве в результате ликвидации или значительного ограничения бюрократического управления. Эта точка зрения не подтверждена опытом русской истории, не находит своего обоснования в научных исследованиях и представляет собой форму языческой религиозной веры в народ, в его бесконечную мудрость и способность творить чудеса, если ему не мешать. В этой связи достаточно вспомнить нэп, который обанкротился из-за полной неспособности общества наладить экономические отношения не только внутри деревни, но и между городом и деревней (смычку), что и привело к "хлебному кризису", из которого выход был найден в возврате к принципу "начальству виднее".

Корни П. гораздо глубже, чем те или иные ошибочные решения правящей элиты. Такая система могла возникнуть лишь в определенной культурной обстановке, прежде всего в условиях господства основного заблуждения массового сознания, предоставившего полный простор праву бюрократии не только на управление, но и на экономическую инициативу, на обеспечение прогресса.

Идеологическое обоснование П. непосредственно можно увидеть в фетишизме, который идеально для П. подменяет головоломные сложности общественного развития верой в спасительную роль то машин, то организации, то экономики, под которой в действительности понимается неэкономическая утопическая хозяйственная система. Возможность вытеснения П., если взять чисто экономическую сторону вопроса, лежит в опоре на те элементы экономики, рынка, которые сами органически противостоят дефициту, реально ориентированы на экономические механизмы.

ПУЛЬСАЦИЯ. Любая система большой сложности обладает способностью проходить некоторое множество состояний в некотором межпороговом жизненном пространстве, как бы прощупывая крайние точки, границы своего существования, сканируя в поисках безопасного состояния, следуя основному закону социальных систем большой сложности. Однако чем сложнее социальная система, чем она динамичнее, тем опаснее возможность П. приближения непосредственно к порогам, вхождения в зону предкатастрофического состояния. Опасность П.

заключается не только в возможности ошибки, в возможности того, что те или иные энтропийные процессы дадут системе лишний толчок, который на краю пропасти может быть роковым. Проблема заключается и в том, что приближение к пороговым состояниям, хотя и возбуждает в обществе защитные реакции, но тем не менее приводит к опаснейшему росту дезорганизации. Опасность П. - в постоянном стремлении переходить в своих решениях от одной крайности к противоположной. Поэтому общество создает систему защиты, направленную на постоянное сужение диапазона П., точнее - перевода ее в идеальный план, создавая механизмы, которые давали бы сигналы опасности еще задолго до реального приближения к предкатастрофическим ситуациям.

Сюда входят научные исследования, гласность, т.е. исчерпывающая информация об угрожающих процессах, возможность ее беспрепятственного обсуждения в печати, а также превращения в предмет политической борьбы партий и борьбы в парламенте т.д. Чем больше П. приобретает значение как идеальный процесс, тем меньше реальная ее опасность. Этот процесс, по-видимому, даже в идеале никогда не может быть завершен, но должен быть предметом постоянной заботы общества и в особенности науки.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, все механизмы, переводящие П. в идеальный план, не получили развития, а те,

которые получили, были сметены в результате антимедиаии, подавления интеллектуализма, торжества локализма. Которому нет дела до того, что происходит за пределами видимости, непосредственной эмоциональной значимости. В этом - один из результатов торжества уравнительности, которая связана с представлением, что все беды идут не от собственной дурости, а от соседа, который со мной пить не желает. В этой ситуации складывается патологический тип большой социальной системы где П.

протекает в основном в ее первобытной девственности, не обремененной опережающим здравым смыслом. В лучшем случае остается способность бить в набат на краю бездны. В этой ситуации открыт простор для инерции истории. На этой основе всякая попытка решать серьезные проблемы перекрывается П., стремительным перебрасыванием общества из окрестностей одного порога к другому. В этой ситуации реальные проблемы решаются где-то между рывками. П. охватывает все общество вплоть до уровня повседневности. Например, "только авария или крушение (на железной дороге) дает право им (путейцам) производить необходимый ремонт путей. Латать же "под колесами" они не могут, так как "окна" между поездами стали на чудовищно перегруженных дорогах слишком узкими" (Саблин В. Крушение: случай или система? // Правда. 1988. 3 авг.). В этой частности можно видеть некоторую модель поведения общества в целом, модель циклов истории. Разумеется, постоянно пульсирующее общество требует совершенно особого механизма управления, быстро приспособляющегося к иррациональной, неизвестной для страны логике этой пульсации. Именно на этой основе возникла партия нового типа.

РАБОЧИК КЛАСС в псевдосинкретизме на языке науки в модернизированной форме воспроизводит идею своеобразного посредника, трикстера между массой крестьян и государственностью, между традиционным типом производства и современным. При этом подходе предполагалось, что Р. к. становится почвой нового общества, втягивая в себя всех трудящихся, в первую очередь крестьянство, превращая сельскохозяйственный труд в разновидность труда индустриального, преодолевая раскол. Этот подход к Р. к. лежит на пересечении двух идей. Во-первых, необходимости модернизации, что требует людей, связанных с современным производством, с городом. Во-вторых, необходимости вписывания этих людей в манихейскую идею абсолютного противоборства добра и зла. Новое общество рассматривается как комфортное для Р. к., способное осуществить свою миссию, т.е. повести все человечество по пути к высшей Правде через всех угнетенных и эксплуатируемых. Эта правда через революцию-инверсию превращает Р. к. в господствующую силу общества.

Серьезной проблемой является верификация Р. к., выделение в массе работающих контингента, который может с той или иной степенью достоверности и убедительности соответствовать псевдомифологическому образу Р. к.

При расширительной трактовке в состав Р. к. включают инженеров, врачей, продавцов и т.д. Этот подход разрушает манихейство, угрожает чистоте деления общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, на создающих материальные ценности и работающих в непроизводственной сфере, а возможно и занятых эксплуатацией. Суженная трактовка Р. к. ослабляет социальную базу коммунистического движения, ведет к сектантству и изоляционизму, отрыву от реального субъекта производства. Такая опасность возникает, если Р.

к. считать лишь фабричных рабочих, создающих материальные вещи. Сами споры такого рода среди идеологов свидетельствуют, что они не смогли определить реальное, а не мифическое содержание понятия Р. к. Тем не менее численность и значение Р. к. требует его изучения, в частности, и связи с опровержением идеологических мифов. Пока рабочие в массе своей не поднялись до ответственности за большое общество, власть автоматически передается бюрократии и технократии. Культура Р. к. медленно сдвигается от чисто крестьянской традиционной к утилитаризму и в отдаленной перспективе, возможно, и к либерализму, что, впрочем, не исключает господства в его сознании традиционного антилиберализма. В условиях перестройки рабочие составляют ударную силу локализма, что увеличивает опасность авторитаризма

в случае, если рабочие, ставшие основной почвенной силой, лишат существующую государственность необходимого минимума социальной энергии. Рабочие теряют в условиях альтернативных выборов и состязательности электорат и, следовательно, влияние на высшие органы власти. Это толкает их к непарламентским методам борьбы, к поискам иных форм власти, прежде всего восстановления под другими названиями древних соборных форм, например забастовочных комитетов, которые могут брать всю власть в городе, и выступать как альтернатива существующей власти.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ - независимость друг от друга законодательной, исполнительной и судебной властей. Р. в. - либеральный принцип, несовместимый с синкретическим принципом "все во всем", с принципом чрезвычайных связей, с принципом шаха, перерастающего в мат, с синкретическим государством. Р. в. - предпосылка организационной революции, возможность постоянного подчинения организационных связей новым задачам: создания, ликвидации, изменения и т.д. различных сообществ.

Р. в. Возможно лишь на основе плюрализма и диалога и находит свое полное выражение в условиях либеральной цивилизации и либерального идеала. В традиционной цивилизации-фактор усиления предпосылок либеральной цивилизации. В промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, попытки заложить основы Р. в. Вступают в конфликт с основами интеграции расколотого общества. Попытка утвердить Р. в. на последнем этапе глобального периода - проявление накопившегося остаточного дискомфортного состояния, вызванного дезорганизацией, отказом от общих принципов нравственного идеала соответствующего глобального модифицированного инверсионного цикла. Борьба за Р. в. - составной элемент развития соборно-либерального идеала.

РАЗНООБРАЗИЕ совместно с уравнительностью составляет дуальную позицию, полярности которой находятся в состоянии амбивалентности. Р.- совокупность различий внутри общества, носящих культурный, ценностный, организационный, и т. д. характер. Рост Р. требует соответствующего совершенствования социальных интеграторов. В противном случае неизбежно возникновение очагов дезорганизации. Рост Р.- предпосылка преодоления уравнительности, формирования точек роста и развития. Р. как ценность, как элемент комфортного образа жизни - необходимое условие всякого развития, разделения труда, роста творчества, создания центров более эффективной, квалифицированной, ответственной, гуманной деятельности; формирует цели, образцы для всего общества, для его завтрашнего и послезавтрашнего дня, создает условие для борьбы за всеобщность связи в обществе, где все нуждаются во всех, Р. противостоит удушающая уравнительность, которая время от времени служит основой для косы инверсии, уничтожая при этом Р., а следовательно возможность изменения и развития факторов дискомфортного состояния. Либеральная цивилизация опирается на Р., превращая само это Р., его рост в фактор комфортного состояния. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, противоборство Р. и уравнительности приводит к росту дезорганизации.

РАЗРУХА - особая форма дезорганизации возникающая в условиях высокой сложности хозяйственных связей при господстве доэкономических отношений, псевдоэкономики, когда поддержание этих связей, прежде всего между отраслями, регионами и т. д. административными средствами становится невозможным. Р. имеет тенденцию достигать высшей точки на последнем этапе глобального периода. Общество ищет выход из Р. либо через развитие экономики, что требует терпения, времени, соответствующего менталитета, либо в антимедиаии, ужесточения административной власти вплоть до тоталитаризма, что однако дает временный ограниченный эффект и в конечном итоге еще больше ухудшает ситуацию.

РАСИЗМ - одна из форм возврата к племенным локальным ценностям, предпосылка и результат антимедиаии, попытка затормозить, повернуть вспять усиление либеральных ценностей, повернуть назад либеральную

цивилизацию(Фашизм). Р. выступает как обращение биологической исключительности своей общности, к биологическому фетишизму, что делает различия между "мы" и "они" абсолютными и непреодолимыми. Р.

стимулируется в условиях сочетания роста национального самосознания и роста дискомфорта состояния, возможно как реакция на модернизацию, развитие либерализма, ответственность за которые возлагаются на другие народы. Р. может выступать в форме манихейства, в форме борьбы с мировым злом (Антисемитизм). Р.

чреват дезинтеграцией, конфликтами, войнами как с другими народами, так в первую очередь с несогласными внутри. Р. как форма манихейского расчленения общества может в определенной ситуации инверсионным образом быть заменен классовым членением общества (Классовая борьба) и наоборот.

РАСКОЛ - особое патологическое состояние социальной системы, большого общества, характеризуемое острым застойным противоречием между культурой и социальными отношениями, распадом всеобщности, культурного основания общественного воспроизводства, пониженной способностью преодолевать противоречия между менталитетом и социальными отношениями, обеспечивать гармоничный консенсус. Р.- мощный источник отчуждения. Р.- результат неспособности общества следовать социальному закону, стремления лишь приспособиться к социокультурному противоречию, предотвращать его обострение. Р.

непосредственно может возникнуть в результате неспособности субъекта включать в культуру в качестве комфортных элементов значительный поток значимых, устойчивых новшеств, пользующихся поддержкой частей общества (например связанных с возникновением государственности, с модернизацией). Сама эта неспособность может быть связана с отсутствием, низким уровнем реальной демократии, без которой невозможно повседневно прорабатывать, фильтровать, изменять эти новшества во всей толще народа, во всем объеме массового сознания, постоянно превращать позитивные новшества в комфортные. Р. выступает как постоянно угрожающий интеграции общества конфликт по крайней мере двух субкультур, несущих в себе противоположно направленные векторы конструктивной напряженности, т. е. гипоцентр одной субкультуры совпадает с гиперцентром другой и наоборот. Тем самым складывается заколдованный круг, т. е. ситуация когда борьба с одним из вариантов предкатастрофического состояния, когда обе субкультуры вызывают друг друга дискомфортное состояние Р. характеризуется отсутствием в обществе массового нравственного идеала, который мог бы реально обеспечить нравственное и организационное единство, интеграцию общества.

Исключительная опасность Р. заключается в том, что существенный рост различного рода локальных интересов ассоциаций в своих спорах, разногласиях, конфликтах в острой кризисной ситуации может перейти грань, отделяющую плодотворный диалог от самоубийственной для общества борьбы монологов. При этом каждая из сторон может полагать, что борется с мировым злом. Р. опирается на инверсионную логику, нацеленную на разрешение проблем эмоциональным взрывом, направленным на явные или мнимые источники дискомфорта состояния. Р. опирается на субкультуру, тяготеющую к манихейству, к антимедиации, что чревато возможностью катастрофической попытки противоположных (суб) культур, соответствующих социальных слоев нанести друг другу (или лишь одной из сторон) удар кривой инверсии. Однако катастрофы в истории страны имели место лишь три раза, тогда, как инверсионных поворотов, переходов к новым этапам насчитывается уже тринадцать. Каждый из них был результатом мучительной попытки избавиться от Р., что приводило лишь к изменению его формы, например переходу от господства соборного идеала к авторитарному, или наоборот.

Р. возникает, когда новшества локализируются в определенной части общества, например, в правящей и (или) духовной элите. Этот разрыв может кумулятивно нарастать в результате различных внешних и внутренних причин, что приводит к росту Р. без роста соответствующих возможностей для его преодоления. Р. может оказаться слишком большим для того, чтобы личность на основе исторически сложившейся культуры могла в социально приемлемые сроки

превратить его в разрешимую проблему с помощью углубления для этого культурных предпосылок, обеспечения соответствующей широты и глубины медиации.

Общество, пораженное Р., характеризуется общей социальной неустойчивостью, разрывом коммуникаций внутри общества, между обществом и государством, между духовной элитой и народом, между правящей и духовной элитами внутри почвы, внутри личности и т. д. высоким имеющим тенденцию к повышению уровнем дезорганизации, постоянным грозящим выходом за допустимый порог. Элементы Р. проявляются во всем обществе, в особенности при возникновении государства. В России для этого создались особенные благоприятные условия. В этом направлении действовала варяжская государственность и стремление власти внедрять византийскую культуру. Например, церковь и власть долгое время усиленно боролись с "нечестивым" язычеством, т. е. практически с народной культурой, в которой видели идеологическую угрозу. В этом же направлении действовало негативное отношение к торговле, переросшее в негативное отношение к товарноденежным отношениям, что в условиях модернизации породило стимулирование развития хозяйства на натуральной основе, систему псевдоэкономики, эффект бумеранга. В этом же направлении действовал антигосударственный характер массового сознания, о чем писали славянофилы. Все эти явления приобрели значимость при существенно изменившихся условиях, так как: "Мы лучше всех культурных народов сохранили природные,дохристианские основы души". (Федотов Г.П. Русский человек / новый град. Нью-Йорк.1952.С.81) На древние представления наложились качественно новые явления: государственность, новые культурные влияния, что и породило заколдованный круг. Свою завершенную форму Р. принял на этапе крайнего авторитаризма первого глобального периода, совпавшего с попыткой массивированной модернизации.

То, что в расколотом обществе одна его часть вызывает у другой дискомфортное состояние, может породить периодические попытки радикального, инверсионного преодоления Р. через массовое избиение противоположной стороны, например правящей или духовной элит, массовый террор против всего населения.

Это однако не может ликвидировать Р. даже если, как кажется, будет истреблена, рассеяна, дезорганизована одна из частей расколотого общества, например, буржуазия, враги народа, кулаки, крестьянство и т. д.

Дело в том, что Р. проникает в каждую клеточку культуры, социальных отношений Р. отрывает производство от потребления, куплю от продажи, врача от больного, работника от рабочего места, где он может дать максимально полезную отдачу, науку от образования, отрасли и ведомости друг от друга и т. д. Все начинает приобретать неорганический характер. Р. в каких бы социальных формах он не выступал, находится внутри любого сообщества, любой личности, что делает насилие как средство ликвидации Р. формой самоубийства, самоистребления. Р. с культурологической точки зрения - результат неспособности личности осознать его как свою внутреннюю проблему при патологическом стремлении сводить Р. к козням злодеев, которых надо разоблачать и с которыми следует расправиться, лучше всего без суда и следствия (так как всякая волокита лишь им на руку) Элементы расколотого общества находятся друг с другом в отношении амбивалентности, хотя манихейское сознание это не сознает. Тем самым фобии, попытки избиения оборотней, террор, терроризм, погромы и т. д. в принципе не может уничтожить Р. и в лучшем случае могут лишь изменить его форму, загнать его в глубь, создать мощные, трудно преодолимые иллюзии о его сути и причинах.

Кроме того, оказалось невозможным окончательно уничтожить социальные слои, несущие одну из сторон Р.: правящую элиту, духовную элиту, интеллигенцию, людей, способных "заводы заводить", т. е. разрушающих своими инициативами идеалы уравнительности. В обществе претерпевшем громадные потери, срабатывает некий эффект целостности, которой в той или иной форме восстанавливает обе стороны расколотого общества, хотя и в ущербной форме.

Теории, исследующие пути минимально болезненного преодоления Р., не создавались, так как сама его природа трактуется через манихейские или

просветительские мифы, через экономический материализм, через реализацию различного рода утопий. Все они страдали стремлением редуцировать Р. до уровня здравого смысла, к соседским склокам, скрытому злодейству, извечной борьбе этнических или классовых групп.

Общество постоянно стремилось приспособиться к Р., совершенствуя методы решения медиационной задачи. Правящая элита постоянно формирует идеологию, т. е. искусственный, склеенный гибридный идеал, избавляющий от дискомфортных представлений о застойном неразрешенном социокультурном противоречии. Тайна Р., хотя и на уровне интуиции, выявлена элитой. Одно из выступлений М. Горбачева называется: "Конфронтации, расколу нет"...(Известия. 1991. 1 марта). Существование всепроникающего Р. означает, что само принятие значимых для общества решений также расколото, что они носят особый характер хромающих решений, которые в соответствии с противоположно направленными расколотыми частями общества отрицают друг друга. Само длительное существование Р.- свидетельство, что общество не столько пытается его преодолеть, сколько приспособливается к нему, что рано или поздно должно было завершиться созданием особой псевдокультуры и особых институтов, способных постоянно обосновывать и формировать эти хромающие решения в масштабе общества, на всех его уровнях. Это нашло свое яркое воплощение в партии нового типа, в идеологии псевдосинкретизма.

РЕВОЛЮЦИЯ - в противоположность бунту попытка свергнуть власть, препятствующую становлению либеральной цивилизации, оттеснить, уничтожить определенные формы, стороны традиционных форм жизни, социальных отношений Р. в марксизме рассматривается как уничтожить капитализм для установления социализма, как категория науки, раскрывающая механизм перехода от старого строя к новому. В псевдосинкретизме представление о Р. является своеобразным гибридом, результатом соединения представлений, сложившихся в науке, и представлений о народном бунте, скрыто вере в инверсию, моментально переводящей общество из одного состояния в прямо противоположное, из состояния кривды и зла в состояние Правды социализма. При этом акт разрушения старого рассматривается как тождественный акту формирования нового, т. е. это одно и то же действие. Подобная точка зрения - чистейшее воплощение инверсии, отождествляющей разрушение и созидание. Эту мысль можно видеть и в выражении " надо начать, а там будет видно". Здесь содержится вера, что сам отход от зла автоматически или почти автоматически ведет к Правде Р. - чудо. Она безпроблемна, как и инверсия.

Идеологи трактовали Р. по аналогии с французской революцией 1789 года. Однако в России не было Р. в европейском смысле. Существовали лишь некоторые ее элементы, вкрапленные в массовые инверсионные бунты. Их можно обнаружить, анализируя движущие силы традиционно- либерального идеала.

РЕМОНТ - категория псевдоэкономики, деятельность, доводящая потребительскую стоимость, не опробованную рынком, экономическими механизмами: машины, здания, сооружения, потребительские товары и т. д. до возможности эксплуатации, использования потребителем. Потребность в Р. усиливается из-за господства монополии на дефицит, псевдоэкономики, отсутствие стремления производителя создавать вещи, максимально удовлетворяющие потребителя, а также из-за стремления владельца дефицита укреплять свою монополию, в частности, посредством создания умеренных затруднений в работе других организаций (сообщество советского типа). Значительная масса изготавливаемого продукта требует "доводки", приведения в соответствии с его объявленными функциями, со специфическими требованиями потребителя. В значительной части случаев это делается самим потребителем до начала эксплуатации, так как он в условиях монополии на дефицит практически не имеет выбора. Р.- результат стремления потребителя ослабить последствия удушающего дефицита, обеспечивая возможность эксплуатации предмета "любой ценой". Общие условия дефицита диктуют необходимость

сохранения потребительских свойств продукта вне связи с общественно необходимыми затратами.

Отсюда чудовищные, разорительные для общества затраты. Например, Р. тракторов обходится в 5-7 раз выше их первоначальной стоимости, затраты средств на техническое обслуживание и Р. превышают первоначальную стоимость станков в 8-10 раз, суммарные производственные мощности по Р. сельскохозяйственной техники в 6-7 раз превышают мощности отраслевого машиностроения и т. д. В обществе все постоянно ремонтируется или пребывает в ожидании Р. Набоков заметил, что у Гоголя в "Мертвых душах" мосты вечно в ремонте (Новый мир.1987,№4.С.217).

РЕОРГАНИЗАЦИЯ - периодическая попытка усовершенствовать административными методами управление, организацию, сделать их более результативными,сдержать снижение эффективности. Однако это некоторая псевдоорганизационная революция,результат неспособности общества, переходящего определенный предел сложности, на всех этапах приспособлять структуру к функциям,организацию к содержанию подлежащих разрешению проблем. Господство в обществе стремления приспособить любую новую деятельность,если от нее нельзя избавиться, к сложившимся формам социальных отношений неизбежно вынуждает демократию периодически проводить Р. С ростом сложности общества Р. все менее эффективны. Р. можно рассматривать как одно из проявлений принципа чрезвычайных связей, принципа шаха, перерастающего в мат.

Целесообразность Р. ограничена опасностью роста дезорганизации из-за самой Р. ограничена опасностью роста дезорганизации из-за самой Р., образования волн дезорганизации. В основе Р. лежит идея Моисеева жезла, которая может быть направлена не только на утверждение авторитаризма, но и либерализма, а также организационного фетишизма, т. е. уверенности, что все проблемы решаются созданием лучшей организации независимо от содержания личностных культур людей, от которых Р. требует большего эффекта.

РЕФЛЕКСИЯ- определяющая характеристика человека, его мышления и деятельности, постоянная способность делать себя предметом собственной деятельности и мышления, своей собственной проблемой, постоянно управлять собственным развитием на все более глубокой и широкой основе, ведущая модальность воспроизводства, культуры, мышления, всех форм деятельности.Р.-кумулятивный творческий процесс.Важнейшее проявление Р.- способность человека управлять своими отношениями, своей культурой, изменением, углублением,углублением своего комфортного состояния,воспроизводством в целом. В центре этого процесса лежит принятие решения. Р.имеет стадии развития.Наиболн общие, но не единственные связаны двумя основными цивилизациями: традиционной, где преобладает инверсия, низший уровень Р.,где развитие нацелено на собственное ограничение, и либеральной,где преобладает инверсия, низший уровень Р., где развитие, самоизменение охватывает все более сложные системы отношений. В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, существуют оба типа Р., которые дезорганизуют друг друга.Для преодоления раскола необходимо дальнейшее углубление Р., до способности превратить раскол в особый предмет озабоченности общества, приподняться над пассивным к нему приспособлением. В. Ключевский писал в прошлом веке:"Недостаточное понимание своей деятельности-словом, недостаток народного самосознания- вот точка зрения, которая служит исходным пунктом русского пессимистического мирозерцания".

РЕФОРМА - планируемые и контролируемые правящей элитой,первым лицом политические, социальные, экономические,культурные и т. д. изменения,охватывающие важнейшие параметры общества, которые можно (или кажется, что можно) изменить, направленные на повышение социальной энергии обществом посредством модернизации, ослабление дезорганизации, преодоление дискомфорта, установление нового, более глубокого консенсуса, попытка избежать катастрофы Р.- попытка снять социокультурное противоречие посредством внесения в общество правящей элитой соответствующих культурных идей,срединной культуры, например свободы, более высокой эффективности

деятельности, так и одновременно соответствующих социальных отношений, например освобождения крестьян от давления сверху, от государства, общины, предприятий от директивного планирования и т. д. Р. может охватывать частные области, например суд, армию и т. д.

Р. в России коренным образом отлична от Р. на Западе, где она основывается на обратной связи, на диалоге почвы и правящей элиты, являясь ответом на политическое, экономическое давление определенных слоев. В России из-за раскола Р. не связана сплошным диалогом и является не столько конкретным ответом на четко сформулированные потребности определенных социальных групп, но ответом правящей элиты на рост дезорганизации общества. Р. в России трактуется совершенно различным образом разными частями общества.

Правящая элита обычно рассматривает ее как необходимое условие развития, прежде всего экономики, как акт модернизации. Силы традиционализма расценивают ее как повод для усиления локализма, как смещение центров власти вниз, уравнительности, как воплощение некоторой абсолютной Правды, как источник увеличения различного рода благ. Отсюда утопичность Р.: в первом случае в результате неспособности реформаторов составить и воплотить проект, который воплощал бы в себе реальный консенсус, во втором случае - в результате господства иллюзий. Массовые требования к Р. в значительной степени не могли быть даже адекватно изложены и поняты на языке правящей элиты и тем более воплощены. Например, требование земли у русских крестьян, в действительности обозначало восстановление синкретического догосударственного идеала жизни. Фактически, народ ожидал от Р. чуда, инверсионной переброски общества в царство Правды. Поэтому при подготовке Р. был невозможен диалог по поводу ее сути, и она носила административно-бюрократический характер. Отсюда неудача Р. Например, Великая Реформа 1861 года, беспрецедентная в истории по своей радикальности, и ее продолжение - Манифест 17 октября, стольпинская реформа привели в итоге разочаровавшийся и ожесточившийся народ к полному восстановлению крепостничества и большому террору. Р., фактически, если и развязывала творческую инициативу, то ее конкретное содержание не укрепляло, но разрушало интеграцию общества. Особенно опасна Р. на последнем этапе глобальных периодов, когда она может дать выход остаточному дискомфортному состоянию. Либеральный характер попыток реформы вызывал дискомфортное состояние, дающее мощный стимул восстановлению синкретической государственности, которая способна "всех равнять", Исторический опыт страны позволяет сформулировать некоторые узловые пункты Р.

1. Специфика исторического пути России, ее самобытность делает главной проблемой страны преодоление раскола, т. е. крайней застойной формы социокультурного противоречия, результата систематического нарушения социокультурного закона. Раскол неизбежно превращается в раскол внутри культуры, раскол социальных отношений воспроизводства. Раскол приобретает бесконечные социальные и культурные формы, например, он существует между основополагающими типами воспроизводства, т. е. между стремлением, с одной стороны, воспроизводить общество на основе ценностей неизменности, покоя, сохранения исторически сложившейся эффективности, с другой стороны, на основе ценностей роста и развития, неуклонного повышения эффективности всей воспроизводственной деятельности.

Раскол имеет место в самой человеческой деятельности, что проявляется в электрическом перемешивании в ней стремлений сохранить социальные отношения, культуру в неизменном состоянии и одновременно изменить их.

Отсюда необходимость оценки любой Р. через дуальную позицию: уменьшение раскола - его увеличение. 2. Движущей силой реформ является рост массового дискомфортного состояния, т. е. представлений, что ранее комфортные, привычные, приемлемые, "родные", "свои" социальные отношения, социокультурная Среда качественно меняются, становятся чуждыми, враждебными, опасными. Это навязывает Р. задачу снижения, ослабления, поворота вспять этого процесса, который может грозить обществу ростом массового недовольства, перерастающего во всеобщую дезорганизацию, возможно, социальную катастрофу. Отсюда необходимость оценки любой Р. через дуальную

опозицию: усиление комфортного состояния.

3. Сложность заключается в том, что эти две задачи могут не совпадать, противоречить друг другу. Например попытки ослабить раскол посредством развития экономики через расширение частной инициативы могут привести к росту дискомфортного состояния из-за роста массового страха, что уравнивательные ценности находятся под возрастающей угрозой. Это в свою очередь может усилить раскол, доводя его до открытого конфликта.

Может иметь место и обратная ситуация, когда усиление раскола в результате массового избиения тех, кто принимает за оборотней, врагов народа и т. д., вызовет рост комфортного состояния, удовлетворенности, так как это порождает у части общества веру в близкое окончательное уничтожение мирового зла. Если в первом случае раскол возрастет в результате массового неприятия определенной формы деятельности, то во втором случае он неизбежен в результате абсурдности сложившегося порядка, например, требующего роста потребления благ при одновременном уничтожении предпосылок этого роста, людей, способных обеспечить этот рост. Опасность губительна для общества раскола может идти, с одной стороны, от массового сознания и массового поведения, приверженных государственным ценностям и, следовательно, отвергающих государственную жизнь, что подрывает интеграцию общества, но, с другой стороны, опасность раскола может идти от государственности, стоящих за ней слоев, которые противостоят массовому сознанию и поведению.

Реформаторы, следовательно, стоят перед необходимостью преобладания раскола между, с одной стороны, содержанием массового сознания, которое может носить догосударственный характер, рассматривать государство как дело начальства, и необходимостью, с другой стороны воспроизводства государства как инструмента интеграции общества, организационного единства частей, что должно предотвратить конфликт частей, войну всех против всех, "ливанизацию" общества.

Это достигается в процессе решения медиационной задачи, отождествления, соединения государственности, которая, обеспечивая интеграцию общества, одновременно сумела бы получить себе поддержку массового сознания. При этом массовое сознание должно интерпретироваться таким образом, чтобы включать поддержку государственности и одновременно выступать как естественное, т. е. обеспечивающая носителю массового сознания комфортное состояние.

4. Реформаторы должны некоторым образом имитировать в своих замыслах идеализированный исторический процесс, его глубинные механизмы. При этом есть вещи, лежащие на поверхности. Например, опыт мировой истории свидетельствует, что демократии, ориентированной на развитие и прогресс, предшествует мощное развитие товарно-денежных отношений. Все примеры, якобы свидетельствующие об обратном, например, ссылка на средневековые свободные европейские города, где их свобода- предпосылка развития экономики, не учитывают, что сама возможность появления таких городов опиралась на определенный уровень развития этих отношений, в частности, на высоки престиж торговой и производственной инициативы. Опыт истории также свидетельствует, что никакие самые мудрые и самые очевидные решения не могут быть реализованы, если они сталкиваются с массовым нравственным идеалом большинства. Сложность в расколотом обществе заключается в том, что реформаторы должны действовать по логике человеческой истории, которая может быть воплощена в инерции истории. Но если бы дело исчерпывалось лишь этим, это в реформах не было бы необходимости.Р.

мыслится как сдвиг в логике истории, как углубление исторической необходимости, как определенный разрыв с прошлым. Историческая необходимость не задана человеку, но вырабатывается им самим в процессе освоения всего прошлого наследия. Она подчиняется определенным законам, например, существует определенная последовательность развития отраслей, последовательность формирования всеобщей экономической связи.

Сложность Р. заключается в поиске меры между слепой адаптацией к истории и "революционным" разрывом с ней, который может оказаться формой все той же инерции истории. Эта проблема особенно сложна в условиях, когда общество следует по тупиковому пути, по пути наращивания нарушений социокультурного закона соотношения хозяйственных отраслей и т. д. В этом случае соблазн

следовать этим патологическим процессам, как и резко разорвать с ними, может оказаться крайне велик. В этой ситуации успех Р. зависит от способности стимулировать процесс соответствующей логики истории, которую человечество постоянно углубляет, накапливает на высших уровнях культуры Р. хозяйства должна быть нацелена на восстановление внутренней логики хозяйственного развития, а не пытаться лобовой атакой ликвидировать или преобразовать пронизывающую каждую клеточку общества систему псевдо.... Например, Р. промышленности возможна лишь на основе предварительного развития торговли, а также здоровых, хотя возможно и недостаточно мощных форм сельскохозяйственного производства. В противном случае попытка реформировать промышленность в безвоздушном пространстве, при господстве "распределения" вместо торговли, дотоварного сельского хозяйства, заставить ее преобразоваться в соответствии с рыночными отношениями приведет к социальному взрыву, к крушению исторически сложившейся социальной структуры, адаптировавшейся к системе псевдо...

5. Развитие общества в России носит прежде всего циклический характер, тогда как Р. ставит своей задачей добиться определенного прогресса. Отсюда опасность того, что Р. будет засасываться инверсией, станет элементом очередного цикла, формой его проявления. Ее замысел может превратиться в свою противоположность, т.е. открыть дорогу контрреформе. А. Янов своими исследованиями показал, что реформы в России всегда превращались в контрреформу. Однако это зловещее обстоятельство не вызывает должного беспокойства у реформаторов. История посылает нам сигналы, к которым следует прислушаться.

Проект реформы должен учесть господствующую инверсионную волну, так как выступать против нее в лоб в обозримом будущем, т.е. пока инверсионные циклы истории обладают значительно более сильной инерцией, чем прогрессивные изменения, бессмысленно. Но одновременно проведение Р. в соответствии с циклом истории практически означало бы, что она не решает задачи преодоления инерции истории, ведущей страну по катастрофическому пути постоянных разрушительных инверсионных колебаний от одной крайности к другой.

Р., которая вписывается в разрушительную инверсию может усилить ее опасные последствия. В этой связи разные этапы отличаются друг от друга по степени благоприятности для Р. В идеале Р. должна предприниматься в результате поиска наиболее благоприятного этапа, а не тогда, когда катастрофа ломает стены. Запуск ракеты на луну также возможен лишь в определенное время, а не тогда, когда подвезут топливо.

Возможно, что такими этапами являются те, которые связаны с вялыми инверсиями. 6. От замысла Р. необходимо требовать ясного понимания ее объекта и субъекта, реального, а не придуманного носителя воспроизводственного процесса, способного осознанно нести в себе замысел и исполнение, воплощение идей реформаторов. Методологически этот замысел является или должен являться замыслом реального социокультурного субъекта с его мотивами, ценностями, соответствующими субкультурами. В этой связи можно использовать исторически сложившееся понятие почвы, под которым следует понимать основную, решающую часть населения, дающую основу для определяющего в обществе нравственного идеала. Реальный субъект должен в процессе Р. рассматриваться с точки зрения специфики нравственных процессов, которые у него преобладают и на которые реформаторы могут ориентироваться. Превращение почвы из преимущественно деревенской в городскую играет при этом важную роль, что, в частности, связано с ростом значимости утилитарного идеала.

Важнейшим элементом проекта Р. должна быть достаточно четкая структура ее субъектов, место каждого из элементов субъекта в преодолении раскола, в формировании всеобщей культурной основы воспроизводства общества. Отсюда вытекает, что смысл любой рассчитывающей на успех реформы должен заключаться в стимулировании деятельности соответствующего субъекта рынок - это прежде всего формирование субъектов рынка. Значит, необходимы частные собственники, так как рынок между несобственниками, между суррогатами собственников либо вообще невозможен, либо неэффективен. Реформа,

следовательно, должна включать развитие субъекта частной собственности. Однако при этом следует выяснить меру способности людей стать собственниками, и способность субъекта общества их терпеть, не рассматривать как носителей зла. По сути дела, выявление субъекта является формой Р. Задача развития рыночной экономики в доэкономическом обществе должна быть отражена в обоснованном проекте Р. как некоторая мера возможности данного общества в соответствующее конкретно-историческое время осмыслить рынок как культурную ценность, согласиться на его развитие, найти меру согласия соответствующих слоев общества, стать субъектами развития рыночных отношений, стимулировать этот процесс.

7. Задачи Р., которые проводятся в России с момента начала модернизации, в принципе выходят за рамки менталитета основной части населения. Отсюда важнейшая задача реформаторов оценивать Р., свои замыслы с точки зрения возможностей исторически сложившейся массовой культуры, возможных предполагаемых сдвигов в менталитете. На которые можно реально рассчитывать. Само углубление массового менталитета должно быть как предпосылкой, так и задачей Р. В самом общем виде задача заключается в массовом преодолении ценностей статичного воспроизводства, уравнительности, в установлении господства ценностей интенсивного воспроизводства, в ориентации на достижительность, на массовое стремление к саморазвитию, самосовершенствованию в единстве социальных отношений и культуры. Это означает. Что Р. должна опираться на опережающее развитие культуры, на то, что можно было назвать культурной революцией, выход на массовое господство логики медиации, что открывает культурные предпосылки преодоления раскола социокультурных противоречий.

Отсюда следует. Что задачей Р. должно быть развитие массового менталитета, которому присуща рефлексия. Т.е. способность субъекта постоянно критически относиться к самому себе, к своим возможностям, к эффективности собственной деятельности, к собственной истории с тем, чтобы постоянно совершенствовать себя, свой производственный процесс, способность к критике истории. Задача Р. - в постоянном повышении творческого потенциала каждой личности, каждого общества, в повышении глубины и масштабов способности к личной инициативе, способности "заводы заводить", развивать себя в процессе совершенствования техники, социальных отношений, культуры. Р., замкнутая в узких рамках сложивших форм неизбежно потерпит неудачу.

8. То что, по сути дела, предмет Р. - сам ее носитель, субъект, означает рефлексивный характер Р., т.е. предметом реформы является производственная деятельность субъекта, повышение эффективности производства субъектом самого себя, преодоление деструктивного производства, превращение статичного производства в интенсивное, совершенствование производственной деятельности в целом на всех уровнях.

9. Частный случай рефлексивного характера Р. - включение в ее задачу повышение эффективности, качества труда, способности переходить ко все более сложным его формам, в частности, связано с развитием рынка, экономики, организационной революции как одной из форм производственной деятельности.

Проект Р. должен включать в себя критику всех значимых нравственных идеалов. Они должны изменяться в процессе реализации Р., углублять в себе всеобщее культурное содержание, которое в конечном итоге и должно оставлять всеобщую культурную основу общества. Следовательно, проект Р. должен в идеале содержать прогноз изменения для Р. идеалов, например, возможность проекта изменения традиционного сознания в результате развития различных форм экономической деятельности, прежде всего изменений в утилитарном идеале, усилении развитого утилитаризма, элементов либерализма.

10. Рефлексивный характер Р. должен приобрести многообразие форм. Она должна включать повышение способности принимать эффективные решения как свою важнейшую задачу, т.е. постоянно реформировать себя на основе накопленного опыта. Важнейшим принципом повышения эффективности принимаемых решений должен быть принцип "не повреди", т.е. каждое решение должно

остерегаться, с одной стороны, значимо повышать массовое дискомфортное состояние, и, с другой стороны, обеспечивать ситуацию, от перерастания раскола в битву частей между собой и целым. Решение должно преодолевать инфантильность, т.е. примитивную культурную основу, значимо отстающую от сложности разрешаемых проблем. Решения должны преодолевать хромающие решения, т.е. стремление переходить от одной крайности к другой, постоянно включать в сложные решения задачу формирования условий для развития срединной культуры. Решения должны постоянно избегать опасности попасть в заколдованный круг, опасности стать фактором роста дискомфортного состояния. Решение требует в возрастающих масштабах соблюдать презумпцию утопизма. Рассматривать любые планы, проекты, прогнозы, решения как утопичные, что требует от их авторов, сторонников доказательств того, что они утопией не являются. Возможность утопии заключается прежде всего в инверсионных схемах, которые экстраполируются на новые неадекватные условия. Решение должно постоянно преодолевать опасность инверсионной ловушки, которую можно рассматривать как ошибочное предположение, что борьба со злом, избивание врага, рывок от негативной крайности автоматически ведет к добру, победе над врагом, а не к еще более худшему злу, к катастрофе. Любое значимое решение должно быть шагом вперед от инверсионной логики к логике медиации, т.е. логике, нацеленной на формирование срединной культуры. В условиях раскола Р. не может рассчитывать на успех, оставаясь в рамках обыденного сознания, сложившегося уровня мышления, но требует постоянного их преодоления.

11. Развитие культуры не сводится к просвещению, к созерцанию результатов высшей культуры, хотя и без этого оно невозможно. Формирование культуры в динамичном обществе имеет место в процессе качественного развития воспроизводства, вовлечения людей в демократический процесс формирования ответственной деятельности. Демократия - система общения, способная изменять границы между дискомфортным и комфортным состояниями. Этот процесс оказывает мощное воздействие на содержание личностной культуры.

Однако при этом не следует путать демократию с архаичными формами самоуправления, которые как раз и создают, непосредственно или опосредованно, базу для синкретической государственности. Развитие демократии, гражданского общества требует определенных предпосылок, что и должно быть учтено реформаторами. Важнейшей предпосылкой демократии является развитие товарно-денежных отношений, определенный уровень частной инициативы, развитие слоя ответственных собственников, среднего класса, способного выступать не только как ответственная стабильная основа демократии, но и как продвинутый субъект творчества во всех его формах, включая экономическую.

В условиях массового преобладания доэкономических отношений, традиционного типа сознания умеренного утилитаризма демократия выступает прежде всего как цель, но в значительно меньшей степени как реальное средство.

12. Все новое в обществе имеет очаговый характер (Ахиезер А. С. Научно-техническая революция и некоторые вопросы производства и управления. М., 1974. С. 173-174), т.е. новое развивается не одновременно и равномерно по всему обществу, но из некоторой точки роста. Прогрессивные новшества возникают в определенных анклавах, прежде всего в наиболее культурных цивилизованных центрах. Мощный противник прогрессивных Р., массовая уравнивательность, которая как раз и пытается ликвидировать всякие точки роста, парализуя тем самым всякое развитие. Именно поэтому уравнивательность и попытки прогрессивных Р.

выступают как несовместимые, взаимоисключающие явления. Отсюда необходимость решения реформаторами двух задач, находящихся в противоречии между собой. С одной стороны, они должны опираться на очаги прогресса в обществе, точки роста, способствовать их развитию. С другой стороны, сама эта политика может усилить раскол в обществе и, следовательно, опасность роста дискомфортного состояния со всеми вытекающими, возможно катастрофическими последствиями, Р. достигнет положительного результата, если ей удастся проплыть между Сциллой роста очагов прогресса и Харибдой

возмущения несправедливостью нарушения уравнительности.

13. Установление меры приемлемости для массового субъекта рынка одновременно является мерой установления приемлемого уровня централизации-децентрализации, которая реально может быть формой возможности в обществе развития рыночных механизмов, отказа от административной системы и т.д.

Взаимопроникновение этих полярностей - постоянная закономерность. Задача Р. - сместить фокус этого взаимопроникновения, не порождая необратимой дезорганизации.

Эта проблема не является самостоятельно, но органически связана с возможностями механизмов функционирования у управления соответствующей системы. Например, в экономике усиление децентрализации возможно лишь при условии формирования механизма. Способного управлять в новых условиях. Например, развитие рынка позволяет снижать уровень централизации хозяйства.

Существует определенная соразмерность этих двух процессов, нарушение которой недопустимо. Степень децентрализации также связана с уровнем развития реальной демократии, с ее способностью к фактическому управлению, к взаимопроникновению всех уровней власти. При этом серьезная опасность заключается в локализме, который стремится к децентрализации как самоцели, организационной дезинтеграции в условиях далеко зашедшего разделения труда при неразвитости культурной, ценностной интеграции. Это приводит к массовой дезорганизации, росту междоусобиц, конфликтов, подавления локальных миров друг друга дефицитом, расцвету психологии "Воруй, пока хозяев нет".

14. Важнейшей проблемой является скорость проведения Р. Для страны во втором глобальном периоде характерно постоянное состояние, близкое к истерике, требования моментального достижения высокого эффекта. Ориентация на чудо инверсии порождало дух неосновательности, исключало возможность в сложных случаях эффективных решений. Скорость проведения Р. определяется психологическими и культурными возможностями каждой из вовлеченных в реформу групп - субъектов изменять свои ценности, образ жизни без опасности власти в значимое дискомфортное состояние, без значимого нарушения, превышения присущего данной культуре шага новизны. Отсюда необходимость соизмерять исторически сложившееся содержание культуры соответствующей группы со скоростью проведения акта Р., потоком инноваций. Скорость Р. может продолжаться значительное количество лет. Отсюда необходимость включения в Р. возможности маневрирования, отступлений, чтобы выждать более благоприятный момент. Попытки ускорить проведение Р.

без учета присущего соответствующей культуре шага новизны может иметь катастрофические последствия. История мстит людям за попытки пренебречь ею, за исторические попытки перескочить какие-то звенья органического развития, возвращая общество к доисторическим временам, т.е. заставляя вновь пройти этапы, которые общество пыталось "проскочить", ограничиться из критическим созерцанием у других стран и народов.

Причем эта попытка начать с начала может иметь место в значительно ухудшившихся условиях. Попытка двигаться медленно и осторожно несет в себе опасность того, что ухудшение ситуации будет иметь место быстрее, чем способность преодолевать опережающее нарастание проблем. Искусство реформаторов как раз и заключается в постоянном поиске наименее взрывоопасного маршрута, но не в том, чтобы подменить один вариант катастрофы другим, например, рост массовых дискомфортных состояний в результате застоя ростом дискомфортных состояний в результате застоя ростом дискомфортных состояний в результате быстрых перемен.

15. Наиболее трудный пункт Р. - необходимость отказа от всех форм фетишизма, от стремления свести сложный путь реформы к какому-то возможно важному, но не единственному ее аспекту, например, экономическому.

Этот вид фетишизма исключительно опасен, так как мешает понять, что наше общество является доэкономическим с примитивным уровнем товарно-денежных отношений. С исключительно низким уровнем частной инициативы и т.д. В таком обществе экономические категории, наработанные на опыте Запада, приобретают черты утопизма. Так называемая экономическая Р. - утопия, так как нельзя реформировать то, чего нет, но можно лишь думать о том, как стимулировать

экономическое развитие в патологических условиях господства псевдоэкономики. Авторы Р. должны отказаться от своеобразной фетишизации конструктивных решений, т.е. веры, что технократы и власть могут придумать и внедрить некоторый идеальный вариант Р. В идеале Р. не может навязываться обществу, но стимулировать уже имеющие место процессы, в крайнем случае - возродить те, которые ранее имели место.

Крайне опасен правовой фетишизм, который сеет иллюзию, что можно превратить существующее общество посредством принятия системы законов в гражданское общество, в правовое государство. Это невозможно там, где все проблемы решаются на основе скрытого критерия, т.е. прежде всего сохранения некоторой общности независимо от того, соответствует ли система общения закону. Закон выступает в массовом сознании скорее как внешняя сила, чем как внутреннее требование самой жизнедеятельности людей. Общество при формировании законов не опирается на знание и понимание меры своей способности следовать своим собственным законам.

Серьезная ошибка, угрожающая успеху любой Р., -- вера реформаторов в свои идеальные конструкции, возможно опирающиеся на опыт других стран и народов. При этом забывается, что Р. может быть реализована лишь через мотивы, ценности массового субъекта, которые у разных народов складываются различно. В одних случаях стремление торговать, заводить дело естественно, в других оно еще дело будущего. Навязывать и тем и другим один и тот же проект - безнадежное дело.

Серьезная опасность для Р. - слабость ее научной подготовки, которая должна была формироваться на протяжении многих десятилетий. В связи с этим существует большой соблазн "обосновать" уже заготовленный замысел Р. научным языком, т.е. поставить телегу впереди лошади. Опасны попытки "доказать" исключительную легкость Р., придание замыслу ореола безграничного оптимизма. Эта тенденция может выражаться в попытках "доказать", что все трудности ее проведения - результат козней групп злодеев и все проблемы сводятся к необходимости их устранения и замены "лучшими людьми". При этом указание на глубокие исторические корни торможения Р. игнорируются, так как, во-первых, они не согласуются с инверсионным стремлением моментально перебросить страну в очередной вариант царства Божьего не земле, во-вторых, требуют более сложных и более глубоких, крайне трудных не только для реализации, но и для теоретического осмысления проектов Р.

16. Успех Р. определяется учетом специфики народов, республик, регионов, соответствующих (суб) культур. Здесь имеет значение гигантской разброс культур народов СССР - от либеральной до архаичных. Важнейшее значение имеет существование или отсутствие раскола, возможная степень его развития, что может изменить сам характер и цели Р. Здесь на первый план выступает выявление в тех или иных регионах специфики исторической инерции, конкретно-исторического опыта соответствующего народа, региона. Фундаментальное значение имеет степень развития демократии, отношение к торговле, к частной инициативе и частной собственности. Очевидно, что если в Латвии 90 % жителей считают, что наиболее эффективной формой индивидуального хозяйства является главным образом фермерство, а в Белоруссии восемь опрошенных из десяти высказались за колхозы и совхозы (Хахулина Л. Хозяин и работник // Известия 1990. 28 февр.), если среди русских и украинцев больше наиболее жесткое ядро, которое считает насаждение идей рынка, плюрализма и т.д. причиной сегодняшних бед, чем среди представителей других национальностей (Голов А. и др. 1990 год: наши надежды // Огонек. 1990 Апр. № 16 С. 3), то, очевидно, Р. в разных республиках могут глубоко различаться по самой своей сути.

Еще более серьезным для Р. в регионах является характер и сфера охвата регионов циклами истории, т.е. того, в какой степени и масштабах регионы охвачены определенной инерцией истории, в частности, современной волной локализма, которая завершает второй глобальный период. Здесь можно выдвинуть гипотезу, требующую дальнейшей проверки последующим историческим опытом. Сегодня можно наблюдать крайне важное явление - идущая волна локализма, т.е. очередной этап цикла истории находит поддержку и воплощение

на уровне РСФСР и его руководства. Б. Н. Ельцин выступает как теоретик локализма, провозглашая необходимость суверенитета вплоть до местных органов власти. Вместе с тем правительство СССР отошло от этой тенденции, воплощая противоположную. Оно пытается избежать усиления локализма, его последствий, избежать войны суверенитетов, сохранить интеграцию всеми путями, включая и авторитарные методы. Фактически, эти два центра власти одновременно воплощают в себе разные, противоположные принципы. Руководство РСФСР, лидер которого является харизматическим вождем, сражающимся с начальством, находится на гребне инерции истории России. Опираясь на массовую инверсию, эта власть имеет шансы далеко зайти по пути локализма, т.е.

системы, которая пользуется сегодня массовой поддержкой. Здесь объединяются как силы архаичного локализма, так и демократии. Однако в этом соборно-либеральном альянсе заключена опасность конфликта ее составляющих сил, что рано или поздно обнаружит нефункциональность формального объединения этих расколотых сил. В этой связи проекты Р. РСФСР имеют все шансы стать проявлением инерции локализма со всеми вытекающими отсюда разрушительными последствиями. Высшее руководство СССР стоит перед иной опасностью. Оно по крайней мере отчасти, действует в разрез с волной локализма, и пытается встать на путь авторитаризма. Очевидно, оно имеет шансы выиграть, лишь переждав волну локализма, и пытается встать на путь авторитаризма. Очевидно, оно имеет шансы выиграть, лишь переждав волну локализма, наступления разочарования, отлива новой противоположно направленной инверсии. Одновременно оно неизбежно становится на путь консервации старого порядка административных структур, стремлений избежать изменений, что несет в себе опасность подавления творческого потенциала общества. Центральная власть, пытаясь противостоять локализму, процессу распада самой России, распространяет эту политику и на республики.

Между тем выход республик из Союза открывает для них возможность искать свои пути на основе собственной истории и культуры, что требует специфических замыслов реформ, возможно дадут стимулы и другим народам.

Разумеется, все республики не могли избежать общих для Союза черт и ритмов, что определяется в частности, исторически сложившейся единой хозяйственной и политической системой. Это создает и общую основу для выхода из сложившейся ситуации. Реализация общих решений возможна на основе общей договоренности.

Если попытаться сформулировать идею Р. как можно короче, то она сводится в конечном итоге к попытке распространить такие изменения в обществе, которые обеспечивали бы преодоления господства хромающих решений неизбежных в расколотом обществе, где преобладают циклические формы социальных изменений.

Иначе говоря, Р. должна повести общество по пути неуклонного повышения способности формировать значимые решения на основе меры, которая не должна будет быстро корректировать противоположным решением. Это в конечном итоге должно преодолеть инерцию истории, ведущую общество то по пути приверженности авторитарным решениям, концентрирующим прошлый опыт как он сфокусирован, интегрирован в верхних высших центрах власти, то коллективным решениям, профанирующим древнюю соборность, то замысловатым сочетаниям того и другого. Очевидно реформа лишь тогда не избежит инверсионного поворота, когда она нащупает те методологические, культурные, организационные формы, которые позволяют обществу принимать не расколотые решения, создавать соответствующие институты.

Для этого необходимо нащупать общее основание исключаящих друг друга решений или во всяком случае неуклонно приближаться к этому основанию.

Все указанные пункты не представляют собой плана реальной Р., но ее методологическое и теоретическое основание, методологическое и теоретическое введение в проект Р. Реальная Р. есть прежде всего политическая проблема в том смысле, что правящая элита, реформаторы могут добиться своей цели лишь тогда, когда за ними пойдет некоторая критическая масса людей, значимый субъект. Решений этой задачи требует безусловного вынесения в центр проектов проблемы выявления и стимулирования субъекта Р.,

формирования для этого социокультурной среды, анклавов, где могли бы культивироваться эти условия. Обратная сторона этого процесса - отказ от опоры на административные методы внедрения Р., которые могут оказаться разрушительными для субъекта Р. Поэтому реальный проект Р. может быть составлен лишь для конкретной системы власти, с учетом господствующего нравственного идеала, момента в очередном цикле истории и т.д. Р.

при господстве авторитаризма или либерализма не может быть одинакова. Следует однако, признать, что в условиях России реализуемый проект Р. может быть основан лишь на либеральных принципах. С учетом слабости либерализма эта мысль может показаться парадоксальной. Тем не менее только на основе ценностей либерализма, связанных с ростом и развитием, с наукой возможна реальная Р. в стране, застрявшей между двумя цивилизациями. Трудность, однако, заключается в том, что сегодня либерализм еще носит абстрактный характер. Обладая крайне ограниченной социокультурной базой, он оказался во главе сил локализма и соборного идеала, которые лишь внешне и на ограниченный срок сливаются с либерализмом. Очевидно, проект Р. может лишь тогда претендовать на успех, когда в нем будет учтено это глубокое внутреннее различие сил, эта форма раскола, стороны которого объединены общими лозунгами. Пока этого не произойдет, либералы будут строить утопические проекты и терпеть поражения, борясь против одной формы вечевоего идеала за торжество другого, за продолжение их циклической смены.

С сожалением можно констатировать, что сегодня на пути Р. лежит не только консерватизм разных толков, не и абстрактный утопический либерализм. Сложность неизмеримо выше, чем та, которая просвечивает в их упрощенных и наивных проектах. Понукаемые криками агрессивной толпы, острейшими проблемами, логикой борьбы, амбициями и т.д., они "идут в воду, не зная броду", рискуя невольно сыграть роль Крысолова из известной легенды. Фактически, проекты Р., которые могли быть успешными, еще не составляются. Они на порядок сложнее. Для этих проектов нужно многое, чего у нас нет и, в частности, необходимо "учиться быть нормальным, одним из многих, в общем-то бедным народом, живущим в богатой, но несчастной стране..."

Начались холодные жестокие будни истории, которые наступают вслед за кровавым пиром революции и похмельем диктатур" (Фадин А. Демистификация власти // Век XX и мир. 1990. № I. С. II). Впрочем, начались ли? Мы все время в некотором похмельи. Мы избавимся от него, когда откажемся от наших имперских амбиций, препятствующих реформам, разъединяющих наши силы и направляющих их по тупиковому пути.

Реформаторы должны постоянно в теории и на практике пытаться двигать силы Р. не как гигантскую армию, наступающую от моря до моря по всему фронту, но идти тонкой еле видимой, возможно исчезающей тропкой постоянно корректируемой меры преодоления дуальной оппозиции: активизация субъекта Р. - административное внедрение, дезорганизующее субъекта. Например, реформаторы не могут не учитывать, что негативно оцениваемая ими система псевдоэкономики основана на гипертрофированном развитии и господстве доэкономических отношений, на нарушении закономерностей соотношения хозяйственных отраслей, на древней системе принудительной государственной перекачки всех видов ресурсов, включая рабочую силу. Эта система не может быть административно отменена, так как к ней приспособилась основная часть членов общества, у которой преобладает стремление адаптироваться к исторически сложившимся условиям над стремлением к их совершенствованию. Исторически сложившийся порядок, если даже он угрожает обществу катастрофой, обладает мощной силой сопротивления изменениям, и тем самым представляет опасность для Р., реформаторов и в конечном итоге стабильности общества. Р. может быть реализована не как результат навязанного обществу красивого проекта, но прежде всего как "выращивание из небольшого первоначального звена, наделенного чертами реформ" (Волостных В. // Лит. Газ. 1988. 19 окт. С. 10). Элементы Р. должны быть найдены в самом обществе. Это в первую очередь требует стимулирования массовых или групповых исторически сложившихся почвенных традиций, например, различного рода промыслов, ремесел, торговли и т.

д. их следует стимулировать, наслаивать на них, надстраивать над ними

финансовые, банковские институты и т. д. Перевод промышленности, в которой господствуют доэкономические отношения, на рельсы экономики возможен не в результате приказа, но прежде всего мощного давления с разных сторон: снизу, т.е. со стороны торговли и сельского хозяйства, где уже в силу ранее проведенных реформ экономические отношения получили преобладающее влияние; сбоку, т.е. со стороны анклавов экономической деятельности в самой промышленности; сверху, т.е. со стороны государственного аппарата, законодательства, которое обеспечивало бы соответствующую защиту от сил уравнительности и унификации, от монополии на дефицит. Аналогичная ситуация в сельском хозяйстве, перевод которой на экономические рельсы возможен лишь при мощном нажиме со стороны посреднической торговли, ориентированной на рынок, со стороны различных прогрессивных форм производства, включая и частные хозяйства.

Введение рынка само по себе должно идти в соответствии с определенной последовательностью развития отраслей, и начинать, очевидно, следует с тех из них, которые максимально близки к естественным ресурсам, т.е. могут пускаться в оборот при минимуме зависимости от сопряженных хозяйственных связей, например, торговля природным сырьем, продуктами сельскохозяйственного производства. Необходимость уменьшения возможности дезорганизации в результате реформы требует также "выбирать границы реформируемых секторов так, чтобы основные товарные потоки между народными предприятиями и госсектором имели относительно небольшую номенклатуру" (Найшуль В.А. Проблема создания рынка в СССР // Постигание. М., 1989. С. 446). Иначе говоря, экономический аспект Р. не может одновременно охватить все хозяйство, все отрасли, но может последовательно охватывать одно звено за другим. Логика этого движения должна обсуждаться, но прежде всего она должна следовать логике развития отраслей, по пути развития товарноденежных отношений, т.е. начинать с торговли и т.д.

Если ограничиться проектированием чисто экономической Р., то она должна быть ориентирована на понимание нашего общества как доэкономического, как общества, где в основе хозяйства лежат натуральные, технологические отношения, где экономические отношения, если они выходят за определенные рамки, отторгаются обществом. Р. может заключаться в этих условиях прежде всего в том, чтобы максимально со знанием дела использовать исторический сложившийся механизм даже в том случае, если очевиден его тупиковый характер, так как общество пока не имеет альтернативы, способной уже сегодня улучшить ситуации, хотя бы поддержать существующий уровень производства. Развитие экономики требует начинать с проблемы создания очагов реальной экономики как территориальных, ток и в определенной сфере хозяйства, детального рассмотрения проблемы из отношения с остальным обществом с точки зрения дуальной оппозиции:

разрушительный конфликт - замещение более эффективными, экономическими отношениями доэкономических. Над каждым значимым реальным шагом Р. постоянно будет висеть угроза превращения акта Р. в стимул необратимых катастрофических последствий, так как реформаторы могут перейти некоторые запреты, что разрушит социальные механизмы, прежде всего социокультурные интеграторы. Например, разрыв хозяйственных связей в результате роста автаркии как реакции на попытку внедрить рынок может охватить как смерч все хозяйство. Поэтому реформаторы должны предусмотреть определенные ограничения таких возможностей, подготавливая механизмы амортизации при возникновении подобной опасности, опираясь на административную связь, накопленные государством ресурсы и т.д. Не следует забывать. Что над каждой Р.

висит угроза контрреформы, последствия которой могут значительно ухудшить положение в стране по сравнению с дореформенным периодом.

РЕШЕНИЕ - идеальная форма, непосредственная предпосылка воспроизводства, сформулированная его субъектом, выступает как обязательное условие поддержания или усиления эффективности воспроизводственной деятельности субъекта. Постоянное обновление Р. связано с постоянным изменением условий, средств, целей, возникающих как изменения среды, как результат

предшествующих актов воспроизводства. Р. выступает как необходимость осмысления любого значимого изменения через освоенную культуру. При этом сама культура переосмысливается, обогащается в соответствии с имевшими место изменениями. Р., следовательно, всегда включает соединение, взаимопроникновения субкультуры субъекта, выносящего Р. и культуры в целом. Р.-всегда идеальное самоизменение субъекта, в конечном итоге самоизменение культуры, социальных отношений, воспроизводства. Р. характеризуется уровнем и масштабами рефлексии, т.е. способностью субъекта делать себя, свою воспроизводственную деятельность предметом осмысления и деятельности. В процессе исторического развития Р. основывалось на все более сложной логике, идущей от инверсии к медиации, как процесс все более глубокого нахождения меры между полюсами дуальных оппозиций, посредством которых организовывалось накопленное культурное богатство. Совершенствование Р.

шло от способности личности решать проблемы своих личных отношений в рамках исторически сложившихся сообществ к, например, предприятий, и далее совершенствовать все более сложные социальные отношения.

Важнейший качественный переход следует искать в движении от традиционной цивилизации к либеральной, что связано с превращением повышения эффективности Р. в ценность, в цель.

На первых ступенях развития Р. преобладают эмоциональные механизмы, оперирование сложившимся знанием, точнее - нерасчлененными элементами культуры. В дальнейшем повышение эффективности Р. требует нарастающего преобладания интеллектуального механизма.

Эффективность Р. определяется способностью его субъекта обеспечить функционирование исторически сложившейся формы своего воспроизводства, способностью его совершенствовать, обеспечивать воспроизводство субъекта, снижая социальную энтропию, деструкцию, что требует способности постоянно снижать уровень социокультурных противоречий. Критерий эффективности Р. - уровень его творческих возможностей, уровень и масштабы рефлексии. Эффективность Р. должна соответствовать и даже обгонять масштабы сложности, динамика соответствующего субъекта (См.: Основной закон социальных систем большой сложности). В том случае, когда субъект не в состоянии обеспечить необходимый минимум эффективности Р., неизбежно нарастание деструкции, которое может принять необратимый характер и привести к дезинтеграции субъекта, к национальной катастрофе, если речь идет об обществе в целом. Возможен иной вариант, т.е. снижение уровня эффективных Р. превращается в стимул для живых сил общества, для принятия срочных мер, мобилизации творческих ресурсов, для проведения реформ и т. д. с тем, чтобы предотвратить снижение уровня эффективности Р., повернуть этот процесс в противоположную сторону. Возможен третий вариант, по которому и пошла Россия. Общество может оказаться не в состоянии обеспечивать эффективность Р. в соответствии с усложнением проблем. В этом случае неизбежно нарастают социокультурные противоречия, рано или поздно они неизбежно достигают уровня раскола в его различных формах. В этом случае общество может стремиться приспособиться к расколу, постоянно воспроизводить это патологическое состояние, что, однако, может в определенных масштабах сдерживать рост деструкции, держать его в определенных рамках, отвечать на угрозу его усиления определенными действиями, например, поиском в рамках инверсии нового нравственного основания, идеологических мифов как способа интеграции и т. д. В условиях раскола Р. теряет всеобщность своего культурного и организационного основания, само приобретает расколотый характер.

Возникают хромающие Р., принимающие форму пульсации метания между крайностями, господство инверсии. Это означает, что Р., которое призвано дать синтез накопленного культурного богатства и инноваций, сделать это не в состоянии, абстрактно их противопоставляет, манипулирует с ними, следуя обыденному сознанию, утопиям, концепциям, имеющим смысл в другой эпохе и в иной цивилизации. Например, как можно решать проблемы экономической реформы, если у нас Р. о повышении цен не приводит к росту выпуска соответствующей продукции и падению спроса, если рост инвестиций усиливает в этой сфере дефицит, если снятие административных механизмов с

предприятия приводит к уменьшению производимой номенклатуры изделий и объема производства в целом? В этой патологической ситуации общество вынуждено формировать цепь Р., в простейшем случае два. Р. принимается с креном в сторону одного полюса дуальной оппозиции с тем, что затем подменить его Р., тяготеющим к противоположному полюсу той же дуальной оппозиции. Здесь отсутствует, недостаточна нацеленность на поиск меры, на наработку срединной культуры. Авторитарное Р. сменяется соборным, централизация децентрализацией. Например, для нашего законодательства "характерны периодические колебания между расширением прав граждан и организаций и их сужением, между поощрениями и наказаниями, между четкими формулировками правовых норм и расплывчатыми, декларативными рассуждениями." (Кудрявцев В. Правовые грани свободы // Правда. 1989. 17 мая). Р., направленные на развитие рыночных отношений, периодически парализуются Р., утверждающими традиционалистские принципы, например, принудительное распределение ресурсов, посылку горожан на работы в деревню. Перестройка дает богатейший материал быстрой отмены, корректировки принимаемых на общегосударственном уровне Р. (См.: Т. II, гл. 8).

Р. постоянно отменяет само себя, запретительные Р. принимаются, чтобы их отменить, разрешительные - чтобы запретить. Запреты обходятся "в порядке исключения". В результате ни одно дело нельзя доделать до конца и в тем большей степени, чем оно сложнее. В России - это повседневность. Однако для иностранцев - это некоторая загадка, особенно если речь идет о внешней политике. Там эта особенность Р. служит постоянным стимулом для подозрений в каких-то хитрых, глубоко законспирированных замыслах. Если они и существуют, то всегда "опровергаются", парализуются противоположными замыслами, реализуются как одновременное существование двух исключаящих друг друга замыслов. В прошлом веке Корф писал, что система могла существовать лишь благодаря тому, что предписания высшего правительства на местах не исполнялись и действительная жизнь шла врозь с ними.

Система принятия Р. в царское время не была приспособлена к хромающим Р. На разных этапах советского периода складывалось различное отношение к ним. Большой террор на четвертом этапе можно рассматривать как попытку преодолеть эту двойственность Р., подчинить их лишь монологу первого лица. Прямо противоположной попыткой преодолеть хромающие Р. является перестройка с ее попыткой построить правовое государство. Однако в обоих случаях не учитывалась их глубокая причина, т.е. раскол.

Общая ситуация в стране неблагоприятна для глобальных значимых Р., что проявляется в проектах реформ. В них есть значительный элемент прожективности, абстрактности, неспособности конкретно проработать Р. на конкретных уровнях. Существует много симптомов, говорящих о снижении эффективности Р., в частности, например, связанных со структурной перестройкой в химической промышленности и машиностроении; только одно из десяти решений СМ СССР фактически исполнялось. Уровень Р. снижается в связи с неадекватностью представлений о существующем обществе, игнорирования его сути как псевдо..., его доэкономической природы, существования раскола, приверженности к различным формам фетишизма. Негативное влияние на эффективность Р. имеют попытки подчинить их определенным априорным принципам, например, стремлению продемонстрировать враждебность авторитаризму, власти, желанию "хлопнуть дверь" (Троцкий) и т.д.

Очевидно, негативной тенденции противостоит позитивная, т.е. повышения эффективности Р. Это требует не только совершенствования идеального процесса принятия Р., но и формирования соответствующих институтов.

Практически, образование любого сообщества, например, работников магазина, исследовательского центра и т.д. включает и формирование соответствующего механизма принятия Р. в этой в связи особый интерес представляет Партия нового типа, которую можно рассматривать как уникальный специализированный институт, способный принимать хромающие Р., т.е. возможный лишь в расколотом обществе. Именно этим объясняется ее победа над всеми противниками, так как ни один из них не мог отойти от некоторой внутренней последовательности в принятии Р. (безразлично какой), не мог вступить на путь утилитарного манипулирования, лежащего в основе

методологии хромающих Р. Однако сложность общества может настолько повыситься, что ограниченные возможности партии окажутся недостаточными. Может наступить такой момент, когда любое масштабное Р. независимо от его конкретного содержания будет нести угрозу разрушения сложной расколотой общественной системы.

РЫНОК - одна из форм всеобщности, связывающая определенный аспект всего многообразия жизни людей в единое целое, где все элементы в форме деятельности, направленной на производство, потребление, хранение, перемещение и т.д. товаров, включая услуги, постоянно проникаются друг другом. Р. превращает доэкономическое натуральное хозяйство во всеобщую экономическую связь. Случайная хозяйственная связь становится всеобщей. Р. товаров, капиталов, труда, идей объединяет в единое целое все бесконечное разнообразие производителей и потребителей, ставя производителя в зависимость от его способности производить социально-экономические значимые результаты, приобретаемые через Р. потребителями. Развитие Р. - фактор развития абстрактного мышления, необходимое условие отхода от господства эмоционального пласта в мышлении.

Р. соединяет людей, превращает "чужих" в "свои", развивая всеобщую связь, стимулирует производителей вступать в ассоциации с целью максимально эффективной концентрации ресурсов для производства товаров и услуг, приемлемого распределения между собой результатов их реализации. Р. позволяет потребителям погружаться идеально и практически в постоянно обновляемый океан новшеств, развиваться вместе с ним и ставить саму возможность выступать в качестве потребителя в зависимость от способности включиться в Р.

своими творческими возможностями, обогатить Р. своими предложениями, ресурсами, возможностями сформировать новые потребности у потребителей. Это позволяет личности развивать свои способности, как приобщаясь к результатам труда общества, близких и далеких народов, так и интенсивно совершенствуя свой труд, формировать позитивные, принимаемые Р. новшества.

Р. в условиях простого товарного производства сохраняет в основном древний вектор конструктивной напряженности, нацеленный на сохранение социальных отношений без изменения. В условиях развитой экономики, при усилении ориентации на развитие и прогресс участие в Р. как покупателей, так и продавцов, как потребителей, так и производителей, участие личности, организаций, ассоциаций, общин, предприятий и т.д.

требует неуклонного повышения их способности включиться в Р., ставить свою повседневную жизнь, образ жизни в зависимость от своей способности постоянно быть на уровне требований Р. В Р. оказываются неспособными включиться люди, чей менталитет, личностная культура ориентированы на замкнутые локальные миры, которые стремятся решать свои проблемы в системе личностных связей. Они враждебно относятся к торговле, ориентированы на замкнутость, автаркию, на натурализацию отношений. Если Р. вызывает дискомфортное состояние, то он может стать фактором массового возбуждения, объектом удара кривой инверсии. Участники и носители Р. могут при этом рассматриваться как спекулянты, эксплуататоры, носители мирового зла. При разрушении Р. его функции берет на себя бюрократия, которая вырабатывает систему административного регулирования в форме плана, а также в форме воплощения принципов чрезвычайных связей и шаха, перерастающего в мат. Соотношение Р. и плана определяется в конечном итоге степенью способности широчайших масс потребителей и производителей, их сообществ, включая предприятия, объединения, регион, выступать на Р. в соответствующих масштабах. Страх перед колхозным Р. и толкучкой, будучи, видимо, в таких масштабах уникальным явлением в истории, автоматически означает доверие к авторитарному планированию и бюрократическому управлению дефицитом. Для истории России характерно культивирование в массовом сознании негативного отношения к торговле, а следовательно и Р. во всех его формах, что приводило к нарастающему нарушению закона соотношения хозяйственных отраслей, ножицам цен, к нарастанию монополий, живущих за счет принудительной перекачки ресурсов всех видов, к хозяйственному развитию на

доэкономической базе. Литература XIX и начала XX века жаловалась на ограниченность рынка, определяемого массовым спросом, на слабость экономической инициативы. Попытки развития Р. встречали возрастающее сопротивление городского и сельского традиционализма, что в конечном итоге привело к мощной антимиэдиации, подавлению Р. во всех формах, полному переводу хозяйства на дорыночные отношения.

Смещение господствующих в обществе нравственных идеалов как к авторитарному, так и к соборному не совпадает с развитием рыночных отношений. Их развитие может усилить монополию на дефицит, повысить его удушающую власть, лишаящую социальной энергии высшие центры власти, города, точки роста и развития.

Следует отметить, что в тех случаях, когда преграды на пути Р. в значительной степени снимались, как, например, при нэпе, общество оказывалось неспособным этим воспользоваться и, спасаясь от возникающих при этом кризисных явлений, бросилось под защиту крайнего авторитаризма. Считать, что сложное хозяйство может существовать без Р., без экономики (экономика без Р. - это всего лишь технология на костылях бюрократии), -- странная иллюзия, которая не стоила бы внимания, если бы не лежала в основе существующего порядка. Без Р. нет человека, способного к реальной интеграции, к развитию мышлению, к реальной свободе, способного обеспечить организационную революцию и реальный прогресс, способного развивать демократию в масштабе большого общества, человека, способного постоянно ограничивать и преодолевать бюрократизм, совершенствовать формы общения. Для Р. как механизма развития всеобщности необходима постепенность в следовании логике хозяйственного развития. Опасность для общества быстрого, административными методами введения Р. определяется тем, что оно неизбежно приведет к массовому росту дискомфортного состояния в результате возникновения потока новшеств, превышающих шаг новизны, неизбежного изменения социальных связей, перераспределения потоков дефицита, например ослабления потока ресурсов к лицам и организациям, обладающим минимумом средств вплоть до возможного их вытеснения с Р. Сюда могут попасть большие города, значительная часть промышленного производства, выпускающего сложную продукцию, часто чрезмерно дорогую, пострадать "смычка" между отраслями. Эта угроза социального краха неизбежно вызовет массовый удар по Р., возврат, полный или частичный, к дорыночным отношениям.

Понятие Р. в условиях перестройки стало утопической оппозицией утопии коммунизма, которые могут инверсионным образом сменять друг друга. Это, разумеется, не означает невозможности Р. как социальной реальности. Но таково его место сегодня в культуре страны. Р. сегодня очередной прожект. В культурном смысле он стоит в одном ряду с прожектами повсеместного посева кукурузы. Социокультурная среда общества не дает возможности надеяться на то, что идея превращения рыночных отношений в господствующие имеет шанс на быструю реализацию. Для этого нужна целая эпоха. Характер среды свидетельствует, что в обществе преобладают ценности традиционализма и умеренного утилитаризма, и лишь ограниченное меньшинство склонно преодолевать пассивное приспособление к среде, связывать ожидание благ не с установлением определенного ритуального отношения к тотему власти, не с собиранием, доставанием, которые значительно превышают стремление искать новые пути для повышения эффективности труда, производства. В этой ситуации, пронизанной нравственно негативным отношением к торговле, а также мощными пластами уравнительных ценностей, могут развиваться лишь простые формы Р., не включающие рынок труда и капитала.

Каждая клеточка сложившегося общества противостоит рынку: 1. Менталитет массового человека содержит возможность деятельности лишь в рамках исторически сложившихся отношений, как средство, условие сохранения этих отношений. Общество, не пережившее организационной революции, органически противостоит всем формам деятельности, изменяющим сложившиеся отношения, даже если они противостоят повышению эффективности, т.е. открывают возможность лишь ограниченных форм Р. 2. Препятствием Р.

является отсутствие среднего класса, без которого Р. может вызвать резкую поляризацию, ведущую к конфликту. Средний класс - не только результат, но и

предпосылка Р. Поэтому движение к Р. должно коррелироваться с развитием среднего класса, его субкультуры. 3. Р. жестко противостоит вся структура народного хозяйства, структура каждой отрасли, каждого предприятия, соответствующие субкультуры, так как они сформированы на основе дорыночных хозяйственных механизмов. Рынку противостоит пронизывающее все общество господство натуральной системы отношений. 4. Существующая гигантская масса техники, как и пути ее воспроизводства, структурированы дорыночными отношениями, приспособлены к административным методам управления, синкретическому государству, к феодальным мирам среднего уровня, к негибкому управлению гигантских производственных единиц, к системе натуральных показателей плана, прежде всего к валу. 5. Сами размеры предприятий, преобладание гигантов со слабой способностью реагировать на изменения, господство этих бронтозавров в производстве означает, что хозяйство приобщено к административному управлению, к системе принудительной перекачки ресурсов, а не "критике" ее рынком. 6. Стойкое присутствие в каждой точке воспроизводства, вошедшее в каждую клеточку структуры и функций общества стремление к консервации условий, средств и целей, лишь в ограниченной степени размываемое утилитаризмом, является мощной преградой Р. 7. Господствующая система монополии на дефицит, псевдоэкономика включают также механизм принудительной перекачки ресурсов, систему дотации, массовое иждивенчество производственных единиц, слабый интерес к снижению издержек и повышенный интерес к накоплению дефицита. 8. Далеко зашедшая социальная дистрофия, слабость инфраструктуры общества неизбежно противостоят Р., так как малейшие признаки его появления неизбежно ослабляют слабое и усиливают сильное. В обществе с огромным удельным весом бедняков и еще большим удельным весом людей с менталитетом бедняков внедрение Р.

встретит мощный протест. Р. - институт не для нищих, не имеющих собственности. 9. Патологическая система цен - лишь один из узловых элементов этой системы, позволяющих осуществлять принудительную перекачку средств. Их изменение неизбежно приводит к удару по исторически сложившейся социальной структуре, органически связанной со сложившимися потоками обмена дефицитом. Массы потребителей и целые отрасли могут оказаться вне Р. Фиксированная компенсация определенным слоям за повышение цен может быть в условиях господства монополии на дефицит и при свободных ценах в единый миг поглощена монополиями. 10.

Аналогичная ситуация существует и в потоке капиталовложений, которые в соответствии с принципом Матфея не потекут к "вдовам и сиротам", но навстречу другому капиталу. 11. Мощное препятствие Р. - господство государственной собственности, собственности локальных миров, которая по своей безличностной природе не нацелена на развитие и прогресс, но на закрепление сложившегося порядка. 12. Преграждает путь Р. массовая уравнивательность.

Основное заблуждение интеллигенции мешает понять, что надо думать не о том, как открыть пути рынку, а о том, какими путями его можно создать, не вызывая катастрофического взрыва. То, что в результате разгрома административной системы появится Р., -- предмет веры, а не знания. Гораздо больше оснований полагать, что появится еще худшая административная система.

Разумеется, большому обществу, хозяйство которого основано на дорыночных отношениях, грозит гибель. Это требует обоснованной реформы, отражающей не только желания, но и реальные возможности именно этого, а не абстрактного общества. Это требует разработки проекта перехода к рыночным отношениям в рамках общей социокультурной реформы, которая смогла бы учесть необходимость изменения социальных и культурных условий развития Р.

САМОБЫТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ - присуща любому народу в той или иной

форме и степени. Однако необычность истории России ставит вопрос о ее С. с особой остротой. очевидно, что при анализе С. следует ориентироваться на массовые проверяемые процессы, ведущие к пониманию движущих сил

исторического процесса.

1. Наиболее яркой чертой С. страны является господство раскола - результата недостаточной, с точки зрения уровня сложности, способности общества следовать социокультурному закону, постоянно обеспечивать единство культуры и социальных отношений. Раскол - результат согласия общества, определенной его части с частичным, ограниченным следованием социокультурному закону, с существованием застойного социокультурного противоречия, обострения которого периодически приближает общество к порогу, к границам межпорогового жизненного пространства, приводит его к предкатастрофическому состоянию.

Существование раскола можно проследить от возникновения государственности, но законченную форму он принял в процессе модернизации, на этапе реформ Петра I.

Черты раскола в постоянном превращении диалога в битву монологов, в том, что все новшества, идущие сверху, по крайней мере в тенденции, разрушают локальные сообщества, а идущие снизу - дезинтегрируют государственность в ее сложившихся формах. Раскол выявляется в бесконечно большом количестве форм, прежде всего в противостоянии инверсии и медиации.

2. Граница двух цивилизаций проходит через каждую клеточку общества. Глубокой общеисторической основой раскола является существование в мире двух цивилизаций: традиционной и либеральной. Они поляризуют не только страны между собой, но и создают различия внутри каждой страны, постоянно ставя людей перед выбором между двумя системами ценностей, соответствующих каждой из этих цивилизаций. Их ценности, однако, не только противостоят, но и проникаются друг другом, что делает абсурдным и опасным их абсолютное противопоставление манихейского типа. Повседневная реальность существует как бы между этими полярностями, что открывает возможность возникновения особой промежуточной цивилизации. Судьба стран этой цивилизации в значительной степени зависит от влияния на них обществ, уже прошедших путь от традиционной к либеральной цивилизации. России представляет собой третий эшелон стран, вступивших на путь между обеими основными цивилизациями, что является первым эшелоном стран так называемого третьего мира. Россия не смогла "пробиться" к либеральной цивилизации, и не могла вернуться обратно. Влияние либеральной цивилизации создает постоянную возможность использования уже развитых средств, постоянное стимулирование новых и более развитых потребностей, модернизации новых, более высоких целей.

3. В основе С. народа лежит содержание нравственного идеала, который мог бы обеспечить интеграцию большого общества. Однако раскол свидетельствует, что такой идеал не сформировался в процессе органического развития. Раскол - результат отсутствия в обществе нравственного идеала, имеющего массовую базу и одновременно способного обеспечить интеграцию общества. Раскол стал возможен в результате нефункциональности идеала коллективизма, который в исторически сложившихся формах представляет собой по сути иное название вечного идеала. Н. Бердяев писал, что "Русский коллективизм и русская соборность" почиталась великим преимуществом русского народа, возносящим его над народами Европы. Но в действительности это означает, что личность, что личностный дух недостаточно еще пробужден в русском народе". Раскол стал возможен в результате того, что соборный и авторитарный идеалы оказались неспособными ему воспрепятствовать, они не смогли реализовать, интегрировать ценности развития и прогресса. На это не способен либерализм из-за отсутствия массовой базы. На это неспособны низшие формы утилитаризма, так как они не могут возвести интеграцию общества на уровень высокой ценности. На это оказывается способной некоторая особая комбинация идеалов, гибридный идеал. Раскол, проявляющийся в разных формах, прежде всего мощное препятствие для воспроизводства государства, так как препятствует взаимопроникновению ценностей личности, локальных миров и государственности. Н. Бердяев задавался вопросом: "Почему самый безгосударственный народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ как будто бы не хочет свободной жизни?" (Судьбы России. С. 14). Государственность при достижении обществом высокой

сложности и динамизма оказалась возможной лишь посредством гибридных идеалов. Они постоянно формировались правящей элитой как смесь массового язычества, православия и идеи государственности.

Однако своего полного развития они достигли с возникновением и упрочением партии нового типа. Гибридный идеал был доведен до высших степеней совершенства во втором глобальном периоде в форме псевдосинкретизма. Однако этот идеал страдал фундаментальным недостатком. В силу самой своей сути он вызывал негативное отношение обеих расколотых частей общества, т. е. Тяготеющих к традиционализму и стремящихся к тем или иным элементам либерализма. Гибридный идеал вызывал также негативное отношение носителей профессионализма. Отсюда следует поразительный и крайне тревожный вывод: пока ни один из органических, внутренне последовательных идеалов, за которыми стоят реальные социальные силы, не способен обеспечить интеграцию общества, преодолеть раскол. Гибридный идеал силен лишь до тех пор, пока не открыта его тайна. Любая версия господствующего нравственного идеала устраняется с поразительной легкостью, не встречая ощутимого сопротивления его вмиг исчезающих сторонников. Особенно четко это можно было наблюдать в феврале 1917 года, а также при переходе от одного этапа к следующему. Всегда существуют враги господствующего идеала, а сторонники, вначале сплошные инверсии, исчезают, как дым, при победе обратной инверсии. Даже сегодняшние сталинисты - это маска недовольных, материал для будущей инверсии, а не носители реальной программы восстановления идеалов рассыпавшейся системы. Следовательно, важнейший элемент С. заключается в неспособности органических массовых идеалов стать непосредственно основной социальной интеграции, что открывает путь формированию патологической системы типа псевдо....

4. В стране преобладает менталитет традиционного типа, который ориентирован на простое воспроизводство. За рамками нравственных идеалов выявляются некоторые общие черты национальной культуры. Важнейшая из них - господство инверсионной логики, склонность к манихейской идеологии, постоянное стремление винить во всем тайные коварные силы, что и создало культурную основу для большого террора. Одно из важнейших проявлений этой веры в тайные злые силы - постоянное их отождествление с правящей элитой, с властью, что снимает с рядового человека ответственность за состояние общества, суживает возможности власти, создает условия для постоянной дезорганизации системы управления, создает условия для постоянной дезорганизации системы управления, создает возможности удара косо́й инверсии, угрожающего правящему слою, бюрократии погромом и истреблением. При этом широкие массы парадоксальным образом стремятся не к расширению своей ответственности, но к "хорошему начальству", т. е. Способному обеспечить "справедливость" и "порядок", способному "всех равнять", оградить общество от скрытых или явных злых сил, в частности от плохого "начальства", освободить людей от беспокойства. Важнейшей чертой является рассмотрение справедливости как уравнительности, стремление к которой превышает желание повысить доход. Для культуры характерна слабая критика личностью своих собственных социальных отношений, недостаточная способность их преобразовывать в связи с новыми задачами, прежде всего с необходимостью повысить общую эффективность деятельности, с изменившимся окружением, появлением людей, связанных с иным типом отношений. Среди негативных проявлений этой черты можно видеть, например, постоянное подчинение производственных, трудовых процессов сложившейся в данном обществе системе личностных отношений, а также общее отрицательное отношение к торговле, которую можно рассматривать как школу общения. В качестве еще одной черты можно рассматривать как школу общения. В качестве еще одной черты можно указать на склонность к локализму, т. е. Тенденцию ограничить свою ответственность за мир эмоционально доступной сферой. Ответственность за целое, за большое общество носит преимущественно абстрактный характер - слаба способность превращать эту ответственность в повседневную деятельность, воспроизводящую это целое, включаться в процесс принятия решений на уровне предприятия, города, всей страны. Другое проявление этой абстрактности - прожективность при принятии сложных и необычных решений.

Все эти черты, как возможно и другие, существуют как тенденции, от которых делаются постоянные попытки отойти.

5. Пограничность общества привела к пограничности культуры и всех институтов, прежде всего государства. Оно исторически возникло как синкретическое, т. е. Объединяющее в себе власть, собственность, жреческо-

идеологические функции, ответственность за целое. Однако попытки встать на путь модернизации, выйти из состояния раскола неизбежно толкали общество, правящую элиту на путь гражданского общества, правового государства. Проводимые до сих пор попытки этого рода, реформы не встречали достаточной поддержки, что возвращало общество к укреплению синкретической государственности. Однако ее неспособность обеспечить интеграцию, консенсус в условиях раскола вновь возвращала общество к попыткам реформ. Отсюда пульсация всей социальной жизни, сообщества советского типа.

6. Отсюда пульсирующий характер исторического процесса, господство циклов истории, когда то одна, то другая часть расколотого общества пытается построить консенсус на своей основе без учета другой. Это всегда кончается выявлением утопичности этой попытки и инверсионным переходом к противоположной. Налицо движение от одного предкатастрофического состояния к другому, постоянное бегство от катастрофы, которое является одновременно постоянной погоней за утопией, борьбой одной утопии с другой, соревнованием стремлений снизу сжечь общество и сверху - его заморозить, борьбой идей общинного и государственного социализма. Это связано с особым пульсирующим характером всей жизни, со своеобразными пульсирующими, хромающими решениями, пронизывающими историческое движение общества и повседневность.

Пульсирующий характер общества основан на логике инверсии, которая медленно критикуется, отесняется логикой медиации, что приводит к возникновению особых циклов истории, глобального модифицированного инверсионного цикла, состоящего из сменяющих друг друга этапов, каждый из которых отрицает предшествующий и, в свою очередь, отрицается последующим. Это создает совершенно особый, самобытный тип развития, где крайность, чрезвычайность ситуации - нормальное состояние.

7. Раскол, пульсирующий характер изменений приводит к тому, что развитие общества приобретает неорганический характер. Это распространяется и на развитие почвы. Раскол, неотделим от заколдованного круга, от пульсации, постоянно порождающей крайности в принятии решений, от пульсации, постоянно порождающей крайности в принятии решений, от господства фантомов и утопизма. Тем самым новшества способствуют разрушению, тому, что общество, постоянно попадая в инверсионную ловушку, пытается разрушить собственную почву (точно также, как оно пытается периодически разрушить государственность и уничтожить элитарные соли). Это стимулирует возрастающую дезорганизацию, разрушение хозяйственной жизни, неспособность разрешать элементарные задачи. Этот процесс начался вместе с расколом и на первых порах приобрел характер консервации архаичных субкультур, форм торговли, сельского хозяйства, что привело к возникновению промышленности на основе крепостничества, развития всех форм хозяйства, которые могли существовать, лишь опираясь на костыли бюрократии. Второй глобальный период дотянул этот процесс до логического завершения. Налицо С. патологического саморазрушения. Этот процесс выражается в разных формах. Важнейшая из них заключается в том, что в разряд врагов парадоксальным образом попадают именно те слои общества, от которых в первую очередь зависит возможность предотвращения катастрофы. Это прежде всего духовные и интеллектуальные силы общества, которые периодически истребляются и вытесняются из общества. Это меньшинство, способное к организационной работе: начальство, бюрократия, профессионалы интеграции, которые в глазах большинства - главные виновники всех бед. Это, наконец, экономических отношений, преодоления патологической системы псевдо... Они не только попадают под колеса судопроизводства, но и являются объектом возрастающей ненависти. Это особенно видно на отношении к предпринимателям, расстрела которых требует передовой отряд ревнителей Правды и справедливости.

Важнейшее проявление неорганичности развития общества в том, что все

крайности его развития, которые могут иметь место и у других стран и народов, достигают в России невиданных, беспрецедентных масштабов.

8. Утопичность любой последовательности в расколотом обществе приводит к иррациональности всей жизни, к господству в ней фантомов (Гоголь Н., Булгаков М.), невозможности понять реальность как на основе воззрений, сложившихся в традиционном обществе (впрочем, оно отчасти решает эту проблему, полагая, что это чистое бесовство, шабаш оборотней) (Кочетов, А. Иванов, Швец и т. д.), так и западной социальной науке. У них потерян ключ к важнейшим элементам исторической реальности России (Кавелин К. Д. Наш умственный строй М., 1989. С. 221). Действительно, как можно понять абсурд повседневности, полную невозможность что-то решить и сделать, как понять этот фантастический мир гигантского хозяйства без рынка, миллионы жертв террора, массовые судебные спектакли над людьми, которым предъявляли фантастический бред вместо обвинений, как понять общество, которое до последних дней учило мир, как жить, и не могло обеспечить себя картошкой, зубной пастой и т. д. и т. п. ? Секрет, однако, прост. С. этого общества в том, что оно живет на грани двух основных цивилизаций, ценностей, и каждое действие, каждая мысль содержит в себе самоотрицание, самозачеркивание.

Отсюда постоянные попытки использовать различный материал различных культур для самоосмысления. "Но мы оттуда в поисках богов
Выкрадываем Гегелей и Марксов... И головы рубить одним богам,
А год спустя - заморского болвана Тащить к реке, привязанным к хвосту"
(Волошин М. России, 1924).

Отсюда поразительная абстрактность различных, противоположных попыток истолковать реальность страны, борьбы одной фантазии с другой, выхватывание одних пластов реальности и игнорирование других, что не позволяло ни власти, ни различным группам и движениям более или менее адекватно ориентироваться в социокультурной реальности страны.

9. Эти фантомы возникают не только в культуре, но и в социальных отношениях, приобретая характер псевдо... Они глубоко пронизывают общество, проросли его на всю глубину. Это выразилось в скреплении псевдо... закономерностями заколдованного круга. Гиперцентр правящей элиты, озабоченный интеграцией и модернизацией, замкнулся на гипоцентр массового сознания, и наоборот, т. е. гиперцентр массового сознания замкнулся на гипоцентр правящей элиты. Активизация ценностей в одной части расколотого общества приводила к росту дискомфорта в другой, и наоборот. Сложилась ситуация, парализующая конструктивное изменение ситуации. Если правящая элита напрягла силы для модернизации, развития денежной системы и т. д., то общество отвечало на это активизацией локализма, антигосударственных ценностей. Это создало ситуацию, когда попытки прогрессивных изменений одной части общества усиливали консерватизм другой, консерватизм другой, консервацию древних, подчас древнейших ценностей, например негативного отношения к торговле и т. д., что, особенно, и является механизмом торможения.

10. Общество не сумело создать мощную многополосную защиту от дезорганизации, разрухи в виде политических институтов, парламентаризма, системы демократических диалогов и т. д. Поэтому оно постоянно ведет борьбу против своей дезинтеграции не на дальних подступах, далеких от жизненных центров (там, где это делает западная демократия). Важнейшая форма С. заключается в особом нравственном напряжении культуры, что свидетельствует о ее глубокой слабости, отсутствии эффективных социальных интеграторов и социальных амортизаторов. Борьба против перехода через опасный порог, против сползания к катастрофе постоянно прибегает к крайним средствам, которые разрушают человека (идеология), истребляют значительную часть населения (террор). Эта битва у последней черты характерна для всего общества. Например, в хозяйственной деятельности нет своевременных сигналов об экономической опасности, о том, что капиталовложения возможно бросаются на ветер в фантастических, невидимых в истории масштабах. Поэтому хозяйственные битвы происходят на уровне технологии (технически возможное не исключает абсурдность экономических решений), на уровне подсчета

натуральных ресурсов при полной экономической безответственности. Борьба у последней черты означает постоянную склонность хвататься в критической ситуации за последние, крайние, сами по себе опасные средства, порождает тягу к антимедиации, к восстановлению архаичных форм и институтов, включая дофеодалные, например государственную собственность на условия и средства деятельности. Этот бой "на последней баррикаде", составляющий элемент С., идет также и на уровне повседневности, так как "то, что в других странах уже давно составляет самую основу общежития, для нас - только теория и умозрение... Без чего так же невозможно здоровое нравственное существование, как здоровая физическая жизнь без свежего воздуха, -- у нас их нет и в помине" (Чаадаев П. Первое философическое письмо).

Все это порождает склонность к различного рода идеологическим и социальным гибридам. Они есть тайна, периодически разоблачаемая. Однако стремление очистить от их лжи, от заблуждения, кривды в конечном итоге ведет к утверждению нового гибрида, ценой подчас значительных жертв. Сама идея социализма выступает как гибрид, соединяющий идеалы общинного и государственного социализма, идеалы патриархальности и научно-технического прогресса. Нарушение органического развития приводит к слабости механизмов совершенствования общества, к снижению способности отвечать на вызов истории до критического уровня, что приводит в конечном итоге к катастрофе.

С. страны раскрывает важный аспект человеческой истории, ее определенный геологический срез, закономерность движения человечества между двумя основными формами цивилизации. С. России является специфической формой переходного этапа человеческой истории, сложного соотношения ценностей разных стран, их взаимовлияния, взаимопроникновения. Раскол, который является определенным результатом роста разнообразия, может быть преодолен лишь в том случае, если все человечество, прежде всего страны первых эшелонов, осознают свою ответственность за его преодоление. Раскол - бремя, которое несет все человечество, даже если он локализуется лишь в особых точках. Болезнь не становится менее опасной для всего тела, для самой его жизни, если она гнездится лишь в одном органе. Раскол России - фокус раскола человечества. С.

России раскрывает С. человечества. С. - всегда историческая категория, каждый аспект которой может исчезать и возрождаться. Изучение С. всегда сталкивается с противоположными оценками, например, точка зрения, что русский народ государственный, т. е. склонный и способный жить государственной жизнью, противостоит точке зрения, что он - антигосударственный, анархический. Этот спор бессмыслен, как бессмысленно для оценки С. народа одной поговорки. Ей всегда можно найти противоположную, т. е. всегда существует дуальная оппозиция. Для анализа С. необходимо искать меру между полюсами, которая меняется во времени и при переходе от одной группы к другой.

11. Результат мощного влияния инверсионной логики - преобладание эмоционального механизма при выборе, смене господствующего нравственного идеала, общесоциального взгляда на реальность, стремления единым актом схватить всю истину, всю Правду, фактически это стремление к комфортному состоянию, а не к истинному представлению, хотя бы в форме притчи, что всегда отдает пустой абстракцией, отсутствием духа основательности. Отсюда постоянный поиск готовых идей, попытки интимной близости с внешними их источниками: эти попытки всегда оказываются патологическими, так как стремления к чужим идеям недостаточны для обеспечения органического характера развития. Господство инверсионной логики связано с отсутствием интереса к основаниям мысли, понимания необходимости постоянного критического отношения к ним. С этим связана крайняя слабость обоснованной, т. е. опирающийся на богатство мировой культуры критики исторического опыта.

12. Раскол, как особое специфическое состояние общества имеет свою историю. Достижение расколом критической, зрелой стадии в конечном итоге требует особой формы и организации управления. В максимальной степени она была воплощена в Партии нового типа, выработавшей в себе уникальную способность действовать по логике утилитарного манипулирования, т. е.

следовать хаотическим и непредвиденным процессам расколотого общества.

13. С. исторического пути России связана с расколом. Из него вытекают такие уникальные для мировой истории явления как монополия на дефицит, система псевдо... во всех его формах, локализм, хромающие решения, партия нового типа и возможно многое другое. Эта С. негативна, т. е. представляет собой результат неблагоприятного хода истории, накопленных противоречий, недостаточного внимания общества к ним.

Исторический характер этой С. означает и то, что ее преодоление - именно та задача, которую общество должно решить, чтобы избежать смертельной угрозы своему существованию.

Преодоление раскола требует формы управления, способной не приспособляться к расколу, но делать его предметом, подлежащим преодолению. Необходим более высокий уровень рефлексии в обществе, возрастание квалифицированной массовой критики истории, что в конечном итоге изменит представление о С. страны.

САМОСОЗНАНИЕ - рефлексивная способность человека, социокультурного субъекта делать себя, свое сознание, свою культуру, свои социальные отношения, свои воспроизводственные функции своим собственным предметом. Смысл С. - в самокритике на всех уровнях, в частности в самокритике массового сознания. С.

необходимо для собственного переосмысления, для повышения самоудовлетворенности, самодостаточности, самоутверждения, для самосознания на всех уровнях - от личностного до всемирной истории. С. существует на всех этажах общественного целого, в масштабе общества, любого сообщества. Субъектом С. общества в целом является народ. Однако С. развивается, как и всякое новшество, начиная с некоторых точек роста и развития.

Их роль в данном случае играет правящая и духовная элиты, интеллигенция. Социокультурная функция этих групп - критика почвы, критика народа как необходимый элемент их развития, критики истории. В связи с тем, что русская интеллигенция в значительной степени традиционно находится под страхом отпадения от народа, эта критическая функция в ней значительно ослаблена и критика односторонне направлена против внешних сил, например, бюрократии, власти вообще. Еще до перестройки ощущались, а теперь значительно усилились функции С. у духовной элиты, критическое отношение к народу.

С. проходит два основных этапа. В основе архаичного сознания лежит С., выраженное в оппозиции: причастен к тотему - непричастен. С. здесь движется в рамках сложившегося богатства культуры. В господствующей культуре либеральной цивилизации преобладает медиация, постоянный поиск новых решений, преодолевающий ограниченность ранее сложившихся оппозиций, постоянная самокритика, выход С. за рамки сложившегося богатства культуры.

Способность С. может отставать от сложности подлежащих разрешению проблем, что приводит к различного рода негативным последствиям, к снижению эффективности принимаемых решений, к нарастанию дезорганизации, к росту дискомфорта состояния. Это стимулирует развитие бюрократии как субъекта ограниченной формы С.

САМОУПРАВЛЕНИЕ - неотделимая от вечевоего нравственного идеала способность локальных сообществ управлять своей жизнедеятельностью на основе обычая, традиционной культуры. В древности "основным учреждением является община, или мир, мирское самоуправление, начиная с низших самоуправляющихся ветвей до высшего самоуправляющегося союза: земли, племени, с полновластным народным собранием, вечем" (Н. П. Павлов-Сильванский. Феодализм в России. М., 1988. С. 148). Распад вечевоего идеала на соборный и авторитарный нравственный идеал противопоставил С. авторитаризму, что, однако, лишь подтвердило амбивалентность всех этих идеалов, взаимопереход соборного С. в авторитаризм, и наоборот. Это можно видеть на примере постоянной возможности перехода таких форм С. как крестьянский мир, совет, кооперация в элемент административной системы. На протяжении истории страны на разных этапах С. играла исключительно важную роль как основа для экстраполяции при

формировании синкретического государства, государственных институтов: веча, съездов князей, думы, земских соборов, съезда советов и т. д. Общинное С. лежит в основе синкретической государственности, что не исключает борьбы между ними, особенно в тех случаях, когда государство "перестает всех равнять", разрушать или не препятствовать разрушению традиционализма, уравнительности. Государственность, вступившая на путь модернизации, сталкивается с общинным С. как бастионом локализма, традиционализма, уравнительности. Массовое общинное С. оказывается сильнее государства, что получило свое выражение, например, в способности успешно противостоять столыпинской реформе. Отмена крепостничества вызвала мощный подъем общинного С., который послужил в конечном итоге фактором краха государственности. Массовое стремление довести уравнительность до предела способствовало усилению крайнего авторитаризма, который, опираясь на вечевые идеалы включил С. через колхозы в административную бюрократическую системы, т. е. попытка снять раскол между почвой и государством, давая в максимально возможной степени колхозному управлению авторитарную интерпретацию. Идея С. играла важную роль в славянофильстве, сочетаясь с идеей самодержавия. Идея С. лежит в основе общинного социализма, идеал которого заключается в превращении всего общества в систему самоуправляющихся общин.

Реальное воплощение этого - советы, какими они были при своем возникновении, а также до передачи в деревне власти комбедам. Фактически это были локальные веча, обычные сельские миры. Все попытки реально воплотить С. на исторически сложившейся культурной основе в большом обществе, например, в форме промышленной демократии, почти забытой, но когда-то распространенной системы рабочего самоуправления С. как артель, оказываются утопичными. Это объясняется тем, что: А) С., как оно исторически сложилось в стране, возможно лишь в локальных сообществах, где все знают друг друга, находятся в непосредственных эмоциональных контрактах. За границей этих локальных миров ответственность катастрофически падает и превращается в чистый ритуал; что автоматически открывает путь усилению бюрократии, авторитаризму.

Современные производственные сообщества во всех отраслях значительно сложнее сообществ, где было эффективно древнее С. Б) Традиция веча С. не совпадает с целями большого общества, так как, во-первых, С. реализует ценности локального мира, противостоящего большому обществу, во-вторых, оно нацелено на консервативный идеал тишины и покоя, на постоянное воспроизводство ранее сложившихся масштабов, эффективности и т. д. показателей труда, на подчинение производства сложившимся отношениям, нацелена на монолог, на манихейское противопоставление внешнего и внутреннего. Вечевой институт всегда консервативен, и его активизация может привести к результатам, противоположным ожидаемым. В-третьих, вечевой идеал, смирившийся с властью большого общества, резко снижает свою активность, как снижают ее члены крестьянского хозяйства перед лицом большака (за исключением инверсионных взрывов, когда дело доходит до раздела хозяйств, т. е. возможности самим стать большаками). Поэтому для воплощения С.

существует слабый потенциал. Например, 73,6 % опрошенных рабочих считали, что чувствовать себя хозяином - это "честно и добросовестно трудиться", о контроле над администрацией упомянули лишь 17,1 % (Рабочий класс и современный мир. 1988. № 2 С. 61). Кроме того, рост значимости информационных процессов, требующих организационной революции, способности менять свои отношения все больше вступает в противоречие с традиционалистским консерватизмом. В) Все это означает, что древние формы управления локальными сообществами не исчезли, но крайне плохо вписываются в систему государственного управления.

Более того, они ей в значительной степени противостоят, что выявляется с полной отчетливостью на этапах активизации локализма. Культурный идеал С., связанный с общей защитой локального интереса сообщества, оказался мощным фактором формирования многочисленных сообществ советского типа, каждое из которых представляет собой группу лиц, защищающих свой локальный интерес,

свою автаркию, отграниченную от общества, охраняющую свою монополию на дефицит. От древности сохранилась эта мощная сопротивляемость внешнему давлению, включая государственное. Характерная ситуация сложилась с колхозами, члены которых на этапе перестройки не воспользовались возможностями их ликвидации, но вновь показали, несмотря на свою хозяйственную малоэффективность, стремление сохраниться как локальные образования, пытающиеся опереться на монополию на свой ценнейший дефицит. Его ценность возрастает, чем меньше в стране сельскохозяйственной продукции, чем меньше ее поступает в оборот.

Организационная революция создает условия для развития С. на либеральной основе. Для него характерна способность обеспечивать общее согласие при одновременном стремлении к изменениям, к повышению эффективности.

СВОБОДА совместно с несвободой составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности; способность человека преодолевать ограниченность исторически сложившейся культуры, социальных отношений, инерцию истории путем медиации, наращивания творческого потенциала, отказа от антимедиации. С. противоположна воле - важнейшему элементу вечного идеала, стремлению уйти от ответственности и социальных обязанностей вне рамок локального мира, утвердить абсолютность своего монолога, что в большом обществе угрожает разрушением социальной среде. С. - историческая социокультурная категория, которая строится самим человеком на протяжении всей истории человечества, каждого общества. Дарованная С. не нашедшая отклика в массовом менталитете, - лишь переход одной формы несвободы в другую. С. ответственности за общество частной инициативы, лишаящая человека инстинктивной уверенности в силе коллективного "Мы" всегда есть некоторая изменчивая мера оппозиции: свобода-несвобода, которая, однако, меняется. В условиях раскола развитие тех или иных форм деятельности, органически требующих соответствующего прогресса, С. может в результате заколдованного круга в условиях, когда эта деятельность вызывает у значительной части общества негативное отношение происходить на архаичной основе, что в первую очередь означает развитие несвободы. Например, развитие промышленности в России с петровских времен и до этапа сталинизма происходило в значительной части на крепостнической основе, зависимости от государства, в частности, в форме подавляющего С. директивного планирования.

С. в ее развитых формах включает способность к диалогу в защиту превращения дискомфортных состояний в комфортные, возможность осваивать дискомфортные состояния как комфортные посредством слова, искусства, эмоционального воздействия, потока инноваций и т. д. С. требует рассмотрения в качестве комфортного самой возможности выбора из многих состояний, деятельности, направленной на умножение вариантов жизни и деятельности. Рост С. включает развитие творческой рефлексии, ответственности за социальные отношения, качественные сдвиги в менталитете, развитие способности, способности личности быть субъектом частной собственности, способности создавать для этого социально-политические условия.

СЕРЕДИННАЯ КУЛЬТУРА - (срединная культура) - понятие, введенное Н.Бердяевым. С. к.- культурная инновация, полученная в результате медиации, в результате преодоления дуальной оппозиции посредством поиска новой меры снятия ее полюсов в осмысленном предмете посредством поиска новой меры снятия ее полюсов в осмысленном предмете посредством творческого наращивания нового содержания культуры.

"Между "есть бог" и "нет бога" лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский же человек знает какуюнибудь одну из этих крайностей, середина же между ними ему неинтересна, и она обыкновенно не значит ничего или очень мало" (Из архива А. П.Чехова.

Публикации.М.,1960. С.36). "Не дорожа среднею областью культуры, русский человек способен проповедовать и действительно совершать изумительные разрушения осуществленных уже культурных ценностей, как это можно было

наблюдать, например, в начале большевистской революции, когда крестьяне, матросы и солдаты избивали породистый скот в имениях помещиков, вырубали великолепные фруктовые сады, сжигали и коверкали ценную мебель" (Лосский Н. О. Характер русского народа. М., 1990. Кн.2 С.54. и след.). Все новые смыслы, новое содержание культуры формируется между полюсами оппозиции. Медиации, порождающей С.к., противостоит антимедиация, способная смести все новое в культуре, так как оно может вызвать дискомфортное состояние.

СЕРОЕ ТВОРЧЕСТВО - уровень творчества, установленный правящей элитой, всеми формами социального контроля, общественным мнением, массовым сознанием. Потребность в нем возникает тогда, когда творчество создает поток инноваций, шаг новизны которого вызывает у основной части общества дискомфортное состояние. Мощным средством обеспечения С. т. являются погром, террор, антимедиация, монополия на печать и т. д., массовая ненависть к субъектам дискомфортных инноваций, куда могут входить не только предприниматели, но и носители различных сложных форм труда. Для обеспечения С. т. подавляются точки роста и развития, очаги прогресса, наиболее интеллектуальные слои общества. Борьба за С. т. уничтожает наиболее творческую часть общества, что приводит к подавлению источников прогресса, которые развиваются в особых точках, обычно наиболее социально уязвимых. С. т. противостоит модернизации, возможности жить вместе с мировым сообществом. В. Гроссман писал, что физика фашистской Германии, лишившись Эйнштейна, стала физикой обезьян. Уровень С. т., допустимого в репрессивном обществе, может быть значительно ниже необходимого минимума для получения обществом социальной энергии и одновременно значительно выше, чем это нужно для сохранения комфортного состояния массового сознания. Это наиболее трагическая и опасная ситуация.

СИНКРЕТИЗМ - древнейший принцип отношения человека к миру, к самому себе, к воспроизводственной деятельности. Характеризуется нерасчлененностью, невычлененностью модальностей, отсутствием понимания отличия мира, явлений от логических дуальных оппозиций (это одно и то же) при одновременном полном произволе (в смысле отсутствия логических запретов) в истолковании явлений, например, соотнесения их с тем или другим полюсом оппозиции на основе принципа все во всем. Этот кажущийся абсурд (действительно, как возможно произвольно делить мир, например, на сферы добра и зла, и одновременно считать, что это различие присуще реальному миру) возможен при одном условии: если любое явление мира в этой логике - оборотень, т.

е. не то, что оно есть, способно предательски превратиться в нечто отличное от своей кажимости. Это возможно, если человек мыслит по логике инверсии. Попугай (в племени бороро) - это человек. В разных культурах соседка может оказаться ведьмой, живой волк - убитым человеком, медведь - братом, камень - тотемом, работник - вредителем и т. д. до бесконечности. Культура позволяет так мыслить, поскольку существует разрыв между культурой как накопленным, организованным опытом человечества, народа и непосредственным опытом личности, видимостью явлений. Это заставляет каждого человека повседневно истолковывать каждое значимое для него явление в представлениях культуры, что возможно только при условии, если любое явление поддается соотнесению, отождествлению с любым элементом культуры, а его смысл "проигрывается" через каждый из полюсов оппозиции, т. е. смысл явления постоянно перевертывается в голове, в культуре, в деятельности, происходит постоянное осмысление и переосмысление. Без этой способности нет человека, нет культуры.

С. - древнейший принцип социальной и культурной жизни, основанной на стремлении слиться с существенным для человека природными и социальными ритмами. Тем самым С. не знает самостоятельной, отделенной от социального целого ответственности личности. Для С. характерно рассмотрение каждого различия через опасность отпадения, потери связи с космосом, с общиной, с миром, с первым лицом, с тотемом.

Расчлененность выступает как фактор дискомфортного состояния, как стимул к активности, направленной на инициацию, партиципацию, приобщение к целому.

С. не знает отличия всеобщего от единичного. Значимое единичное явление служит для человека лишь сигналом, вызывающим в сознании некоторые нерасчлененные общие системы представлений.

Под С. в широком смысле понимается стремление вернуться к прошлому, в частности в результате страха перед отпадением от целого, стремление возвратиться к тотему, к вождю, к социальному порядку. Именно это и составляет культурную основу синкретического государства, которое несмотря на отход от С. тем не менее пыталось на его культурной основе вернуться к обществу, где собственность, власть, жреческо- идеологические функции слиты в едином носителе Правды.

СКАЧОК в развитии общества - важная категория советской философии и идеологии, одно из проявлений гибридного идеала, отождествляющее инверсию - понятную традиционному сознанию и элементы современной науки, точнее то, что за нее выдается. На основе этого отождествления развилось предположение о возможности родового, феодального общества при благоприятных условиях быстро перейти к социализму. В условиях перестройки это идея стимулирует идею быстрого перехода к господству рынка, товарно - денежных отношений и т. д. Однако такого рода С., акты перепрыгивания через исторические периоды не могут быть осуществлены без соответствующей смены менталитета, сдвигов в культуре, без способности воспроизводить новый тип отношений, новые культурные ценности, перейти от статичных ценностей к динамичным. Все это возможно не на основе С. т. е. инверсии, но на основе медиации, требующей деятельной творческой рефлексии, самоизменении человека, критики истории.

СКЛОКА - конфликты, носящие личностный, групповой характер, связанные с борьбой вокруг распределения благ, престижей, амбиций, конфликтов, типов поведения и т. д. В основе С. лежит представление о распределении благ как игре с нулевой суммой, пренебрежение интересами сообщества, эффективностью воспроизводства в целом, ориентация на подчинение целого локальным интересам любыми средствами, включая доносы, клевету, дискредитацию, различные формы дезорганизации и т. д. С. возможна в условиях, когда ценность личных отношений на производстве выше, чем задача повышения его эффективности. Модель С. в малой группе экстраполируется на общество в целом, что создает основу для попыток решать общегосударственные дела на основе С. Ей противостоит процедура защиты прав личности, локальных групп на основе диалога, который происходит при одновременном учете взаимопроникновения целого и части.

СЛУХИ - постоянно действующая система интерпретации событий массовым сознанием в соответствии с исторически сложившимся менталитетом. С. возникают как необходимый элемент стремления массового сознания освоить инновации на основе своей (суб)культуры, постоянно воссоздавать картину мира и переводить ее в план действия. С. - неофициальная форма связи в большом обществе, постоянный процесс освоения событий в дуальной оппозиции: комфортное - дискомфортное состояние, тайный шепот широких масс, формирующий общую духовную атмосферу в обществе, против которой бессильны как система массовой информации, так и самые крайние методы массового террора. С., достигая определенной степени интенсивности, порождают страх, фобии, дискомфортное состояние, могут превратиться в массовые действия, в неповиновение власти, в погромы и т.д., массовые движения, например бегство в "обетованные земли", паническая скупка товаров и т.д. В России человек постоянно живет в океане С., изучение которых - важнейшая проблема анализа массового сознания, необходимая предпосылка прогнозирования массового поведения.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ - право государства, судебной системы ликвидировать личность, существенно нарушающую закон. Это право должно опираться на господствующий нравственный идеал. Масштаб существующего в обществе массового давления против С. к. является важным показателем силы в обществе медиации, возможностей усиления, воплощения идеалов либерализма,

включающего рассмотрение личности как высшей ценности. Культурные истоки С. к. коренятся в синкретическом неразличении индивида и его проступка, греха, а также в возможности интерпретации человека, нарушившего обычай, как нечеловека, как бесповоротно отпавшего от "Мы", от высшей Правды, от тотема и т.д. Эти архаичные представления служат основой для избиения оборотней, когда представления о личной вине еще не приобрели достаточно ясного смысла. Массовое стремление к избиению сил зла стимулирует государство, иногда стремящееся институционализировать этот процесс, включить его в свою деятельность. Крайняя форма этой попытки может привести к государственному террору. Близкие тенденции существовали и в деятельности европейской инквизиции, которая действовала под мощным массовым давлением снизу.

Введение С. к. в право является умеренным проявлением этой тенденции. Отсюда С. к. можно рассматривать как некоторый знак, элемент языка, на котором правящая элита, непосредственно отвечающая за соблюдение закона и всегда тяготеющая к нему, чтобы получить одобрение своих действий на массовом уровне, посылает сигнал населению, его части, тяготеющей к синкретизму, о своих ценностях. Правящая элита тем самым пытается убедить население, что она достойна доверия, так как беспощадно уничтожает мировое зло, еретиков, врагов народа, вредителей и т.д. Потеря доверия к власти в этой области в условиях мощного влияния традиционализма может привести к появлению групп, которые возьмут на себя борьбу с носителями зла, например, прибегая к погромам, терроризму и т.д. Проблема эффективности С. к. как средства борьбы с преступностью, по-видимому, играет неудовимо малую роль по сравнению с ее функцией как формы коммуникации между властью и народом.

СМЕХ - СЕРЬЕЗНОСТЬ - понятия, составляющие дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности: важнейшие элементы любой культуры, ее рефлексивного характера, механизм поиска комфортного состояния. Смех - отрицание посредством утверждения и одновременно утверждение посредством отрицания. Смысл смеха в том, что он - эмоциональная форма, выявляющая господство человека над внешним явлением, над бытием; смех в скрытой или явной форме в оппозиции "Я" и "не - Я" выявляет приоритет "Я".

Смех снижает сложившуюся ценность, престижность того или иного явления, некоторого "не - Я", показывает его зависимость от "Я". Смех помогает человеку подняться над собственной ограниченностью. Смех - форма инверсии, но инверсия эта странная. Смех связан с активизацией в сознании рефлексивного уровня дуальной оппозиции, переход на ее уровень активности субъекта. Следовательно, "Я" побеждает "не - Я" в сфере культуры, эмоции, ценностей, одновременно удерживая в сознании существование и другого уровня дуальной оппозиции, непосредственно связанного с реальными социальными отношениями. Однако в свете рефлексивного уровня дуальной оппозиции исходная оппозиция становится другой, по крайней мере в свете возможностей. Смех - эмоциональная реакция на парадоксальность ситуации, позитивная реакция на полноту мира, который, вопреки несовместимости полюсов дуальной оппозиции, несет в себе возможность их совместного существования. Смех - это взрыв удивления по этому поводу. Смех противостоит насилию, так как он не стремится к ликвидации одного из полюсов, но нацелен лишь на изменение его оценки в шкале ценностей.

С. открывает путь срединной культуре, так как он - акт переоценки сути "не - Я" через свой новый взгляд на него, через переосмысление своего "Я". Но тем самым смех - не только феномен культуры, но одновременно основа для возможного массового социального действия, для коллективного праздника, где переосмысление "Я" и "не - Я" становится предметом массового общения.

Серьезность требует от человека некоторой заданности, привычки к ритуалу, закону, т.е. некоторой навязываемой и одновременно дисциплинирующей его логики. Серьезность в оппозиции "Я" - "не - Я" выявляет приоритет "не - Я", т.е. необходимость для "Я" следования внешнему порядку. Само существование "Я" зависит от его способности ему следовать. Для серьезности безразлично, следовать ли неизменному порядку или изменению, важен лишь некритически принимаемый принцип. Серьезность открывает возможность насилия, так как

всегда есть нечто, что не укладывается в принцип, положенный в фундамент последовательности.

Серьезность приобретает форму сложных социальных институтов, явлений, которые концентрируют в себе необходимость следования оправдавшему себя накопленному опыту. Бахтин указывает на весь официальный мир как на воплощение серьезности. Власть официальной идеологии воплощает необходимость определенного порядка, который может казаться незыблемым, существующим вечно. Эта институционализованный серьезность противостоит карнавальному разгулу, снижающему смеху. Смех и серьезность - две стороны культуры, существуют, лишь переходя друг в друга. Серьезность переходит в смех, так как выявляется относительность всякого основополагающего принципа. Человек может существовать лишь тогда, когда он смягчает серьезность своих идеалов, идолов, тотемов, идеологов, вождей и т.д. смехом, анекдотом. Человек уцелел во всех бедствиях истории, так как он не следовал до конца за своими тотемами, что можно рассматривать как зачаточную форму критики истории. Смех переходил в серьезность, так как в конечном итоге смех приводил к некоторому результату, к некоторому, возможно, новому соотношению между старыми оппозициями. Смех приводит к некоторому переосмыслению сложившегося багажа культуры, который может стать основой нового порядка, новых принципов и т.д. Общество может существовать, если оно находит благоприятные соотношения между смехом и серьезностью, соответствующую форму перехода, которая отвечает сути данного общества, способствует уходу от реальной опасности односторонности каждого из них.

Однако далеко не всегда общество способно найти благоприятную меру между смехом и серьезностью. Сложилось общество, где смех и серьезность оказались расколотыми, разделенными по разным сферам. Смех, который не может превратиться в серьезность, неизбежно деградирует, превращается в сатанинский хохот, ведущий к разрушению, погрому, алкоголизму, превращается в дезорганизующий шабаш. Карнавальное снижение власти, господствующей идеологии может стать в этом случае реальным разрушением. Смех как бы не выдерживает внутреннего напряжения и перестает удерживать в себе противоположности дуальной оппозиции, ее исходный и рефлексивный уровень, вместо их соотнесения он соскальзывает к манихейству, к яростной попытке насильственного разрушения одного из полюсов исходной оппозиции. Возникает шабаш, т.е.

реальная дезорганизация, сползающая к катастрофе, что воспринимается как результат действия злых сил. Саморазрушение смеха может происходить в разных формах. Смех, замкнутый в локальных мирах, не способный подняться до целого, естественно оказывается чуждым этому целому. В этом случае смех может превратиться в болезненное, не находящее реализации возбуждение, в склонности к пьянству, к уходу от реальности. Это превращает смех в форму деградации личности и общества. Серьезность, не способная перейти в смех, следует принципу, который уже потерял смысл, и приводит к саморазрушению, к дезорганизации, к катастрофе. Смех и серьезность оказываются неспособными вступить друг с другом в диалог.

В расколоте общества государственность страшится смеха, так как постоянно видит в нем потенциальную разрушительную силу. Эта борьба в России между государственной серьезностью и смеховой культурой никогда не утихала, принимая подчас ожесточенные формы. На сталинском этапе древняя борьба со скоморохами превратилась в ожесточенный террор против любого слова, которое могло быть истолковано как противоречащее абсолютной серьезности государства. Сила серьезности в том, что она собирает силы порядка, создает предпосылки повседневной жизни. Смех в расколоте общества идет на поклон к серьезности, так как он сам не может обеспечить условия, средства и цели устойчивого воспроизводства. Отсюда отступление смеха перед серьезностью, признание ее права на господство, на власть, на высший авторитет. Серьезность ставит перед собой задачу обеспечить интеграцию общества, постоянно решать медиационную задачу. Борьба государственной серьезности и народного смеха всегда была неравной. Смех беззащитен под ударами топора серьезности. Однако смех неистребим, он везде и всюду, и топор слишком груб и неповоротлив, чтобы успеть везде. Между тем, смех

постоянно подтачивает основы серьезности, рано или поздно уничтожает ее господствующую форму, заставляя смеяться всех, включая и палачей и бюрократов, открывая тем самым, что они тоже люди, личности в каждой из которых смех и серьезность постоянно решают свой спор. Серьезность в расколоте обществе в конечном итоге идет на поклон смеху, открывая себе свое банкротство. Их периодическая смена серьезна, так как является элементом циклов истории, но она достойна осмеяния до самых своих оснований, так как смех, как и серьезность безмерны, не нашли соей меры и тем самым разрушают друг друга и себя. Иначе говоря, серьезности не хватает смеха, а смеху - серьезности. Этот взаимный голод не может быть удовлетворен взаимопожиранием. Он требует диалога, медиации.

Важнейшим орудием серьезности является идеология, которая решает задачу обеспечения нравственной основы интеграции общества. Идеология - высшее воплощение серьезности, необходимости решения медиационной задачи перед лицом массового смеха, перерастающего в сатанинский хохот всеобщего разрушения.

Социокультурные функции идеологии - обеспечение культурных предпосылок для воспроизводства каждой личности интеграции общества. Но одновременно идеология может лишь серьезно относиться к массовому сознанию, включая и то, что в нем, с точки зрения идеологии, несерьезно, т.е. смеховую культуру. Ее признание неизбежно и одновременно смертельно опасно для идеологии, тщательно скрывающей тайну, так как именно смех важнейший фактор ее разоблачения.

СОБОРНО-ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ - одна из форм традиционно-либерального (вечевого-либерального) идеала, форма гибридного идеала, форма псевдолиберализма. Обычно иллюзорно расценивается как либеральный идеал, становится господствующим на седьмом этапе обоих глобальных периодов. Является формой реализации и одновременно ответом на мощную волну соборного нравственного идеала, локализма, которая стимулируется не только дискомфортным состоянием, вызванным господством умеренного авторитарного нравственного идеала, но и остаточным дискомфортным состоянием, формирующимся на протяжении всего глобального периода. Господство С.- л. и. является важнейшим проявлением массового отрицания всего глобального периода, отрицанием его идеологии и институтов. В господствующий идеал входят три ипостаси: утилитарный, традиционный и элементы либерального идеала. Либеральный нравственный идеал, который ранее в гибридных идеалах брался в предельно усеченном виде в качестве средства, теперь в С.- л. и. выдвигается как самоценность, как ведущая ипостась. Специфика этого идеала в отождествлении либеральных представлений с вечевым, например, демократии с локализмом, свободы с волей и т. д.

Развитие С.- л. и. стимулировалось стремлением интеллигенции создать версию слияния высшей культуры и массового сознания. Это делается возможным в результате того, что мощное инверсионного типа стремление к локализму нуждается в языке и представлениях, описывающих этот процесс через большое общество.

Фактически, однако, вечевые силы используют плюрализм, либеральный язык, демократические формы как утилитарное средство для утверждения своих ценностей, для того чтобы легализовать свой монолог. Вечевые силы и либерализм объединяются в борьбе с умеренным поздним авторитаризмом. Однако они представляют авторитарной правящей элите исключаящие друг друга обвинения. Либеральные силы обвиняют старую власть в деспотизме, антидемократизме, в том, что она - препятствие развитию свободы, тормозит прогресс, экономический рост и развитие. Вечевые силы обвиняют правящую элиту в противоположном, т.е. в том, что она "распустила народ" и перестала в должной степени проявлять "заботу" о нем, перестала "всех равнять".

Первое обвинение опирается на основное заблуждение интеллигенции, тогда как второе - на основное заблуждение массового сознания, которое позволяет думать, что, если в стране неурядок, то причина этого - в отпадении правящей элиты от своих естественных функций в результате ее подкупа злыми силами, разложения и т. д. С.- л. и. побеждает на основе господства первого

из этих обвинений, которое затем перерастает в победу второго обвинения, что одновременно означает банкротство либерализма и торжество вечевых сил. Соборный идеал имеет значительно меньший, чем либеральный, шаг новизны, т. е. может расценивать поток новшеств как дискомфортный, тогда как для либерального идеала он может оказаться недостаточным. На основе вечевого идеала делаются попытки пресечения потока новшеств, сохранения культурных ценностей и социальных отношений в неизменном состоянии, тогда как на основе либерального идеала происходит развитие того и другого. При этом общество игнорирует отличие либерального идеала от вечевого и его разновидности - соборного идеала. В крайнем случае последние рассматриваются как некоторым образом незрелая разновидность либерального идеала, которую можно подтянуть через просвещение. В общей культурной атмосфере страны с ее господствующей инверсионной историей не оставалось времени и места для анализа принципиальных отличий между либеральным и вечевым идеалами. Победивший на седьмом этапе обоих глобальных периодов либерализм пытался провести соответствующую своим идеалам реформу. Однако она содержит роковые просчеты, так как либеральные ценности фактически являются тонким слоем, прикрывающим вечевой идеал. Именно здесь, как нигде, раскрывается слабость либерализма в России, в частности его небрежение сохранением тайны расколотого общества, разоблачение которой грозит прежде всего катастрофическим ростом массового дискомфортного состояния. Не зная этого, абстрактный либерализм срывает покровы тайны, полагая, что тем самым раскрывается столь желанная народу Правда. Однако у народа совсем другая, отличная от истины либерализма Правда, противостоящая плюрализму, разрушению уравнительности, либерализму. Тем самым представления, что возбуждаемая активность народа выльется в либеральные демократические формы является чистойшей маниловщиной. Разоблачение тайны в конце первого глобального периода привело к массовому отказу от поддержки существующей государственности при одновременной неспособности встать на пути создания демократического общества. Апогей С.- л. и. сменяется его распадом на составляющие ипостаси, а на массовом уровне либерал (кадет) рассматривался как носитель зла.

На последнем этапе первого глобального периода либеральная критика государства, истории общества является прорывом идеальной критики истории, критики господства нравственного идеала, опирающегося на идею самодержавия, православия и народности. Она расчистила путь практической критике, основанной на массовых движениях и ценностях, противостоящих либерализму. На седьмом этапе второго глобального периода (перестройка) либерализм также стимулировал мощную критику всего предшествующего глобального периода.

Двойственность, даже абсурдность положения выявляется в полной мере в тех случаях, когда либералы получают реальную власть. В этом случае, например, в местных советах городов они, выступая за рынок, реально организуют выдачу продовольствия и других товаров по талонам, а также вводят чрезвычайное положение вплоть до закрытия предприятий, направляя их сотрудников на сельхозработы. Иначе говоря, они вопреки собственным убеждениям действуют в соответствии с идеалами традиционализма.

Это двойственное положение либерализма, тем не менее, не меняет того, что лишь либерализм, либеральнопочвенный идеал, с его динамизмом в освоении социальной реальности, в способности бесконечно углублять объяснение и понимание динамики социокультурной реальности, способен искать пути преодоления инерции истории, формировать новые ценности. Однако для этого либерализм должен уметь отличать либеральные ценности от ценностей иных идеалов.

СОБОРНЫЙ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ - совместно с альтернативным авторитарным нравственным идеалом составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Оба они есть результат расчленения синкретического догосударственного вечевого идеала. В качестве организационной формы С. н. и. выступает собрание членов сельского мира, собрание глав семей, входящих в локальные сообщества, собрание частей целого. Идея, выработанная русской элитарной мыслью, констатирует

существующую в массовой культуре с незапамятных времен "первичность Мы" (С. Франк), которая реализуется через взаимопроникновение индивидуальных монад. Соборность, как считали славянофилы, - это свободная братская общность, истоки которой можно видеть в крестьянской общине. Затем идея соборности воплотилась в идее коллективизма как господствующей, идеальной социальной формы. С. н. и. - антитеза индивидуалистическому сознанию в противоположность авторитаризму, который абсолютизирует личность первого лица. Авторитаризм и С. н. и. представляют собой разные полюса догуманистической нравственности.

С. н. и. - один из постоянных элементов нравственного разнообразия большого общества, сменяющих друг друга этапов движения общества, государства, специфики культурного основания решения медиационной задачи. С. н. и. превращается в господствующий в большом обществе либо в результате дискомфорта состояния, вызванного догосударственной жизнью, либо в результате разложения предшествующего авторитарного идеала, вызвавшего дискомфортное состояние, инверсию, угрожающую дезорганизацией.

Впервые С. н. и. возник в результате распада вечевого догосударственного идеала при его экстраполяции на большое общество, на высшие этажи власти в процессе формирования государства. С. н. и. кладется в основу государственности как попытка соединить в целое замкнутые локальные миры и построить высшую власть как собрание глав этих миров. С. н. и. тяготеет к идеалу общества-общины во главе с вечем, т.е. собранием глав основных сообществ, ведомств общества, руководителей "всех частей государственного управления, представителей всех ведомств" (Ключевский В.О. Соч., т. 2. С. 383). Этому идеалу общество обязано существованием органа власти - веча, т.е. глав основных ведомств, частей общества (съезды князей, боярские думы, ЦК партии, Политбюро). На соборности основаны советы с их идеей нерасчлененности законодательной и исполнительной власти.

Престиж каждого члена вечевого руководства за редким исключением определяется влиянием, силой и престижем руководимого им локального мира, например, возглавляемых им в большом обществе министерств.

Такая система в советский период получила специфическое название: "коллективное руководство". Господство С. н. и. характеризуется стремлением к децентрализации, к ослаблению и даже ликвидации контроля сверху, к превращению центральной власти в орудие локализма, к ослаблению высших центров власти, стремление "сжечь" государство. Он порождает анархию, возрастающую неспособность решить медиационную задачу, интегрировать растущее разнообразие.

Развитие С. н. и. проходит стадию подъема, когда все общество перестраивается на его основе, стадию упадка, когда оно начинает вызывать нарастающую дезорганизацию, рост массового дискомфорта состояния, что приводит к его гибели через инверсию, смене его альтернативным идеалом.

Господствующий нравственный идеал седьмого, предположительно последнего этапа второго глобального периода (перестройка) приобретает черты соборного идеала.

С. н. и. не является по сути государственным из-за своего локализма, ограниченной сферы ответственности, что превращает каждое сообщество в бастион локализма, который с разной степенью интенсивности "тянет одеяло на себя". Это особенно хорошо видно на истории советов как самочинных организаций управления, которые оказались не способными нести это бремя ответственности за оградой локального мира., найти свое место в большом обществе, в особенности после спада эмоционального накала. Аналогичные организации под другими названиями создавались бастующими рабочими во втором глобальном периоде. Эта недостаточная приспособленность к государственности приводит в начале глобальных периодов к крайней ее слабости, в конце - к тому, что этот идеал нуждается в подпорках. Он временно сливается с по сути чуждым ему либеральным нравственным идеалом. В результате возникает соборно-либеральный идеал, который, однако, как и всякий гибридный идеал, несет в себе неразрешимый конфликт.

Два глобальных периода в истории России начинались с этапа господства С. н. и.: в первом глобальном периоде с княжения Олега до удельной Руси. Его

апогеем можно считать княжение Владимира; во втором периоде - начиная с ноября 1917 года до середины 1918 года. Первый глобальный период закончился господством соборно-либерального идеала - модификацией вечевского государственного идеала, который в точке своего апогея привел страну к социальной катастрофе, к окончанию глобального периода и началу второго.

Неспособность С. н. и. собственными силами обеспечить основу для государственности можно видеть в том, что: 1) Его эмоциональный и локальный характер, ориентация на сохранение сообщества в статичном состоянии порождает в большом обществе возрастающую дезорганизацию. Попытка на его основе развить самоуправление, например на уровне производственных ячеек, теряет смысл за пределами локальных обществ, в масштабах, которые не позволяют обеспечивать управление людьми, в повседневной жизни не знакомых друг с другом. 2) Интеграция локальных миров по горизонтали как в традиционном обществе, так и при господстве сообществ советского типа крайне слаба, что связано не только с отсутствием рынка, но прежде всего с господством локализма, страхом перед интеграцией. "В страхе от государственности заложено государство наше, - от государственности, как от чумы, бежали... власть свою взяли, государство строить свое начали, - выстрают так выстрают, чтобы друг другу не мешать, не стеснять, как грибы в лесу" (Пильняк Б. Голодный год.

1920). Это сравнение подобного типа государственности с грибами следует признать классическим для С. н. и. 3) В превращении локальных миров в некоторые замкнутые бастионы, которые держат оборону против всего общества, существование автаркии, монополии на дефицит. Общество, если оно не прибегает к террористическим ударам, к использованию принципа шаха, перерастающего в мат, бессильно против диктатуры каждого на своем месте. В действительности в условиях господства С. н. и. "всевластие" центра иллюзорно" (Коммунист. 1988. № 8. С. 74).

СМЫЧКА МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ - важнейший лозунг советского руководства, отражающий попытку преодолеть один из главных аспектов раскола, т.е. раскол между городом и деревней, неспособность в условиях господства псевдоэкономики установить рыночные отношения в стране вообще, а следовательно и минимально удовлетворяющее общество перераспределение дефицита. Проблема эта возникла еще до советской власти в результате нарастающего нарушения закона соотношения хозяйственных отраслей.

Определяющим фактором для формирования этой ситуации было господство в стране сил уравниловки, активизация локализма, начавшаяся после Петра 1 и существенно усиливающаяся после 1861 года, что выражалось, в частности, в начавшемся в самом начале XX века избиении, вытеснении всех сил из деревни, которые поднимались выше среднего уровня, тяготели к частной экономической инициативе. События после 1917 года лишь довели до логического конца эту массовую тенденцию закреплиться на доэкономических формах хозяйства. В результате экономика оказалась замешенной технологическими механизмами, доэкономическими хозяйственными связями, которые обеспечились принудительной властью государства. В этой ситуации только оно могло взять на себя ответственность за циркуляцию ресурсов. Однако это ухудшало ситуацию, так как подрывало производство.

Смысл идеи С. заключается в том, что наладить товарооборот, по сути взаимопроникновение отраслей можно, ограничив административные функции государства, заменив продрозверстку фиксированным продналогом, оставляя излишки как фактор развития рынка. Однако это оказалось иллюзией, вытекающей из основного заблуждения интеллигенции, полагавшей, что ослабление вмешательства государства в хозяйство приведет к тому, что народ молниеносно создаст рынок, разовьет товарно-денежные отношения, построит тот или иной вариант царства Божьего на земле. Нэп не оправдал этих надежд, так как отрасли, развившейся на основе крепостничества, на основе натуральных отношений, испытывали громадные затруднения при попытках установить рыночные отношения, приемлемую для всех систему цен. Деревня не могла снабжать город в приемлемых масштабах и за приемлемые цены, и город не мог снабжать деревню в приемлемых масштабах и за приемлемые цены. А

главное, что не было критической массы людей, которые считали, что это необходимо достичь через рынок. В период нэпа не выявился рост рыночных отношений внутри деревни, рост ремесленничества, а национализированная часть хозяйства не могла конкурировать с частниками.

В последующие годы идея С. поблекла и ее заменило стремление "поднять сельское хозяйство", что означало шаг назад в понимании сути проблемы, так как она теперь решалась как отраслевая посредством административных, технических средств, через реорганизации, прямой перекачкой ресурсов в деревню. Это было бессмысленно и лишь усугубляло патологические соотношения между отраслями, ухудшало условия для возникновения рынка. На пути экономического развития общества, а не только той или иной отрасли лежит массовый дорыночный менталитет, принципиальная невозможность установления таких цен, которые одновременно были бы доступны массовому потребителю и покрывали издержки производства. Без разрешения этой проблемы попытка введения рынка вела к социальной дезорганизации и катастрофе. Непонимание сути проблемы обрекает дальнейшие попытки развития рынка на неудачи, усиливает возможность вытеснения значительных масс потребителя с рынка. Борьба вокруг проблемы сельского хозяйства сегодня приобрела форму борьбы за перераспределение дефицита между отраслями. Сегодня мы опять стоим перед тенденцией уменьшения поступления зерна обществу и государству даже при росте производства, что усиливает тенденцию к продразверстке, но в значительно менее благоприятных условиях.

СОБСТВЕННОСТЬ - санкционированный обществом, государством, обычаями тип, сторона человеческих отношений, обеспечивающих закрепление тех или иных явлений: природных, созданных людьми, возможно и самих людей за индивидуальным, коллективным "Я" - целостным обществом, государством, сообществом - в качестве условий, средств, а также целей воспроизводственной деятельности соответствующего субъекта.

Существование С. вытекает из специфически человеческой воспроизводственной способности осваивать окружающий мир, свою воспроизводственную деятельность, включающую освоенную С.

О С. можно говорить лишь тогда, когда существует реальная или потенциальная возможность смены субъекта С. Для экономики смена субъекта С. - условие и предпосылка повышения эффективности экономической деятельности. Отсутствие таких возможностей - симптом господства отношений, где стабильность важнее роста эффективности. С. - производственно-предметная форма культуры, несущая в себе определенную программу управления людьми, их воспроизводственной деятельностью. Так называемая государственная С. не может менять собственника, не позволяет людям изменять условия, средства и цели деятельности. Государство через С. несет программу воспроизводства неизменности в обществе. Так называемая коллективная С., куда влились элементы племенной, родовой, общинной и т.д., представляет собой некоторую амбивалентную форму государственной С., аналогично тому как соборный идеал амбивалентен авторитарному. Этим объясняется легкость с которой коллективная С. фактически становится государственной. В период активизации локализма государственная С. имеет тенденцию превратиться в С. сообществ разных уровней. Формы С., связанные с локальными мирами, лишали возможности человека действовать, не включаясь в сложившуюся систему С.

Борьба за различные формы С. скрывала не утилитарную борьбу рвачей, грабителей, эксплуататоров, эксплуатируемых, но прежде всего борьбу исторически различных программ управления людьми, различных форм воспроизводства. Эта борьба различных форм С. на оси "общинная С. - С. государственная" является столкновением разных вариантов воспроизводства общества традиционной цивилизации. Во всех случаях здесь власть, хотя и на разных уровнях, неотделима от С.

Борьба между государственной и общинной С. осложнилась развитием промежуточных форм С., прежде всего феодальной, что было связано с попыткой переместить центр тяжести воспроизводства общества в локальные миры среднего уровня: регионы, вотчины, ведомства и т.д. Одновременно существовала и иная ось борьбы форм С., переплетающаяся и вступающая в

конфликт с первой. Постепенно выявилось стремление людей стать собственниками независимыми от большого общества в лице первого лица, от вотчинника, главы ведомства, сельского мира, т.е. стремление стать индивидуальным собственником, обладающим правом приобретать, реализовывать С. и использовать ее по собственному усмотрению, т.е. менять ее форму, превращать С. в деньги, товары, машины, информацию и т.д., использовать С. для включения в свою деятельность других людей, обладающих другими знаниями, умениями и т.д. Возникла борьба между принципом независимой индивидуальной (личной, частной) С., что связано со способностью человека (по крайней мере в тенденции) стать центром, фокусом общественного воспроизводства в его особой форме. Борьба вокруг первой оси может начать постепенно отходить на второй план, что означает рост сил либеральной цивилизации, где личность в идеале является свободной. Она не приспособливает свою деятельность к формам С., но сама есть собственник.

Зависимость, хотя и постепенно слабеющая, человека от монополии на С. сохраняется на первом этапе либеральной цивилизации, т.е. в условиях капитализма, но с развитием информационного общества личность в возрастающих масштабах сама определяет формы и движение С., опираясь на свои творческие возможности.

Только человек, владеющий частной С., может быть свободным. При этом связь С. и власти существенно усложняется. Сама по себе С. как собрание вещей, денег и т.д. теряет свое единство с властью. Они отделяются друг от друга. Вместе с тем значение С. как основы для творческого развития личности, как предпосылки ее постоянного развития, перевода из одной формы в другую тем самым приобретает всеобщую форму капитала, что придает ей динамический творческий характер, превращает из вечной формы в творческий процесс.

В условиях раскола, когда общество находится в предкатастрофическом состоянии, существует мощное стремление максимально централизовать С., включая и С. на людей, что должно уменьшить степени свободы их деятельности, направить ее на обеспечение интеграции. Новое общество, возникшее как попытка преодолеть раздирающий общество раскол, нуждалось в эффективном инструменте управления личностью для обеспечения интеграции, для преодоления социокультурного противоречия. Среди таких средств, которые вытекали как из объективной расстановки сил, так и из опыта, фиксированного в унаследованной культуре, важнейшее место занимает концентрация всей С. на условия и средства деятельности в руках государства. Этот архаичный принцип, одетый в идеологические формы государственного социализма, установил социально-политическую систему так называемого дофеодального "азиатского способа производства", где человек оказался неспособным сделать свободный шаг, так как все до последнего колоска и гвоздя оказалось С. государства.

Рядовой человек согласился с этим порядком в результате инверсионной ловушки, убеждения, что всемогущее государство и вождь только и способны сохранить его от мирового зла, в результате убеждения, что возникшее общество является обществом-общиной, основанным на уравнительной справедливости. Власть и С. достигли максимального слияния, а личность превратилась в технологический придаток условий и средств своего существования. Эта форма С. не является непосредственно общественной. Общественная собственность - утопия, так как она требует гражданского общества, т.е. людей, способных осознать себя ответственными, квалифицированными собственниками орудий и средств производства в масштабе общества. Но в гражданском обществе она как господствующая форма невозможна, так как свободные и ответственные люди в ней не нуждаются и никогда не согласятся на ее господство.

Природа государственной С. коренится в неспособности людей с ограниченным уровнем личной инициативы брать на себя ответственность за производство, функционирование сообществ, производства, предприятий.

Архаичная С. привязала все социальные процессы к прошлому труду, к статичному идеалу. Отсюда, "где строительная организация, там строительство" (Горбачев М. 2. Х1. 88), превращение городов в придаток

предприятия, природы - в сырье, человека - в "винтик" или "кнопку", систему судопроизводства - в поставщика рабской силы и т. д.

Реально, однако, за фасадом этой системы абсолютной государственной С., достигшей своей вершины на четвертом этапе, существуют различные формы С. - от натуральной до капиталистической с подпольным капиталом. Сама господствующая форма С. представляет собой некоторый сложный компромисс, где можно выделить элементы феодализма, где высшая власть делегирует на места возможности владения С. В этой связи директор завода, председатель колхоза и т.д. - звенья системы государственной С. и власти, что характерно для докапиталистического общества. Однако неспособность найти адекватную форму С. толкает общество к односторонним решениям, которые сменяются противоположными. Налицо постоянная пульсация, которая включает попытку осуществить различные сдвиги в формах С. - искать новые возможности пользоваться средствами и условиями деятельности между полюсами оппозиции: высшая власть - большак крестьянского дома. Постоянное банкротство различного рода таких попыток толкает общество к движению от первой из осей ко второй, к легализации форм С., связанных с кооперацией, личной инициативой.

Силы, которые выступают против них, воплощают не столько зависть к более высоким доходам, хотя и это имеет место, сколько страх перед изменением самого характера распределения власти. Например, обычные идеологические клише, что при капитализме реальная власть принадлежит денежному мешку, отражает страх перед обществом, где власть и реальное богатство не тождественны. Такое общество выглядит как нестабильное, т.е. находящееся во власти бесовского хаоса. При переходе от этапа к другому могут иметь место сдвиги в формах С., например превращение общинной, соборной в С. синкретического государства или обратное движение. В современной реформе налицо мощное стремление превратить С. синкретического государства в феодальную, позволяющую собственнику получать ренту. На этапе перестройки усилилась борьба локализма за С. против С. государства, что в сущности при любой идеологической окраске не выводит общество за рамки традиционализма. Во-вторых, идет борьба против всех форм собственности традиционализма за собственность либерального типа, за частную С. Однако исторически сложившиеся массовые традиции противостоят частной С., особенно на землю.

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА - само название общественной системы, возникшей в стране катастрофического краха государственности первого глобального периода, окончания первого глобального модифицированного цикла, как реакция инверсионного типа на прошлое и одновременно его продолжение. Суть С. с. не сводится к господствующему на том или ином ее отдельном этапе нравственному идеалу, например к нэпу, крайнему авторитаризму и т.д. Ее можно понять как сложный процесс, повторяющий этапы первого глобального периода, каждый из которых является элементом цикла истории, как смену одной односторонней попытки преодолеть раскол другой - противоположной, что в целом и составляет чреватую опасностью необратимой дезорганизации жизнь в условиях раскола. С. с. - крайне болезненная форма промежуточной цивилизации, восстановившая синкретическое государство, тяготеет к модернизации, но не способна преодолеть господство форм культуры, ей противостоящих. Сущность С. с. раскрывается в процессе противоборства двух противоположных путей социальных изменений, т. е. статичного воспроизводства, нацеленного на адаптацию к сложившимся нормам и ценностям, к сложившимся условиям, и интенсивного воспроизводства, нацеленного на постоянное повышение эффективности, на развитие и прогресс. Второе требовало в конечном итоге выхода за рамки синкретического государства, формирования гражданского общества. Каждый из этапов - односторонняя, опровергающая предшествующую и опровергаемая последующей попытка преодолеть противоречие между этими типами воспроизводства. С. с. господствует на протяжении второго глобального периода, состоящего из семи этапов, каждому из которых присущ господствующий специфический нравственный идеал, который интерпретируется правящей элитой как версия псевдосинкретизма: соборный, ранний умеренный авторитаризм (военный коммунизм), идеал всеобщего согласия (нэп), крайний

авторитаризм (сталинизм), поздний идеал всеобщего согласия, поздний умеренный авторитаризм (так называемый период застоя), соборно-либеральный идеал (перестройка). С. с. возникла на основе: а) мощной волны уравнительности, антимедиации, стеревшей в порошок развитый утилитаризм, частную инициативу, высшую культуру, что создало "исключительно благоприятные условия" для "социального иждивенчества" (В.А.Тихонов); б) активизации умеренного утилитаризма, модернизации в извращенных формах, машинного фетишизма. Взаимопроникновение этих исключаящих друг друга тенденций создало уникальное общество, несущее в себе конфликт между разными формами традиционализма и их вместе с усеченными формами прогресса на основе утилитаризма и либерализма. Эта система со слабым потенциалом к органическому развитию движется через пульсацию, через крайности, хромающие решения, колеблясь от попыток народа сменить переставшее "всех равнять" "начальство" до авторитаризма в его крайний тоталитарных формах. В этом обществе господствующей силой является "блок неквалифицированного труда" в производстве, управлении, в идеологии и науке (Лисичкин Г. С.

Лит. газ. 1987. 24. июнь), что подрывает возможности решающего влияния конструктивной напряженности, ориентированной на реальный прогресс. В глубине этой системы происходит скрытый медленный, постоянно прерываемый процесс развития, формирования всеобщности, который протекает в реальных, подчас несовместимых формах, а частности как переход натурального хозяйства в товарное в феодальных структурах, как попытка развивать более сложные формы частной инициативы, частично или полностью принимающие нелегальный характер из-за враждебности общества. Для С. с. характерны особые сообщества советского типа, способные изменяться при переходе к последующему этапу. Окончание второго глобального периода, ограниченность некоторого круга этапов изменений ставит общество перед опасностью катастрофы, дезинтеграции, преодоление которой требует величайшего напряжения всех живых сил общества.

СООБЩЕСТВА СОВЕТСКОГО ТИПА - возникающие в условиях господства советской системы бесчисленные сообщества разных уровней от локальных, где все знают друг друга и находятся в связи на эмоциональной основе, до сообществ среднего уровня, например ведомств, регионов и т.д., до общества в целом. Они существуют в условиях раскола. Важнейшее его выражение, существующее в каждом сообществе, два исключаящих друг друга вектора конструктивной напряженности, что постоянно дезорганизует социальные отношения, культуру, воспроизводство. С. с. т. присущи следующие основные черты, определяемые самобытностью истории страны: 1) раскол, борьба между вечевым стремлением сжечь большое общество и авторитарным стремлением его заморозить; 2) способность к пульсации, т. е. постоянной смене господствующего нравственного идеала, к соответствующим поворотам вектора конструктивной напряженности, что создает ситуацию стресса, нервозности; 3) двойственность, т. е. сочетание характера псевдо... и органического развития; 4) двоевластие, т. е. власть локальных миров и большого общества; 5) гибридный характер нравственного идеала, т. е. его склеенность из идеала традиционализма и либерализма на основе утилитаризма; господство монополии на дефицит - скрытого, т. е. обществом не осознанного организующего фактора, основы псевдовсеобщей связи; 6) стремление к автаркии, унификации и уравнительности и одновременно определенное стремление к модернизации; 7) определенная умеренная враждебность к окружающему миру, связанная с традиционной конструктивной напряженностью, стремление формировать умеренные затруднения в работе других сообществ для увеличения их зависимости от себя в рамках стремления превратить всякое дело в личное одолжение, в реализации своей монополии на дефицит; 8) юридическая незащитность сообществ друг от друга, что определяется прежде всего господством монополии на дефицит, крайней слабостью всеобщей основы организаций; 9) инверсионный характер изменений, что выражается в штурмовщине, компанейщине, реорганизациях; 10) политика уверенного жирного куска, т. е. стремление получать умеренные результаты при умеренной работе; 11)

гипертрофированный контроль, пытающийся компенсировать недостаточный с точки зрения большого общества самоконтроль; 12) система номенклатуры, т. е. стремление привязать каждое сообщество к большому обществу назначением первого лица сообщества сверху, на основе его принадлежности к профессионалам интеграции; 13) склонность к дистрофии, в частности к отказу от дублирования сложных подсистем; 14) связанность личными отношениями разных типов - от локальных групп, преследующих свои особые интересы до различного рода мафий, клик и т. д., стремящихся сохранить эти отношения вопреки эффективности воспроизводственной деятельности сообщества.

Все эти принципы сами поддаются постоянным изменениям инверсионного характера, от максимального их нарастания до минимизации, в результате чего С. с. т. постоянно стремится найти некоторое устойчивое состояние через прощупывание всего множества состояний -- от одного порога к противоположному. Само это движение, являющееся результатом стремления уменьшить опасную дезорганизацию, одновременно несет в себе угрозу ее катастрофического роста.

СОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО - тип большого общества, возникающего в результате усложнения задачи его интеграции, совершенствования государства, дифференциации его функций. Развитие сословий - процесс дифференциации, взаимопроникновения общества и государства через определенное разделение воспроизводственной деятельности, как в особых функциях, так и в функции интеграции общества. Через сословие люди приобщаются к интеграции целого, однако жестко прикрепляясь к особой функции, составляющей жизненно важный элемент целого. Государственные функции сословия синкретически не отделены от хозяйственных функций, от способов получения доходов, от места в производстве, распределении, потреблении социальной энергии.

Возникновение С. о. -- одна из форм фокусного характера всякого развития, прогресса. Оно создает условия для определенного ограниченного просвещения, культурного развития, механизма концентрации высших ценностей, их распределения на все общество. С. о. постоянно обороняется на двух фронтах. С одной стороны, оно подвергается критике развивающейся личностью, идущей к гражданскому обществу, но, с другой стороны, оно постоянно подрывается общинной уравнительностью, видящей в сословности воплощение несправедливости. Потому сословность может быть сметена вечевым бунтом. Однако она постепенно восстанавливается независимо от того, кто победил, так как сословность -- неперемное условие поддержания определенного уровня жизнеспособности общества, его повышения в определенных рамках. При этом С. о.

обеспечивает свое существование, вписываясь в архаическую модель, где большое общество рассматривается как семья, как общество-община (Идеология). В условиях раскола, однако, это идеологическое основание оказывается недостаточным и находится под угрозой разоблачения идеологической тайны, что грозит превращением С. о. в фактор нарастающего дискомфорта. В связи с этим сословность постоянно балансирует между стремлением к замкнутости сословий, что обеспечивает культивирование профессионализма, квалифицированного выполнения своих функций, но одновременно создает опасность отчуждения, отрыва от массовых ценностей, и попытками постоянно обновлять сословия, допускать проникновение в них почвенных сил. Это ослабляет напряжение раскола, но снижает уровень деятельности сословий, правящей элиты, бюрократии, уменьшает жизнеспособность общества, порождает инфантильность в принятии решений.

В условиях раскола сословность постоянно подвергалась разрушительным ударам уравнительности. Она может быть сметена вечевым бунтом и одновременно ударом со стороны крайнего авторитаризма, стремящегося восстановить синкретическую государственность в ее крайнем тоталитарном выражении. Развитие элементов гражданского общества, ответственной личности приводит к разделению государственных и экономических функций сословий, что в перспективе ведет к их размыванию.

С.о. подвергается атакам как со стороны досословного общественного Т. к промышленному доиндустриальному, а также индустриальному Т. на основе

использования, копирования западной техники. По аналогии с приспособлением к природным ритмам человек приспосабливался к промышленным ритмам. Это открывает определенные возможности для промышленного Т. Однако совершенствование Т. требует ориентации на прогресс, способности включать в Т. совершенствование социальных отношений, выход на новый уровень творчества, рефлексии, способности совершенствования форм собственности.

Подавление экономики и рынка во втором глобальном периоде означало исключение определенных форм Т., прежде связанных с экономической деятельностью, разрушение всеобщности связи, что само по себе неизбежно примитивизировало Т., деформировало хозяйственное развитие, формировало патологическую систему псевдоэкономики, неизбежно приводило к невозможности отличить труд от псевдотруда.

Дальнейшее развитие Т. требует массовых сдвигов в менталитете. Между тем выявляется опасность массовой капитуляции перед усложнением Т., опасность отказа от новых его форм, требующих организационной революции, налицо стремление при всех попытках изменить формы собственности тем не менее сохранить, укрепить их феодальный характер. В этом направлении работают определенные идеологические течения, апеллирующие к экологическим проблемам, к историческим ценностям почвы. Возрастающая зависимость прогресса Т. от науки, от роста интеллектуального потенциала делает угрозу антимедиации особенно опасной.

Существование армии безработных среди людей, не обладающих высокой квалификацией, является фактором, который также тянет общество к понижению возможного уровня серого творчества в Т. Сегодня налицо опасность при переходе к третьему глобальному периоду мощного массового давления в пользу сохранения сложившихся форм и эффективности Т., что будет означать одновременно давление в сторону схлопывания на традиционной основе. Разумеется, существуют и иные тенденции. Однако им не хватает массовости. Многое зависит от характера перехода к третьему глобальному периоду. Мощные социальные потрясения, дезинтеграция предоставит больше шансов силам традиционализма, тогда как минимум социальных потрясений позволит сохранить анклав высшей культуры, наиболее совершенных форм Т.

УНИФИКАЦИЯ - один из методов борьбы с разнообразием; в социокультурной жизни - тесно связана с упрощением, возникает в результате превышения его допустимого в соответствующей культуре уровня. В этом случае культура оказывается не в состоянии объяснить на своей собственной основе разнообразие новшеств, включать их в систему своих представлений. Возникающий хаос порождает дискомфортное состояние. Это толкает массовое сознание, общественное мнение против мини-юбок, против "индивидуальной трудовой деятельности", против спецшкол и т. д., всего, что порождает раздражающее разнообразие.

У. упрощает социальные отношения, например, уничтожением частного предпринимательства, упрощает культуру, что в 20-х и начале 30-х считалось заслугой революции. У. может стать целью политики правящей элиты, если она увидит в ней необходимое условие решения медиационной задачи, средство предстать перед основной массой населения как "своя", вписаться в мифы массового сознания. Для этого может использоваться цензура, административные запреты, например, частного предпринимательства, прямое подавление различных новшеств и т. д. Борьба за У. - важный элемент обеспечения серого творчества.

У. - преграда развитию общества, предпосылка снижения его творческого потенциала, социальной энергии, уменьшения возможностей отвечать на вызов истории, ресурсов, необходимых для борьбы с дезорганизацией, точек роста общества.

Борьба за У. идет постоянно, и, очевидно, интенсивность ее в принципе растет с ростом разнообразия. Сегодня появились новые враги - кооператор, арендатор. В борьбе против них объединились самые разнообразные силы, включая и местные власти. "Колхозник строит козни соседу арендатору: портит технику, посева; подливает в молоко химикаты или керосин. Специалист путает отчетность, дает неправильные расценки... злоба, стремление нагадить...

Столько энергичных, честных предприимчивых руководителей попали за решетку" (Вагин М.Г. - председатель колхоза Правда. 1988, 4 июля).

УПРАВЛЕНИЕ - рефлексивная форма воспроизводственной деятельности, имеющей предметом саму деятельность, соответствующие социальные отношения. У. нацелено на совершенствование способности преодолевать противоречия воспроизводственной деятельности в процессе соизмерения субъекта У., выступает как рефлексивный уровень дуальной оппозиции, как деятельность формирования меры развития воспроизводственного процесса, соответствующих социальных отношений. У. существует как ряд дуальных оппозиций, прежде всего: личность как субъект У. - целостное сообщество (общество в целом, община, патриархальная семья, предприятие, ведомство и т.д.) как субъект У. У. всегда существует как диалог между разными уровнями общества. Для традиционной цивилизации характерна низшая форма У., т. е. регулирование. Оно функционирует в рамках сложившихся, неизменных социальных отношений. Собственно У. выходит на первый план в результате победы организационной революции.

Развитие У. - важнейший аспект человеческой истории. Оно включает способность осваивать все новые специфические формы социальных отношений; отношений, связанных с личностным развитием, воспитанием, технологических отношений, организационных отношений, отношений, связанных с собственностью и т. д., превращать их в предмет управления развитием.

Каждый нравственный идеал дает свою интерпретацию У., например дуальная оппозиция: авторитарный-соборный нравственный идеал совпадает с оппозицией: централизованное - децентрализованное У.

Нравственная оппозиция: традиционный - либеральный идеал связана с оппозицией: регулирование - управление и т. д.

У. всегда выступает как преодоление противоречия между исторически сложившимися потребностями субъекта и предметными возможностями. Это противоречие разрешается рефлексивной деятельностью, по крайней мере в тенденции способной разрешать противоречие между ними, изменяя потребности и социальные отношения, находя между ними меру, следуя социокультурному закону.

У. не следует путать с манипулированием, стремлением подчинить принимаемые управленческие решения случайному сочетанию случайных потребностей и элементов ситуации.

УРАВНИТЕЛЬНОСТЬ - важнейшая ценность, возникающая вместе с человеческим обществом, связанная со слабостью механизма точек роста и развития. Борьба за У. является фактически борьбой с самой возможностью существенных изменений. Нарушение У. в результате роста разнообразия выше допустимого в данной культуре порога порождает дискомфортное состояние, которое вызывает агрессивность, ненависть к реальным или мнимым виновникам этого процесса. Борьба за У. неизбежно является одновременно борьбой за укрепление вечного идеала, который перерастает в господство авторитарного идеала в масштабах всего общества. Они должны гарантировать сохранение уравнительности, ликвидацию источников ее нарушения, прежде всего частной инициативы, товарно-денежных отношений. Это в свою очередь может вызвать массовый взрыв, косу инверсии. Под нее попадает все, что превышает исторически сложившийся уровень творчества, рефлексии.

У. противостоит возникновению центров развития, прогресса, возможности более высокой производительности, эффективности и т. д. Всякий прогресс возможен лишь через нарушение У., точнее - ее оттеснение из сферы реальности в сферу возможности, роста возможности для любой личности высокого для данной культуры уровня развития. Этот принцип достигает зрелости в либеральной цивилизации.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенном расколом, самого его существование порождает разнообразие, что постоянно разрушает традиционную У. Одновременно стремление к росту и развитию разрушает, дезорганизует У. Однако слабость либеральной культуры, ответственности личности за большое общество не создает достаточной основы для либерального равенства

возможностей. Переход к либеральной культуре может оказаться крайне болезненным, взрывоопасным, так как он возможен через возникновение сословного общества, т. е. общества, где существенно нарушена У., но еще не сформировалось либеральное равенство возможностей.

В деревне после реформы 1861 года преобладали средние люди, в числе их наибольший контингент составляют люди, механически выучившиеся: не способные единолично вести самостоятельное хозяйство, а способные "работать только под чужим загадом, под чужим руководством" (Энгельгардт А.Н. Из деревни. 1872-1887).

Через сто лет: "Справедливость" на практике оборачивается желанием, "чтобы никому не было лучше, чем мне". Эта идея оборачивается ненавистью ко всему из ряда вон выходящему, чему стараются не подражать, а наоборот - заставить быть себе подобными, ко всякой инициативе, ко всякому более высокому и динамичному образу жизни, чем живем мы" (Амальрик А. 1969).

Модернизация, урбанизация, индустриализация и т. д. как формы органического развития разрушают У. Но сильное влияние последней может превратить все эти процессы в орудия, средства укрепления У., что превращает сами эти процессы в явления типа псевдо...

У., несмотря на ее несовместимость с прогрессом, модернизацией, пронизывает всю социально-экономическую, идеологическую жизнь общества. Она проявляется в массовой озбоченности, как распределяется пирог, а не в том, чтобы рост пирога в результате наших усилий поспевал за нашими аппетитами. У. лежала в основе военного коммунизма и раскулачивания, так как якобы уравнивали потребление всех членов общества. Она лежит в основе гигантских разорительных дотаций убыточным и малорентабельным предприятиям, в основе постоянного изъятия средств у хорошо работающих и т. д. У. - мощная преграда идеям перестройки, модернизации.

Начавшаяся волна У. имеет тенденцию менять свое основание, переходя ко все более и более последовательному проведению У., продолжая этот процесс до полного банкротства. Например, в эволюции форм общинных земельных разверсток налицо стремление общин внедрить право владения по едокам почти совсем неизвестная в прошлом, разверстка по работникам перестала применяться (Пешехонов А. В.

Социальные последствия "землеустройства" // Русское богатство. 1909., II). В условиях перестройки У., составляющая элемент набирающей силы волны локализма, несет в себе угрозу всем центрам роста и развития, всем социальным явлениям, превышающим некоторый уровень, несет угрозу государству, которое не хочет идти этим путем.

УСКОРЕНИЕ - важное представление псевдосинкретизма, приобретает специфическую форму в результате противоречивого сочетания его ипостасей: либеральной, которая тяготеет к признанию возможности и необходимости жизни общества на основе ценности роста и развития во всех формах; утилитаристской, требующей удовлетворения постоянно растущих утилитарных потребностей, что стимулирует У.

Традиционализм не знает У. как ценности, но может согласиться на него в результате обычного стремления адаптироваться к внешнему ритму, либо в результате поиска средств утверждения традиционных ценностей.

Однако в обоих случаях речь идет о весьма ограниченных возможностях. Традиционализм тормозит прежде всего качественный эффект У., может превращать его требования в некоторый ритуал, который удовлетворяется приписками и т. д.

Вера в У. опирается на веру во всемогущество первого лица, начальства, т. е. на основное заблуждение массового сознания, и одновременно на веру в безграничные возможности освобожденного народа, т. е. в результате основного заблуждения интеллигенции. Идея У. в официальной идеологии приобретает форму средства выхода вековой отсталости, из царства кривды. У. рассматривается как фактор несомненного преимущества нового общества над Западом вообще. В разных формах эта идея существовала на всех этапах второго глобального периода. Идея У. является искаженной формой идеи

модернизации. В принципе оно возможно как реальное движение в результате возрастания ценностей утилитаризма и либерализма, но является в конечном итоге утопией, если основывать ее на ценностной базе традиционализма.

УСЛОВИЯ, СРЕДСТВО, ЦЕЛЬ - логические ступени процесса осмысления, движения мысли и одновременно характеристики, модальности культуры, составляющие как элементы ее структуры, так и стороны, необходимые атрибуты любого культурного процесса.

УСЛОЖНЕНИЕ в обществе - рост множества и разнообразия элементов системы, их связей между собой, возрастание динамичности, потока новшеств, возрастание дезорганизации, роста вызовов истории. внешних и внутренних факторов, возрастание масштабов и сложности подлежащих разрешению проблем, трудности их разрешения.

Рост У. может привести и к росту дискомфорта состояния, что в свою очередь может стать либо стимулом для повышения способности решать более сложные задачи, т. е. для медиации, либо наоборот - для антимедиации, стремления упростить систему, разрушить сложности ударом косы инверсии.

У. в условиях традиционной цивилизации обычно происходит крайне медленно, незаметно, что сдерживает рост дискомфорта состояния. В условиях промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, существует тенденция к У., связанная с научно-техническим прогрессом, а также с изменением господствующих идеалов, с ростом плюрализма и т. д. Столкновение этой тенденции со стремлением к упрощению, унификации, связанными с активизацией традиционализма, уравнительностью, - важный фактор роста дезорганизации.

Саму человеческую историю можно рассматривать как процесс У. социокультурной жизни, уровня сложности проблем, сложности решений. Отсюда следует, что история одновременно рассматривается как повышение способности принимать все более трудные, сложные решения. Эта сложность особенно существенно возрастает при переходе к либеральной цивилизации, когда социальные процессы значительно ускоряются и каждый человек неоднократно переживает существенные изменения на протяжении своей жизни. Это требует превращения изменения ситуации, потока новшеств, динамизма в необходимое условие комфортного состояния. У. на определенном этапе требует превращения прогресса, развития в повседневную задачу общества. Следование основному закону социальных систем большой сложности немислимо без неуклонного совершенствования демократии, развития личности, ее менталитета. Отставание этого процесса от У. приводит к снижению социального эффекта решений, к инфантильности, что порождает нарастание дезорганизации.

Важнейшее условие роста способности принятия решения - соответствующее развитие менталитета, личности. Сегодня сложность общества в СССР достигла беспрецедентного уровня истории человечества. Одновременно разрыв между ней и отстающей способностью принимать эффективные решения приближается к критической точке. Отставание способности разрешать все более сложные задачи становится главной проблемой, от которой зависит существование общества. Центральной проблемой остается преодоление раскола, способность следования социокультурному закону. Среди проблем, которые общество оказалось неспособным решить, можно назвать и судебную-правовую деятельность, определение реальной виновности лиц, обеспечение процедуры вынесения "справедливого" приговора, а также управление сложными техническими системами, например транспортными, атомными электростанциями и т. д., обеспечения общей и локальных реформ и т. д.

Судьба общества определяется гонкой между продолжающимся У. Общества и массовым ростом способности разрешать все более сложные задачи.

УТИЛИТАРИЗМ - важнейший нравственный идеал, характеризуется возрастанием ценности повседневных благ, в первую очередь материальных, стремлением искать новые средства для существующих целей. У.

вызывает из древних форм общения, из коммуникаций, имеющих прежде всего престижное значение. Он появляется как способность изменить условия для

получения благ, как постепенное появление представления о благах, ради получения которых можно изменить определенные характеристики окружающего мира. У.

Возможно возник из жертвы идолу, веры в его способность ответить на жертву из постоянной деятельности, обеспечивающей коммуникацию с внешней силой. Попытка таким образом поддерживать космический порядок могла в определенных стрессовых ситуациях превратиться в попытку посредством жертвы изменить этот порядок для достижения сложившейся цели. Крот У. роет хорошо, но медленно и низко. В конечном итоге У.

приводит к разложению синкретизма. Если древнее синкретическое мышление оперирует нерасчлененными представлениями, то У. расчленяет это единство, неизбежно идет по пути развития рефлексии. что может быть связано с расширением сферы интересов, творческих возможностей личности. У. заполняет вакуум между оппозициями древнего сознания и срединной культурой, разлагает инверсионный тип социальных изменений.

Возникновение У. было революцией в человеческой деятельности, которая происходила, однако, на каких-то глубоко скрытых этажах повседневного труда и общения. У. свидетельствовал, что человек начал бороться с тиранией прошлого опыта, что в самой культуре, в ее самых скрытых низах стала усиленно пробиваться критическая сила, стремящаяся вывести человека из слепого подчинения ритуалу, из-под диктата исторически сложившейся культуры. Ценности У. медленно пробивались вверх, чему способствовали различные стрессовые ситуации общества, необходимость избежать гибели.

У. развивается от умеренного к развитому. Первый характеризуется стремлением увеличить получение благ путем их уравнительного перераспределения, путем кражи, захвата, нищенства, социального иждивенчества, нажима на правительство, общественность и т. д.

Умеренный У. связан с собирательством и уравнительностью. В условиях производящего хозяйства, его элементов на основе умеренного У. может сложиться крайне болезненное несоответствие между потребностями в получении благ и потребностью людей их производить (Псевдозкономика).

Развитый У. характеризуется осознанием связи роста благ и личных усилий по их добыванию, производству. Развитый У. с его ориентацией на прогресс производства требует развития личности с высокой оценкой своего Я. Он в конечном итоге подготавливает почву для либерализма с его растущей оценкой духовных ценностей, идеалов свободы, саморазвития, законности, диалога и т.д. и является его предшественником, хотя и отдаленным.

Развитый У. разрушает коллективистские формы У., характеризуемые идеей "общего блага", т. е. общего труда, основанного на коллективном, общинном, "соборном" принципе. Ему противостоит личностный У., ориентированный на получение благ на основе личной инициативы, личного творчества.

У. может принимать различные формы, связанные с различием средств, которые им используются. Например, машинный У. связан со стремлением создавать и использовать машинные системы. У., следовательно, выступает как возрастающая по своей значимости пружина социальных изменений, сила, вынуждающая формировать новые средства, что в конечном итоге переходит в необходимость пересматривать цели человеческого существования. Это, однако, требует преодоления ограниченности У., развития либерализма.

У. в своих постоянных поисках новых благ и новых средств пытается следовать сложившемуся опыту, т.е. инверсионной логике. Например, периодические попытки быстрой, моментальной модернизации, ускорения, догнать США по производству и т. д. являются попытками инверсионного перехода к взрывообразному удовлетворению утилитарных потребностей посредством столь же взрывообразного роста массовой ценности определенных видов труда. У. по самой своей сути постоянно выходит за рамки инверсии, переходя к медиации. Культура У. несет в себе нечто общее разным типам культуры, разным нравственным идеалам.

Развитие У. расширяет этот диапазон. У. сходен с вечевым идеалом в некритическом отношении к целям, но отличен от него в своем росте критического отношения к средствам. Постоянный поиск все более совершенных средств сближает У. с либеральным идеалом. Однако между ними существенно

различное отношение к целям.

Либерализм, опираясь на науку, на достижения высшей культуры, распространил свое критическое отношение также и на цели. Тем самым развитый У. занял промежуточное положение, стал своеобразным мостом между вечевым идеалом и либерализмом.

Нравственная оценка У. как в массовом сознании, так и в либеральном идеале, носила и носит в основном негативный характер. Духовная элита не нашла формы ее ассимиляции, что хорошо видно при изучении русской литературы XIX века (Н. Гоголь, М. Салтыков-Щедрин и т. д.). Нельзя, однако, забывать, что У.

развивался в России не на своей собственной основе, но на основе синкретизма, т. е. его недостатки были связаны со всей социокультурной ситуацией. Общество, двигаясь по пути У. парадоксальным образом тяготилось им. Его рост не сопровождался нравственной санкцией в массовом сознании. Он выступал как дьявольская сила, разрушающая жизнь, как фактор, стимулирующий дискомфортное состояние. В этом отношении Россия противоположна Западу, где рост У. на определенном этапе находил обоснование в философских и этических системах, а также в протестантской этике. Тяга к У. и одновременно страх перед ним порождали раздвоенность сознания, усиливали нравственное напряжение, сознание греховности собственной жизни, страх отпадения. Этот конфликт в условиях раскола общества приобрел застойную форму.

Негативное отношение к У. объясняется тем, что его сходство с другими идеалами носит скрытый характер, тогда как его отличия от них бросаются в глаза. Он порождает дискомфортное состояние у носителей вечевого идеала, так как он подрывает уравнительность, создает имущественное неравенство. Он неприятен либерализму, так как У. исторически тяготеет к материальным ценностям, чужд пониманию высших ценностей духа, с трудом соглашается на государственность, замыкаясь в своих локальных ограниченных мирах, в чем он следует вечевому локализму. Травля У. в печати и литературе, особенно в некоторые периоды, - обычное дело. Он в глазах миллионов выступает в роли воплощения мирового зла, которое несет к нам Запад, те или иные этнические группы; под его влиянием множество людей отпадает от идеала социализма, от языческого тотема, от деревней Правды и приобщается к кривде с ее корыстью, стремлением к наживе, вещизму и т. д. Реально негативная сторона этого перехода заключается в том, что У. не освящен санкцией высшей культуры, пониманием его нравственной правоты, что не только тормозит прогресс У., но и придает ему характер греховности (например, Торговля). Каждый его шаг как бы говорит, что все кругом жулики, и именно это истолкование, а не сам У., стимулирует коррупцию.

В результате отсутствия этой проработки до уровня повседневности У. остался не облагороженным опытом человеческих отношений, а как бы противостоял этим отношениям, достигая подчас вершин бесчеловечности.

Прямолинейное механическое применение абстрактных схем вполне может привести к идее необходимости истребления "беспольных людей". Например, по мнению хрупкой блондинки, как, впрочем, и других, к детямнаркоманам следует подойти с критерием: "А проку от них чуть, если в пятнадцать лет наркоманы, зато вреда много". Поэтому их родителей "само собой стерилизовать их и стрелять", а детей "несколько лет подержать взаперти, а если не исправились, то стрелять" (Притула Д. Не опоздать! // Нова. 1988. № 3. С. 154). У. позволяет обменивать высшие духовные ценности на материальные блага, например, "Комсомольцы заключили договор со стариками. Старики разрешили снять колокол с церкви, комсомольцы обязались взамен дать старикам трактор" (Платонов А. Из записных книжек).

Развитый У., несмотря на свой творческий характер, подвергается гораздо большему остракизму, чем умеренный, хотя последний тяготеет к иждивенчеству. У. существует как стремление приспособиться к реальной ситуации, будь это древняя община или общество, где господствует монополия на дефицит. Во всех случаях он может непосредственно служить средством укрепления соответствующего типа отношений и одновременно скрыто подкапывается под него. У. крайне противоречив. Сегодня он может стать орудием в принципе любых, самых архаичных сил.

У. обладает серьезными слабостями. Ситуация для него сводится к ограниченному количеству характеристик, которые непосредственно дают эффект. У. не знает, что эмпирическая ситуация является ограниченным и преходящим звеном сложного изменчивого мира и то, что с точки зрения ограниченных представлений кажется пользой, может с точки зрения исторического процесса оказаться катастрофой. У., как и синкретизм, не знает современного мира и поэтому их ценности рискуют направить общество на собственное саморазрушение. Тем самым У. отличен от развитого рационализма, так как последний требует постоянной критической переоценки своих оснований. У. в сущности ориентируется на случайные обстоятельства и не контролирует возможность их изменений и, следовательно, стоит перед угрозой просчета. У. постепенно преодолевает свою ограниченность, но его выход к вершинам культуры означал бы, что он уже перерос в либерализм.

Позитивное в У. - его догматическая непредвзятость. Следуя своей конъюнктурной логике, У. может соскользнуть с манихейства и стать на позиции либерализма, согласиться на диалог. Однако если ситуация изменится, он может быстро, инверсионным образом вернуться обратно. Это утилитарное скольжение между разными ценностями имеет исключительно важное значение для гибридных идеалов, для понимания природы псевдосинкретизма, для попыток других народов установить диалог с носителями У.

Важнейшее значение У. в истории страны заключается в том, что в условиях раскола, т. е. застойной неспособности преодолеть социокультурное противоречие, У. постепенно начинает служить основой гибридного идеала, открывающего определенные возможности для обеспечения интеграции общества на разных этапах. У. Открыл путь синтезу различных, возможно противоположных идеалов своим циничным отношением к любой логике, кроме логики последовательной, ежеминутной целесообразности, превращая все идеалы в средство для сложившихся целей, и тем самым, кажется, давал единственный шанс на жизнь этому безумному обществу. Он открывает возможность правящей элите при инверсионном переходе от одного этапа к последующему манипулировать, решая медиационную задачу, всем богатством накопленных нравственных идеалов, постоянно формируя идеологию.

Стремление У. найти свое место в жизни служит поводом для смеха, принимающего подчас формы острейшей сатиры, смеха, перерастающего в самый серьезный призыв к уничтожению У. Между тем У. является серьезным процессом, так как он следует некоторому принципу, например благу, пользе, богатству и т. д. Но вместе с тем в этом процессе больше смеха, чем на любом карнавале. Народный карнавал обращается к древним ценностям, к тому, что уже было. Карнавал - всегда повторение. В противоположность карнавалу в У., в его сдержанной усмешке таится отрицание всего мироздания. У. смеется над миром, чтобы превратить его в средство для своих целей.

Сегодня, на седьмом этапе второго глобального периода, когда встал вопрос о экономической реформе, только У. может занять место основы, хотя и в иллюзорных формах, экономического развития. В принципе У. сегодня слаб, и его стремление к рынку носит ограниченный характер. Реформаторы склоняются к опоре на коллективистский У. и в меньшей степени - к личностному У. и даже ведут борьбу с последним (например, Закон о борьбе с нетрудовыми доходами). Коллективистский У. возник как приспособление общинного духа русской культуры к росту У. Успех экономической реформы, если абстрагироваться от социальных и культурных проблем, зависит от уровня развитого У., от его способности постепенно вдохнуть жизнь, звено за звеном, в хозяйственную систему, перестроить ей на основе рыночных отношений. Этот процесс без сомнения может быть использован государственными организациями, владеющими дефицитом, т. е. помещениями, сырьем, деньгами и т. д., для того, чтобы поставить себя по отношению к утилитарным кооператорам в положение феодальных властителей. Однако этот процесс может быть прерван ростом дискомфортного состояния, возмущением людей ростом У., который толкает массы вновь к манихейскому истолкованию мира как борьбы бедных и богатых. Удар кривой инверсии, взрыв антимедиации может вновь отшвырнуть общество к примитивным формам господства натуральных отношений. Отсюда - задача реформаторов: достигнуть развития творческого

У., совершенствуя методы предотвращения возможного в связи с этим массового дискомфорта состояния.

Нарастающая дезорганизация стимулирует развитие У. Общество заинтересовано в том, чтобы он принимал цивилизованные формы.

УТОПИЯ - представление об идеальном обществе, не критическая уверенность в возможности непосредственного воплощения в жизнь традиционных, мифологических, возможно модернизированных, идеологических экспектаций, идеалов. Например, У. являются стремления воплотить в жизнь идеалы построения большого общества по аналогии с сельской общиной, концепции социализма, реализация которых на соответствующем отрезке времени не может иметь места либо в связи с полной невозможностью принятия соответствующих идей широкими слоями населения в качестве реальных ценностей своей собственной деятельности, либо в результате того, что принятие этих ценностей приводит к нефункциональной системе, нарушают запреты социокультурного закона. У. Мора, Кампанеллы и т. д. дают картины до предела жестко регулируемых обществ, производств, личной жизни в городах, домах. Они представляют собой модернизированные традиционные идеалы, не соответствующие ни прошлому в силу элементов модернизации, ни будущему в силу груза традиционности.

У. - элемент определенного этапа выработки любого решения, так как все начинается с воспроизводства некоторой ранее сложившейся потребности, которая может оказаться У. в изменившейся ситуации.

Эффективность решения зависит от способности человека критически переосмыслить все его предпосылки, элементы на основе изменившихся условий, возникновения новых средств, вызревания новых целей, т. е.

необходимо преодолеть в решении элемент У. Всякие идеи, проекты, их воплощение должны пройти испытание на презумпцию утопии. Попытка реализовать У., т. е. прежде всего воплотить в социальные отношения, получить от нее результат можно рассматривать как результат чуда инверсии, в случае реализации оно сменяется обратной инверсией. Например, социализм как общество, которое немедленно избавляет людей от смерти, от труда, воплощает всеобщее равенство, кончается в конечном итоге ростом дискомфорта состояния, обратной инверсией. Смерть мальчика означает, что в "Чевенгуре нет никакого коммунизма" (Платонов А., Чевенгур).

УХОД БОЛЕЗНИ ВНУТРЬ - результат недостаточной способности общества преодолеть дезорганизацию, предотвратить ее проникновение во все более глубокие структуры. Чем глубже проникает этот процесс, тем меньше реальная возможность более или менее стабилизирующего вмешательства самого общества, всех его институтов, включая партию, органы безопасности и т. д., в социальные отношения. Например, накапливаемое недовольство, если оно не находит выхода в политической, социальной и прочих формах активности, спускается до нравственных основ общества, получает свое выражение в алкоголизме и наркомании, в общем нравственном упадке. Для У. б. в. характерно усиление неконтролируемых процессов, чреватых распадом, катастрофой, ослаблением потоков социальной энергии, использование ее вопреки интеграции общества во все более скрытых интимных структурах.

Высокая нравственная напряженность жизни России, развившаяся в ущерб другим сферам культурной жизни, прежде всего политической и экономической ответственности и т. д. - свидетельство того, что напряженная и ответственная духовная жизнь концентрируется не по всему телу культуры, равномерно, но в значительной степени на его последних рубежах, на краю нравственной бездны. Парламентские битвы, газетная полемика, оппозиции, демонстрации, массовые выступления с социальными, политическими и экономическими требованиями и т. д. на Западе - свидетельство того, что битвы духа, диалог притекают на дальних подступах к жизненно важным сферам общества. Политические битвы, который идут в развитых странах либеральной цивилизации, кажутся синкретическому сознанию бесовским шабашем в частности и потому, что там не ведется спор об основополагающих нравственных проблемах. В действительности они являются мощным инструментом, втягивающим

силы каждого человека в борьбу за институты и порядок на тех стадиях, когда беда еще далека, а не тогда, когда дом его горит с четырех углов. Самый важный результат У. б. в. - раскол, свидетельство застойного социокультурного противоречия, неспособности общества его преодолеть. У. б. в. - предпосылка смены господствующего нравственного идеала и в худшем случае - развала системы, катастроф на основе антимедиаии, после чего формируется новый консенсус на более низком культурном основании.

УХОД ЖИЗНИ ИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЫ - сложный и исключительно опасный процесс, возникает в результате того, что изменения в повседневной деятельности людей, поток новшеств может приобрести некоторую направленность, выводящую деятельность за рамки сложившихся отношений. Человек неосознанно уходит из-под власти медиатора, лишает его своей социальной энергии, ресурсов, т. е. перестает его воспроизводить. При этом стихийно создаются новые формы жизни внутри и вне старых. Туда перемещаются ресурсы, в них концентрируются творческие силы, формируются новые нравственные идеалы, отличные от господствующего. В обществе со слабо развитой государственной ответственностью, слабой способностью выносить подобные конфликты на уровень политического диалога в масштабе всего эти процессы протекают скрыто, лишь постепенно становясь предметом рассмотрения. Например, развитие теневой экономики означает, что реальная экономическая жизнь уходит из официальной организации, бросая ее на произвол судьбы (точнее, приспособляясь к ней и используя ее до тех пор, пока это для нее целесообразно), формируя свои специфические отношения. Важнейшим симптомом ухода жизни из системы заключается в росте сельскохозяйственного производства при одновременном уменьшении способности государства, общества получать необходимый для существования минимум продовольствия. Ярким примером этого являлась ситуация в конце нэпа, а также в условиях перестройки. В промежуточной цивилизации, не прошедшей организационную революцию, опасность У. ж. может приобрести значительные масштабы заставить общество прибегнуть к сочетанию методов различных цивилизаций. Например, методы традиционной цивилизации, связанные с жестким подчинением воспроизводства его исторически сложившимся формам, приводят к застою, запрету на инициативу, новшества, прогресс. Таким методом может быть террор. Методы либеральной цивилизации, связанные с плюрализмом и рыночными отношениями, могут вызвать дискомфортное состояние у части населения, настроенной на уравнивательность, страшущейся рынка и конкуренции. Всякий переход от одного этапа к последующему приводит к тому, что утвердившийся нравственный идеал постепенно начинает выявлять свою утопическую сущность возрастающими темпами, что означает рост социокультурного противоречия. Это выражается в У. ж. из с. с., что подводит общество к порогу, к предкатастрофическому состоянию. Это заставляет общество провести такие изменения в социальных отношениях, культуре, воспроизводственной деятельности, которые позволили бы этим ускользающим из-под контроля элементам, потокам информации, дефицита и т. д. вновь войти в систему. Этот порядок, однако, может дать осечку, так как требуемые изменения могут оказаться столь значительны, а общество к ним столь неподготовлено, что это вызовет инверсионный взрыв, возможно перерастающий в очередную национальную катастрофу.

ФАВОРИТИЗМ - особый способ интеграции государственности в условиях крайней слабости государственного управления, характеризуемый стремлением построить управление большим обществом на основе создания некоторой управляющей системы, глава которой - фаворит - пользуется особым и исключительным доверием первого лица к поэтому может управлять через существующую администрацию, а также вопреки ей, через ее голову. Ф. возникает как одна из попыток построить систему управления на основе личных отношений. Этот процесс является одним из результатов принципа чрезвычайности. связи, а также принципа шаха, перерастающего в мат. Изучение Ф. представляет большой интерес для понимания механизма функционирования расколотого общества, пытающегося использовать элементы

субкультуры, отношений локальных сообществ для интеграции. Эта способность возрастает при условии роста большого общества, стремящегося к модернизации, где отсутствует соответствующий рост массовой гражданской ответственности.

Ф. помогает понять сложившуюся во втором глобальном периоде систему управления через партию нового типа, где цементирующим фактором являются личные связи членов партии, через создание на этой основе некоторого сообщества, основанного на субкультуре сообществ локального типа и одновременно культивирующей высокую ответственность за целое, а также профессионализм в сфере интеграции и модернизации.

ФАНТОМ - особый социокультурный феномен, определяемый существованием в расколотом обществе субкультур, отличающихся противоположным ведением мира одних и тех же явлений, существованием различных, возможно противоположных логик, способов интерпретации объяснения явлений. При этом общество не способно подняться до объяснения этого явления, сути двойственности.

Существование Ф. означает существование феноменов, предметная природа которых не соответствует их массовому восприятию, их интерпретации в чуждой этой предметной системе представлений. Например, специфическое для России и широко распространенное самозванство является попыткой интерпретировать претендента на власть как "природного царя". Поэтому претендент на власть должен был вписаться в эти массовые представления, т. е. стать в некотором смысле оборотнем.

Ф. характеризуется тем, что одна субкультура видит в каком-то явлении результат тех или иных массовых экономических процессов, тогда как другая - результат козней мирового зла. Для обеспечения интеграции общества в подобной ситуации формируется гибридный идеал, пытающийся различными методами убедить общество, что различные взгляды по сути дела различными не являются. Эти идеалы, включая псевдосинкретизм, не ориентированы на преодоление Ф., но лишь приспособление к ним общества, на попытку предотвратить рост дискомфорта в результате столкновения с Ф. Неизбежно, особенно в условиях критических ситуаций, может выявиться, что мир не таков, каким он представляется официально, в господствующем идеале. Он полон Ф., т. е. необъяснимых, не вписывающихся в сложившиеся представления явлений. Например, действия барина или чиновника для крестьянина, заставляющего его повышать культуру земледелия, менять рубахи, проветривать избы и т. д., представляются фантастическими и абсурдными.

Одновременно, наоборот, действия крестьян, не желающих подчиняться разумным и необходимым для самого народа с точки зрения чиновника порядкам, представляются ему чем-то совершенно иррациональным. Отсюда постоянное ощущение тайны и одновременно абсурда, устрашающей бессмысленности повседневности.

Отсюда гоголевско-булгаковская линия в литературе, где нереальное реально, а реальное - нереально, Отсюда слабость реального познания общества и официально сделанный вывод, что мы не знаем общества, в котором мы живем; тенденция к мистике, суеверию, антисциентизму. Отсюда общественная псевдонаука, не способная теоретически снять Ф. Одним из наиболее ярких примеров такого рода Ф. являются фетишизированные категории классической экономической науки, например экономика, рынок, экономическая эффективность и т.

д., если они используются для объяснения нашего доэкономического, основанного на натуральных отношениях хозяйства. На деле они существуют в форме псевдо..., в форме имитации некоторых образцов, за которыми реально скрывается нечто совершенно иное, т. е. псевдоэкономика. Они могут существовать лишь в головах, как, например общественно необходимые затраты труда, так как отсутствует механизм их образования и механизм их использования. Ф. могут быть заводы, которые получают заказы, но реально не существуют (Правда. 1980. 30 янв.). Ф. также расколотые социальные отношения которые представляют собой вовсе не то, что обычно под ними понимается. Например, колхоз как кооператив социалистического типа - Ф. Реально это результат утилитарного компромисса при решении медиационной

задачи, т. е. между стремлением подавить жидкий элемент, установить контроль над ресурсами и попыткой создать возможность для производства.

Реальный социализм - как послекапиталистическое общество, основанное на народовласти и общественной собственности, - Ф. Но социализм - реальность как одна из форм промежуточной цивилизации, отягощенной расколом и находящейся во власти инверсионных изменений, т. е. изменений катастрофического типа. Вся реальность пронизана Ф. Она описывается в терминах "наших достижений", что отражает не столько реальность, сколько желание получить определенный идеологический эффект. Ф. смертельно опасен, так как постоянно порождает результаты, обратные ожидаемым, отвечает дезорганизацией на попытки подчинить его реформам и решениям. Практический успех реформ возможен лишь если реформаторы поднимутся до теоретического осознания природы Ф. в расколотом обществе. Практическое преодоление Ф. требует в качестве своей предпосылки их теоретического преодоления.

ФАШИЗМ - социально-политическое движение, получившее преимущественное развитие в странах второго эшелона, вступивших на путь либеральной цивилизации. Ф. характеризуется: а) стремлением остановить, повернуть вспять процесс перерастания общества от господства развитого утилитаризма к господству либерализма. Он возник в период социального кризиса западного капитализма, его перестройки, приспособления к системе массового производства, Ф. был попыткой широких масс приостановить переход капитализма на более высокий уровень развития, развитие организационной революции, сохранить образ жизни на основе ранее сложившегося уровня частной инициативы. Д. формировался под влиянием страха перед крупным капиталом, представляющим угрозу мелким собственникам, требовавшим все большего отказа от традиционализма, а такие коммунизма, ставящего под угрозу саму возможность существования локальных организаций, основанных на личной инициативе. Ф. опирался на слой, осознавший связь между собственным трудом и благосостоянием. Ф. мог получить распространение в странах, где либерализм оказался достаточно распространен, чтобы вызвать дискомфортное состояние как у традиционалистски, так и утилитарно настроенных слоев и где он оказался недостаточно силен для обеспечения непрерывного, относительно безболезненного прогресса. Рост дискомфорта в странах второго эшелона привел к антилиберальному взрыву, к антимедиаии, вплоть до господства язычества. Либерализм был раздавлен, что не затрагивало развитый утилитаризм. Ф. утвердил манихейские представления о мире, истолковал жизнь общества, всей вселенной, как борьбу мировых непримиримых космических сил. Он стал особой формой манихейского истолкования, сводящей борьбу мировых сил к племенным представлениям, доведенным до крайних форм расизма, национализма. Д. вырастает не из синкретического государства, но из опыта демократии, как результат ее незрелости, неспособности на относительно ранних этапах решить проблемы высокой сложности, как попытка общества через антимедиаию вернуться к прошлому, но в принципиально иных условиях, как попытка использовать демократию для ее ликвидации.

Слабость Ф. в неспособности обеспечить культурный, экономический прогресс личности, а следовательно и общества, в подрыве реальных сил, включая профессионализм, способных обеспечить развитие и существование общества на основе современной технологии и науки, плюрализма, диалога и т. д. Слабость Ф. в стремлении решать свои проблемы, разжигая конфликты и отказываясь считаться с реальностью плюралистического мира, что чревато войнами, неспособностью принимать взвешенные решения по основополагающим проблемам. Переход общества на уровень развитых форм либерализма лишает Ф. его массовой социальной базы и превращает его в беспочвенные секты экстремистов. В России истоки Ф. Можно видеть в черносотенстве прошлого века, в городском слое, склонном к частной инициативе в крайне ограниченных формах и страшущемся как либерализма, организационной революции, социальной динамики, так и попыток ликвидировать частную инициативу вообще. Этот слой погиб в результате мощного взрыва традиционализма, который смел не только либерализм, но и развитый утилитаризм, подорвал социальную базу Ф. Последующее возрождение Ф., который вышел на улицу в 1982 году, является

прежде всего культурной реакцией инверсионного типа на либеральные веяния и патологической формой роста национального самосознания. В нем пока не прослеживается часть указанных признаков. В будущем, однако, на фоне роста развитого утилитаризма можно ожидать проявления этого движения. Однако его не следует путать с чисто архаичными движениями долиберального типа, стремящимися восстановить дорыночное господство локальных миров, с крайними сторонниками общинного социализма, с этноцентристами на архаичной основе.

ФЕНОМЕН ВАРЯГОВ - выдвижение в обществе в элитарный слой иностранцев, этнических меньшинств. Возникает, в результате противоречия между осознанием обществом, правящей элитой необходимости определенного, важного для общества вида деятельности и отсутствием для этого квалифицированных кадров. Культурологически это возможно в связи о том, что традиция складывается в результате соединения исконного о чужеродным. Это касалось не только технических и военных областей, но и организаций государства, что в условиях раскола, одностороннего развития государственного сознания было особенно важно. Постепенно эти люди вытеснялись почвенными силами. Однако расколотом обществе правящая элита продолжала отождествляться массовым сознанием с ранее находившимися на этих местах представителями этнических групп. Например, Петр I рассматривался как немчин, как сын еврейки из племени Данова, царская власть отождествлялась с немецкой властью, советская правящая элита рассматривается в определенных социальных группах как еврейская. Все подобные комфортные мифы являются результатом отождествления правящей элиты с мировым злом, с особым его истолкованием на основе древних племенных представлений.

ФЕОДАЛИЗМ - форма традиционной цивилизации, характеризуется возникновением мощных подсистем между локальными мирами и большим обществом, формированием миров среднего уровня, составляющих важный элемент, уровень синкретического государства и одновременно ему противоположный. Формирование, воспроизводство первых синкретических государств включало экстраполяцию вечевое нравственного идеала на новые социальные отношения, на феодальные миры, на княжества вотчины, на формирование отношений, основанных на борьбе уделов. Ф. может быть элементом циклов истории, на тех или иных этапах превращаться в господствующую форму государственности, в господство удельных княжеств, победу ведомственности над центральной властью как результат упадка крайнего авторитаризма, тоталитаризма. Это усиление влияния феодальных структур - свидетельство незавершенности интеграции общества, слабого развития всеобщности, рынка, преобладания части над целым, сильных центробежных тенденций, свидетельство того, что общество еще в достаточной степени не осознало ценности своей целостности, преобладания определенных форы локализма. Существование феодальных структур не следует связывать с отдаленным прошлым. Это то прошлое, которое всегда с нами и которое может одержать вверх. Оно возможно, так как о обществе не сложились достаточно мощные социальные интеграторы. Однако победа Ф. неизбежно приводит к поражению из-за неизбежных конфликтов. Ф. стремится соединить в нерасчлененное единство власть, собственность, жреческо-идеологические функции, ответственность за целое в своих масштабах. Локальные сообщества среднего уровня могли находиться, с одной стороны, в остром конфликте с государством в целом и, с другой стороны, с локальными мирами, т.е. одновременно шла борьба против централизации власти, за перераспределение дефицита, децентрализацию в масштабе страны и против вечевого стихии локальных миров (местных сообществ, колхозов, предприятий), постоянно сражающихся с ведомствами, с местными республиканскими, областными и т.д. кликами за дефицит. Если во втором случае феодальные структуры боролись в основном с "демократией", т.е. с вечевым традиционализмом дофеодального типа, то в первом случае они сами выступали как представители "демократии", т.е. борцы за независимость, т.е. децентрализацию. Мощный удар феодально-рентной системе нанесла Великая

реформа 1861 года, лишив помещика обязанности представлять крестьян перед государством и обеспечивать их условиями труда и жизни.

Однако традиционализм вернулся к прежней системе, включая попытку вписать в нее древние крестьянские миры в форме колхозов, жестко включенных в систему синкретической государственности. Однако это крепостничество шло в русле разрушения феодальных структур. На четвертом этапе была сделана попытка посредством массового истребления бюрократии, всего населения подавить локальные миры феодального типа и одновременно локализм во всех его микроформах. Однако эта попытка, сковавшая творческие силы общества, потерпела поражение, что вновь открыло возможность восстановления (феодальных структур. Эта тенденция выявилась в ведомственности и местничестве, например в совнархозах пятого этапа. Переход к шестому (застойному) этапу был попыткой общества нанести поражение наступающим феодальным структурам, что выразилось в ликвидации совнархозов, в восстановлении единой организационной структуры партии, укреплении централизации. Второй глобальный период, несмотря на все колебания и периодические поражения, характеризуется нарастанием силы Ф., хотя одновременно усиливаются и соборные силы, способные нанести Ф. террористический удар снизу. Однако они не могут совершенно подавить Ф., заместить его более прогрессивной, эффективной системой, так как реально и потенциально сами несут его в себе.

Феодальные структуры в обществе, где господствует система монополии на дефицит, приобретают крайне опасный характер. Локальные миры среднего уровня ведут борьбу за получение централизованных капиталовложений, за ресурсы, для чего используются самые разнообразные средства. Успех в этой борьбе не определяется потребностью повышения "экономической эффективности", "потребностью общества" и прочими представлениями, в нашем обществе не верифицируемыми. Спор вокруг целесообразности гигантских затрат на мелиорацию раскрывает лишь один фрагмент этой проблемы. Не менее серьезная опасность - стремление феодальных миров возложить на общество постоянно растущие издержки своей производственной деятельности, что является главным стимулом повышения цены. В условиях господства соборно-либерального идеала именно эти силы ведут борьбу за децентрализацию и возрастание значимости локальных миров вотчинного уровня, т. е. являются явными защитниками перестройки, но ведут ее, разумеется, совсем не туда, куда хотят вести страну реформаторы. Феодальная система власти в условиях низкого уровня гражданского самосознания играет роль важнейшего элемента государственной системы, формирующего определенный, тяготеющий к сословию социальный слой, который, однако, недостаточно замкнут для этого. Феодальные тенденции развития выявились с особой ясностью на седьмом этапе, когда делаются попытки оживить рынок.

Так называемые кооперативы и арендные отношения (например, исполу) не только в деревне, но и в городе приобретают феодальный характер. Они вынуждены вписываться в существующие социальные отношения.

Кооператоры ищут сюзерена (вотчинника, помещика) в лице руководителя колхоза, предприятия и т.д., способного предоставить социальную защиту, в частности, от враждебности окружающего населения, предоставить средства производства в обмен на результаты труда. Эта социальная защита может быть дана только потому, что сюзерен объединяет в себе как владельцев средств производства, так и звено государственной системы медиатора. Колхозы, совхозы используют свою монополию на собственность для того, чтобы на основе рентных отношений получить львиную долю труда, не только официально потраченного в этих сообществах, но и частного, например, скупая выкормленный скот за гроши и продавая его государству значительно дороже, не затрачивая при этом ни денег, ни кормов.

Феодальные владельцы могут обеспечить кооператора некоторым подобием капитала, псевдокапиталом (когда помещик давал крестьянину "рубель на обзаведение"), так как они являются одновременно владельцами монопольного дефицита. Кооператоры расплачиваются своим трудом с ними, со сложной системой государственных организаций. Они дают деньги местным поселениям на строительство клубов, детских садов, дорог, вносят пай в различные

общественные организации, фонды и т. д. В официальной идеологии этот порядок всегда назывался эксплуатацией. Попытки реформ пока еще не выходили за рамки господства натуральных отношений, господства системы монополии на дефицит, что свидетельствует о том, что они не сумели преодолеть господство Ф. системы, где натуральные отношения достигают своего потолка. В этой связи было бы весьма актуальным исследование типа "Развитие феодализма в России", в частности, путей преодоления сегодня "практики раннего феодализма" (Лацис О. Огонек. 1988. № 36. С.9).

Если на последнем этапе прошлого глобального периода (этап Великих реформ) речь шла о разгроме феодальных структур, то на соответствующем последнем этапе второго этапа (перестройка) и еще раньше могут проступить определенные тенденции их выявления, хотя в иных формах. Они важны прежде всего в новых процессах, в том, что попытки развивать рыночные отношения приобретает часто дорыночные формы, связанные с обменом дефицита замкнутыми сообществами, с развитием рентных отношений.

Силой, способной реально противостоять Ф., является утилитаризм в его различных формах, который начинает оправдаться после победы в начале второго глобального периода антимакиавеллизма, уравнительности и традиционализма. Однако хотя масштабы утилитаризма широки, и он проник во все поры общества, тем не менее сам уровень его недостаточно высок, чтобы нанести решающее поражение Ф., но тем не менее он медленно роет в этом направлении. Второй силой, противостоящей Ф., является либерализм, который опирается на городскую культуру. Либерализм несет в себе последовательную альтернативу Ф., формирует соответствующие идеалы, понятия, средства и т. д., в частности, выдвигая личную инициативу, личное творчество на первый план.

ФЕТИШИЗАЦИЯ ЗЛА - стимулируемая манихейством вера в то, что реальной основой социальных процессов, тех или иных событий как в повседневной жизни, так и мировой истории является зло. Его можно уничтожить в едином революционном акте, но до тех пор оно практически непреодолимо. Само зло понимается и как единая субстанция мира, и одновременно в бесконечном количестве разнообразных конкретных форм: людей, движений, заговоров и т. д., выступающих как антитотем, т. е. центр зла.

ФЕТИШИЗАЦИЯ КОНСТРУКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ - одна из форм фетишизма, заключающаяся в абсолютизации своих (личных, групповых) возможностей строить, конструировать социальные отношения в соответствии со своими идеалами, со своей способностью знать, понимать, концентрировать накопленный обществом опыт. Слабость Ф. к. р. в игнорировании того, что лежит за границей освоенного опыта, в игнорировании личностной культуры людей, которые затрагиваются соответствующими решениями и которые возможно не пожелают, не смогут поступать в соответствии с чуждыми им ценностями. Практически Ф. к. р.

воздействует лишь на часть параметров, возможно не главную, изменяемого объекта, тогда как другие могут оказаться скрытыми, неизвестными, не поддающимися контролю. В этом случае масштабные решения могут привести к феномену, аналогичному попытке немедленно перевернуть посудный шкаф в надежде на то, что так, как он ранее стоял неправильно, то поэтому можно не бояться того, что вся спрятанная в нем посуда разлетится вдребезги. Этот трудно совместимый с логикой подход широко распространен. Ф. к. р., как и всякая форма фетишизма, претендует на статус объяснительного принципа истории. Он сводится к тому, что все, что в истории оценивается негативно, - от эксплуатации рабов до провала нэпа, дефицита и т. д., объясняется либо злобой определенных лиц, либо их нерадивостью и прочими пороками, т. е. в конечном итоге за каждым явлением предполагается некоторый сознательный субъект, возможно безнравственный, безалаберный, подкупный и т. д.

ФЕТИШИЗАЦИЯ МОТИВОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ - форма фетишизма, объясняющая поступки людей их явными или скрытыми потребностями, мотивами, которые, естественно, заданы людям их биологической природой, идеологией, влиянием

злых сил, алкоголем и т. д. Вскрытие этих мотивов расценивается как разоблачение соответствующих субъектов в тех случаях, когда сами эти потребности рассматриваются как безнравственные. Фактически, стремление к подобным разоблачениям открывает дорогу произволу и иллюзорным построениям, так как на месте реальных, исключительно трудно выявляемых мотивов и потребностей экстраполируются мифологические сюжеты, расхожие элементы массового сознания.

Фетишизация собственных потребностей и мотивов, их абсолютизация, отказ от рефлексии, их критики через соотнесение с возможностями может противостоять диалогу, всей реальности и тем самым представлять собой разрушительную силу в обществе.

ФЕТИШИЗМ - иллюзорное, приобретающее подчас массовый характер представление о том, что то или иное явление или действие способно само по себе в отрыве от других явлений гарантировать, быть ключом к решению узловых назревших задач общества. В основе Ф. лежит тотем, тотемическое мышление, вера в господство внешней силы над человеком. Ф. - результат недостаточного уровня критики культуры, уровня рефлексии. Банкротство одной формы Ф. может смениться утверждением другой его формы. В истории второго глобального периода можно обнаружить последовательную смену одной формы Ф. другой:

организационного, машинного, экономического (экономический материализм), политического, геологического личностного фетишизма (персонификации), фетишизма элитарности, политического, а также биологического Ф.

Основное заблуждение интеллигенции и массового сознания также является формой Ф., так как они сводят решение всех проблем общества к его слиянию с одним из полюсов оппозиции: первое лицо - народ.

ФЕТИШИЗМ КРАЙНОСТЕЙ - форма фетишизма, которая придает значимость любому явлению лишь с точки зрения его реального или потенциального (возможно, иллюзорного) сползания к крайности в свете логики инверсии. Например, национальные движения на основе Ф. к. оцениваются лишь в свете экстремистских элементов этого движения независимо от реального их влияния. Действия правительств республик, направленные на защиту языка культуры, с позиций Ф. к. смогут расцениваться как всего лишь первый шаг экстремистских, злодейских действий. Ф. к. требует от собственных действий субъекта доведения их до крайностей, что приводит к штурмовщине, кампанейщине и т. д. при учете принципа Антона Петрова.

ФЕТИШИЗМ ЭЛИТАРНОСТИ - особая форма фетишизма рассматривающая массовые процессы в обществе, человеческую историю как результат свободной воли правящей элиты, ее произвольного, опирающегося на насилие манипулирования, а также духовной элиты, например носителей христианства, марксизма, левого экстремизма, разных форм социализма и т. д., которые вовлекают миллионы людей в орбиту своих идей и соответствующей практики (см. также Зоологический фетишизм). Иллюзорность этих идей заключается прежде всего в том, что они игнорируют главное, т.е. необходимость ответа на вопрос - почему миллионы людей склонны выполнять именно эти, а не другие варианты решений правящей элиты, почему они. Следуют именно этим идеям, а не множеству других, существующих в обществе. Ф. э. игнорирует также, что все решения правящей элиты и идеи духовной элиты, погружаясь в почву, интерпретируются, возможно коренным образом изменяются, превращаются в нечто противоположное элитарному источнику. Ф. э. игнорирует, что за массовое состояние умов неправильно возлагать ответственность на политику, считать, что состояние дел на одном или нескольких прошлых этапах не зависит от менталитета.

ХАМСТВО - использование результатов высших этажей культуры, продуктов элитарного творчества для достижения целей низших этажей культуры, направленных на подрыв, нанесение ущерба высшей культуре. Х. - одно из орудий традиционализма в борьбе с большим обществом, с либерализмом. "Хам,

овладевая цивилизацией, обрушивается на культуру с помощью ее же достижений" (Рукопись "Опечатки редакции").

ХАРИЗМАТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ - личность, которая с точки зрения значительной части народа, возможно подавляющего большинства является носителем высшей Правды, способна указать народу путь к справедливой жизни, возглавить избиение сил зла. X. л. Возникает в результате переноса представления о тотеме на батюшкувождя и др., который является организующим центром управления и организации накопленной культуры.

ХОЗРАСЧЕТ - одна из важнейших категорий псевдосинкретизма, псевдоэкономики, реальный гибрид расколотых частей хозяйства. Возник как результат извращения в условиях раскола дуальной оппозиции:

дотоварные натуральные - товарно-денежные отношения, как попытка преодолеть раскол между ними. Эта категория, логика ее развития аналогична другим гибридным категориям псевдосинкретизма, например, социалистическому реализму, демократическому централизму и т. д., каждая из которых представляет собой попытку отождествить противоположности и одновременно возможность инверсионным образом изменяться при переходе от одного этапа к последующему. X. возник как попытка дополнить господство натуральных отношений экономическими механизмами, которые призваны ограничить негативные последствия господства дотоварных отношений в большом обществе, создать стимулы экономическому развитию. Однако неразвитые и подавленные экономические отношения имеют значение лишь некоторого абстрактного ограничителя затрат (см. Общественно-экономические затраты). На чуждой им неорганической основе они не создают конструктивную напряженность, ориентированную на экономическое развитие, на прогресс, но приобретают значение средства, укрепляющего господство натуральных отношений.

На разных этапах отношения между двумя расколотыми частями X. менялось от полного господства натуральных отношений, например, на этапе военного коммунизма, до попытки превратить экономические отношения в ведущие, например на этапе перестройки. Однако ни одна из комбинаций стоимостных и натуральных отношений, имевшая место на протяжении второго глобального периода и даже раньше, не отвечала потребностям общества и поэтому не приобрела органического устойчивого характера. X. как результат раскола построен на основе принципиальной ограниченности взаимопроникновения двух своих полюсов. Зависимость отношения между этими полюсами основана не на внутренней логике развития, не на основе органического целостного их изменения, но на некоторой внешней логике манипулирующей утилитарной власти, от ее интерпретации движения господствующего нравственного идеала, соотношения двух процессов, имеющих разную органическую основу.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ характеризуется двумя основными аспектами: ростом всеобщности связи в обществе, т. е. постепенной перестройкой хозяйственных связей от непосредственных, целиком органически связанных с личностью, с малой группой к связям через целое, через общественные механизмы, прежде всего рынок, через соответствующую конструктивную напряженность. Это возможно лишь при определенной последовательности развития ведущих отраслей, определяемых логикой последовательности определенных способов, типов труда. Иначе говоря, виды труда могут развиваться лишь на основе определенной зрелости, предшествующей формы. Каждая новая отрасль возникает на базе освоенных видов труда и технологии как результат острой потребности разрешить назревшие противоречия предшествующей ведущей отрасли, опираясь на ею достигнутый уровень всеобщего. Каждый последующий уровень X. р. требует более высокого уровня развития всеобщей связи общества, т. е. взаимопроникновения ранее разрозненных самостоятельных ячеек производства, возрастающей включенности все более далеких людей, опосредованных связей в решение все более сложных задач, в дело повышения эффективности, в решение всех проблем через рынок, через целое.

Эти два взаимодополняющих аспекта развиваются примерно по следующей схеме: торговля, сельское хозяйство, промышленность, информационное

производство, а также возможно культивирование личностного развития. Господство каждой ведущей отрасли означает, что она по своей структуре и функциям, своей субкультуре задает тон, определяет стиль и направленность всего хозяйства в целом. Высокая жизнеспособность общества выявляется в его следовании апробированному мировому опыту X. p., допуская лишь обоснованные отклонения, прошедшие проверку через презумпцию утопизма. Усиление мировой интеграции, возможность ее экстраполяции на собственную страну может внести существенные изменения в этот процесс. Тиражирование синкретическим государством большого количества промышленных предприятий без соответствующего развития торговли и сельского хозяйства, более того - за счет их разрушения и дегенерации означает нарушение закономерностей X. p. Каждая ведущая отрасль хозяйства оправдана лишь в той степени, в какой она представляет собой завершение предшествующего уровня и средство поднятия хозяйства в целом на качественно новый уровень. Если развитие торговли не привело к соответствующему развитию рынка, если сельское хозяйство соответствующим образом не углубило этот процесс, то развитие промышленности будет приспосабливаться к отсутствию рынка, воспроизводя имитеру псевдоэкономики. Это приводит к наступлению возрастающей социальной энтропии, дезорганизации, в частности, к полной невозможности выявить, в чем именно заключаются потребности общества и кто и каким образом может их удовлетворить, к потере критерия различения эффективных акций от неэффективных, открывает путь вакханалии разорительных капиталовложений при нарастании удушающего их дефицита. Это развивает хозяйство, масштабы которого растут вместе с его усложнением, возможно и опережают его. Чем сложнее индустрия, не апробированная рынком, не прошедшая через конструктивную напряженность, выжимающую из каждой ее клеточки высокую эффективность, тем сильнее угроза разрухи. X. p., не основанное на всеобщности, нарушает социокультурные противоречия, делая культуру все менее способной обосновывать сохранение и изменение соответствующих социальных отношений. В обществе происходит существенное отставание личностной культуры значительной массы населения, его менталитета как от технологии, так и от требований развития, необходимого уровня способности принимать решения. Все это в сочетании с преобладанием массовой культуры инверсионного типа, с расколом ставит общество перед возможностью стихийной и разрушительной массовой инверсии, может до основания разрушить всю хозяйственную и социальную систему.

Попытки избежать этого посредством реформы представляются возможным, но исключительно трудным делом, требующим последовательной починки всех ступенек лестницы X. p. (См. : Закон соотношения хозяйственных отраслей).

ЦЕНА - денежная оценка, посредством которой товары, услуги, капиталы, рабочая сила, любое явление, которое может стать точкой пересечения спроса и предложения, втягивается во всеобщность через рынок. Ц. - количественное соизмерение как реальных, так и потенциальных результатов соединения потребностей и творческих потенциалов субъектов рынка. Ц. - количественная форма, масштаб признания обществом, рынком товара, результатов индивидуального труда, комбинирования труда многих людей. Возможность получения товара экономическим путем открывается лишь субъекту, деятельность которого позитивно оценена на рынке, т. е. когда результаты его деятельности получили соответствующее вознаграждение в форме денег.

Система Ц. устанавливается в обществе принятыми в соответствующей культуре представлениями о Ц., рынке, труде. Она составляет элемент процесса воспроизводства общества, всех общественных отношений. В традиционной цивилизации Ц. устанавливается "по справедливости", т. е. в соответствии с обычаями, исторически сложившимися представлениями о "естественной" Ц., что скрывает за собой стремление воспроизводить сложившийся порядок в неизменном состоянии, включая сохранение уровня издержек, определенного дохода, обеспечивающего исторически сложившийся жизненный уровень, неизменные, освященные обычаем отношения с государством, между сословиями и т. д. Ц. здесь фактически явилась лишь одним из элементов вектора конструктивной напряженности, нацеленным на сохранение

сложившейся идеальной гармонии неизменного мира с некоторыми возможными поправками, объясняемыми необходимостью восстановить по каким-то причинам нарушенный порядок. В либеральной цивилизации Ц.

устанавливаются в динамичных условиях, постоянно изменяющих соотношение спроса и предложения, в процессе принятия и отторжения рынком возрастающего разнообразия товаров и услуг. Динамизм рынка включает динамизм Ц., представляющей аспект вектора конструктивной напряженности, направленного на постоянное развитие как рынка, так и всех субъектов рынка: продавцов и покупателей, потребителей и производителей. Ц. должна быть оценкой способности субъекта эффективно включаться во всеобщую рыночную связь, а не лишь того или иного отдельно взятого технологического, организационного аспекта хозяйственной деятельности, например, умения сделать ту или иную вещь, затратить на что определенные усилия, ресурсы и т. д. Ц. должна включать возможность получения дополнительного дохода за новые творческие решения, за идею, например, за выпуск новых позитивно оцениваемых товаров, умение развить в потребителе новую потребность и т. д., и наоборот - Ц. падает до уровня самоокупаемости и ниже при неспособности занять позицию на рынке. Ц. в конечном итоге интегральная социальная оценка эффективности посредничества, нового сочетания видов труда и т. д., оценка воспроизводительной деятельности, уровня творчества и рефлексии, не сводимая к издержкам.

В основе Ц. в традиционной и либеральной цивилизациях лежат различные представления о справедливости, что в расколотом обществе может быть предметом тяжелейшего внутреннего конфликта, фактором дезорганизации. Архаическое сознание, стремящееся к уравнительности, не признает нравственным получение дополнительного дохода, связанного с трудом по освоению рынка. Доход в этой культуре, а следовательно и Ц.

могут быть связаны лишь с "трудом", т. е. с затратами труда на производство вещей (здесь корни явления называемого в советской экономической науке "затратным механизмом"), с тем, что люди "вкальвают", тогда как в условиях господства экономики основа Ц. перемещается к условиям акта реализации, к созданию, производству этих условий. В промежуточной цивилизации, осложненной расколом, не может быть внутренне последовательной системы Ц. так как в этом обществе заложены дезорганизующие друг друга принципы, связанные с разными нравственными идеалами. Это неизбежно порождает случайность Ц. с точки зрения экономической эффективности и соответствует псевдообщему характеру связи в обществе. Паталогичность ситуации ценообразования объясняется в конечном итоге тем, что нормы хозяйственной связи, основанной на дофеодальных и феодальных принципах, требуют стабильных цен, тогда как стремление к росту и развитию требует подвижных Ц., которые вытесняли бы с рынка все устаревшее и утверждали все более эффективное.

Случайность Ц. лишает их экономического содержания, делает в известном смысле абстрактным выражением натурального продукта, псевдонатуральным показателем (см. Вал). Коренное различие основ Ц. в условиях развития экономики и псевдоэкономики заключается в том, что в первом случае Ц. формируются в процессе постепенного втягивания всех существующих форм хозяйственной деятельности во всеобщность. При этом в основе всех результатов труда формируется всеобщая связь, стремление к повышению эффективности (что не отменяет и противоположных тенденций), к постоянному замещению одних форм труда другими, например, физического умственным, к гибкости структуры производства, перехода всеми формами труда через рубеж организационной революции и т. д. В системе псевдоэкономики сохраняется изолированное развитие различных хозяйственных форм, застойные анклав, массовый ручной и малопродуктивный труд, гигантские разрывы в производительности и т. д. В таком обществе Ц., основанная на компенсации так называемых общественно необходимых затрат невозможна (в обществе нет рынка и, следовательно, нет никакого механизма реального выявления и реального использования принципа, ориентированного на эти затраты). В обществе также невозможна Ц., ориентирующая на развитие и прогресс, нет механизма, способного постоянно соединять таланты и потребности для решения

динамичных задач, для распределения затрат и эффекта, не развита способность соответственно изменять свои отношения (см. : организационная революция) и тем более оценивать экономический эффект этих изменений. В этой ситуации Ц. неизбежно лишь фиксирует натуральный обмен, который в общем может иметь место и без Ц. Следовательно, в определенной ситуации открывается возможность случайных Ц.

Мощным фактором давления на Ц. является ведущий характер в обществе системы монополии на дефицит. Она стимулирует стремление держателей дефицита превратить каждую Ц. в монопольную, что должно максимизировать зависимость общества от данного держателя дефицита. Растревоженные попытками модернизации архаичные хозяйственные структуры отвечают на нее мощной агрессией роста Ц., пытаясь тем самым переложить на общество издержки дезорганизации. При этом дополнительный доход от повышения Ц. идет в значительной степени не на накопление, а на покрытие расточительства слепого, лишенного экономического зрения ведомства, которое не интересуется собственными издержками, что наблюдалось еще задолго до 1917 года.

Случайность Ц. по отношению к экономическим критериям не делает их случайными в качестве инструмента распределения ресурсов в обществе между основными социальными силами синкретического государства; высшей властью, интегрирующей общество в целом; властями среднего уровня, куда входят ведомства, а также регионы разных масштабов; локальными мирами; предприятиями, местными советами и т. д. Между этими тремя уровнями идет борьба за дефицит, который многомиллионный рядовой потребитель, стимулируемый растущим утилитаризмом, пытается перераспределить в свою пользу. Локальные миры, ведомства, правящая элита, кровно заинтересованы в повышении Ц. для укрепления монополии на дефицит, для концентрации ресурсов в своих руках. Это давление, по-видимому, не сдерживается страхом перед перспективой получить в качестве результата всеобщий распад связей.

Ослабление правящей элиты выражается между прочим в том, что она стремится идти навстречу своим оппонентам. Это делается парадоксальным образом. Она устанавливает Ц., которая достаточно высока для производителя и достаточно низка для потребителя. Это абсурд может иметь место лишь в одном случае, т.е.

тогда, когда государство выплачивает многомиллиардную разницу из бюджета. Эта дотация, достигшая гигантских размеров, имеет совершенно иную природу, чем дотации производителям на Западе. Складывается своеобразный парадокс Ц., возникший в результате нарушения законов соотношения хозяйственных отраслей, т.е. любая Ц., например на основные продукты сельского хозяйства, будет либо разорительна для производителя, либо для потребителя, либо для тех и других вместе. История Ц. на продукты сельского хозяйства, начиная с первой мировой войны, говорит об этом достаточно ясно. Общество выходило из этой ситуации лишь инверсионным образом, перекладывая бремя то на одну сторону, то на другую, решая вопрос умножением дотаций. Это не было простой ошибкой, но результатом особого хозяйственного развития.

В этой ситуации грозную опасность стабильности общества представляет собой явное ослабление контроля правящей элиты над Ц. Возрастающее усложнение системы делает этот контроль чисто технически все менее возможным. Немыслимо проверить обоснованность возрастающей массы Ц. в приемлемые сроки. Это происходит в условиях, когда нет механизма, способного отличить экономически необходимый рост расходов от результатов воровства, разгильдяйства, растащивки, перекачки средств в сельское хозяйство и т. д.

Ослабление контроля над Ц. происходит в самых разных формах: в передаче права на установление Ц. самим ведомствам, во введении так называемых договорных Ц., в попытках государственных ведомств использовать форму кооперативов для бесконтрольного повышения Ц. и наконец в мощном нажиме ведомств в пользу периодических реформ Ц., которые смещают Ц. в пользу локальных миров среднего уровня. Их обычно обосновывают, как и все, что имеет отношение к хозяйству, экономической необходимостью; однако в обществе, где господствует псевдоэкономика и псевдорынок, об экономической

необходимости можно говорить лишь условно, т. е. в том смысле, что здесь неуклонно растут издержки без соответствующей отдачи.

Поэтому повышение Ц. действительно экономически обоснованно, но как средство переложить на потребителя, непосредственно или опосредованно, издержки роста дезорганизации хозяйства. В этой акции можно даже усмотреть некоторый элемент справедливости, так как в дезорганизации, в принципе, повинны все. Тем не менее это бессмысленно экономически, так как псевдоэкономические ведомства проглотят эти деньги, не превратив их в капитал. В этой ситуации быстрая, т. е. нарушающая принятый в данной культуре шаг новизны административная попытка замены экономически случайных Ц. рыночной системой - мощный удар по всей системе социальных отношений, сложившихся в условиях псевдоэкономики, в результате систематического нарушения закона соотношения хозяйственных отраслей, по всей системе распределения дефицита.

Бесконтрольное повышение Ц. - свидетельство победы локализма, мощный фактор разрушения интеграции общества. Оно означает, что значительная часть потребителей, которая не сможет оплачивать монопольные Ц., окажется за пределами возможности приобрести дефицит. Сама идея свободных Ц. в условиях господства монополии на дефицит граничит с безумием. В этом случае господства задушат потребителя, а потребитель в ответ разрушит ведомство вместе с государством и обществом. На пути к этому финалу в выигрыше окажутся те, кто будет владеть товарами, важность которых в период разрухи окажется вне конкуренции, т.е. прежде всего продуктами сельского хозяйства, топливом, строительным материалом, а также торговля. Все остальные области хозяйства смогут существовать лишь при условии включения в прямой продуктообмен с формами дефицита, жизненно важными для биологического существования человека. Представление о том, что свободные цены - путь к рынку иллюзорно. Их первым результатом явится прежде всего укрепление монополии на дефицит, возможность держателей дефицита взвинчивать цены в громадных масштабах. Это одновременно разваливает производство, так как вытесняет из системы хозяйственных связей всех, кто не сможет платить новые цены. Носителем дефицита рынок не нужен, так как ресурсы извлекаются из монополии.

В этой ситуации власти, чтобы предотвратить гибель общества, вынуждены будут встать на путь повышения денежных доходов групп населения, что делает повышение цен экономически бессмысленным, исходным пунктом тяжелейших конфликтов, экспроприации дефицита во всех формах, в особенности продукции сельского хозяйства, что впрочем никогда не прекращалась, хотя и в разных масштабах и с различной компенсацией.

При попытке очередной реформы Ц. нужно учитывать, что любая Ц. должна получить культурологическую оценку с точки зрения того, каково ей возможное воздействие на рост дискомфорта в обществе.

Массовое сознание рассматривает повышение Ц. как нарушение справедливости. Особый гнев вызывают предприниматели, а также власть, которая разрешает их деятельность и им "попустительствует". Любая реформа Ц. оправдана лишь в том случае, если вызываемая ею дезорганизация меньше дезорганизации, нарастающей без нее (Волны дезорганизации). Нужна реформа не Ц., так как любое их изменение всего лишь перераспределение ресурсов между теми или иными держателями дефицита (и следовательно перераспределение сумм, идущих на дотацию), от чего потребитель может лишь проиграть. Нужна реформа системы ценообразования как элемента развития рынка, реальных экономических отношений. Опасность заключается в том, что, как это и соответствует соборно-либеральному идеалу, в борьбе против центров контроля за ценами могут объединиться разнородные по своей сути силы, что породит хаос и в конечном итоге восстановление способного "всех равнять" авторитаризма, возможно в его крайних вариантах.

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ - понятие, близкое к вектору конструктивной напряженности.

ЦЕНЗУРА - особый элемент и механизм культуры, который может принять форму

особого специализированного аппарата. Задача Ц. Во всех ее формах, включая самоцензуру, предотвратить высказывания, поступки, представления, взгляды и их передачу, могущие повлечь нежелательную реакцию референтной группы, слушателей, читателей и т. д. в системе полярностей комфортное - дискомфортное состояние. Каждая личность оценивает с этих позиций культуру окружающих людей как свою среду. На этой основе личность постоянно стремится избежать возможности своими действиями вызвать у окружающих массовое возбуждение, дискомфортное состояние, инверсию против себя, возможность понизить свой престиж.

Эту проблему решает любой человек, руководство любого сообщества, правящая элита, первое лицо в обществе. Ц. присуща любой культуре.

Потребность общества в создании соответствующего института Ц. возникает в тех случаях, когда в результате существенных культурных различий, раскола, тайны, вырастает опасность роста массового дискомфортного состояния. Институт Ц. - результат недостаточной способности людей учесть в своих действиях и словах эту опасность. В либеральной цивилизации с ее развитой способностью к диалогу необходимость института Ц. приближается к нулю.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ - ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ - оппозиция, полюса которой находятся в отношении амбивалентности. Ц. - стремление сместить ответственность за принятие решений вверх, создать соответствующие организационные формы. В ее основе часто лежит вера во всемогущество первого лица.

власти, освобожденных от обязанностей частично или полностью считаться с интересами локальных организаций. Именно в этом часто видят преимущество социализма (государственный социализм), что можно рассматривать лишь как некоторый комфортный псевдомиф; усиление Ц. опирается на основное заблуждение массового сознания. На него опиралась Ц. в России. Она была связана прежде всего с авторитарным нравственным идеалом, в рамках которого отождествлялась с порядком. Ц. грозит разрушением источников творчества в обществе, усилением дезорганизации. Д. - стремление сместить ответственность за принятие решения вниз, создать соответствующие организационные формы. В основе Д. часто лежит вера в безграничные возможности освобожденного от бюрократической опеки народа (Основное заблуждение интеллигенции). Именно в возможности создать такое общество часто видят преимущество социализма (общинная версия), что можно рассматривать как некоторый комфортный псевдомиф. Д. в России связана прежде всего с соборным идеалом. Д. при отсутствии реальных эффективных социальных интеграторов, в частности, рынка приводит к распаду связей, к локализму, дестабилизации общества, к автаркии, к бесконечным конфликтам локальных миров, возникновению в результате возникшего хаоса потока новшеств, масштабы которых превышают допустимый в данной культуре шаг новизны.

Проблема не решается сочетанием Ц. и Д., но постоянным поиском некоторой меры их соотношения, формировавшем на этой основе функциональной системы управления и организации.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ - основная типологическая единица человеческой истории. В основе типологии лежит практическое и духовное отношение человека к самому себе, к своему развитию, т.е. уровень рефлексии, что выражается прежде всего в способности к самоизменению. Можно выделить две основные Ц. : традиционную и либеральную. Кроме того, существует промежуточная Ц.

ЦИКЛЫ ИСТОРИИ - более или менее ярко выраженные повторения в истории, колебания, пульсация тех или иных важных массовых характеристик общества. Их существование объясняется приобщением общества к природным ритмам, общими закономерностями сложных систем, их постоянной самопроверкой на прочность через периодическое приближение сложной социальной системы к некоторым крайним, реально или потенциально критическим, возможно предкатастрофическим ситуациям. Ц. и. - механизм реагирования на всякие значительные изменения рывками в обратном направлении, т. е. форма инерции

истории, консервативный механизм сохранения общества в неизменном состоянии через изменения. Существеннейший механизм Ц.и. - колебания инверсионного типа (Инверсия), включая колебания массового сознания от одной крайности к другой, от господства одного нравственного идеала к противоположному и обратно. Важнейший элемент этого колебания - возникновение в массовом сознании при приближении к критической точке, к порогу дискомфорта состояния. Оно вызывает активное противодействие дальнейшему продвижению в этом направлении, стремление, впрочем не всегда адекватное, вернуться к комфортному состоянию.

Ц. и. носят различный характер, например, в истории Китая можно найти повторение четырех последовательных этапов: утверждение центральной власти в борьбе против децентрализации, кризис власти и отступление перед напором частнособственнических сил, упадок центральной власти и, наконец, социальная катастрофа, связанная с крестьянскими восстаниями и вторжением иноземцев. Ц. и. могут принять форму смены реформ контрреформами.

В условиях господства инверсии циклы могут практически не развиваться. "Хорошо стабилизированные архаичные культуры могут исключительно длительное время пребывать в состоянии циклической замкнутости и сбалансированной неподвижности" (Труды по знаковым системам. Тарту. В. Х1У, с. 10-11). Однако медиация постепенно превращает инверсию в вялую инверсию, формируя глобальный модифицированный инверсионный цикл.

Ц. и. носят разный характер и разные масштабы. Они - стихийные силы истории, которые в возрастающих масштабах превращаются в проблему, подлежащую изучению. Тем самым Ц. и. перемещаются в сферу мысли, диалога, духовной рефлексии, что одновременно сопровождается формированием сложных механизмов, смягчающих инверсионные повороты социальных процессов, требующих прогнозирования, обсуждения, своевременного принятия мер. Институты либеральной цивилизации как раз и являются инструментами, которые встречают опасность инверсии на дальних подступах к опасным порогам, превращают погромы и мятежи в парламентские битвы, в полемику в печати и т. д.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, сформировались особые расколотые социальные отношения, система псевдо..., особые сообщества советского типа, которые развили в себе способность пульсировать, менять характер своих решений, колебаться между централизацией и децентрализацией. Одинаковые этапы разных глобальных периодов не только тождественны, но и отличны друг от друга. Это различие определяется прежде всего уровнем и характером медиации, версией содержания труда, идеологии и т. д. Прогноз и преодоление Ц. и. на основе медиации - вопрос жизни и смерти расколотого общества.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ - временное измерение человечества, закономерность его развития, которая проявляется через противоречивые взаимоисключающие тенденции.

1. Ч. и. выступает как способность человечества во всемирно историческом масштабе преодолевать постоянное нарастание социальной энтропии, обеспечивать свое воспроизводство, т. е. Избегать опасность катастрофического разрушения общества, гибели человечества.

2. Ч. и. - движение массового воспроизводственного процесса между полюсами дуальной оппозиции: некритическое восприятие социальной реальности - превращение ее в предмет озабоченности, критики истории, рефлексии, включающей ответственность за воспроизводство исторического процесса. 3. Ч.и. - постоянное движение воспроизводственного процесса в рамках дуальных оппозиций: воспроизводство как приспособление к среде - воспроизводство как приспособление среды; воспроизводство среды в качестве условий - воспроизводство среды в качестве бесконечного набора реальных и потенциальных средств; воспроизводство среды в качестве средств - воспроизводство среды в качестве цели. Возможна также и оппозиция условий - целей.

4. Ч.и. - постоянное движение воспроизводства в дуальной оппозиции: достигнутый уровень всеобщности - всеобщность более высокого порога.

Порядок всеобщего может быть определен через дуальные оппозиции:

эмоциональные связи - абстрактные связи, куда входит право, денежные отношения, опосредованные формы власти, абстрактное мышление, включая развитие интеллекта на своей 5. Ч. и. - постоянное движение воспроизводственного процесса между полюсами дуальной оппозиции:

достигнутый уровень творчества - творчество все более высоких порядков, включая формирование социальных отношений, обогащение культуры, эффективности решения проблем и т. д.

6. Ч. и. есть движение воспроизводственного процесса между полюсами дуальной оппозиции: направленность вектора конструктивной напряженности к более творческому, более сложному полюсу обратный вектор, т. е. к менее творческому, более простому. В первом случае историю расценивают как кумулятивный творческий процесс, во втором - как регресс, упрощение, утрату и разрушение достигнутого культурного и социального богатства.

7. Ч. и. - постоянное движение в дуальной оппозиции: статичное воспроизводство - интенсивное воспроизводство.

8. Предшествующая дуальная оппозиция может быть выражена в формах логики: инверсия (инверсионная оборотническая логика), ведущий характер инверсионной оборотнической логики - ведущий характер медиации (медиационной логики).

9. То же может быть представлено в виде дуальной оппозиции массовых социальных процессов: массовое, инверсионного типа обращение к исторически сложившимся ценностям и нравственным идеалам - медленная массовая медиация, т. е. наращивание срединной культуры, включающей приращение культуры, формирование новых ценностей.

10. То же может быть представлено в виде дуальной оппозиции исторического вектора конструктивной напряженности: циклическое движение, циклы истории, пульсация, приспособление к инерции истории - кумулятивный прогресс, постоянный выход за рамки исторически сложившейся культуры, сложившихся социальных отношений; в виде дуальной оппозиции: исторический прогресс - антимедиация, массовое стремление подавить историю посредством косы инверсии, низведения общества до ранее прошедшего уровня как в рамках некоторого цикла истории, так и возможно выходящее по своей разрушительной силе за эти рамки.

11. То же можно рассматривать как движение воспроизводственного процесса между полюсами дуальной оппозиции; освоение новых явлений через экстраполяцию, т.е. перенос исторически сложившегося культурного богатства на новое возникающее возможно воспроизводимое явление - интерпретация, т. е. освоение нового явления на основе медиации. Выход за рамки исторически накопленного богатства позволяет создавать принципиально новые смыслы и отношения.

12. Важнейший механизм Ч. и. - движение воспроизводственного процесса между полюсами дуальной оппозиции; социокультурное противоречие, т.е. противоречие между культурой и социальными отношениями - отсутствие этого противоречия, достигаемое через снятие преодоление, т. е. следование социокультурному закону. История выступает как постоянное возникновение все более сложных социокультурных противоречий и возможно отстающая способность следовать социокультурному закону, что таит опасность дезорганизации, перехода через порог необратимости, сползания к катастрофе.

13. Ч. и. можно рассматривать как изменение культуры, менталитета, социальных отношений, типов цивилизации, государства, типов воспроизводства и т. д. При этом однако, важнейшей проблемой Ч. и., от решения которой зависит способность общества избежать катастрофы, остаются ограничения на типы социальных отношений и всех социальных явлений. Из этого следует, что в реальном обществе есть некоторое реализуемое промежуточное состояние между возможными социальными отношениями и невозможными социальными отношениями. Отсюда постоянная проблематичность, противоречивость общества, попытка разрешения которой и является движущей силой истории, как впрочем и антимедиации, попыток уйти от истории. Следовательно, Ч. и. - постоянный процесс перехода между (не) возможными состояниями, что требует развития соответствующей рефлексивной формы деятельности, развития управления (не

смешивать с манипулированием), развития массовой способности преодолевать противоречия между субъективной потребностью и предметной возможностью, через их взаимоизменение, взаимопроникновение, самокритику.

Это требует развития способности управления организационными отношениями, т. е. организационной революции.

14. Ч. и. - движение воспроизводственного процесса на основе нравственного идеала, точнее постоянный переход от одного нравственного идеала к другому, движение между нравственными идеалами, что открывает путь промежуточной цивилизации, качественно различным эшелонам, гибридным идеалам.

15. Ч. и. может рассматриваться как повышение способности полюсов основных дуальных оппозиций проникаться друг другом. В этом заключается важнейший закон совершенствования социальной динамики, логики преодоления разрыва между полюсами дуальной оппозиции. Однако этот процесс может приобретать разнообразные незрелые, односторонние формы. В идеале взаимопроникновение требует такого взаимоизменения полюсов, которое открывает путь синтезу, новому качеству. Незрелые формы могут означать, что цель, содержащаяся в одном из полюсов, может пытаться быть удовлетворена средством другого, что средство одного возникает в условиях господства другого и т.д. Например, традиционализм нуждается в науке, технике, просвещенной бюрократии, а либеральные силы немыслимы без народной почвы, даже если она архаична. В этом случае исторический процесс приобретает характер фантастического маскарада, хаоса фантомов, переплетения традиционализма и либерализма, феодализма и модернизации и т. д.

15. Ч. и. есть постоянное преодоление дуальной оппозиции: личность - общество. Этот процесс носит многоплановый характер:

а) Он выступает как способность преодолевать противоречия между целым и частью, рост способности превращать целое, общество в свое личное дело.

"Все исторические эпохи есть моя историческая судьба, все есть мое" (Бердяев Н. Смысл истории); б) Ч. и. выступает как постоянная изоциренная попытка человека создать условия для того, чтобы обеспечить достаточно жесткое следование каждой личностью накопленному, оправдавшему себя прошлому опыту. Этот опыт запечатлен в культуре, в социальных отношениях. Важной формой прикрепления личности к прошлому является синкретическое государство, где слита власть, собственность, жреческо-идеологические функции.

Отсюда человеческую историю можно понять как преодоление дуальной оппозиции: несвобода - свобода. Вектор к свободе означает распад государственного синкретизма, отделение власти, собственности, мысли и т. д., что означает одновременно изменение менталитета, возникновение правового государства и гражданского

общества; в) Ч.и. можно понять как процесс постоянного перехода от жесткого подавления личности к ее освобождению, от ориентации личности на внешние силы к ориентации на развитие своего собственного творческого потенциала, как процесс гуманизации, развития гуманизма, т.е. поворот вектора истории на возрастание ценности личности, возможность его самоутверждения через саморазвитие творчества, формирование инноваций, развитие соответствующих социальных отношений, социальных институтов.

17. Ч. и. может рассматриваться как движение воспроизводственного процесса между способностью преодолевать противоречия, снимать дезорганизацию через насилие и способностью превращать эти противоречия в конфликты духа, в содержание диалога.

18. Ч.и. можно понять как постоянную рефлексивную способность человека держать свою (не) способность к собственнику воспроизводству на уровне масштабов и глубины вызовов истории, что требует от человека выхода на все более глубокие уровни исторической необходимости, повышения способности решать все более сложные проблемы.

19. В Ч. и. как в рефлексивный процесс входит постоянное стремление строить концепции истории. Среди них также можно наблюдать дуальную оппозицию: история - постоянный результат козней злых демонов, заговорщиков, бесов, алчных злодеев и т. д. - история - бессубъектный

процесс, результат детерминированный некоторой заданной целью, закономерностью. Возможна точка зрения, что Ч. и. - постоянное воспроизводство результатов и форм воспроизводственной деятельности, человек сам своей деятельностью формирует внутреннюю необходимость истории. Именно деятельность способна освоить природный и социальный мир, она - субстанция истории.

Возможна оппозиция понимания истории: история как прогресс, прерываемый акциями антиисторических сил, которые рано или поздно сгинут, например, в результате просвещения - Ч.и. постоянная битва в самой ее глубине человека с самим собой, проникающая в сознание, личностную культуру каждой личности. Поэтому Ч.и. - постоянная драма и трагедия, грозящая катастрофой. Предотвратить ее - дело самого человека.

Понимание, объяснение Ч.и. может формироваться как результат; А) объяснения хода исторических событий через причинность, например, кризис - результат экономических процессов.

Б) понимания культурной основы мотивов человеческих действий. В) Отсюда Ч. и. может быть понята как взаимопроникновение этих полюсов, как их взаимная рефлексия, через понимание исторической причинности в формах культурной содержательной деятельности людей, через рассмотрение культурно содержательной деятельности как основы, объясняющей механизм исторической причинности. История, следовательно, может быть понята как рефлексивный процесс.

20. Ч. и. может быть понята как постоянный поиск идеальной и практической меры всех этих дуальных оппозиций.

ЧЕРНОСОТЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ - движение, исторически предшествующее фашизму.

Его специфика - попытка модифицировать традиционализм для условий большого общества и города - опирается на первый этап развитого утилитаризма, на осознание связи личных усилий с результатами труда. Ч. д. состояло из экономически средних и низших слоев, стремящихся к сохранению сложившегося порядка. Они пытались оградить себя от перемен. Для них характерен страх перед интеллектуализмом, склонность отвечать на дискомфортное состояние насилием, антисемитизм, враждебность к духовной элите и диалогу. Ч. д. характеризуется страхом перед дальнейшим углублением утилитаризма, переходом к либеральной цивилизации, что требует большей гибкости, роста квалификации, перехода на более абстрактный уровень отношений, конкуренции и т. д. Ч. Д. стремилось, поддерживая власть, сдвинуть ее ценности к консервативному полюсу. Ч.

д. в России потерпело поражение в борьбе с объединенными силами архаической уравнительности и простого утилитаризма в его коллективистских формах. Однако дальнейшее развитие утилитаризма, а также возрастающее влияние шовинизма в перспективе не исключает возможности развития Ч. д.

ШАГ НОВИЗНЫ - важный конкретно-исторический элемент культуры, определяющий величину допустимых новшеств, который значимо не нарушает комфортное состояние субъекта. Поток новшеств, выходящий за рамки Ш. н., превращает комфортный мир в дискомфортный, толкает к антимедиации, упрощению культуры, к возврату на уже пройденный этап с меньшим Ш. н., например, к отказу от новшеств, изменяющих общинные отношения. Расширение Ш. н. возможно через медиацию, через постоянное преодоление серой культуры, изменение соответствующих границ комфортного состояния. Переход к либеральной цивилизации требует неуклонного расширения Ш. н., что немислимо без демократии, плюрализма, диалога и т. д. Расширение Ш. н. - результат качественных сдвигов в культуре, роста творческого потенциала. Отставание роста Ш. н. от роста масштабов творчества приводят к подавлению последнего. При опережении Ш. н. по сравнению с ростом масштабов и уровня творчества в обществе создается вакуум творчества, что приводит к росту дезорганизации соответствующих сфер жизни общества. На разных этапах ведущий характер приобретает стремление то сохранять шаг новизны, то уменьшить его, то расширить.

ШАБАШ - Господствующий в обществе раскол, существование тайны стимулирует активизацию архаичных представлений о сатанинских силах, которые якобы присутствуют в стране. Реализация этих представлений в деятельности и поведении людей способна превратить общество в фантастический разгул зла, что в конечном итоге - результат реакции архаичного сознания на рост - разнообразия и дезорганизации. В. - результат извращенного преодоления оппозиции смех - серьезность. Смех, который не может превратиться в серьезность, неизбежно деградирует, превращается в сатанинский хохот, ведущий к разрушению, превращается в погром, в Ш. дезорганизации. Смех - как бы не выдерживает внутренней напряженности, теряет способность соединять в себе противоположности, внутренне соотносить их друг с другом, соскальзывает к манихейству, к яростной попытке разрушить один из полюсов оппозиции. Возникает Ш., т. е. нарастающая дезорганизация, сползающая к катастрофе. Смех превращается из силы, ищущей новое соотношение противоположностей, в силу, разрушающую эти соотношения. Он теряет свой эмоционально-духовный характер и становится эмоционально-материальным, т. е. Вооружается насилием, принимает форму отрицания сложившихся форм жизни, их истребления, превращает жизнь общества в кровавый хаос. Налицо процесс, противостоящий основным тенденциям человеческой истории, прежде всего переводу конфликтов в обществе во внутренние противоречия сознания, в проблемы, подлежащие разрешению в процессе диалога. В конечном итоге Ш. саморазрушается. Из него возникает новая серьезность, серьезность насилия, на которую обессилевшая личность дает свое согласие.

Это насилие может приобрести характер террора, стремления сформировать серьезный государственный порядок через разрушение отношений, противостоящих некоторому упрощенному идеалу, возможно утопическому. Ш. означает, что карнавальное праздничное переворачивание мира не удерживается в рамках срединной культуры, в рамках меры. Оно может превратиться в переворачивание самой срединной культуры, в антимедиацию, в социальную дезорганизацию, в катастрофу.

ШЕПОТ - скрытая творческая деятельность почвы, особая, подчас трудно уловимая извне правящей и духовной элитами форма освоения мира, интерпретации прежде всего в оппозиции комфортное - дискомфортное, добро - зло; выражается в форме слухов, анекдотов, тайных разговоров и т. д. Ш. - форма проявления сдвигов в массовом сознании, которые в конечном итоге формируют нравственный идеал, отличный от господствующего, возможно подготавливая инверсионный переворот, одновременно строят срединную культуру, создают основу для изменения общественных отношений. В случае роста дискомфортного состояния Ш. может перерасти в крик, разрушительный бунт, направленный на уничтожение факторов, реально или иллюзорно вызывающих дискомфортное состояние.

Недостаточное внимание науки к Ш. порождает иллюзию неожиданности, непредсказуемости поведения широких масс, их реакции на те или иные явления. Борьба с Ш. посредством террора может сделать его тише, загнать его вглубь, т. е. углубить раскол, сделать безболезненный выход наработанных в почве идей к высшим этажам культуры еще более трудным, менее вероятным. Для снятия раскола необходимо постоянное стремление правящей элиты и духовной элиты втянуть Ш. в диалог. Тем не менее и на этом пути существует серьезная опасность. Втягивание в диалог массового сознания может привести к массовому разоблачению тайны, что в свою очередь способно вызвать массовое дискомфортное состояние.

ШТУРМОВЩИНА - расхожее представление, характеризующее циклы, пульсацию прежде всего на производстве, в производственных сообществах советского типа, заключающееся в стремлении выполнить значительную часть производственного плана в последнюю декаду месяца. Народная мудрость запечатлела этот метод в формуле: спячка - раскачка - скачка. В научной литературе нет объяснения этого удивительного феномена, который составляет одну из тайн советского общества. Ш. - очевидное, зримое воплощение раскола, попытка соединить в производственном процессе на предприятии как

некоторой клеточке элементы расколотого общества. Здесь проявляется прежде всего авральный, т. е. импульсивно-эмоциональный, инверсионный метод решения задачи. Сложный производственный процесс имеет в обществе, противоречивый характер. С одной стороны, для традиционного общества характерно подчинение постоянным природным ритмам, от века унаследованной интенсивности, подчинение не столько конечному экономическому результату, сколько сохранению сложившихся отношений, например, между поставщиками и потребителями и т. д. (иногда не столько фактически, но на уровне ценностей). В условиях высокой дезорганизации и упования на начальство, которое всегда чем-то не обеспечивает, это создают условия для минимизации напряжения труда. Однако с другой стороны, производство нацелено на прогресс, на отрыв от традиции. Отсюда необходимость рывком преодолеть дезорганизованную реальность, инверсионным образом выправить положение, "спасать план". Это осуществляется посредством инверсионного рывка в единстве с авторитарным давлением. Возникает эмоциональное напряжение, нечто вроде эмоционального взрыва. В этом процессе можно видеть все проявления инверсионного цикла, опирающегося на разные идеалы. Господство соборного идеала, когда люди подчиняют производство своим исторически сложившимся "естественным" отношениям, сменяется скачком к авторитаризму. Между ним можно видеть господство идеала всеобщего согласия, когда происходит упорядочение дисциплины и организации посредством умеренных средств. Утилитарный идеал здесь присутствует как постоянная попытка привязать производственный процесс к растущим утилитарным потребностям. От либерального идеала здесь взято стремление превратить этот процесс в постоянное развитие, совершенствование.

При переходе от одного этапа к другому ощущается стремление сделать один из идеалов, аспектов этого процесса господствующим, например, драконовскими методами усилить дисциплину, т.е. обеспечить авторитарное управление. Оно сменяется попытками развить производственную демократию, т. е. обеспечить господство соборного идеала. Каждая из них достаточно быстро выявляет свою утопичность. Ш., как и другие однородные с ней явления, которые получили название перегибов, авралов, кампанейщины, есть проявление господства инверсионного типа социальных отношений, изменений, ориентированных, с одной стороны, на уменьшение дезорганизации, но, с другой стороны, порождающих при усложнении общества волны дезорганизации, усиливающие социальную энтропию. Избавление от Ш. возможно лишь на основе развития медиации.

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ И ЭКЗОТЕРИЧЕСКИЙ ЯЗЫКИ - неизбежный аспект гибридного идеала, результат раскола, существование языка, на котором правящая элита, высшая бюрократия разговаривают между собой, т. е. языка для внутреннего употребления и языка, на котором она в условиях гибридного идеала обращается к народу.

Язык для разговора с народом - это язык господствующих, комфортных псевдомифов, которые непосредственно составляют важный элемент идеологии. Этот язык формируется под влиянием стремления утвердить народ в мысли, что существующая власть и есть власть земной Правды и одновременно воплощение научных идей, гарант против мирового зла. Языки изменяются в результате очередной массовой инверсии, например, в связи с переходом от господства соборных ценностей к авторитарным. В результате новой инверсии может возникнуть стремление минимизировать различия в этих языках, что однако оказывается иллюзией из-за непреодоленного раскола.

Если внешний язык больше тяготеет к псевдомифу, то внутренний - к утилитаризму, т. е. обоснованию конъюнктурных решений, отвечающих медиационной задаче. Однако граница между ними постоянно размывается, что вовлекает правящую элиту в псевдомифологию, снижая уровень ее решений, пятая инфантильность. Диалог между языками жизненно необходим для существования общества, но одновременно он несет в себе опасность разоблачения тайны, В условиях перестройки различия между языками уменьшились.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. В развитой форме выступают как проблемы способности личности, общества преодолеть свою собственную ограниченность, что необходимо для воспроизводства все более сложной окружающей среды, разрешения противоречий между человеком и миром, противоречий самой воспроизводственной деятельности. Эти противоречия могут быть как результатом человеческой деятельности, так и стихийных природных бедствий. Э. п. постоянно сопровождают человеческую деятельность. Однако опасность особенно усиливается при росте масштабов индустриализации, урбанизации, в результате усложнения общества. Э. п. имеют тенденцию перерастать в угрозу для существования общества. Их преодоление зависит от уровня и масштабов ответственности и квалификации личности, характерной для данного общества, (суб)культуры. В этой связи споры по поводу допустимости в обществе тех или иных экологически опасных действий, например существования атомных электростанций, могут решаться лишь на основе учета уровня личности, характера господствующего массового менталитета в данной стране, регионе, понимания соответствующего социального субъекта.

Сегодня в связи с угрожающим ростом аварийности различного рода технических систем, в частности транспортных, опаснейшего загрязнения и варварского разрушения среды, ухудшения качества продуктов питания, приобретающих характер бедствия, стоит проблема существенного несоответствия господствующего массового менталитета ряду видов деятельности, например, массовому использованию удобрений, созданию сложных технических систем и т. д. Неспособность общества противостоять экологической опасности лежит во внутренней диспропорции человеческой деятельности, которая существует в любом обществе, но в условиях раскола приобретает угрожающий характер. Э. п. стимулируют развитие экологических движений, что создает преграду росту негативных экологических явлений. При этом они могут приобретать разный характер в зависимости от положенного в основу нравственного идеала, от организационных идеалов. Они могут совпадать с активизацией борьбы за восстановление древних форм жизни, за отказ от значительной части культуры, в частности, от науки, попытками решить Э. л. На пути антимедиации, т. е. не столько совершенствованием человеческой способности их решать, сколько упрощением общества. В обществе, отягощенном расколом, мощным локализмом, слабостью всеобщего, борьба с негативными, подчас катастрофическими экологическими процессами представляется слабой, разрозненной и несоизмеримой с реальной угрозой. Система псевдо... в силу своей расколотости, неорганичности не создает соответствующих целостных механизмов защиты, способных сбалансировать рост негативных экологических процессов с активной адекватной борьбой против них. Прогресс решения Э. п. может иметь место лишь на основе активизации творческих сил человека, развития способности эффективного воспроизводства, включающего обеспечение единства воспроизводства социальных отношений, культуры и среды.

ЭКОНОМИКА - способность хозяйственной деятельности в процессе разделения труда, усложнения приобретать всеобщий характер, выход хозяйства, труда на уровень товарно-денежных отношений. Каждая клеточка хозяйственной функции, производство, распределение, потребление, воспроизводство условий, средств и целей этого процесса и их результатов (материальных и духовных, включая природную среду, самого человека, рассматриваемого как ресурс, как рабочая сила) может иметь место, быть оправданной, лишь пройдя через механизм, апробацию обществом через рынок, цены. В связи с этим развитие хозяйства, каждой его клеточки в растущей степени определяется возрастающим переплетением потребностей и возможностей потребителей и производителей, которые образуют мощный механизм, вытесняющий из хозяйства все, что не отвечает уровню и масштабам требования этого механизма, что подчиняет ему хозяйственное развитие во всех его формах. Э. опосредует каждый акт хозяйственных решений через целое, включая развитие культуры. Э. - аспект, результат и предпосылка хозяйственного развития. Развитие Э. связано с погружением каждого хозяйственного акта во всеобщность, включает погружение акта человеческой деятельности в культуру, в язык, в систему ценностей,

представлений, культурную модель мира, в систему человеческих отношений и т. д.

1. Э. как всеобщее опирается на нравственное основание, на нравственный идеал. Каждый акт экономической деятельности всегда преодолевает дуальную оппозицию: справедливо - несправедливо. Каждый акт осмысливается через представление о справедливой цене, несправедливости эксплуатации и т. д. Э. внутренне разделена по нравственному принципу, т. е. на нравственно оправданную, легальную и несправедливую, неправедную Э., например, связанную с наемным трудом частными лицами, с производством для нелегальной продажи и т. д. Между ними может быть конфликт, разрешаемый с помощью закона, судов и т. д., но они могут одновременно и взаимопроникаться друг другом.

2. Э. придает любому хозяйственному акту общесоциальный смысл, привязывает каждый хозяйственный акт к потребностям других людей через торговлю, рынок, циркуляцию денег, общественно необходимые затраты, формирует механизм обобщенной оценки хозяйственного акта, не сводимого к индивидуальным издержкам производства, к собственным, изолированным от рынка самооценкам результатов своего труда.

3. Экономическая деятельность при ее возникновении обладает вектором конструктивной напряженности, который перешел от простых хозяйственных систем традиционной цивилизации, т.е. нацеленных на статичное воспроизводство, на сохранение исторически сложившейся эффективности. Однако усложнение хозяйства привело в соответствии с основным законом социальных систем большой сложности к тому, что хозяйственная система могла функционировать только на основе конструктивной напряженности, вектор которой нацелен на интенсивное воспроизводство, на повышение эффективности. Отсюда неуклонно возрастающее значение Э. как механизма, не только интегрирующего хозяйство в единое социальное целое, но поворачивающего его с определенного момента на прогресс, который может быть обеспечен лишь в масштабе этого целого. Развитие Э.

включает снятие локальных векторов конструктивной напряженности, развитие конструктивной напряженности, нацеливающей воспроизводство любого локального сообщества через всеобщность, через культурное целое. Каждая новая отрасль, предприятие формируются на основе всеобщего как непосредственный ответ на его потребности. В этом кардинальное отличие от псевдоэкономики, где все сообщества сохраняют господство своих локальных конструктивных напряженностей. Самым страшным врагом Э. является господствующая в традиционализме уравнивательность, а также социальные институты, ее обеспечивающие, синкретическое государство, безраздельно владеющее хозяйством, следовательно, парализующее возможность изменений, отхода от регламентации производства и принудительной перекачки ресурсов.

В обществе промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, оба типа конструктивной напряженности сталкиваются и разрушают друг друга.

Груз архаичных представлений, отрицание торговли и оценка натуральных отношений как "естественных", не оскверненных злом толкает к оценке Э. как чего-то эфемерного, случайно уцелевшего как пережиток, результат незрелости, как явления, существующего между идеалом общинного и государственного социализма, каждый из которых в своих манихейских формах отрицал Э. как свою противоположность Э. в этих условиях оказалась возможной лишь в результате того, что оба эти нравственных идеала социализма оказались в большом обществе разными вариантами утопии.

В условиях господства псевдоэкономики, псевдорынка бюрократия вынуждена была взять на себя функции отсутствующего рынка, подменять административными методами реальные стимулы экономического прогресса. В этой ситуации всякий кризис толкал бюрократию к использованию экономических механизмов, которые получили название экономических рычагов. В результате Э. реально гнездилась где-то в порах псевдоэкономики. Она сохранилась как форма торговли так называемыми излишками сельскохозяйственной продукции, базаров, где должны были торговать продуктами приусадебных хозяйств, нелегальных полуполюгальных барахолок, в деятельности перекупщиков, посредников, нелегальной сферы услуг, подпольных цехов, в кооперации, в

теневой экономике, которая составляет фон хозяйственной деятельности.

Развитие Э.

получило форму коррупции, которая в расколотом обществе при господстве дефицита выступает и как патологическая форма установления экономических связей. Э. играет роль некоторого ограничителя псевдоэкономики, т. е. она указывает, что есть предел экономической безответственности, бесхозяйственности, расточительству и т. д., и тем самым толкает хозяйственные организации к перекалыванию плодов своей псевдоэкономической деятельности на общество, т. е. к усилению своих требований ресурсов, проталкиванию своей некачественной, возможно вредной и опасной для здоровья продукции, повышению цен на нее и т. д.

4. В человеческой истории возрастают социальные отношения, вовлекаемые в экономический оборот. Узловой пункт этого процесса - организационная революция, которая открывает возможность решения экономических задач получения более высокого эффекта, подчиняя организационные отношения, структуру - функциям. Тем самым для Э. открывается путь свободно формировать всевозможные сочетания потребителей и производителей, покупателей и продавцов, изобретателей и продавцов, изобретателей и психологов, художников и менеджеров и т. д. и т. п., путь поиска практических сочетаний ресурсов и талантов для решения конкретной задачи и соответствующего распределения затрат и результатов, постоянного формирования творческих субъектов.

5. Развитие в Э. конструктивной напряженности, ориентированной на прогресс, требует такого хозяйственного развития, которое было бы структурировано очагами прогресса, точками роста и развития. Только их постоянным культивированием можно обеспечить нормальное хозяйственное развитие, что однако встречает постоянное, подчас ожесточенное сопротивление сил уравнительности.

6. Э. с ее динамической конструктивной напряженностью, с ее ориентацией на очаги прогресса возможна лишь в обществе, которое ликвидирует господствующий характер архаичной государственной собственности. Э.

требует развития форм собственности, которые могли бы гибко и повседневно реагировать на изменение задач приспособлением к новым задачам, а не наоборот, т. е. не приспособляли бы хозяйственные решения к сложившимся формам. Для Э. необходим способный труд, т. е. инициативный труд, ставший субъектом новых организационных форм, инноваций и т. д.

7. На пути развития Э. много препятствий. Одно из них - опережение потребности в потреблении благ, стремления "достать" над потребностью в творческой производственной деятельности, что формирует извращенные формы иждивенчества.

8. Мощной преградой развитию всеобщности развитие Э. является стремление людей, связанных традиционализмом, сохранить, оградить от этого процесса свои социальные отношения, ценности. Поэтому, вообще говоря, в любом обществе есть сфера, куда всеобщность экономических связей и ценностей не допущена. В любом обществе идет постоянная нравственная борьба по поводу границы ее правомерности.

Например, проституция особенно большое негодование, так как там экономические связи вторгаются в наиболее интимные сферы человеческих отношений и чувств. Любое общество на основе соотношения своих нравственных сил проводит границу допустимости распространения всеобщих экономических связей.

Господство псевдоэкономики, однако, означает, что делается попытка манихейским образом свести Э. к минимуму, уничтожить ее, что и имело место на определенных этапах второго глобального периода. Однако основная проблема заключается в логике выхода из псевдоэкономики, что в некоторых вариантах реформы предполагается делать через скачек в развитии общества. Гибельность подобной точки зрения заключается в том, что необходимо прежде всего не административное объяснение о переносе границы всеобщих экономических связей, когда доэкономические связи оказываются одновременно в опале. Необходимо найти некоторую приемлемую для общества границу, которая не вызвала бы катастрофы в результате развала хозяйственных связей

и возмущения сил уравнительности, господствующих в обществе, в результате массового стремления производителей использовать изменение ситуации для укрепления монополии на дефицит до масштабов всеобщего удушья. Очевидно, что само перемещение этой границы в глубь хозяйства является сложнейшей задачей, требующей осторожного многоэтапного решения. Положение осложняется тем, что развитие Э. на определенном этапе может быть истолковано как средство, т. е. как источник социальной энергии всех архаичных сообществ - от локальных миров, феодальных сообществ среднего уровня до медиатора.

Однако развивающаяся, а не застойная Э., включающая победу рынка над монополией на дефицит, неизбежно будет разрушать архаичные структуры, откроет возможности для предотвращения удушья общества дефицитом. Это возможно лишь при опоре на социальные силы, уже реально вступившие на путь экономического развития.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЫЧАГИ - термин советской экономической науки, в неявном виде свидетельствующий об отсутствии в стране нормального функционирования экономической системы, о мозаичности общества, позволяющей использовать некоторые разрозненные его элементы в качестве средств, включать их в управление с целью преодоления застоя, дефицита, раскола и т. д. Э. р. могут быть использованы для получения социальной энергии различного рода архаичными сообществами, локальными мирами, ведомствами, феодальными мирами среднего уровня, медиатором и т. д.

Значение Э.р. двойственно. Они не могут реально решать экономические задачи, так как не связаны внутренней всеобщей связью, не замкнуты на рынок, что делает их в лучшем случае орудием решения некоторых локальных задач, которые могут противоречить друг другу. Например, усиление элементов хозрасчета может дать экономию, но одновременно ослабить стремление тратить средства на обновление технической базы, необходимой для технического прогресса. Одновременно Э. р. - свидетельство существования в обществе некоторой скрытой или явной системы ограниченных экономических отношений, которые должны быть изучены и положены в основу формирования рынка, которые должны быть изучены и положены в основу формирования рынка, в основу экономической реформы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ - вульгарное, редукционистское истолкование социальных явлений, сводящее их в конечном счете к экономике, которая в свою очередь сводится к производству материальных вещей. Этот подход - одна из форм убеждения первичности законов материального мира, экономического базиса. "Счастье произойдет от материализма, а не от смысла" (из А. Платонова). Э.м. может рассматриваться как результат стремления превратить экономический фетишизм в разветвленную теорию. Его корни - в попытке вывести человеческое поведение, содержание решений из внешней для человека силы, из тотема, из определенной образом понятой экономической необходимости. В действительности внешние факторы никогда не детерминируют непосредственно действия людей, действия не выводятся из Среды как экономической, так и любой другой, так как они всегда проходят через накопленную культуру, ее цели и ценности. Одни и те же факторы, одна и та же "необходимость" может восприниматься в разных культурах не только различным, но и прямо противоположным образом. Э. м. пытается преодолеть эту трудность, приписывая человеку некоторую систему имманентных потребностей, т.е. алчность, стремление к накопительству, жажду как можно больше получить прибыли, денег, вещей, власти и т. д. Сторонники Э. м., опираясь на эту идею, пытаются развить экономику, поощряя людей различными системами материального стимулирования, оплаты " за результаты труда", используя при этом, кстати говоря, разрушающую экономику монополию на дефицит. Противники Э. м.

применяют все эти представления для борьбы с утилитаризмом, с экономическими отношениями, с торговлей (с торгашеством, как они называют). Все это рассматривается ими как "зараза", идущая с Запада, что несет в себе негативную оценку экономической деятельности вообще.

Кризис Э.м., как и экономического фетишизма, невозможность на его основе

осмыслить реальную ситуацию привели на этапе перестройки к возрастанию влияния политического фетишизма.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ - результат и форма движения хозяйственных связей, воспроизводственной деятельности по пути всеобщности, усложнения хозяйственного развития, роста множественности возможных вариантов хозяйственных решений, их динамизма, перехода от стремления сохранить исторически сложившуюся эффективность к ее росту. Усложнение хозяйства ставит перед хозяйственными решениями необходимость коренного выбора между следующими возможностями: а) консервация способности принимать решения на основе сложившегося уровня эффективности, что в современном мире неизбежно влечет возрастание дезорганизации, разрушение всеобщности; б) попытка приостановить рост сложности хозяйства, снизить его и приспособить через антимаедиацию, т. е. привести сложность хозяйства к сложившемуся уровню способности принимать решения; в) концентрация усилий на развитии всеобщности, способности принимать все более сложные социально-экономические решения, создавать для этого необходимые условия, что требует отрыва от натуральной основы и перехода к стоимостным абстракциям. Это требует концентрации усилий на эффективном преодолении дуальной оппозиции: абстрактное-конкретное.

Последний вариант включает не только развитие хозяйственных решений в их естественно-технологически-натуральных формах, но и развитие денежно-стоимостных форм решений, необходимость постоянно нащупывать меру перехода, взаимопроникновения между ними. Э.р. есть постоянный поиск меры между сложностью, динамизмом хозяйственных отношений и способностью принятия решений в этих условиях.

Значимое смещение этой меры к решениям, ориентированным на исключительно на натурально-технологическое содержание исторически полностью исчерпывается на доиндустриальном, феодальном этапе, но в более сложных условиях делается утопичным. Попытка мыслить в категориях товарно-денежных отношений хозяйственную систему, не доросшую до него, является иной формой утопизма. Оба эти отклонения приводят к росту многоплановых социокультурных противоречий между хозяйственными отношениями, достигшими определенного уровня сложности, и способностью адекватно мыслить эту сложность, к росту социокультурных противоречий. Нахождение этой меры позволит профессионально решать технические, организационные, экологические и прочие проблемы в единстве и на основе всеобщего экономического развития. Поиск меры должен обеспечить более высокий уровень принятия решений, постоянное снятие противоречий между технологией и рынком, между стоимостью и потребительной стоимостью, между натуральными и стоимостными показателями, между валом и номенклатурой и т. д., предотвратить взаимное разрушение каждого из полюсов другим в каждой из этих оппозиций.

Центральная проблема экономической реформы- формирование механизма, способного постоянно искать эту меру, преодолеть раскол. Важное препятствие на пути решения этой задачи - псевдоэкономика - результат приспособления общества к грозящим катастрофой нарушением этой меры.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ- представления массового сознания, приобретающее подчас научные формы, о существовании Э. как особой формы деятельности, противоположной труду и существующей за его счет; субъект Э. отождествляется с субъектом зла и вызывает дискомфортное состояние.

Э.-нравственное представление о несправедливости определенных экономических отношений, может выразиться в форме политэкономического учения о существовании систематического присвоения результатов труда одних людей другими без соответствующей компенсации. Это представление оказывает сильное давление на экономическую науку, на политическую экономию, подводя под нее вненаучное основание. Маркс пытался создать теорию прибавочной стоимости, доказывая существование неоплаченного капиталистом труда рабочего, существование эксплуататорских и неэксплуататорских типов обществ. Чисто научное доказательство этой теории представляется противоречивым, так как сам Маркс исходит из идеи совокупного работника,

куда входит так же и труд организатора производства, капиталиста и даже банкира, т. е. все они, по крайней мере часть своего времени затрачивают на участие в совокупном производительном труде, который необходим и следовательно подлежит оплате. Попытка спасти Марксом идею Э. указанием на двойственные функции капиталиста как собственника и участника производства неубедительна, так как воспроизводство собственности, ее предметной основы, соответствующей системы отношений также является общественной необходимой формой труда, которая воспроизводится не только капиталистом, но и рабочим. Культурноисторические корни идеи Э. связаны с борьбой традиционализма против уклонения от архаичной уравнительности, против всякой попытки передачи ресурсов силам вне локальных миров, включая и своей собственной власти. Важная сфера борьбы традиционализма со стремлением к росту и развитию идет по вопросу о том, как отделить труд от Э., определить, где проходит граница. В качестве Э. традиционализм рассматривает определенные виды деятельности, не создающие материальных предметов, например, труд организатора производства, всякое посредничество, торговлю, труд, направленный на обеспечение интеграции общества, например, труд чиновника и т. д. Считается Э. потребление некоторых традиционных натуральных продуктов, например хлеба, людьми, которые его не производят, т. е. все, кроме крестьян, - эксплуататоры.

Ученые также могут быть причислены к эксплуататорам, так как не изготавливают полезных материальных вещей и т. д. Подобные представления органически вступают в конфликт с рыночными отношениями, со стремлением интенсифицировать экономику, выбрасывают за борт как раз самые ценные, узловые для процесса виды деятельности, превращая их в фактор дискомфорта. Всякий новый, более сложный вид труда, если он существенно приводит к разрушению уравнительности, может рассматриваться традиционным сознанием как возникновение новой формы Э. В основе членения массовым сознанием на труд и Э. лежит различие между инверсионными видами труда и труда, требующего медиации. Гибель государственности в конце первого глобального периода была реально связана не с попыткой уничтожить Э., но со стремлением подавить новые виды труда, деятельности, связанные с инициативой, со способностью изменять исторически сложившиеся отношения, т. е. менять общинные отношения на отношения, связанные с личной, частной инициативой. Нравственное представление о существовании Э. служит псевдонаучной основой для идеи противоположности бедных как носителей гонимой Правды и богатых как носителей мирового зла. С точки зрения либеральной экономики в качестве источника Э. выступает уравнительность, т.е. стремление плохо работающих разделить доход с хорошо работающими (Иждивенчество). Э.- это уравниловка, "явное желание получить незаработанное, лентяю проехаться за счет старательного.... иждивенчество..."(Васильев И. Правда.

1988. 2 окт.). Оба эти представления об Э. органически несовместимы и, сталкиваясь, в расколоте общества порождают поток опасной дезорганизации.

Рациональный смысл понятия Э. можно видеть в ситуации, когда имеет место использование власти, силы для перераспределения ресурсов, не обусловленных потребностями интеграции общества, в пользу сил дезинтеграции, например клик, мафий, пытающихся подчинить власть частным интересам. Однако обычно это делается при попустительстве, равнодушии, а возможно и согласия значительной части общества. Идея Э., видимо, имеет реальный смысл при переходах между одним типом жизни, экономики к другим, при переходе от традиционной цивилизации к либеральной, где резко расширяется разнообразие и сложность труда, усиливается необходимость его развития, что нарушает сложившуюся систему распределения доходов.

ЭКСИРАПОЛЯЦИЯ - противоположность интерпретации, составляющей с ней дуальную оппозицию, полюса которой находятся друг с другом в состоянии амбивалентности. Э.- форма осмысления, направленная на такое включение осмысляемого явления в личностную культуру, такое его освоение, которое в противовес интерпретации сводит новое к старому, как бы не узнает нового, делает его незначимым. Э.- осмысление неизвестного по аналогии с известным.

Э. - элемент воспроизводства, создает для возникающего государства культурную основу, взятую из субкультур древнего локального сообщества, рода, общины. Логика Э. носит инверсионный характер, т. е. логически мгновенно переносит уже имеющиеся, сложившиеся в культуре представления на новый объект, пытаясь тем самым компенсировать отсутствие, недостаточность новых представлений. В Э. могут противоборствовать разные тенденции, например, исходящие из рода или семьи, если говорить о формировании государства. Однако в таком подходе скрыта серьезная опасность, так как перенесенные представления всегда абстрактны, недостаточны для осмысления нового, для принятия по его поводу эффективных решений. Эта опасность существенно усиливается в результате усложнения общества.

Перенос идеи локального сообщества, где все знают друг друга, где все отношения поддерживаются эмоциональными механизмами, на большое сообщество, где действуют абстрактные законы, механизмы рынка, массовые коммуникации, грамотность, циркуляция информации и т. д. является основой социальной патологии, нарушения социокультурного закона.

ЭЛИТА - группа лиц, сосредоточившая в своих руках высшие, наиболее ценные для общества функции; составляет совместно с народом дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Э. - носитель самосознания общества, составляет элемент массового сознания и одновременно противоположна ему. Э. может распадаться на различные специализированные группы, отношения между которыми является важнейшей проблемой общества. Правящая элита может частично слиться с духовной элитой, вступая с ней в диалог, но может вступать с ней в конфликт, объединяясь с почвой, организовывать ее истребление. В этом случае правящая Э. лишает себя разума, веры, красоты, а духовная элита - силы. Различие логик обеих Э. постоянно стимулирует между ними конфликт, который, однако, периодически сменяется стремлением правящей Э. прибегнуть к источникам творческой энергии духовной Э.

для решения своих проблем. Э., постоянно балансируя на сменяющихся друг друга разнонаправленных волнах инверсии, переходит от одной смертельной опасности отпадения от народа, разрыва с не коммуникаций к опасности партиципации, т. е. слияния с народом. Первое грозит превратить Э. в глазах народа в носителя мирового зла, в антихриста, второе при низком уровне государственного сознания и государстве иллюзорной веры способность спонтанного творчества народа решить все проблемы (Основное заблуждение интеллигенции) грозит возрастающим ростом дезинтеграции. Обе опасности чреваты массовым дискомфортным состоянием, социальной катастрофой.

Элиты постоянно стремятся поднять массовое сознание до уровня своих ценностей, формировать нового человека, прибегая для этого к различным средствам, от просветительства до массового террора. Однако раскол создает для этого исключительные трудности.

ЭТАП - основная типологическая единица расчленения глобального периода, глобального модифицированного инверсионного цикла ; результат циклов истории; характеризуется сменой господствующего нравственного идеала, типов решений медиационной задачи, способом обеспечения интеграции общества, спецификой консенсуса. Э. двух глобальных периодов в принципе совпадают друг с другом по этим признакам. В связи с этим они могут рассматриваться соответственно парами, что указывает на существование некоторых общих закономерностей, охватывающих всю историю страны, возможно, выходящих за рамки двух глобальных периодов.

Первый этап. Господство раннего соборного нравственного идеала : начиная от князя Олега до удельной Руси; от 1917 года до середины 1918 года.

Второй этап. Господство раннего умеренного авторитарного нравственного идеала : от Ивана Калиты до великой Смуты, апогей - царствование Ивана 4 ; военный коммунизм.

Третий этап. Господство раннего идеала всеобщего согласия: начиная от смуты, до Четвертый этап. Господство крайнего авторитаризма : начиная от

конца царствования Алексея царствования Алексея ; нэп .., от Петра 1 до Анны включительно; сталинизм, апогей 1937 года.

Пятый этап. Господство позднего идеала всеобщего согласия: от 1762 по 1825 год (восстание декабристов); период Хрущева, апогей 1958 год.

Шестой этап. Господство позднего умеренного авторитарного идеала: от 1825 до 1856 года, апогей 1848год ; период "застоя ", апогей 24 съезда КПСС.

Седьмой этап. Господство позднего соборного идеала, приобретающего форму соборно - либерального идеала : от начала Великих реформ до 1917 года; перестройка. Важнейшее отличие Э. второго глобального периода заключается в формировании нравственных идеалов на

основе гибридных идеалов, где узловое место занимает утилитаризм. Во втором глобальном периоде ярко проявляется наметившаяся на первом попытка обеспечить интеграцию общества как высшую утилитарную цель, все средства для которой хороши. Материалом для решения этой задачи, совпадающим с решением медиационной задачи, могут быть все имевшие место в истории страны нравственные идеалы, соответствующие организационные формы. Э. второго глобального периода отличаются более высокими темпами развития из- за большей сложности общества, интенсивной внутренней связи, роста всеобщего нравственного напряжения. Каждый Э. второго глобального периода выглядит как четкий рисунок, сделанный по наброску первого глобального периода. Возможность третьего глобального периода делает вероятным повторение вновь всех Э.

Каждый Э. возникает как результат реакции инверсионного типа, включая массовое нарастание дискомфорта состояния, на банкротство господствующего нравственного идеала предшествующего Э.

Возникшая инверсия ведет к противоположному господствующему полюсу нравственного идеала, что не исключает возможности в результате вялой инверсии возникновения определенных промежуточных идеалов.

Каждый последующий Э. - в той или иной степени противоположность предшествующего. Еще Ключевский заметил, что каждый новый русский царь начинал с того что отвергал предшествующего. Во втором глобальном периоде противопоставление нового Э. предшествующему стало еще более ярким. Каждый новый господствующий нравственный идеал формирует предпосылки для нового консенсуса, для попытки создать очередной устойчивый вариант социокультурного целого, его организационных и культурных форм. Однако изза инверсионной ловушки содержание нового господствующего идеала выступает не результатом рационального анализа, сложного поиска выхода из критической ситуации, но прежде всего как экстраполяция прошлого опыта истории, сконцентрированного в противоположном полюсе дуальной оппозиции нравственного идеала, а также и целой системы других дуальных оппозиций. Торжество нового идеала в каждом из Э. приводит вскоре к его банкротству, к выявлению его утопического характера, нарастанию социокультурных противоречий. Инверсионный тип развития может быть оттеснен эволюцией, ростом значимости медиации в масштабах всего общества.

ЭТИКА СОЦИАЛЬНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. Исследования общества включают понимание, необходимость анализа мотивов, ценностей социальных групп, возможно определяющих судьбы общества. Они могут не совпадать с мотивами и ценностями исследования. От результатов анализа ученого может зависеть некоторое историческое действие, например, проект либеральной реформы. При этом симпатии ученого могут быть на стороне либерализма, тогда как понимание действий значительной части населения может привести его к выводу, что либерализм не имеет достаточных корней, чтобы либеральная реформа оказалась успешной. Отсюда - нравственная проблема: либо следовать своим ценностям, но изменять долгу ученого, т. е. непосредственно следовать за либералами вопреки выводам собственных исследований, либо следовать долгу ученого, но изменять своим убеждениям, т. н. объективно стать на сторону массовой, преобладающей системы ценностей, обрекающей на крах либеральные реформы. Оба решения безнравственны.

Здесь возникает проблема, которая в принципе разрешается через рефлекссию, поиском некоторого синтеза, который включал бы как признание нравственной

реальности в обществе, так и ее критику, возможно обоснованную, по крайней мере в тенденции в некоторой программе нравственных, социальных и т. д.

изменении. Выход, следовательно, в критике как либерализма в его сложившихся формах, так и массового сознания. Такой вариант может встретить одновременно враждебное отношение как со стороны антилиберального большинства, так и либерального меньшинства.

ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА - дискомфортное состояние, вызываемое более развитыми странами и более развитыми социальными слоями, пытающимися стимулировать менее развитые на путь модернизации. Сильное давление на неподготовленные социальные слои может вызвать в них возрастающее сопротивление, расхождение векторов конструктивной напряженности между почвой и силами модернизаторов, что чревато расколом, возникновением заколдованного круга. Страх почвенных сил за сохранность своих исторически сложившихся ценностей может вызвать взрыв инверсионного типа, который в конечном итоге приводит к катастрофическим последствиям, к мощному культурному противостоянию модернизации. В качестве примера можно указать на взрывообразное разрушение шахского Ирана - результат ненависти традиционализма к модернизации, к соответствующей политике правящей элиты. Самая важная форма Э. б. имеет место тогда, когда развитие товарно - денежных отношений, капитализма, рынка не сопровождается одновременно развитием соответствующей культуры, системы ценностей во всей толще народа. Это может привести к тому, что чем дальше идет экономическое развитие, тем больше накапливается дискомфортное состояние, нарастает угроза социального взрыва, антимаедации, массового возврата к господству в хозяйстве натуральных отношений. Это обстоятельство невозможно учесть тем, кто не знает о существовании культуры как особой формы реальности, например, сторонникам экономического материализма.

ЭФФЕКТ КОНСТАНТИНА (в связи с провозглашением римским императором Константином христианства государственной религией) - возведение на уровень ведущего в обществе нравственного идеала того идеала, который уже приобрел влияние в массовом сознании, возможно в качестве катакомбной культуры. В Э. К.

совпадает массовая инверсия и качественный поворот правящей элиты к смене господствующего нравственного идеала. Мнения, что эти изменения - результат произвольных импульсов, "душевного движения" первых лиц в государстве, произвола правящей элиты, основаны на смещении поверхностного потока явлений с глубинными движущими силами истории.

ЭФФЕКТ ПАРУСНИКА (по аналогии с парусником, который благодаря определенной конструкции парусов и умелому обращению может плыть не только прямо по ветру, но и под углом к нему и, прибегая к маневру, чуть ли не против ветра). Попытка правящей элиты вызвать возбуждение масс для получения социальной энергии в формах соответствующего массового сознания, например, под предлогом необходимости борьбы с врагами народа, с агрессией империализма и т. д., использовать эту энергию для иных целей, для решения медиационной задачи, для усиления интеграции общества, для развязывания волны террора, для административного изъятия ресурсов и т. д. Использование Э. п. возможно при соблюдении тайны, в противном случае привычные лозунги могут потерять свой эмоциональный смысл и рассматриваться как ложь. Инфантильность правящей элиты может привести к тому что она сама начинает верить в собственные лозунги, что вызывает бессмысленное расточительство получаемой энергии для борьбы с фантомами, с идеологическими псевдомифами.

ЭФФЕКТ ПОДРАЖАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ - понятие, близкое экстраполяции. Стремление народов, образованного и правящего слоя достигнуть результатов деятельности высокоразвитых стран при игнорировании условий их достижения, например, необходимости обеспечения точек роста и развития соответствующей культуры, инфраструктуры, вектора конструктивной напряженности, преодоления распространенного представления о комфортном мире и т. д.

Э. п. может стимулировать неоправданную поспешность, злоупотребление насильственными методами, формирование типов организаций, требующих отсутствующего в стране типа конструктивной напряженности, и т. д. Это в конечном итоге может вызвать рост дискомфорта, который посредством косы инверсии сметет достигнутые элементы модернизации и ее предпосылки, которые успеют сложиться, преградит пути ее дальнейшему проведению. недавний пример - " исламская революция " в Иране.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ - одно из определений человеческой деятельности, взятой с точки зрения способности обеспечить ее конечный результат. В традиционной цивилизации характеризуется способностью сохранить стабильность, неизменность соответствующего сообщества в определенных рамках. В экономическом аспекте это означает сохранение исторически сложившейся эффективности, существенно не понижая и не повышая ее.

В либеральной цивилизации определяется через обеспечение развития, прогресса, что требует постоянного повышения, роста экономической эффективности. В промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, одновременно существуют оба принципа обеспечения Э. В экономическом аспекте для этого общества характерно стремление к уравнительности, что парализует стремление к росту эффективности, разрушающему уравнительность.

Периодически при переходе от каждого этапа к последующему происходят инверсионные попытки выдвинуть на первый план один из этих принципов и оттеснить другой на второй план (См. :

Социальный эффект).

ЭШЕЛОН -типологическая единица классификации стран и народов с точки зрения общности черт и условий перехода от традиционной к либеральной цивилизации, с точки зрения воздействия более развитых стран на модернизацию, на характер перехода.

Если не считать античности, то к первому Э. принадлежат такие страны как Англия и США. Они характеризуются органическим развитием либеральной цивилизации на основе способности почвы медленно переваривать принципиально новые ценности до самой глубины. Тем самым постепенно изживалась массовая база традиционализма. Для следующего Э., куда можно отнести прежде всего Германию и Италию, характерен аналогичный процесс. Здесь, однако, это движение к либерализму подгонялось опытом стран первого Э. Этот нажим форсирования развитие более продвинутых групп, что порождало эффект бумеранга, сохранение сильного влияния традиционализма, который вел борьбу с наступающим либерализмом и развитым утилитаризмом. Кроме того, развитие утилитаризма может активизировать борьбу против дальнейшего продвижения либерализации. Это движение стало социальной опорой фашизма.

Россия составила третий Э., но первую страну " застрявшую " между двумя основными цивилизациями, первую из тех стран, которые получили название " стран третьего мира ". Для России характерна мощнейшая почва традиционализма, слабо затронутая либеральной культурой, развитием рынка, товарно - денежных отношений, идеей законности. Это превратило элементы либеральной цивилизации в средство для достижения задач сложившегося гибрида, включающего сочетание общинно - рационалистских уравнительных целей и стремления достигнуть их посредством превращения труда людей в труд машин ..Мощь традиционализма подавила не только элементы либерализма, но и развитого утилитаризма и выдвинула на первый план утопическую идею общины - государства - машины, коллективистских соборных ценностей против индивидуализма. Это привело к расколу общества, преградило путь к либерализму и отрезало путь назад. Один тип Э. олицетворяет Кампучия, где была сделана попытка полного возврата к традиционализму посредством истребления представителей утилитаризма, горожан, всех, кто возвышался над средним уровнем.

Использование средств либеральной цивилизации свелось практически к военной технике. Эти Э. можно выстроить таким образом, что каждый последующий охватывает все менее развитые страны и центр тяжести господствующих ценностей перемещается от либерализма к традиционализму, от

стремления воплотить ценности города к ценностям деревни, от творческого разнообразия к однообразию и унификации.

Страны, уже ставшие на путь движения к либерализму, оказались перед альтернативой : либо движение вперед, отказ от господства инверсионной логики и утверждение господства медиации, либо застой, опасность катастрофы.